СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

9

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1872.

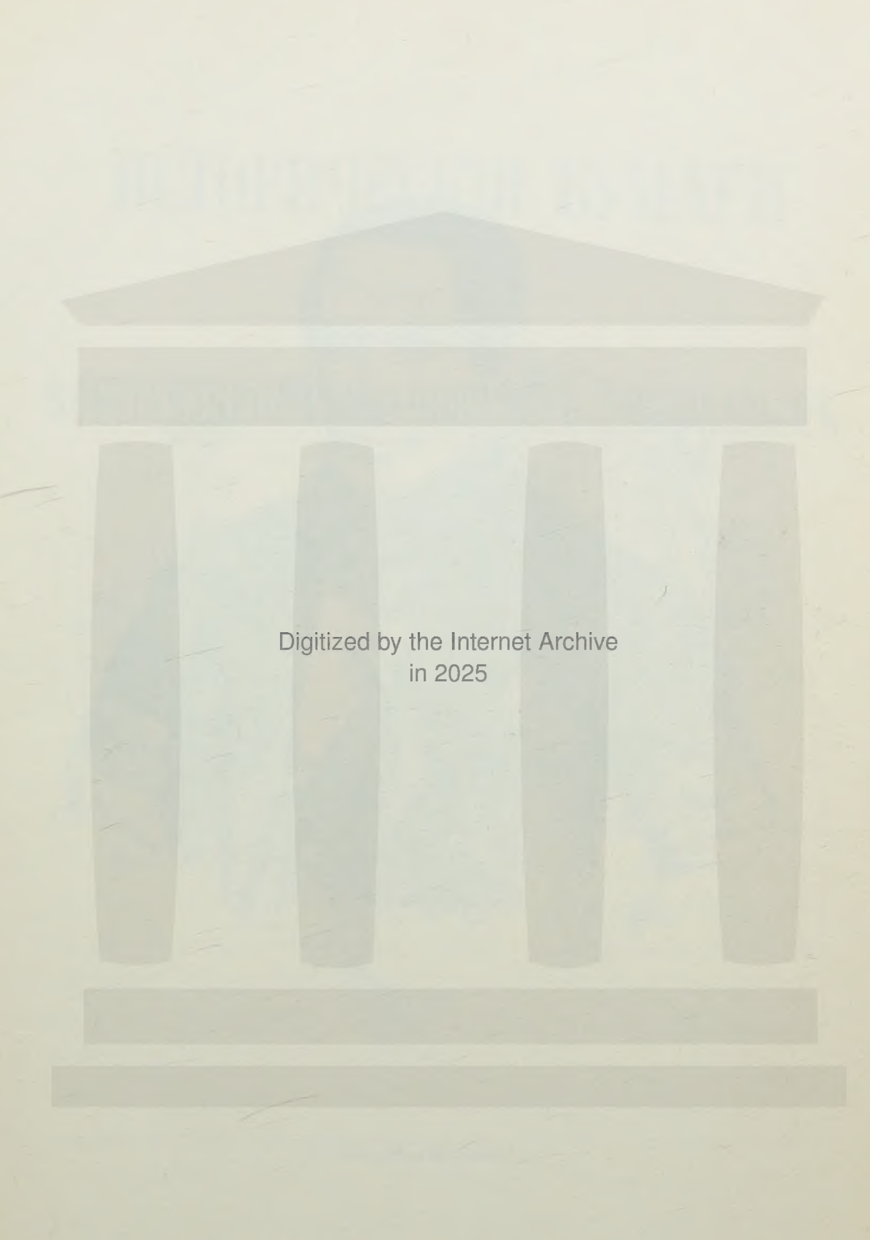
KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, январь 1872 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden



Изданіе II отд. Академіи

Лит. Н. Греве СПБ. больш. Мѣщанской д. № 5 ю

КОНСТАНТИНЪ ИВАНОВИЧЪ

АРСЕНЬЕВЪ

Род. 12 Октября 1789 г. ✝ 29 Ноября 1865 г.

ИСТОРИЧЕСКІЯ БУМАГИ

СОБРАННЫЯ

КОНСТАНТИНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ АРСЕНЬЕВЫМЪ

ПРИВЕДЕНЫ ВЪ ПОРЯДОКЪ И ИЗДАНЫ

АКАДЕМИКОМЪ **П. ПЕКАРСКИМЪ.**

Съ портретомъ К. И. Арсеньева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Послѣ кончины академика Константина Ивановича Арсеньева въ 1865 г., сынъ его Александръ Константиновичъ просилъ меня предоставить отъ имени его и братьевъ въ распоряженіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ оставшіеся послѣ отца ихъ рукописные историческіе матеріалы, съ тѣмъ, чтобы изъ этихъ матеріаловъ имѣющіе значеніе для науки были обнародываны. Въ то же время Александръ Константиновичъ Арсеньевъ передалъ мнѣ отрывокъ изъ Записокъ и уцѣлѣвшую переписку отца его, которыми я воспользовался при составленіи статьи о жизни и учено-литературныхъ трудахъ К. И. Арсеньева.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности признало, что бо́льшая часть предоставленныхъ въ его распоряженіе бумагъ бывшаго сочлена, по значенію своему для русской исторіи, заслуживаютъ быть изданными въ свѣтъ, и потому исходатайствовало чрезъ г. Президента Академіи наукъ, графа Ѳ. П. Литке разрѣшеніе свѣрить означен-

ные матеріалы съ дѣлами Государственнаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ.

Провѣрка по подлинникамъ арсеньевскихъ бумагъ, равно какъ и изданіе ихъ въ свѣтъ, Отдѣленіе русскаго языка и словесности возложило на меня съ тѣмъ, чтобы я приступилъ къ этому труду, когда мои другія занятія не будутъ тому препятствовать. Работы, начатыя мною еще прежде того, а потомъ тяжкая болѣзнь отдалили на нѣсколько лѣтъ возможность исполненія такого порученія. Между тѣмъ въ началѣ нынѣшняго 1871 года скончался Александръ Константиновичъ Арсеньевъ. Неожиданная утрата человѣка, съ которымъ меня связывала давняя и искренняя пріязнь, напомнила мнѣ о долгѣ исполнить задушевное желаніе его, и я рѣшился, не откладывая далѣе, приступить къ выполненію порученія, даннаго мнѣ отъ Отдѣленія русскаго языка и словесности.

При ближайшемъ разсмотрѣніи арсеньевскихъ матеріаловъ оказалось, что бо́льшая часть изъ нихъ списаны покойнымъ академикомъ въ Государственномъ архивѣ, куда онъ былъ допущенъ для занятій, какъ наставникъ русской исторіи Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора. При этомъ случаѣ К. И. Арсеньевъ обращалъ вниманіе не только на извѣстія для исторіи двора и высшаго общества въ Россіи XVIII столѣтія, но и на такія событія, въ которыхъ главными дѣйствующими лицами являлись люди, ничѣмъ особенно не выдѣлявшіеся изъ нашего простонародья, но тѣмъ не менѣе имѣющіе значеніе для любознательнаго историка, какъ представители народа, его потребностей и умственнаго уровня въ данную эпоху. Извѣстно, что у насъ до сихъ поръ мало издано матеріаловъ этого рода, потому что достать ихъ болѣе трудно, чѣмъ извѣстія объ образованныхъ классахъ общества, дѣятельность которыхъ всегда оставляетъ послѣ себя болѣе или менѣе

замѣтные слѣды. По этому въ настоящемъ сборникѣ отведено значительное мѣсто источникамъ, извлеченнымъ К. И. Арсеньевымъ для исторіи русскаго народа въ XVIII столѣтіи. За тѣмъ изъ другихъ матеріаловъ его, нѣкоторые, какъ наприм. письмо царицы Евдокіи Ѳеодоровны о нуждѣ, претерпѣваемой ею въ монастырѣ, разсказъ царевича Алексѣя Петровича, какъ принялъ его въ Москвѣ Петръ Великій въ первое свиданіе послѣ вызова его изъ за-границы, указъ Екатерины I о преобразованіи разныхъ частей государственнаго управленія — доставляютъ новыя черты для русской исторіи первой половины XVIII столѣтія. Хотя въ послѣднее время появлялись въ печати извѣстія о Биронѣ, однако въ бумагахъ К. И. Арсеньева отыскалось нѣсколько свѣдѣній объ этомъ временщикѣ, которыя или были донынѣ напечатаны не вполнѣ, или же вовсе оставались неизвѣстными. Изложеніе провинностей графовъ Остермана, Миниха, Головкина и другихъ лицъ, сужденныхъ при императрицѣ Елисаветѣ, было извѣстно только по отрывкамъ изъ книги Маркизъ де ла Шетарди въ Россіи въ 1740—1742 годахъ, изъ Русскаго архива г. Бартенева и XXI-го тома Исторіи Россіи г. профессора С. Соловьева. Допросы и отвѣты маркиза Ботта-Адорно по дѣлу Лопухиныхъ, не заключая въ себѣ особенно вѣскихъ показаній, необходимы однако для полноты извѣстій о событіяхъ, подавшихъ поводъ къ этому уголовному дѣлу. Въ Описаніи Финляндіи, сдѣланномъ вскорѣ послѣ 1764 года, встрѣчаются извѣстія о хозяйствѣ страны, о которой вообще мало у насъ свѣдѣній, дошедшихъ отъ прошлаго столѣтія. Переписка графа З. Чернышева съ іезуитскимъ провинціаломъ Черневичемъ прибавляетъ подробность для объясненія того, что изложено по этому предмету въ трудѣ о. Михаила Морошкина, Іезуиты въ Россіи. Двѣ записки князя Адама Чарторижскаго объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи въ 1805 и 1812 годахъ знакомятъ съ

взглядами этого польскаго магната въ тѣ времена, когда онъ былъ еще русскимъ государственнымъ человѣкомъ. Эти двѣ статьи, равно какъ и вышепомянутое Описаніе Финляндіи, остались непровѣренными по подлинникамъ, такъ какъ остается неизвѣстнымъ, откуда списалъ ихъ покойный К. И. Арсеньевъ.

П. Пекарскій.

20 декабря 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ

АКАДЕМИКА КОНСТАНТИНА ИВАНОВИЧА АРСЕНЬЕВА.

Настоящая статья о Константинѣ Ивановичѣ Арсеньевѣ составлена отчасти на основанiи рукописныхъ записокъ его, принадлежащихъ нынѣ старшему сыну покойнаго академика, Юлiю Константиновичу, и прерывающихся на 1828 годѣ. Я извлекъ изъ этихъ записокъ всѣ извѣстiя, имѣющiя историко-литературный интересъ, обойдя молчанiемъ только такiе изъ помѣщенныхъ тамъ разсказовъ, которые имѣютъ значенiе семейныхъ воспоминанiй, или касаются прохожденiй Арсеньева по службѣ.

Бумаги, оставшiяся послѣ него, были переданы въ мое распоряженiе сыновьями Константина Ивановича, которымъ за такое довѣрiе ко мнѣ долгомъ считаю выразить имъ здѣсь живѣйшую мою признательность. Въ бумагахъ этихъ сохранилось нѣсколько писемъ Арсеньева къ его отцу, также письма В. А. Жуковскаго, графа Д. Н. Блудова, А. И. Тургенева и другихъ. Хотя письма этихъ лицъ суть не что иное какъ наскоро писанныя короткiя записки, тѣмъ не менѣе однако въ нихъ встрѣчаются иногда указанiя на событiя и обстоятельства, которыя со временемъ, безъ сомнѣнiя, обратятъ на себя вниманiе изслѣдователей и сдѣлаются достоянiемъ исторiи.

Кромѣ сейчасъ названныхъ матеріаловъ, для оцѣнки печатныхъ трудовъ Арсеньева, я обращался къ разнымъ сочиненіямъ и современнымъ періодическимъ изданіямъ, которыя всѣ указаны въ ссылкахъ.

I.

Годы ученія. Костромская семинарія. Педагогическій институтъ.

Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ родился 12 октября 1789 года въ селѣ Мирахановѣ костромской губерніи, въ пятнадцати верстахъ отъ г. Чухломы. Отецъ его былъ сельскимъ священникомъ, также какъ и дѣдъ, который проживалъ въ селѣ Акутинѣ, гдѣ внукъ его и выучился читать.

Въ концѣ 1799 года Арсеньевъ привезенъ былъ въ Кострому и опредѣленъ въ тамошнюю семинарію. «Ученическая жизнь моя въ семинаріи, замѣчаетъ Арсеньевъ въ запискахъ, не ознаменовалась никакимъ событіемъ... учители благоволили ко мнѣ; но познаній я пріобрѣталъ мало. Причиною тому — невѣжество и неспособность учителей. О развитіи понятій дѣтей они не заботились — учили, чему учились сами за двадцать, тридцать лѣтъ; за успѣхами въ наукахъ не слѣдовали и не могли; держались старинныхъ руководствъ, заставляли твердить все на память; просматривать или прослушивать заданный урокъ считали они единственною своею обязанностью. Не могу вспомнить я теперь безъ сожалѣнія объ отроческихъ лѣтахъ моихъ, почти безполезно прожитыхъ; только частыя упражненія въ сочиненіяхъ и знанія въ нѣмецкомъ языкѣ, пріобрѣтенныя мною въ классѣ, послужили мнѣ въ пользу въ послѣдующіе годы моей жизни»...

Въ послѣдній годъ пребыванія своего въ семинаріи Арсеньевъ началъ знакомиться съ современною русскою литературою. Одинъ изъ его тогдашнихъ пріятелей, купецъ Калашниковъ давалъ ему читать сочиненія Державина и Карамзина и романы модныхъ тогда писателей: Коцебу, Мармонтеля, Дюкре-Дюмениля и Радклифъ. Какъ часто случается съ юношами, Арсеньевъ читалъ, по его словамъ, все, что ему ни попадалось, безъ всякаго разбора.

Еще въ 1786 году, отъ петербургскаго главнаго народнаго училища была отдѣлена учительская семинарія, которой назначе-

ніе состояло въ приготовленіи наставниковъ для училищъ. Въ 1803 году, по свидѣтельству тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа Завадовскаго, это заведеніе «до того оскудѣло, что въ немъ не находилось ни единаго воспитанника, приготовленнаго наукою къ занятію учительскаго мѣста». Между тѣмъ министръ удостовѣрялъ, что долгій опытъ указалъ на пользу отъ существованія семинаріи, почему и представлялъ о возобновленіи ея подъ названіемъ учительской гимназіи. Въ слѣдующемъ 1804 году она была уже устроена окончательно и, какъ отдѣленіе имѣющаго быть въ Петербургѣ университета, получила названіе педагогическаго института. Въ 1806 году, въ Петербургѣ учредилось второе отдѣленіе этого института для ста студентовъ, о присылкѣ которыхъ изъ семинарій было сообщено мѣстнымъ архіереямъ [1]). Костромской епископъ Евгеній, получивъ о томъ предписаніе изъ синода, велѣлъ выбрать для предназначенной цѣли пятнадцать лучшихъ семинаристовъ изъ философскаго и богословскаго классовъ. Въ числѣ изъявившихъ желаніе поступить въ педагогическій институтъ явился и Арсеньевъ. По испытаніи, онъ былъ найденъ къ тому достойнымъ, а потому его отправили въ Петербургъ съ нѣсколькими изъ товарищей, которые всѣ прибыли туда 12 октября 1806 года.

О годахъ ученія въ педагогическомъ институтѣ и тогдашнихъ профессорахъ его Арсеньевъ оставилъ слѣдующія обстоятельныя свѣдѣнія въ своихъ запискахъ:

«Первые мѣсяцы пребыванія нашего въ институтѣ прошли въ испытаніяхъ профессорскихъ и въ знакомствѣ между собою товарищей, собравшихся изъ разныхъ концовъ Россіи. Съ началомъ 1807 года открылся курсъ ученія нашего. Я обратилъ особенное вниманіе на изученіе французскаго языка, который былъ вовсе для меня чуждъ. Въ этомъ году, въ аудиторіи нашего института произведенъ торжественный актъ выпуска студентовъ перваго курса, окончивавшихъ ученіе. Сей актъ осчастливленъ былъ личнымъ присутствіемъ императора Александра I; тутъ въ первый разъ удостоился я видѣть государя и многочисленную

---

[1]) Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, Т. I., стр. 186, 187, 205, 206, 390, 391.

блистательную свиту высокихъ сановниковъ, между коими особенно памятны для меня остались физіономіи графа П. В. Завадовскаго и А. С. Строгонова. На семъ актѣ читана была лекція о царствованіи короля французскаго Генриха IV и произнесено похвальное слово Минину и Пожарскому. Государю, казалось, отмѣнно понравились и самое слово и дикція оратора-сочинителя, студента Александровскаго, который въ тотъ же день получилъ монаршую награду—золотые часы. Послѣ акта, двѣнадцать отличнѣйшихъ по успѣхамъ студентовъ назначены къ отправленію за границу для усовершенствованія и для приготовленія въ званіе профессоровъ [1]). Это назначеніе казалось мнѣ такъ лестнымъ, что съ того времени запала въ душу мою мысль о путешествіи въ чужіе краи. Мысль эта была любимою моею мечтою во все время моего студенчества; она подстрекала меня къ прилежанію; всѣ усилія употреблялъ я къ тому, чтобы превзойти товарищей и сдѣлаться извѣстнымъ и профессорамъ, и начальникамъ высшимъ».

«Но, по излишней скромности, по застѣнчивости и неодолимой робости, и по молодости моей—я былъ моложе всѣхъ моихъ товарищей—долго я не былъ замѣченъ. Первые два года прошли тихо и для меня самого не памятно. Я прислушивался къ политическому говору моихъ старшихъ товарищей, судившихъ и рядившихъ о Наполеонѣ, о Питтѣ, о Фоксѣ, о тильзитскомъ мирѣ, о величіи Россіи и ея униженіи и пр., и пр. Пылкій патріотизмъ молодыхъ умовъ проявлялся въ шумныхъ крикахъ противъ повелителя французовъ, противъ эгоизма англичанъ и въ возгласахъ о малодушіи и безсиліи нѣмцевъ...

«На третьемъ году нашего курса, я стоялъ уже въ ряду отличныхъ студентовъ по предметамъ исторіи, географіи, статистики и политической экономіи и пользовался особеннымъ расположеніемъ профессоровъ Зябловскаго, Терлаича, Германа и Болугьянскаго. Первый, не имѣя отличнаго дара слова въ преподаваніи науки, по существу сухой, географіи, отличался необык-

---

[1]) Эти двѣнадцать воспитанниковъ были: Кайдановъ, Галичь, Плисовъ, Куницынъ, Бутырскій, Чижовъ, Воронковскій, Карцовъ, Соловьевъ, Ржевскій, Кастальскій, Подзорскій. См. Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія, Т. I, стр. 458 и слѣд.

новеннымъ трудолюбіемъ, строгостью во взысканіяхъ, точностью въ исполненіи собственныхъ обязанностей, и своими настоятельными требованіями знанія заданныхъ уроковъ вынуждалъ, такъ сказать, успѣхи. Всѣ студенты по его части знали что нибудь непремѣнно, и экзамены сходили всегда удовлетворительно. Второй, Терлаичь, въ первое время увлекалъ всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ, по послѣ одолѣваемый лѣнью, прекратилъ онъ свое изустное преподаваніе и ограничился простымъ чтеніемъ Исторіи Милота. Я любилъ страстно исторію, но его чтенія и мнѣ наскучивали. Я сталъ читать Гиббона, Робертсона, Юма, Фергюсона и другихъ и пріобрѣталъ познанія не отъ уроковъ преподавателя скучнаго, но отъ чтенія знаменитыхъ писателей. И теперь еще живо помню, какъ отвѣчалъ я во время частнаго профессорскаго испытанія на вопросы, заданные мнѣ въ одинъ разъ о пуническихъ войнахъ и въ другой—объ открытіи Новаго Свѣта: ровно по часу говорилъ я, и мои отвѣты въ оба раза производили восторгъ и даже удивленіе профессора и заслуживали всеобщіе, самые лестные отзывы товарищей—я выходилъ изъ класса какъ бы въ тріумфѣ. Профессоръ Германъ былъ не ровенъ въ своихъ лекціяхъ, иногда говорилъ какъ бы въ дремотѣ, иногда читалъ по своимъ нѣмецкимъ тетрадямъ, переводя ихъ самымъ дурнымъ русскимъ языкомъ. Иногда же, впрочемъ рѣдко, онъ какъ будто пробуждался отъ сна и, воспламенившись говорилъ превосходно, умно и назидательно; тогда и мы всѣ одушевлялись, поглощали каждое его слово и съ любовію внимали предмету новому, интересному и съ такимъ одушевленіемъ и искусствомъ излагаемому. Къ сожалѣнію такія восторженныя минуты находили на Германа весьма рѣдко. Дни, въ которые приходилъ къ намъ на уроки профессоръ Болугьянскій были для всѣхъ насъ свѣтлымъ праздникомъ. Съ восторгомъ бѣжалъ каждый изъ насъ въ классы, узнавъ о его прибытіи; его одушевленныя и умныя чтенія слушаемы были съ безмолвнымъ вниманіемъ; самыя отвлеченныя умозрѣнія о капиталѣ, о потребленіи, о банкахъ, о кредитѣ нисколько не утомляли силъ, напротивъ возбуждали самый высокій интересъ и любознательность. Болугьянскій, державшійся всегда кротко и вѣжливо, но съ большимъ достоинствомъ, былъ всеобщимъ любимцемъ студентовъ, а по отбытіи его изъ клас-

совъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, безумолкно говорили о содержаніи его лекцій, разсуждали, спорили и научались. Прочіе профессоры: Кукольникъ, пользовавшійся незаслуженною славою ученаго, человѣкъ поверхностный, но умѣвшій товаръ лицомъ продать; Теряевъ, совершенно ничтожный, раболѣпный и безнравственный; Резановъ, бѣдный математикъ именемъ только, и Лоди, добрый, но ограниченный въ своихъ познаніяхъ— мало знали меня, потому что я мало занимался ихъ предметами.

«Въ нашей конференціи, или въ совѣтѣ института имѣлъ рѣшающій голосъ И. И. Мартыновъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія и преподаватель русской словесности и эстетики въ институтѣ. Познаній ученыхъ онъ не имѣлъ, преподаватель былъ недаровитый, но зналъ хорошо греческій языкъ, хорошо писалъ по русски и потому считалъ себя въ правѣ объявлять претензіи на званіе литератора. Любимый министрами и съ полномочіями почти неограниченными, управляя всѣми дѣлами министерства, онъ деспотически распоряжался и въ институтѣ. Профессоры безпрекословно творили волю его: одни изъ страха или раболѣпства, другіе съ намѣреніемъ отстраняли себя отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла института, будучи заняты другими должностями. Судьба студентовъ почти исключительно зависѣла отъ Мартынова: его благоволеніе служило залогомъ счастливаго окончанія ученическаго поприща, а его нерасположеніе грозило бѣдою. Обремененный дѣлами по управленію департаментомъ, онъ рѣдко посѣщалъ классы института и всегда пріѣзжалъ то въ видѣ грознаго судіи для произнесенія какого нибудь приговора, или осужденія кого либо изъ студентовъ по рапорту инспектора Лубкина [1]). Онъ зналъ весьма немногихъ

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ Арсеньевъ, по случаю назначенія директоромъ института Е. А. Энгельгардта (1812 г.), замѣчаетъ: «чрезъ это назначеніе Мартыновъ, дотолѣ всемощный, потерялъ много своего значенія и вліянія на дѣла. Не въ предосужденіе чести Мартынова, но по сущей справедливости могу сказать, что вліяніе его никогда не было намъ въ пользу. Многіе молодые люди, имъ напуганные, спѣшили выбраться изъ института, кидались на мѣста и пропадали отъ униженія, отъ нуждъ и бѣдности. Никто изъ моихъ товарищей и въ позднѣйшіе годы не вспоминалъ объ немъ безъ душевнаго негодованія. Недобрую память оставилъ онъ о себѣ!» Такіе отзывы Арсеньева далеко не согласуются съ тѣмъ изображеніемъ, которое представилъ о Мартыновѣ позднѣйшій его біографъ, ср. «Литературные дѣятели прежняго времени» Е. Колбасина, СПб., 1859 г., стр. 1—168.

студентовъ: этимъ счастіемъ пользовались только тѣ, которые пописывали стишки или литературныя статейки. Я не былъ ни поэтомъ, ни бельлетристомъ и потому оставался еще неизвѣстнымъ до 1810 года. Но постоянное стремленіе къ предположенной цѣли и твердая воля одолѣваютъ всѣ препятствія: Мартыновъ не только узналъ, но и полюбилъ меня особенно, и вотъ по какому поводу: желая утвердить себя въ знаніи языковъ, я много читалъ и по французски и по нѣмецки, и дѣлалъ переводы изъ Шиллера, Клопштока, Виланда, Гете, Матиссона, Шатобріана и другихъ. Прочитавши книгу: Briefe von Friedrich von Mathisson, я рѣшился перевести ее всю отъ начала до конца. Окончивши переводъ, я переписалъ его на-чисто собственною рукою и въ послѣдніе дни 1809 года поднесъ книгу свою на вниманіе И. И. Мартынова. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ или болѣе — ни отвѣта, ни привѣта. Я считалъ уже, что трудъ мой брошенъ или забытъ, какъ въ одинъ день, пріѣхавши на лекцію, Мартыновъ вошелъ въ классъ съ моею книгою подъ мышкой. Начавши лекцію свою чтеніемъ, не помню уже, какой-то статьи изъ Бутервековой Эстетики (которой, сказать мимоходомъ, не разумѣлъ и онъ самъ), онъ раскрылъ мою рукопись и сказалъ: «вотъ въ этой книгѣ найдемъ мы много примѣровъ чисто эстетическаго достоинства», и сказавши это, прочиталъ нѣсколько писемъ о картинномъ мѣстоположеніи Вевея, о прелестныхъ берегахъ Лемана, объ альпійскихъ глетшерахъ (ледникахъ) и о рейнскомъ водопадѣ. Потомъ вызвалъ онъ меня съ мѣста и привѣтствовалъ слѣдующими словами: «благодарю васъ, Арсеньевъ, за прекрасный трудъ вашъ. Я навѣдывался о васъ у профессоровъ, и отъ всѣхъ слышалъ лестные для васъ отзывы. Вижу, что вы употребили на переводъ книги Матиссона только досужее время и употребили какъ нельзя лучше. Признаюсь, я не зналъ, что вы такъ хорошо владѣете нѣмецкимъ языкомъ и даже не зналъ, что вы отличны и по моей части; у васъ очень хорошій слогъ». Съ этихъ поръ Мартыновъ постоянно благоволилъ ко мнѣ.

«Съ апрѣля 1810 года насъ занимали профессоры практически; мы должны были уже преподавать сами, въ ихъ присутствіи изготовлять лекціи на заданныя темы, обработывая оныя со всею подробностью и пользуясь всѣми источниками, какіе кому

извѣстны. По всѣмъ наукамъ, которыми я занимался съ любовью, профессоры были довольны манерою моего изложенія, полнотою цитатъ, ясностью и вѣрностью моихъ сужденій и даромъ преподаванія. На заданную мнѣ тему изъ эстетики: о нѣжномъ и сентиментальномъ, я написалъ разсужденіе и читалъ оное въ классѣ въ присутствіи Мартынова, который пришелъ въ такой восторгъ, что тутъ же объявилъ при всѣхъ, что такого основательнаго и пріятнаго чтенія ему никогда не удавалось слышать; особенно нравились ему приведенные мною кстати примѣры изъ нашихъ поэтовъ: Державина, Дмитріева, но болѣе всего—переведенныя мною оды изъ Клопштока an Fanny и an Cidly».

Въ концѣ 1810 года студенты института готовились уже къ выпускному экзамену. Неимѣвшіе надежды выдержать удовлетворительно послѣднее испытаніе стали поступать на мѣста учителей въ уѣздныхъ училищахъ. Вдругъ Арсеньеву пришла въ голову мысль проситься въ уѣздные учители въ Нарву. По его объясненію, причинами къ тому были: во первыхъ, скука студенческой жизни; во вторыхъ «безразсудное», какъ выразился онъ самъ, желаніе научиться поскорѣе говорить по нѣмецки. Однако конференція института отказала въ этой просьбѣ, и въ декабрѣ того же года Арсеньевъ стоялъ въ числѣ четырехъ лучшихъ студентовъ, которыхъ назначено было отправить за границу. «Это назначеніе считалъ я, говоритъ Арсеньевъ, верхомъ благополучія; въ душѣ моей благословлялъ Бога за осуществленіе любимой мечты моей, съ которою я безмолвно носился въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ!»... Но частыя въ тѣ времена перемѣны во всемъ составѣ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ предположенія предмѣстниковъ и всѣ ихъ начинанія каждый новый министръ долгомъ считалъ представлять не только никуда негодными, но даже и вредными; также финансовыя затрудненія тогдашней Россіи; наконецъ всеобщая въ Европѣ тревога отъ честолюбивыхъ замысловъ Наполеона—все это вмѣстѣ произвело то, что мечты Арсеньева о заграничномъ путешествіи не осуществились. Въ юношескомъ увлеченіи, онъ тогда всю бѣду сваливалъ на Наполеона и, по собственному признанію въ запискахъ, ненавидѣлъ отъ всей души повелителя Франціи.

II.

Арсеньевъ — преподаватель педагогическаго института. Пребываніе съ институтомъ въ Петрозаводскѣ. Первыя ученыя работы. Любовь къ нему студентовъ. Пансіонъ Муральта.

Въ концѣ 1811 года, Арсеньевъ, преподававшій по окончаніи курса въ институтѣ латинскій языкъ и географію, утвержденъ былъ тамъ преподавателемъ по послѣдней наукѣ въ помощь профессору Зябловскому; кромѣ того онъ давалъ уроки въ нѣкоторыхъ казенныхъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ. Въ это время Арсеньевъ навлекъ на себя личное неудовольствіе Зябловскаго отказомъ отъ женитьбы на его родственницѣ, къ которой не имѣлъ ни малѣйшей склонности, — неудовольствіе, которое для Арсеньева имѣло очень неблагопріятныя послѣдствія нѣсколько времени спустя, именно когда разыгралась извѣстная исторія въ петербургскомъ университетѣ и когда Зябловскому поручены были обязанности ректора [1]). Но, потерявъ благоволеніе Зябловскаго, Арсеньевъ почти въ то же время обратилъ на себя вниманіе профессора Германа, который предложилъ ему заниматься статистическими работами въ тогдашнемъ министерствѣ полиціи, гдѣ было учреждено статистическое отдѣленіе при департаментѣ полиціи исполнительной. Въ запискахъ Арсеньева занесено, что «министръ полиціи, генералъ-адъютантъ Балашевъ обращалъ особенное вниманіе на эту часть управленія, имъ созданную; самъ разсматривалъ всѣ проекты статистическихъ работъ и своимъ личнымъ участіемъ возбудилъ любовь и рвеніе къ новой службѣ во всѣхъ чиновникахъ. Столь счастливое начало обѣщало много надеждъ въ будущемъ, но сіи надежды не осуществились. Въ слѣдствіе великихъ политическихъ событій 1812 года, Балашевъ, высочайшею волею отозванный къ другимъ дѣламъ, оставилъ и министерство, и столицу. Вязметиновъ, принявшій послѣ

---

[1]) Это обстоятельство подтверждается въ Выдержкахъ изъ записокъ Н. Греча (Русскій архивъ, изд. г. Бартеневымъ, 1871 г., № 6, стр. 0262): «К. И. Арсеньевъ, ученикъ Германа, человѣкъ благородный, честный и кроткій, подпалъ гнѣву начальства за то, что не согласился жениться на племянницѣ ректора Зябловскаго. Какой извергъ!»...

него управленіе министерствомъ полиціи, не давалъ особенной цѣны статистическимъ работамъ, и статистическое отдѣленіе много лѣтъ послѣ того существовало только именемъ однимъ»...

Вступленіе французовъ въ Россію и взятіе Москвы въ 1812 году были поводомъ къ заботамъ о безопасности и педагогическаго института. «Всѣ дѣвичьи учебныя заведенія, замѣчаетъ Арсеньевъ [1]), оставались спокойно на мѣстахъ подъ охраненіемъ своей августѣйшей покровительницы, а студенты педагогическаго института, могшіе, въ случаѣ крайнемъ, всѣ вооружиться и идти на защиту отечества, снаряжались въ путь—обращали тылъ непріятелю. Тѣмъ страннѣе и постыднѣе оказалось послѣ отправленіе студентовъ, что оно послѣдовало 2 октября, въ тотъ самый день, когда непріятели принуждены были оставить Москву и начать позорное и убійственное бѣгство изъ предѣловъ русскаго царства».

«Для отправленія студентовъ наняты и снаряжены были два большія судна: на одномъ помѣщались директоръ съ своимъ семействомъ и всѣ студенты, а на другомъ нагружена была вся нужная провизія для продовольствія... Мѣстомъ назначенія нашего былъ городъ Петрозаводскъ. Проѣхавши благополучно водами Невы и каналовъ Ладожскаго, Сяскаго и Свирскаго, мы, далеко не доѣзжая Онежскаго озера, остановлены были на Свири ранними сильными морозами. Рѣка покрылась льдомъ, и мы принуждены были высадиться на берегъ и расположиться въ деревнѣ Усланкѣ. Здѣсь жили мы около трехъ недѣль до половины ноября и жили непраздно: въ курныхъ крестьянскихъ избахъ открыты были публичные курсы наукъ. Самъ директоръ (Энгельгардтъ) давалъ лекціи французскаго языка; Сферинъ читалъ литературу и эстетику, а на меня возложено было преподаваніе исторіи, географіи и нѣмецкаго языка. Часто въ числѣ слушателей нашихъ были и мужики, которые, лежа на полатяхъ и спустивши свои бороды, прислушивались къ нашимъ толкамъ и, разумѣется, ничего не понимали. Чудомъ показалось имъ появленіе такихъ не-

---

[1]) Отрывокъ изъ записокъ его, касающійся пребыванія въ Петрозаводскѣ педагогическаго института, напечатанъ въ Олонецкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1866 г., № 7, стр. 123—124.

жданныхъ и премудрыхъ гостей. Впрочемъ, эти три недѣли провели мы довольно весело и пріятно—самая новость и странность нашего положенія намъ нравилась, и мы не скучали»...

Съ наступленіемъ зимняго пути, институтъ переѣхалъ въ Петрозаводскъ. Здѣсь Арсеньевъ, подъ руководствомъ начальника олонецкихъ горныхъ заводовъ Армстронга, занялся подробнымъ описаніемъ этихъ заводовъ въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Эта работа гораздо послѣ, именно въ 1830 году, напечатана въ «Трудахъ минералогическаго общества», томъ I, стр. 281 — 333, подъ заглавіемъ: «Описаніе олонецкихъ заводовъ съ самаго ихъ основанія до послѣднихъ временъ, съ краткимъ обозрѣніемъ олонецкой губерніи». Здѣсь собраны историческія извѣстія, которыя могутъ быть полезны и нынѣ по нѣкоторымъ любопытнымъ подробностямъ почерпнутымъ изъ рукописныхъ источниковъ.

Въ Петрозаводскѣ же, Арсеньевъ составилъ статистическій очеркъ оленецкой губерніи, представленный въ статистическое отдѣленіе министерства полиціи. Сверхъ того, по указанію Энгельгардта, Арсеньевъ перевелъ съ нѣмецкаго второй томъ сочиненія Тюммеля (Thümmel): Reise in die mittäglichen Provinzen von Frankreich».

Въ послѣднихъ числахъ января 1813 года получено было предписаніе о немедленномъ возвращеніи института въ Петербургъ, куда Арсеньевъ прибылъ 3 февраля того же года. Описаніе этого эпизода въ своихъ запискахъ онъ заканчиваетъ шутливыми словами: «такъ совершился достопамятный, но отнюдь не достохвальный походъ нашъ не *противъ*, а отъ непріятеля!»...

Въ Петербургѣ, Арсеньевъ, по совѣту Энгельгардта, написалъ диссертацію на полученіе званія адъюнкта, заключавшую въ себѣ историческое изложеніе хода географическихъ открытій. Энгельгардтъ, прочитавъ, передалъ ее на судъ Крузенштерну, какъ знатоку дѣла. Тотъ одобрилъ диссертацію, и она была сообщена въ конференцію, гдѣ хотя и нашли ее также заслуживающею похвалы, но, вслѣдствіе внушеній Зябловскаго, было постановлено, что повышеніе Арсеньева въ адъюнкты признавалось еще ранновременнымъ. Разсказывая объ этомъ въ запискахъ, послѣдній прибавляетъ, что его не очень поразила эта неудача

и что ему было болѣе всего лестна и отрадна привязанность къ нему студентовъ, изъ которыхъ многіе посѣщали его. Въ числѣ ихъ онъ называетъ между прочимъ Плетнева и Оболенскаго. Что отношенія Арсеньева къ студентамъ были дѣйствительно таковы, какъ онъ описываетъ въ своихъ запискахъ, то это подтвердилъ покойный С. А. Соболевскій [1]), бывшій въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ педагогическомъ институтѣ въ 1818—21 годахъ. «Арсеньевъ, говоритъ онъ, училъ насъ географіи и статистикѣ. Всѣ мы, повѣсы страшные, его любили и уважали за ясное преподаваніе, за привѣтливое обращеніе и за отсутствіе долбяжки, которой придерживались многіе другіе. Всѣхъ болѣе держалъ насъ въ решпектѣ Раупахъ, который выгналъ изъ класса нашего въ низшій человѣкъ тридцать и оставилъ въ своемъ только пятерыхъ, изъ коихъ одинъ я, помнится, былъ не нѣмецъ. Его мы страшно боялись и уважали: пролетитъ муха въ классѣ — и ту слышно, хотя онъ въ теченіе трехъ лѣтъ никому не сдѣлалъ выговора. Таковы-то были серьёзные взгляды его изъ за золотыхъ очковъ! А. П. Куницына мы боялись менѣе, но уважали не менѣе; съ добрымъ Галичемъ мы дѣлали разные фарсы, и всегда дружественные; мы, такъ сказать, съ нимъ за одно дурачили начальство. Что же касается до Арсеньева, то мы любили его больше всѣхъ; уважали безъ боязни и интересовались его преподаваніемъ; особенно нравилась намъ его теорія статистики, излагаемая имъ in extenso по книжкѣ Германа» . . .

Какъ событіе примѣчательное въ своей жизни, Арсеньевъ занесъ въ автобіографію свое поступленіе въ 1815 году въ гувернеры и учители въ пансіонъ пастора Муральта. «Этотъ пансіонъ, сказано въ запискахъ, пользовался тогда необыкновеннымъ уваженіемъ и предпочитаемъ былъ всѣмъ подобнымъ заведеніямъ. И точно, онъ вполнѣ былъ достоинъ своей славы по превосходному устройству и внѣшнему, и внутреннему, по отличной методѣ педагогической, по счастливому выбору наставниковъ и воспитателей, и по неусыпной дѣятельности, ловкости и благородному характеру содержателя. Пасторъ Муральтъ, ученикъ Песталоцци,

---

[1]) Въ письмѣ ко мнѣ, отъ 6 марта 1866 года.

привезъ въ Россію много новыхъ, свѣтлыхъ идей по предмету воспитанія юношества и счастливо осуществлялъ ихъ въ своемъ заведеніи. Оно помѣщалось тогда на Васильевскомъ островѣ, въ десятой линіи, въ бывшемъ домѣ Шумахера, гдѣ нынѣ патріотическій институтъ... Съ особеннымъ удовольствіемъ и съ чувствомъ искренней благодарности вспоминаю я время, проведенное мною въ заведеніи Муральта; здѣсь изучилъ я много полезнаго въ дѣлѣ обученія и воспитанія... Заведенію Муральта и похвальнымъ его обо мнѣ отзывамъ одолженъ я честію знакомства съ графомъ Е. К. Сиверсомъ. Объ этомъ знакомствѣ (1816 года), имѣвшемъ важное вліяніе на судьбу мою, я скажу нѣсколько словъ.

«Генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ, одинъ изъ дѣятелей на славномъ поприщѣ войнъ 1812 — 1814 годовъ, получилъ, по высочайшей волѣ, порученіе обозрѣть извѣстнѣйшія учебныя заведенія Англіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи и внимательно изучить системы Беля, Ланкастера Песталоцци и Фелленберга. По возращеніи изъ за-границы, онъ желалъ богатый запасъ наблюденій своихъ приложить практически на пользу русскихъ учебныхъ заведеній. Какъ генералу инженернаго вѣдомства, ему поручено было преобразовать или учредить вновь инженерное училище, сообразно современнымъ потребностямъ и устроить его такъ, чтобы оно достойно было августѣйшаго вниманія и покровительства одного изъ царскихъ братьевъ. Великій князь Николай Павловичъ наименованъ былъ тогда (въ 1817 году) генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Графъ Сиверсъ, приготовляя новый уставъ для новаго заведенія и стараясь достойно выполнить высокое порученіе, на него возложенное, озабоченъ былъ выборомъ достойныхъ преподавателей. Нѣкоторые уже были назначены; по особливому случаю, для меня счастливому, онъ остановилъ между прочимъ свое вниманіе и на мнѣ. Графъ зналъ и уважалъ Муральта, и слышалъ много похвалъ о его заведеніи. Онъ испросилъ позволеніе внимательно разсмотрѣть весь порядокъ и устройство его. Цѣлый день провелъ онъ въ пансіонѣ, слушалъ всѣ лекціи и долго сидѣлъ въ моемъ классѣ. Моя метода преподаванія русскаго языка иностраннымъ [1]) дѣтямъ, ему понра-

[1]) Въ пансіонѣ Муральта воспитывались по бо́льшей части дѣти иностранныхъ негоціантовъ и знатныхъ дворянъ остзейскаго края.

вилась. Тутъ же предложилъ онъ мнѣ преподавать русскій языкъ и словесность кондукторамъ. Благодаря графа за лестное для меня предложеніе его, я отзывался, что охотнѣе принялъ бы преподаваніе исторіи и географіи—это главная часть моя въ педагогическомъ институтѣ, гдѣ я состою на службѣ. — А развѣ вы равно сильно и въ исторіи, какъ въ русскомъ языкѣ? Ну тѣмъ лучше—я очень радъ. Такъ вы нашъ, сказалъ графъ? Я сегодня, продолжалъ онъ, нашелъ то, чего не искалъ».

Послѣ отъѣзда изъ Костромы, Арсеньевъ постоянно поддерживалъ переписку съ отцемъ и матерью, и письма его до нынѣ сохраняются въ семействѣ покойнаго. Всѣ они носятъ характеръ чисто семейный и, по содержанію своему, не отличаются отъ подобной переписки каждаго человѣка, живущаго вдали отъ родныхъ въ совершенно другой сферѣ, поглощеннаго совершенно иными интересами. Въ письмахъ Арсеньевъ является почтительнымъ сыномъ, и эта черта не изгладилась въ немъ и потомъ, послѣ полученія разныхъ повышеній, которыя, какъ бываютъ примѣры въ особенности между вышедшими изъ духовнаго званія, часто заставляютъ иныхъ стыдиться своихъ родственниковъ, бѣдныхъ и незнатныхъ. При всемъ уваженіи своемъ къ отцу, Арсеньевъ, когда дѣло доходило до его убѣжденій, позволялъ однако себѣ дѣлать возраженія. Такъ въ письмѣ 12 апрѣля 1814 года, онъ говорилъ отцу: «вы писали мнѣ, не могу ли купить нѣсколько семей, какъ напримѣръ Михайла Лазарева и прочихъ. Подумайте, не затѣя-ли это? Признаюсь, я не ожидалъ отъ васъ такого предложенія. Ежели когда нибудь Всевышнему угодно будетъ наградить меня богатствомъ, большими чинами и прочимъ, то и тогда не буду имѣть я той мысли, чтобы владѣть подобными себѣ людьми. Изъ богатства, изъ денегъ можно сдѣлать гораздо благороднѣйшее и полезнѣйшее для себя употребленіе. Что я буду баринъ съ душами, безъ доброй самъ души? Что въ томъ пользы?»...

III.

Географическіе учебники въ старину. Всеобщая географія Арсеньева и критики противъ нея. Состояніе статистики въ Россіи. Шлецеръ и Карлъ Германъ. Начертаніе статистики Россіи Арсеньева. Журнальныя нападки на него.

4 сентября 1817 года, Арсеньевъ былъ, наконецъ, утвержденъ въ званіи и должности адъюнкта по части географіи и статистики, и это повышеніе возбудило въ немъ желаніе показать себя достойнымъ полученнаго имъ повышенія. Все досужее время онъ сталъ употреблять на кабинетныя занятія, плодомъ которыхъ въ 1818 году явились: «Краткая всеобщая географія» и первая часть «Начертанія статистики россійскаго государства»; вторая часть послѣдней напечатана въ 1819 году [1]).

Что касается «Краткой всеобщей географіи» Арсеньева, то этотъ учебникъ, выдержавшій двадцать изданій и бывшій въ употребленіи бо́льшей части учебныхъ заведеній въ теченіе почти тридцати лѣтъ, теперь замѣненъ уже другими, признанными болѣе соотвѣтствующими современнымъ требованіямъ науки географіи и педагогіи, а потому говорить о руководствѣ Арсеньева въ настоящее время возможно только по отношенію къ тому, что было сдѣлано у насъ по части географическихъ учебниковъ до него.

Во второй половинѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій всѣ подобные учебники страдали двумя главными недостатками: или въ нихъ помѣщалось множество самыхъ разнородныхъ и мало относящихся къ географіи свѣдѣній изъ астрономіи, физики, ботаники, исторіи, статистики, политическій экономіи, при чемъ, конечно, нельзя было избѣгнуть неясности, отрывочности и сбивчивости; или же, напротивъ, учебникъ представлялъ ни болѣе, ни менѣе, какъ длиннѣшій перечень собственныхъ

---

[1]) Въ 1818 же году вышла въ свѣтъ брошюра Арсеньева «Обозрѣніе физическаго состоянія Россіи съ примѣненіемъ къ выгодамъ, отъ того проистекающимъ для нынѣ существующихъ народныхъ промысловъ», Спб., въ 8°, 50, стр. Это отрывокъ изъ «Начертанія статистики», о чемъ см. «Духъ Журналовъ» 1819 г., часть XXXII, кн. 3, стр. 34, 35.

именъ, безъ всякихъ предварительныхъ объясненій, которыя должны знакомить ученика съ содержаніемъ и цѣлью географіи. Къ разряду первыхъ учебниковъ слѣдуетъ отнести «Политическую географію, сочиненную въ сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ» [1]). Въ четырехъ вышедшихъ томахъ ея изложена географія только пяти государствъ: Испаніи, Португаліи, Великобританіи, Франціи и Нидерландовъ. Здѣсь перечислялись всѣ замѣчательные и даже вовсе незамѣчательные города, мѣстечки, а иногда просто урочища каждой провинціи названныхъ государствъ; пространно и вмѣстѣ съ тѣмъ безтолково разсуждалось о нравахъ и склонностяхъ жителей; перечислялись установленные въ государствахъ ордена и знаки отличія; сообщались цѣлыя родословія царствующихъ домовъ.

«Всеобщее землеописаніе, изданное для народныхъ училищъ», явившееся въ первый разъ въ 1788 г., кажется, имѣло въ виду избѣгнуть лишнихъ разглагольствій, но отъ этого вышло, что всѣ предварительныя свѣдѣнія о географіи умѣщены на четырехъ страницахъ и притомъ изложены чрезвычайно темно, а за тѣмъ слѣдуютъ безконечно длинные ряды собственныхъ именъ, прерывающихся въ извѣстныхъ параграфахъ извѣстіями въ родѣ такихъ: «Пруссія имѣетъ довольно мужей, отличившихся во всякомъ родѣ наукъ и художествъ»... Или: «Швеція произвела много мужей, прославившихся въ физикѣ, естественной исторіи, въ наукѣ о домоводствѣ, въ испытаніи древностей, въ исторіи и географіи»... Или: «датчане во всѣхъ наукахъ и художествахъ нарочиты»... Или: «въ Германіи всѣ части наукъ распространены учеными мужами успѣшно» и т. д.

«Описаніе всѣхъ частей свѣта» есть учебникъ, изданный главнымъ правленіемъ училищъ въ 1806 году. Замѣтно, что составитель его старался болѣе объ общихъ понятіяхъ, чѣмъ о частностяхъ Въ Описаніи нѣтъ длинной вереницы собственныхъ именъ, но за то много разсужденій о нравахъ жителей, естественныхъ произведеніяхъ, образѣ правленій и пр. Про-

---

[1]) Первая часть ея вышла въ 1752 г.; вторая — въ 1761 г.; третья — въ 1765 г. и, наконецъ, четвертая — въ 1772 году. Въ послѣдней части сочинителемъ этого учебника названъ прокуроръ суднаго приказа Сергѣй Ѳедоровичъ Наковальнинъ, который умеръ, не успѣвъ окончить своего труда.

странное введеніе, въ которомъ изложены общія понятія о математической, физической и политической географіяхъ, написано довольно темно и притомъ изобилуетъ общими мѣстами, нисколько неполезными, но только даромъ отягощавшими память учениковъ. До появленія учебника Арсеньева, были также въ употребленіи и пользовались въ свое время нѣкоторою извѣстностью: Кряжева «Новѣйшее и подробное землеописаніе всѣхъ частей свѣта» и Меморскаго «Новѣйшая и пространная географія», которыя однако не отличались особенными достоинствами отъ сейчасъ описанныхъ. Въ послѣдній разъ всѣ пріемы нашихъ старинныхъ географическихъ учебниковъ и притомъ въ небывалыхъ до того размѣрахъ были примѣнены почтеннымъ трудолюбцомъ Зябловскимъ въ его увѣсистыхъ четырехъ томахъ «Курса всеобщей географіи по нынѣшнему политическому раздѣленію». Этотъ курсъ, по словамъ автора его, составлялъ только еще сокращеніе изъ лекцій, читанныхъ имъ студентамъ главнаго педагогическаго института.

«Краткая всеобщая географія» Арсеньева, по словамъ его въ запискахъ, доставила ему «блестящую извѣстность». Современные журналы «Сынъ отечества» и «Русскій инвалидъ» встрѣтили его книгу большими похвалами. Такъ въ первомъ изъ нихъ [1]) было сказано: «мы смѣло можемъ совѣтовать родителямъ и наставникамъ руководствоваться ею при преподаваніи географіи. Г. Арсеньевъ не повторяетъ рабски сказаннаго прежними писателями о сей наукѣ; онъ ищетъ путей легчайшихъ и удобнѣйшихъ для начертанія въ умѣ и памяти дѣтей многоразличныхъ свѣдѣній географическихъ» . . . Одинъ книгопродавецъ, нѣкто Воробьевъ, желая зарекомендовать книгу, напечаталъ въ «Петербургскихъ вѣдомостяхъ» [2]) такое объявленіе: «я по сіе время, до тридцати семилѣтняго моего возраста, несчетно многократно предпринималъ читать разныя географическія книги, дабы въ какомъ либо основательномъ описаніи почерпнуть хотя небольшія познанія о земномъ шарѣ, хотя о раздѣленіи Европы, или хотя о мѣстоположеніяхъ и городахъ въ Россіи; но, мало понимая, покидалъ книгу.

[1]) Сынъ отечества 1818 г., № 24, стр. 197.
[2]) С. Петербургскія вѣдомости 1818 г., № 47.

Но вотъ новая географія, которая, при первомъ полученіи въ руки, прочитана мною сначала до конца съ величайшимъ удовольствіемъ и пріятностью, а къ вящшему удивленію математическая географія, всегда казавшаяся мнѣ непонятною, такъ легко и убѣдительно изложена, что не содержитъ для меня ничего сомнительнаго»...

Кромѣ безусловныхъ и неловкихъ хвалителей, нашлись однако и строгіе судьи, которые рѣшительно все подрядъ охуждали въ Географіи Арсеньева. Въ «Духѣ журналовъ» [1]) помѣщены были «Замѣчанія на книгу: Краткая всеобщая географія» и пр., и здѣсь особенно усердно указаны были всѣ промахи, недосмотры и даже опечатки новаго учебника. Между прочимъ, сдѣланъ былъ упрекъ автору, что объ Аррасѣ онъ замѣтилъ, что оно есть «мѣсторожденіе ужаснаго Робеспіера»: «Странный вкусъ издателя, сказано въ рецензіи! Сколько мѣстъ во Франціи прославилось своими Робеспіерами! Такія достопамятности ничему не учатъ. Мѣсторожденіе и мѣсто смерти примѣчательны тѣхъ людей, которые учинились незабвенными по своимъ полезнымъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ, благодѣтельнымъ учрежденіямъ, подвигамъ, подъятымъ на защиту отечества и проч. Мы такъ судимъ по своему вкусу!»...

Арсеньевъ, въ отвѣтѣ на эту критику [2]), сознавая нѣкоторыя погрѣшности и промахи своей книги, приводилъ себѣ въ оправданіе, что руководство имъ составлено по порученію начальства, послѣдовавшему въ февралѣ 1818 г.; что въ маѣ того же года книга началась печатаніемъ, а въ слѣдующемъ іюнѣ уже кончена: «поспѣшность въ составленіи сего руководства есть одно извиненіе издателя, хотя конечно недостаточное. Что же дѣлать? кто безъ грѣха?» Намеки о Робеспіерѣ Арсеньевъ не могъ оставить безъ возраженія, такъ-какъ это было сдѣлано уже во вторую половину царствованія Александра I, когда начались преслѣдованія за сочувствіе къ идеямъ, волновавшимъ тогда умы въ Европѣ. «Исторія, а вмѣстѣ и географія, писалъ Арсеньевъ, отличаютъ не только мужей, незабвенныхъ по своимъ полезнымъ

---

[1]) 1818 г., часть XXIX, стр. 20—58.
[2]) Сынъ отечества 1818 г., часть 48, №№ 37 и 38, стр. 227—233, 270—280.

открытіямъ, изобрѣтеніямъ и подвигамъ, подъятымъ на защиту отечества, но, хотя и съ прискорбіемъ, замѣчаютъ тирановъ и рушителей всеобщаго блага. «Такія достопамятности ничему не учатъ», прибавляетъ рецензентъ. Нѣтъ, учатъ гнушаться злодѣями, проклинать имя ихъ, и стараться быть добрыми. Исторія, описывая одно доброе и прекрасное, была бы свѣтъ безъ тѣни, картина безъ оригинала. Издатель замѣтилъ о Робеспіерѣ не по вкусу (избави Богъ имѣть вкусъ къ Робеспіеру!), а по долгу наставника, обязаннаго все замѣчать, хотя и не всегда все замѣчающаго»...

Объявленія Арсеньева вызвали въ «Духѣ журналовъ» [1]) новую статью другаго рецензента, написанную еще болѣе въ рѣзкомъ тонѣ и даже съ ожесточеніемъ. И теперь примѣтить легко, что въ главную вину автору «Всеобщей географіи» ставилось то, что онъ осмѣлился раздѣлить Россію на десять пространствъ, тогда какъ профессоръ Зябловскій дѣлилъ ее въ своемъ руководствѣ на четыре полосы. Для показанія неосновательности дѣленія Арсеньева, новый критикъ приводитъ такой примѣръ: «представимъ себѣ, что ученикъ г. профессора Зябловскаго и другой г. адъюнкта Арсеньева будутъ вмѣстѣ экзаменованы въ россійской географіи: Вопр. Какъ раздѣляется Россія вообще? Первый ученикъ. Россія раздѣляется на четыре полосы. Второй ученикъ. Не правда! Россія раздѣляется на десять пространствъ. Естественно, что послѣ сего могутъ начаться весьма непріятные споры между самими профессорами: ибо сомнительно, чтобы г. профессоръ Зябловскій принялъ раздѣленіе г. адъюнкта Арсеньева; а сей, по словамъ «Сына отечества», стыдясь повторять рабски сказанное прежними писателями, и даже своими учителями, не захочетъ уступить. Что-жъ при такомъ спорѣ подумаютъ учащіеся?... Размыслилъ-ли «Сынъ отечества», написавши такую похвалу сочинителю, что она оскорбительна предшественникамъ и учителямъ его въ сей наукѣ, изъ коихъ нѣкоторые еще въ живыхъ и пользуются достойно заслуженнымъ уваженіемъ публики?»...

Подобныя выходки невольно наводятъ на догадку, не писа-

---

[1]) 1818 г., часть XXX, октябрь, стр. 66—98.

лась ли критика на Арсеньева въ слѣдствіе оскорбленнаго самолюбія наставника противъ бывшаго своего ученика, а не въ видахъ пользы науки?

Извѣстно, что честь первой попытки ввести въ Россію научные пріемы для обработки статистики принадлежитъ Августу Людвигу Шлёцеру, бывшему въ первые годы царствованія Екатерины II членомъ нашей Академіи наукъ. По его словамъ, въ то время было золотое время для всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ проектовъ, и все мечтало и толковало о преобразованіяхъ. Лѣтомъ 1763 года Бецкій представилъ свой планъ объ учрежденіи въ Москвѣ воспитательнаго дома. Императрица передала этотъ планъ совѣтнику академической канцеляріи Тауберту, который совѣщался о немъ съ Шлёцеромъ. При этомъ случаѣ у нихъ зашла рѣчь о народонаселеніи Россіи — предметъ, чрезвычайно занимавшій тогда императрицу. Шлёцеръ утверждалъ, что вопросъ о воспитательныхъ домахъ неудобомыслимъ, безъ таблицъ (Tabell Werk) о народонаселеніи. «Таблицъ о народонаселеніи? Кто зналъ въ Россіи, восклицаетъ Шлёцеръ, такое постановленіе, его названіе и сущность? Но мнѣ онѣ были извѣстны очень хорошо со времени пребыванія моего въ Швеціи. Тамъ я изучалъ ихъ въ источникахъ у Варгентина, который досталъ мнѣ для того образцы, и обо всемъ учрежденіи я упоминалъ вкратцѣ въ моей Geschichte der Gelehrsamkeit in Schweden [1])»... Тауберту понравилась мысль Шлёцера, и онъ въ концѣ 1763 года поручилъ ему составить образецъ, по которому бы русскіе священники могли сочинять таблицы о движеніи народонаселенія по своимъ приходамъ. 11 февраля 1764 года эти образцы, по именному указу, были введены, въ видѣ опыта, по петербургской губерніи: Первая обработка ихъ была обнародывана Шлёцеромъ въ 1768 году, въ книгѣ о народонаселеніи Россіи [2]); потомъ этимъ предметомъ занимались наши академики Вольфгангъ-Людовикъ Крафтъ (род. 1743 † 1814 г.) и Бенуа Франсуа-Германъ († 1815 г.).

---

[1]) A. L. Schlözer's öffentliches und privat Leben, von ihm selbst beschrieben, Göttingen, 1802, S. 142.

[2]) Ibid. S. S. 149—151, 156.

Со вступленіемъ на престолъ императора Александра I, въ Академіи наукъ учреждена особая каѳедра для статистики и первымъ адъюнктомъ по этой наукѣ былъ Карлъ Германъ. Какъ немного было сдѣлано до него въ Россіи по части статистики, можно судить по тому, что кромѣ отрывочныхъ статей помянутыхъ выше академиковъ, Карлъ Германъ въ 1806 году, при перечисленіи статистическихъ сочиненій, изданныхъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ, указалъ на одно только русское[1]).

Карлъ Германъ былъ убѣжденъ, что для процвѣтанія статистики въ Россіи, необходимо спеціальное изданіе, и вотъ въ 1806 году онъ приступилъ къ изданію «Статистическаго журнала», котораго вышло четыре тома. Здѣсь издатель высказывалъ сильную увѣренность въ успѣхахъ своей науки именно съ того времени, когда стала изчезать «политическая таинственность:» «она, говоритъ Германъ[2]) изгнана въ Европѣ изъ Англіи, Россіи и Пруссіи. Изъ Англіи — конституціею; изъ Россіи и Пруссіи — мудростію монарховъ. Сія важная перемѣна въ достопамятностяхъ столѣтія сдѣлалась въ послѣднихъ государствахъ весьма недавно. Въ Россіи министръ внутреннихъ дѣлъ выдаетъ ежегодно свои доклады, и въ его департаментѣ издается журналъ, подъ заглавіемъ санктпетербургскій; министръ коммерціи выдаетъ записки касательно торговли и коммерческія вѣдомости; министръ просвѣщенія — акты департаментовъ, находящихся подъ его вѣдѣніемъ; министръ морскихъ силъ — морской календарь и адмиралтейской журналъ. Съ чрезвычайною благосклонностью сообщаютъ министры ученымъ свои бумаги — сей

---

[1]) «Въ Россіи, говоритъ Карлъ Германъ въ «Статистическомъ журналѣ» 1806 г., томъ 1, стр. 17, также 33—34, вышло 1795 года «Новѣйшее повѣствовательное землеописаніе, статистически, какъ никогда не бывало», въ Петербургѣ «обществомъ ученыхъ» изд. Ив. Глазуновымъ. Книга сія, которая заключаетъ въ себѣ много хорошаго о старой россійской статистикѣ, была запрещена и, какъ можно заключить изъ вырѣзанныхъ листовъ, за нѣкоторыя мнѣнія о древней россійской исторіи и новѣйшей Французской революціи, а по сему самому книга сія теперь рѣдка».... Замѣтимъ кстати для библіографовъ, что въ концѣ V тома «Землеописанія», на стр. 67 есть извѣстіе, что въ сочиненіи этомъ «наиболѣе потрудился» секретарь адмиральтейской коллегіи маіорскаго чина Николай Дмитріевичъ Жулковскій; но Сопиковъ въ своемъ «Опытѣ библіографіи», томъ III, № 4252, называетъ авторомъ «Землеописанія» Михаила Антоновскаго.

[2]) Статистическій журналъ, томъ I, стр. 85, 86.

журналъ (т. е. статистическій) служитъ тому доказательствомъ. Въ предисловіяхъ къ запискамъ касательно торговли говоритъ министръ коммерціи, что записки сіи выдаются по высочайшему приказанію его императорскаго величества. Какія тайны можетъ имѣть отецъ отъ своихъ дѣтей?»...

Карлъ Германъ оказалъ статистикѣ Россіи большія услуги тѣмъ, что старался всѣмъ своимъ изслѣдованіямъ придавать строгій научный характеръ и отдѣлять статистику, какъ науку политическую, отъ смѣшиваемыхъ съ нею географіи и топографіи. Въ особенности должны остаться памятными статистическіе труды Германа и его заботы по этой части въ министерствахъ полиціи и внутреннихъ дѣлъ, гдѣ бывшій министръ А. Д. Балашевъ много пользовался знаніями и свѣтлымъ взглядомъ на науку академика [1]).

Профессоръ Зябловскій долженъ также занять не послѣднее мѣсто въ литературѣ этой науки, какъ неутомимый и добросовѣстный собиратель статистическихъ матеріаловъ въ тѣ времена, когда и новость предмета, и обширность задачи неминуемо представляли великія затрудненія къ осуществленію ея. Его «Статистическое описаніе россійской имперіи», вышедшее въ первый разъ въ 1808 году, а потомъ исправленное и дополненное — въ 1815 году, безспорно составляетъ замѣчательный для своего времени сборникъ матеріаловъ, правда сырыхъ и необработанныхъ, но тѣмъ неменѣе необходимыхъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Значеніе Зябловскаго, какъ ученаго, довольно мѣтко опредѣлено въ немногихъ словахъ бывшаго его слушателя, а потомъ нашего сочлена, покойнаго П. А. Плетнева: «профессоръ Зябловскій, говоритъ онъ, не внесъ въ науку ни новыхъ началъ, ни новыхъ идей. Онъ только былъ охранителемъ истинъ, принятыхъ имъ въ молодости. Ему не нравились высшіе взгляды на значеніе фактовъ и вообще данныхъ. За то не пренебрегалъ онъ порядкомъ, полнотою и точностью въ изображеніи явленій [2])»...

Таково было положеніе статистической литературы въ Рос-

---

[1]) Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, г. Варадинова, часть II, книга 2, стр. 303—328, 337—351.

[2]) Отчетъ о петербургскомъ университетѣ за 1847 годъ, стр. 17.

сіи, когда Арсеньевъ издалъ свое «Начертаніе статистики россійскаго государства» съ эпиграфомъ: «Dans les sciences nouvelles la médiocrité même est utile [1])». Въ предисловіи было объяснено, что «на русскомъ языкѣ нѣтъ еще статистики, расположенной по правиламъ теоріи», и что «въ расположеніи предметовъ, входящихъ въ составъ сей науки, я слѣдовалъ теоріи статистики г. профессора Германа. бывшаго моего наставника по сей части»...

«Русскій инвалидъ» и «Сынъ отечества» встрѣтили новый трудъ Арсеньева похвалами. Въ послѣднемъ [2]) между прочимъ читаемъ: «у насъ нѣтъ еще статистики россійскаго государства, изложенной на основаніяхъ и правилахъ хорошей теоріи. Начертаніе же г. Арсеньева расположено и написано по превосходной теоріи г. профессора Германа... У насъ смѣшиваютъ статистику съ географіею, но между сими двумя науками есть великая разность» и т. д.

«Духъ журналовъ», напротивъ, не оставилъ безъ нападокъ «Начертанія статистики». «Не скроемъ, сказано тамъ [3]), что первыя слова автора сильно возмутили насъ. На русскомъ языкѣ нѣтъ еще статистики, расположенной по правиламъ теоріи... Нѣтъ ничего несноснѣе самохвальства въ начинающемъ писателѣ! Сочинителю не безъизвѣстна Статистика Россійской имперіи г. профессора Зябловскаго. Стало быть, по мнѣнію его, она написана не по правиламъ теоріи?... Разные статистики слѣдуютъ разнымъ системамъ. Та, которою руководствовался г. Зябловскій въ своей Статистикѣ Россійской имперіи, есть система г. Мейзеля, одного изъ лучшихъ статистиковъ въ Германіи»... За тѣмъ слѣдуютъ указанія до мельчайшихъ подробностей ошибокъ и промаховъ; причемъ не забыты намеки, напоминающіе

---

1) Въ бумагахъ Арсеньева уцѣлѣла записка бывшаго въ 1818 г. попечителемъ петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова къ цензору, который разсматривалъ трудъ Арсеньева, Ив. Осиповичу Тимковскому: «адъюнктъ профессоръ Арсеньевъ читалъ мнѣ мѣсто изъ своей статистики. Я соглашаюсь съ вашимъ мнѣніемъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Просилъ его оныя смягчить и именно не называть меня. Впрочемъ цѣль его благоразумна и благородна. Вы меня одолжите, оказавъ ему пособіе.»

2) Сынъ отечества, часть 49, № LXII, стр. 175—177.

3) Духъ журналовъ, 1819 г. часть XXXII, кн. 3, стр. 18—19.

упрекъ, сдѣланный при разборѣ географіи Арсеньева относительно Робеспіера. Арсеньевъ, на стр. 102, говорилъ, что «весь классъ непроизводящій, въ политико-экономическомъ отношеніи совершенно ничтоженъ: онъ есть тягостное бремя для государства». Рецензентъ возражаетъ: «къ непроизводящему классу причисляетъ сочинитель дворянство, духовенство, гражданскихъ и военныхъ чиновъ, войско сухопутное и прочихъ. И такъ — духовенство, молитвами своими низводящее свыше благословеніе на нивы, и поученіями своими назидающее земледѣльца въ добронравіи, трезвости и трудолюбіи; дворянство, своимъ надзоромъ и попеченіемъ руководствующее и направляющее трудъ земледѣльца; судія, защищающій его отъ обидъ и притѣсненій; гражданскіе и военные чины, обороняющіе безопасность его и спокойствіе; воинство, грудію своею оберегающее его отъ меча вражескаго и имущество его отъ опустошенія непріятельскаго: всѣ сіи почтенныя сословія суть тяжкое бремя для государства!»...

На этотъ разъ защитникомъ Арсеньева явился критикъ, не подписавшійся подъ своими статьями и обозначившій только мѣсто своего жительства—«Царское село.» [1]) Прежде всего, онъ пространно разсуждаетъ о г. Зябловскомъ и тѣмъ даетъ понять, что именно ему, а не кому другому онъ отвѣчаетъ на критику въ «Духѣ Журналовъ». «Мы смѣло скажемъ, говоритъ защитникъ Арсеньева, что ежели не превосходимъ, то по крайней мѣрѣ равняемся съ г. рецензентомъ въ уваженіи къ полезнымъ трудамъ г. профессора Зябловскаго; но скажемъ также, что Статистическое описаніе Россійской имперіи г. Зябловскаго не есть статистика и не можетъ никакъ служить образцомъ для будущихъ работъ по сей части. Во первыхъ замѣтимъ мимоходомъ, что Мейзель никогда не писалъ теоріи статистики, слѣдовательно нельзя располагать матерій статистическихъ по такой теоріи, которая никогда не существовала... Г. профессоръ Зябловскій назвалъ свою книгу не статистикою, а Статистическимъ описаніемъ; можетъ быть, при семъ онъ имѣлъ въ виду, что, книга его не есть дѣйствительно статистика, разсматриваемая какъ наука,

[1]) Сынъ отечества 1819 г., часть 52, №№ 10 и 11, стр. 161 — 177, 210 – 222; часть 53, № 13, стр. 16—36.

именно потому что ей недостаетъ основательной теоріи, а сей недостатокъ есть причиною существенныхъ ошибокъ въ планѣ. Какъ можно, напримѣръ, разлучить двѣ по натурѣ своей другъ съ другомъ соединенныя статьи: народонаселеніе и народное богатство? Не есть ли народонаселеніе одинъ изъ источниковъ народнаго богатства, и не дѣйствуетъ ли опять народное богатство на успѣхи народонаселенія?»...

Новыя возраженія въ «Духѣ журналовъ» [1]) главнѣйше заключались въ томъ, что Арсеньевъ, по мнѣнію рецензента, виновенъ въ умолчаніи заимствованій изъ труда Зябловскаго...«г. Арсеньевъ, помѣщая цѣлыя статьи въ своемъ Начертаніи статистики, занятыя изъ Статистическаго описанія г. профессора Зябловскаго, нигдѣ, кромѣ общаго обозрѣнія извѣстныхъ ему трудовъ по россійской статистикѣ, не ссылается на оное. Эта услуга для г. Арсеньева должна быть важнѣе теоріи. Если уже по частямъ собраны матеріалы и обработаны статистически, то нетрудно расположить ихъ по наилучшей теоріи. Съ какимъ же трудомъ сопряжена первая работа — это можетъ быть извѣстно только однимъ занимающимся симъ дѣломъ. Отъ сей-то причины, несмотря, что теорія Шлёцера и г. Германа существуютъ нѣсколько лѣтъ, много ли у насъ издано статистическихъ сочиненій? И такъ, если г. Арсеньевъ за одну теорію благодаренъ г. Герману, то тѣмъ паче обязанъ г. профессору Зябловскому за готовые матеріалы... Все, что есть въ книгѣ г. Арсеньева хорошаго, г. Арсеньевъ заимствовалъ изъ Статистическаго обозрѣнія Россіи профессора Зябловскаго, и только одѣлъ за ново и расположилъ въ другомъ порядкѣ. Сіе до такой степени справедливо, что онъ даже всѣ свои показанія оканчиваетъ тѣмъ же 1814-мъ годомъ, которымъ и г. профессоръ Зябловскій окончилъ оныя въ своемъ Статистическомъ обозрѣніи. Но сіе послѣднее сочиненіе вышло въ свѣтъ въ 1815 году, почему авторъ онаго и не могъ вести далѣе своихъ изысканій; твореніе же г. Арсеньева появилось уже въ 1818 году. Для чего же бы ему не потрудиться познакомить читателей съ состояніемъ Россіи въ послѣдніе годы? Правда, это

[1]) 1819 года, часть XXXIV, книга 9, стр. 81—104 и книга 11, стр. 106—160.

дѣло не легкое, а чужимъ трудомъ заимствоваться несравненно легче!»...

Эти упреки, при всей односторонности своей и несмотря на преувеличенія, до нѣкоторой степени нельзя не признать справедливыми въ томъ отношеніи, что въ «Начертаніи статистики россійской имперіи» фактическая сторона дѣйствительно не отличается самостоятельностью разработки. Заслуга Арсеньева состоитъ въ приведеніи въ систематическое цѣлое извѣстныхъ матеріаловъ, собранныхъ до него. Еще важнѣе то, что въ трудѣ Арсеньева отразились взгляды и убѣжденія передовыхъ людей первой половины царствованія императора Александра I, и съ этой стороны «Начертаніе статистики» и въ настоящее время чрезвычайно любопытно для изслѣдователя, занимающагося изученіемъ умственнаго развитія русскаго общества въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Я съ намѣреніемъ изложилъ всѣ главнѣйшіе доводы за и противъ Арсеньева при журнальной оцѣнкѣ его сочиненія, потому что все это не ограничилось одною журнальною сферою, но продолжалось потомъ, только уже въ формѣ уголовнаго процесса съ прибавленіемъ обвиненій не въ недостаткѣ ученой основательности, а въ преступленіяхъ противъ вѣры и правительства.

IV.

Арсеньевъ дѣлается извѣстнымъ великому князю Николаю Павловичу. Масонская ложа избраннаго Михаила. Руничъ и обвиненіе Арсеньева въ вольнодумствѣ.

Въ 1819 году, Арсеньевъ получалъ по разнымъ должностямъ около 6 тысячъ рублей—сумму по тому времени довольно значительную. «Обезпеченный въ настоящемъ, я, говоритъ онъ въ своей автобіографіи, могъ съ увѣренностью надѣяться счастливой будущности тѣмъ болѣе, что неожиданно, случайно удостоился рѣдкаго счастья обратить на себя личное вниманіе августѣйшаго начальника. Великій князь Николай Павловичъ внезапно, безъ всякаго сопровожденія, явился въ классахъ инженернаго училища во время моей лекціи; болѣе получаса слушалъ онъ мое

преподаваніе и, уходя, почтилъ меня самымъ лестнымъ для меня отзывомъ. Съ тѣхъ поръ всегда и вездѣ встрѣчалъ онъ меня особенно милостивымъ привѣтомъ . . . Въ эти годы ученые и литературное труды мои доставили мнѣ утѣшеніе особаго рода, понятное людямъ-труженникамъ кабинетнымъ: въ 1819 году я избранъ дѣйствительнымъ членомъ минералогическаго общества, а въ 1821 году — общества любителей россійской словесности; но всего отраднѣе было для меня, что Географія, въ 1818 году мною изданная, дала мнѣ возможность исполнить давнее желаніе моего сердца—побывать на родинѣ и повидаться съ родителями. Книгопродавецъ Сленинъ просилъ моего позволенія напечатать на свой счетъ мою Географію новымъ изданіемъ; вознагражденіе за это позволеніе и деньги, мною полученныя отъ Сленина, вполнѣ достаточны были для совершенія преднамѣреннаго путешествія. Съ іюня по августъ 1820 года провелъ я въ родительскомъ домѣ, въ кругу родныхъ, съ которыми разлученъ былъ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ» . . .

Въ запискахъ Арсеньева нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о принадлежности его масонскому обществу; однако въ бумагахъ его нашлась собственноручная записка, которую помѣщаю здѣсь какъ матеріалъ для будущей исторіи масонства въ Россіи.

«Я, нижеименованный, съ апрѣля 1820 по августъ 1822 года находился въ масонской ложѣ Избраннаго Михаила [1]) состоявшей здѣсь въ Петербургѣ. Вступая въ оную, я имѣлъ одно чистое намѣреніе: сдѣлаться лучшимъ человѣкомъ, полезнѣйшимъ гражданиномъ и ревностнѣйшимъ исполнителемъ велѣній высочайшей власти. Цѣль масонскихъ обществъ представили мнѣ благородною и высокою: учить добродѣтели, помогать ближнимъ, особенно несчастнымъ, и внушать благоговѣніе къ монарху и преданность къ Богу. По вступленіи моемъ въ ложу, я въ самомъ дѣлѣ не видѣлъ ничего, кромѣ общаго стремленія къ добру, не слышалъ никакихъ бесѣдъ, кромѣ назидательныхъ для души и согласныхъ съ здравымъ смысломъ. Никогда не было разсужденій, противныхъ религіи и правительству; напротивъ того, при

---

[1]) Нѣкоторые изъ членовъ этой ложи составили общество для заведенія училищъ взаимнаго обученія, о чемъ см. въ Выдержкахъ изъ записокъ Н. Греча, Русскій архивъ, изд. г. Бартеневымъ, 1871, № 6, стр. 0281.

одномъ произнесенiи августѣйшаго имени государя императора изъявляемо было непритворное благоговѣнiе. Мѣры для достиженiя благотворной цѣли масонства были: говоренiе рѣчей поучительныхъ и собиранiе денегъ въ общую кассу; всѣ сiи рѣчи и отчеты о суммахъ хранятся въ архивѣ общества, состоявшаго въ мою бытность подъ главнымъ управленiемъ тайнаго совѣтника графа Мусина-Пушкина-Брюса. Впрочемъ, по кратковременному нахожденiю моему въ ложѣ, подробностей союза и его другихъ тайнъ, ежели оныя есть, я не знаю. По закрытiи масонскихъ ложъ, въ слѣдствiе высочайшаго повелѣнiя отъ 21 августа 1822 года, я далъ клятвенное обязательство не принадлежать ни къ какому тайному обществу и сiе обязательство хранилъ во всей святости: ни къ какимъ политическимъ злоумышленнымъ обществамъ не принадлежалъ никогда, и даже не имѣлъ о нихъ никакого понятiя и слуху»...

Еще въ 1819 году (8 февраля), главный педагогическiй институтъ былъ переименованъ въ петербургскiй университетъ, и въ iюнѣ того же года вступилъ членомъ въ главное правленiе училищъ дѣйствительный статскiй совѣтникъ Дмитрiй Руничь— лицо, которому вскорѣ суждено было играть важную роль въ исторiи едва начавшаго свое существованiе университета. Первымъ дѣйствiемъ новаго члена была подача отзыва о сочиненiи профессора Куницына «Естественное право», которое найдено было Руничемъ, «сборникомъ антихристiанскихъ и антимонархическихъ нелѣпостей». Слѣдствiемъ этого было то, что въ мартѣ 1821 года профессора Куницына уволили изъ университета. Вскорѣ потомъ, тогдашнiй попечитель петербургскаго учебнаго округа, С. С. Уваровъ представилъ въ главное правленiе училищъ окончательно составленный проектъ вновь образованнаго университета. «Мое мнѣнiе о семъ уставѣ, разсказывалъ впосдѣдствiи самъ Руничь, было самое короткое; если бы излагать полное, надобно бы было признать весь уставъ совершенно несвойственнымъ русскому университету: онъ былъ просто слѣпокъ съ тогдашнихъ нѣмецкихъ либеральныхъ университетовъ». Уваровскiй проектъ устава былъ отвергнутъ главнымъ правленiемъ училищъ, и попечитель потребовалъ увольненiя отъ должности. Тогда министръ народнаго просвѣщенiя и духовныхъ дѣлъ,

князь Александръ Николаевичъ Голицынъ поручилъ Руничу управленіе университетомъ и округомъ.

Уже послѣ смерти князя Голицына, Руничь утверждалъ, что съ самаго вступленія его въ эту должность, министръ непрестанно «обращалъ его вниманіе на неблагонадежность профессоровъ и худое состояніе университета» и «понуждалъ его къ принятію рѣшительныхъ мѣръ, чтобъ положить конецъ разстройству ввѣренныхъ управленію его учебныхъ заведеній». Руничь придумалъ отобрать отъ профессоровъ ихъ лекціи, а отъ студентовъ ихъ тетради. Это отобраніе сопровождалось, по свидѣтельству Уварова, неслыханными скандалами [1]). Потомъ изъ студентскихъ тетрадей сдѣланы были выписки вредныхъ мѣстъ, будто бы читанныхъ на лекціяхъ профессорами: Галичемъ, Раупахомъ, Германомъ и Арсеньевымъ. 19 сентября 1821 года, Руничь отнесся къ ректору университета Болугьянскому, «что главное училищъ правленіе, разсмотрѣвъ тетради студентовъ здѣшняго университета по отдѣленію философскихъ и историческихъ наукъ, нашло лекціи профессоровъ: Германа, Раупаха, Галича и адъюнктъ профессора Арсеньева, составляющими обдуманную систему невѣрія и правилъ зловредныхъ и разрушительныхъ въ отношеніи къ нравственности, образу мыслей и духу учащихся и къ благосостоянію всеобщему, предписываетъ по симъ, толико уважительнымъ причинамъ остановить нынѣ же и немедлено какъ по университету, такъ и по пансіону онаго, лекціи помянутыхъ профессоровъ и адъюнкта, а между тѣмъ отобрать у студентовъ всѣ тетради по лекціямъ сихъ профессоровъ, сколько ихъ ни есть»... Въ заключеніе, Руничь увѣдомлялъ Болугьянскаго, что онъ уже распорядился о временномъ замѣщеніи каѳедръ названныхъ четырехъ профессоровъ. 21 сентября, Болугьянскій далъ знать

---

[1]) Письмо объ этомъ событіи Уварова къ императору Александру I, отъ 18 ноября 1821 г., помѣщено г. Сухомлиновымъ въ его «Матеріалахъ для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I», СПБ., 1866 г. II, 194—200, Тамъ, между прочимъ, бывшій попечитель писалъ: «au milieu du XIX siècle dans la 20-me année du règne de V. M. I., à trente pas de sa royale demeure on a osé deployer au milieu de la nuit un appareil redoutable, compromettre l'honneur d'une institution créée par V. M., menacer de convertir en soldats des étudians paisibles que l'on n'a pu réussi à soulever, parler de prison et de Sibérie, faire prêter les sermens dérisoires»...

Арсеньеву, что ему запрещено продолжать лекціи и что Руничь приказалъ объявить ему: «1) Немедлительно доставить мнѣ (Болугьянскому) собственныя тетради по вашей (Арсеньева) части, какія употребляли вы при преподаваніи; 2) не присутствовать въ собраніяхъ конференціи; 3) не обращаться къ нему ни съ словесными, ни съ письменными объясненіями, которыя бы ни къ чему не послужили, ибо дѣло ваше рѣшится высшимъ начальствомъ» [1]).

Нѣсколько дней спустя, Арсеньевъ писалъ къ одному изъ своихъ слушателей въ Москву [2]):

«Письмо ваше, признаюсь, изумило меня самымъ пріятнымъ образомъ. Оно было истинно нежданный гость и гость милый. Какъ могъ я предполагать, чтобы вы птички, недавно высвободившіяся изъ клѣтки на просторъ свободы, нашли минуту и для меня — человѣка, вмѣстѣ съ другими бременившаго васъ ярмомъ наставленій сухихъ, невеселыхъ? Полагая, что aus den Augen, aus den Sinn — я думалъ, что уже не остается для меня ни малѣйшаго уголка въ вашемъ сердцѣ. Душевно благодарю васъ, что вы меня въ томъ разувѣрили.

«Привѣтствую васъ въ бѣлокаменной съ новыми наслажденіями, съ новою жизнію; да будетъ вся жизнь ваша и настоящая, и будущая непрерывною цѣпью удовольствій и радостей чистыхъ, невозмущаемыхъ огорченіями и злобою людей. Это не комплиментъ, а голосъ человѣка, сильно потревоженнаго, огорченнаго, гнѣтомаго злобою. Я разскажу вамъ исторію длинную; вѣроятно, она будетъ для васъ новостью. Слушайте, слушайте! «Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ предписаніи своемъ отъ 19 сентября, изъясняя, что главное правленіе училищъ, разсмотрѣвъ.... (слѣдуетъ выписка изъ распоряженія, сообщеннаго выше). Главное содержаніе грозной бумаги въ собственныхъ выраженіяхъ!!! И такъ мы преступники — на мѣсто насъ избраны уже другіе преподаватели, именно: Зябловскій для статистики, Дюгуръ для исторіи, и для философіи — кто бы вы думали? Толмачевъ философъ!! O tempora, o mores! Въ чемъ же состоитъ

---

[1]) Копіи съ обѣихъ бумагъ хранятся въ оставшихся послѣ Арсеньева письмахъ.

[2]) С. А. Соболевскому, который слушалъ лекціи въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ педагогическомъ институтѣ и, послѣ окончанія тамъ курса, уѣхалъ въ Москву.

наше невѣріе, въ чемъ правила разрушительныя? Это извѣстно имъ. Sic volo! нашъ вѣкъ богатъ чудесами. Эта новость занимаетъ всѣхъ, есть предметъ разговоровъ повсюду, и, къ нашему утѣшенію, мнѣніе публики болѣе за насъ, а не противъ насъ. Чѣмъ все это кончится? Мы еще числимся при университетѣ, но, какъ вы можете представить, не на радость. Меня утѣшаетъ еще мысль, что все можетъ перемѣниться къ счастію настоящей и будущей генерацій. Post nubila Phoebus! Надежды свои основываю на томъ, что это сдѣлано черезъ чуръ круто, насильственно; а насильственныя мѣры не ведутъ къ цѣли. На насъ смотрятъ теперь, какъ на чуда, и знакомые и незнакомые. Всѣ любопытствуютъ имѣть тетради наши, или узнать сущность всего запрещеннаго, хотя въ другое время оно совсѣмъ не могло бы интересовать никого; но вы знаете, что le désir de ce qui est défendu est un feu qui dévore.»

«Довольны ли вы нашими новостями? Подумайте объ нихъ на досугѣ; я вамъ много написалъ. Еще о пансіонѣ: онъ въ новомъ домѣ, котораго я хорошо не знаю; для меня туда уже простылъ и слѣдъ. Толмачевъ тамъ представляетъ великое лицо: онъ нынѣ еще выше держитъ свой носъ. Имъ и Роговымъ, моими пріятелями, составлено мое обвиненіе. Вотъ, каковы нынѣ пріятели! Вы хотѣли знать о батюшкѣ (протоіереѣ Маловѣ), Поповѣ, Полнерѣ, Раупахѣ, Руничѣ и Магницкомъ. Батюшка почтеннѣйшій, благороднѣйшій человѣкъ. Съ какимъ жаромъ защищалъ онъ меня! Попова не видалъ давно — намъ четыремъ запрещено присутствовать въ конференціи. Полнеръ на дняхъ навѣщалъ меня — вамъ кланяется. Раупахъ великодушенъ — онъ увѣренъ, что zu etwas Besserem sind wir geboren. Руничь и Магницкій.... болѣе не могу. Простите»....

Въ ноябрѣ 1821 года, послѣдовало распоряженіе главнаго правленія училищъ о производствѣ въ университетѣ суда надъ четырьмя обвиненными профессорами. Извѣстія объ этомъ событіи нынѣ уже напечатаны въ достаточной полнотѣ г. Сухомлиновымъ въ его «Матеріалахъ для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I» (часть II), и потому я ограничусь только нѣкоторыми подробностями, непосредственно касающимися Арсеньева.

Допросъ его въ университетскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ Рунича, происходилъ 4 ноября 1821 г. и весьма живо описанъ профессоромъ Плисовымъ, на котораго возложены были обязанности конференцъ-секретаря [1]). Арсеньевъ позванъ былъ въ присутствіе послѣ совершенно растерявшагося профессора Галича. «Г. Руничь (разсказъ Плисова) обратился также къ нему съ увѣщаніями, подобно какъ и къ Галичу, но только для вида, собственно же для того, чтобы послѣ тѣмъ съ бóльшимъ ожесточеніемъ устремиться на него съ ругательствами и злословіемъ. Когда г. Руничь запинался, то г. Кавелинъ (директоръ университета) договаривалъ язвительныя слова, а когда тотъ уже, такъ сказать, почти задыхался, то сей заступалъ его мѣсто. Кромѣ обвиненій по вопроснымъ пунктамъ, на кои надлежало отвѣчать Арсеньеву, кромѣ упрековъ въ мнимой неблагодарности къ Богу, къ государю и отечеству, Арсеньевъ долженъ былъ еще слушать какъ его злословятъ въ глаза, называя невѣжею, глупцомъ и пр. Г. Руничь, ошибаясь въ правилахъ чести и границахъ благопристойности и не стыдясь никакихъ вымысловъ, забылся даже до того, что, при чтеніи одной изъ обвинительныхъ статей на счетъ крѣпостнаго состоянія, сказалъ: «вы сами, г. Арсеньевъ, еще весьма недавно вышли изъ крѣпостнаго состоянія!»

«Причиною такого ожесточенія гг. Рунича и Кавелина противу Арсеньева (какъ самъ г. Кавелинъ въ тотъ же день ввечеру у себя на дому и въ присутствіи профессора Плисова, Толмачева и нѣкоторыхъ канцелярскихъ служителей признался) было то, что Арсеньевъ, который, какъ тогда же говорилъ Кавелинъ, обвинялся только за компанію Герману, презрѣлъ многократныя его, Кавелина, приглашенія къ себѣ на домъ, при которыхъ могъ въ томъ (?) увѣриться и знать какъ себя вести. «Я такъ и не надѣялся на него, прибавилъ тогда же Кавелинъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ, глупецъ, не соображая ни мало временныхъ обстоятельствъ, бросился—и къ кому же? Къ великому князю!»

«Послѣ брани, злословія и ругательствъ, Арсеньеву читаны

---

[1]) Записка Плисова напечатана два раза: въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей», 1862 г., кн. 3, отд. V, стр. 179—205 и въ помянутыхъ «Матеріалахъ» г. Сухомлинова, ч. II, стр. 132—159.

были г. Руничемъ вопросные пункты, а г. Кавелинымъ выписки изъ печатной книги, изданной Арсеньевымъ, а въ добавокъ изъ дѣтскихъ записокъ и замѣчаній, дѣланныхъ однимъ (или нѣкоторыми?) изъ воспитанниковъ пансіона по предмету статистики, преподаваемой въ ономъ Арсеньевымъ»...

Послѣдній говорилъ въ свое оправданіе, что онъ не можетъ отвѣчать за то, что писано воспитанниками изъ шалости, а теорію статистики излагалъ по книгѣ профессора Германа, одобренной въ 1807 году главнымъ правленіемъ училищъ. «Это не послужитъ вамъ оправданіемъ, прервалъ его Руничь, что книга напечатана и одобрена отъ правительства — то было время, а теперь другое!» Арсеньевъ продолжалъ, что статистика была имъ читана съ утвержденія и одобренія директора Кавелина. «Грѣшенъ, ваше превосходительство, отвѣчалъ тотъ, признаюсь, что я прежде одобрилъ и утвердилъ въ руководство для преподаванія въ пансіонѣ статистики печатную книгу г. Арсеньева; но по ней же читали статистику и въ лицеѣ, и въ благородномъ онаго пансіонѣ. Однакожъ это вамъ не извиненіе, г. Арсеньевъ, продолжалъ онъ, теперь это мое прежнее одобреніе вашей книги не у мѣста, и я теперь же беру оное назадъ»...

Между вопросными пунктами Арсеньеву былъ также слѣдующій: «что приведете вы въ оправданіе того, что дерзнули открывать величайшія государственныя тайны?»

— «Послушайте, Михаилъ Андреевичъ, говорилъ Руничь Балугьянскому, самому графу Гурьеву (тогда—министръ финансовъ) вѣроятно неизвѣстны тѣ государственныя тайны, кои намъ г. Арсеньевъ открываетъ; послушайте, г. Плисовъ, это и до васъ касается по части преподаванія финансовъ.»

«Г. Кавелинъ, понизя тонъ, дрожащимъ голосомъ и съ примѣтнымъ даже страхомъ, читалъ изъ выписокъ, присланныхъ отъ главнаго правленія училищъ, доказательство на сіе обвиненіе Арсеньева въ открытіи государственныхъ тайнъ — это было то самое мѣсто въ книгѣ Арсеньева, въ которомъ онъ говоритъ о суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, основывая статистическія сіи извѣстія не только на публичныхъ актахъ, но и на всемилостивѣйшихъ манифестахъ, изданныхъ во всенародное извѣстіе. Слѣдовательно, это были такія государственныя

тайны, кои извѣстны всѣмъ и каждому, кому вѣдать о томъ подлежитъ»...

«Такого же рода были и другія обвиненія, на которыя по вопроснымъ пунктамъ требовались отвѣты отъ Арсеньева. Онъ говорилъ, напримѣръ, о безопасности и свободѣ промышленности, какъ о средствахъ къ достиженію цвѣтущаго состоянія оной, какъ о главнѣйшемъ правилѣ управленія оной, не только признаннымъ въ теоріи, но и принятомъ ца практикѣ въ нашемъ отечествѣ, а по присланнымъ изъ главнаго правленія училищъ вопроснымъ пунктамъ за сіе именно обвиняютъ его, Арсеньева, въ томъ, что онъ тѣмъ самымъ преподаетъ правила разрушительныя и низпровергающія гражданскія и государственныя связи. Арсеньевъ говоритъ въ своей книгѣ, что свобода промышленниковъ и промысловъ есть самое вѣрное ручательство въ пріумноженіи богатства частнаго и народнаго, — а вопросный особый пунктъ на основаніи того обвиняетъ его въ посмѣяніи мѣрамъ того правительства, подъ благотворнымъ вліяніемъ коего онъ живетъ и пользуется всѣми выгодами жизни. Онъ говоритъ мимоходомъ о правленіи Наполеона — а вопроснымъ пунктомъ это примѣнено къ нашему отечеству»...

Арсеньеву задали также вопросъ: «для чего, преподавая статистику, вводили вы въ оную чуждыя сей науки матеріи, въ изложеніи которыхъ обнаруживаются начала и заключенія, возмутительныя противу благосостоянія общественнаго?» Арсеньевъ на это отвѣчалъ: «Преподавая статистику, съ намѣреніемъ я не думалъ никогда касаться области другихъ наукъ. Но смотря на нее какъ на науку политическую или географическую, я сближался съ предметами сродными и близкими ей, хотя они главнѣйше принадлежатъ къ политической экономіи или къ праву государственному: Staatsrecht und Staatsverwaltungsrecht sind die Hauptthеile der Statistik — такъ говоритъ Шлёцеръ, толико знаменитый своими заслугами по статистикѣ и по исторіи нашего отечества. Кромѣ простыхъ показаній въ числахъ, я позволилъ въ книгѣ моей сужденія и заключенія по многимъ предметамъ, считая это для себя обязанностью, ибо я имѣлъ въ виду правило того же Шлёцера — es giebt eine Statistik raisonnée. Да проститъ мнѣ почтенная конференція и правленіе, что я при-

вожу самыя подлинныя слова Шлёцера: eigentlich fordert man dem Statistiker nur Facta ab, aber oft muss er die Folgen erwähnen zum Beweis, dass sein Factum statistish richtig sei»...

Помѣстивъ въ своихъ запискахъ вопросные пункты и отвѣты на нихъ, Арсеньевъ прибавляетъ: «Озлобленіе Рунича противъ насъ во время суда доходило иногда до неистовства. Онъ позволялъ себѣ самые язвительные насмѣшки и сарказмы, хотѣлъ подавить въ насъ чувство человѣческаго достоинства. Такія выходки и такой безумно горделивый тонъ его и такая очевидная незаконность суда возбудили противъ него открытое негодованіе нѣкоторыхъ благородно мыслящихъ членовъ конференціи. Ректоръ университета Болугьянскій, профессоры Плисовъ, Шармуа и Деманжъ сильно протестовали противъ пристрастнаго и несправедливаго суда Рунича, и смѣло, въ рѣзкихъ выраженіяхъ оспаривали его заключеніе; напрасны были усилія ихъ: они насъ не спасли, а себѣ повредили; всѣ четверо волею или неволей должны были оставить свои каѳедры и уклониться отъ службы при университетѣ. Къ счастію для насъ, подсудимыхъ, и для нашихъ защитниковъ, общественное мнѣніе — чуть ли тогда не въ первый разъ проявившееся — было сильно возбуждено противъ Рунича и Магницкаго. Послѣдній былъ главнымъ виновникомъ всего зла; ихъ обоихъ и съ ихъ сателлитами огласили вездѣ обскурантами, гасильщиками просвѣщенія, а насъ величали мучениками за науку и за правду. Дотолѣ въ городѣ мало знали объ университетѣ, весьма мало интересовались его судьбами; теперь многіе сторонніе къ дѣлу люди хотѣли знать всѣ подробности *суда нечестивыхъ*, какъ называли они судъ надъ нами. Вообще вся просвѣщенная публика принимала живое участіе въ судьбѣ нашей [1])...

---

[1]) Достойно вниманія то, что, по свидѣтельству самого Рунича, императоръ Александръ I, когда князь Голицынъ ему докладывалъ о подробностяхъ университетскаго суда, отозвался: «жаль, что я въ такомъ святомъ дѣлѣ погорячился!» «Какъ эту высочайшую мысль понимать должно, не смѣю испытывать», прибавляетъ отъ себя Руничъ! Держась стариннаго правила — audiatur et altera pars, я полагаю необходимымъ помѣстить здѣсь въ приложеніе подъ № 1 оправдательную записку Рунича объ описываемомъ событіи. Онъ прислалъ ее къ Арсеньеву много лѣтъ спустя послѣ преслѣдованій его, именно 18 іюня 1842 г., при письмѣ, начинавшемся такъ: «Вы удивитесь конечно, получа письмо мое. Содержаніе его и прилагаемая записка объяснятъ вполнѣ мое

«Мои обстоятельства, писалъ Арсеньевъ къ отцу своему 6 декабря 1821 года, особенно въ послѣдніе восемь мѣсяцовъ были отмѣнно непріятны. Никогда въ жизни моей я не былъ въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ нынѣ. У насъ въ университетѣ произошли перемѣны въ начальствѣ; съ сею перемѣною вмѣстѣ, четыре профессора университета преданы суду за распространеніе будто бы богопротивныхъ мнѣній, несогласныхъ съ религіею, и за ученіе, вредное правительству и верховной власти; въ числѣ сихъ четырехъ нахожусь и я. И доселѣ это дѣло еще не приведено къ окончанію; впрочемъ, я надѣюсь, что оно кончится для меня совершенно счастливо. Ежели бы я не былъ увѣренъ въ хорошемъ концѣ, то и теперь не сталъ бы писать къ вамъ, страшась тѣмъ потревожить ваше спокойствіе. Соедините мольбы ваши къ Всевышнему съ моими, и Богъ поможетъ мнѣ. Чистая совѣсть моя, невинность и правота поддерживаютъ меня. Полагаю навѣрное, что въ этомъ мѣсяцѣ государь подпишетъ мое оправданіе. Мнѣ прискорбно было, какъ вы сами можете представить, особенно въ началѣ моихъ горестей, но теперь онѣ миновали, и я, слава Богу, здоровъ и покоенъ. Сама государыня императрица вдовствующая, подъ высокимъ покровительствомъ которой я имѣю счастіе служить, сама она заботилась о судьбѣ моей, равно какъ и оба великіе князья Николай и Михаилъ — и они меня знаютъ. Несмотря на гоненіе противъ меня въ одномъ мѣстѣ, я сохранилъ и мѣста мои и службу и у государыни, и у великихъ князей. Можетъ быть, и самое гоненіе сіе обратится мнѣ на пользу»...

«Въ это время, вслѣдствіе несчастія, меня — продолжаетъ Арсеньевъ въ своихъ запискахъ — постигшаго, я имѣлъ утѣшеніе пріобрѣсти знакомство и доброе расположеніе двухъ лицъ И. Д. Черткова и А. И. Тургенева. Послѣдній въ эту печальную для меня эпоху былъ постояннымъ моимъ защитникомъ и ходатаемъ; по его совѣту и при его посредствѣ, я, въ концѣ 1821 года, написалъ и представилъ министру, князю А. Н. Голицыну письмо слѣдующаго содержанія:

побужденіе. Всему есть время! время молчать и время говорить! Я увѣренъ, что вы меня оправдаете!»... Въ какой мѣрѣ достигъ Руничь (давно уже умершій) этой послѣдней цѣли, отдается на судъ самого читателя.

«Умоляю, ваше сіятельство, бросить милостивый взоръ на сіи малыя строки мои.

«Извѣстно, что я въ числѣ другихъ обвиняюсь въ невѣріи и въ распространеніи зловредныхъ между юношествомъ правилъ. Всякое наказаніе было бы слабымъ для столь важныхъ преступленій; но какое наказаніе предположить должно, если обвиненія изобрѣтены безбожною злобою и личною ненавистію.

«Запрещено мнѣ объясняться и оправдываться; но не оскорбительнѣе ли было бы, сіятельнѣйшій князь, нежели для самого меня, если бы передъ лицомъ вашимъ восторжествовала клевета?»

«Все, что на меня сказано, есть пустая выдумка высочайшей степени безбожія, прикрывающаго себя личиною вѣры. Вѣрующій не лжетъ и не клевещетъ.

«Нѣтъ сомнѣнія, что ваше сіятельство, любя истину, обратите вниманіе на сплетенія, сколько бы они ухищрены ни были; и я умоляю о томъ ваше сіятельство именемъ Бога, всегда чтимаго мною въ истинномъ смыслѣ святаго его евангелія.

«Это письмо, можетъ быть, усугубило бы мое несчастіе: князь раздраженъ былъ рѣзкимъ тономъ письма моего и признавалъ его доказательствомъ дерзости моей и новымъ свидѣтельствомъ непокорности моей властямъ; только доброму посредству А. И. Тургенева одолженъ я тѣмъ, что письмо осталось безъ отвѣта и безъ послѣдствій.

«Между тѣмъ дѣло наше изъ конференціи университета перенесено попечителемъ Руничемъ въ высшую инстанцію: въ главное правленіе училищъ. Тутъ громогласнѣе всѣхъ вопіяхъ противъ насъ Магницкій и силою словъ своихъ увлекъ бо́льшую часть своихъ сочленовъ на свою сторону; онъ напугалъ ихъ воображеніе картинами неустройствъ въ западной Европѣ, гдѣ дѣйствительно замѣтно было сильное волненіе въ умахъ, особенно въ Германіи. Тамъ образовались въ университетахъ германскихъ разныя тайныя общества, направленныя противъ правительствъ; тамъ молодые люди, члены Tugendbund'а буйно торжествовали вартбургскій праздникъ, грозно отозвавшійся всѣмъ правительствамъ германскимъ и давшій императору Францу поводъ къ изданію манифеста, въ которомъ онъ объявляетъ, чтобы университеты заботились объ образованіи не столько ученыхъ, сколько

добрыхъ и честныхъ гражданъ; въ то же время разносились въ Германіи неистовые крики противъ трехъ russisch-keiserliche Staats Räthe: Якоби, Стурдзы и Коцебу — послѣдній палъ подъ ножемъ убійцы Занда. Императоръ Александръ, присутствовавшій лично на конгрессахъ въ Троппау (1820) и въ Лайбахѣ (1821), не могъ не замѣтить этого броженія молодежи германской, и потому далъ повелѣніе своему министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, чтобы онъ наблюдалъ за правильнымъ ходомъ народнаго обученія въ Россіи и за состояніемъ нашихъ университетовъ. Попечителямъ предписано было обозрѣть на мѣстѣ подвѣдомыя имъ учебныя заведенія; Магницкому поручено обозрѣть казанскій университетъ. Хорошее, что онъ тамъ видѣлъ, мало его интересовало; въ его глазахъ больше заслуги было найти зло и показать его, потому онъ отрѣшилъ восемь профессоровъ, какъ преподавателей злонамѣренныхъ. Вредные плевелы вырваны съ корнемъ; почва очищена; примѣръ благой ревности къ дѣлу показанъ. Уваровъ, попечитель университета петербургскаго, не хотѣлъ послѣдовать этому примѣру; Магницкій своими кознями довелъ его до того, что онъ оставилъ свой постъ—мѣсто его заступилъ Руничь, съ любовью и жаромъ устремившійся въ слѣдъ за Магницкимъ. Дѣйствія Рунича по университету петербургскому были оправдательнымъ актомъ дѣйствій Магницкаго въ Казани. Единомысліе связало ихъ дружбою; они вдвоемъ осѣтили министра, и добрый по природѣ князь Голицынъ не умѣлъ разгадать ихъ и невольно, безъ сознанія сдѣлался орудіемъ честолюбцевъ, помышлявшихъ не о пользѣ прямой для отечества, но о личной корысти для себя, искавшихъ возвышенія, почестей не заслугами, а выслугой. Долго министръ былъ въ ослѣпленіи, наконецъ онъ прозрѣлъ и узналъ, какіе люди его окружали»...

V.

Личное благоволеніе къ Арсеньеву Великаго Князя Николая Павловича. Вступленіе на службу въ коммиссію составленія законовъ.- Назначеніе въ наставники Государя Цесаревича, Наслѣдника престола.

1822 и 1823 годы прошли для Арсеньева въ ожиданіяхъ, что дѣло о немъ, представленное въ комитетъ министровъ, а потомъ государю, будетъ кончено; однако эти ожиданія были тщет-

ны. Впрочемъ Арсеньевъ, по прежнему, оставался преподавателемъ въ главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ. Однажды, при посѣщеніи перваго изъ этихъ заведеній, великій князь Николай Павловичъ зашелъ въ классъ, въ которомъ читалъ лекцію Арсеньевъ, и милостиво сказалъ ему: «что съ тобой Арсеньевъ? За что на тебя такое гоненіе? Мы тебя знали чистымъ и честнымъ. Будь спокоенъ, ты у насъ останешся и ничего не потеряешь. [1])!»

Въ 1822 году Арсеньевъ написалъ «Исторію народовъ и республики древней Греціи». «Въ то время, говоритъ онъ въ запискахъ, Магницкій терзалъ мой старый трудъ, мою статистику, служившую поводомъ къ моему обвиненію во время суда университетскаго; онъ написалъ на эту книгу самую злую критику и вновь представилъ князю Голицыну, какъ улику въ моей виновности... Магницкій и Руничъ обманулись въ разсчетахъ своихъ: вмѣсто вниманія царскаго и наградъ, они стяжали себѣ позоръ и стыдъ»... Разборъ Магницкаго Статистики Арсеньева сохранился въ бумагахъ послѣдняго и помѣщенъ здѣсь въ приложеніи подъ № II.

Великій князь Николай Павловичъ не переставалъ видимо благодѣтельствовать Арсеньеву въ тяжелое для него время. Такъ онъ выхлопоталъ ему дозволеніе посвятить «Исторію народовъ и республикъ древней Греціи» имени императора Александра I, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ Арсеньева имѣло особенное значеніе. Сверхъ того, въ августѣ 1823 года, учреждена была школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, и главный начальникъ ея, тотъ же великій князь назначилъ туда Арсеньева профессоромъ исторіи, съ жалованьемъ по 3 т. рублей въ годъ. Между тѣмъ, «благодѣтельный А. И. Тургеневъ (слова Арсень-

---

[1]) О томъ, какъ принялъ Великій Князь Николай Павловичъ Рунича, когда этотъ представлялся ему, можно видѣть изъ разсказа самого Рунича, помѣщеннаго при настоящемъ жизнеописаніи въ I-мъ приложеніи. Н. Гречъ прибавляетъ къ тому еще одну подробность (Выдержки изъ записокъ, Русскій Архивъ, изд. г. Бартеневымъ, 1871 г., № 6 (стр. 0264): «Руничъ, получивъ за свои подвиги орденъ св. Владиміра 2-й степени, явился къ великимъ князьямъ. Николай Павловичъ благодарилъ его за изгнаніе Арсеньева, который могъ теперь посвятить все свое время инженерному училищу, и просилъ выгнать изъ университета еще нѣсколько человѣкъ подобныхъ, чтобъ у себя съ пользою употребить ихъ на службу»...

ева въ запискахъ) не переставалъ радѣть о моихъ пользахъ; часто призывалъ меня къ себѣ для того только, чтобы сказать мнѣ, что онъ не забылъ обо мнѣ и выжидаетъ счастливаго случая. Этотъ случай скоро представился: въ коммиссіи составленія законовъ открылась вакансія редактора. Тургеневъ, какъ старшій членъ этой коммиссіи, самъ имѣлъ право рекомендовать меня главноуправляющему коммиссіею князю П. В. Лопухину; но для бóльшей вѣрности въ успѣхѣ, онъ снабдилъ себя письмомъ отъ князя А. Н. Голицына. Въ этомъ письмѣ, прося князя Лопухина о моемъ опредѣленіи, князь Голицынъ съ намѣреніемъ ничего не сказалъ о дѣлѣ университетскомъ, и потому не встрѣчено никакого затрудненія»... Опредѣленіе Арсеньева въ коммиссію составленія законовъ состоялось 25 февраля 1824 г., а 12 апрѣля того же года его уволили, по прошенію, изъ университета.

Въ 1825 г. Арсеньевъ напечаталъ вышепомянутое сочиненіе свое «Исторію народовъ и республикъ древней Греціи» и экземпляръ его поспѣшилъ послать къ Карамзину. Исторіографъ отвѣтилъ любезнымъ письмомъ, которое хотя и не содержало въ себѣ ничего, кромѣ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ вѣжливостей, тѣмъ не менѣе однако обаяніе Карамзина на современныхъ писателей было такъ велико, что Арсеньевъ проситъ въ запискахъ «сохранить письмо Карамзина на память, для чести моего имени». Вотъ оно отъ слова до слова:

Милостивый Государь мой
Константинъ Ивановичь!

«Искренно благодарю Васъ и за обязательное письмо и за книгу; не менѣе искренно хвалю послѣднюю. Не только Автору, но и всякому другому скажу, что она писана съ умомъ и талантомъ. Особенное удовольствіе сдѣлали мнѣ главы о законодательствѣ: все основательно и ясно.—Столь щастливый опытъ ручается за успѣхъ трудовъ дальнѣйшихъ.

«Худое мое здоровье причиною того, что я замедлилъ отвѣчать Вамъ; оно мѣшаетъ мнѣ даже заниматься постоянно и чтеніемъ.

«Примите увѣреніе въ отличномъ почтеніи и въ преданности, съ коими имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга
Николай Карамзинъ.

Царское село
1 сентября 1825 г.

Изъ разсказа Арсеньева въ запискахъ видно, что съ отъѣздомъ императора Александра I въ Таганрогъ, именно съ сентября мѣсяца 1825 года, въ Петербургѣ стало обнаруживаться необычайное броженіе въ умахъ. По городу ходили слухи одинъ нелѣпѣе другаго; разсказывали о какомъ-то попѣ съ рогами, котораго многіе будто бы видѣли; читалось и переписывалось съ смѣлыми комментаріями письмо Александра I къ графу Аракчееву по поводу убійства Настасьи Шумской [1]); въ разныхъ мѣстахъ распѣвались таинственныя пѣсни, смыслъ которыхъ для большинства оставался загадкою. Гвардейскій офицеръ изъ старинной фамиліи Новосильцовъ, помолвивъ дѣвушку изъ незнатнаго семейства Черновыхъ, отказался отъ невѣсты, по настоянію своихъ родныхъ. Братъ Черновой вызвалъ на дуэль бывшаго жениха сестры. Дѣло кончилось тѣмъ, что Черновъ, жестоко раненый, вскорѣ умеръ. Общественное сочувствіе было на его сторонѣ, и похороны молодаго человѣка происходили съ какою-то небывалою торжественностью: весь Петербургъ былъ на ногахъ, какъ будто вся Россія въ смерти Чернова понесла огромную утрату....

22 февраля 1826 года, Арсеньевъ писалъ къ отцу:

«Какія ужасныя времена мы пережили! Можно ли было говорить или писать о чемъ съ спокойною душою? Дай Богъ, чтобы подобные ужасы никогда не возвращались болѣе. И я страдалъ много; цѣлыя пять лѣтъ состоялъ я подъ подозрѣніемъ ужаснымъ, хотя вовсе несправедливымъ, какъ это теперь очень ясно и обнаружилось.

«Съ возшествіемъ на престолъ новаго государя, настала для меня новая жизнь; я имѣю рѣдкое, ни съ чѣмъ несравненное счастье быть лично извѣстнымъ государю императору Николаю Павловичу. Онъ одинъ и прежде спасалъ меня отъ бѣдъ; онъ одинъ поддерживалъ меня милостивымъ своимъ вниманіемъ; съ

---

[1]) Письмо это напечатано въ рѣдкой нынѣ сенатской «Запискѣ изъ дѣла о бывшемъ новгородскомъ гражданскомъ губернаторѣ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Дмитріѣ Жеребцовѣ, преданномъ суду, по высочайшему повелѣнію, за безпорядки и неправильности по дѣлу о убійствѣ домоправительницы графа Аракчеева—Шумской», на стр. 49, 50. Вся записка въ f⁰, на 85 страницахъ и напечатана въ началѣ царствованія Императора Николая.

первой минуты его царствованія, я поклялся въ душѣ моей посвятить ему на служеніе и мои таланты, и самую мою жизнь»...

Арсеньевъ въ запискахъ своихъ слѣдующимъ образомъ очерчиваетъ любопытное время, когда коммиссія составленія законовъ, гдѣ онъ служилъ, была преобразована во Второе отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи:

«Производство законодательныхъ работъ во Второмъ отдѣленіи высочайше поручено было главному завѣдыванію тайнаго совѣтника М. М. Сперанскаго. Этотъ счастливый выборъ, свидѣтельствуя проницательность и мудрость молодаго монарха, могъ служить ручательствомъ въ успѣшномъ совершеніи великаго дѣла, котораго не могъ совершить Петръ I, и о которомъ съ любовію, но безплодно мечтала Екатерина II. Можно сказать утвердительно, что сколько ни рѣшительна была воля Николая дать твердые законы Россіи, сколько ни сильна была готовность его на всякое добро для народа, но безъ Сперанскаго онъ не успѣлъ бы осуществить благихъ своихъ предначертаній. Ни одинъ изъ государственныхъ людей, бывшихъ тогда на сценѣ, не отважился бы вызваться на трудъ не по силамъ. Сперанскій, по необыкновенному уму своему, принадлежитъ къ небольшому числу такихъ людей, которые родятся вѣками; умудренный горькими опытами, очищенный въ горнилѣ тяжкихъ испытаній, сохранившій свѣтлый взглядъ на общество и на людей, съ разнообразными и многосторонними познаніями въ слѣдствіе необъятной начитанности и глубокихъ размышленій и наблюденій, и съ привычкою къ трудамъ всякаго рода, онъ, одинъ только онъ могъ смѣло, въ сознаніи силъ своихъ, приняться за работу исполинскую.

«Предъ открытіемъ работъ, Сперанскій предъявилъ Второму Отдѣленію составленный имъ конспектъ или обширную программу всѣхъ предметовъ, долженствующихъ войти въ составъ новаго уложенія. По этой программѣ, раздѣленной на книги, раздѣлы, главы и статьи, чиновники должны были обработывать предметъ, каждому особо порученный, и излагать оный догматически на основаніи узаконеній, напечатанныхъ отъ правительства, или изданныхъ частными людьми въ разныхъ сборникахъ, каковы напримѣръ Максимовича, Хавскаго и другихъ. Скоро увидѣли однакожъ, что эти сборники далеко не полны, и что на нихъ осно-

ваться невозможно; немедленно обратились къ тому, съ чего начать надлежало; рѣшились собрать и привесть въ извѣстность всѣ узаконенія, изданныя отъ временъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича, или отъ 1649 года доселѣ. Плодомъ этихъ дѣйствій Отдѣленія было Полное собраніе законовъ Россійской имперіи— трудъ драгоцѣнный во многихъ отношеніяхъ, особенно для исторіи администраціи и законодательства. По мѣрѣ приведенія въ исполненіе первой основной идеи, т. е. по мѣрѣ изготовленія и печатанія Полнаго собранія законовъ, быстро подвигался и главный трудъ законодательный; не думали уже сочинять новаго уложенія, какъ предположено было сначала, но занимались составленіемъ такого законодательнаго труда, въ которомъ бы безъ всякой примѣси иноземныхъ кодексовъ, безъ произвольныхъ нововведеній, изложены были въ порядкѣ и въ указанной системѣ всѣ законы, данные Россіи въ разные періоды времени, но имѣющіе и въ настоящее время дѣйствительную силу и служащіе доселѣ руководствомъ какъ къ разрѣшенію задачъ государственныхъ для правительства, такъ и къ рѣшенію вопросовъ для частныхъ лицъ во взаимныхъ ихъ сношеніяхъ между собою. Плодомъ этого труда былъ сводъ законовъ Россійской имперіи. Оба эти великіе, можно сказать, подвиги совершены въ короткій семилѣтній срокъ отъ 1826 до 1832 года; они составляютъ блистательную страницу въ исторіи Николая I. Во все время производства этихъ работъ государь принималъ въ нихъ самое живое участіе и горячо содѣйствовалъ ихъ успѣху всѣми способами: истинно по царски награждалъ всѣхъ трудившихся на этомъ поприщѣ. Я не долго участвовалъ въ трудахъ Втораго отдѣленія (1826 — 1828 годы) и, слѣдственно, не могъ сдѣлать много, но несмотря на то троекратно удостоенъ высочайшихъ наградъ»...

Въ этотъ періодъ времени Арсеньевъ (21 апрѣля 1827 г.) писалъ къ отцу своему по поводу одного семейнаго обстоятельства:

«Всѣ гоненія и несчастія, мною претерпѣнныя, происходили главнѣйшимъ образомъ отъ того, что я изъ духовнаго званія. Я не стыжусь моего происхожденія, отъ всего сердца уважаю духовный санъ и духовне сословіе, почтенное по своимъ обязанно-

стямъ и по высокому назначенію; но.... Когда мои непріятели хотѣли погубить меня, то одно твердили они: поповичь захотѣлъ сѣсть не въ свои сани — лезетъ высоко! Богъ спасъ меня отъ ихъ злобы, но и теперь еще съ бóльшею завистью смотрятъ на меня и тѣмъ болѣе хотятъ вредить мнѣ»....

Записки Арсеньева, къ сожалѣнію, прерываются на слѣдующемъ извѣстіи о достопримѣчательномъ въ жизни его событіи:

...«Въ апрѣлѣ 1828 года, статсъ-секретарь Н. Н. Муравьевъ сообщилъ управлявшему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланскому высочайшую государя императора волю о доставленіи мнѣ, по требованію моему, статистическихъ свѣдѣній, нужныхъ къ составленію статистики Россійской имперіи для преподаванія его императорскому высочеству, великому князю Александру Николаевичу. Эта высочайшая воля объявлена мнѣ генералъ-адъютантомъ А. А. Закревскимъ, заступившимъ мѣсто Ланского».

Еще въ февралѣ 1828 г., императоръ Николай I собиралъ комитетъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ для обсужденія вопроса: кому поручить преподаваніе наукъ наслѣднику престола? При этомъ случаѣ его величество выразился: «для исторіи у меня есть надежный человѣкъ, съ которымъ я служилъ въ инженерномъ училищѣ — Арсеньевъ. Онъ знаетъ дѣло, отлично говоритъ, и сыну будетъ полезенъ [1])».

12 іюня того же года Арсеньевъ писалъ къ своимъ родителямъ: «нынѣшнимъ лѣтомъ я не могу быть у васъ. Не огорчайтесь симъ извѣстіемъ, дражайшіе мои родители, и выслушайте меня: Богъ все устрояетъ ко благу. Государь императоръ, предъ отъѣздомъ своимъ въ армію, 19 апрѣля, далъ высочайшій указъ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующаго содержанія: «по требованію коллежскаго совѣтника Арсеньева повелѣваемъ доставлять ему всѣ изъ всѣхъ министерствъ свѣдѣнія, нужныя къ составленію статистики Россійской имперіи для преподаванія его императорскому высочеству великому князю наслѣднику престола». По собраніи сихъ свѣдѣній, государю угодно отправить меня по важнѣйшимъ губерніямъ Россіи, чтобъ я все видѣлъ на мѣстѣ собственными глазами, и потомъ послать меня въ чужіе краи для

---

[1]) Слышалъ отъ сыновей К. И. Арсеньева.

сравненія отечественнаго съ иностраннымъ. По окончаніи сего порученія, я долженъ буду заниматься преподаваніемъ статистики великому князю. Порученіе, какъ вы видите, весьма важное и лестное для меня. Я буду имѣть счастіе содѣйствовать образованію будущаго Царя Россіи»...

VI.

Сношенія Арсеньева съ Жуковскимъ, гр. Д. Н. Блудовымъ и А. И. Тургеневымъ.

Со времени этого назначенія, у Арсеньева возникли частыя сношенія съ В. А. Жуковскимъ, на котораго былъ возложенъ главный надзоръ по преподаванію наукъ наслѣднику престола. Въ бумагахъ Арсеньева сохранилось нѣсколько записокъ поэта къ нему, писанныхъ, какъ видно, на-скоро и, за исключеніемъ одной, безъ обозначенія времени.

Слѣдующая, по всѣмъ вѣроятіямъ, заключаетъ въ себѣ первое извѣстіе о назначеніи, о которомъ писалъ Арсеньевъ къ своему отцу:

«Ваше дѣло кончено. Указъ данъ. Объ этомъ сказалъ мнѣ самъ Государь. Думаю что надобно освѣдомиться у Муравьева. Похлопочите объ этомъ сами если застанете М. М. Сперанскаго. Мнѣ нѣкогда ибо пропасть заботъ. Я ѣду нынче въ Царское село. Возвращусь завтра. Не худо бы послѣ завтра (въ субботу) увидѣться по утру»

Жуковскій [1]).

Слѣдующая за тѣмъ помѣчена 31 декабря 1829 года.

Милостивый Государь
Константинъ Ивановичъ!

«Сердце сердцу вѣсть подаетъ: я хотѣлъ посылать къ вамъ узнать о вашемъ здоровьѣ, а вы сами прислали ко мнѣ и съ такою пріятною вѣстію. Слава Богу! вы насъ было очень испугали. Оправляйтесь и заботьтесь о себѣ какъ можно прилѣжнѣе. Намъ

---

[1]) На оборотѣ: «Милостивому государю Константину Ивановичу Арсеньеву». Какъ въ этой, такъ и въ слѣдующихъ запискахъ сохранено правописаніе подлинниковъ.

вы необходимы во всѣхъ отношеніяхъ. Пока не принуждайте себя къ работѣ, а просто сбирайте физическія силы. Ваше дѣло начнется не прежде 1-го Марта и такъ есть время. Я самъ во все это время сидѣлъ дома отъ простуды и гемороя; теперь опять оправился. Какъ скоро улучу время побываю у васъ и переговоримъ. Теперь пока примите отъ меня поздравленіе съ новымъ годомъ и съ нимъ искреннее желаніе чтобы вы были совершенно здоровы, остально(е) все при этомъ само собою найдется

честь имѣю быть съ совершеннымъ почтеніемъ
душевно преданный вамъ
Жуковскій.

Безъ года и числа:

«Каковы вы, почтеннѣйшій Константинъ Ивановичъ? Все собираюсь навѣстить васъ. Прошу васъ не трогаться. На масляницѣ вы можете всѣ дни остаться дома. Въ ваши часы займемся мы повтореніемъ и безъ васъ. Между тѣмъ обдумайте взглядъ на всеобщую исторію.»

Въ трехъ запискахъ идетъ рѣчь о Закревскомъ (Арсеніѣ Андреевичѣ, впослѣдствіи графѣ) министръ внутреннихъ дѣлъ (съ апрѣля 1828 по февраль 1833 г. [1]), съ которымъ Арсеньевъ сносился по собранію статистическихъ свѣдѣній о Россіи.

1) «Я видѣлся съ Закревскимъ, любезнѣйшій Константинъ Ивановичь. Это большое для нашего дѣла счастіе, что мы ему ввѣрены; онъ будетъ намъ славнымъ помощникомъ. Побывайте у него. Онъ желаетъ переговорить съ вами. Дайте ему общій планъ. Такъ же повидайтесь и съ Тургеневымъ. Не худо было бы вамъ на счетъ Крылова [2]) увидѣться съ Блудовымъ, съ которымъ я уже говорилъ.

Вамъ преданный
Жуковскій.

2) «Не трудитесь ходить ко мнѣ по напрасну. Я былъ у Закревскаго и онъ все очень хорошо принялъ. У него самого

---

[1]) Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, В. Варадинова, часть III, книга I, стр. 10.

[2]) Изъ другой записки касательно помѣщенія въ университетъ Крылова адъюнктомъ, видно, что здѣсь идетъ рѣчь объ А. Л. Крыловѣ, бывшемъ профессорѣ петербургскаго университета.

готова записка Государю; ждалъ только моей, чтобы согласить съ нею свою. Какъ скоро кончитъ, то призоветъ васъ. Тогда прошу увѣдомить меня о томъ, что онъ вамъ скажетъ.

Вамъ преданный душевно
Жуковскій.

3) «Графъ Толстой согласенъ дать кантонистовъ, почтеннѣйшій Константинъ Ивановичь. Но такъ какъ намъ надобно держаться Закревскаго, то для формы явитесь къ нему и испросите на это его мнѣнія. Отдайте ему приложенное письмо. Желаю вамъ здоровья. Это главное. Прочее все будетъ и въ успѣхѣ нашего дѣла я увѣренъ. Когда же возвратимся мы въ городъ, то приведемъ все въ порядокъ

Вамъ преданныи
Жуковскій.

«Я писалъ къ Закревскому, что вы сами явитесь къ Толстому. Побывайте у него отъ моего имени.»

Въ одной запискѣ рѣчь идетъ, какъ можно предполагать, о печатаніи статистическихъ извѣстій, надъ которыми трудился Арсеньевъ для наслѣдника престола:

«Признаюсь, почтеннѣйшій Константинъ Ивановичь, и меня ваше извѣстіе встревожило. 1000 рублей много и на это отъ себя одного не могу дать разрѣшенія. Нельзя ли какъ придумать вылитографировать таблицы? Камни у насъ есть, а литографировать можно и даромъ въ Инженерномъ корпусѣ. Увѣдомьте. Въ такомъ случаѣ заплатимъ за одну бумагу. О деньгахъ же переговорю съ Карломъ Карловичемъ [1]) и напишу къ вамъ, какъ скоро получу отъ васъ отзывъ на щетъ литографированія

Вамъ искренно преданный
Жуковскій.

«Можетъ быть самъ пріѣду въ Петербургъ въ четвергъ или въ пятницу».

Въ описываемое же время Арсеньевъ познакомился съ Д. Н. Блудовымъ (впослѣдствіи графъ). По свидѣтельству ака-

---

[1]) Мердеръ, Карлъ Карловичъ, состоялъ воспитателемъ при особѣ Великаго Князя Наслѣдника. См. Воспоминанія о К. К. Мердерѣ, воспитателѣ Государя Императора Александра II. Біографическій очеркъ (Спб., 1867, въ 8°, 55 стр.)

демика Я. К. Грота, Арсеньеву новѣйшая русская исторія обязана спасеніемъ отъ забвенія извѣстной русскимъ читателямъ до нынѣ не вполнѣ записки Карамзина «О древней и новой Россіи», о чемъ такъ разсказывалъ нашему сочлену графъ Блудовъ: «по кончинѣ императора Александра Павловича, я не нашелъ въ бумагахъ его этой записки, но она отыскана вскорѣ послѣ смерти Аракчеева. Однажды приходитъ ко мнѣ К. И. Арсеньевъ и спрашиваетъ: знаю ли я записку Карамзина о древней и новой Россіи? — Знаю про нее, но не читалъ. — Могу вамъ ее доставить, но не требуйте, чтобы я вамъ сказалъ, откуда я ее имѣю. Вѣроятно, прибавилъ графъ Блудовъ, она нашлась въ бумагахъ Аракчеева: государь, получивъ ее въ Твери отъ Екатерины Павловны, [1]) отправился оттуда прямо въ Грузино, и тамъ могъ оставить ее своему любимцу» [2]). Въ запискахъ Н. Греча есть объ этомъ такое объясненіе: записка Карамзина имъ была получена отъ секретаря принца Георгія Ольденбургскаго Ивана Мартыновича Борна, и потомъ передана Арсеньеву, но съ условіемъ, предложеннымъ Борномъ, чтобы не говорить, откуда получилъ онъ ее [3]).

Въ февралѣ 1832 года, Блудовъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ [4]), а 11 апрѣля того же года онъ писалъ къ Арсеньеву:

«Поспѣшаю сообщить вамъ, почтеннѣйшій Константинъ Ивановичь, что государь императоръ, по представленію моему, всемилостивѣйше повелѣлъ вамъ быть членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, съ жалованьемъ по три тысячи рублей въ годъ изъ суммъ, отпускаемыхъ на наши статистическія работы. Поздравляю васъ и министерство отъ всего сердца, прибавляя къ сему поздравленію и другое по христіанскому обычаю въ словахъ: Христосъ воскресе.

Примите увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи и преданности

Д. Блудовъ.

Понедѣльникъ, 11 апрѣля.

---

[1]) Великой княгини сестры императора Александра I.

[2]) Отчетъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Академіи Наукъ за 1865 годъ въ С-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1866 г. №№ 36, 37.

[3]) Со словъ К. С. Сербиновича.

[4]) Въ этомъ званіи онъ оставался до 1839 года.

Знакомство Аресеньева съ А. И. Тургеневымъ, начавшееся, какъ видѣли выше, во время преслѣдованій перваго, продолжалось.

«Вы мнѣ обѣщали, писалъ Тургеневъ къ Арсеньеву [1]), виды, слѣдующіе къ матеріаламъ статистики; но они мнѣ не такъ нужны, какъ самая статистика о народонаселеніи, которую вы мнѣ показывали. Нельзя ли ихъ (sic) доставить? Весьма бы обязали сообщеніемъ матеріаловъ, или покрайней мѣрѣ указаніемъ оныхъ по тѣмъ запросамъ, кои къ вамъ, передъ отъѣздомъ вашимъ, доставилъ. Возможно-ли? А мнѣ они очень нужны».

Вотъ запросы Тургенева, сохранившіеся въ бумагахъ Арсеньева:

«Желательно знать: 1) число каждаго рода крестьянъ, то есть: a) сколько крестьянъ вообще, или сколько въ подушномъ окладѣ. Слѣдуетъ опредѣлить: b) сколько казенныхъ, сколько помѣщичьихъ, и изъ сихъ послѣднихъ особенно нужно знать: сколько *на пашнѣ* и сколько *на оброкѣ?* Если сіе не показано въ статистическихъ свѣдѣніяхъ, то сколько полагаютъ по общему мнѣнію à peu près? Болѣе-ли на оброкѣ, чѣмъ на пашнѣ? Я слыхалъ, что болѣе на оброкѣ. c) Сколько платится оброку, и сколько подушныхъ? d) Сколько и гдѣ арендныхъ?

«Сколько мѣщанъ и другихъ подлежащихъ подушному окладу (кромѣ крестьянъ); купцевъ по гильдіямъ, и сколько подати съ нихъ?

«Число дворянъ хотя также приблизительно? Сколько государственныхъ доходовъ такъ, какъ они значатся въ росписяхъ? Долговъ и платимыхъ процентовъ? Сколько приписныхъ къ фабрикамъ крестьянъ и, наконецъ, сколько вольныхъ хлѣбопашцевъ?»

Изъ письма А. Тургенева, отъ 28 февраля 1837 года, видно, что онъ взялся доставлять изъ чужихъ краевъ всякаго рода книги и свѣдѣнія по статистической части для вспомоществованія Арсеньеву при преподаваніи статистики Государю Наслѣднику.

---

[1]) Очевидно въ то время, когда Арсеньеву былъ открытъ доступъ къ оффиціальнымъ матеріаламъ по части Статистики, т. е. послѣ апрѣля 1828 года.

VII.

Труды Арсеньева по части статистики. Сочиненія по новой русской исторіи. Болѣзнь, отъѣздъ въ Петрозаводскъ и кончина Арсеньева.

Съ поступленіемъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, Арсеньевъ печаталъ свои труды въ журналѣ этого вѣдомства. Первою, помѣщенною тамъ статьею было: «Гидрографическо-статистическое описаніе городовъ Россійской имперіи, съ показаніемъ всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ составѣ и числѣ ныхъ въ теченіе двухъ вѣковъ, отъ начала XVII столѣтія и донынѣ [1])». Въ выноскѣ при томъ замѣчено, что это «отрывокъ изъ огромнаго труда» Арсеньева, который обѣщался постоянно сообщать свои статьи въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ «Описаніи» извѣстія о состояніи и мѣстоположеніи русскихъ городовъ временъ царя Михаила Ѳедоровича заимствованы изъ Книги большаго чертежа 1627 года, съ раздѣленіемъ ихъ на девять разрядовъ по водамъ: сѣверо-двинскимъ, озернымъ (Новгородъ, Псковъ и др.), балтійскимъ, и западно-двинскимъ, днѣпровскимъ, донскимъ, окскимъ, волжскимъ, камскимъ и сибирскимъ. За тѣмъ показаны перемѣны, происшедшія въ составѣ и численности городовъ отъ временъ царя Алексѣя Михайловича до смерти императрицы Елизаветы и заканчивается обзоромъ, подъ заглавіемъ «Измѣненія въ составѣ и числѣ городовъ, происшедшія въ царствованіе Екатерины II [2])». Въ этомъ, довольно обширномъ трудѣ, нелегкомъ въ тѣ времена, когда почти не было еще приступлено къ обнародыванію самыхъ необходимыхъ для того историческихъ матеріаловъ, не указаны источники, которыми пользовался авторъ, но можно съ достовѣрностью сказать, что они состояли изъ тѣхъ правительственныхъ постановленій и распоряженій, которыя теперь доступны всѣмъ, благодаря Полному собранію законовъ Россійской имперіи. Въ настоящее время, по-

---

[1]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1832 г. часть VI, № 2, стр. 8—30; № 3, стр. 5—28; № 4, стр. 1—23; часть VII, № 6, стр. 1—27; № 7, стр. 1—48; № 9, стр. 1—40.

[2]) Послѣдняя статья въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 1839 года часть XII, № 4, стр. 1—43; № 5, стр. 129—290.

слѣ того какъ уже издано столько памятниковъ для изученія старинной русской жизни, изслѣдованіе Арсеньева о русскихъ городахъ не имѣетъ особеннаго значенія, но тѣмъ не менѣе оно и теперь не безполезно при подготовительныхъ работахъ для тѣхъ, кто хочетъ познакомиться съ прошедшимъ русскихъ городовъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Въ 1834 году, Арсеньевымъ напечатаны: «Отрывки изъ путевыхъ записокъ» [1]), гдѣ помѣщены бѣглыя замѣтки, историческія и промышленныя, о городахъ и селеніяхъ: Шлюссельбургѣ, Ладогѣ, Тихвинѣ, Устюжнѣ, Весьегонскѣ, Рыбинскѣ, Угличѣ, Соминѣ, Ярославлѣ, Ивановѣ, Нерехтѣ, Кинешмѣ, Юрьевѣ Поволгскомъ, Пучежѣ, Городцѣ, Балахнѣ, Лысковѣ, Макарьевѣ, Воротынцѣ и Василѣ. Замѣтки оканчиваются описаніемъ въѣзда путешественника въ казанскую губернію. Въ другомъ, подобномъ отрывкѣ, напечатанномъ въ «Библіотекѣ для чтенія» [2]), описаны Арсеньевымъ преимущественно въ историческомъ отношеніи: Ямбургъ, Нарва, Гдовъ, Псковъ, Изборскъ, Печоры, Псковская губернія, Рига и Ливонія.

Въ І-мъ томѣ «Энциклопедическаго лексикона», изд. Плюшаромъ (1835 г.), въ предисловіи было объявлено, что статьи, тамъ помѣщаемыя по части русской географіи и статистики, будутъ выходить подъ редакціею К. И. Арсеньева и профессора А. Л. Крылова; но во ІІ-мъ томѣ этого изданія, вышедшаго въ томъ же 1835 году, нѣтъ уже имени Арсеньева въ числѣ редакторовъ.

24 января 1835 года, Арсеньевъ былъ назначенъ членомъ вновь преобразованнаго графомъ Блудовымъ статистическаго отдѣленія, и съ тѣмъ вмѣстѣ ему поручено управленіе дѣлами и работами его, что продолжалось до 1853 года. Подробности о состояніи и дѣятельности этого учрежденія въ показанный періодъ времени изложены на основаніи оффиціальныхъ источниковъ въ сочиненіи г. Варадинова [3]).

---

1) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1835 года, часть VIII, № 4, стр. 437—444; часть IX, № 5, стр. 132—142; № 6, стр. 342—350.

2) 1834 г., томъ V, отд. III, стр. 93—120, подъ заглавіемъ «Путевыя записки».

3) Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ часть III, книга 1, стр. 667—671; книга 2, стр. 259—266, 511—520, 654—657, 733—743, книга 3, стр. 110—112, 197, 277, 329—332, 405—406, 474—476, 529—531, 574—578, 656—659.

Въ 1835 же году, Жуковскій представилъ императору Николаю слѣдующій всеподданнѣйшій докладъ:

«Для преподаванія новѣйшей исторіи россійскаго государства нужно будетъ справляться съ подлинными актами, хранящимися въ архивахъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Арсеньевъ представилъ мнѣ списокъ тѣхъ, кои могутъ быть ему потребны: одни находятся въ Государственномъ архивѣ, другіе—въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Испрашиваю всеподданнѣйше высочайшаго позволенія вашего императорскаго величества Арсеньеву — брать нужные ему акты изъ означенныхъ архивовъ подъ свою расписку».

Разрѣшеніе императора на это предложеніе послѣдовало въ іюлѣ 1835 года съ соблюденіемъ однако правила, неуклонно исполняемаго съ самаго учрежденія Государственнаго архива и донынѣ, то есть, чтобы Арсеньевъ пользовался историческими матеріалами «въ самомъ архивѣ, и чтобы они ни подъ какимъ видомъ изъ архива не были выпускаемы».

Арсеньевъ знакомился въ Государственномъ архивѣ съ матеріалами XVIII-го столѣтія до царствованія императора Павла, преимущественно относящимися до исторіи двора и управленія Россіи означеннаго времени. Сверхъ того, онъ дѣлалъ разныя выписки изъ дѣлъ; нынѣ, по желанію сыновей его, онѣ переданы въ собственность и распоряженіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи наукъ, которое и постановило замѣчательнѣйшія изъ этихъ выписокъ издать въ свѣтъ.

Со 2 мая по 14 ноября 1837 года, Арсеньевъ находился въ свитѣ, сопровождавшей Наслѣдника Престола, нынѣшняго Государя нашего, въ его путешествіи по Россіи [1]). По этому поводу, Арсеньевымъ былъ составленъ указатель, въ которомъ изложены были историческія и промышленныя достопримѣчательности каждаго встрѣчавшагося на пути города или селенія, съ поименованіемъ частныхъ лицъ, жившихъ тамъ и сдѣлавшихся извѣстными какими либо полезными предпріятіями. Въ концѣ описанія путе-

[1]) Кромѣ Арсеньева, въ свитѣ находились: генералъ-адъютантъ А. А. Кавелинъ, В. А. Жуковскій; флигель-адъютанты: С. А. Юрьевичь и В. И. Назимовъ, лейбъ-хирургъ Енохинъ, подпоручикъ графъ Віельгорскій, прапорщики: Адлербергъ и Паткуль.

шествія Наслѣдника Престола, откуда заимствовано настоящее извѣстіе [1]), читаемъ: «Въ письмѣ къ одному изъ своихъ наставниковъ (Его Высочество и для нихъ умѣлъ еще ловить минуты) вотъ что начерталъ собственною своею рукою Государь Цесаревичъ: «Я своими глазами и вблизи познакомился съ нашей матушкой - Россіею и научился еще болѣе любить и уважать ее. Да, намъ точно можно гордиться, что мы принадлежимъ Россіи и называемъ ее своимъ отечествомъ».

Нѣсколько лѣтъ спустя, именно 21 февраля (5 марта) 1839 года, Государь Цесаревичъ писалъ къ Арсеньеву изъ Вѣны: «Давно собирался я отвѣчать вамъ, любезный Константинъ Ивановичъ, на доброе письмо ваше, которое я получилъ еще въ Римѣ, но доселѣ мнѣ никакъ времени не доставало. Пользуюсь теперь свободной минутой, чтобы отъ души поблагодарить васъ за добрыя чувства ко мнѣ. Сколько разъ вспоминалъ я, во время моего европейскаго странствованія, наше россійское путешествіе, которое на всю жизнь оставитъ мнѣ самое пріятное воспоминаніе. Если увидите П. А. Плетнева, то прошу васъ его поблагодарить за письмо и за присылку книгъ и сказать ему, что мнѣ точно некогда отвѣчать ему. Теперь попали мы изъ итальянской весны въ германскую зиму: перемѣна довольно необыкновенная, и, признаюсь, не совсѣмъ пріятная; но я чувствую себя, благодаря Бога, совершенно хорошо и прошу васъ, любезный Константинъ Ивановичъ, не забывать васъ отъ души любящаго

Александръ.»

14 марта 1836 года Арсеньевъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Россійской академіи, и въ «Трудахъ» ея за 1839 годъ (а также отдѣльно) напечатано было сочиненіе его: «Царствованіе Петра II» — замѣчательное тѣмъ, что это былъ первый печатный историческій трудъ, въ которомъ большая часть извѣстій основана на источникахъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ. Всѣмъ, занимающимся русскою исторіею XVIII вѣка хорошо извѣстно «Царствованіе Петра II», и безъ упоминанія

[1]) «Путешествіе по Россіи его императорскаго высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича» въ Современникѣ 1838 года, томъ IX, стр. 1—26. Здѣсь также помѣщены отрывки изъ указателя Арсеньева.

о немъ невозможно обойтись, говоря о той эпохѣ. Но въ минуты перваго появленія своего въ свѣтъ, эта книга произвела еще болѣе сильное впечатлѣніе по новости и свѣжести въ первые тогда являвшихся въ печати свѣдѣній. Объ этомъ, а также и о состояніи, въ какомъ находилась литература новой русской исторіи за тридцать пять съ небольшимъ лѣтъ до нашего времени, можно представить себѣ по слѣдующимъ отрывкамъ изъ одной обстоятельной рецензіи, напечатанной о сочиненіи Арсеньева въ годъ появленія его въ печати [1]).

«Ничего основательнаго не знали мы до сихъ поръ объ этомъ періодѣ, который начался два года спустя по смерти Петра Великаго и кончился за тридцать два года до Екатерины Великой: книга г. Вейдемейера «Обзоръ главныхъ происшествій въ Россіи отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны», уцѣлѣвшія кое у кого «Записки» Манштейна и пустая книжка «Письма одной знатной англичанки» — вотъ почти все, что издано на русскомъ языкѣ объ этой эпохѣ. Но въ неполномъ, поверхностномъ и краткомъ разсказѣ г. Вейдемейра много промаховъ, и есть ошибки значительныя, какъ доказалъ г. Арсеньевъ; въ «Запискахъ» Манштейна и въ «Письмахъ англичанки» ложный взглядъ на событія, свойственный иностранцу, много выдумокъ чисто романическихъ, которыя для иностраннаго читателя могутъ придать занимательность разсказу, и весьма мало такихъ чертъ, которыя могли бы составить даже рисунокъ этой картины. Г. Арсеньевъ первый представилъ намъ теперь эту эпоху въ настоящемъ, истинномъ ея видѣ. Онъ черпалъ сказанія свои, какъ видно изъ примѣчаній въ его книгѣ, кромѣ «Полнаго собранія законовъ», прямо изъ подлинныхъ актовъ, изъ дѣлъ, хранящихся въ разныхъ архивахъ имперіи и преимущественно петербургскихъ. Такъ напримѣръ, ему доступны были подлинные протоколы верховнаго тайнаго совѣта, дѣла слѣдственной коммиссіи, учрежденной надъ графомъ Девіеромъ (знаменитою жертвою преслѣдованій Меншикова) со всѣми его документами; подлинныя письма важнѣйшихъ государственныхъ лицъ того времени; процессъ царевича Алексѣя Петровича; слѣдственное

---

[1]) Отечественныя записки 1839 года, томъ VI, отдѣленіе VII, стр. 15—23.

дѣло о княгинѣ Волконской, бывшей главою партіи, которая стремилась къ униженію царевенъ Іоаннова дома, также и любимцевъ Анны Іоанновны — Бирона и Левенвольда; трактаты Россіи съ Китаемъ и Пруссіею; слѣдственное дѣло о Волынскомъ; процессъ надъ А. Л. Нарышкинымъ; дѣло о князьяхъ Долгорукихъ; дѣло по донесенію казака Козьмина, и прочіе акты, бóльшею частію находящіеся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и неизвѣстные ни публикѣ, ни русскимъ ученымъ — истинная сокровищница, которая, въ книжкѣ г. Арсеньева, въ первый разъ раскрываетъ предъ нами неисчислимыя и недоступныя намъ богатства свои... Возьмите какую угодно часть книги г. Арсеньева — каждая разскажетъ вамъ множество самыхъ любопытныхъ фактовъ, которые должны измѣнить ваше мнѣніе о томъ или другомъ лицѣ, о томъ или другомъ событіи. Напримѣръ, во всѣхъ нашихъ историческихъ книгахъ, даже въ учебникахъ, вы найдете всегда блѣдное изображеніе Меншикова, о которомъ скажутъ вамъ, что Меншиковъ былъ «искусный военачальникъ» что онъ «съ успѣхомъ предводительствовалъ русскими войсками въ Помераніи», былъ президентомъ военной коллегіи, имѣлъ такіе-то и такіе-то ордена; происходилъ такими-то и такими-то чинами; но что его грызло «ненасытное честолюбіе» и т. д. Какое понятіе получите вы изъ этого ложнаго взгляда на великаго человѣка, изъ этого близорукаго обсуживанія подвиговъ его жизни? Вы подумаете, что это былъ человѣкъ почти ничтожный по душѣ, корыстолюбивый, вредный для Россіи, хотя иногда и предводительствовалъ войсками «съ успѣхомъ»... Не такимъ изображаетъ его г. Арсеньевъ, основавшій свое изображеніе на достовѣрныхъ фактахъ, которые умѣлъ онъ обсудить умомъ свѣтлымъ, основательнымъ»... (Слѣдуетъ выписка изъ «Царствованія Петра II» о Меншиковѣ). «Такъ смотритъ на историческія лица и дѣянія ихъ историкъ глубокомысленный; такъ и должно смотрѣть на «величайшихъ мужей исторіи!» Нашимъ фразерамъ-историкамъ, разумѣется, недоступны подобныя воззрѣнія... Въ заключеніе не можемъ не обратиться къ г. Арсеньеву съ покорнѣйшею просьбою: если ужъ судьба дозволила ему ознакомиться съ подлинными актами важнѣйшей эпохи въ нашей исторіи, то пусть раздѣлитъ онъ съ нами свои драгоцѣнныя пріобрѣтенія... Исторія

русская пока только на одного г. Арсеньева можетъ возлагать свои надежды, и потому отъ лица всѣхъ любителей отечественной исторіи просимъ его оправдать эти надежды» . . . .

Въ изданныхъ въ 1839 году статистическимъ отдѣленіемъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ «Матеріалахъ для статистики россійской имперіи» помѣщены двѣ статьи Арсеньева: «Объ устройствѣ управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII столѣтія» (Отдѣленіе I, стр. 3—82) и «Мысль объ усовершенствованіи полотеннаго производства въ Россіи» (отдѣленіе V, 15). Въ послѣдней, для возстановленія полотнянаго производства въ ярославской губерніи, предлагается учредить казенную фабрику и черезъ пять лѣтъ передать ее частной компаніи на акціяхъ.

Въ томъ же 1839 году, Арсеньевымъ приготовлено было къ печати «Царствованіе Екатерины I», которое однако, оказалось возможнымъ издать въ свѣтъ только по вступленіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Въ 1841 году изъ россійской академіи преобразовано было отдѣленіе русскаго языка и словесности при Академіи наукъ, и въ число ординарныхъ академиковъ его назначенъ былъ тогда и Арсеньевъ. Въ первый же годъ существованія отдѣленія, министръ народнаго просвѣщенія поручалъ этому учрежденію разсмотрѣть въ рукописи означенный трудъ Арсеньева. Академики Плетневъ и Бередниковъ, взявшіе на себя это порученіе, отозвались о немъ съ похвалами, но высказали при томъ нѣсколько цензурныхъ замѣчаній для соображеній автора [1]). Кажется, что разныя временныя преграды и затрудненія, представлявшіяся Арсеньеву при обнародываніи трудовъ по новой русской исторіи, охладили въ немъ охоту продолжать далѣе работы по этой части. Покрайней мѣрѣ, зная теперь собраніе матеріаловъ Арсеньева, можно съ увѣренностью сказать, что онъ не продолжалъ заниматься новою русскою исторіею отнюдь не по недостатку источниковъ.

Въ 1844 году, Арсеньевъ помѣстилъ въ Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ «Изслѣдованія о численномъ отношеніи половъ въ народонаселеніи Россіи» [2]) и въ томъ же году объ-

[1]) Отчеты Академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности за первое десятилѣтіе съ его учрежденія, Спб. 1852 года, стран. 26, 27.

[2]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1844 г., часть V, стр. 5—47.

ѣхалъ значительную часть Россіи, имѣя въ виду собранія свѣдѣній для статистическаго комитета. Нѣкоторыя выдержки изъ путевыхъ его замѣтокъ напечатаны тогда же: «Село Иваново»; «О городѣ Шуѣ» и «О юговосточной Россіи» (губерніи: пензенская, симбирская, казанская, вятская, оренбургская, саратовская, воронежская, курская, харьковская, полтавская и черниговская [1]).

Въ 1848 году, Арсеньевъ напечаталъ «Статистическіе очерки Россіи». Здѣсь въ предисловіи онъ объяснялъ: «книга, представляемая мною на судъ публики, можетъ считаться только какъ бы опытомъ или трудомъ предварительнымъ, нужнымъ для поясненія работъ дальнѣйшихъ. Степень вниманія людей просвѣщенныхъ къ моей книгѣ укажетъ то, въ какой мѣрѣ пригоденъ трудъ мой въ пользу общую и нужно ли обнародываніе другихъ работъ моихъ, готовыхъ уже къ печати». Точка зрѣнія автора, которая проведена послѣдовательно во всѣхъ очеркахъ, видна изъ словъ его при разсмотрѣніи границъ Россіи: «часто невыгоды въ одномъ отношеніи вознаграждаются или перевѣшиваются преимуществами въ другомъ». Въ первомъ очеркѣ опредѣляются выгоды и невыгоды границъ Россіи въ отношеніяхъ: физическомъ, коммерческомъ, политическомъ и военномъ. Во второмъ— «постепенное приращеніе Россіи въ пространствѣ» объясняется, въ чье царствованіе и на сколько именно квадратныхъ миль увеличивалась русская территорія, занимавшая при Рюрикѣ 8,000 а въ 1848 г. 367,112 □ миль. Въ третьемъ очеркѣ, на основаніи различныхъ указовъ, инструкцій и другихъ оффиціальныхъ актовъ излагается «Постепенное устройство губерній». Это сводъ табелей, по которымъ раздѣлялась имперія на губерніи, провинціи, намѣстничества и уѣзды въ 1708, 1719, 1745, 1766, 1785 и 1795 годахъ. Въ концѣ находится табель распредѣленія губерній и областей въ 1848 году, съ обозначеніемъ ихъ пространства и числа жителей. Въ четвертомъ — «топографическое разсмотрѣніе Россіи по климату и качеству почвы» авторъ исчисляетъ всѣ видоизмѣненія условій климата и мѣстности по пространствамъ и губерніямъ. Послѣдній очеркъ, занимающій боль-

---

[3]) Жур. мин. вн. дѣлъ, 1844 г., часть VII, стр. 132—136; 186—192; 424—439; часть VIII, стр. 236—246; 483—510.

шую половину книги, по богатству собранныхъ въ немъ статистическихъ матеріаловъ превосходитъ всѣ прочіе. Поземельное богатство Россіи опредѣляется также по пространствамъ и губерніямъ посредствомъ исчисленія по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ: 1) числа десятинъ, занятыхъ усадьбами и выгонами, пашнею, лугами и лѣсами; 2) средняго урожая хлѣба и картофеля; 3) количества лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней, козъ, буйволовъ, муловъ и ословъ, и вообще всего нужнаго для опредѣленія степени развитія хлѣбопашества, скотоводства, звѣроловства, судоплаванія, лѣсныхъ, рыбныхъ и другихъ промысловъ [1]).

«Статистическіе очерки» сначала было явились при слѣдующемъ посвященіи Наслѣднику Цесаревичу:

«Ваше Императорское Высочество.

«Пріемлю смѣлость украсить книгу мою августѣйшимъ именемъ Вашего Высочества. Прошу и надѣюсь милостиваго вниманія вашего къ труду моему не по важности и достоинству его, но по усердію, меня одушевлявшему, и по цѣли, съ какою онъ предпринятъ. Цѣль труда моего есть польза общая; я желалъ, по мѣрѣ силъ моихъ, содѣйствовать распространенію свѣдѣній о великомъ отечествѣ нашемъ — любить Россію есть священная обязанность каждаго русскаго, а любить съ сознаніемъ, съ убѣжденіемъ можно тогда только, когда мы знаемъ ее, когда изучили минувшія и настоящія судьбы ея, когда достойно оцѣнили мощь и силу народа и его недуги, и когда вполнѣ убѣждены въ благодѣтельныхъ на него дѣйствіяхъ правительства, руководимаго сильною волею и мудростію самодержца.

«Вы любите Россію искренно — я помню, съ какимъ одушевленіемъ бесѣдовали Вы о величіи Россіи и о великихъ подвигахъ, въ разныя времена совершенныхъ русскими, съ какимъ любопытствомъ наблюдали Вы каждое движеніе на поприщѣ совершенствованія и образованія, и съ какимъ участіемъ скорбѣли о разныхъ преградахъ къ свободному развитію новой, лучшей жизни для народа. Время, когда я имѣлъ счастіе бесѣдовать съ Вами о судьбахъ отечества, останется для меня на вѣки незабвеннымъ».

---

[1]) Отечественныя записки 1848 года томъ LVIII, отд. VI, стр. 64—67.

Въ годъ выхода «Статистическихъ очерковъ» былъ учрежденъ высшій цензурный комитетъ, извѣстный подъ именемъ «комитета 2 апрѣля 1848 года» и состоявшій подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутурлина [1]). Главнѣйшею обязанностью его было слѣдить за всѣми недосмотрами обыкновенной цензуры. По выходѣ уже въ свѣтъ сочиненія Арсеньева, въ комитетѣ было обращено вниманіе на заключеніе выписаннаго выше посвященія, вслѣдствіе чего оно подверглось перепечатано во всѣхъ экземплярахъ, пущенныхъ въ продажу [2]). Отъ этого «Статистическіе очерки» съ первоначальнымъ посвященіемъ составляютъ нынѣ рѣдкость, которую однако русская библіотека нашей Академіи имѣетъ.

Арсеньевъ былъ въ числѣ лицъ, которыя въ 1845 году ходатайствовали предъ правительствомъ, чрезъ посредство нынѣшняго президента Академіи наукъ, графа Ѳ. П. Литке, объ учрежденіи русскаго географическаго общества. Въ I-й книжкѣ Записокъ его помѣщена статья Арсеньева: «Историко-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи».

Въ Ученыхъ запискахъ отдѣленія русскаго языка и словесности Академіи наукъ, въ книгѣ I, 1854 г. ст. 1—32, напечатанъ Арсеньевымъ «Историко-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи»; въ книгѣ II, выпускъ 1, 1856 года, стр. 161—251: «Царствованіе Екатерины I». Объ этомъ трудѣ было уже говорено выше: оно, подобно «Царствованію Петра II», занимаетъ и донынѣ видное мѣсто въ исторической литературѣ о Россіи первой половины XVIII вѣка: — имъ пользуются всѣ изслѣдователи, когда приходится говорить объ этой эпохѣ, такъ какъ и здѣсь помѣщено не мало свѣдѣній изъ дѣлъ Государственнаго архива. Находящаяся въ томъ же изданіи Академіи (книга

---

[1]) Комитетъ этотъ закрытъ вскорѣ послѣ возшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, именно въ 1856 году. См. «Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи» Спб. 1862 г., стр. 55.

[2]) Объ этомъ обстоятельствѣ есть также упоминаніе въ Выдержкахъ изъ Записокъ Н. Греча (Русскій архивъ изд. г. Бартеневымъ, 1871 г., № 6, стр. 0262): «Въ 1848 г., будучи уже тайнымъ совѣтникомъ и членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, Арсеньевъ подвергся немилости по донесенію предсѣдателя секретной цензуры, Д. Бутурлина, за одно выраженіе въ письмѣ, при которомъ онъ поднесъ свою книгу одному высокому лицу; но этотъ гнѣвъ не имѣлъ вредныхъ для Арсеньева послѣдствій»...

IV, 1858 г. стр. 1—40) статья «Высшія правительственныя лица временъ царя Михаила Θедоровича» есть послѣдняя статья, напечатанная Арсеньевымъ. Съ 1861 года, тяжкая болѣзнь совершенно разстроила его физическія и моральныя силы. Разбитый параличемъ, онъ, въ 1864 году, перевезенъ былъ въ Петрозаводскъ къ старшему его сыну Юлію Константиновичу, гдѣ и скончался 29 ноября 1865 года. Онъ похороненъ въ кладбищенской церкви въ Петрозаводскѣ.

Арсеньеву еще при жизни выпала счастливая доля, которая не всегда достается въ удѣлъ писателю: идеи, за которыя его преслѣдовали въ молодости, осуществляются по волѣ Того, кому онъ въ юности Его разсказывалъ о прошедшихъ судьбахъ роднаго народа и о настоящемъ состояніи его. Дѣятельность Арсеньева, какъ писателя и наставника, безупречна, и многимъ въ Россіи извѣстно, что онъ не отказывался подавать руку помощи впавшимъ въ несчастія.

Кромѣ званій, о которыхъ было говорено въ настоящемъ очеркѣ, Арсеньевъ состоялъ: членомъ-корреспондентомъ Академіи наукъ съ 29 декабря 1826 г.; 25 февраля 1833 года — дѣйствительнымъ членомъ общества исторіи и древностей въ Москвѣ; почетнымъ членомъ петербургскаго и казанскаго университетовъ съ 20 декабря 1837 года. По службѣ, онъ достигъ чина тайнаго совѣтника и имѣлъ ордена Станислава, Анны и Бѣлаго орла первыхъ степеней и св. Владиміра второй степени. При возведеніи въ дворянское достоинство Арсеньевъ получилъ слѣдующій гербъ: щитъ, раздѣленный вертикально на двое; въ верхней половинѣ двѣ части: въ правой, въ красномъ полѣ три звѣзды, расположенныя въ видѣ треугольника, въ лѣвой, въ золотомъ полѣ кадуцей Меркурія; въ нижней половинѣ щита, въ синемъ полѣ географическій глобусъ.

П. Пекарскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Записка отставнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника, ордена Св. Владимира 2-й ст. большаго креста и Св. Анны кавалера, Рунича.

20 лѣтъ общее мнѣніе тяготитъ меня, и всѣ почитаютъ меня виновникомъ соблазнительнаго событія въ С.-Петербургскомъ Университетѣ въ 1823 году [1]). Не я, не Руничь, виноватъ въ этомъ дѣлѣ! Здѣсь открыта вся истина.

Бывъ назначенъ въ 1819 году членомъ главнаго училищъ правленія, я переѣхалъ съ многочисленнымъ семействомъ моимъ въ іюнѣ того жъ года въ С.-Петербургъ, и занялъ мѣсто мое въ собраніяхъ правленія, подъ предсѣдательствомъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына. Членами правленія, вмѣстѣ со мною, были попечители: Дерптскаго университета графъ Ливенъ, С.Петербургскаго Уваровъ, Харьковскаго Карнѣевъ, Казанскаго Магницкій, ректоръ духовной академіи архимандритъ, потомъ епископъ Ревельскій Филаретъ, оберъ-прокуроръ синода князь Мещерскій, дѣйствительные статскіе совѣтники: академикъ Фуссъ, Мартыновъ, графъ Лаваль, Штеръ и коллежскій совѣтникъ Адеркасъ; докладывалъ директоръ департамента, дѣйствительный статскій совѣтникъ Поповъ. Вскорѣ потомъ я назначенъ членомъ ученаго комитета, который составленъ былъ изъ членовъ правленія: графа Лаваля, Фусса и Мартынова. Министръ назначалъ дѣла къ разсужденію, а въ ученомъ комитетѣ предварительно разсматривались представленія попечителей по ученой и учебной части, программы университетовъ и книги — ученыя и учебныя, какъ равно и всѣ сочиненія, посвящаемыя высочайшему имени; а за тѣмъ вносились на разсужденіе и опредѣленіе главнаго правленія училищъ, вмѣстѣ съ мнѣніями членовъ.

Первая книга русская, присланная ко мнѣ, была: «Естественное право» профессора Царскосельскаго лицея Куницына, по которой онъ преподавалъ въ лицеѣ Естественное право и испрашивалъ, чрезъ директора лицея Энгельгардта, дозволеніе министра посвятить ее высочайшему имени.

Прочитавъ ее, я не зналъ чему болѣе удивляться: теоріи ли сего сборника антихристіанскихъ и антимонархическихъ нелѣпостей — или намѣренію Куни-

---

[1]) Слѣдуетъ читать въ 1821 году.

цына посвятить его высочайшему имени государя, православнаго и самодержавнаго! Написавъ мое мнѣніе, я предварительно сообщилъ его князю Голицыну, который признавъ его уважительнымъ, предложилъ на заключеніе главнаго училищъ правленія. Книга Куницына единогласно признана всѣми членами и министромъ вредною; преподаваніе по оной воспрещено; экземпляры напечатанные опредѣлено по возможности отобрать. Куницынъ удаленъ отъ преподаванія.

Безкорыстное мнѣніе мое, какъ христіанина и вѣрноподданнаго, основывающаго всѣ поступки и дѣйствія свои на началахъ христіанскихъ и монархическихъ, не могло быть подозрительнымъ! Я не добивался ни мѣста директора лицея, ни департамента просвѣщенія. Все утверждалось мнѣніемъ главнаго правленія училищъ и министра. Не я одинъ призналъ философію Куницына для юношества вредною и опасною: она признана таковою правленіемъ и министромъ, который одинъ имѣлъ власть окончательно дѣйствовать.

Мнѣніе мое о Естественномъ правѣ Куницына и вообще о философіи возбудило противъ меня и между учеными и неучеными многихъ злѣйшихъ и сильныхъ враговъ. Я остался вѣрнымъ совѣсти и присягѣ и, какъ членъ судья, а не администраторъ, по всѣмъ предметамъ, которые мнѣ приходилось обсуживать, просто и безъ всякихъ видовъ излагалъ мои понятія, судя только мысли и предметы, а отнюдь не касаясь личностей. Впрочемъ, я вовсе не имѣлъ личнаго знакомства съ петербургскими учеными и не находился въ связи съ моими товарищами, избѣгая во всю жизнь духа партій: и въ совѣщаніяхъ и въ преніяхъ правленія приставалъ всегда къ тѣмъ только мнѣніямъ, которыя, по совѣсти, считалъ справедливыми и безкорыстными. Никакихъ реформъ и новизнъ я не предлагалъ и оставался при моихъ понятіяхъ, когда они не согласовались съ понятіями членовъ, моихъ товарищей. Князь Голицынъ постоянно оказывалъ довѣренность къ моральному моему характеру.

Когда составленный попечителемъ петербургскаго округа, нынѣ министромъ народнаго просвѣщенія Уваровымъ, уставъ для петербургскаго университета былъ единогласно отвергнутъ въ главномъ училищъ правленіи, попечитель Уваровъ немедля потребовалъ увольненія отъ должности. Мое мнѣніе о семъ уставѣ было самое короткое: если бы излагать полное, надобно бы было признать весь уставъ совершенно несвойственнымъ русскому университету. Онъ былъ просто слѣпокъ съ тогдашнихъ нѣмецкихъ либеральныхъ университетовъ. Такъ какъ гр. Уваровъ отказался, вмѣстѣ съ подачею просьбы объ увольненіи, отъ управленія университетомъ и округомъ, то совершенно противъ воли и желанія моихъ, князь Голицынъ предписалъ мнѣ управлять университетомъ и округомъ. Это свидѣтельствуютъ акты, и въ истинѣ того, ссылаюсь на самого князя Голицына и на его совѣсть. Я долженъ былъ, хотя противъ воли, повиноваться!

Вступя въ должность, я нашелъ дѣйствительно и учебную и нравственную части въ невѣроятномъ безпорядкѣ. Если акты и донесенія мои министру не истреблены въ дѣлахъ университета и министерства, они свидѣтельствовать то могутъ; какъ равно свидѣтельствуютъ документы, сохранившіеся въ собственныхъ моихъ бумагахъ. Болѣе году я управлялъ университетомъ и округомъ, ограждая личную отвѣтственность мою представленіями министру князю Голицыну, и не переставая просить увольненія; въ чемъ сослаться могу на собственноручныя его ко мнѣ письма.

По назначеніи меня управлять университетомъ вмѣсто гр. Уварова, князь Голицынъ не переставалъ обращать вниманіе мое на неблагонадежность профессоровъ и худое состояніе университета, обнаруживая самое невыгодное мнѣніе: о преподаваніи, преподавателяхъ и студентахъ. Отъ кого онъ получалъ сіи свѣдѣнія мнѣ неизвѣстно; но полагать могу, что доводилъ ихъ до

князя директоръ университета Кавелинъ; а можетъ быть и другое лицо. Я съ моей стороны не переставалъ просить увольненія отъ управленія.

Повторяя при всякомъ случаѣ сіе желаніе и ограничась однимъ посредничествомъ въ дѣлахъ текущихъ, по возвращеніи Императора Александра изъ-за границы, я настоятельно просилъ уволить меня отъ управленія университетомъ; ибо въ званіи управляющаго не почиталъ себя въ правѣ распоряжаться какъ непосредственный начальникъ. Князь министръ объявилъ мнѣ: что Его Величество изволилъ отозваться, что не нося званія попечителя, я, какъ управляющій, нисколько не стѣсняюсь въ моихъ дѣйствіяхъ и не могу уклоняться отъ отвѣтственности. Я долженъ былъ войти во всѣ подробности управленія университетомъ и всѣми учебными заведеніями столицы и округа; но до самаго удаленія меня отъ должности въ 1826 году и преданія суду, въ званіи попечителя я утвержденъ не былъ.

Не задолго предъ увольненіемъ предмѣстника моего гр. Уварова, въ благородномъ университетскомъ пансіонѣ произошло между воспитанниками сопротивленіе, по случаю удаленія отъ преподаванія въ пансіонѣ извѣстнаго Кюхельбекера. Директоръ Кавелинъ и князь Голицынъ приписывали происшедшее возмущеніе, зачинщикомъ котораго былъ братъ поэта Пушкина, свободомыслію и духу преподаванія; и князь Голицынъ не переставалъ понуждать меня къ принятію рѣшительныхъ мѣръ, чтобъ положить конецъ разстройству ввѣренныхъ управленію моему учебныхъ заведеніяхъ.

Въ сіе время ректоромъ университета былъ профессоръ Болугьянскій. Профессоры: Раупахъ преподавалъ исторію; Лодій—права; Германъ—статистику; Галичь—философію; Болугьянскій—политическую экономію; русскіе профессоры и адъюнкты занимали каѳедры наукъ положительныхъ. Профессоры: Шармуа и Деманжъ преподавали восточные языки; ученый профессоръ Грефе—греческій и латинскій языки.

Чтобъ получить прямое понятіе о духѣ преподаванія, нравственности и успѣхѣ студентовъ, я долженъ былъ обратиться къ директору университета Кавелину, какъ непосредственному начальнику онаго; и потому потребовалъ его мнѣнія, какъ о лицахъ, такъ и о составѣ университета; ибо кромѣ слуховъ и отзывовъ князь Голицына о разстройствѣ университета, гимназіи и другихъ училищъ, я не имѣлъ въ рукахъ моихъ никакихъ документовъ, по которымъ сдѣлать могъ бы заключеніе. Успѣхи въ учености дѣйствительно оказались ничтожными. Изъ 70-ти человѣкъ студентовъ университета едва третья часть могла носить сіе имя. Что касается нравственности ихъ, я долженъ былъ положиться на оцѣнку и мнѣніе непосредственнаго ихъ начальника, директора Кавелина, который мимо меня имѣлъ прямыя сношенія съ министромъ. Всѣ оффиціальныя бумаги и отзывы г. Кавелина, основаны были на убѣжденіи, которое вполнѣ раздѣлялъ съ нимъ князь Голицынъ: что ученіе въ университетѣ, гимназіи и благородномъ пансіонѣ самое вредное, свободомысліе и нравственность необузданныя! Все это можно видѣть изъ актовъ, буде они не истреблены.

Доведя всѣ безъ изъятія, собранныя мною свѣдѣнія, до главнаго моего начальника, я отозвался: что при введеніи строгаго надзора не трудно будетъ повѣрить поведеніе и нравственность; что же касается до духа преподаванія и теорій, на коихъ оно основано, никакого о нихъ заключенія сдѣлать невозможно, не имѣя въ рукахъ профессорскихъ лекцій или книгъ, по коимъ они преподаютъ и тетрадей студентовъ. Князь Голицынъ разрѣшилъ мнѣ вытребовать ихъ, и я отнесся вслѣдствіе того къ директору Кавелину, поручивъ ему потребовать у профессоровъ ихъ программы и книги и отобрать у студентовъ тетради ихъ, какъ непосредственному начальнику студентовъ. Онъ представилъ мнѣ нѣсколько полныхъ студентскихъ тетрадей и нѣсколько от-

дѣльныхъ листовъ по всѣмъ каѳедрамъ, изъяснивъ, что у большей части студентовъ никакихъ тетрадей и записокъ по предмету философіи, исторіи, правъ и политической экономіи не оказалось; вмѣстѣ съ ними представилъ нѣсколько профессорскихъ тетрадей; печатныя книжки: географію и статистику адъюнкта Арсеньева и другихъ преподавателей; какъ равно отзывъ профессора Германа, что онъ преподавалъ безъ письменной програмы и записокъ, изъ головы, что впрочемъ воспрещено уставами русскихъ университетовъ. Все сіе, въ подлинникахъ, представлено отъ меня министру, и по заключенію главнаго училищъ правленія опредѣлено: составить, подъ предсѣдательствомъ директора университета, изъ неприкосновенныхъ къ дѣлу профессоровъ комитетъ, которому поручено сдѣлать извлеченіе изъ тетрадей и бумагъ профессорскихъ и студентскихъ, и представить съ мнѣніемъ моимъ министру. При началѣ слѣдствія, ректоръ Болугьянскій подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности и университета. Мѣсто его заступилъ заслуженный профессоръ Зябловскій, какъ старшій. Выписки и синоптическій сводъ изъ студентскихъ тетрадей сдѣланы и вмѣстѣ со всѣми подлинными актами представлены министру. Князь Голицынъ предоставилъ дѣло на заключеніе главнаго училищъ правленія. Какъ членъ онаго и начальникъ университета, я былъ въ законномъ правѣ дѣлать съ моей стороны замѣчанія и представлять поясненія. Главное училищъ правленіе въ общемъ собраніи опредѣлило: изъ совѣта и правленія университета, подъ предсѣдательствомъ моимъ, составить университетскій судъ; призвать въ оный профессоровъ: Раупаха, Германа, Галича и адъюнкта Арсеньева и допросить ихъ въ присутствіи, по составленнымъ въ министерствѣ и препровожденнымъ ко мнѣ пунктамъ, особо для каждаго преподавателя. Какъ я не уклонялся отъ сего, вовсе несовмѣстнаго назначенія, и не представлялъ, что по коренному юридическому правилу, одно и тоже лице не можетъ быть и обвинителемъ и судьею, меня отъ непосредственнаго вліянія на университетскій судъ не освободили. Это свидѣтельствуетъ прилагаемое здѣсь въ копіи собственноручное письмо князя Голицына. Всѣ члены правленія во всемъ согласны были съ мнѣніемъ министра, директора департамента Попова и попечителя казанскаго университета Магницкаго, принимавшаго особенное въ семъ дѣлѣ участіе. Судъ университетскій могъ одинъ только разъ имѣть мѣсто! Онъ представлялъ безобразное подражаніе англійскихъ митинговъ! Начался до полудни, кончился ничѣмъ, въ три часа заполночь! Призванные въ судъ профессоры отказались отвѣчать въ присутствіи на вопросные пункты, присланные отъ министра. Я не могъ унизить опредѣленія придержащей власти и объявилъ, что не закрою присутствія, доколѣ подсудимые не напишутъ отвѣтовъ на вопросные пункты министерства, или не дадутъ подписокъ, что они отвѣчать на нихъ письменно въ присутствіи не могутъ или не хотятъ! Большая часть русскихъ профессоровъ и французъ присоединились къ объявленному мною мнѣнію: нѣмцы и французы Шармуа и Деманжъ составили упорную оппозицію. Безобразное засѣданіе и разглашенія въ пользу обвиненныхъ главнымъ училищъ правленіемъ профессоровъ обратили на меня одного и злобу и ненависть въ городѣ. Ложь и клевета не довольствовались преувеличиваніемъ и искаженіемъ фактовъ: онѣ приписывали мнѣ личные виды, интригу и намѣреніе выслужиться! На другой день я донесъ князю Голицыну о всемъ происходившемъ въ засѣданіи. Собственноручное письмо его ко мнѣ, въ копіи у сего прилагаемое, свидѣтельствуетъ, какъ онъ смотрѣлъ тогда на самое дѣло! На другой день онъ объявилъ мнѣ, что довелъ до свѣдѣнія Государя Императора подробности засѣданія, и что Его Величество изволилъ отозваться «жаль, что я въ такомъ святомъ дѣлѣ погорячился». Какъ эту высочайшую мысль понимать должно; не смѣю испытывать! Но я не горячился, не оскорблялъ личностей, а почиталъ

только священною обязанностію заставить подсудимыхъ, правильно или не правильно они преданы высшимъ начальствомъ суду, исполнить начальствомъ требуемыя отъ нихъ законныя обязанности. Въ слѣдъ за каррикатурнымъ засѣданіемъ, многіе профессоры прислали мнѣнія о невинности обвиненныхъ главнымъ училищъ правленіемъ и при подписаніи протокола остались при своихъ мнѣніяхъ. Подлинное опредѣленіе университетскаго суда представлено министру князю Голицыну; отъ него передано на рѣшительное заключеніе и опредѣленіе главнаго училищъ правленія.

Я опять просилъ князя министра уволить меня отъ присутствія по сему дѣлу и подписанія рѣшительнаго опредѣленія, но всѣ доводы мои, что непосредственное участіе мое въ семъ дѣлѣ отнимаетъ у него въ юридическомъ отношеніи всю силу и законность, остались тщетными. Вмѣстѣ со всѣми членами я долженъ былъ присутствовать и подписать осуждающій профессоровъ приговоръ главнаго училищъ правленія. Онъ лучше всякаго изложенія можетъ служить неподдѣльнымъ свидѣтельствомъ, какое понятіе о семъ дѣлѣ имѣлъ министръ и члены, и съ какой точки первый смотрѣлъ тогда на сію уродливую инквизицію. Акты, буде они не истреблены, лучше всѣхъ моихъ напряженій памяти, послѣ 20-ти лѣтъ при составленіи сей записки, равномѣрно служить должны доказательствами къ оправданію меня въ клеветѣ. Я долженъ былъ по совѣсти и присягѣ обнаружить то, что я находилъ въ дѣлѣ государственномъ вреднымъ, отвѣтствуя и предъ совѣстію моею и предъ моимъ Государемъ и закономъ за послѣдствія ввѣреннаго мнѣ управленія; но за распоряженія высшаго моего начальства, собственно имъ придуманныя и мнѣ предписанныя къ исполненію мѣры, одинъ я исключительно осужденъ быть не могу. Если бы я могъ предвидѣть пагубныя для меня послѣдствія безкорыстнаго моего усердія, я долженъ бы былъ рѣшительно отказаться и отъ управленія с.-петербургскимъ университетомъ, и отъ порученнаго мнѣ слѣдствія, и отъ участія въ судѣ университета и правленія, и горькая чаша прошла бы мимо меня; но, посвятивъ всю жизнь службѣ двухъ государей, личныхъ моихъ благодѣтелей, могъ ли я въ святомъ общественномъ дѣлѣ думать только о личной моей безопасности и выгодахъ? Насильственнаго участія въ судѣ, по всей истинѣ, ни въ какомъ отношеніи мнѣ не слѣдовало принимать, но могъ ли я также остановить распоряженія министра и мнѣніе его, къ которому пристали всѣ члены правленія? Не долженъ ли я былъ смотрѣть на себя какъ на подчиненнаго только исполнителя высшей власти, облеченнаго только властію непосредственнаго моего начальника? Судьбу бывшаго университета и осужденныхъ преподавателей рѣшилъ не я, а министръ и главное училищъ правленіе—не по тайному моему извѣту, а по долговременномъ изслѣдованіи дѣла, по документамъ, неподлежащимъ сомнѣнію! Что же вышло? Вѣрность моя моему Государю и совѣсти послужили только къ обращенію на меня высочайшаго гнѣва царствующаго Государя Императора! Министръ и члены правленія устранены отъ всякой отвѣтственности, одинъ я преданъ послѣднему бѣдствію какъ подкупленный, презрѣнный доносчикъ и клеветникъ!

При полученіи ордена св. Владиміра 2-й ст., я имѣлъ несчастіе видѣть неблаговоленіе лично ко мнѣ Государя Великаго Князя, нынѣ благополучно царствующаго Императора, изъявленное мнѣ, когда я приносилъ благодареніе за полученіе ордена. — Его Императорское Высочество изволилъ только отозваться съ милостивымъ благоволеніемъ на счетъ адъюнкта Арсеньева, удаленнаго по суду главнаго училищъ правленія изъ университета. Я съ горестію довелъ о томъ до свѣдѣнія князя Голицына, и онъ отозвался съ увѣренностію, что я не долженъ тѣмъ огорчаться! Когда же онъ оставилъ внезапно министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, я изъявилъ

мое удивленіе и предчувствіе ожидающихъ меня преслѣдованій. Онъ на сі‹ замѣтилъ, что отношенія его къ Императору ни сколько отъ удаленія его отъ министерства не измѣняются; что до меня собственно касается, правила и служба моя извѣстны Его Величеству, и я не имѣю причины чего либо опасаться.

Во время управленія министерствомъ адмирала Шишкова, я встрѣтилъ по службѣ многія непріятности отъ сопротивленія нѣкоторыхъ изъ моихъ подчиненныхъ и противудѣйствія новаго начальства; наконецъ высочайшимъ указомъ 25 іюня 1826 года удаленъ отъ должности, подверженъ слѣдствію и преданъ суду за допущенный въ отчетности безпорядокъ и несообразныя дѣйствія.

Ни при вступленіи на престолъ Его Императорскаго Величества, ни присемъ случаѣ, князь Голицынъ, собственноручныя письма котораго свидѣтельствуютъ и мнѣніе его на мой счетъ и довѣренность къ моимъ правиламъ, не защитилъ меня отъ подозрѣнія въ клеветѣ предъ великодушнымъ монархомъ, чтобъ оградить только себя отъ всякой отвѣтственности въ дѣлѣ безобразномъ и насильственномъ, хотя, впрочемъ, справедливомъ, но въ которомъ личности болѣе всего въ соображеніе принимались; и предалъ меня въ жертву гнѣва Его Величества и всѣхъ бѣдствій, угнетающихъ меня 17-й годъ! Если бы изъ всѣхъ подлинныхъ актовъ, буде они съ намѣреніемъ не истреблены нынѣ, даже сдѣлано было снова безпристрастное изслѣдованіе—невинность моя въ приписываемой мнѣ клеветѣ ясно обнаружилась бы. Обвиненію меня при министерствѣ адмирала Шишкова въ допущенномъ по отчетности по производившимся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ моимъ строеніямъ безпорядкѣ, я могъ неумышленно подать поводъ, и въ семъ оправдать себя не ищу. Ежели я увлекся въ семъ случаѣ за предѣлы возможности, то увлекался не корыстью, а чистымъ усердіемъ. Можетъ быть я ошибался въ хозяйственныхъ разсчетахъ, имѣя исполнителями моихъ предположеній людей невѣрныхъ, употребившихъ во зло мою довѣренность, невольно могъ допустить безпорядокъ, но и въ семъ дѣлѣ, ни предъ Государемъ моимъ, ни предъ совѣстью упрекнуть себя не могу въ злонамѣреніи, ссылаясь на прилагаемое здѣсь въ копіи свидѣтельство почтоваго департамента, выданное мнѣ въ томъ: что управляя московскимъ почтамтомъ въ 1812 году, въ ночь съ 1-го на 2-е сентября, до занятія Москвы французскою арміею, по распоряженію моему спасено казенныхъ и частныхъ капиталовъ суммою на 5.000,000 руб., какъ равно ограждены шедшія въ Москву по всѣмъ генеральнымъ трактамъ почты, съ которыми слѣдовали акты по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, которые непремѣнно захвачены бы были непріятелемъ. Всю же собственность мою я оставилъ въ Москвѣ и выѣхалъ изъ нея за нѣсколько часовъ до вступленія императора французовъ. Предъ самимъ Богомъ и Государемъ сознаться не могу ни въ корысти, ни въ клеветѣ по дѣлу о профессорахъ с.-петербургскаго университета. Какіе имѣлъ виды министръ, давъ сему дѣлу направленіе, несообразное съ строгою справедливостію, за то отвѣчать не могу! Я, какъ подчиненный, мѣстный начальникъ, долженъ былъ исполнять предписанія начальства. Если же министръ видѣлъ, что я дѣйствую пристрастно и позорю подчиненныя мнѣ лица клеветою, онъ долженъ былъ остановить меня на первомъ шагу и распоряженія свои собственныя не обращать къ моему обвиненію.

Въ продолженіе 16-ти лѣтъ моихъ страданій, князь Голицынъ не однократно ходатайствовалъ у Его Императорскаго Величества въ пользу жены моей и многочисленнаго моего семейства (весьма мало ему извѣстныхъ), и нынѣ, оставя службу, испросилъ у Государя Императора продолженія еще на 6-ть лѣтъ женѣ моей съ семействомъ арендной выдачи, замѣнившей всеми-

лостивѣйше пожалованную мнѣ на 12-ть лѣтъ въ 1825 году аренду; но никогда не подумалъ смыть съ чести моей постыдное пятно клеветы, которою затмилось безкорыстное, вѣрноподданическое служеніе мое въ продолженіе 30-ти лѣтъ, въ глазахъ царствующаго Государя, Монарха великодушнаго и правосуднаго! Что могло удерживать его скрывать сущую истину и губить меня безвозвратно? Надобна была жертва, чтобъ заглушить безразсудное, пристрастное предпріятіе:—и онъ предалъ меня въ жертву!

Если къ усугубленію моего бѣдствія и 16-ти-лѣтнихъ страданіи, мысль сія не истребилась въ высочайшемъ мнѣніи, и я, за приписанную мнѣ клевету, ношу на себѣ доселѣ гнѣвъ Государя Императора, поводомъ къ тому весьма естественно могутъ служить осужденіе главнымъ училищъ правленіемъ и министромъ лицъ, извѣстныхъ Его Величеству по преподаванію уроковъ въ заведеніяхъ, находившихся подъ непосредственнымъ высокомонаршимъ начальствомъ, особенно адъюнкта Арсеньева; но осужденіе сіе не можетъ исключительно относиться ко мнѣ. Если министръ, департаментъ и главное училищъ правленіе находили въ дѣйствіяхъ моихъ пристрастіе и клевету, главное начальство мое должно было отвергнуть подлыя и постыдныя покушенія мои, а не осуждать подъ личиною законнаго порядка людей невинныхъ и недостойныхъ осужденія; и въ семъ согласятся конечно всѣ, знающія законы, что одно мнѣніе мѣстнаго начальника не можетъ ослѣпить до того высшее начальство, чтобъ склонить его дѣйствовать не по закону и сущей справедливости, а по тому только направленію, которое доносителемъ пристрастно дано дѣлу.

Когда при наряженіи университетскаго суда я представлялъ князю Голицыну, что профессоры: Болугьянскій, Германъ и адъюнктъ Арсеньевъ лично извѣстны Ея Величеству вдовствующей Императрицѣ и Государю великому князю, нынѣ Государю Императору, и занимаютъ должности въ заведеніяхъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ высокимъ ихъ начальствомъ, князь Голицынъ отозвался, что я на сіе не долженъ обращать вниманіе, а поступить какъ того существо дѣла требуетъ. Мнѣніе бывшаго казанскаго попечителя Магницкаго, которое раздѣлялъ министръ, что дѣло требуетъ торжественной гласности, превозмогло всѣ мои настоянія — и главное училищъ правленіе безусловно подписало осужденіе.

Инквизиторіальныя преслѣдованія учебнаго преподаванія и книгъ, въ которыхъ находили вредныя начала, не прекращались. Нѣкоторое время спустя, министръ передалъ на разсмотрѣніе ученаго комитета главнаго училищъ правленія старинную книгу, сколько припомнить могу, извѣстнаго Вейсгаупта, которую съ замѣчаніями своими представилъ министру попечитель казанскаго университета Магницкій, включивъ въ представленіе свое замѣчаніе, что удаленные отъ преподаванія въ университетѣ профессоры допущены къ преподаванію въ военныя учебныя заведенія, которыя образуютъ будущихъ начальниковъ армій. Я отказался отъ всякаго сужденія по сему представленію и ссылаюсь въ томъ на журналъ засѣданія комитета; но всѣ мнѣнія мои оставались безъ уваженія, какъ скоро я не раздѣлялъ принятаго правила, преслѣдуя превратныя мысли и вольнодумство, преслѣдовать вмѣстѣ съ тѣмъ и лица, которыя въ распространеніи ихъ подозрѣвались. Я не могъ ничего остановить, и всѣ мѣры прещенія опредѣлены главнымъ училищъ правленіемъ и министромъ.

Министръ князь Голицынъ зналъ, что я ничего другаго въ предметѣ не имѣю, кромѣ объявленной имъ мнѣ высочайшей воли — истребить въ публичномъ преподаваніи свободомысліе, вольнодумство и безнравственность во всѣхъ училищахъ, болѣе или менѣе обнаруживавшихся. До начатія слѣдствія онъ долженъ былъ сообразить распоряженія свои съ уваженіемъ, которое на-

блюсти должно было къ высочайшимъ особамъ, начальствующимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и распоряженій своихъ и главнаго училищъ правленія не сваливать исключительно на мое лице, ничтожное и безъотвѣтное; недовольствоваться отзывами, что вдовствующая Императрица оказываетъ къ нему явное за профессора Германа неблаговоленіе, и при вступленіи на престолъ царствующаго Государя Императора, защитить предъ Его Величествомъ невинность мою въ безразсудномъ злоумышленіи и клеветѣ! Всѣ виды и дѣйствія мои въ продолженіе 30-ти-лѣтней службы единственно основаны были на вѣрноподданнической вѣрности, безпорочномъ служеніи и безкорыстіи! Въ дѣлѣ профессоровъ, по собственному непосредственному распоряженію министра и департамента произведенномъ, князь Голицынъ оградилъ себя совершеннымъ равнодушіемъ къ моей невинности и предалъ меня гнѣву моего Государя, какъ гнуснаго клеветника, происками котораго и онъ введенъ въ невинное заблужденіе!!!

Предоставляю сердцевѣдцу оцѣнить вѣрность, усердіе и чистоту моихъ намѣреній; но до конца жизни не перестану скорбѣть, что подверженъ невольно гнѣву великодушнаго, правосуднаго и милосердаго монарха! Начавъ службу въ царствованіе блаженной памяти родителя Его Величества, продолжая оную 25 лѣтъ при августѣйшемъ его братѣ, я думалъ жизнь мою кончить въ службѣ моему Государю!

Въ доказательство истины всего вышеизложеннаго, въ оправданіе мое я имѣю многія свидѣтельства какъ по управленію университетомъ, такъ и по строеніямъ, подъ веденіемъ моимъ производившимся; и изъ нихъ видно, что я ничего не дѣлалъ безъ вѣдома и разрѣшенія министра. Направленіе по дѣлу профессоровъ по собственнымъ ли расчетамъ или по постороннимъ внушеніямъ, но непосредственно давалъ князь Голицинъ. Я никогда не подалъ бы, если бы отъ власти моей зависѣло, повода къ насильственнымъ мѣрамъ по части народнаго просвѣщенія, которыя тогда принимались, и за мнѣнія и системы самыя ложныя, не подвергъ бы гоненію лица, которыя въ нихъ обличались. Правительство всегда имѣетъ въ рукахъ и безъ преслѣдованія личностей мощныя средства замѣнять порядокъ—безпорядкомъ (sic!); зло—добромъ! Но голосъ мой не устоялъ, а устояли голоса тѣхъ, которые требовали жертвъ и страха, никогда ничего непроизводящаго! Измѣнились обстоятельства — и я одинъ задавленъ! Князь Голицынъ, сдѣлавъ изъ меня предметъ общаго негодованія, при жизни еще покойнаго Императора, при вступленіи на престолъ Его Величества, нынѣ царствующаго Государя, скрылся за клевету, которая исключительно обращена на меня, и имѣя ближайшій доступъ къ высокомонаршему престолу, не оправдалъ моей вѣрноподданнической службы, оставляя меня въ продолженіе 16-ти лѣтъ подъ высокомонаршимъ гнѣвомъ, какъ дѣйствительнаго клеветника, по ввѣренному ему управленію, дѣйствительно допустившаго безпорядокъ несообразными дѣйствіями.

17-й годъ я страдаю подъ гнѣвомъ моего Государя, и гнѣвъ сей невыносимѣе для меня ссылки, тюрьмы и самой нищеты, меня постигшей, по чувству непоколебимой преданности къ моимъ государямъ, въ которыхъ всегда видѣлъ, вижу и видѣть не перестану представителей божіихъ на землѣ. 16-ть лѣтъ я ожидалъ, что князь Голицынъ, по одному чувству совѣсти и справедливости, оправдаетъ меня совершенно предъ Его Величествомъ въ убійственной для вѣрноподданнаго клеветѣ! Оставя нынѣ службу, а меня въ томъ же подозрѣніи, онъ далъ мнѣ право желать довести въ защиту мою истину до высочайшаго престола.

Если испрашивая у великодушнѣйшаго и правосуднѣйшаго изъ вѣнценосцевъ Государя Императора, подъ скипетромъ котораго благоденствуетъ Россія, милости и щедроты женѣ моей съ семействомъ, князь Голицынъ ду-

малъ заглушить во мнѣ чувства моей невинности и чести, и, удалясь отъ меня, хотѣлъ заставить меня молчать, не имѣя болѣе во мнѣ надобности, нынѣ же оставляя службу, по прежнему оставилъ меня въ высочайшемъ мнѣніи, подозрѣваемымъ въ той же клеветѣ, при концѣ жизни моей, и совѣсть и долгъ чести побуждаютъ меня обнаружить въ полномъ свѣтѣ невинность мою въ сей клеветѣ и участіи въ интригѣ. При дверяхъ гроба я умру спокойнѣе, увѣренный, что всемилостивѣйшій Государь преклонился къ невинности моей неистощимыми высокомонаршими правосудіемъ и благостію.

II.

Выписки изъ Статистики Россійскаго Государства, составленной адъюнктъ-профессоромъ Главнаго Педагогическаго Института Арсеньевымъ, посвященной бывшему попечителю Уварову 1818 г. и замѣчанія на нее Магницкаго.

Въ посвященіи Уварову сказано: слабое произведеніе труда моего есть плодъ наставленій, полученныхъ мною въ заведеніи, хранимомъ вашими попеченіями.

Здѣсь выражаетъ авторъ книги духъ здѣшняго университета, въ которомъ онъ образовался такимъ, какимъ теперь есть.

Въ предисловіи сказано:

Въ расположеніи предметовъ, входящихъ въ составъ сей науки, я слѣдовалъ теоріи профессора Германа, бывшаго моего наставника по сей части.

Сей учитель автора книги нынѣ надзираетъ за воспитаніемъ благородныхъ дѣвицъ, а изъ университета по высочайшему повелѣнію выгнанъ послѣ обличенія въ самомъ открытомъ невѣріи студентскими тетрадями.

Стр. 60.

Въ Россіи не только терпимы всѣ вѣры, но каждая пользуется равными правами и равною защитою правительства.

Все сіе ложно и злоумышленно.

Тамъ же.

Христіанская вѣра исповѣдывается въ Россіи со всѣми ея измѣненіями.

Авторъ называетъ измѣненіями отпаденія и ереси, православною церковью анаѳемѣ предаваемыя—изъясненіе совершенно турецкое!

Стр. 61.

Владычествующая вѣра въ Россіи имѣетъ перевѣсъ предъ прочими. Сверхъ большаго числа, она имѣетъ знатныя преимущества предъ иновѣрческими исповѣданіями, преимущества, утвержденныя многими государями.

Кто бы подумалъ, что авторъ самъ принадлежитъ къ владычествующей вѣрѣ, ибо называетъ православіе перевѣсомъ отъ числа его исповѣдающихъ, и отъ преимуществъ, какъ бы отъ привиллегій происшедшихъ преиму-

ществъ, утвержденныхъ многими, а не всѣми будто бы государями.

Стр. 61.

Владычествующая греко-россійская вѣра имѣетъ предъ другими то преимущество, что никто исповѣдающій оную не можетъ перейти въ другую;— при томъ же иностранецъ, вступающій въ бракъ съ русскою или русскій съ иностранкою обязаны непремѣнно крестить дѣтей своихъ въ греко-россійскую вѣру.

Продолженіе той же несообразности и хулы на правовѣріе.

Стр. 62.

Петръ Великій, находя старообрядцевъ и раскольниковъ опасными по ихъ правиламъ, преслѣдовалъ ихъ, и сіе гоненіе еще болѣе усилило фанатизмъ сихъ изувѣровъ, и распространило ихъ по всѣмъ краямъ Россіи.

Мѣры обращенія раскольниковъ называетъ авторъ преслѣдованіемъ и гоненіемъ, и говоритъ, что отъ нихъ расколы умножились, между тѣмъ какъ актами доказать можно, что расколы у насъ усилились и даже возникли новые съ половины XVIII столѣтія, когда обнародована неограниченная терпимость, философами сего вѣка установленная.

Стр. 64.

Число непроизводящаго класса жителей положить можно болѣе 2.000.000 душъ.

Классомъ непроизводящимъ, трутнями, пожирающими произведенія общаго труда, называетъ авторъ дворянство, духовенство, и, подъ именемъ разночинцевъ и служащихъ всякаго рода, всѣ лица правительства.

Тамъ же.

Непроизводящій классъ относится къ производящему классу какъ 1: 9, или что 9 производителей содержатъ одного потребителя.

Здѣсь разсказываетъ онъ мысль свою яснѣе и утвердительнѣе, говоря, что одного празднаго кормятъ 9 работниковъ

Стр. 65.

Россія весьма мало имѣетъ средняго состоянія, естественнаго и весьма нужнаго предѣла между земледѣльцемъ, обработывающимъ землю, и помѣщикомъ, владѣльцемъ земли. Это, можетъ быть, есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему славянскіе народы отстали въ своемъ образаваніи отъ германскихъ.

Слава Богу, что отстали, хотя сего и не видно изъ сочиненія г. Арсеньева, ибо всѣ возмутительныя и нечестивыя мысли его и даже самыя слова, какъ н. п. духовенство классъ непроизводящій, суть списокъ съ самыхъ образованныхъ германцевъ.

Стр. 103.

Въ Россіи многія тысячи □ миль земли обитаемой и плодоносной остаются невоздѣланными отъ того, что многія тысячи людей способныхъ изъ класса крестьянъ отторгнуты отъ земледѣлія и заняты работами, вовсе безплодными для богатства государства.

Сія статья устремлена прямо на рекрутскій наборъ. Но что было бы въ богатствѣ, ежели бы ни кто не охранялъ его отъ непріятеля?

Тамъ же.

Монашеское чиносостояніе, столько гибельное для промышленности и народонаселенія государствъ южной Европы, не можетъ быть въ Россіи почтено препятствіемъ для успѣховъ земледѣльческой промышленности.

Какъ ни смягчилъ сію статью г. Арсеньевъ, но все, что онъ говоритъ о монахахъ иностранныхъ, относится прямо и къ нашимъ.

Стр. 106.

Крѣпостность земледѣльцевъ есть также великое препятствіе для улучшенія состоянія земледѣлія

Всѣ статьи о крѣпостныхъ людяхъ такъ возмутительны, что не требуютъ въ семъ отношеніи никакихъ примѣчаній. На нихъ можно сдѣлать одно только общее о безсовѣстности или невѣжествѣ автора: во всей Европѣ и особливо въ Англіи и Франціи классъ хлѣбопашцевъ несчастнѣе и крѣпостнѣе нашихъ. Невѣжество или безсовѣстность всѣхъ пишущихъ у насъ въ смыслѣ Арсеньева состоитъ въ томъ, что они нашего хлѣбопашца сравниваютъ не съ поденщикомъ, а съ арендаторомъ (fermier), между тѣмъ какъ нашъ крестьянинъ есть то, что въ чужихъ краяхъ поденщикъ, самый несчастный человѣкъ, какой существовать можетъ, неимѣющій ни собственности, ни свободы, ибо изъ одной деревни въ другую перейти не можетъ безъ паспорта, а при малѣйшей винѣ выгоняется на большую дорогу и живетъ милостынею. Какъ сравнить положеніе сего человѣка съ крестьянами большей части помѣщиковъ, или съ богатыми оброчными поселянами?

Стр. 106.

Для поощренія къ большей дѣятельности и къ большему произведенію нѣтъ лучшаго, надежнѣйшаго средства, какъ совершенная, неограниченная ничѣмъ гражданская личная свобода, единый истинный источникъ величія и совершенства всѣхъ родовъ промышленности.

И такъ, вотъ чего хочетъ г. Арсеньевъ: неограниченной ничѣмъ гражданской свободы, т. е. революціи!

Стр. 204.

Народы бываютъ несчастны только по невѣжеству

Нельзя сего сказать о Парижѣ при открытіи революціи.

Въ самомъ дѣлѣ, государи съ большею удобностію могутъ производить обширные свои планы къ достиженію цѣли государства, управляя народами

Если бы былъ народъ такъ просвѣщенный, то государю первому надобно бы отъ него бѣжать. Въ этомъ согласились уже и философы XVIII столѣтія.

образованными, способными постигать и изъяснять причины и слѣдствія сихъ плановъ.

Стр. 205.

Главнѣйшія средства къ образованію гражданъ суть: воспитаніе, религія и науки.

Что разумѣется подъ воспитаніемъ, поставленнымъ независимо отъ религіи и наукъ, и какъ можно поставить въ печатной книгѣ религію средствомъ къ образованію?

Стр. 207.

Образованіе всей массы народа есть главнѣйшая основа всего просвѣщенія. Оно идетъ конечно весьма медленно, но за то, утвердившись одинъ разъ, продолжается гораздо долѣе, такъ что нельзя уже остановить постояннаго его ходу.

Здѣсь г. Арсеньевъ высказалъ свою тайну. Образованіе народа, имъ желаемое, таково, что какъ скоро его допустятъ, то и унять уже не можно. Какъ назвать это иначе, какъ не революціею?

Стр. 208.

Владѣтель земли можетъ ли надѣяться обильныхъ плодовъ отъ обработанія полей своихъ, ежели они воздѣлываются людьми, почти столько же безсмысленными, какъ и животныя, влачащія плугъ?

И такъ, по словамъ г. Арсеньева, почтенный классъ нашихъ хлѣбопашцевъ, отцовъ тѣхъ воиновъ, которые взяли Парижъ, 18 милліоновъ почти также безсмысленны, какъ животныя влачащія плугъ, т. е. быки или лошади.

Стр. 209.

Справедливо-ли препятствовать развитію физическихъ и нравственныхъ способностей людей, которыхъ простой случай поставилъ на низшую степень въ обществѣ, нежели другихъ?

Не говоря уже о томъ, что сіе развитіе есть печать германской философіи, которая все развиваетъ, любопытно замѣтить, что по образу мыслей г. Арсеньева, не Богъ, а простой случай учреждаетъ человѣческія общества.

Часть 2.

Стр. 1.

Только правленія деспотическія не имѣютъ коренныхъ законовъ, на которыхъ утверждается цѣлость всякаго благоустроеннаго государства.

Статья сія примѣчательна потому, что относится прямо къ намъ, ибо на той же страницѣ въ примѣчаніи говорится, что у насъ, по мнѣнію Шлёцера, два коренныхъ закона, ограждающіе власть монарха.

Примѣчаніе:

Славный Шлёцеръ въ сочиненіи своемъ: Historishe Untersuchung über Russlands Reichsgründgesetze, утверждаетъ, что въ Россіи только два коренныхъ закона, и оба служатъ опредѣленіемъ правъ монарха; первый, по его мнѣнію, есть то, что власть монарха неограниченна, а вторый, что престолъ

въ Россіи наслѣдственный. Постановленія, утверждающія права народа, не считаетъ онъ коренными законами. Грамота дворянству и городовое положеніе, составленныя Императрицею Екатериною Великою, и учрежденія нынѣ царствующаго Государя касательно сего предмета, должны быть пріемлемы, вопреки мнѣнію Шлёцера, коренными законами и проч.

Стр. 2.

Великая имперія необходимо предполагаетъ безпредѣльную власть въ особѣ верховнаго повелителя. Быстрота въ рѣшеніи и въ исполненіи должна облегчать неудобства, отъ отдаленности мѣстъ происходящія.

Разсужденіе сіе совершенно ложно. Степень державныхъ властей не верстами имперіи, а промысломъ божіимъ распредѣляется, ибо Великобританія съ Индіею и всѣми ея колоніями не менѣе пространства занимаетъ, но въ ней король не есть самодержавный монархъ, а между тѣмъ каждый губернаторъ Индіи есть паша турецкій.

Стр. 4.

Царь Іоаннъ Грозный выступилъ изъ предѣловъ законной монархіи. Россія на короткое время склонилась подъ ярмо деспотизма.

Изъ какой же законной монархіи? и дѣдъ его развѣ менѣе былъ самодержавенъ?

Стр. 5

Государь въ своей особѣ соединяетъ всѣ отрасли верховной власти: власть законодательную, судебную и исполнительную. Никакое сословіе, никакое правительственное мѣсто и никакое лицо не имѣютъ въ томъ никакого непосредственнаго участія.

Это опредѣленіе турецкаго правительства, и доказательство, что авторъ не читалъ ни учрежденія о губерніяхъ, ни регламентовъ коллегій, ни наставленія губернаторамъ, ни установленія сената, ни образованія государственнаго совѣта, ни правилъ для комитета гг. министровъ.

Стр. 10.

Титло: Самодержецъ Всероссійскій, носимое нынѣшними государями, имѣетъ въ семъ постановленіи Іоанна свое основаніе.

То есть, титло письменное; а великіе князья московскіе и даже князья удѣльные всегда были самодержавны, и вѣроятно Рюрикъ болѣе всѣхъ прочихъ.

Тамъ же.

Съ самаго основанія Россійскаго государства наслѣдственность престола считалась закономъ, утверждавшимся на обыкновеніи; особенныхъ постановленій въ разсужденіи сего предмета не было, но безмолвное согласіе подданныхъ, освященное временемъ, содѣлало сей обычай неизмѣннымъ.

Сколько словъ пустыхъ для того только, чтобъ указать, что доколѣ подданные не возражаютъ, дотолѣ престолъ можетъ оставаться наслѣдственнымъ?

Стр. 11.

Есть примѣры въ исторіи россійской, что нѣкоторые государи одолжены престоломъ выбору.

Еслиоъ авторъ сей книги прочелъ внимательно тѣхъ лѣтописцевъ, которые говорятъ о сихъ выборахъ, то онъ узналъ бы, что государи сіи одолжены престоломъ не просто выбору, но явному избранію божію, ознаменованному во всенародныхъ молитвахъ и совѣщаніяхъ духовенства, руководимыхъ мужами отличной святости, въ нарѣченіи царя какъ бы одними устами народомъ, вышедшимъ изъ храма кремля, и собравшимся на красной площади. Онъ узналъ бы, что тотъ, кто сказалъ: мною царіе царствуютъ. сказалъ сіе неложно.

Стр. 13.

Государи россійскіе должны исповѣдывать греческую вѣру. Императрица Екатерина I въ 1727 году въ завѣщаніи своемъ постановила сіе непремѣннымъ закономъ. Онъ свято сохранаемъ былъ и доселѣ всѣми ея преемниками.

Ошибся только осмью вѣками, которые прошли между святымъ Владиміромъ и Екатериною I.

Стр. 14.

Хотя императрица Екатерина II созывала извѣстное число людей изъ различныхъ сословій гражданъ, препоручая имъ разсмотрѣніе и составленіе законовъ; но при семъ руководствовалась она сердечнымъ стремленіемъ къ достиженію общаго блага, а не какими нибудь принудительными постановленіями.

То есть, къ сожалѣнію автора, небыли созваны штаты, которые бы принудили Екатерину, какъ Лудовика XVI, подписать конституцію принудительнымъ постановленіемъ.

Стр. 15.

Право давать законы имѣетъ одинъ только законодатель, какъ представляющій въ своей особѣ все общество соединенное и содержащій всю власть въ своихъ рукахъ.

Самодержецъ совсемъ не представляетъ общества, имъ управляемаго, а представляетъ Бога, имъ управляющаго.

Тамъ же.

Государь есть глава Церкви россійской, слѣдовательно съ свѣтскою властію онъ соединяетъ и высочайшую духовную власть.

Глава церкви у насъ Христосъ; а Государь—первый сынъ и защитникъ ея.

Стр. 49.

Жалованье землями на пользу храмовъ и служителей божеству, или право сихъ послѣднихъ пользоваться доходами съ земель было въ обыкновеніи

И ложное, и богохульное смѣшеніе язычества съ православіемъ. Содержаніе церкви и духовенства учредилъ самъ Богъ въ законѣ іудейскомъ.

у всѣхъ древнихъ народовъ: у египтянъ, у персовъ и у грековъ. Храмъ дельфійскій обладалъ пространными полями и рощами. Обыкновеніе сіе сохранилось и въ среднемъ вѣкѣ всѣми народами, принявшими христіанскую вѣру.

Стр. 75.

Появленіе и умноженіе класса свободныхъ крестьянъ будетъ служить вѣрнымъ свидѣтельствомъ умноженія народнаго богатства и народной образованности. Онъ есть предшественникъ будущей всеобщей самостоятельности крестьянъ.

Весьма неприличное и опасное толкованіе положенія о свободныхъ хлѣбопашцахъ, тѣмъ болѣе, что рѣчь о семъ не принадлежитъ къ статистикѣ.

Стр. 86.

Въ древнія времена въ Россіи была извѣстна крѣпостность. Холопы древніе были люди, которые были осуждены на вѣчную неволю или на временную. Полные холопы были люди совершенно безправные: участь ихъ въ полномъ смыслѣ зависѣла отъ воли и даже отъ прихоти ихъ господина

Косвенный ударъ нынѣшнимъ помѣщикамъ.

Стр. 87.

Крестьяне были всѣ вольные, начиная съ самыхъ древнихъ временъ до XVIII столѣтія.

Опасное объявленіе въ печатной книгѣ.

Стр. 89.

Многіе иностранцы представляютъ крѣпостность нашихъ крестьянъ совершеннымъ рабствомъ. Перри изобразилъ крестьянъ въ самыхъ ужасныхъ видахъ. Вилліамъ Коксъ говоритъ: русскіе болѣе и болѣе приближаются къ полной образованности народной, но еще слишкомъ далеки отъ оной: доколѣ большая часть народа останется въ совершенномъ рабствѣ, дотолѣ народъ не имѣетъ личной безопасности и невѣренъ въ своей собственности, дотолѣ нельзя ожидать существенной, благодѣтельной перемѣны въ нравахъ народныхъ; ибо что можетъ поощрить къ усовершенствованію себя людей, которые не въ правѣ пользоваться плодами трудовъ своихъ?

Неприличная и вредная статья.

Сіи описанія иностранцевъ увеличиваютъ слишкомъ много невыгоды крѣпостности; но во многихъ отношеніяхъ имѣютъ свое основаніе.

Хитро смягчилъ авторъ приведенное мѣсто.

Стр. 91.

Всякая жалоба или доносъ со стороны крестьянина на своего господина считается неповиновеніемъ, ибо первый на послѣдняго истцомъ быть не можетъ.

Самая наглая ложь и порицаніе на настоящее правленіе, которое столько примѣровъ справедливости въ-семъ отношеніи показало.

Стр. 93.

Задѣльные крестьяне, занятые господскими работами, не имѣютъ времени исправлять своихъ собственныхъ надобностей по хозяйству. Таковые крестьяне большею частію бѣдны. Крестьяне, мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ принадлежащіе, имѣютъ еще менѣе средствъ къ своему благосостоянію, и суть истинные рабы не по названію, а по существу своему.

Какая стать возбуждать народный ропотъ подобными разсужденіями въ учебной книгѣ?

Стр. 96.

Слѣдствія сего невыгодны ни для помѣщиковъ, ни для крестьянъ: крестьяне считаютъ себя обремененными и угнетенными, ибо они работаютъ не для себя и даромъ; помѣщики менѣе получаютъ доходовъ и выгодъ, ибо земля обработывается безъ участія, нехотя и часто безъ должнаго надзору.

То же.

Тамъ же.

Управленіе деревень и крестьянъ посредствомъ прикащиковъ есть самое обременительное и невыгодное, но, къ сожалѣнію, почти повсемѣстное въ Россіи. Управители деревень и крестьянъ помѣщичьихъ, водимые корыстью и желаніемъ обогатиться, весьма часто угнетаютъ крестьянъ.

То же.

Стр. 99.

Крѣпостность крестьянъ имѣетъ неблагопріятное вліяніе на систему земледѣльческой промышленности въ Россіи. Екатерина Великая сдѣлала на сей счетъ важное замѣчаніе въ Наказѣ своемъ, что «земледѣліе не можетъ процвѣтать тамъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ никакой собственности».

То же.

Стр. 109.

Каждый подданный отъ управляющей власти не можетъ болѣе требовать какъ только, чтобы отвращаемы были всѣ препятствія, могущія встрѣтиться при его свободной дѣятельности.

Изрядное требованіе! Если бы каждый подданный имѣлъ на него право, то больше и ненужно для разрушенія государства.

Стр. 110. Однакожъ, сколько бы ни казалась раздѣленною власть верховная, все предполагается, что одно только лице въ монархіи—монархъ имѣетъ полную волю именемъ всѣхъ хотѣть и даже принуждать къ исполненію своей воли, не будучи самъ нимало ограниченъ.	Открыто противъ самодержавія.
Стр. 180. Люди, опытностію или прилежнымъ чтеніемъ пріобрѣтшіе познаніе въ законахъ, одни имѣютъ силу вязать и рѣшать, и хорошо, еслибъ судъ ихъ былъ праведенъ;	Насмѣшливое употребленіе евангельскаго выраженія.
но къ сожалѣнію, знающіе стряпчіе, руководимые не безпристрастіемъ, а лихоимствомъ, часто разрѣшаютъ виновныхъ и запутываютъ невинныхъ, но неопытныхъ, въ сѣтяхъ ложнаго толкованія законовъ. Несвѣдующіе крестьяне, вовлеченные въ тяжебныя дѣла, прежде окончанія своего иска, часто бываютъ добычею неправильныхъ притязаній судей въ нисшихъ инстанціяхъ.	Самое безстыдное порицаніе цѣлаго класса государственнаго чиновниковъ.
Стр. 181. Но при всемъ томъ процессы, или тяжбы, бываютъ обременительны для обѣихъ тяжущихся сторонъ въ Россіи. Великая масса узаконеній и указовъ, неприведенныхъ еще окончательно въ систему, и бѣдное жалованье чиновникамъ въ судебныхъ мѣстахъ есть единственная тому причина. Необезпеченность въ состояніи, недостатокъ въ содержаніи и невозможность удовлетворить сомонужнѣйшимъ потребностямъ даютъ поводы къ поползновенію на злоупотребленія многоразличныя.	Открытый упрекъ правительству.
Стр. 220. Таковое вооруженіе многочисленное (1.300.000) не могло быть необременительно для народа. Въ Россіи 20.000.000 жителей мужескаго пола, несущихъ рекрутскія повинности; должно принять по большей мѣрѣ четвертую часть сего числа людей военнаго возраста, что составитъ 5.000.000 душъ, съ которыхъ собственно берутъ рекрутъ.	Еще упрекъ правительству и за войско.
Стр. 225. Ни одна европейская армія не содержится въ пропорціи, равной числомъ,	

столь умѣренными суммами, какъ Российская; ни одной державѣ не обходится такъ дешево содержаніе войскъ, какъ Россіи. Солдаты прочихъ государствъ Европы имѣютъ большее жалованье, нежели наши. И при всемъ такомъ умѣренномъ содержаніи армія наша потребляетъ великую часть государственныхъ доходовъ.	Выговоръ и за жалованье солдатамъ, да и полезное имъ указаніе.
Стр. 257.	
Всякій налогъ, всякая подать есть въ существѣ своемъ тягость, налагаемая на народъ и неохотно несомая. Европейскіе христіанскіе народы не всегда слѣдуютъ охотно, съ душевнымъ расположеніемъ сему евангельскому правилу: воздадите Кесарева Кесареви.	Выговоръ за подати и насмѣшка надъ святѣйшимъ закономъ, на которомъ утверждены троны царскіе.

Примѣчательно то, что авторъ сей книги, выгнанный изъ здѣшняго университета по дѣлу о вредномъ преподаваніи, опредѣленъ во многихъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

КОНСТАНТИНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ

АРСЕНЬЕВЫМЪ.

Письма царицы Евдокіи Өеодоровны, царевича Алексѣя Петровича и Евфросиньи [1]).

1.

Благочестивы Гдрь Царь Петрь Алексеевичь здравствуи по воли и по повеленію твоему уже я в манастыре бетствую семь летъ а про твое Государево здоровье не слышу и про сына нашего которы и сротники мои есть а они оᵀ меня оᵀступилиса о какое мое горкое и нужное житіе здесьв манастыре оᵀ (у) богихь едина никово перет собою не вижю прошу у тебя Государя своего милости пожалуи батюшко мои сотвори милость свою надо мною убогою нищщею неимею истиньно у себя деньги единой не талкождо лохонишо [2]) на себя положить инь и свечи не ношто выменить пожалуи сотвори милостиво натъ кою убогою нищщею яви милость свою надо мною а я горкая челомь бью прикажи меня чемъ нибуть пожаловать денехъ истинно хуже нищщее сыну нашему мое грешное блгословение.

---

[1]) По странной случайности, помѣщаемыя здѣсь шесть писемъ остались незамѣченными ни Устряловымъ, ни другими изслѣдователями, занимавшимися царствованіемъ Петра Великаго и судьбою его старшаго сына, царевича Алексѣя Петровича. Письма эти всѣ собственноручныя, кромѣ одного отъ Евфросиньи Өедоровой, писаннаго другимъ лицомъ, и помѣщаются въ настоящемъ сборникѣ съ точнымъ сохраненіемъ правописанія и всѣхъ ошибокъ подлинниковъ. Первое письмо царицы Евдокіи должно быть отнесено къ 1705 году, такъ какъ она говоритъ здѣсь, что она уже семь лѣтъ заключена въ монастырѣ (съ 23 сентября 1698 года, см. Gordon's Tagebuch, III, 216, 217). Извѣстно, что подъ упоминаемымъ въ письмахъ царевича и Евфросиньи Селебенымъ разумѣли они ребенка, которымъ была беременна послѣдняя. Въ особенности любопытны письмы царицы Евдокіи къ царевичу Алексѣю и письмо послѣдняго, въ которомъ онъ разсказываетъ Евфросиньи о пріемѣ его отцомъ 3 февраля, когда было объявлено народу о лишеніи царевича правъ на престолонаслѣдіе.

[2]) Лохонье—ветошки старой одежды; лохонъ—лѣтняя одежда крестьянъ, сшитая изъ холстины (владимір. муром.). Опытъ областнаго великорус. словаря, 1852 г., стр. 105.

2.

Царевичъ алексеи Петровичъ здравтвуи соцемъ своемъ а я бетная в печалехь своихъ еле жива что ты мои батюшко меня покинулъ что в печалехь такихь оставилъ что забылъ рождение мое а я за тобою ходила рабски а ты меня скоро забылъ а я тебя ради по се число жива а есть ли бы не ради тебя то бы на свете не было меня в тап(к)ихъ в напа(с)техь и в бедахь и в нишщете едина о убогихь а я же тебя не забыла всехда молюся за сдоровье твое пресвятеи Богородице что бы она сохранила тебя и сдоровъе твое спасла и во всякои бы чистоте соблюла Образь сдесь есть казанские пресвятые Богородицы по явлению построена церковь на плошщеди а я за твое здоровье обешщаласа и подымала ея обрась в домъ свои да сама ея обрась ночью проводила на рамехь своихъ несла месеца октября твадесятъ третие число явиласа пресвятая богородица пресветлая и пречистая царица небесная премногое свое милосерьдие и помощь подаеть и обешчеласа у Гда Бга своего сына упросити печаль мою на радость претворити слышала я недостоиная от пресветлые жены рекла она такое слово предпочла де мои образь и проводила до храма моего а я де тебя возвеличю и сына де твоего сохраню а ты радость мои имеи страхъ божии в сертце своемь отпиши друкь мои Олешенка хоть едину строчку утоли мое рыдание слесное даи хоть мало мне одохнуть от печали помилуи мать свою и рабу пожалуи отпиши рабски тебе кланяюся да отдаи писание свое брату моему такь онь сошлеть ко мне можно тебе верить ему да жалуи ево буди нать тобою милость божія и мое блгословение.

3.

Млтивѣйшій Гдрь Батюшка

Даношу тебѣ Гдрю зговоръ мой с невѣстою моею учинен по здѣшнему обычаю при котором подарил я невѣсту перстнем також і она подарила меня перстнем же. Граф Іван Гаврилович Головкин сюда приѣхал

Всепокорнейшій сын твой і слуга

Алеѯей.

Із Сацъ гала
Іюня въ 11д 1711.

4.

Матушка моя другь мо′ сердешно′ Аѳрасинюшка здравству′ на множество лѣть

Я слава Бг҃у даѣхалъ да немецко′ земли в добромъ здравіи Непечался маменка для Бг҃а. а я на тво′ платочикъ глядя веселюся здела′ другь мо′ себе теплое одеяло подчемъ спать для того что холодно а пече′ выталіі нетъ а подшубою нетакь хороше спать. Немешка′ долго ввенецы′ что тебя дале то тежеле а дорогою поѣзжа′ неспеша береги себе і малинково Селебенова за сим тебя і с нимь і з братомь предаю в сохранение Бж҃ие і пребываю вѣрны тво′ другъ всегда Алеѯе′

С границы немецко′ ноября въ ѳі҃ де.

5.

«Государь мой батушка, другъ царевичь Алексѣй Петровичь, здравствуй на многая лѣта. Про меня изволишь памятовать: благодатью Божіею въ добромъ здравіи. (съ) Селебенымъ поздравляю тебѣ, Государю, праздникомъ Рождества Христова. Желаю слышать о вашемъ здравіи. Доношу тебѣ, государь, пріѣхали въ Аузшпургъ декабря 24 числа, слава Богу, въ добромъ здравіи и впредь уповаю на его божескую милость, который подъ рукою милости своея сохранитъ насъ отъ всякаго зла. Изъ Аузшпурга наняли фурманщиковъ до Берлина и отправимся завтра по утру. Летигу наняла до Берлина, для того что въ коляскѣ невозможно ѣхать: земля мерзлая и очень колотко.

Евфросинья.

Изъ Аузшпурга, декабря 26 день 1717.

На оборотѣ: «Всемилостивѣйшему государю царевичу».

6.

Другъ мо′ сердешно′ Аѳрасинюшка

Здравству′ матушка моя на множество лѣтъ.

Я приѣхал сюда сегодни а батюшка был вверху на Москвѣ в столово′ полате со всеми і туть я пришел і поклонился ему в землю прося прощенія что от него ушел к цесарю і подал ему повинное

писмо і о^{н} меня прости^{л} мл͠тиво і сказа^{л} что де тебя насле^{д}ства лишаю і на^{д}лежи^{т} де тебѣ і' прочи^{м} кр͠тъ целова^{т} брату яко наслѣднику і что^{б} какъ мнѣ такъ і прочи^{м} по сме^{р}ти батюшково' не промышля^{т} о мое^{м} во^{з}ведениі на престо^{л}, і пото^{м} веле^{л} честь за что о^{н} меня лиши^{л} насле^{д}ства і пото^{м} пошли в собо^{р}ную цр͠ко^{в} і целовали я і' прочиі Кр͠тъ а каково о^{б}явление і пре^{д} кр͠то^{м} присяга то пришлю к тебѣ впре^{д} а нн͠ѣ за скоро^{с}тью неуспе^{л} і потом^{м} батюшка взя^{л} меня к себѣ ѣсть і поступае^{т} ко^{м}нѣ мл͠тиво да' Бж͠е і впре^{д} также і что^{б} мнѣ да^{ж}да^{т}ся тебя в радости. Слава Бг͠у что на^{с} о^{т} насле^{д}ства о^{т}лучили понеже остане^{м}ся в покое стобою Да' Бж͠е блг͠ополучно пожи^{т} стобою в дере^{в}нѣ понеже мы стобою нічего нежелали то^{л}ко что^{б} жи^{т} в Рожественѣ сама ты знаешь что мнѣ нічего нехоче^{т}ся то^{л}ко^{б} стобою до сме^{р}ти в покое дажи^{т} а буде^{т} что неме^{ц}ки^{х} вракъ буде^{т} о се^{м} невѣ^{р} пожалу' е' е' бо^{л}ше нічего не было

вѣ^{р}ны' другъ тво'
Алеѯей

І^{з} преображе^{н}скаго
въ г͠ фе^{в}раля 1718.

Указъ Екатерины I объ улучшеніи внутреннихъ дѣлъ государства 9 января 1727 года и мѣры, принятыя верховнымъ тайнымъ совѣтомъ по выслушаніи этого указа [1]).

Въ слѣдствіе представленныхъ императрицѣ Екатеринѣ I отъ каждаго изъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта мнѣній о состояніи Россійскаго государства и о средствахъ къ приведенію внутреннихъ дѣлъ въ лучшій и желаемый порядокъ, воспослѣдовалъ 9 января 1727 г. слѣдующій указъ:

---

[1]) Указъ этотъ въ краткомъ извлеченіи и съ опущеніемъ подробностей о современномъ положеніи разныхъ отраслей государственнаго управленія, напечатанъ былъ К. И. Арсеньевымъ въ изслѣдованіи его «Царствованіе Екатерины I» (Спб., 1856.), стр. 24 и слѣд. Г. Соловьевъ не упоминаетъ объ этомъ законодательномъ памятникѣ, не вошедшемъ и въ Полное собраніе за-

Божіею милостію мы, Екатерина, императрица и самодержица всероссійская, и пр., и пр., и пр.

Понеже всякаго государства дѣла состоятъ въ духовныхъ и свѣтскихъ, и оныя оба между собою такъ связаны, что одно безъ другаго быть не можетъ, и гдѣ оба сіи дѣла въ хорошемъ порядкѣ находятся, тутъ и благословеніе Божеское, тутъ и всякое благополучіе.

Но, по разсужденіи о нынѣшнемъ состояніи нашего имперія, показывается, что едва-ли не всѣ тѣ дѣла какъ духовныя, такъ и свѣтскія въ худомъ порядкѣ находятся и скорѣйшаго поправленія требуютъ, и какимъ неусыпнымъ прилежаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорское величество, нашъ любезнѣйшій супругъ и государь ни трудился въ установленіи добраго порядку во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣтскихъ, и въ сочиненіи пристойныхъ регламентовъ, въ надеждѣ, что уже весьма надлежащій порядокъ во всемъ слѣдовать будетъ, однакожъ того неучинено. О духовныхъ дѣлахъ и о такъ нужномъ поправленіи оныхъ нынѣ не упоми-

---

коновъ Россійской имперіи; ученый профессоръ воспользовался только мнѣніями князя Меншикова, барона Остермана, Макарова и Волкова, которыя потомъ вошли въ указъ («Исторія Россіи», XVIII, 293—296). Такъ какъ помѣщаемый здѣсь документъ имѣетъ особенное значеніе для уясненія положенія Россіи въ началѣ XVIII столѣтія, то здѣсь сочтено умѣстнымъ прибавить слѣдующую подробность о его объявленіи: 11 января 1727 года, въ присутствіи верховнаго тайнаго совѣта, были генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники графъ Толстой и баронъ Остерманъ. «Въ началѣ пришедъ въ верховный тайный совѣтъ, тайный совѣтникъ Макаровъ объявилъ ея императорскаго величества указъ за подписаніемъ собственныя ея величества высокія руки, учиненный въ двѣнадцати пунктахъ... (слѣдуетъ краткое содержаніе каждаго). И оный слушанъ, и, по разсужденію верховнаго тайнаго совѣта, и съ того указа учинить пункты краткіе для размѣтки, откуда что надлежитъ взять. А когда городы удовольствуются добрыми воеводами, тогда во первыхъ по оному указу и съ земли офицеровъ и солдатъ съ вѣчныхъ квартиръ выводить, и всякіе сборы на воеводъ положить; при воеводахъ ассессоромъ не быть, а быть по указу штабнымъ офицеромъ, а у губернаторовъ быть ассессоромъ». (Изъ книги журналовъ верховнаго тайнаго совѣта за январь по іюнь 1727 года).

наемъ, понеже такое поправленіе требуетъ зрѣлаго разсужденія и довольнаго времени. Но что до свѣтскихъ дѣлъ надлежитъ, то потребно въ разсужденіе взять со одной стороны, что Россійское государство окружено такими сосѣдями, которые всѣ генерально счастію Россійскаго государства завидуютъ, и что Россійское государство еще персидскою войною обязано, и еще въ такія другія дѣла обязано, которыя едва безъ войны окончены быть могутъ; умалчевая о многихъ своевольныхъ, россійскому государству подданныхъ народахъ, на которыхъ постоянство положиться невозможно, и потому доброучрежденное войско и добровооруженный флотъ всегда потребны, понеже отъ нихъ вся наша безопасность зависитъ.

А и съ другой стороны, что не токмо крестьянство, на которое содержаніе войска положено, въ великой скудости обрѣтается и отъ великихъ податей, и непрестанныхъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходитъ; но и прочія дѣла, яко: коммерція, юстиція и монетные дворы, весьма въ разоренномъ состояніи обрѣтаются.

Чего ради, имѣя мы матернее ко всему государству попеченіе и желая, дабы всѣ тѣ дѣла исправлены и въ лучшій порядокъ и состояніе приведены быть могли, повелѣли всѣмъ членамъ нашего верховнаго тайнаго совѣта о исправленіи оныхъ подать намъ, каждому свое мнѣніе, которое, выслушавъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ учинить слѣдующее:

1.

Какъ вредительно есть государству несогласіе, о томъ упоминать не надлежитъ; ибо вѣдомо и написано есть, что согласіе приноситъ плодъ и преодолѣніе, а несогласіе значитъ разореніе, и гдѣ несогласіе есть, тамо всегдашнія распри, вражды и ненависти, и для того тутъ и благословеніе Божіе присутствовать не можетъ. Сіе, какъ мы видимъ, показывается не токмо въ духовныхъ и другихъ государственныхъ дѣлахъ, но и при бѣдныхъ россійскихъ крестьянѣхъ, которые не отъ одного хлѣбнаго недороду и отъ подати подушной разоряются и бѣгаютъ, какъ отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ

съ мужиками. И понеже армія такъ нужна, что безъ нее государству стоять невозможно, какъ и въ вышепомянутыхъ мнѣніяхъ согласно признано, того ради и о крестьянѣхъ попеченіе имѣть надлежитъ; ибо солдатъ съ крестьяниномъ связанъ, какъ душа съ тѣломъ, и когда крестьянина не будетъ, тогда не будетъ и солдата. И того ради надлежитъ имѣть прилежное разсужденіе, какъ о сухопутной арміи, такъ и о флотѣ, чтобъ оные безъ великой тягости народной содержаны были, къ чему немедленно учредить коммиссію изъ генералитета и флагмановъ, при которой быть одному члену изъ верховнаго совѣта и одному жъ изъ сената и каморъ-коллегіи президенту, и прочимъ изъ той коллегіи, кому заблагоразсуждено будетъ, которые могутъ разсмотрѣть положенной окладъ какъ на армію, такъ и на флотъ, на какіе расходы именно исходитъ, и что отъ тѣхъ расходовъ сбережено быть можетъ.

Такожде весьма потребно, дабы воинской коммиссаріатъ всегда былъ въ добромъ и исправномъ порядкѣ, того ради надлежитъ выбрать добраго генерала кригсъ-коммиссара, которому быть членомъ и въ военной коллегіи.

2.

И понеже въ поданныхъ намъ помянутыхъ мнѣніяхъ согласно написано, чтобы изъ подушнаго сбора нѣчто убавить; но, по разсужденію нашему, такой убавки основательно учинить невозможно, пока въ вышерѣченной коммиссіи разсмотрѣно и положено будетъ, какою суммою армія и флотъ по крайней мѣрѣ содержаны быть могутъ; къ тому жъ, какъ намъ о томъ извѣстно, надлежитъ, что и подушныя деньги двухъ первыхъ третей до сентября мѣсяца до арміи сполна не приходятъ, того ради, между тѣмъ, для скорѣйшаго облегченія крестьянъ, и для увеселенія и надежды народной, публиковать, что наше императорское величество, имѣя къ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ наше матернее милосердіе и попеченіе о исправленіи всѣхъ дѣлъ, отъ которыхъ вреда государству произходитъ, и особливо о облегченіи крестьянъ въ податяхъ, и для того повелѣли: въ платежѣ подушной подати на нынѣшній 1727 годъ дать сроку до сентября мѣсяца сегожъ года; пока отъ насъ, по имѣвшемъ довольномъ разсужденіи, по

состоянію нуждъ государственныхъ, положено будетъ, по чему впредь платить. Но чтобъ, надѣясь на такую отсрочку, крестьяне, по своему обычаю, не ослабѣли, а помѣщики излишними сборами своихъ оброковъ ихъ не отягощали, того ради сіе накрѣпко предостеречь и подтвердить надлежитъ, чтобъ наипаче взирая на такую нашу милость, помѣщики старались свои деревни въ лучшее состояніе приводить, а гдѣ помѣщиковъ нѣтъ, то ихъ прикащики и старосты и выборные, понеже съ сентября мѣсяца положенную подать на крестьянъ сами помѣщики, которые будутъ въ деревняхъ, а въ небытность ихъ, прикащики и старосты и выборные платить принуждены будутъ, и для того накрѣпко за крестьянами смотрѣть, чтобъ старались себя въ лучшее состояніе приводить, а деньги къ платежу подати къ будущему сентябрю мѣсяцу весьма бы были у нихъ готовы, и при первой публикаціи указа могли бы платить исправно, не дожидаясь экзекуціи. А по чему впредь съ крестьянъ и какимъ образомъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною, съ душъ такъ, какъ нынѣ (или по примѣру другихъ государствъ, съ однихъ работниковъ, кромѣ старыхъ и малолѣтныхъ, а особливой, какъ обычай въ Швеціи отъ 10 до 60 лѣтъ, съ котораго и по которое время человѣкъ можетъ работать, также и срокъ положить, сколь долго по сбѣжаніи крестьянина за него платить, дабы оный платежъ за того бѣглаго помѣщику не вовсе въ тягость пришелъ), или тотъ платежъ съ двороваго числа, или съ тяголъ, или съ земли положить, о томъ надлежитъ немедленно разсуждать и положить; для чего учредить вскорѣ особливую коммиссію по тому примѣру, какъ о коммерціи учинить велѣно, на которой коммиссіи быть одному члену изъ верховнаго тайнаго совѣта и одному изъ сената, и къ нимъ собрать изъ шляхетства знатныхъ и изъ посредственныхъ персонъ изо всѣхъ чиновъ, которая коммиссія можетъ разсмотрѣть состояніе всѣхъ городовъ и земель и, по разсужденію ихъ состоянія, такую и подать положить, чтобъ всѣмъ была сносна и дабы всегда безъ доимки платить могли, не отговариваясь пустотою и многими убылыми душами, т. е. умершими, бѣглыми, взятыми въ рекруты, старыми и малолѣтними и увѣчными, какъ нынѣ чинится, и стараться накрѣпко, чтобъ конечно прежде сентября мѣсяца оное рѣшено и въ дѣйствіе произведено быть могло,

дабы съ сентября мѣсяца по тому окладу, который положенъ будетъ, настоящій сборъ начать и платить самимъ помѣщикамъ, которые въ домахъ будутъ, также и которые внѣ домовъ своихъ, а сами платить пожелаютъ, и тѣмъ въ томъ дать на ихъ волю.

И понеже крестьяне ничѣмъ такъ не скудны, какъ деньгами, и для платежа подушныхъ денегъ многіе принуждены хлѣбъ продавать за половину цѣны, а наипаче въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный лучше родится, того ради положить тотъ подушной окладъ платить деньгами половину или двѣ трети, а другую половину или одну треть, какъ по имѣвшемъ разсужденіи вышепомянутой коммиссіи заблагоразсудится, платить провіантомъ и фуражемъ въ опредѣленные магазейны, или стоящимъ полкамъ на квартирахъ давать порціоны и раціоны въ натурѣ, какъ въ поданныхъ мнѣніяхъ написано. Сіе учинить, по разсужденію провинціи, и по хлѣбному уроду и по способности къ магазейнамъ, и чтобъ то учинено было къ пользѣ крестьянской.

3.

А между тѣмъ, чтобъ за вышеупомянутою отсрочкою подушной подати, армія въ жалованьи и въ прочемъ чего не претерпѣла, того ради стараться, вмѣсто того, что надлежитъ собрать подушныхъ денегъ на двѣ трети, выбирать доимку, въ которой дано сроку указами блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора, и нашими мая до 7 числа 1726 и апрѣля до 27 числа нынѣшняго 1727 года: понеже мы уповаемъ, что по тѣмъ же указамъ о той доимкѣ, на комъ сколько взять доведется и возможно ль править, подлинныя вѣдомости снесены; того ради надлежитъ на сенатѣ тѣхъ вѣдомостей взыскивать съ принужденіемъ, и тѣ доимки, такожъ что недобрано на прошлые годы и подушнаго сбору, и то, на комъ надлежитъ править такимъ порядкомъ, какъ о томъ ниже сего при артикулѣ о монетныхъ дворѣхъ упомянуто; но чтобъ до сентября мѣсяца вся та доимка, на комъ взять возможно, выбрана была неотмѣнно, а платить тѣ доимки за крестьянъ самимъ помѣщикамъ, а въ небытность въ ихъ деревняхъ прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, и править на нихъ, а не на крестьянѣхъ, понеже о томъ всѣмъ извѣстно, что въ небытность помѣщиковъ въ деревняхъ, прикащики ихъ, что хотятъ дѣлаютъ,

то и доимокъ причиною они жъ. Буде же той доимки недовольно будетъ, то для такой нужды въ деньгахъ невозможно ль учинить вычетъ изъ жалованья какъ у воинскихъ, такъ и статскихъ чиновъ, у всѣхъ тѣхъ, которые получаютъ жалованье, по примѣру прежнему, кромѣ офицеровъ иноземцевъ и русскихъ, дѣйствительно на службахъ обрѣтающихся, и что возможно будетъ вычесть, о томъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ написавъ именной реестръ, подать намъ на нашу аппробацію. Такожъ, для помянутой же нужды въ деньгахъ, неможно ль которыхъ ненужныхъ строеній оставить, однакожъ которыя строенія ненужныя и отставить надлежитъ, о томъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ разсмотрѣть и, учиня мнѣніе, подать намъ.

4.

Нынѣ надъ крестьянами развѣ десять или и больше командировъ находится, вмѣсто того, что прежде былъ одинъ, а именно изъ воинскихъ, начавъ отъ солдата до штабу и до генералитету, а изъ гражданскихъ и штатскихъ — отъ фискала-коммиссаровъ, валдмейстеровъ и прочихъ до воеводъ, изъ которыхъ иные не пастырями, но волками, въ стадо ворвавшимися, называтися могутъ. Тому жъ подобные и многіе прикащики, которые, за отлученіемъ помѣщиковъ своихъ, надъ бѣдными крестьянами чинятъ, что хотятъ. Того ради всему генералитету, офицерамъ и рядовымъ, которые у переписи и ревизіи и на экзекуціи и у разныхъ сборовъ, велѣть ѣхать немедленно къ своимъ командамъ, а которые дѣла они начали и не окончили, и тѣ такожде и прочее, по даннымъ имъ инструкціямъ, положить на губернаторовъ и воеводъ.

5.

И понеже выше сего упомянуто, чтобъ для лучшаго облегченія бѣднаго крестьянства, офицеровъ и солдатъ отъ сборовъ вовсе отрѣшить, того ради тѣ сборы положить на воеводъ, которые бъ были добрые и безпорочные люди, а имъ для вспоможенія придать въ товарищи въ каждую провинцію одного изъ штабныхъ офицеровъ, перемѣняя погодно или болѣе, какъ заблагоразсудится, и подчинить ихъ губернаторамъ, которые тотъ

сборъ и отпускъ въ указныя мѣста денегъ могутъ отправлять обще по даннымъ имъ инструкціямъ. Сіе можетъ весьма услужить ко облегченію крестьянъ, ибо вмѣсто того, что нынѣ въ государствѣ для того подушнаго сбору 400 или 500 командировъ, только будутъ одни воеводы съ штабными офицерами, которые за свою часть, или провинцію, лучше могутъ всегда отвѣтъ дать нежели многіе, а для караулу, конвою и разсылокъ и счету денегъ, въ каждую провинцію къ онымъ воеводамъ и штабъ-офицерамъ давать отъ тѣхъ полковъ, которые на тѣ провинціи положены, урядниковъ и рядовыхъ, смотря по состоянію провинціи, сколько когда потребно будетъ. А понеже воеводамъ ранга не положено, и дабы не было у нихъ съ тѣми офицерами какой распри, того ради тѣмъ провинціальнымъ воеводамъ дать рангъ полковничій, съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ тотъ рангъ имѣть, пока воеводою будетъ, какъ по табели о рангахъ камерирамъ и рентмейстерамъ и прочимъ положено; къ тому жъ мочно ихъ обнадежить, кто хорошо будетъ должность свою отправлять, то и вовсе оставленъ или и выше рангомъ, или инымъ чѣмъ награжденъ будетъ, и сіе ихъ побудитъ къ наилучшей ревности и осторожности. И оныхъ воеводъ и съ ними штабъ-офицеровъ подчинить губернаторамъ по прежнему, и тако оные, вѣдая надъ собою ближнюю команду, осторожнѣе и исправнѣе поступать будутъ, такожъ и репорты отъ воеводъ и штабъ-офицеровъ чрезъ губернаторовъ исправнѣе могутъ исправляться; губернаторы же имѣя въ командѣ своей гарнизонные полки, во всякихъ случаяхъ могутъ воеводамъ помогать какъ въ сборѣ и во отправленіи денегъ и рекрутъ, такъ и во искорененіи разбоевъ и прочаго, и обо всемъ лучшее будутъ имѣть попеченіе, вѣдая, что на нихъ всякая неисправность взыщется. Такожъ, не лучше ли и магистратъ подчинить губернаторамъ для лучшаго посадскимъ охраненія?

6.

И когда сборъ денегъ и рекрутъ и прочее положится на воеводъ и штабныхъ офицеровъ, то уже полковымъ дворамъ въ дистриктахъ быть не для чего. И хотя блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государь императоръ полки по дистриктамъ селить указалъ, будучи въ такой надеждѣ, что оное будетъ для лучшаго со-

держанія арміи и въ пользу подданнымъ; но какъ нынѣ всѣмъ видно, и въ поданнныхъ намъ мнѣніяхъ показано, что не такъ послѣдовало, но паче показываются изъ того многія неудобности, а именно: 1) что когда полкъ на пятидесяти или на стѣ верстахъ и болѣе расположится, то не безъ великой трудности будетъ какъ оберъ-офицерамъ свои роты, такъ и штабнымъ полки собирать, и смотрѣть и учить, а наипаче во время нужное всякіе непорядки престерегать, отъ своевольствъ и побѣговъ удерживать. 2) Помѣщикамъ и крестьянамъ не возможно миновать отъ обидъ, происходящихъ отъ солдатъ, а наипаче, когда оные во отдаленіи будутъ отъ своихъ офицеровъ, а легко ль крестьянину, оставя свою работу, съ солдатомъ въ судъ идти, о томъ всякой разсудить можетъ. 3) Содержаніе полковыхъ дворовъ и солдатскихъ квартиръ тако жъ тягостно; къ тому жъ рѣдко когда случится полкамъ дѣйствительно въ нихъ стоять, а въ небытность полковъ пустые дворы всегда будутъ разоряться, а для содержанія ихъ офицерамъ и солдатамъ изъ полковъ расходъ будетъ не малой.

Напротивъ же того, ежели полки поселить при городахъ, по примѣру какъ прежде при Москвѣ лейбъ-гвардія, бутырской и лефортовской поселены, и нынѣ въ С.-Петербургѣ по указу его жъ блаженныя памяти государя императора, лейбъ-гвардію, ингерманландскій и астраханскій полки селить велѣно, то могутъ быть изъ того слѣдующіе способы: 1) полки и роты, какъ скоро повелятъ, такъ собраны быть могутъ; паче же сіе нужно есть для незапныхъ и скорыхъ походовъ и всякихъ нужныхъ случаевъ, и командиры какъ за офицерами, такъ и за солдатами удобнѣе всегда смотрѣть и отъ своевольствъ и отъ побѣговъ удерживать и командовать ими могутъ, нежели, какъ выше упомянуто, когда полкъ на 50-ти или на 100-та верстахъ въ дистриктѣ расположится. 2) Когда полкамъ сказанъ будетъ походъ, то отъ разныхъ полковъ могутъ оставлены быть больные, и полковыя тягости, и лишній провіантъ и прочее подъ однимъ карауломъ, и отъ того меньше расходу будетъ людямъ. 3) Гражданству и уѣзднымъ людямъ въ продажѣ всякихъ припасовъ можетъ быть поживленіе, а въ таможенныхъ и кабацкихъ доходѣхъ будетъ пополненіе по тому все, что изъ уѣздовъ въ городы привозиться будетъ, продавать станутъ съ обыкновенною пошлиною, а въ дистриктахъ та бъ пошлина всегда

пропадала. 4) Паче всего крестьянству великое отъ того будетъ облегченіе, а гражданству тягости никакой не будетъ, потому что солдаты будутъ жить особыми слободами и въ одномъ мѣстѣ, гдѣ скорѣе на преступниковъ у ихъ командировъ управу сыскать будетъ возможно, и для того какъ для лучшаго содержанія полковъ, такъ и для облегченія и свободы подданныхъ, селить полки при городахъ, а лучше при тѣхъ городѣхъ, которые прилегли къ границамъ, и гдѣ хлѣбъ дешевле и довольство въ лѣсахъ.

7.

Ежели конъюнктуры допустятъ, то двѣ части офицеровъ, и урядниковъ и рядовыхъ, которые изъ шляхетства, въ домы отпускать, а въ третью долю отпускать при полкахъ иноземцевъ и безпомѣстныхъ, которые безъ жалованья прожить не могутъ, отъ чего будетъ двойная прибыль: 1) что жалованье ихъ въ казнѣ останется, 2) что деревни свои осмотрятъ и въ надлежащій порядокъ приводить станутъ; однако жъ то чинить съ докладу нашего. И для лучшаго сбереженія казны, постановить полки, сколько конъюнктуры до того допустятъ, на квартирахъ въ хлѣбныхъ мѣстахъ и особливо въ такихъ, гдѣ цѣна на хлѣбъ дешевле.

8.

Умноженіе правителей и канцелярій во всемъ государствѣ не токмо служитъ къ великому отягощенію стата, но и къ великой тягости народной. Выше сего, при артикулѣ о подушныхъ деньгахъ, уже показано, какія почитай несносныя тягости и разореніе происходятъ бѣдному крестьянству отъ разныхъ командировъ, и мочно всякому легко разсудить, какая народу отъ того тягость происходитъ, что вмѣто того, что прежде сего къ одному управителю адресоваться имѣли во всѣхъ дѣлахъ, а нынѣ къ десяти и можетъ быть больше. Всѣ тѣ разные управители имѣютъ свои особливыя канцеляріи, и канцелярскихъ служителей и особливой свой судъ; и каждый по своимъ дѣламъ бѣдный народъ волочитъ; и всѣ тѣ управители, такъ и ихъ канцеляріи и канцелярскіе служители жить и пропитанія своего хотятъ, умалчевая о другихъ непорядкахъ, которые отъ безсовѣстныхъ людей, къ вящшей народ-

ной тягости, ежедневно происходятъ, или и происходить будутъ. И для того, немедленно разсмотрѣть въ сенатѣ штатъ и учредить на лучшемъ основаніи. При такомъ разсмотрѣніи надлежитъ между здѣшнимъ внутреннимъ, и штатомъ завоевованныхъ земель разность учинить; ибо лифляндское и эстляндское по капитуляціямъ надлежитъ установить, и о томъ учиня мнѣніе, подать въ верховный тайный совѣтъ на нашу аппробацію, и какъ надворные суды, такъ и всѣхъ лишнихъ управителей, и канцеляріи, и конторы земскихъ коммиссаровъ и прочихъ тому подобныхъ вовсе отставить, и положить всю расправу и судъ по прежнему на губернаторовъ и воеводъ, а отъ губернаторовъ аппелляцію въ юстицъ-коллегію, отъ чего будетъ бѣдному народу сіе великое облегченіе, что вмѣсто разныхъ и многихъ канцелярій и судей, токмо одну канцелярію знать будутъ, а стату будетъ великое умаленіе, и тѣ, на содержаніе тѣхъ разныхъ правителей, и канцелярій и конторъ исходящія деньги сбережены будутъ и на другіе государственные нужнѣйшіе расходы употреблены быть могутъ. Между тѣми же канцеляріями, не только въ губерніяхъ, но и здѣсь въ резиденціи почитается и манифактуръ-коллегія, и понеже оная безъ сенату и кабинету никакой важной резолюціи учинить не можетъ, того ради и жалованье напрасно получаетъ, и для того вмѣсто оной манифактуръ-коллегіи опредѣлить самихъ фабрикантовъ безъ жалованья, которые хотя на одинъ мѣсяцъ зимою, для совѣту, въ Москву съѣзжаться и, безъ приговоровъ и протоколовъ коллежскихъ, всѣ неважныя опредѣленія учинить, а о важныхъ доносить могутъ; или при сенатѣ, или при бергъ, или при коммерцъ-коллегіи, учинить особливую контору и при сенатѣ особливаго протектора, на пр. сенатора Новосильцева, къ которому тѣ фабриканты о важныхъ дѣлахъ адресоваться бъ могли.

При семъ артикулѣ о убавленіи канцелярій не мочно обойтиться упоминать, коимъ образомъ не безъ удивленія слышно, что, кромѣ стату, однимъ отставнымъ и къ сборамъ опредѣленнымъ солдатамъ жалованья около седмидесятъ тысячъ рублей изъ каморъ-коллегіи платится, чего прежде не бывало, и пользы отъ того никакой нѣтъ, кромѣ ссоръ и кражи, которыя подаютъ причины къ великимъ розыскамъ и кровопролитіямъ. И для того, не лучше-

и положить всѣ тѣ сборы на магистраты въ посредственный, а не въ самый великій окладъ, и чтобъ оные магистраты къ тѣмъ сборамъ кого знаютъ опредѣлили, и что тѣ опредѣленные или выбранные не выберутъ, и то взять на нихъ, магистратахъ, а лишнее сверхъ положеннаго окладу оставить имъ на общую пользу городовую. (При такомъ опредѣленіи суда и расправы надобно юстицъ-коллегію наилучшимъ образомъ учредить, и чтобъ въ оной были люди, какъ въ россійскихъ, такъ и въ лифляндскихъ и проч. правахъ искусны). При томъ крѣпкое стараніе имѣть о уложеніи, дабы всеконечно оное немедленно додѣлано было.

9.

Также народу, а особливо шляхетству великая тягость происходитъ отъ случающихся волокитъ въ вотчинную коллегію, и что иные изъ весьма отдаленныхъ провинцій для такихъ дѣлъ принуждены пріѣзжать въ С.-Петербургъ; того ради учинить немедленное разсмотрѣніе о вотчинной коллегіи, какимъ образомъ оную лучше учредить, чтобъ не такая была волокита челобитчикамъ, какъ нынѣ чинится, и для того не лучше ль сію коллегію на двое раздѣлить, чтобъ одна часть была здѣсь, а другая въ Москвѣ, или въ каждой губерніи положить на губернаторовъ тѣ дѣла, которыя въ одной губерніи, а у кого случатся въ разныхъ губерніяхъ, и тѣ, тако жъ и прочія великія и спорныя дѣла въ коллегіи рѣшить, о чемъ имѣть разсужденіе и, написавъ мнѣніе, намъ доложить.

10.

По купечествѣ и крестьянѣхъ, ко умноженію государственныхъ доходовъ, безъ отягощенія народнаго, служатъ монетные дворы, но у насъ оные весьма въ худомъ состояніи. Того ради всѣ, до сего времени въ денежномъ дѣлѣ произшедшіе непорядки и погрѣшенія до основанія розыскать, оные пресѣчь и поправить, и мыслить, какъ бы, сколько поспѣшнія въ Государствѣ нужды до того допустятъ, монетное дѣло, ежели не по старому основанію, то однакожъ на такое купечеству сносное и по всему свѣту ходящее основаніе постановить. Также на монетныхъ дворахъ капиталу денежнаго никакого нѣтъ, и въ прочемъ въ нынѣшнихъ

случаяхъ такая генеральная скудость въ деньгахъ есть, того ради видится необходимо потребно немедленно въ разсужденіе взять, какимъ образомъ монетные дворы поправить, серебро и капиталъ денежной по малу умножить, и нынѣшней нуждѣ государственной вспомогать.

И понеже мы съ великимъ неудовольствомъ увѣдомились, что серебряную монету вывозятъ изъ государства, и что то особливо чинится чрезъ Украйну, гдѣ на привозную съ стороны мѣдную воровскую монету выкупаютъ нашу серебряную, того ради мѣдныя деньги употреблять въ расходъ болѣе на Украинѣ, въ Сибири, и на низу и въ другихъ мѣстахъ внутри государства.

Такожъ всѣмъ извѣстно есть, какія великія доимки, какъ на денежномъ дворѣ, такъ и въ разныхъ канцеляріяхъ и мѣстахъ на партикулярныхъ людяхъ и особахъ находятся, которые гораздо болѣе милліона будутъ, и изъ оныхъ безотвѣтно многія пропадаютъ, и дабы за вящшимъ пропущеніемъ времени и всѣ тѣ доимки не пропали, того ради немедленно за сіе дѣло съ прямымъ радѣніемъ приняться, разсмотря по силѣ прежнихъ указовъ блаженныя памяти государя императора, и оныя доимки, сколько возможно, доправить, пока еще иныя въ состояніи обрѣтаются оныя заплатить, отъ чего не малое вспоможеніе будетъ казнѣ, и могутъ оныя какъ на содержаніе войска, такъ и на прочія нынѣшнія крайнія нужды употреблены быть. Сверхъ того и предъ Богомъ безотвѣтно есть, чтобъ партикулярные люди такими государственными деньгами корыстовались, а между тѣмъ бы за умаленіемъ казны бѣдное крестьянство и весь народъ за нихъ претерпѣвалъ. И для сбору той и прочихъ всякихъ доимокъ учредить при верховномъ тайномъ совѣтѣ особую доимочную канцелярію, по примѣру прежняго доимочнаго приказа, и которая доимка по монетнымъ дворамъ и по разнымъ канцеляріямъ и конторамъ тое взыскивать и сбирать прямо въ тое канцелярію, а которая на городахъ и уѣздахъ, тое сбирать губернаторомъ и воеводамъ, вкупѣ съ штабными офицеры и репортовать объ ней въ доимочную канцелярію. Въ сей канцеляріи учредить президента изъ перваго или изъ другаго ранга, который бы твердый и непохлѣбственный былъ; и прежде большія и надежныя доимки править, и не такъ жестоко взыскивать на должникахъ, которые

не въ состояніи платить, какъ на тѣхъ, которые неосторожно и противно указамъ выдавали и въ надлежащее время недоправили.

11.

Такожде надлежитъ хорошій порядокъ установить о пошлинахъ, которыя сбираются въ юстиціи и въ вотчинной коллегіи, и во всѣхъ крѣпостныхъ конторахъ и прочихъ канцеляріяхъ не токмо здѣсь въ С.-Петербургѣ, но и во всемъ государствѣ, отъ которыхъ такожде казнѣ нарочитое вспоможеніе быть можетъ.

И понеже съ продажи деревень положена пошлина по гривнѣ съ рубля, того ради для умноженія и съ тѣхъ деревень, которыя за службы и по родству даются, положить пошлину по тому жъ примѣру съ четвертей по гривнѣ. Такожде съ тѣхъ дипломатовъ, которые будутъ даваться на чести графскія, баронскія и прочія, и на гербы, и на всѣ чины статскіе, положить пошлину жъ по пропорціи тѣхъ данныхъ честей, и гербовъ и чиновъ, хотя по примѣру какъ берется съ патентовъ воинскихъ, и о томъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, написавъ мнѣніе, подать намъ.

12.

И понеже ревизія, не меньше какъ и экономія, а у насъ она только именемъ, а въ самомъ дѣлѣ счету никогда не бывало, и отъ того происходитъ, что и по сіе время нѣтъ совершеннаго извѣстія о приходѣ и о расходѣ, и объ остаткахъ, того ради учредить ревизіонъ-коллегію на такомъ надежномъ основаніи, чтобъ счеты годовые весьма порядочно слѣдовали, и оная бы коллегія обо всемъ состояніи ея дѣлъ помѣсячно въ верховный тайный совѣтъ репортовала и накрѣпко того смотрѣла, что не превосходитъ-ли государственный расходъ приходу. Такожде, чтобъ дача жалованья какъ воинскимъ, такъ и прочимъ чинамъ, и во всѣхъ мѣстахъ исправно по указамъ и регламентамъ высокославной памяти государя императора происходила, а не такъ, какъ мы увѣдомились, что нѣкоторые полки или баталіоны на 723 и 724 годы жалованья не получали. И понеже не токмо что имѣемъ порядочные приходу и расходу счеты, но и вѣдомостей о приходѣ и о расходѣ государственномъ ни въ верховномъ тайномъ со-

вѣтѣ, ни въ нашемъ кабинетѣ не имѣется, и хотя отъ насъ въ сенатъ и указъ посланъ, по которому велѣно сдѣлать о приходѣ и о расходѣ табели, но и по тому ничего до сего времени не исполнено; и для того надлежитъ призвать сенаторей и спросить: для чего они по тому указу не сдѣлали? и о томъ доложить намъ.

И какъ для сихъ, такъ и прочихъ случающихся важныхъ дѣлъ призывать въ верховный тайный совѣтъ, по однова или по дважды въ недѣлѣ, для совѣту сенаторей, такожъ изъ духовной, воинскихъ и штатскихъ коллегій президентовъ, вице-президентовъ и совѣтниковъ, смотря по случаю и по важности дѣла что до того принадлежитъ.

И чтобъ всѣ вышеупомянутыя дѣла съ наилучшимъ порядкомъ и пользѣ нашей и государственной отправлены быть могли, того ради при томъ всемилостивѣйше повелѣваемъ и подтверждаемъ, дабы оставя всѣ партикулярныя страсти и несогласія, ради общаго благополучія государства, со всякимъ вѣрнымъ сердцемъ, по чистой совѣсти, крѣпко за тѣ дѣла приняться и прилежать неусыпно, дабы во имя Божіе вскорѣ все къ доброму концу приведено быть могло, и во всемъ поступать такъ, какъ предъ Богомъ и Его страшнымъ судомъ отвѣтъ дать.

У оригинальнаго подписано ея императорскаго величества собственною рукою тако: Екатерина.

Генваря въ 9 день 1727,
въ Санктпитербурхѣ.

(По выслушаніи сего манифеста, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ сдѣланы были на каждый пунктъ положенія, какимъ образомъ предписанное въ исполненіе привесть, и происходили отъ членовъ разныя разсужденія, которыя здѣсь подлинникомъ вносятся).

На 1-ю статью манифеста постановлено:

«Въ первой коммиссіи, которая имѣетъ разсматривать о сухопутной арміи и о флотѣ, чтобъ оные безъ всякой тягости народной содержимы были, кому изъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта быть, то оставляютъ въ высокое соизволеніе ея императорскаго величества. А когда кто опредѣленъ будетъ, тогда прочіе, надлежащіе къ тому дѣлу, по требованію его, опредѣлятся

и въ разсмотрѣніе того дѣла инструкція отъ верховнаго тайнаго совѣта имъ дана будетъ. А чтобъ коммиссаріатъ воинской въ добромъ порядкѣ былъ, то надлежитъ оный содержать на такомъ основаніи, какъ было прежде, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора учрежденнымъ о коммиссаріатѣ регламентомъ и указами учреждено, чтобъ ни въ чьей командѣ не былъ, кромѣ собственно ея императорскаго величества или всего верховнаго тайнаго совѣта. А въ тотъ чинъ представляются кандидаты: гг. Ушаковъ, Девіеръ, изъ сенаторей Новосильцевъ».

Заключеніе на сію статью всѣми безпрекословно одобрено было.

На 2-ю статью.

Разсужденіе генералъ-адмирала графа Апраксина, канцлера графа Головкина и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго.

«По всемилостивѣйшему ея императорскаго величества указу объ отсрочкѣ въ платежѣ подушныхъ денегъ до сентября мѣсяца, хотябъ указы какъ скоро ни были отправлены, однакожъ оные скорѣе и въ ближнія губерніи какъ къ февралю мѣсяцу дойтить не могутъ, а въ дальнія—развѣ къ марту или и больше, а по плакату и по инструкціямъ полковничьимъ велѣно на первую треть собирать въ генварѣ и февралѣ мѣсяцахъ. И безъ сомнѣнія есть, что уже тотъ сборъ начался, и покамѣсть губернаторы указы получатъ, то уже большая часть выбрана будетъ, а когда уже съ однихъ будетъ взято, а съ другихъ не взято, то отъ того въ народѣ можетъ произойти конфузія. Того ради всеподданнѣйше ея императорское величество просятъ, ежели для такой народной тягости всемилостивѣйше повелѣть соизволитъ, чтобъ на сей настоящій годъ взять тѣхъ подушныхъ денегъ только на двѣ трети, а третьею частію ихъ пожаловать, которая ея императорскаго величества превысочайшая матерняя милость всему народу чувственна будетъ. А какъ удобнѣе и сходнѣе съ пользою народною впредь подать съ нихъ сбирать, о томъ по силѣ указа въ назначенной коммиссіи кому изъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта быть, то оставляютъ въ высокое соизволеніе ея жъ императорскаго величества».

Разсужденіе князя Меньшикова на сей же предметъ.

Объ отсрочкѣ въ податяхъ сылается на всемилостивѣйшій указъ, а чтобъ подушнаго сбора треть оставить согласуюсь съ мнѣніями прочихъ; токмо надобно напредь сыскать сумму, чѣмъ войска содержать.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына.

Чтобъ отправить указы и въ народѣ публиковать по силѣ указу; а что одну треть вовсе отставить и о томъ въ народѣ публиковать, въ томъ, покамѣсть коммиссія разсмотритъ, имѣетъ сомнѣніе, чтобъ въ содержаніи арміи недостатку отъ того не учинилось.

Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Остермана.

Ссылается на всемилостивѣйшій указъ; а что одну треть нынѣ вовсе оставить, то изъ того жъ указа явно видно, что ея императорскаго величества собственное милосердое намѣреніе есть, чтобъ и на сей настоящій годъ еще знатную убавку учинить, и для того повелѣла немедленно въ особливой коммиссіи оную убавку основательно опредѣлить, дабы по сему новому опредѣленію и съ опредѣляемою въ оной коммиссіи убавкою съ предбудущаго октября мѣсяца уже тѣ подати собирать, а до того времени бѣдному крестьянству отдыхать.

На 3-ю статью.

«О доимкѣ, въ которой крестьянамъ, по милостивымъ блаженныя памяти государя императора указамъ, дано сроку апрѣля до 27 числа сего году; а между тѣмъ велѣно разсмотрѣть: которые могутъ платить, и которые не могутъ; такожъ, которыхъ прежнихъ лѣтъ доимокъ вовсе править не велѣно; о томъ какъ скоро возможно, собрать всѣ указы въ верховномъ тайномъ совѣтѣ для разсмотрѣнія, а пока разсмотрѣно будетъ, до тѣхъ мѣстъ той доимки править не можно, а которая доимка есть подушныхъ денегъ, оную править по указу, а изъ сената опредѣ-

ленныя вѣдомости о доимкѣ, по силѣ указа, собрать и того на сенатѣ взыскивать съ принужденіемъ».

На сей пунктъ возраженій не происходило.

«Къ тому жъ разсмотрѣнію взять изъ сената вѣдомость: сколько по указу прошлаго 1723 года у всѣхъ чиновъ изъ жалованья вычтено было четвертой части, и ежели, усмотря настоящей нужды, потребно будетъ и нынѣ вычетъ у всѣхъ же, учинить по прежнему примѣру или какъ инако; о томъ такожде доложить ея императорскому величеству».

На сіе свѣтлѣйшій князь полагаетъ въ разсужденіе, что лучше штатъ разсмотрѣть и персонъ, и имъ жалованья дѣйствительно убавить; понеже отъ той убавки останется сумма не малая. А чтобъ у воинскихъ чиновъ по прежнему примѣру вычетъ учинить или вовсе изъ жалованья убавить, то мнитъ быть безполезно для того, что онымъ дается жалованье противъ европейскихъ государствъ весьма малое, и только содержатъ себя тѣ, кои имѣютъ свои деревни, а кто не имѣетъ, тѣ съ немалою нуждою пробавляются и временемъ въ конечное приходятъ мизерство. И понеже всякъ можетъ разсудить, когда офицеръ въ пропитаніи имѣетъ нужду, то въ такой бѣдности, не имѣя въ пропитаніи куража, какую можетъ показать службу, и какъ возможно такихъ употребить въ нужныя мѣста, или когда нужда позоветъ въ отдаленные краи?

«О строеніяхъ, не можно ли изъ оныхъ что ненужное оставить,—для того собрать вѣдомости изъ кабинета, изъ коллегіи адмиралтейской, изъ городовой канцеляріи и изъ прочихъ мѣстъ и, учиня мнѣніе, доложить ея императорскому величеству».

На 4-ю статью.

«Чтобъ генералитетъ, офицеры и рядовые, которые у переписи и у ревизіи, и на экзекуціи и у разныхъ сборовъ ѣхали немедленно къ своимъ командамъ, а которыя дѣла они начали и не докончили, тѣ, такожде и прочія, по даннымъ имъ инструкціямъ, прежде своего къ командамъ отъѣзду отдали губернаторамъ и воеводамъ,—о томъ къ нимъ послать изъ военной коллегіи указы съ нарочными, посланными наскоро, и въ тѣхъ указѣхъ написать: какъ они тѣ указы получатъ, то имъ ни въ какіе

сборы и дѣла больше не вступать, а отдавъ все то, что по сему указу надлежитъ губернаторамъ и воеводамъ, самимъ ѣхать къ командамъ своимъ немедленно и о томъ имъ репортовать въ военную коллегію. А изъ сената послать указы, чтобъ губернаторы и воеводы тѣ всѣ дѣла, которыя въ ихъ правленіи были, у нихъ приняли съ росписками, и что до окончанія переписнаго дѣла, также и о сборѣ подушныхъ денегъ, надлежитъ въ томъ поступать имъ по даннымъ генералитету и офицерамъ инструкціямъ и указамъ. А по инструкціямъ, даннымъ изъ военной коллегіи генералитету и штабъ и оберъ-офицерамъ, которые посланы въ прошломъ 1726 году для ревизіи и другихъ дѣлъ, покамѣсть оная инструкція въ верховномъ тайномъ совѣтѣ разсмотрѣна будетъ, по оной губернаторамъ и воеводамъ дѣйства никакого не производить. И для того оную инструкцію и каковы къ нимъ въ пополненіе оной изъ военной коллегіи посланы указы, взявъ изъ той коллегіи, разсмотрѣть немедленно».

На сію статью всѣ согласились.

«А въ которыхъ нынѣ губерніяхъ губернаторовъ, а въ провинціальныхъ городахъ воеводъ нѣтъ; то, пока оные опредѣлены будутъ, у генералитета и у штабъ офицеровъ, по силѣ сего указа, дѣла принять въ губерніяхъ вице-губернаторамъ съ товарищи, а въ провинціяхъ ассессорамъ, которые нынѣ прочія дѣла, въ небытность ихъ, отправляютъ».

Разсужденіе князя Меньшикова.

Прежде такое опредѣленіе, кажется, надобно учредить, чтобъ во всѣхъ губерніяхъ губернаторы, а въ прочихъ, гдѣ надлежитъ, и воеводы были. А хотя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ губернаторовъ и воеводъ не имѣется, опредѣленные ассессоры есть; но однакожъ, мнится, что такъ сильно, какъ губернаторы и воеводы дѣйствовать не могутъ, то прежде времени узнать можно, что ежели губернаторовъ и воеводъ не будетъ, то никакого добраго порядка и исправленія быть не можетъ.

На 5-ю статью.

«Въ которыхъ губерніяхъ губернаторовъ нѣтъ, въ тѣ выбрать добрыхъ комендантовъ и представить ея императорскому величе-

ству, а въ которыхъ провинціяхъ воеводъ нѣтъ же, или въ которыхъ и есть, а для лучшаго исправленія разсудится на ихъ мѣста послать другихъ, и въ тѣ провинціи воеводъ, выбравъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, отправить немедленно изъ сената, а къ нимъ въ товарищи изъ штабныхъ офицеровъ изъ тѣхъ, которые отъ полковой службы отставлены и обрѣтаются нынѣ у другихъ статскихъ дѣлъ, а иные и въ домѣхъ своихъ, выбравъ потому жъ отправить изъ сената, какъ скоро возможно».

Сіе присудили всѣ, кромѣ князя Меньшикова и барона Остермана.

Разсужденіе князя Меньшикова.

Чтобъ выбрать воеводъ въ провинціальные города въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, а въ прочіе города, кажется, надлежитъ выборъ воеводъ положить на губернаторовъ, которымъ накрѣпко подтвердить, чтобъ выборъ чинили по должной присягѣ, безъ всякаго пристрастія. А для вящшаго въ томъ усмотрѣнія велѣть имъ, губернаторамъ, тѣхъ воеводъ изъ ближайшихъ мѣстъ представлять въ верховный тайный совѣтъ, а изъ дальнихъ писать и требовать указу, а между тѣмъ велѣть имъ тѣ дѣла править въ приказахъ. Тому жъ разсужденію согласуетъ баронъ Остерманъ.

«Чтобъ магистратъ подчинить губернаторамъ для лучшаго посадскихъ охраненія, о томъ послать въ сенатъ указъ. А какимъ образомъ въ томъ имъ, губернаторамъ, и воеводамъ и магистратамъ поступать, о томъ сенату внесть въ губернаторскія и воеводскія инструкціи и для апробаціи подать въ верховный тайный совѣтъ».

Сіе безпрекословно всѣми принято было.

На 6-ю статью.

«Что полковымъ дворамъ въ дистриктахъ быть не для чего, а для лучшаго содержанія полковъ, и для облегченія и свободы подданныхъ селить полки при городахъ, какъ въ томъ ея императорскаго величества указѣ изображено,—послать въ сенатъ и въ военную коллегію указы, чтобъ о всемъ томъ было учинено по тому ея императорскаго величества указу, а изъ военной кол-

легіи взять вѣдомость: гдѣ и въ которыхъ мѣстахъ полковые дворы и слободы построены, и во что стали, и какими людьми дѣланы, и въ которыхъ городѣхъ по сему указу вновь полки селить надобно, и можно ли будетъ тѣ построенные полковые дворы и слободы къ тѣмъ городамъ водою сплавить, или подводами по близости перевесть? А гдѣ тѣ штабные дворы и слободы еще не строены, или хотя и начаты строить, а недодѣланы, тѣхъ не дѣлать».

Всѣ согласились.

На 7-ю статью.

«Объ отпускѣ офицеровъ, и урядниковъ, и рядовыхъ, которые изъ шляхетства, двухъ частей въ домы, — военной коллегіи чинить, какъ въ томъ ея императорскаго величества указѣ изображено».

Согласились всѣ.

На 8-ю статью.

«О разсмотрѣніи въ сенатѣ штата, и что надворнымъ судамъ и всѣмъ лишнимъ управителямъ, и канцеляріямъ, и конторамъ земскихъ коммиссаровъ и прочимъ тому подобнымъ не быть, а положить всю расправу и судъ на губернаторовъ и воеводъ,—послать въ сенатъ указъ, чтобъ во всемъ томъ поступано было по тому ея императорскаго величества указу. А какимъ образомъ тѣмъ губернаторамъ и воеводамъ въ томъ по силѣ сего указа поступать, о томъ въ сенатѣ, переправя прежнія ихъ инструкціи, подать для апробаціи въ верховный тайный совѣтъ».

То же согласились.

«Что манифактуръ-коллегіи не быть, для того не соизволитъ ли ея императорское величество, дабы тѣ фабриканты, когда о какихъ важныхъ дѣлахъ указу требовать будутъ, о томъ имъ доносить, и имъ самимъ вѣдомымъ быть въ коммерцъ-коллегіи, а протекторомъ у нихъ быть сенатору Новосильцову».

Князья Меньшиковъ и Голицынъ разсуждали, что надлежитъ тѣхъ фабрикантовъ подчинить коммерцъ-коллегіи, а при сенатѣ конторѣ быть не для чего, чтобъ излишнихъ расходовъ не было.

Баронъ Остерманъ предлагалъ: что фабрикантовъ подчинить коммерціи согласенъ, а впрочемъ, что до манифактуръ надле-

житъ, о томъ потребно особливое разсужденіе имѣть въ учрежденной коммиссіи о коммерціи.

«О положеніи сборовъ, къ которымъ приставлены солдаты, на магистраты въ посредственной окладъ, понеже и сенатъ съ камеръ-коллегіею, представляя многіе резоны, деноситъ, чтобъ солдатъ отъ сборовъ отставить, а положить бы оные на магистраты; а которые на себя не примутъ, въ тѣхъ бы городѣхъ приставить по прежнему обыкновенію изъ посадскихъ. Того ради согласились учинить по силѣ сенатскаго мнѣнія и положить въ томъ смотрѣніе на губернаторовъ и воеводъ.

Сіе осталось безпрекословнымъ.

«Въ юстицъ-коллегію членовъ достойныхъ, какъ въ указѣ изображено, выбрать изъ сенату и представить кандидатовъ въ верховномъ тайномъ совѣтѣ. А президентомъ въ той коллегіи несоизволитъ ли ея императорское величество быть генералъ-маіору Зотову, понеже онъ къ тѣмъ дѣламъ заобыченъ».

Свѣтлѣйшему князю, чтобъ Зотову быть въ юстиціи, не сообщено было, понеже онъ, Зотовъ, тогда написанъ былъ къ доимкѣ, подъ которымъ пунктомъ князь во мнѣніи объявилъ, чтобъ его, по состоявшемуся указу, отправить въ Казань губернаторомъ.

На 9-ю статью.

«О вотчинныхъ дѣлахъ, чтобъ челобитчикамъ волокиты не было, взять вѣдомость изъ вотчинной коллегіи: какъ въ прежніе годы и на какомъ основаніи такія дѣла отправлялись, а именно: которые города вѣдомы были въ помѣстномъ приказѣ и въ приказѣхъ казанскаго дворца и княжества смоленскаго, также бѣлогородскаго, сѣвскаго и проч. разрядовъ, подать въ верховный тайный совѣтъ мнѣніе, ежели, по силѣ сего указу, ту коллегію раздѣлить на двое, чтобъ одна часть была въ С.-Петербургѣ, а другая въ Москвѣ, или положить на губернаторовъ, то какимъ образомъ, къ лучшему челобитчикамъ удовольствію, поступано быть имѣетъ?»

Заключеніе на сію статью всѣми одобрено.

На 10-ю статью.

«О монетныхъ дворѣхъ взять вѣдомость изъ бергъ-коллегіи

съ 200-го году: по сколько въ которомъ году порознь въ передѣлѣ было денегъ, и въ какія пробы, и что въ томъ числѣ сбору при портахъ пошлинныхъ ефимковъ и золотыхъ, такожъ покупныхъ и подрядныхъ привозимыхъ изъ чужихъ краевъ, и покупнаго серебра внутрь государства, и въ какомъ числѣ тогда капиталъ состоялъ и для чего нынѣ какъ въ передѣлѣ, такъ и въ капиталѣ умалилось? И при томъ сенату съ тою коллегіею учинить мнѣніе: какимъ образомъ монетные дворы поправить, серебро и капиталъ денежной умножить, какъ о томъ въ указѣ изображено».

На сіе согласились.

«О вывозѣ изъ здѣшняго государства серебряной монеты взять изъ сената вѣдомость: какую въ томъ предосторожность прежними указами въ пограничныхъ городѣхъ имѣть повелѣно, и на кого то положено, и все ли по тѣмъ указамъ поступано, или отъ кого то пренебрежено? А какимъ образомъ впредь въ томъ лучшую предосторожность взять надлежитъ, о томъ, по силѣ указу, сенату съ коллегіями, съ которыми надлежитъ имѣть разсужденіе, и учиня мнѣніе, подать въ верховный тайный совѣтъ немедленно».

Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Голицынъ въ разсужденіе представлялъ: не можно ли мѣдныя деньги послать въ персидскія провинціи, понеже де тамъ исходитъ тысячъ до 300 или больше; также бы оныя употреблять на Украинѣ, въ Сибири, на Уфѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ.

Дѣствительный тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ въ томъ, что имѣетъ быть сходно съ указомъ, согласенъ; и ежелибъ де мѣдныя деньги въ Персію отосланы и тамо употреблены быть могли, тобъ способъ изрядной былъ и безъ убытка изъ народу тѣ деньги вывесть; но чаетъ о семъ надлежитъ имѣть дальнѣйшее разсужденіе.

«Въ доимочную канцелярію президентомъ по указу хотя и повелѣно опредѣлить изъ перваго или изъ втораго класса, но нынѣ изъ тѣхъ чиновъ выбрать некого. Того ради не соизволитъ ли ея императорское величество къ тому опредѣлить дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Плещеева, понеже онъ къ тому дѣлу можетъ быть способенъ. И для выбору той доимки изъ всѣхъ мѣстъ о доимкѣ вѣдомости собрать немедленно, и о выборѣ оной

чинить, какъ въ указѣ ея императорскаго величества изображено».

На 11-ю статью.

«О пошлинахъ, которыя собираются въ юстицъ и въ вотчинной коллегіи, и во всѣхъ крѣпостныхъ конторахъ и канцеляріяхъ, взять вѣдомости: сколько въ которомъ году съ вершеныхъ дѣлъ пошлинъ взять довелось, и что взято, и сколько, и зачѣмъ съ кого не взято? Росписавъ тѣ пошлины порознь по званіямъ, и куда тѣ сборы въ расходъ употребляются».

«О пошлинахъ же съ продажи деревень, съ рубля по гривнѣ по прежнему указу, также и съ тѣхъ деревень, кому когда за службы пожалованы будутъ, для настоящей въ деньгахъ нужды, вновь по гривнѣ жъ съ четверти брать надлежитъ. А кому деревни даются по родству, съ тѣхъ не соизволитъ ли ея императорское величество брать только прежнюю пошлину по алтыну съ четверти, понеже многіе есть люди бѣдные, такожъ вдовы и дѣвки, которые и прежнія пошлины платятъ съ великою трудностію, ибо не одна та пошлина съ нихъ берется въ вотчинной коллегіи, но и сверхъ того въ печатномъ приказѣ по 3 деньги съ четверти. И ежели такая гривенная пошлина положится, то многіе, за такою тягостію, справливать за собою не будутъ, и отъ того и настоящій пошлинный сборъ можетъ предъ прежнимъ умалиться».

«А которые статскіе чины повышены будутъ чинами, съ тѣхъ за повышеніе брать противъ того, какъ берется съ воинскихъ чиновъ по рангамъ, хотя и съ тѣхъ, которые жалованья не имѣютъ».

«Съ дипломовъ же на чести графскія, баронскія и прочія, и на гербы взять примѣръ, какъ въ другихъ европейскихъ государствахъ съ такихъ честей брать положено».

Сія статья всѣми одобрена была.

На 12-ю статью.

«Въ ревизію въ президенты по прежнему докладу о сенаторѣ Наумовѣ по указу ея императорскаго величества хотя и повелѣно изъ знатныхъ выбрать человѣкъ трехъ или четырехъ, но понеже

за умаленіемъ нынѣ выбрать некого, того ради, не соизволитъ ли ея императорское величество опредѣлить изъ сенаторей Новосильцова или Наумова, или вице-президента Алексѣя Бибикова. А для чего сенатъ, по данному ея императорскаго величества указу, вѣдомости о приходѣ и расходѣ всего государства табели не подали, для того, призвавъ сенаторей, спросить, и что объявятъ, о томъ доложить ея императорскому величеству».

Князь Меньшиковъ согласился на сіе, а дѣйствительные тайные совѣтники князь Голицынъ и баронъ Остерманъ предали на разсужденіе: неблагоугодно ли къ ревизіи опредѣлить персону сильную».

(Указъ, по которому происходили сіи разсужденія, не былъ выданъ во всенародное извѣстіе; но въ послѣдствіи времени выходили по силѣ его изъ верховнаго тайнаго совѣта особенные указы.)

О графѣ Мартынѣ Скавронскомъ, на котораго доносилъ его служитель, что онъ называлъ себя императоромъ.

Въ тайную канцелярію приведенъ (23 іюня 1735 года) графа Мартына Скавронскаго служитель Андрей Урядовъ. А въ доношеніи онаго Скавронскаго служителя Мартына Васильева объявлено, что онаго іюня 22 дня означенный Урядовъ явился приличенъ въ ношеніи при себѣ потаенно, незнаемо для какихъ причинъ, коренья въ воску и травъ, которые при ономъ доношеніи объявлены въ тайной канцеляріи.

И по осмотру явилось небольшой корень облѣпленъ воскомъ, да отъ корня маленькой обломокъ, да два маленькія куска травы, изъ которыхъ одинъ облѣпленъ воскомъ же[1]).

А Урядовъ сперва сказалъ, что такихъ кореньевъ и травъ у него не бывало и откуда оное взято не вѣдаетъ.

---

[1]) По свидѣтельству аптекаремъ показано, что оныхъ травъ и кореньевъ что не цѣлыми плантами, познать невозможно, а чтобъ вредъ оными учинить того де чаять не можно.

А люди Скавронскаго Евсевьевъ и Аѳанасьевъ сказали, что оные коренья и травы у онаго Урядова въ камзолѣ за подкладкою осмотрѣлъ онъ, Аѳанасьевъ, а онъ де, Евсевьевъ, ночью вынулъ. А потомъ и оный Урядовъ въ застѣнкѣ (какъ приведенъ былъ для розыску въ важномъ его на означеннаго Скавронскаго показаніи) съ подъему показалъ, что оные коренья и травы далъ ему въ Твери ямщикъ Степанъ Ильинъ отъ лихорадки, отъ чего де оный ямщикъ его и лѣчилъ и спрыскивалъ водою, и отъ того де была ему, Урядову, польза.

Въ означенномъ же Скавронскаго служителя доношеніи объявлено, какъ де помянутой Урядовъ за вышепоказанное держанъ былъ скованъ, и оный де Урядовъ сказалъ за собою ея императорскаго величества слово и дѣло.

А Урядовъ въ тайной канцеляріи сказалъ: слово де и дѣло, онъ сказывалъ для того: онагожъ де іюня 9 числа означенный Скавронскій въ домѣ своемъ ужиналъ, и тогда де при немъ стояли онъ, Урядовъ, да люди того Скавронскаго по имянамъ 4 человѣка; и во время де ужина, сидя за столомъ, оный Скавронскій безъ всякихъ разговоровъ говорилъ ему, Урядову, и означеннымъ людямъ своимъ: нынѣшней де государынѣ надѣюсь немного жить, а послѣ де ея какъ буду я императоромъ, то де разошлю тогда по всѣмъ городамъ указы, чтобъ всякаго чина у людей освидѣтельствовать и переписать, сколько у кого денегъ имѣется. И онъ де, Урядовъ, тому Скавронскому сказалъ, хорошу бъ де изволилъ ты народу прибыль сдѣлать. И оный де Скавронскій смѣялся, и въ томъ на показанныхъ людей четыре человѣка онъ, Урядовъ, слался; а вѣдая де онъ, Урядовъ, имянной ея императорскаго величества указъ, состоявшійся въ 1730 году апрѣля 10 дня, что о такихъ важныхъ дѣлахъ велѣно доносить того жъ дня или на другой и третій дни, объ оныхъ Скавронскаго словахъ тогдажъ и послѣ того вскорѣ не донесъ съ простоты своей.

Скавронскій въ говореніи означеннаго не винился, токмо показалъ, что при означенномъ Урядовѣ, а къ чему и когда того де неупомнитъ, только де помнится ему къ разговору, что къ полатному ихъ строенію денегъ у нихъ не имѣется, говорилъ онъ, Скавронскій, какъ бы де моя власть была, я бы де хотѣлъ вѣдать сколько въ государствѣ денегъ имѣется, а то де говорилъ

онъ, Скавронскій, не съ какого умыслу, но въ пьянствѣ, отъ простоты своей, и на тѣ де его слова оной Урядовъ ему Скавронскому сказалъ, хорошу бъ де изволилъ ты народу прибыль сдѣлать. А кто де при томъ другіе его люди были, того не упомнитъ.

А Урядовъ сказалъ, что оный Скавронскій, также на оное и онъ, Урядовъ, объ означенномъ не говаривали.

Показанные отъ того Урядова во свидѣтельство онаго Скавронскаго люди по имянамъ четыре человѣка сказали: вышепоказанныхъ непристойныхъ словъ помянутый Скавронскій имъ и другимъ никому при нихъ не говаривалъ, и когда бъ де означенные слова оной Скавронскій, также и помянутый Урядовъ говорили, того де они ни отъ кого не слыхали.

А послѣ распросовъ означеннаго Скавронскаго и людей его, помянутый Урядовъ сказалъ: оный де Скавронской такъ ли, что нынѣшней де государынѣ надѣюсь немного жить, ему, Урядову, и вышепоказаннымъ людямъ своимъ говорилъ, или говорилъ оный Скавронскій такъ что нынѣшніе государи немного живутъ, того де онъ, Урядовъ, подлинно не упомнитъ; только де слова жъ такія: какъ де я буду императоромъ, а послѣ кого выговорилъ ли того, не упомнитъ же, то де разошлю тогда по всѣмъ городамъ указы и прочія вышеобъявленныя отъ него, Урядова, слова оный Скавронскій говорилъ подлинно; въ чемъ и въ очныхъ съ вышепоказанными во свидѣтельство онаго Скавронскаго людьми ставкахъ, также и съ розыску оный Урядовъ утверждался.

А оные люди въ очныхъ съ нимъ Урядовымъ ставкахъ утверждались, что вышепоказанныхъ словъ отъ Скавронскаго подлинно они не слыхали.

Изъ оныхъ же людей одинъ человѣкъ въ очной ставкѣ показалъ, что во время де обѣда означенный Урядовъ Скавронскому говорилъ, хорошу бъ де изволилъ ты прибыль сдѣлать, а народу ль или кому другимъ, и какую прибыль и къ чему о томъ оный Урядовъ говорить началъ, о томъ де онъ не слыхалъ.

Другой человѣкъ въ очной же ставкѣ показалъ: означенный де Скавронскій въ домѣ своемъ, а когда не упомнитъ, говорилъ, что крестьяне де оскудали, а у посадскихъ де мужиковъ денегъ много, обобралъ бы де у нихъ, да нищимъ крестьянамъ роздалъ. И на то де помянутый Урядовъ сказалъ: много бы де за то богомоль-

щиковъ было, а къ чему объ ономъ тотъ Скавронскій говорить началъ, того де онъ не слыхалъ.

Урядовъ въ очной ставкѣ сказалъ: объ ономъ де Скавронскій такожъ и онъ, Урядовъ, говорили послѣ показанныхъ непристойныхъ словъ, понорову съ четверть часа, а въ какой де силѣ объ ономъ оный Скавронскій говорилъ, того де онъ не знаетъ.

Скавронскій сказалъ что объ означенномъ онъ говорилъ и для чего, того де онъ не упомнитъ.

А потомъ оный Урядовъ сказалъ: словъ де такихъ нынѣшней де государынѣ надѣюсь немного жить, а послѣ де ея какъ я буду императоромъ онъ, Урядовъ, отъ помянутаго Скавронскаго не слыхалъ, а показывалъ де о томъ онъ, Урядовъ, собою въ торопяхъ, не припомня какъ отъ онаго Скавронскаго слышалъ, а оной де Скавронскій говорилъ слова такія: нешто де нынѣшнія государи не долго живутъ. И къ тѣмъ де словамъ оный Скавронскій говорилъ же: какъ бы де или коли бы де я былъ императоръ, тобъ де разослалъ по всѣмъ городамъ указы, чтобъ всякаго чина у людей освидѣтельствовать и переписать сколько у кого денегъ имѣется, а кромѣ де того другихъ никакихъ непристойныхъ словъ отъ онаго Скавронскаго и ни отъ кого онъ, Урядовъ, не слыхалъ. А при оныхъ де словахъ означенные Скавронскаго люди кромѣ одного всѣ были, токмо де тѣ слова слышали ль, въ томъ де онъ, Урядовъ, за подлинно утверждаться не можетъ, что де оные люди можетъ во время тѣхъ словъ куда и выходили; а сперва де о говореніи онымъ Скавронскимъ показанныхъ непристойныхъ словъ людямъ своимъ показалъ онъ, Урядовъ, забвеніемъ.

Потомъ и означенный Скавронскій сказалъ: о томъ-де, что нешто де нынѣшніе государи недолго живутъ, онъ, Сковронскій, говорилъ ли, того не упомнитъ, только де въ память ему пришло, что въ разговорахъ съ означеннымъ Урядовымъ, а въ какихъ того де памятно сказать не упомнитъ, токмо де помнится ему къ разговору, что къ полатному ихъ строенію денегъ у нихъ не имѣется, о томъ кабы де я былъ императоръ, тобъ де разослалъ тогда по всѣмъ городамъ указы, чтобъ всякаго чина у людей освидѣтельствовать и переписать, сколько у кого денегъ имѣется — онъ, Скавронскій, говорилъ безъ всякаго умыслу съ простоты

своей, а съ чего де въ мысль его объ ономъ говорить пришло, о томъ де и самъ онъ не вѣдаетъ, а при томъ вышепоказанные и другіе кто люди были ль, того де онъ не знаетъ.

Урядовъ же показалъ, что послѣ того какъ Скавронскій говорилъ показанныя слова, спустя дней съ десять для памяти себѣ написалъ онъ, Урядовъ, на четверти листа, и ту де записку положилъ онъ, Урядовъ, въ зеленомъ онаго Скавронскаго человѣка Сергѣя Семенова кафтанѣ въ карманѣ, который де кафтанъ тогда носилъ онъ, Урядовъ. И какъ де онъ, Урядовъ, сказалъ за собою слово и дѣло и при отводѣ его въ тайную канцелярію въ домѣ Скавронскаго человѣкъ Мартынъ Васильевъ оный кафтанъ снялъ, и онъ де, Урядовъ, надѣлъ на себя кафтанъ свой, а оная де записка осталась въ означенномъ кафтанѣ; а при снятіи де съ него кафтана оному Васильеву о томъ, что въ томъ кафтанѣ имѣется важная записка, не объявилъ и по приводѣ въ тайной канцеляріи въ распросѣ и послѣ того іюля до 17 дня объ оной запискѣ не показалъ онъ, Урядовъ, забвеніемъ.

А Мартынъ Васильевъ, въ распросѣ и въ очной съ онымъ Урядовымъ ставкѣ, сказалъ, что какъ оный Урядовъ сказалъ слово и дѣло, вышеобъявленнаго кафтана съ него онъ, Васильевъ, не снималъ, токмо де по приказу его, Васильева, какъ у онаго Урядова отысканы коренья и травы, оный кафтанъ снятъ Скавронскаго жъ человѣкомъ Сидоровымъ, и оный де Сидоровъ сказывалъ ему, Васильеву, какъ онъ съ того Урядова кафтанъ сталъ снимать, и оной де Урядовъ въ карманахъ у себя осматривалъ, токмо де ничего не нашелъ, а вынулъ одну перчатку, а въ томъ де кафтанѣ какія письма имѣлись ли, того онъ, Васильевъ, не знаетъ.

А Урядовъ въ очной ставкѣ сказалъ, что означенная де записка въ показанномъ кафтанѣ подлинно была, а тотъ де кафтанъ съ него, Урядова, снялъ означенный ли Васильевъ или Сидоровъ и при отводѣ ль его Урядова въ тайную канцелярію или прежде, какъ у него Урядова отысканы коренья и травы, и при снятіи того кафтана въ карманахъ у себя онъ, Урядовъ, осматривалъ ли и ничего не нашелъ-ли и одну перчатку вынулъ ли, того не упомнитъ.

1735. г. сентября 30 дня въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ

дѣлъ генералъ и кавалеръ и лейбъ-гвардіи семеновскаго полку подполковникъ и ея императорскаго величества генералъ-адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ отдалъ учиненную въ тайной канцеляріи выписку о графѣ Мартынѣ Скавронскомъ и о людяхъ его Андреѣ Урядовѣ и о другихъ, показанныхъ отъ онаго, Урядова, во свидѣтельство, а при отдачѣ оной выписки объявилъ, что оную выписку всеподданнѣйше онъ, генералъ и кавалеръ, подносилъ ея императорскому величеству, и сего сентября 29 дня соизволила ея императорское величество оную выписку отдать ему, генералу и кавалеру, и при томъ соизволила жъ ея императорское величество указать: означенному графу Мартыну Скавронскому за происшедшую отъ него въ словахъ важную продерзость, какъ о томъ въ оной выпискѣ показано, учинить наказанье бить плетьми нещадно и по учиненіи того наказанія онаго Скавронскаго и содержащихся людей его, показанныхъ отъ помянутаго Урядова во свидѣтельство, изъ тайной канцеляріи освободить; а что съ онымъ Урядовымъ учинить, о томъ ея императорское величество ему, генералу и кавалеру, указать еще ничего не соизволила. Подлинный за подписаніемъ его превосходительства.

По сему опредѣленію, въ присутствіи его превосходительства, помянутому Скавронскому нещадное наказаніе плетьми учинено и освобожденъ.

Въ уложеніи во 2-й главѣ напечатано:

17 пунктъ. Буде кто на кого доводилъ государево великое дѣло или измѣну, а не довелъ, и сыщется про то до пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику тоже учинить чего бы довелся тотъ, на кого онъ доводилъ.

Въ имянномъ ея императорскаго величества указѣ, состоявшемся въ 1730 году апрѣля 10 дня, напечатано:

Кто на кого учнетъ доводить великое дѣло съ злости или по какой ссорѣ, а не доведетъ, а сыщется про то до пряма, что онъ затѣялъ то напрасно, и тому доносителю за ложной и за тайной доносъ чинить смертная казнь безъ всякія пощады.

Да по имянному жъ ея императорскаго величества указу, состоявшемуся въ 733 году февраля 15 дня, велѣно о великихъ, важныхъ дѣлахъ, ежели кто подлинно увѣдаетъ, доносить самую истину, не примѣшивая къ тому отъ себя ничего, а на невинныхъ

въ томъ никто бъ вымышленно и ложно доносить и словъ объявлять отнюдь не дерзали, дабы отъ того тѣ невинные напрасно не претерпѣвали, а ежели кто какого бъ званія ни былъ за онымъ указомъ и запрещеніемъ станетъ впредь о великихъ важныхъ дѣлахъ доносить на кого невинныхъ ложно, и съ таковыми ложными доносителями, не смотря ни на какія ихъ отговорки, хотя и будутъ объявлять, что объ ономъ показывали они простотою или съ-пьяна, поступлено будетъ по вышеозначенному 1730 году указу безъ всякія пощады неотмѣнно.

Въ тайной канцеляріи опредѣлено, что помянутый Скавронскаго человѣкъ Андрей Урядовъ, за прибавочные его на онаго Скавронскаго важныя непристойныя слова, о которыхъ въ экстрактѣ выше сего показано, въ чемъ самъ онъ, Урядовъ, винился, по силѣ вышерѣченныхъ имянныхъ ея императорскаго величества указовъ подлежалъ смертной казни, но понеже о нѣкоторыхъ происшедшихъ отъ онагожъ Скавронскаго словахъ извѣтъ его, Урядова, явился правой, того ради за показанныя прибавочныя его, Урядова, на онаго Скавронскаго слова надлежало учинить наказаніе, но вмѣсто того надлежитъ же вмѣнить бывшій ему, Урядову, по тому дѣлу розыскъ и послать его въ Сибирь и велѣть сибирскому губернатору опредѣлить его тамъ въ службу въ какую пристойно, понеже онаго Урядова въ домъ къ помянутому Скавронскому, за вышеобъявленнымъ нѣкоторымъ правымъ его на того Скавронскаго показаніемъ, отдать неможно.

Страдалецъ по своей волѣ за двоеперстное крестное знаменіе. (1737 года).

Иванъ Павловъ служилъ сначала въ солдатахъ, потомъ урядникомъ въ ижерской канцеляріи, а по упраздненіи ея переведенъ въ канцелярію, которою завѣдывалъ Иванъ Плещеевъ, и наконецъ былъ доносителемъ въ рекрутской канцеляріи. Въ 1725 г., онъ попалъ съ женою въ преображенскій приказъ и шесть разъ пытанъ вслѣдствіе доноса его на какую-то Авдотью Никитину, сказавшую: «говорятъ де драгуны, что царицѣ быть на царствѣ, а она де какая управительница? Она де молода еще, въ блудъ впадетъ, а надлежитъ де быть на царствѣ великому князю».

Въ преображенскомъ приказѣ, по словамъ Павлова, «держаны

были съ нимъ, Иваномъ, въ одной тюрьмѣ раскольники, а именъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, которые крестились, слагая большой перстъ съ двѣмя послѣдними; и между собою и съ нимъ, Иваномъ, разговаривали, что де такъ крестились въ старые годы; и въ церквахъ служили на семи просвирахъ, и печатался на нихъ истинный крестъ по божественному писанію, а нынѣ де то все перемѣнено вновь; и крестятся, слагая большой перстъ съ двѣмя первыми; и въ церквахъ де служатъ на пяти просвирахъ и печатается на нихъ крыжъ латынской, а не истинный крестъ, въ противность божественному писанію. И тому лѣтъ съ восемь, по свободѣ своей изъ онаго приказу, онъ, Иванъ, по вышеобъявленнымъ раскольническимъ словамъ, а братъ его, Кондратій, года съ три, по наученію его, Иванову, сталъ креститься, слагая большой крестъ съ двѣмя послѣдними, и въ церковь ходить и отца духовнаго имѣть не стали».

Сначала Павловъ съ женою Ульяною жилъ въ Москвѣ за Арбатскими воротами въ приходѣ у Преображенія въ своей «свѣтличкѣ»; когда же она сгорѣла, то его принялъ къ себѣ посадскій Сидоръ Синельниковъ и даромъ отдалъ ему для житья «особливую каменную палатку». Въ это время, по отзыву жены Синельникова, «означенный Павловъ у онаго ея мужа бывалъ въ покояхъ и читывалъ новопечатныя книги, а именно учебную псалтырь, новый завѣтъ и патерикъ печерскій. И въ то де время оный Павловъ говорилъ оному ея мужу: для чего онъ означенныя книги при себѣ держитъ — это де новыя книги? Да и ей, Еленѣ, оный Павловъ говорилъ же: «для чего она юпки и прочее нѣмецкое платье на себѣ носитъ? Это де грѣхъ».

Павловъ занимался писаніемъ челобитныхъ и по этому поводу спознался съ записнымъ раскольникомъ Григорьемъ Ефимовымъ. «И оной де Ефимовъ и мужъ ея, разсказывала Ульяна Павлова, читая книги, а какія — не знаетъ, говаривали между собою: вотъ де въ старые годы бородъ не бривали, париковъ и нѣмецкова платья не носили, и крестились де и священники благословляли такъ, какъ на образѣ у Спасителя благословляющая рука написана, а нынѣ де все по новому учинено!»

Самъ Ефимовъ разсказывалъ: «какъ де въ нынѣшнемъ 737 году, въ бытность его въ Москвѣ, былъ онъ, Григорій, въ по-

строенной на берегу Яузы рѣки, что словетъ на устьѣ, торговой банѣ и парился, и тогда де въ той же банѣ былъ церкви св. великомученика Никиты дьячекъ, и, будучи де въ той банѣ, сидя на лавкѣ на одинѣ, спросилъ онъ, Ефимовъ, того дьячка: есть ли де вамъ нынѣ отъ прихожанъ вашихъ господъ Строгоновыхъ ка́кой доходъ? И дьячекъ де ему сказалъ: напрежде сего при отцѣ и матери тѣхъ Строгоновыхъ весьма намъ было доходно, а нынѣ де имъ доходу отъ нихъ ма́ло имѣется. Вотъ де нынѣ въ Москвѣ сколько церквей сгорѣло, а отъ нихъ де, Строгоновыхъ, ни къ единой церкве ни гроша не послано: только де въ Нѣмецкую слободу для построенія погорѣлой кирки послали тѣ Строгоновы двѣсти рублевъ. Нынѣ де христіанство изсякло, и христіанства де тѣ Строгоновы не ищутъ! И онъ де, Григорій, для извѣстія себѣ того дьячка спросилъ: есть ли у тѣхъ Строгоновыхъ отцы духо́вные? И оный дьячекъ сказалъ: отцы де духовные у нихъ есть, только де тѣ отцы духовные желаютъ отъ нихъ прохладу, а какова не сказалъ. И послѣ де того вскорѣ, какъ былъ онъ, Ефимовъ, у означеннаго Павлова въ квартирѣ для написанія о его нуждахъ челобитной, и тогда де онъ, Ефимовъ, говорилъ: вотъ де насъ называютъ раскольниками, анъ де вотъ что и господа Строгоновы дѣлаютъ, что въ Нѣмецкую де слободу для построенія кирки послали денегъ двѣсти рублевъ. Чево де отцы ихъ духовные смотрятъ? И ихъ было де надобно тѣмъ отцамъ духовнымъ щувать (sic)! И Павловъ де говорилъ ему: видишь де нынѣ, какъ пастыри-та смотрятъ! И потомъ онъ, Ефимовъ, тому Павлову говорилъ же: вотъ де нынѣ у гостинаго двора, что въ Москвѣ, построена каменная церковь, а какъ де ей во имя, не знаетъ, и поставленъ де на той церкви маленькой крестъ, а не такой, какъ на соборныхъ и прочихъ церквахъ имѣются. И Павловъ сказалъ: нынѣ де кто что вздумалъ, то и сдѣлалъ!»

«Какъ де бывалъ онъ, продолжалъ Ефимовъ, въ домѣ у онаго Павлова, и въ одно де время, а въ которое именно не упомнитъ, видя онъ, Григорій, что онъ, Павловъ, многимъ людямъ, а кому именно не упомнитъ, о приказныхъ дѣлахъ пишетъ челобитныя и суды, говорилъ тому Павлову: пора де тебѣ мытарить перестать, эдакъ и праваго виноватымъ сдѣлаешь. И Павловъ де говорилъ, что де я все правду дѣлаю, а неправды де не дѣлаю: и напрежде

сего на христіанъ (т. е. на раскольниковъ) былъ онъ, Павловъ, гонитель, а нынѣ де Богъ знаетъ, чѣмъ грѣхи свои загладить!»

Въ 1737 г. передъ праздникомъ Успенія Богородицы, Синельниковъ зашелъ къ своему жильцу, и этотъ говорилъ ему, «что идетъ онъ въ тайную контору. И оный Синельниковъ того Павлова спросилъ: для чего онъ идетъ? И Павловъ тому Синельникову сказалъ, что де онъ идетъ за старую вѣру пострадать... Онъ же Синельниковъ на помянутыя Павлова слова говорилъ: «коли у тебя охота припала — это де не худо пострадать за Бога!»

И дѣйствительно Павловъ уговорился съ братомъ своимъ Кондратіемъ объявить о себѣ въ московской конторѣ тайной канцеляріи. Послѣдній отправился прежде, именно 6 августа 1737 г., представилъ тамъ двѣ книги и тетрадь брата, и сказалъ, что онъ всему написанному тамъ вѣритъ, а брата его, Ивана, можно найти въ селѣ Покровскомъ у плотины. Между тѣмъ Павла проводили туда другой братъ его, Василій, и жена, Ульяна. Послѣдняя, простившись, пошла къ родственницѣ Марфѣ Елисѣевой и сказала ей, что Кондратій и Иванъ Павловы пошли въ Преображенское. «И она де, Марфа, спросила тоё Ульяну, зачѣмъ они пошли? И Ульяна ей сказала: пошли де на трудъ въ старомъ крестѣ, и она де, Ульяна, того своего мужа съ онымъ Васильемъ провожала». Обѣ женщины заплакали, и впослѣдствіи въ тайной канцеляріи, чтобы сколько нибудь оправдать это (по закону, имъ слѣдовало, первой — на мужа, второй на родственника донести въ тайной канцеляріи), онѣ показывали, что плакали съ пьяна.

Кондратій, объявивъ за собою въ тайной конторѣ «государево слово и дѣло», представилъ «три тетради въ переплетѣ, въ томъ числѣ двѣ московской печати — одна въ полъдесть о треперстномъ сложеніи (въ которой на поляхъ писано полууставомъ), другая въ четверть листа Розыскъ Димитрія Ростовскаго о брадобритіи, третья въ полъдесть же, писанная полууставомъ о двуперстномъ сложеніи и о прочемъ»....

Замѣчанія Павлова на печатныхъ книгахъ, а также его трактатъ о двоеперстномъ сложеніи и пришествіи антихриста не представляютъ въ себѣ ничего новаго для тѣхъ, кто знакомъ съ нашею старовѣрческою литературою; но здѣсь любопытенъ взглядъ на преобразованія и нововведенія въ особенности Петра и тѣ суж-

денія, которыя они возбуждали въ народѣ. По этому здѣсь помѣщаются выписки изъ писаній Павлова, вмѣстѣ съ его объясненіями, данными имъ при пыткѣ.

Рукопись.

(Передъ тѣмъ слѣдуютъ обычныя выписки изъ Св. Писанія и книгъ: такъ называемой Кирилловой и О вѣрѣ, о знаменіяхъ пришествія на землю антихриста).

«И то все божественное писаніе во всемъ исполнися, еже по оному отступленію Христа, и креста и всего благочестія въ Церкви божіи отверженіе сотворили и содержаніе истинный въ неправдѣ и беззаконнующій вышепоказанный завѣтъ навели со 174 (т. е. 1666 г.) въ Русіи прежде бывшій въ благочестіи царь Алексій богопротивнымъ своимъ повелѣніемъ съ богоотступнымъ патріархомъ Никономъ, съ ссылочнымъ взятымъ изъ заточенія изъ Соловецкаго монастыря проклятымъ старцомъ еретикомъ Арсеномъ грекомъ [1]), который у нихъ былъ въ то время по взятіи на печатномъ дворѣ справщикомъ съ прочими греки для составленія и сочиненія въ книгахъ показанныхъ всякихъ злыхъ ересей, еже въ книгѣ св. Петра Дамаскина [2]) явное пророчество бысть написано о немъ,

[1]) Отъ грекъ благочестіе взято бысть, греками же — и повредися.

[2]) Книги 10, Петра Дамаскина.

Объясненія Павлова.

А Иванъ Павловъ въ роспросѣ сказалъ:

Новый завѣтъ навели прежде бывшій въ благочестіи царь Алексій съ патріархомъ Никономъ и съ старцемъ Арсеномъ и о прочемъ написалъ онъ для того, что де патріархъ Никонъ, взявъ онаго старца Арсена изъ ссылки изъ Соловецкаго монастыря и съ общаго съ нимъ согласія перемѣнили вѣру, а именно: старопечатныя книги отставили, и тѣ книги, собравъ изо всѣхъ церквей, сожгли на площади, а напечатали вновь креститься, слагая большой перстъ съ двѣмя большими и литоргіи служить на пяти просвирахъ, и на тѣхъ просвирахъ велѣли печатать латынскимъ крыжомъ, а троечастный

отступникѣ Никонѣ сице: чернецъ нѣкій имать отъ сѣвера возстати и возмутити въ мирѣ сущимъ во благочестіи и взыдетъ на престолъ тмѣніемъ; превысоко царствующимъ же содруженъ будетъ и отъ тѣхъ покусится святая святыхъ создати. Си же и созда въ Воскресенскомъ монастырѣ. А по немъ всекрайняго смиренія на престолѣ гордость преумножится святительства купно и мучительства; явится мерзость запустѣнія, хулы на мѣстѣ святѣмъ и прочее о томъ же, понеже по нихъ царь Петръ наипаче то все нечестіе еще злѣе напомнилъ, а благочестіе до конца искоренилъ, возвышаяся противъ Господа Нашего Исуса Христа, самъ главою церкви учинился и, какъ писано, времена и законъ и паки измѣнилъ и беззаконнующій завѣтъ весь исполнилъ папежевъ Петра Гунгливаго, Ѳармоса и царя Константина Ковалина еритика, иконоборца и другихъ такихъ же еретиковъ, яко же святіи отцы показаша Епифаній кипрскій чюдо съ прочими, еже евхитскую ересь богоненавидимое брадъ бритіе всенародно въ Русіи, дьявольскій, мерзкій, блудолюбный образъ людемъ носить на себѣ заставилъ, еже въ книгѣ бесѣды евангельскія 36 въ толку св. Іоанна Златоустаго напечатано на Матѳѣя крестъ отставили. И въ тѣхъ же книгахъ многія рѣчи противъ старыхъ книгъ убавили и прибавили, и ввели многія жъ ереси. А какія ереси ввели и что убавили и прибавили, о томъ о всемъ порознь сказать онъ, Иванъ, не упомнитъ, а явно въ тѣхъ новопечатныхъ и старопечатныхъ книгахъ, о чемъ онъ по тѣмъ книгамъ можетъ показать подлинно. А блаженныя де памяти великій государь царь Алексѣй Михайловичъ, видя то все перемѣненное ихъ сочиненіе, о томъ имъ не воспретилъ и печатать имъ тѣ книги повелѣлъ. И тѣмъ онъ, государь, съ того году прежнее по старопечатнымъ книгамъ благочестіе, преданное святыми отцы, отставилъ и имъ послѣдовалъ. И тако потомъ онъ, государь, сталъ уже не въ благочестіи и святѣй церкви въ противности.

А что де по нихъ царь Петръ наипаче то все нечестіе еще злѣе наполнилъ, а благочестіе до конца искоренилъ и о прочемъ о всемъ написалъ же онъ, Иванъ, для того что онъ, государь, вышепоказанному всему послѣдовалъ и возвысился, потому патріарху быть не велѣлъ, и патріаршу и церковную власть всю на себя принялъ; во всякія духовныя дѣла вступалъ и указами своими о духовныхъ дѣлахъ чи-

евангелиста, юнымъ космы и состарѣвшагося бритвою отъятіе власовъ явлено, яко брадобритіе дьявольскій образъ есть; а космы солдатомъ носить указалъ. Въ ту же прелесть платье и шапки и обувеніе все нѣмецкое сдѣлалъ носить еллинскихъ богоотступныхъ людей обычаи, а христіанскаго обычая долгое платіе и прочее все отставилъ. И учинилъ по еретическимъ книгамъ школы маѳематическія и академіи богомерзкихъ наукъ, въ которыхъ уставилъ отъ звѣздочетія погодно печатать зловѣрующіе календари. И по нихъ и паче привели русскій народъ въ планеты и въ прочіе знаки, яко въ Бога, вѣровати, понеже что въ нихъ напечатано того всякъ и смотритъ, и впредь тому вѣруютъ быти, а на Бога имѣти въ томъ упованіе свое отложили. А о тѣхъ отреченныхъ книгахъ пишетъ въ книгѣ Алфавитѣ азбучномъ и блаженный Максимъ грекъ, еже маѳематическія отреченныя книги Златоструй Марасонъ, сирѣчь черныя, ихъ же суть четыре: ариѳматикіи, мусикіи, геометріи, астрономіи, еже есть звѣздочетія; то же маѳематикою наречетъ. Онъ же, Максимъ грекъ, о зодіи и планетѣ глаголетъ: еже всякъ вѣруяй звѣздочетію и планетамъ и всякому чернокнижію проклятъ есть. Онъ же, государь, патріарха отменить повелѣвалъ, а по заповѣдемъ св. апостолъ царямъ въ духовную власть отнюдь вступать не повелѣно, а должно было то все править патріархомъ или безъ нихъ митрополитамъ. А ему было, государю, токмо за нихъ и за св. Церковь надлежало стоять и оборонять отъ невѣрныхъ, чтобъ вѣра христіанская не была въ поврежденіи. Онъ же, государь, указалъ бороды брить и нѣмецкое платье, и шапки, и обувь носить, а прежнее старинное платье отставилъ и учинилъ школы и велѣлъ печатать календари. И то все учинилъ онъ, государь, по старопечатнымъ книгамъ Богу въ противность, чего въ прежнихъ годѣхъ при прежнихъ государѣхъ не бывало.

Св. отцы о тѣхъ же еретическихъ книгахъ и въ книгѣ св. Кирилла Iерусалимскаго напечатано повелѣнiемъ царя Михаила Өеодоровича, дабы ихъ въ домѣхъ христiяномъ нигдѣ никому не держати, а у кого такiя и прочiя тому подобныя книги гдѣ явятся и у нихъ велѣно было ихъ на спинахъ жечь и то же имъ соборное проклятiе чинить, понеже св. Павелъ апостолъ пророче, еже нѣцыи отступятъ отъ вѣры внемлюще духовомъ лесчимъ и ученiемъ бѣсовскимъ. И оное его пророчество такимъ ученiемъ того богопротивника и здѣсь въ Русiи исполнися всѣмъ явно.

По тому же онъ, льстецъ, чинилъ явной своей прелести мушкараты и камедiи производилъ. Еще жъ и демонскiя рожи человѣка, аки демоны, рядилъ, и парики съ такими же хвостами воинству своему пристроилъ. И другiя всякiя свои коби (по польски kobiesiarstwo — женолюбiе) въ томъ своемъ мушкаратѣ, собравъ всѣхъ земель платiемъ людей, и птицъ, и звѣрей, и гадъ окружно во всѣй Москвѣ ходилъ и явилъ (примѣчанiе: подобно яко ходы имѣлъ богопротивно съ такимъ собранiемъ, како св. Ефремъ о томъ пишетъ въ словѣ 105-мъ, сирѣчь: сверхъ ветхаго и новаго завѣта еже верху бездны ходилъ).

А льстецомъ написалъ онъ его жъ, государя императора Петра Великаго, къ тому, что онъ, государь, дѣлалъ мушкараты и ѣздилъ великимъ собранiемъ, якобы въ крестные ходы. И по указу жъ его чинили камедiи, наряжали людей въ хари; и чинилъ о святкахъ въ посмѣшество славленье и пѣли всякiя бѣсовскiя пѣсни, и производили всякiя жъ игры; то же чинилъ на знатныхъ свадьбахъ, да и воинскимъ людемъ велѣлъ носить парики съ хвостами, что оное все Богу противно и не малый въ томъ грѣхъ.

И тѣмъ богомерзкимъ мушкаратомъ стоящей въ большомъ соборѣ древней всякой святынѣ руганіе и посмѣшество творилъ, иже съ такимъ собраннымъ вавилонскомъ содомомъ, при исходѣ дни и кругъ того собору игрецески, богопротивно по трижды, непристойно съ великимъ звономъ объѣзжалъ (съ боку: святки скверинлъ). А во святки по вся годы такоже славленіе заводилъ такимъ же нарядымъ приборомъ и всякимъ .... и бѣсовскими пѣсни бѣшеніемъ и шутѣйшихъ своихъ со всескверными словами. Тоже чинилъ и въ нарядныхъ свадьбахъ, и бывшій въ Русіи законъ христіанскій такими руганіи токмо посмѣшествовалъ, чего бы такова злаго поруганія на славленіяхъ и на свадьбахъ никому отъ человѣкъ творить такъ невозможно. Еще и паче при такихъ своихъ славленіяхъ и свадьбахъ и потѣхамъ всяко помраченнымъ и насильнымъ пьянствомъ многихъ людей поморилъ.

А что тѣмъ же мушкаратомъ стоящей въ большолъ соборѣ древней святынѣ руганіе и посмѣшество творилъ, написалъ же онъ, Иванъ, къ тому, что нарядясь въ машкаратѣ, ѣздилъ округъ собору съ великимъ звономъ, подобно ходу со кресты, и то вее Богу противно жъ и немалый же грѣхъ.

И уже не токмо человѣкъ, данныхъ за грѣхи ему въ поруганіе, но и псовъ, которыхъ Богъ сотворилъ человѣкомъ только на охраненіе домовъ, по тѣмъ же календарямъ во всѣ годы сначала по малу и потомъ явно бить уставилъ, како и римляне творяху,

А что псовъ бить уставилъ, написалъ же къ тому: въ календаряхъ пишутъ песьи дни, и якобы въ тѣ дни оные бѣсятся, а въ нихъ того нѣтъ, а написали о томъ сочинители календарей, и по тому календарскому наученію послѣдуютъ и собакъ бьютъ на-

таково мнимому ихъ богоугодію жертвы приношаху и тые дни календы нарицаху (съ боку: Максимъ грекъ — календари). Потому же и здѣсь печатають, иже псовъ побиваютъ, тѣ дни песьи называютъ.

прасно будто бы для приношенія идоломъ на жертву по римскому закону.

Еще жъ наипаче всего онъ, хульникъ и богопротивникъ, самъ себя повелѣвалъ въ народѣ лживымъ своимъ учителемъ со удивленіемъ, аки Бога, прославляти, и на такія хвалы, ежебы для побѣды враговъ по устроеннымъ воротамъ на встрѣчахъ своихъ въ прибытіяхъ въ Москву, иже тогда къ такимъ его прославленіямъ малыхъ отрочатъ наряжали въ бѣлые подстихари, которые у нихъ при тѣхъ воротѣхъ и при Спасскомъ монастырѣ шествію его, что съ ваіями и вѣтми прилично велегласно пѣвали, како божіимъ изволеніемъ дѣти еврейскіе на входъ во Іерусалимъ хвалу господу нашему Исусу Христу, Сыну Божію съ ваіями и вѣтми пѣли: благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ, и прочее.

Хульникомъ и богопротивникомъ написалъ онъ его жъ, государя императора Петра Великаго, къ тому, что онъ, государь, повелѣвалъ на встрѣчахъ себя въ тріумфальныхъ воротѣхъ прославлять и пѣть: благословенъ грядый во имя Господне, о санна вышнихъ и прочее, какъ въ оной его тетрадѣ написано, а то прославленіе и пѣніе было къ самому Богу на входъ во Іерусалимъ, а ему, государю, на встрѣчахъ таково пѣнія чинить было не надлежало и весьма то Богу противно.

Къ тому же подобію Господню онъ въ мушкарахъ еще чинилъ, яко бысть во явленіи Господни апостоломъ, ловящимъ рыбы въ морѣ на кораблѣ, тако и онъ по сему мерзостному морю, а паче рещи темному Вавилону

А что онъ же, Иванъ, написалъ мерзкое море и темный Вавилонъ, и то написалъ онъ о Москвѣ, что всѣ въ Москвѣ живущіе по дѣламъ своимъ и по новымъ обычаемъ иновѣрныхъ государствъ и по новой вѣрѣ стали

корабли своя и рыбари производилъ и ловитву свою, что уже онъ множество многое рыбъ уловилъ, на площади метаніемъ живыми рыбами въ народъ объявлялъ.

А изъ Спасскаго жъ монастыря выходя неоднократно, якобы терновъ вѣнецъ на главѣ своей нося, казалъ, тако и на манетахъ своихъ (1724 г.) печатати приказалъ. Тако же и до скрытія времени своего года за полъчетверта титлами своими превознесся паче всякаго глаголемаго Бога, еже въ книгѣ Кириллы іерусалимскаго видимо о немъ напечатано, яко антихристъ во имени Симона Петра въ Римѣ имать царствовати; что же онъ въ третьемъ Римѣ сирѣчь въ Русіи тѣмъ именемъ и показася и по себѣ впредь всякимъ своимъ уставомъ указалъ быть тому же. Понеже и въ канунѣ о полтавской надъ шведами побѣдѣ въ сѣдальнѣ напечатали его не толико антихристомъ, но и Христомъ и Русія, еже ему вручена въ жительство [1]),

быть Богу противны и мерзки. А что онъ же, государь, уловилъ рыбъ на площади метаніемъ живыхъ написалъ же къ тому, какъ онъ, государь, съ прочими ѣздили въ машкаратѣ и ѣхавъ площадью на сдѣланномъ кораблѣ, и тогда, незнамо въ какой силѣ, съ того корабля метали на площадь живыя рыбы.

А изъ Спасскаго монастыря выхаживалъ онъ, государь, не по одно время, нося на главѣ своей вѣнецъ, яко бы бывшій у Христа терновый, и пѣвали ему тожъ похваленіе: о санна въ вышнихъ и прочее, и тѣмъ себя онъ возвышалъ, чего ему было такъ возносить себя не приличествовало; да и на манетахъ печатали на персонѣ его такой же вѣнецъ, а титлы себѣ издавалъ то, что писали его, государя, всепресвѣтлѣйшимъ и всемилостивѣйшимъ и отцомъ отечествія. И то стало быть богопротивная его гордость и превозношеніе, а прежніе цари такъ не писывались. И по онымъ по всѣмъ богопротивнымъ его дѣламъ и по книгамъ Кирилла іерусалимскаго и прочимъ признавалъ онъ, Иванъ, его антихристомъ; и нынѣ послѣднее вре-

[1]) И егда по римски здѣсь во Русіи января съ 1 дня новый годъ быть учинилъ и въ то время на потѣхѣ самъ о себѣ на щиту огненными словами объявилъ: се нынѣ время мое приспѣло есть.

чего такой гордости его и таковаго необычайнаго дѣйствія у насъ въ Руссіи до него явившагося ни отъ кого прежнихъ благочестивыхъ великихъ князей и царей, и еже, кои были до св. крещенія Русіи въ нечестіи, нѣсть того явственно никакъ не бывало И потому его всякому богопротивному творенію по объявленнымъ божественнымъ писаніемъ въ нынѣшнія явственно показанныя послѣднія времена всякъ человѣкъ имуще отъ Бога данный разумъ по испытаніи божественнаго писанія [1]) можетъ и умомъ своимъ познати, еже оный въ Русіи, рекше въ третьемъ Римѣ, си по римскимъ здѣсь многимъ опредѣленіямъ любовнымъ ему и явился сынъ погибели, хульникъ и противникъ божій, еже есть антихристъ.

Что же онъ, како писано, правовѣрныхъ христіанъ Христово малое стадо за все христіанское благочестіе за крестное Христово въ два перста знаменіе, за брадонебритіе и босыхъ ходящихъ, и во волосяницахъ, Христа ради труждающихся и нищую братію и благочестію учителей за свидѣтельства слова Божія и своихъ во мя, какъ о томъ о всемъ написалъ онъ, Иванъ, во оной своей тетрадѣ подлинно, и нынѣ содержитъ и утверждается въ томъ же. А лживыми ему учительми и табашниками написалъ онъ бывшаго рязанскаго архіерея Стефана и по немъ тогда бывшихъ же и нынѣшнихъ архіереевъ, потому что они вѣры христіанской не хранятъ и за вѣру не стоятъ и исправляютъ все по новоизданнымъ книгамъ, а не по старымъ.

А вѣрными христіаны написалъ онъ, Иванъ, тѣхъ, которые исполняютъ и стоятъ во всемъ по старопечатнымъ книгамъ. И тѣхъ вѣрныхъ христіанъ за все христіанское благочестіе, за крестное Христово въ два перста знаменіе, за брадонебритіе, и босыхъ ходящихъ и въ волосяницахъ, Христа ради труждающих-

[1]) И объ ономъ въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго пишетъ. Предѣлы его — по римски новый годъ, фонари, губерніи, фельдъмаршалы, солдаты и прочія превозношеніи многія, что уже есть.

всемъ богопротивномъ его означенномъ твореніи обличителей злѣ и лютѣ всячески мучилъ, еже со лживыми своими всепагубными учители, изыскивая всюду, чтобы никто по прежнему въ Русіи христіанскому спасающему обычаю въ вѣрѣ Христовой нигдѣ не пребывали.

ся и нищую братію и благочестію учителей за свидѣтельство слова божія и проч. мучилъ, о томъ явно по дѣламъ въ бывшихъ преображенскомъ приказѣ и въ тайной канцеляріи.

Вотъ какъ заключалъ Павловъ свое писаніе:

«Умилостивися, государыня императрица Анна Іоанновна, въ первыхъ надъ своею душою, потому же и многочисленнаго всякаго русскаго народа о коликими погибающими душами отъ таковыя антихристовы явныя, писаніемъ объявленныя прелести. Изволи во свидѣтельствахъ слова Божія сію написанную книжицу изъ книги Цвѣтника отъ божественнаго писанія и разныхъ книгъ, убояшася страшнаго втораго пришествія господа нашего Іисуса Христа, сына Божія и суда его пріняти, и съ нею развратныя, прелестныя книги Розыску часть и прочія, изданніи антихристовыми явными слугами во утвержденіе показанной человѣческому роду отъ нихъ погибели, въ которыхъ они и сами напечатали содержащія въ Церкви божіей въ Русіи пріятныя и учиненныя св. апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ 6-го собору положенная правила и ветхаго Моисеова закона заповѣди и по нихъ уставленные закона христіанскаго уставы, како жити православнымъ христіаномъ, священнымъ соборомъ царя Ивана Васильевича книги Стоглава и книги Кормчія преподобнаго отца Никиты Скиѳита, да старыхъ же книгъ великаго Требника и Служебника, святыхъ мученникъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, пострадавшихъ за брадобритіе. А притомъ въ томъ же Служебникѣ печатаннаго святаго священномученика Исидора написаннаго въ мученіи его о томъ же брадобритіи, за стыдомъ, не объявили, понеже онъ, священномученикъ Исидоръ, обличая такіи жъ мучители, глаголаша: увы, прелести ваши богомерзскія! увы, отступленія па-

губнаго, якоже учитель вашъ злоименитый папа Евгеній, иже подтвержденіе вѣры своея отъ него пріясте и отъ итальянскаго Григорія и о иннѣхъ злочестивыхъ учитель, иже брады своя и усы постригаютъ. Такожъ и вы, окаяннiи, творите. Къ Моисею бо рече Богъ въ первомъ законѣ: да не взыдетъ постризало на брады ваша. Паче же и сами вѣсте, о латыни, яко таковая творящіи прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ седми соборовъ, и имате пойти въ муку вѣчную съ бѣсы и во огнь вѣчный негасимый, во тьму кромешную, снидошася ко отцу своему сатанѣ въ подземная мѣста, въ землю мгляну, идѣже нѣсть свѣта, ни жизни человѣкомъ, и тѣхъ страстей запрещеній пагубнаго творенія въ грѣхъ не ставятъ и Христа, Бога истиннаго, облыгаютъ, яко бы онъ того не узаконилъ, а что къ Моисею-то Господь рече: да не взыдетъ постризало на брады ваша, и то уничтоживать на иныхъ напрасно, понеже всѣмъ израильтяномъ старымъ и новымъ, избраннымъ отъ языкъ всякаго званія людемъ оное о брадахъ запрещеніе одинако лежитъ; положено Богомъ краткими словами, ибо и въ новой благодати тако же кратко рече Господь на вся законоположенія своя, еже не пріидохъ разорити законъ, но исполнити, на что святіи апостоли и святіи отцы правила и заповѣди уставиша. И тѣ всѣ законные уставы называютъ во всемъ якобы ложные и подметные, и въ крестномъ своемъ антихристовѣ знаменіи въ три перста щепотью вновѣ тоже поставляютъ въ новыхъ книгахъ (псалтыри слѣдованные новые) во свидѣтельство свое, еже бы св. апостола Андрея первозваннаго руку тако сложеніе имущу; еще такую жъ руку показуютъ незнамо какова будто архимандрита Каменноса и другія такія жъ ложныя свидѣтельствы отъ себѣ представляютъ, кромѣ божественнаго книжнаго свидѣтельства. И паче во всемъ, яко въ своемъ благочестіи токмо по такимъ приборнымъ свидѣтельствамъ и по своимъ ухищреннымъ новымъ антихристовскимъ прелестнымъ завѣтамъ и уставамъ сами себя излиха поставляютъ, только табашные обонятели и праху того видимые матошники разумнѣе всѣхъ святыхъ божіихъ законообъявителей, иже бы они святіи и въ Русіи бывше прежніе, благочестивые и богоизбранные великіе князи, и цари, и святѣйшіе патріархи, и митрополиты, архіепископы, и

епископы и вси святые соборы до онаго Никона лгали, а они, никоніяне, по немъ еже бы истину познали. И въ томъ имъ всѣмъ главнымъ богоотступникамъ въ будущемъ вѣцѣ судія будетъ Богъ нелицемѣрный, что они, окаянніи, такими ересми безчисленный народъ погубили и присно губятъ непрестанно; ибо по старымъ божественнымъ книгамъ изъ христіянъ показано многое множество по всей вселеннѣй человѣческаго роду бысть во спасеніи, также и въ Русіи. А съ Никонова патріаршества по новымъ книгамъ изомнимыхъ отъ Христовы вѣры отпадшихъ христіянъ, за многою явною писанною антихристовою прелестью, поднесь нигдѣ многіе годы въ спасеніи никого не слышимъ, точію оной погибели къ тому же помраченнаго піянства и при немъ бѣсовскіе табаки [1]) въ нихъ вездѣ пребывающимъ, чѣмъ и паче умъ ихъ повреждаетъ и забаву вѣчной лютой смерти творитъ до конца, что и въ чювство пріити не хотятъ, на что въ новыхъ же книгахъ сами себя въ такой погибели показали отчаянными, иже просятъ — спаси люди отчаянные [2]). А въ старыхъ книгахъ та рѣчь стоитъ: спаси люди согрѣшшія, понеже человѣку немощи ради тѣлесныя отъ Бога во всякомъ согрѣшеніи дано покаяніе до послѣдняго издыханія. А отчаянные токмо бѣси, что имъ никакова покаянія ни въ чемъ нѣсть нигдѣ не положено. То уже того ради умиленно къ покаянію со всякимъ смиреніемъ, еже смиреніе прощаетъ всякъ грѣхъ, дабы повелѣно было Божіей Церкви старыя божественныя правыя книги изъ тайной канцеляріи и изъ преображенскаго приказу изъ заключенія, кои по дѣламъ у христіанъ обирали и отвсюду, и по нихъ служеніе божественное по прежнему церковному уставу и обычаю христіанскому ни въ чемъ непремѣнно богоугодными людьми, по правиламъ св. апостолъ достойными, въ церквахъ освятя ихъ, творити и древними Господа нашего Іисуса Христа и пресвятыя богородицы и святыхъ ангелъ и всѣхъ святыхъ отецъ святыми иконами и христовы кресты трисоставными церкви божія по старому и въ домѣхъ украсити. И въ ту же церковную красоту потому же и паки Церкви главу избравъ, поставити, а никоніанскія

---

[1]) О семъ читати книги Миръ съ Богомъ и книгу о Вѣрѣ, о помраченномъ піянствѣ листъ 128.

[2]) Новые часовники въ 9-й часъ богородиченъ, иже насъ ради рожденъ.

всѣ новыя книги и образы, съ расколы учиненные, и прелестные антихристовы всякіе завѣты и уставы во всемъ прелести его отставити. И паки, по запрещенію божію и св. апостолъ заповѣдемъ [1]) самимъ царствующимъ отъ церковнаго всего начала отстати. И тако истиною въ покаяніе, якоже Неневіи и Русіи пріити, и тѣмъ Вседержителя Творца своего всемилостиваго и всещедраго Бога всему роду русскому въ прежнее достояніе милостива учинити, чтобы за такое всенародное отъ вѣры его отступленіе и за вѣрованіе антихристу съ бѣсы и угодники его страшнаго мученія въ будущемъ вѣцѣ всѣхъ насъ падшихъ избавилъ, понеже и азъ, окаянный, многогрѣшный, недостойный паче всѣхъ человѣкъ изъ тѣхъ же отпадшихъ быхъ закону божію такой же гонитель, въ небритіяхъ брадъ, и въ сребролюбіи, въ интересахъ и въ прочихъ дѣлахъ доноситель. А потомъ многіе годы разсмотря, по Господню словесѣ божественное писаніе со испытаніемъ, благо мнѣ, яко смирилъ мя еси! Вѣрую Богу создателю своему во всемъ благочестіи по старымъ божественнымъ книгамъ, что по нихъ въ церкви божіей служеніе бысть самая истинная правда безо лжи; а съ Никонова патріаршества, како писано, стала быть въ Русіи въ церквахъ антихристова ложь, мерзость запустѣнія. И въ томъ убояхся, помышляя по писаніи хотящаго скоро быти втораго пришествія и страшнаго суда сына Божія Господа нашего Іисуса Христа по дѣломъ всѣмъ человѣкомъ воздаянія и грозныхъ, нестерпимыхъ, вѣчныхъ, злыхъ мукъ; по божественнымъ писаніямъ хотящу ми всѣмъ покаяніемъ спасенія изыскати за имя Господне,—написахъ сію книжицу во свидѣтельство слова божія. О, окаянный! азъ есмь христіанинъ Иванъ Павловъ во славу единому Богу въ Троицѣ по символу православныя вѣры истинно славимому во вѣки вѣковъ аминь. Писана въ Москвѣ отъ сотворенія міра 7244, а отъ Рождества Христова 1744 въ мартѣ мѣсяцѣ, а по римскому изчисленію ложному 1736 году».

По объявленіи братомъ Павлова Кондратьемъ писаній и автора ихъ, предъявителя для бо́льшаго удостовѣренія въ его

[1]) Святыхъ апостолъ заповѣди, и по нимъ тоже указуютъ благовѣрные и христолюбивые святый царь Константинъ и св. князь Владиміръ, нареченный во св. крещеніи Василій, въ своихъ заповѣдяхъ.

показаніяхъ пытали 13 августа, и онъ чрезъ мѣсяцъ и восемь дней умеръ въ тайной конторѣ. Иванъ же Павловъ дѣйствительно былъ найденъ въ селѣ Покровскомъ у каменной плотины. Чрезъ нѣсколько времени Семенъ Салтыковъ писалъ о немъ къ начальнику тайной канцеляріи въ Петербургѣ: «Иванъ и нынѣ весьма стоитъ въ той же своей противности и въ томъ и умереть желаетъ; и хотя надлежало было имъ розыскивать накрѣпко, токмо опасно, чтобъ не умеръ, ибо онъ собою весьма худъ, и старъ и мало ѣстъ»...

Павлова перевезли въ Петербургъ.

Здѣсь успѣли открыть нѣкоторыхъ его знакомыхъ въ Москвѣ однихъ съ нимъ убѣжденій и даже жену, о которой Павловъ показывалъ, что она умерла.

«Оному Павлову показана жена его, Ульяна, и въ чемъ надлежало, дана очная ставка.

«И оный Павловъ, смотря оной жены своей, сказалъ, что подлинно она жена его, Павлова, а о томъ, что она будто бы умерла, онъ, Павловъ, показывалъ для того, что де оная его жена, по ученію его по старой вѣрѣ не поступала и старую де вѣру хотя содержала, да не крѣпко, потому что пивала хмѣльное, чего де ради дѣлами своими она умерла; а болѣе де думалъ онъ, Павловъ, ежели о женѣ своей онъ покажетъ, что она жива, то де возмутъ ее за караулъ и также де, какъ и онъ, Павловъ, будетъ неповинно страдать... Ульяна въ очной съ тѣмъ мужемъ своимъ ставкѣ говорила: какъ де оный ея мужъ изъ дому отъ Сидора Синельникова пошелъ, и тогда де онъ говорилъ ей, чтобъ пошла она съ нимъ, а имъ де отъ Бога мзда будетъ. И она де, Ульяна, ему сказала, что она съ нимъ не йдетъ. И оной де ея мужъ за то ее, Ульяну, избранилъ и что она съ нимъ не пошла, плакалъ. А къ расколу де привелъ было ее оный ея мужъ, а для чего, того де она и сама не знаетъ».

«А мужъ ея Павловъ въ очной со оною женою своею ставкѣ говорилъ: какъ де онъ, Павловъ, изъ дому отъ вышеобъявленнаго Сидора Синельникова пошелъ, и тогда де онъ, Павловъ, оной своей женѣ о томъ, чтобъ она пошла съ нимъ, а имъ де отъ Бога мзда будетъ, не говаривалъ; и жена де его, Ульяна, о томъ, что она съ нимъ не йдетъ, не сказывала; и онъ ее, Павловъ,

оную свою жену, Ульяну, за то не бранивалъ, и что она съ нимъ не пошла, никагда не плакивалъ. А звалъ де онъ, Павловъ, оную свою жену и что она съ нимъ не йдетъ и за то ее бранилъ и плакалъ прежде того, какъ онъ, Павловъ, имѣлъ намѣреніе съ показанными тетрадями изъ дому отъ Синельникова идти въ Преображенское».

При этой очной ставкѣ былъ священникъ, который говорилъ Павлову: «что оная его жена никакой нынѣ прелести въ себѣ не имѣетъ, но исповѣдуетъ и покаряется во всемъ св. Церкви и православную вѣру греческаго исповѣданія содержитъ непремѣнно; чтобъ и онъ, Павловъ призналъ совѣсть свою и отъ раскольническаго мудрованія престалъ и обратился бъ на истинный путь къ содержанію православной вѣры греческаго исповѣданія и о всѣмъ бы покореніи принесъ святѣй Церкви, понеже за раскольническое мудрованіе, ежели ко святѣй Церкви не обратится, будетъ въ будущемъ вѣкѣ вѣчно мучимъ быть».

Павловъ: «вольно де вамъ, волкамъ, жену мою прельщать, и жена моя какъ хочетъ, такъ и дѣлаетъ; а я стою и впредь стоять буду въ томъ, какъ въ тетрадѣ, которая отъ брата моего объявлена, написано. И не токмо де твоему, но хотя бъ де васъ десять поповъ пришло, ничего отъ васъ говореннаго не пріемлю и не слушаю».

«По семъ помянутый священникъ Михайло говорилъ оному Павлову: для чего жъ священнаго чина слушать онъ не хочетъ и стоитъ въ раскольническомъ мудрованіи»? Павловъ: «я де не раскольникъ. Пускай де вы такъ называете»! И притомъ оный Павловъ, сложа большой съ двѣмя меньшими персты, перекрестился. И оной священникъ тому Павлову говорилъ, что и оное изображеніе креста мудрованіе аріанское, несторіанское и армянское. И оной Павловъ сказалъ: «какъ де вы знаете, такъ и креститесь, а я де какъ знаю, такъ дѣлаю»! И оный священникъ спрашивалъ онаго Павлова, отъ кого онъ раскольническому мудрованію наученъ? И оной Павловъ сказалъ: «я де никакому раскольническому мудрованію ни у кого не учился, а поступаю де какъ начитался я божественныхъ книгъ, а именно: Кирилла іерусалимскаго, совозслѣдованной псалтыри, печатанной при Іосифѣ, патріархѣ московскомъ».

«И отъ онаго священника Михаила оному Павлову говорено,

что прямой книги Кирилла іерусалимскаго нигдѣ онъ, Павловъ, не видалъ, а можетъ видѣлъ книгу, именуемую Кирилла іерусалимскаго, составленную отъ таковыхъ же, каковъ онъ, Павловъ, раскольниковъ. И оный Павловъ говорилъ: «у васъ де книги хороши, которыя Никономъ еретикомъ перепорчены»!

На что тому Павлову говорено, чтобъ онъ отъ такой злой продерзости отсталъ; и божественныхъ книгъ никаковыхъ Никономъ патріархомъ не перепорчено; и ежели онъ, Павловъ, ко святѣй Церкви не обратится, то можетъ погубить душу свою. И на то оный Павловъ сказалъ: «вы де, наставники и лжеучители, въ вѣчномъ мученіи будете, а я де надѣюсь на Бога, что душа моя будетъ во царствіи небесномъ. Къ чему де мнѣ обращаться, и исповѣдаться и причащаться? Я не хочу! Нынѣ де въ церквахъ служатъ не по старому, и для того де о согрѣшеніяхъ могу, кромѣ васъ поповъ, Господу Богу принесть покаяніе и въ томъ желаю умереть. А больше де и говорить мнѣ съ вами нѐчего, хотя бъ де и весь вашъ синодъ собрался»!

Павлова нѣсколько разъ пытали, т. е. поднимали на дыбу, но только «по пазухи, отъ того что у него лѣвая рука въ кисти отъ прежнихъ розысковъ повреждена». И на пыткахъ отъ далъ тѣ же показанія.

23 января 1739 г. караульный офицеръ донесъ, что колодникъ Иванъ Павловъ сдѣлался болѣнъ. Тогда принялись было опять за увѣщанія и опять безполезно. Доложено было о томъ Кабинету, и гр. Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасскій, Артемій Волынскій и Ушаковъ присудили: 17 февраля 1839 г. Павлову «учинить смертную казнь; въ пристойномъ мѣстѣ отсѣчь ему голову и потомъ мертвое его тѣло, обшивъ въ рогожу, бросить въ пристойномъ же мѣстѣ въ рѣку»...

«И того жъ февраля 20 дня, по вышеобъявленному опредѣленію, помянутому раскольнику Ивану Павлову смертная казнь учинена въ застѣнкѣ по полудни въ восьмомъ часу, и мертвое его тѣло въ той ночи въ пристойномъ мѣстѣ брошено въ рѣку. А кто при ономъ исполненіи были, тѣмъ о неимѣніи о томъ разговоровъ сказанъ ея императорскаго величества указъ съ подпискою»...

Записка жены дворцоваго управителя Настасьи Шестаковой о томъ, какъ она провела день во дворцѣ при императрицѣ Аннѣ [1]).

(16 іюня, 1738 года.)

1738, іюня 16 дня Мануила, Савелія и Измаила.

Божіею милостію и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и повелѣніемъ ея императорскаго величества приведена была во дворецъ лѣтній, и привели меня въ дежурную къ Андрею Ивановичу Ушакову, а его превосходительство велѣлъ меня проводить чрезъ садъ въ покои, гдѣ живетъ княгиня Аграѳена Александровна Щербатая, и, какъ шла садомъ, стоялъ лакей на дорогѣ и спросилъ: не вы ли Филатовна? И я о себѣ сказала: я. И взялъ меня лакей и довелъ меня до крыльца передъ почивальню и привелъ къ княгинѣ. Княгиня пошла и доложила обо мнѣ, и изволила ея императорское величество прислать Анну Ѳедоровну Юшкову: «не скучно ль тебѣ, Филатовна, посиди», и посадила со мною отъ скуки говорить Анну Ѳедоровну Волкову, полковницу. А какъ пришло время обѣдать, посадили меня за столъ съ княгинею Голицыною, съ полковницею Анною Васильевною, съ Прасковьею Дмитреевною Калышкиною, съ Акулиною Васильевною, съ Марьею Михайловною Возницыною, съ каморъ-юнфорою Матреною Евтифѣевною, съ Маргаритою Ѳедоровною, съ матерью Александрою Григорьевною — а иныхъ и не упомню.

А какъ пришелъ часъ вечерни, изволила ея величество прислать Анну Ѳедоровну Юшкову: «ночуй де у меня, Филатовна!» И я сказала: «воля ея императорскаго величества». А какъ изволила откушать ввечеру и изволила раздѣться, то меня княгиня привела въ почивальную предъ ея величество, и изволила меня

---

[1]) Въ 1740 г. дворцовая слѣдственная коммиссія разбирая, для какой цѣли — неизвѣстно, письма управителя села Дѣдинова Якова Шестакова, нашла между прочимъ черновое письмо какой то Филатьевой дочери о пребываніи своемъ въ Петербургѣ во дворцѣ государыни. Шестаковъ объявилъ, что письмо писано рукою его жены Настасьи Филатьевой, что онъ точно слышалъ отъ нея на словахъ разсказъ о томъ, но письма не видалъ. Послѣднее, какъ содержащее въ себѣ обстоятельство по первымъ двумъ пунктамъ, было переслано къ Андрею Ивановичу Ушакову, который подалъ подлинникъ императрицѣ Аннѣ. Государыня приказала «объ ономъ письмѣ дѣло слѣдствіемъ не производить, (потому) что изъ того важности не усмотрѣно».

къ ручкѣ пожаловать и тѣшилась: взяла меня за плечо такъ крѣпко, что съ тѣломъ захватила, ажно больно мнѣ было. И изволила привесть меня ко окну и изволила мнѣ глядѣть въ глаза, сказала: «стара очень, никакъ какъ была Филатовна — только пожелтѣла.» И я сказала: «уже, матушка, запустила себя: прежде пачкавалась бѣлилами; брови морала, румянилась.» И ея величество изволила говорить: «румяниться не надобно, а брови марай.» И много тѣшилась и изволила про свое величество спросить: «стара я стала, Филатовна?» И я сказала: «никакъ матушка, ни маленькой старинки въ вашемъ величествѣ!» — Какова же я толщиною съ Авдотью Ивановну? И я сказала: «нельзя, матушка, смѣнить ваше величество съ нею, она вдвое толще.» Только изволила сказать: «вотъ, вотъ, видишь ли!» А какъ замолчу, то изволитъ сказать: «ну, говори Филатовна!» И я скажу: «не знаю, что, матушка, говорить; душа во мнѣ трепещется, дай отдохнуть.» И ея величеству это смѣшно стало, изволила тѣшиться: «поди ко мнѣ поближе.» И мнѣ стала ея величества милость и страшна и мила, упала передъ ножками въ землю и цѣлую юпочку. А ея величество тѣшится: «подымите ее.» А княгиня меня тащитъ за рукавъ кверху, я и пуще не умѣю встать. И такъ моя матушка свѣтла была, что отъ радости ночью плакала и спать не могла. «Ну Филатовна, говори!» «Не знаю матушка, что говорить.» — «Разсказывай про разбойниковъ!» Меня уже горе взяло: «я молъ съ разбойниками не живала.» И изволила приказывать, что я дѣлаю, скажи Авдотьѣ Ивановнѣ. И долго вечеромъ изволила сидѣть и пошла почивать, а меня княгиня опять взяла къ себѣ, а княгиня живетъ передъ почивальнею. А поутру опять меня привели въ почивальную передъ ея величество въ десятомъ часу, и первое слово изволила сказать: «чаю тебѣ не мягко спать было?» И опять упала въ землю передъ ея величество, и изволила тѣшиться: «подымите ее; ну, Филатовна, разсказывай!» И я стала говорить: «вчерася, матушка, день я сидѣла, какъ къ исповѣди готовилась: сердце все во мнѣ трепетало.» И ея величество тѣшилась: «а нынѣча что?» «А сегодня, матушка, къ причастью готовилась.» И такъ изволила моя матушка свѣтла быть, что сказать не умѣю. «Ну, Филатовна, говори!» И я скажу: «не знаю уже что говорить всемилостивая.» — «Гдѣ твой мужъ и у какихъ

дѣлъ?» И я сказала: «въ селѣ Дѣдиновѣ въ коломенскомъ уѣздѣ управителемъ.» Матушка изволила вспамятовать: «вы де были въ новгородскихъ?» — «Тѣ молъ волости, государыня, отданы въ невской монастырь.» — «Гдѣ жъ де вамъ лучше въ новгородскихъ или въ коломенскихъ?» И я сказала: «въ новгородскихъ лучше было, государыня». И ея величество изволила сказать: «да для тебя не отъимать ихъ стать. А гдѣ вы живете, богати-ли мужики?» — «Богаты матушка.» — «Для чего жъ вы отъ нихъ не богаты?» — «У меня молъ мужъ говоритъ, всемилостивѣйшая государыня, какъ я лягу спать ничего не боюся, и подушка въ головахъ не вертится.» И ея величество изволила сказать: «эдакъ лучше, Филатовна: не пользуетъ имѣнія въ день гнѣва, а правда избавляетъ отъ смерти.» И я въ землю поклонилася. А какъ замолчу, изволитъ сказать: «ну, Филатовна, говори.» И я скажу: «матушка, уже все высказала.» — «Еще не все: скажитко стрѣляютъ ли дамы въ Москвѣ?» — «Видѣла я, государыня, князь Алексѣй Михайловичъ учитъ княжну стрѣлять изъ окна, а поставлена мишень на заборѣ.» — «Попадаетъ ли она?» — «Иное, матушка, попадаетъ, а иное кривенько.» — «А птицъ стрѣляетъ ли?» «Видѣла, государыня, посадили голубя близко мишени, и застрѣлила въ крыло, и голубь ходилъ на кривобокъ, а въ другой разъ уже пристрѣлила.» — «А другія дамы стрѣляютъ ли?» — «Не могу матушка, донесть, не видывала». Изволила мать моя милостиво роспрашивать покамѣстъ кушать изволила. А какъ убраться изволила, то пожаловала меня къ ручкѣ: «Прости, Филатовна, а я опять по тебя пришлю: поклонись Григорью Петровичу, Авдотьѣ Ивановнѣ.» И изволила приказать Аннѣ Ѳедоровнѣ Юшковой: «вели отвесть Филатовну на верейкѣ лакеямъ, да и проводить.» И пожаловала мнѣ сто рублевъ; изволила сказать: «я де помню село Дѣдиново: съ матушкою ѣздила молиться къ Миколѣ.» А я молвила: «нутко молъ, матушка, нынѣ пожалуй къ Миколѣ-та чудотворцу помолиться.» И ея величество изволила сказать: «молись Богу, Филатовна, какъ миръ будетъ.» Изволила меня послать, чтобы я ходила по саду: «и погляди, Филатовна, моихъ птицъ.» И какъ привели меня въ садъ, и ходятъ двѣ птицы величиною и отъ копытъ вышиною съ большую лошадь, копыты коровьи, колѣнки лошадиныя, бедры лошадиныя, а какъ поды-

мешь крыло—бедры голы, какъ тѣло птичье, а шея какъ у лебедя длинна, мѣръ въ семь или восемь, длинняя лебяжьей; головка гусиная и носокъ меньше гусинаго; а перье на ней такое, что на шляпахъ носятъ. И какъ я стала дивиться такой великой вещи и промолвила: какъ-та ихъ зовутъ, то остановилъ меня лакей: «постой.» И побѣжалъ отъ меня во дворецъ и прибѣжа ко мнѣ возвратно: «изволила государыня сказать: эту птицу зовутъ строкофамиль; она де яицы тѣ несетъ, что въ церквахъ по понакадиламъ привѣшиваютъ.»

Донесеніе фельдмаршала графа Миниха къ императрицѣ Аннѣ о состояніе арміи и невыгодности и постыдности для Россіи мира, заключеннаго съ турками при посредствѣ французскаго министра маркиза де-Вилленева [1]).

(23 сентября 1739 года).

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица, всемилостивѣйшая государыня.

Ваше императорское величество послѣднюю мою всеподданнѣйшую реляцію, съ кабинетъ-курьеромъ Скрыницынымъ 14 числа отправленную, уповаю всемилостивѣйше получить и изъ оной о счастливыхъ непобѣдимымъ вашего императорскаго величества оружіемъ здѣсь въ Молдавіи преуспѣніяхъ, такожъ и о томъ, что я изъ Венгріи о учиненномъ между римскимъ цесаремъ и Портою чрезъ генерала Нейбурха и маркиза де-Вилленева несчастливомъ мирѣ получилъ, усмотрѣть соизволили.

А нынѣ вашему императорскому величеству всенижайше доношу, что здѣсь милостію Божескою и высочайшимъ вашего величества счастіемъ все обстоитъ благополучно, и нѣтъ того дня, чтобъ мы его жъ Божіимъ благословеніемъ и вашего величества высочайшимъ счастіемъ надъ непріятелемъ какого авантажа не имѣли. И тако оружіе вашего императорскаго величества руководствомъ Вышняго въ нынѣшней компаніи весьма счастливо.

---

[1]) Нѣсколько строкъ изъ этого донесенія, съ подновленіями слога, напечатаны г. Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи, т. XX, стр. 159.

Провіанта при выступленіи изъ своихъ границъ взято было хотя только на три мѣсяца, однакожъ я уповаю тѣмъ, что нынѣ имѣемъ, войска вашего императорскаго величества до 1-го ноября прокормить, а опослѣ надлежащій чрезъ подрядъ въ Польшѣ достать; а здѣшняго княжества статы оный въ опредѣленныя мѣста ставятъ ежедневно, и гусары и нерегулярные, коимъ велѣно въ Валахію вступить, такожде какъ провіантъ собираютъ, такъ на команды свои субсистенцію находяхъ; драгунамъ и солдатамъ по фунту мяса на день дается, а генералитету штабъ и оберъ-офицерамъ при всей арміи скотины барановъ на ихъ удовольствіе роздано по приложенной при семъ репортиціи; больные жъ, которыхъ милосердіемъ Божіимъ при полкахъ немногое число, всякоежъ удовольствіе имѣютъ безъ недостатка.

Гусары и отъ большей части козаки нынѣ служатъ на вновь здѣсь въ добычу полученныхъ лошадяхъ, а лучшія и годныя изъ тѣхъ лошадей на мѣсто упалыхъ подъ драгунъ отданы; припряжка подъ артиллеріею, провіантскимъ магазейномъ у всего генералитета и штабъ и оберъ-офицеровъ отъ большей части взятая надъ турками, и липканами и отъ волоховъ, кои въ началѣ противились, и слѣдственно въ лучшемъ состояніи, нежели та, которою мы изъ Василькова выступили.

Гусары и нерегулярные войски полученною ими добычею обогатились, которая имъ не малый куражъ придаетъ; помянутые жъ оба гусарскіе полка здѣсь добрыхъ людей навербовали, между которыми есть и болгары греческаго исповѣданія, пришедшіе изъ Бендера изъ за Дуная нарочно для принятія вашего императорскаго величества высокославной службы.

Въ свѣтѣ уповаю нѣтъ земли изобильнѣе фуражемъ, какъ здѣшняя Молдавская, а особливо по берегамъ Прута рѣки; грунтъ же оныя песчанъ, и вода въ оной весьма здорова, и мы, слава Богу, во всю нынѣшнюю компанію ни скорбутовъ, ни прочихъ, отъ степныхъ мѣстъ приключаемыхъ болѣзней не видѣли, слѣдственно во всѣхъ здѣшнихъ вдоль Прута мѣстахъ ни въ кормахъ, ни въ доброй водѣ, ни въ дровахъ недостатка не имѣли. А въ крѣпости Хотинской и въ Яссахъ находятся изрядныя воды, проведенныя издалека на каменныхъ акедукахъ по турецкому обыкновенію, кои изъ фонтановъ текутъ; такожъ хорошія бани,

отъ чего люди наши всякую выгоду имѣютъ. Къ томужъ народъ здѣшній, будучи греческой вѣры, къ вашему императорскому величеству весьма благосклоненъ, и тако здѣшняя земля къ произведенію войны съ авантажемъ весьма намъ способна, а какая надежда по посланнымъ отъ меня манифестамъ о покореніи буджацкихъ татаръ имѣется, то ваше императорское величество изъ пріобщеннаго при семъ, сего числа полученнаго мною отъ бригадира князя Кантемира репорта копіи всемилостивѣйше усмотрѣть изволите; которое важное дѣло я наблюдать сходственно вашего императорскаго величества высочайшихъ интересамъ по крайности стараться буду.

По высочайшей вашего императорскаго величества милости вся армія сентября по 1-е число, а ясской гарнизонъ, въ 6-ти пѣхотныхъ полкахъ состоящій, до 1-го октября вашего величества жалованье получили.

Отъ Хотина до крѣпости св. Іоанна на Прутѣ, а оттуда вдоль рѣки до Яссъ я таковымъ образомъ укрѣпился, что непріятель не въ состояніи командъ нашихъ оттуда выжить, а въ случаѣ, чтобъ и приступилъ, то мы въ состояніи надлежащій ему отпоръ чинить. Тѣми жъ укрѣпленіи прикрывается вся тамошняя сторона Молдавіи отъ Прута даже до Волоской земли, и понеже нашимъ нерегулярнымъ войскамъ въ Валахію вступить велѣно, и потому еще при нынѣшнемъ окончаніи компаніи уповаю для удовольствія арміи оттуда нѣсколько субсистенціи получить.

Ежели въ несчастливо заключенныхъ у цесаря съ Портою кондиціяхъ для вашего императорскаго величества имѣется какой авантажъ, то оный развѣ въ томъ состоитъ, что цесарь уступаетъ въ турецкую сторону бывшую у него часть Волохіи, которую какъ и тоею, коею турки владѣютъ, непобѣдимое вашего императорскаго величества оружіе при неотмѣнномъ отъ Всевысшаго благословеніи и при такомъ уступленіи обладать можетъ; токмо отъ вашего императорскаго величества высочайшаго соизволенія зависитъ, ежели по всемилостивѣйшему вашего императорскаго величества желанію резонабельнаго мира не воспослѣдуетъ, здѣшнее войско такимъ образомъ болѣе пріумножить, дабы и здѣшніе гарнизоны снабдѣвать и въ полѣ знатную и такую немалую армію имѣть, чтобъ въ предбудущей компаніи, хотябъ и самъ верхов-

ный визирь сюда съ турецкимъ войскомъ пришелъ, вашему императорскому величеству не токмо всю Молдавію и Валахію, но и Буджакъ даже по Дунай покорить могли. При чемъ всеподданнѣйше ваше императорское величество прошу во всемилостивѣйшую консидерицію принять, что сначала сей войны турки и татары Божіимъ благословеніемъ и вашего императорскаго величества счастіемъ ни малѣйшаго надъ нами авантажу не имѣли и впредь имѣть не будутъ, а такова подъ высокославную вашего величества державу покоренія не точію здѣшніе народы при благословенномъ вашего императорскаго величества и счастливомъ государствованіи съ неизрѣченною радостію видѣть желаютъ, но и сербской патріархъ Арсеній о высочайшей вашего императорскаго величества протекціи усильно и слезно всеподданнѣйше проситъ, принося жалобу на слабость цесарскую, что всю ихъ землю подъ иго варварское отдаетъ, какъ то изъ пріобщеннаго при семъ его ко мнѣ оригинальнаго, вчерашняго числа полученнаго письма ваше величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите.

По отпускѣ вышеупомянутой моей всеподданнѣйшей реляціи, я съ арміею вашего императорскаго величества по сей сторонѣ Прута высокую и трудную гору и лѣса именуемые Кайнарскіе перешелъ, приближаясь къ Буджацкимъ границамъ. Авангардъ нашъ, въ 1500 человѣкахъ драгунъ состоящій подъ командою бригадира Хрипунова и въ донскихъ казакахъ съ походнымъ атаманомъ Фроловымъ въ чугуевскихъ казакахъ, въ грузинской гусарской ротѣ, вступилъ въ самые буджацкія жилища и 15 числа непріятельскую татарскую партію, которая на форпостахъ въ ихъ землѣ стояла, безъ всякаго со стороны нашей урону разбилъ, какъ въ приложенномъ при семъ репортѣ явствуетъ, и тамо 300 мѣшковъ муки нашедъ, къ арміи привезли.

18. Гусары наши, наѣхавъ въ лѣсахъ скрывшихся бендерскихъ турокъ, изъ оныхъ одного убили, а двухъ въ плѣнъ взяли.

19. Вышеупомянутой авангардъ нападеніе учинилъ на другую татарскую партію подъ командою Аразли-Мурзы, въ 400 человѣкахъ татаръ состоящую, которую такъ разбили, что, побивъ на мѣстѣ болѣе половины, съ 20 верстъ еще за ними гнали; при чемъ 8 знаменъ и 10 человѣкъ живыхъ взяли и болѣе двухсотъ лошадей съ приборомъ и оружіемъ въ добычу получили, какъ то

приложенною при семъ съ репорта копіею обстоятельно значитъ.

Но понеже помянутые Кайнарскія горы переправляться весьма трудно, насъ же тамо застигли великіе дожди и стужи, и въ здѣшнихъ гористыхъ мѣстахъ и снѣгъ сталъ показываться, то при такомъ позднемъ времени и погодѣ далѣе идти заблаго не разсудилъ, и армія 18 числа паки къ Пруту прибыла и въ возвратномъ къ Хотину маршѣ обрѣтается, дабы по толикой счастливой и славной вашему императорскому величеству нынѣшней компаніи храбрымъ драгунамъ и солдатамъ отдохновенія на винтеръ-квартирахъ дать.

Ежелибъ гдѣ мы могли собрать здѣсь съ провіантомъ и фуражемъ довольные магазейны, то бъ отъ большей части армія вашего императорскаго величества на винтеръ-квартирахъ въ здѣшнемъ княжествѣ расположена быть могла, но безпрестанныя наши движенія и съ непріятелемъ сраженія того учинить не допустили; къ томужъ здѣшніе подданные, разбѣжавшись отъ татаръ по лѣсамъ, ни сѣна не косили, ни хлѣба не жали, но погнивъ оной на поляхъ остался, и тако необходимо потребно достальныя вашего императорскаго величества войска, окромѣ тѣхъ, кои здѣсь по гарнизонамъ въ Хотинѣ, крѣпости св. Іоанна и въ Яссахъ останутся, въ Польшѣ на винтеръ-квартирахъ расположить, ибо мы къ Хотину прежде первыхъ чиселъ октября прибыть не можемъ, гдѣ надлежитъ чрезъ Днѣстръ переправиться и винтеръ-квартиры не въ близкомъ разстояніи занять. И для того о семъ расположеніи и какимъ образомъ отъ поляковъ на субсистенцію арміи порціи и раціи требовать можно и какую отмѣну къ мѣстностямъ тѣхъ, кои вашему императорскому величеству доброжелательны или тѣхъ, кои противны и явно съ гетманомъ конфедерацію возмутить намѣрены, имѣть должно, о томъ по прежнимъ моимъ всеподданнѣйшимъ донесеніямъ съ нетерпѣливостію ожидаю ежечасно высочайшей вашего императорскаго величества и всемилостивѣйшей резолюціи, толь наипаче, что хотя я при арміи по высочайшимъ вашего императорскаго величества повелѣніямъ наистрогшую воинскую диссиплину содержу и содержать буду, однако не возможно, чтобъ поляки по своему обыкновенію напрасныхъ великихъ жалобъ не приносили, а ежели за весь про-

віантъ и фуражъ сѣно и солому платить, то весьма не малая сумма потребна, и штабъ и оберъ-офицерамъ получаемымъ на раціоны деньгами содержать свой экипажъ не можно и никоимъ образомъ не въ состояніи.

И понеже генералъ маіоръ Даревской и пребывающій при немъ регистраторъ Петровъ о происшедшихъ отъ нашихъ казаковъ въ Польшѣ около Городенки, Сіятина и Станиславова продерзостяхъ въ Кабинетъ вашего императорскаго величества доносили, а тѣ поляки, кои сюда въ армію пріѣзжали и мнѣ объ учененныхъ обидахъ жалобы приносили, всѣ до послѣдняго не токмо съ совершеннымъ изъ казны вашего императорскаго величества удовольствіемъ отпущены, но и приличившіеся винные смертію и политическою смертію наказаны, о чемъ какъ покойной подполковникъ Кизлингъ, такъ и нынѣ обрѣтающійся въ арміи вашего императорскаго величества полковникъ Франкенбургъ письмами своими его королевскаго величества польскаго кабинетному министру Брюлю засвидѣтельствовали; изъ коихъ съ одного при семъ копію прилагаю. И того ради, дабы мнѣ и всему подчиненному мнѣ генералитету, который высочайшіе вашего императорскаго величества указы и волю съ ревностію и прилежаніемъ исполняютъ, отъ таковыхъ нареканій избавиться, приказалъ я ему генералъ-маіору Даревскому и съ помянутымъ Петровымъ быть сюда въ армію, якоже и высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ намѣреніе его ѣхать ко мнѣ аппробовано, дабы онъ, вѣдая о всѣхъ тѣхъ польскихъ жалобахъ, могъ здѣсь и о тѣхъ изслѣдовать и по изслѣдованіи иныхъ за тѣ, о коихъ онъ доносилъ, такъ и за другія, кои впредь случиться могутъ, обидящимъ надлежащее удовольствіе учинить, о чемъ рабски всеподданнѣйше вашего императорскаго величества прошу (яко мнѣ и безъ такихъ дѣла зѣло есть довольно) для моего здоровья и покою всемилостивѣйше ему, Даревскому, своимъ указомъ подтвердить, ибо, когда онъ здѣсь при арміи находиться и таковыя всѣ продерзости слѣдовать будетъ, то и для вашего императорскаго величества интересовъ полезнѣе, что таковыя напрасныя нареканія тѣмъ пресѣчены найдутся, а дабы между тѣмъ въ высочайшихъ вашего императорскаго величества интересахъ при гетманѣ графѣ Потоцкомъ ничего упущено быть не могло, полагалъ я съ надлежащею ин-

струкціею (какова здѣсь копія приложена) для пребыванія при немъ полковника фонъ-Ливена.

Еже же касается до несчастливаго у римскаго цесаря, съ Портою заключеннаго мира, объ ономъ я чрезъ маіора Сентсюрена, возвратившагося ко мнѣ съ письмами отъ маркиза де-Виленева и Кангіонія изъ визирскаго подъ Бѣлградомъ лагеря, отъ 9 сего текущаго сентября шт. нов. конфирмацію получилъ. Помянутыя письма обои при семъ оригинально всеподданнѣйше прилагаю, а его, Сентсюрена, паки къ Кангіонію минувшаго 20 числа отправилъ, и понеже какъ то ваше императорское величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволите въ письмѣ его, Вилленева, ко мнѣ ни наймнѣйшей къ высочайшимъ вашего императорскаго величества интересамъ ревности и доброжелательства не значитъ, и онъ обо всемъ написанномъ отъ Кангіонія ссылается, того ради я къ нему, не зная, что писать такому министру, который ваше императорское величество предалъ, и не отвѣтствовалъ; а въ какой силѣ къ Кангіонію писалъ, съ того моего письма при семъ копію пріобщаю съ напоминаніемъ, чтобъ онъ, Кангіоній, держалъ себя въ осторожности, яко Вилленевъ, выступя изъ характера полномочнаго вашего императорскаго величества министра и преступя имѣющуюся у него инструкцію заключеніемъ сепаратнаго между цесаремъ и Портою мира, генерала Нейбурха обманулъ, ибо прежде всякаго у вашего императорскаго величества съ Портою постановленія, по подписаніи тѣхъ кондицій не ожидая отъ цесарскаго двора ратификаціи дѣйствительное по онымъ исполненіе здачею города Бѣлграда и разореніемъ онаго фортификаціи, уступленіемъ Сербскаго королевства и части Валахіи и раззореніемъ крѣпостей Паишова, Забашъ и Перешанъ и прочихъ мѣстъ чинить начали. Итого для наблюдалъ бы онъ, Кангіоній, дабы и его, какъ Нейбурха, онъ, Вилленевъ, не провелъ.

Въ письмѣ Кангіонія примѣчанія достойно представленіе его, Кангіонія, Нейбурху, чтобъ въ поставляемыхъ у цесаря съ Портою кондиціяхъ включено было то, что въ случаѣ, чтобъ съ вашимъ императорскимъ величествомъ договориться Порта не могла, то бъ всѣ тѣ кондиціи, у цесаря съ Портою постановленныя, недѣйствительныя были. Учиненной Нейбурхомъ ему, Кангіонію, отвѣтъ, что римской цесарь войны продолжать болѣе не въ состояніи,

и что онъ довольно претерпѣлъ, принявъ участіе въ такомъ дѣлѣ, которымъ ему и обойтиться было можно, развѣ продолженіемъ сей войны цесарь до конца себя похотѣлъ разорить, который его, Нейбурха, не взирая на великодушные вашего императорскаго величества къ цесарю поступки, отвѣтъ безсовѣстенъ, яко нынѣ цесарь самъ себя тѣми уступленіями болѣе разорилъ; а хотя Нейбурхъ вышеупоминаемую неосновательную отговорку и принесъ, но Вилленеву изъ должности его полномочнаго вашего величества выступить и такого сепаратнаго и стыднаго мира заключать было не надлежало. Но прибывшій третьяго дня сюда отъ маркиза де-Вилленева подполковникъ Тотъ объявляетъ, что турки всеконечно нынѣшней компаніи Бѣлграда взять не могли бъ, и что Ага янычарской съ янычары къ визирю пришли, спрашивая его, что съ ними дѣлать хощетъ, яко имъ, не имѣя хлѣба, содержать себя болѣе нечѣмъ, и что того для визирь по подписаніи о примиренія съ вашимъ императорскимъ величествомъ кондиціи того жъ дни съ поспѣшностію къ нимъ отправилъ, дабы тамо о удовольствованіи помянутыхъ янычаръ способы искать. Слѣдственно генералъ Нейбурхъ заключеніемъ въ такое время, въ кое непріятель самъ бы разбѣжался, толико стыднаго мира и отвѣтомъ Кангіонію даннымъ достоинъ, яко предатель, голову потерять, и ваше императорское величество надъ нимъ дѣйствительной и полной сатисфакціи у цесаря требовать всякое право имѣть изволите.

Часто упоминаемый посолъ маркизъ де-Вилленевъ нынѣ въ дѣйствіи оказалъ то, что корреспонденты наши еще съ начала нынѣшней компаніи объ немъ писали: быть отъ него въ осторожности яко онъ съ цесарскимъ дворомъ мастерствомъ ихъ насъ проведетъ.

Во время заключенія того стыднаго у цесаря съ Портою мира, онъ, посолъ, офицеровъ нашихъ полковниковъ Броуна, Кангіонія и Сентсюрена обманулъ и надъ ними смѣялся тѣмъ, что до прибытія въ турецкой лагерь генерала Нейбурха помянутые офицеры завсегда съ нимъ за столомъ обѣдали, а съ 18 августа шт. нов. по пріѣздѣ Нейбурха по 1 сентября заключеніе цесарскихъ прелиминаровъ, онъ, посолъ, во все то время съ Нейбурхомъ и съ переводчикомъ Порты былъ, и по всякъ день трое ихъ вмѣстѣ безъ

офицеровъ нашихъ обѣдали. На канунѣжъ тѣхъ прелиминаровъ подписанія, смѣяся имъ, сказалъ, что ежели кто изъ нихъ на завтрѣе съ нимъ на экстраординарную аудіенцію къ верховному визирю пойдетъ, тѣмъ ему особливое удовольствіе окажетъ, почему на другой день офицеры наши, не зная ничего о договоренномъ ими на тоя аудіенціи, за нимъ пошедъ и по полученіи обыкновенныхъ при Портѣ кафтановъ, принуждены были заключенныхъ у цесаря съ Портою прелиминаровъ стыдныя кондиціи тамо слышать, о чемъ по окончаніи той аудіенціи показывали ему, послу, ихъ наичувствительнѣйшее соболѣзнованіе. Онъ, маркизъ, на то отвѣтствовалъ: вамъ де россіянамъ не для чего о себѣ печалиться, ибо дѣла ваши на бархатѣ лежатъ; а впрочемъ сожалѣетъ онъ, посолъ, что римской цесарь таковой миръ заключить принужденъ находиться, чего въ существѣ не бывало, ибо ни малѣйшей причины и никакого воинскаго резона городъ Бѣлградъ разорить, отдать и компанію въ то время, когда храброе вашего императорскаго величества оружіе было побѣдительно, окончать не имѣлъ. А хотя бъ турки дѣйствительно Бѣлградъ взяли, римско-цесарскую армію разбили и подъ самую Вѣну приступили, однакожъ и при такомъ крайнемъ случаѣ такого всему христіанству вреднаго и стыднаго, съ оставленіемъ такой великодушной, какъ ваше императорское величество союзницы, мира заключать было не надлежало, яко Всевышшій содержащимъ слово свое твердо помогаетъ, а тѣмъ, кои онаго не додерживаютъ оставляетъ.

29 числа вышеупомянутый подполковникъ Тотъ, отъ маркиза де-Вилленева изъ лагеря подъ Бѣлградомъ отъ 18 сего жъ сентября шт. нов. отправленный въ тотъ часъ, котораго верховный визирь оттуда къ Ниссѣ отъѣзжалъ, сюда прибылъ и подалъ мнѣ письмо отъ Кангіонія, въ коемъ окромѣ что онъ для постановленія границъ съ маркизомъ де-Вилленевымъ съ визиремъ къ Ниссѣ отправляется, а потомъ ко двору вашего императорскаго величества ѣхать намѣренъ, ничего не находится и отъ реченнаго маркиза де-Вилленева—съ пріобщенными при томъ копіями заключенныхъ между вашего императорскаго величества и Портою кондицій и съ писаннаго имъ де-Вилленевымъ къ графу Остерману, которыя пьесы всѣ четыре при семъ всенижайше оригинальныя прилагаю, и по силѣ писаннаго ко мнѣ отъ Вилленева онъ, Тотъ,

словесно мнѣ объявилъ, что ежелибъ я съ верховнымъ визиремъ похотѣлъ армистицію учинить, то бъ таковая армистиція посредствіемъ молдавскаго господаря Григорья Гики постановлена быть могла. На что въ отвѣтъ я ему, Тоту, сказалъ, что ежелибъ верховный визирь съ турецкимъ войскомъ отсюда въ двухъ миляхъ разстояніемъ находился, то бъ всеконечно завтрѣ, призвавъ Всевышняго на помощь и полагаясь на справедливость храбраго вашего императорскаго величества оружія, далъ бы ему баталію, по которой увѣдалъ бы, кому бъ объ армистиціи представлять надлежало, и что я крѣпко удостовѣренъ, что ваше императорское величество никогда такого трактата, въ коемъ о Молдавіи славной и важной Хотинской крѣпости ни слова не упомянуто и разореніе Азова при нынѣшней нашей счастливой компаніи постановлено, всемилостивѣйше ратификовать не соизволите; ибо ему послѣ вступленія войскъ вашего императорскаго величества въ помянутое Молдавское княжество, такожъ и о полученной надъ непріятелемъ совершенной побѣдѣ и о взятіи важной крѣпости Хотинской неизвѣстно было. Напротиву чего онъ, подполковникъ Тотъ, мнѣ отвѣтствовалъ, что маркизъ де-Вилленевъ какъ объ одержанной надъ турками храбрымъ вашего императорскаго величества войскомъ славной викторіи, такъ и объ овладѣніи Хотина, о вступленіи въ Молдавію свѣдомъ, но мнитъ, что Молдавское княжество и крѣпость Хотинская безъ упоминанія объ оныхъ по прежнему туркамъ отданы быть могутъ. Изъ чего ваше императорское величество сами всемилостивѣйше признать соизволите, хранитъ ли онъ, маркизъ де-Вилленевъ, высочайшіе вашего императорскаго величества интересы и достоинъ ли онъ въ семъ важномъ мирномъ дѣлѣ вашего величества полномочнымъ быть?

Въ помянутыхъ на имя вашего императорскаго величества $^{7}/_{18}$ сентября заключенныхъ кондиціяхъ и въ письмахъ его, маркиза де-Вилленева, примѣчанія достойно нижеслѣдующее:

1) Что о вышеозначенныхъ кондиціяхъ прямо между маркизомъ де-Вилленевымъ и верховнымъ визиремъ въ лагерѣ и подъ палаткою его визирскою договоренось.

2) По первому пункту военныя дѣйства какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ со дня подписанія тѣхъ кондицій прекращены быть имѣютъ.

3) По тому жъ пункту постановленный и заключенный между вашимъ императорскимъ величествомъ и салтаномъ миръ и доброе согласіе и съ потомками вашего величества и его салтанскими долженъ быть вѣченъ и ненарушимъ на всегдашнія времена.

4) По второму постановлено, что границы между обѣими имперіями, на основаніи предваряющихъ трактатовъ, назначены и по тому жъ пункту особливая объ оныхъ конвенція опослѣ заключена быть имѣетъ.

5) Третьимъ артикуломъ договоренось, чтобъ городъ Азовъ до основанія былъ разоренъ, и чтобъ урочище его вмѣсто Банеры между обѣими имперіями въ пустѣ осталось; на противу чего вашему императорскому величеству между Азовомъ и Черкаского близь острова Черкаскаго, яко бы тотъ островъ старою россійскою границею былъ, новую крѣпость построить вольно.

6) Тѣмъ же артикуломъ и Портѣ на кубанскихъ границахъ къ Азову новую жъ крѣпость строить дозволено.

7) Помянутымъ же третьимъ артикуломъ обязанось, что ваше императорское величество разоренную крѣпость Таганрогъ возобновлять и на Забацкомъ и Черномъ морѣ никакихъ военныхъ или прочихъ судовъ строить и держать не будете.

8) По четвертому для разграниченія между обѣими имперіями немедленно по ратификаціи съ довольною инструкціею и полномочествомъ нарочные съ обѣихъ сторонъ коммиссары назначены быть должны, которымъ коммиссарамъ границамъ поставить знаки и свою коммиссію въ 6 мѣсяцевъ, считая со дня ратификаціи, окончить.

9) Въ пятомъ артикулѣ упоминается, чтобъ казаки и калмыки и прочіе вашего императорскаго величества подданные никакихъ обидъ или озлобленій крымскимъ татарамъ и прочимъ турецкимъ не показывали, взаимно чего и татары и другіе Порты подданные съ казаками и прочими вашего императорскаго величества поступать должны.

10) Шестымъ артикуломъ поставлено Большой и Малой Кабардамъ вольнымъ быть и ни отъ которой изъ обѣихъ державъ не подлежать, токмо для лучшей безопасности въ обѣ стороны амонатовъ отъ нихъ брать можно.

11) По седьмому всѣ военноплѣнные и прочіе невольники, ка-

кого бъ званія и чина ни были, по ратификаціи съ обѣихъ сторонъ безъ розмѣны и выкупу, окромѣ тѣхъ, кои въ Россіи—христіанскую, а въ Турціи магометанскую вѣру приняли, освобождены имѣютъ быть, и съ россійской стороны для сыску таковыхъ невольниковъ вольно въ Турецкую область людей съ пашпортами послать.

12) По восьмому, которые изъ подданныхъ обѣихъ странъ учиня измѣну или какое преступленіе, въ коею сторону перейдетъ, таковыхъ, окромѣ тѣхъ, которые въ одной или другой вѣру примутъ, не держать, но отдавать.

13) По девятому о коммерціи съ обѣихъ сторонъ подданнымъ постановлено имѣть всякую свободу, окромѣ что на Черномъ морѣ россійскимъ на турецкихъ, а не на своихъ судахъ торговать.

14) По десятому въ случаѣ какихъ произшедшихъ ссоръ и непорядковъ пограничнымъ командирамъ по непріятельски между собою за то не поступать, но по дружески оныя прекращать.

15) По первомунадесять вашего императорскаго величества духовнымъ и свѣтскимъ подданнымъ въ Іерусалимъ и прочія мѣста ходить дана свобода и отъ стороны Порты какъ и другихъ дружескихъ державъ подданныхъ дозволено не чинить въ томъ никакого препятствія.

16) По второмунадесять о титулѣ императорскомъ вашего величества дружески и немедленно съ удовольствіемъ обѣихъ странъ договоренось быть имѣетъ.

17) По третьемунадесять министры вашего императорскаго величества при Портѣ принимаемы и содержаны быть должны, какъ съ министрами наизнатнѣйшихъ державъ, при Портѣ резидующими, поступается.

18) По четвертомунадесять въ знакъ дружбы и добраго согласія съ обѣихъ сторонъ въ договоренное время отправлены будутъ съ пристойными подарками нарочныя посольства, которыя съ обѣихъ сторонъ приняты и содержаны быть имѣютъ какъ прочихъ наизнатнѣйшихъ державъ министры.

19) По пятомунадесять въ три мѣсяца, считая со дня заключенія сихъ кондицій, посломъ французскимъ ратификаціи размѣнены быть должны.

20) Въ заключеніе помянутыхъ кондицій постановлено уничтоженіе всѣхъ преждебывшихъ трактатовъ, окромѣ что до разграниченія подлежатъ.

21) По ратификаціи съ обѣихъ сторонъ вышеозначенныхъ кондицій французская на оныя гарантія дана будетъ.

22) Маркизъ де-Вилленевъ въ письмахъ своихъ къ графу Остерману и ко мнѣ за немалое ставитъ, что помянутыя кондиціи съ визирской стороны точно и просто имъ подписаны, а отъ его, де-Вилленева, съ выговоромъ ежели ваше императорское величество оныя всемилостивѣйше ратификовать изволите.

23) Такожъ не мало онъ, посолъ, и то возвышаетъ, что подписаніе о примиреніи вашего императорскаго величества съ Портою въ одно время съ римско-цесарскимъ учинено.

На которыя кондиціи и его, маркиза де-Вилленева, письма вашему императорскому величеству нижайшее мое мнѣніе всеподданнѣйше представить смѣлость пріемлю:

На 1. Трактованіе и заключеніе тѣхъ кондицій въ лагерѣ и подъ палаткою визирскою ему, визирю, къ немалой чести; а хотя французской посолъ въ письмѣ своемъ графу Остерману и объявляетъ, что часто упоминаемыя кондиціи подъ надзираніемъ Кангіонія сочинены, однакожъ онъ на представленіе его, Кангіонія, не взиралъ, ибо при заключеніи у цесаря съ Портою прелиминаровъ Кангіоній требовалъ, чтобъ внесено было уничтоженіе того трактата, ежели ваше императорское величество съ Портою договориться не возможете, что хотя цесарскимъ генераломъ Нейбурхомъ вышеупоминаемымъ его Кангіонію отвѣтомъ коварно и отказано было, однакожъ ему, послу, яко вашего величества полномочному, тое кондицію включить было должно и того престеречь не надлежало (при чемъ Нейбурхъ не стыдился непристойнымъ образомъ представить, что вмѣсто такого уничтоженія трактата можно въ пользу вашего императорскаго величества сей артикулъ внесть, что дружба обоихъ дворовъ неотмѣнна пребудетъ).

На 2. Прекращенія военныхъ дѣйствъ со дни подписанія суть кондиціи невозможны, понеже ни я, ни генералъ-фельдмаршалъ Лессій и никто изъ прочихъ войсками вашего величества командующихъ по примѣру римско-цесарскаго генералитета, который

прежде ратификаціи цесарской, во исполненіе заключеннаго трактата, городъ Бѣлградъ, крѣпости разорять и земли уступать началъ, безъ ратификаціи и вашего императорскаго величества высочайшаго указа оныя никогда не пресѣчемъ. И видно по всему, что та кондиція по желанію визирскому внесена, ибо маркизъ де-Вилленевъ письменно и словесно чрезъ подполковника Тота объ армистиціи мнѣ представилъ, которая армистиція по дарованномъ отъ Всевысшаго въ нынѣшней кампаніи справедливому и храброму вашего императорскаго величества оружію весьма счастливымъ прогрессамъ единственно къ турецкому авантажу служить бы имѣла, яко съ нашей стороны военныя дѣйства въ здѣшней Волосской землѣ съ немалою пользою по нынѣ дѣйствительно продолжаются.

На 3. По содержанію сего артикула заключеніемъ вѣчнаго съ вашемъ императорскимъ величествомъ и потомками вашего величества съ Портою мира предъ цесаремъ немалой авантажъ, ибо онъ только на нѣсколько лѣтъ примиреніе съ Портою учинить можетъ и слѣдственно таковая разнь по имѣющемуся между вашихъ императорскихъ величествъ оборонительному и наступательному трактату и тѣсному союзу кажется не согласно быть, изъ чего французской посолъ, по ихъ всегдашнимъ дальнимъ видамъ, уповаю, хотя скрытно нѣкоторое удовольствіе имѣетъ.

На 4. Заключеннымъ о границахъ явная его, посла французскаго, злость и коварство, чтобъ въ томъ опослѣ великія затрудненія произошли, оказуется, понеже хотя оный и объявляетъ, якобы несвѣдомъ былъ, имѣются ль другіе окромѣ 700 и 705 годовъ о разграниченіи трактаты, но о прутскомъ и прочихъ послѣдующихъ ему неизвѣстно; къ томужъ всѣми письмами и сообщенными отъ графа Остермана картами довольно было изъяснено, что ежели помянутыя границы съ излишествомъ одержаны быть не могутъ, то бъ по меньшей мѣрѣ на основаніи помянутыхъ 700 705 годовъ трактатовъ неотмѣнно постановлены были, и потому инако ему, послу, ничего подписывать не надлежало.

На 5. О разореніи города Азова надлежитъ, чтобъ Кангіоній мнѣ невѣдомую, секретную инструкцію имѣлъ, по которой французской посолъ сей артикулъ постановилъ, а хотя, по невозможности прошлаго года чрезъ Днѣстръ перейти, я вашему императорскому

величеству всеподданнѣйше представлялъ на разореніе того города всемилостивѣйше поступить, ежели въ прочихъ кондиціяхъ по желанію вашего величества договориться и полезный миръ получить можно, яко по худой ситуаціи того города безъ великаго иждивенія лучшую крѣпость построить не трудно; но нынѣ не знаю, соизволите ль ваше императорское величество, имѣя въ рукахъ своихъ Хотинскую крѣпость, св. Іоанна, Яссы, таковое разореніе аппробовать, понеже Хотинъ весьма важнѣе, нежели Азовъ и ключь Оттоманскаго имперія, а что тотъ островъ, на которомъ по сему жъ артикулу вашему императорскому величеству новую крѣпость близь Черкасскаго строить вольно, будтобы старою россійскою границею былъ, о томъ я сомнѣваюсь и мню, что сіе изъ одной хитрости включено.

На 6. По имѣющимся у вашего императорскаго величества надъ непріятелемъ весьма немалымъ авантажемъ кажется требовать можно, чтобъ границы съ азовской стороны не ближе, но по Кубань рѣку была.

На 7. Противу сего пункта, ежели вашего императорскаго величества высочайшее соизволеніе и не будетъ, инаго не имѣется окромѣ, что лучшаго изъясненія требовать, ибо прежь сего казаки на вооруженныхъ отъ разбойниковъ лодкахъ своихъ по Дону и Днѣпру къ Азову, къ Очакову и Кинбурну ѣздить свободу имѣли.

На 8. Таковое разграниченіе скорѣй учинено быть можетъ, ежели границы на основаніи 700 года постановлены будутъ, и о завоеваніи храбрымъ вашего императорскаго величества оружіемъ Молдавія отъ Днѣпра до Днѣстра новую границу требуетъ, а имянно отъ Кизикирменя прямо по Дубоссары ниже Сороки. А ежели въ предбудущей кампаніи Божіимъ благословеніемъ и вашего императорскаго величества счастіемъ Бендеры овладѣется, то еще ниже того города по Днѣстру оную постановить надлежитъ.

На 9. Желательно, чтобъ по содержанію сего артикула отъ стороны Порты лучше поступаемо и доброе согласіе наблюдаемо, нежели въ прежнемъ мирномъ времени было; но понеже Божіимъ благословеніемъ и вашего императорскаго величества высокимъ счастіемъ путь въ Крымъ вступать нынѣ найденъ, потому уповательно, что крымскіе татары съ большею осторожностію впредь поступать будутъ.

На 10. А еже касается до Кабарды, хотябъ оныя обѣ вольны остались, но я не вѣдаю сходно ль, чтобъ турки аманатовъ брать могли, когда ваше императорское величество оныя въ своемъ императорскомъ титулѣ всемилостивѣйше вносить изволитъ.

На 11. Изъ сего артикула единственно Портѣ безъ всякаго равенства авантажъ, понеже развѣ трехъ офицеровъ, изъ коихъ Тургеневъ въ капитанскомъ рангѣ, турки отъ нашей стороны и весьма малое число рядовыхъ драгунъ, и солдатъ и казаковъ имѣютъ, а у вашего императорскаго величества окромѣ сераскира и трехъбунчужнаго паши (которыхъ у христіанъ никогда не было) немалое число и другихъ знатныхъ военноплѣнныхъ и многіе тысячи турокъ и татаръ имѣется, а чтобъ обрѣтающихся вашего величества у нихъ турокъ и татаръ въ полону подданныхъ чрезъ нарочно посланныхъ, ежели сами по трактату отдавать не похотятъ, сыскать было можно, тому малая надежда и сіе безъ всякаго иждивенія учинить не можно, и того ради по-крайней-мѣрѣ постановить надлежало, что ежели столько россійскихъ, какъ турецкихъ плѣнныхъ на размѣну не сыщется, то бъ хотя другихъ націй невольниковъ они, турки, толикое жъ число отдали, чтобъ къ немалой славѣ вашего императорскаго величества было. А когдабъ и того учинить не похотѣли, то бъ въ случаѣ для размѣны недостатку за выкупъ остальныхъ по чину платили.

На 12. При постановленіи о измѣнникахъ такого артикула не можно ль выговорить, чтобъ Орликъ въ нашу сторону хотя бъ противу одного изъ знатныхъ турокъ выданъ былъ.

На 13. Девятаго артикула содержаніе о коммерціи кажется непротивно, только бъ казаки по прежнему обыкновенію въ Очаковъ, Кинбургъ и въ тое крѣпость, которую турки на Азовскомъ морѣ вмѣсто Азова построить (хотятъ?), ѣздить и свои торговые промыслы продолжать могли.

На 14. Десятый артикулъ настоящему сходенъ, при чемъ только желательно, чтобъ турки лучшую, нежели прежъ сего сатисфакцію давали.

На 15. О неисполненіи сего артикула никакого сомнѣнія имѣть кажется не можно, ибо турки хотя малой, однако нѣкоторой прибытокъ отъ таковыхъ проѣзжающихъ получать будутъ.

На 16. По моему нижайшему мнѣнію неуповательно, чтобъ

Францiя въ семъ артикулѣ какое препятствiе принесла, но сама въ единомъ равенствѣ съ цесаремъ другихъ державъ видѣть и слѣдственно тѣ жъ преимущества, которыя онъ одинъ претендуетъ, имъ имѣть пожелаетъ, толь наипаче, что и прежъ сего Французской дворъ секретаремъ своимъ Манiаномъ ваше императорское величество о томъ чрезъ меня обнадежилъ.

На 17. Въ семъ артикулѣ мнится надлежало точно постановить, чтобъ съ министрами вашего императорскаго величества при Портѣ поступлено было, какъ другихъ коронованныхъ головъ, а именно съ цесарскими и французскими, поступается.

На 18. Когда съ обѣихъ сторонъ взаимно какъ съ россiйскими, такъ и съ турецкими поступится, то въ четвертомънадесять артикулѣ никакой противности не будетъ.

На 19. Дай Боже, чтобъ сей важной мирной трактатъ не чрезъ маркиза де-Вилленева, но чрезъ другаго вашему императорскому величеству и всему христiанству вѣрнаго министра, который бы не такъ безсовѣстно, какъ де-Вилленевъ, поступалъ, окончанъ былъ.

На 20. Уничтоженiе прежнихъ трактатовъ самой большой важности, которую онъ, маркизъ де-Вилленевъ, не довольно изъяснилъ, а границы, какъ уже о томъ въ 8-мъ пунктѣ упомянуто, по высочайшему вашего императорскаго величества соизволенiю и сходственно безопасности имперiума подданныхъ вашего величества должны быть постановлены.

На 21. По нынѣшнимъ французскаго посла поступкамъ заключенiемъ у цесаря съ Портою сепаратнаго мира на французскую гарантiю и впредь весьма малую надежду имѣть надлежитъ.

На 22. Выговоромъ его, маркиза де-Вилленева, при подписанiи кондицiй, ежели ваше императорское величество оныхъ всемилостивѣйше ратификовать изволите, явно и ясно его, посла, коварство и злость оказуется, ибо вѣдалъ, что ваше императорское величество по разбитiи въ полѣ непрiятеля и овладѣнiи Хотина таковыхъ кондицiй, въ которыхъ о помянутомъ Хотинѣ и Молдавiи не упоминается, аппробовать не изволите, и слѣдственно предвидѣть могъ, что непринятiемъ оныхъ ваше императорское величество одна и безъ цесаря съ турками войну продолжать принуждена найдетесь.

На 23. Ежели бъ онъ, посолъ, при заключеніи у цесаря съ Портою мира включилъ уничтоженіе того трактата въ случаѣ, чтобъ ваше императорское величество постановленныхъ на имя вашего величества кондицій ратификовать не изволили, то бъ, яко полномочный вашего императорскаго величества, о разореніи Бѣлграда и прочихъ мѣстъ прежде всякаго съ нашей стороны съ Портою постановленія долженъ былъ протестовать, но когда уже по помянутому у цесаря съ Портою трактату исполнять начали и нынѣ исполняютъ, то и отъ подписанія таковыхъ трактатовъ въ одно время никакой пользы не послѣдуетъ.

И я, видя въ сей стыдной мирной негоціаціи отъ цесарской стороны и французскаго министра къ сторонѣ вашего императорскаго величества такой явной обманъ, въ толикой о томъ несказанной печали нахожусь, чтобъ и живота моего дать не пожалѣлъ, ежелибъ тѣмъ какое поправленье тому принесть могъ, и потому такъ дерзновенно на все вышеизображенное вашему императорскому величеству мое нижайшее мнѣніе представить въ смѣлость принялъ.

А впрочемъ съ нетерпѣливостію вашего императорскаго величества на мои всенижайшія изъ Хотина съ генералъ-маіоромъ Апраксинымъ, изъ крѣпости св. Іоанна съ поручикомъ Глѣбовымъ, изъ Яссъ съ полковникомъ Менгденомъ, отъ Прута съ кабинетъ-курьеромъ Скрыпицынымъ отправленныя и на сію мою всеподданнѣйшую реляцію высочайшаго указа ожидаю, дабы о всемилостивѣйшемъ вашего величества соизволеніи извѣстенъ быть и о исполненіи по тому мѣры принять могъ, ибо я послѣ вашего императорскаго величества съ подполковникомъ Золмсомъ, отъ 21 августа отправленнаго, никакого высочайшаго повелѣнія по нынѣ не получалъ, а за показанную къ нему, Золмсу, вашего императорскаго величества высочайшую милость во всемилостивѣйшемъ его произведеніи рабское мое благодареніе всенижайше приношу и припадаю къ стопамъ

вашего императорскаго величества
всеподданнѣйшій рабъ графъ Минихъ.

Сентября 23 дня 1739 года,
изъ лагеря подъ Прутомъ.

P. S. При семъ всенижайше прилагаю всю бывшую у меня

сначала нынѣшней кампаніи съ римско-цесарскимъ генераломъ княземъ Лобковичемъ корреспонденцію, изъ которой ваше императорское величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что я всегда ему, Лобковичу, по силѣ вашего величества высочайшихъ повелѣній и постановленнаго операціоннаго плана о произведеніи съ ихъ цесарской стороны военныхъ дѣйствъ и о дѣйствительномъ въ непріятельскія земли вступленіи высочайшее вашего императорскаго величества соизволеніе откровенно объявлялъ и пребывающему здѣсь въ арміи вашего величества генералъ-маіору Реске неотступно тожъ рекомендовалъ, о чемъ и отъ него, Рескія, къ нему, князю Лобковичу, писано, и какимъ образомъ онъ, генералъ Лобковичь, противу того неимѣніемъ отъ цесарскаго двора указу отговаривался, а изъ послѣдняго ко мнѣ рѣченнаго генерала Лобковича, что онъ дезавантажъ нынѣшней ихъ кампаніи и всему произшедшему своему генералъ-фельдмаршалу Вилису приписуетъ.

Переводъ съ записки графа А. Остермана о переговорахъ, веденныхъ съ графомъ М. Головкинымъ и другими лицами объ утвержденіи наслѣдованія россійскимъ престоломъ въ потомствѣ принцессы Брауншвеигъ-Люнебургской Анны Леопольдовны *).

2-го ноября 1741 г. Хотя его превосходительство г. графъ Головкинъ и обѣщалъ быть ко мнѣ еще до обѣда, однакожъ уже по полудни пріѣхалъ. Когда я его превосходительству о извѣстномъ дѣлѣ объявилъ, то онъ мнѣ весьма коротко на то отвѣтствовалъ, что то важное дѣло, о которомъ надобно подумать; что онъ ничего на то сказать не можетъ; и для того хочетъ поѣхать домой, чтобъ о томъ дѣлѣ подумать.

Я отвѣтствовалъ ему на то, что я въ томъ съ нимъ согласенъ что до важности того дѣла касаться будетъ, что объ ономъ, также и какимъ образомъ въ томъ наилучше поступить можно, напередъ надлежитъ имѣть разсужденіе, въ которомъ намѣреніи

*) Переводъ вѣроятно сдѣланъ во время производства слѣдствія надъ графомъ А. Остерманомъ и другими лицами, и скрѣпленъ по листамъ аудиторомъ Александромъ Резанцовымъ.

и я по всемилостивѣйшему повелѣнію ея императорскаго высочества съ его превосходительствомъ напередъ желалъ видѣться. Впрочемъ же оное дѣло само по себѣ ничего чрезвычайнаго не содержитъ, потому что по основательнымъ узаконеніямъ сего государства, за неимѣніемъ принца, принцессы безъ прекословія наслѣдовать могутъ, какъ сіе понынѣ и всегда содержано было. Такое наслѣдство введено не токмо въ Россіи, но оно и въ другихъ земляхъ, какъ въ Гишпаніи, въ Англіи, въ Португаліи и въ Даніи, употребительно, такожъ и при нынѣшней венгерской королевѣ.

Его превосходительство г. графъ Головкинъ упомянулъ при томъ и о Швеціи, на что я отвѣтствовалъ, что то и въ Швеціи тако жъ содержано было, какъ долго тамъ находилося самодержавство; а нынѣ Швеція, въ разсужденіи настоящаго ея состоянія, примѣромъ намъ въ томъ быть не можетъ. Самое дѣло не имѣетъ никакой новости, но надлежитъ только о немъ разсуждать, какимъ бы образомъ въ томъ поступить надобно было. Я бы желалъ съ вашимъ превосходительствомъ о томъ напередъ на одинѣ переговорить, дабы потомъ, по вашему благоизобрѣтенію, тако жъ съ новогородскимъ архіереемъ и съ княземъ Черкасскимъ о семъ дѣлѣ имѣть конференцію.

Графъ Головкинъ отвѣтствовалъ на то, что какъ я хочу. На что я предложилъ, что не такъ какъ я хочу, но что какъ его превосходительство заблагоразсудитъ; а особливо, что сіе дѣло есть общее, въ которомъ различныя мнѣнія имѣть намъ обоимъ нѣтъ причины. Его превосходительство сказалъ на то, что ему надобно дня два о немъ подумать, послѣ чего онъ мнѣ объявитъ, за потребно ли онъ разсуждаетъ прежде о томъ со мною на одинѣ переговорить или уже въ то время, когда и оба другіе господа къ общему съѣзду призваны будутъ. Я просилъ г. графа меня о томъ наискорѣе увѣдомить; чѣмъ оная конференція кончилась.

3-го ноября 1741 года. Около одинадцатаго часа по утру повѣщено мнѣ было отъ обоихъ гг. кабинетныхъ министровъ чрезъ секретаря Суровцова, что они будутъ ко мнѣ по полудни около четвертаго часа, и чтобъ я къ тому времени позвалъ къ себѣ и новгородскаго архіерея. Я объявилъ, что мнѣ то пріятно будетъ, и чтобъ архіерею повѣщено было о томъ изъ Кабинета. Надлежитъ примѣчать, что передъ оною учиненною мнѣ повѣст-

кою новгородской архіерей съ господами кабинетными министрами уже видѣлся.

По полудни уже около пятаго часа пріѣхалъ ко мнѣ его превосходительство г. графъ Головкинъ.

Я объявилъ, что мнѣ оное для того весьма пріятно, чтобъ я могъ до прибытія прочихъ господъ о томъ способѣ съ нимъ переговорить и согласиться, которымъ въ извѣстномъ ономъ дѣлѣ поступить надлежитъ. Но его превосходительство на то мнѣ ничего не отвѣтствовалъ, а сказалъ: Бестужевъ-де пишетъ, что прусской король велѣлъ тридцати тысячамъ маршировати въ сіе королевство (?). На сіе предложилъ я, что его превосходительство какъ изъ поданныхъ отъ меня многократныхъ письменныхъ мнѣній, такъ и изъ отправленныхъ отъ времени до времени инструкцій къ чужестраннымъ министрамъ могъ усмотрѣть, что нынѣшнія конъюнктуры безсомнѣнія весьма опасны; и ежели Франція свое дѣло въ Германіи окончитъ, какъ то и скоро учинится можетъ, для того, что ей никто въ томъ ни противится, то она какъ собственными своими, такъ и съ чужими силами Швеціи можетъ быть въ помощь придетъ. Но его превосходительство можетъ подлинно въ томъ увѣренъ быть, что ежели когда нибудь надобно было въ Россіи всѣ особливыя намѣренія и несогласія отложа, поступать въ дѣлахъ съ искренностію, единодушнымъ согласіемъ и съ постоянствомъ, то оное нынѣ конечно нужно; ибо всѣ несогласія служатъ токмо непріятелю въ пользу, а намъ самимъ ко вреду и разоренію; что то ему извѣстно, какое безбожное намѣреніе непріятель противъ насъ имѣетъ, и что онъ произвести у насъ старается, чего ради надобно, чтобъ россійскій народъ свою вѣрность и любовь къ нашему императору и къ императорской фамиліи публично засвидѣтельствовалъ, къ чему и настоящее новое учрежденіе весьма полезно быть можетъ.

Графъ Головкинъ сказалъ, что онъ о непріятельскихъ намѣреніяхъ не знаетъ. Я отвѣтствовалъ ему, что вѣдь его превосходительство видѣлъ мерзкой оный шведской манифестъ? Послѣ чего онъ спросилъ: какой манифестъ? На то я сказалъ: Шведской извѣстной манифестъ, которой его превосходительство и самъ читалъ, что потомъ уже и онъ подтвердилъ и сказалъ: да,

я его видѣлъ. Такъ вы, молвилъ я, изъ онаго могли и усмотрѣть, коль опасныя намѣренія они имѣютъ. Его превосходительство сказалъ мнѣ, что онъ не помнитъ. А я ему на то: вы можете припамятовать, что оное мерзостное письмо касается не только до нѣмцовъ, но и до самого нашего дражайшаго императора и до его императорской фамиліи. Г. графъ Головкинъ отвѣтствовалъ мнѣ опять, что онъ того не памятуетъ. Я сказалъ ему, что то очень ясно въ ономъ манифестѣ изображено; ежелибъ только до однихъ нѣмцевъ то касалось, то можно бы было тотчасъ оное отмѣнить и ихъ отпустить. Графъ отвѣтствовалъ, что не всѣхъ—нѣкоторыхъ-де можно и удержать. Я объявилъ на то, что оное зависитъ отъ ея императорскаго высочества и что она при томъ всемилостивѣйше заблагоразсудитъ, тому должны нѣмцы себя и подвергнуть; а сіе клонится до самого государя, и для того надлежитъ намъ показать, что мы вѣрные и добрые люди.

При окончаніи послѣдняго отвѣта вошелъ князь Черкасскій, при чемъ ни о какихъ важныхъ дѣлахъ не говорено, а особливо что я принужденъ былъ для извѣстной моей болѣзни велѣть себя вынести на часъ въ другую палату.

Между тѣмъ, какъ я былъ въ другой палатѣ, пріѣхалъ и новгородской архіерей. Когда я вскорѣ опять туда внесенъ былъ, гдѣ находилось собраніе, то спросилъ я: начали ли уже о извѣстномъ ономъ дѣлѣ говорить? Мнѣ отвѣтствовано на то, что нѣтъ, а графъ Головкинъ примолвилъ, что они отъ меня ожидаютъ о томъ слышать, для чего они созваны.

На то представилъ я обстоятельно: 1) коимъ образомъ въ учиненномъ отъ ея императорскаго величества блаженной памяти узаконеніи о наслѣдствѣ раждаемыя отъ ея императорскаго высочества принцессы безбожнымъ образомъ изъ онаго хотя и не выключены, однакожъ о нихъ не упомянуто; 2) что хотя мы на Всемогущаго Бога и имѣемъ твердую надежду, что онъ не токмо нашего дражайшаго императора къ нашему утѣшенію и радости сохранить имѣетъ, но ему еще и многихъ братіевъ отъ ея императорскаго высочества даруетъ: однакожъ для отвращенія всѣхъ замѣшательствъ и смятеній, при будущихъ во власти Божіей состоящихъ случаяхъ, потребно именно утвердить и на принцессъ, сестръ императорскихъ, какъ оное до нихъ и безъ

того принадлежитъ. И что въ томъ состоитъ причина сего собранія, дабы учинить общій совѣтъ, какимъ образомъ въ томъ наилучше поступить можно было. Потомъ предлагалъ я пространнѣе, что то въ Россіи необыкновенно; что наслѣдство надлежитъ безъ всякаго прекословія и до принцессъ въ такомъ случаѣ, когда нѣтъ принцевъ; что государственные законы позволяютъ то и партикулярнымъ людямъ, кольми же паче не позволятъ того самимъ государямъ; что въ другихъ государствахъ и земляхъ, какъ въ Гишпаніи, въ Португаліи, въ Англіи, въ Даніи и въ иныхъ то также дѣлается, и въ Россіи всегда оное употреблялось, чему мы сами свидѣтели; и что, слѣдовательно, намъ о томъ только разсуждать надлежитъ, какимъ бы образомъ въ томъ наилучше поступить можно было.

Князь Черкасскій сказалъ на оное, что то подлинно такъ, и что принцессы въ Россіи въ такомъ случаѣ наслѣдуютъ, когда не бываетъ принцевъ. Тожъ подтвердилъ и архіепископъ новгородскій, приложивъ: вѣдь де ея императорское высочество съ полною самодержавною властію правительствуетъ. Графъ Головкинъ сказалъ, что о томъ весьма надобно напередъ самимъ разсудить; въ духовной-де содержатся такія вещи, какъ н. п., чтобъ бывшій регентъ обще съ сенатомъ и генералитетомъ избралъ наслѣдника и пр., о которыхъ и впрочемъ и о томъ разсуждать надлежитъ, какія бъ тому причины показать можно было. Я отвѣтствовалъ на то, что духовная склонялась только до бывшаго регентскаго правленія, а узаконеніе о наслѣдствѣ до того не надлежитъ, но что оно еще при жизни ея императорскаго величества публиковано и присягами утверждено, и что въ томъ теперь вся сила состоитъ, что тамъ о принцессахъ не упомянуто. Архіерей, подтвердивъ мое мнѣніе, сказалъ, что узаконеніе о наслѣдствѣ до того не касается. При томъ объявилъ я, что ежели бъ вы въ то хотѣли вступить, то нашлись бы и такія причины, которыя бы предъ свѣтомъ показать уже можно было; надобно только приняться за самое дѣло.

Графъ Головкинъ отвѣчалъ, что прежде надлежитъ все обстоятельно разсудить, а потомъ-де можно и опять съѣхаться.

Я спросилъ у него, когда же думаетъ онъ, чтобъ можно было опять съѣхаться? Ему извѣстно, что я по моему несчастію

всегда дома и слѣдовательно всегда къ тому готовъ. Архіерей думалъ, что тотъ съѣздъ можетъ быть во вторникъ; но графъ Головкинъ сказалъ, чтобъ на то извѣстнаго дня не опредѣлять: я де князя Черкасскаго въ Кабинетѣ всегда вижу, куда де можетъ также и архіерей пріѣхать, и такъ де мы напередъ о всемъ между собою переговоримъ, а потомъ и тебѣ объявить можемъ, когда намъ съѣхаться надобно будетъ. На сіе отвѣтствовалъ я, что я отъ нихъ буду ожидать извѣстія, чѣмъ оная конференція и кончилась.

4-го ноября 1741 года. На вчерашнемъ съѣздѣ опредѣлено только то, что дѣло оное принять въ обстоятельнѣйшее и прилежнѣйшее разсужденіе; а того подлинно не объявлено, что въ прилежное разсужденіе принять должно. Я того желалъ для того, чтобъ къ скорѣйшему произведенію сего дѣла въ дѣйствіе могъ я тотчасъ объявить мое малое разсужденіе, а особливо, что къ тому нѣтъ никакой причины, для чего бъ мнѣнія своего не сообщить другому, да и то къ порядочному и основательному учрежденію кажется еще и необходимо.

Сіе дѣло само по себѣ въ Россіи весьма не ново и не необыкновенно. По силѣ здѣшнихъ государственныхъ установленій, основательныхъ законовъ и обыкновеній, приходитъ наслѣдство до принцессъ и само по себѣ, когда не бываетъ принцевъ.

Такъ содержано было сіе въ Россіи и всегда. По учиненному отъ Петра Великаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, и отъ всѣхъ государственныхъ чиновъ присягами подтвержденному узаконенію зависитъ то всегда отъ воли владѣющаго самодержавнаго государя такое опредѣленіе о наслѣдствѣ учинить, какое онъ по своей самодержавной власти заблагоразсудитъ; а ваше императорское высочество императорскимъ имянемъ государство съ такою же самодержавною властію и силою правите, какъ приличествуетъ владѣющему императору. Сіе намѣряемое новое учрежденіе не можетъ не подтверждено быть и отъ его императорскаго величества, когда придетъ въ надлежащія лѣта возраста для того, что оно учинено въ пользу принцессъ, сестръ его величества.

Отъ сего малаго разсужденія само собою оказывается, и притомъ мое хотя слабое, но вѣрное и съ должностію согласующееся мнѣніе состоитъ въ семъ: чтобъ нашему дражайшему императору

и рождаемымъ отъ вашего императорскаго высочества принцамъ, братьямъ его величества (которыхъ много да даруетъ намъ Всемогущій Богъ!) утвержденное наслѣдство новымъ по самодержавной власти утверждаемымъ учрежденіемъ и на рождаемыхъ отъ вашего императорскаго высочества принцессъ, сестръ его величества, распространено, и сіе бъ учрежденіе по здѣшнему обыкновенію какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ чиновъ подписано и потому присягами утверждено, и такимъ бы образомъ важное сіе дѣло вдругъ къ совершенству приведено было.

Въ семъ вкратцѣ состоитъ по малому моему мнѣнію все то, что при семъ дѣлѣ учинить надобно, и что намъ четыремъ обще и прежде всѣхъ сдѣлать должно: ибо ежели сіе дѣло единогласно и безъ всѣхъ особливыхъ намѣреній предпріято не будетъ, а захочетъ всякъ дѣлать по своему, то можно легко разсудить, что отъ того больше продолженія, нежели скораго исполненія ожидать можно.

Всеподданнѣйшій репортъ.

Съ извѣстными тремя господами имѣлъ я лишь только теперь о извѣстномъ ономъ дѣлѣ конференцію, о которомъ также и о томъ, сколь оно нужно, представлялъ я имъ по моему малому разуму надлежащимъ образомъ. Конференція наша кончилась только тѣмъ, что всякъ изъ нихъ хотѣлъ о томъ дѣлѣ у себя дома подумать, а потомъ съѣхаться опять. Новгородской архіерей думаетъ, чтобъ тому съѣзду можно было быть въ будущій вторникъ; а графъ Головкинъ разсуждаетъ, что понеже онъ съ княземъ Черкасскимъ въ Кабинетѣ всегда видится, куда также и архіерею пріѣхать можно, то чтобъ имъ напередъ о томъ между собою переговорить, а потомъ бы уже мнѣ объявить, когда намъ опять собраться надобно.

Шведскій манифестъ касается до самого государя и до свободнаго избранія [1]). Какое стараніе фамилія Г. (Голицыныхъ?) о опроверженіи самодержавства имѣла, то извѣстно. Тѣхъ опять производятъ, и многіе изъ нихъ входятъ въ сенатъ. Которые такихъ людей производятъ, тѣ конечно одного мнѣнія быть должны. Пишутъ уже... (Записка прерывается на этихъ словахъ).

---

[1]) О шведскомъ манифестѣ см. Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи (Спб., 1862 г.), стр. 384—388.

Матеріалы, касающіеся до суда надъ Бирономъ и ссылки его.

(Въ Чтеніяхъ общества исторіи и древностей 1862 года, книга 1, смѣсь, стр. 28—149, помѣщены подобные же матеріалы, подъ заглавіемъ: Дѣло о курляндскомъ герцогѣ Эрнстѣ Іоаннѣ Биронѣ. Нѣкоторыя замѣтки объ изданіи этого дѣла можно найти въ Исторіи Академіи наукъ въ Петербургѣ, I, 721. Здѣсь же слѣдуетъ только предупредить, что въ сейчасъ названное изданіе не вошли всѣ бумаги, касающіяся Бирона, почему и сочтено умѣстнымъ воспользоваться собраніемъ покойнаго К. И. Арсеньева, чтобы напечатать здѣсь тѣ матеріалы о Биронѣ, которые не нашли мѣсто въ Чтеніяхъ; при чемъ сочтено необходимымъ дѣлать ссылки на бумаги, помѣщенныя въ означенномъ изданіи и имѣющія соотношеніе къ нынѣ обнародываемымъ.)

1.

(Слѣдующія бумаги хранятся въ пакетѣ подъ черною печатью съ надписью: «Черные допросы бывшаго регента герцога курляндскаго.»)

«Божіею милостію, мы Іоаннъ Третій, императоръ и самодержецъ всероссійскій, и проч. и проч. и проч.

Нашему генералу и лейбъ гвардіи подполковнику Ушакову.

Понеже необходимо потребно арестованнаго герцога курляндскаго о нѣкоторыхъ пунктахъ до противныхъ поступковъ и намѣреній его касающихся допросить, и о многочисленныхъ его противъ Бога, государя и всего государства важныхъ и тяжкихъ погрѣшеніяхъ и преступленіяхъ для приведенія его въ надлежащее чювствіе и для явнаго его обличенія, какихъ ради причинъ мы его заарестовать необходимо принуждены были, пространнѣе ему доказать,—того ради заблагоразсудили вамъ оную коммиссію всемилостивѣйше поручить, чтобъ вы, купно съ сенаторомъ генералъ-лейтенантомъ Леонтьевымъ, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка съ секундъ маеоромъ Воейковымъ и съ каммерратомъ Эмомъ немедленно въ Шлюссенбурхъ, гдѣ помянутой

герцогъ содержится, ѣхали, дабы по приложеннымъ при семъ пунктамъ надлежащимъ образомъ его допрашивать и по онымъ ему о важныхъ его погрѣшеніяхъ, для обличенія его, представить. А отвѣтъ его порядочно и какъ въ такихъ случаяхъ потребно есть, записать.

Мы на васъ благонадежны, что вы сію коммиссію съ извѣстнымъ вашимъ вѣрнымъ радѣніемъ исправлять будете, яко же и помянутымъ съ вами къ тому опредѣленнымъ прочимъ персонамъ именемъ нашимъ о томъ объявить, и сей нашъ указъ для того оригинально онымъ сообщить имѣете. И мы пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Именемъ его императорскаго величества Анна. Ноября 21 дня 1740.»

(За тѣмъ въ особой тетради съ черновыми помарками:)

«По именному вашего императорскаго величества указу, велѣно намъ ѣхать немедленно въ Шлюшенбургъ и содержащагося тамо подъ арестомъ бывшаго регента, герцога курляндскаго по приложеннымъ при томъ указѣ пунктамъ [1]) надлежащимъ образомъ допрашивать, и отвѣтъ его на то порядочно и какъ въ такихъ случаяхъ потребно есть, записать.

И по оному вашего императорскаго величества всемилостивѣйшему указу реченный герцогъ сего ноября 23 и 24 чиселъ по вышеписаннымъ пунктамъ обстоятельно допрашиванъ, а что онъ въ допросѣ сказалъ, предлагаемъ вашему императорскому величеству оригинальные за его подписаніемъ отвѣтные пункты при семъ.

По вышеписанному его императорскаго величества именному указу, арестованный герцогъ курляндскій по сообщеннымъ при помянутомъ указѣ пунктамъ въ Шлюссенбурхѣ сего ноября 23 24 дня допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ:

На 1.

Законъ онъ имѣетъ и всегда содержалъ лютерской, въ чемъ ссылается на отца своего духовнаго лютерской кирки пастора Націуса; а что онъ въ воскресные дни въ церковь Божію всегда

---

[1]) Упоминаемые здѣсь пункты напечатаны въ дѣлѣ о Биронѣ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи, 1862 г., кн. 1, смѣсь, стр. 40—46.

не хаживалъ, и то не по его волѣ, понеже всякому извѣстно, что ему отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти никуды отлучиться было не возможно, и во всю свою бытность въ Россіи ни къ кому не ѣзжалъ, а хотя когда куда гулять выѣзжалъ, и въ томъ прежде у ея императорскаго величества принужденъ былъ отпрашиваться, и безъ докладу никогда не ѣзжалъ, и партикулярныя его письма читывалъ онъ какъ въ воскресные, такъ и въ другіе дни, когда онъ отъ ея императорскаго величества отлучиться удобное время усматривалъ.

По 2-му.

О высочайшемъ ея императорскаго величества блаженныя памяти здоровьѣ по прилежной своей должности всегда пристойное попеченіе имѣлъ; а что у ея императорскаго величества каменная болѣзнь, того онъ до послѣдней ея императорскаго величества скорби не зналъ, и какъ отъ архіатера, такъ и отъ прочихъ докторовъ до того не слыхивалъ; и оные де докторы про то заподлинно сами не знали, въ чемъ ссылается на португальскаго доктора, который ему, при баронѣ Менгденѣ, при объявленіи послѣдней болѣзни ея императорскаго величества, самъ говорилъ, что по прошествіи четырехъ дней еще заподлинно объявиться можетъ, что ея императорское величество каменною ли, или другою какою болѣзнью одержима. И по вопросу его, герцога, отчего въ уринѣ ея императорскаго величества кровь показывается, отвѣтствовали помянутые докторы, что де то происходитъ отъ малѣйшихъ жилъ, которыя напружились. Къ тому жъ и ея императорское величество блаженныя памяти оную свою болѣзнь сами всегда изволила таить, и развѣ ближнія комнатныя служительницы про то вѣдали. Да два года тому назадъ, какъ въ уринѣ ея императорскаго величества такая жъ кровь оказалась, и тогда она уринъ свой чрезъ комнатную дѣвицу Авдотью Андрееву изволила послать къ обрѣтающемуся тогда въ Петербургѣ больному придворному доктору Ле(и)стеніусу, который высмотря тотъ уринъ, сказалъ, чтобъ ея императорское величество отъ того не изволила имѣть никакого опасенія и пользовалась бы только краснымъ порошкомъ доктора Шталя. А сверхъ того извѣстно ея императорскому высочеству великой княгинѣ

всероссійской, что не задолго до брачнаго сочетанія ея высочества съ его высочествомъ герцогомъ брауншвейгъ-люнебургскимъ, ея императорское величество блаженныя памяти изволила сама ея высочеству объявить, что де въ уринѣ ея величества, которой ей при томъ казала, кровь оказалась, и то де отъ того, что она была въ печали и грустились. Въ которое время выше помянутый докторъ Ле(и)стеніусъ ея величество паки обнадеживалъ, что отъ того никакихъ злыхъ слѣдствій опасаться не надобно. Они же, докторы, ея императорское величество прошлое лѣто во всю бытность въ Петергофѣ лечили, почему имъ надлежало больше вѣдать, какою болѣзнію ея императорское величество одержима и какіе на то способы употребить; а сколько разъ онъ ни спрашивалъ, что у ея императорскаго величества за болѣзнь и отчего они, докторы, ея императорское величество пользуютъ, то они всегда на то отвѣтствовали, что де стараются только о томъ, чтобъ кровь чистить. И ежели бы они докторы усмотрѣли, что ея императорское величество такою опасною болѣзнію одержима, которой бы имъ лечить невозможно, то бъ надлежало имъ заблаговременно о томъ самимъ объявить и требовать, чтобъ другіе доктора призваны были, а ему самому собою безъ ея императорскаго величества воли и не зная опасности ея болѣзни, другихъ докторовъ призывать было невозможно. Чтожъ ея императорское величество блаженныя памяти верховыми ѣздами на манежѣ и прочихъ выѣздахъ иногда изволила забавляться, и къ такой ѣздѣ онъ ея императорское величество не возбуждалъ и къ чему не токмо не склонялъ, но больше по возможности отъ того удерживалъ; токмо де ея императорское величество изволила ему на то сказать, что де она то сдѣлаетъ для того, чтобъ имѣть какое движеніе, а докторы де ее въ томъ не воспрещаютъ; къ тому жъ и тому нынѣ уже цѣлый годъ, что она верхомъ уже больше ѣздить не изволила.

По 3-му.

Нерадѣнія его о дражайшемъ ея императорскаго величества здравіи какъ вообще, такъ и во время посѣщенія ея императорскаго величества болѣзни никакого не было, и о состояніи ея императорскаго величества болѣзни какъ другимъ, такъ и при-

дворнымъ, таить было нечего, понеже ея императорское величество во время той болѣзни до отягченія оною сама при куртагѣ и въ другихъ случаяхъ изволила выходить, гдѣ всякому можно было видѣть, что она ногою и рукою больна, а чтобъ ея императорское величество во время тяжкой оной болѣзни чѣмъ обезпокоивать и многими неприличными и ея величеству чювствительными внушеніями утруждать, того у него и въ мысли не бывало, и никогда какъ имъ самимъ, такъ и его фамиліею не учинено; развѣ ея императорское величество то изволила иногда въ досаду себѣ вмѣнять, что онъ, увидя, что ея императорское величество лекарство съ великою противностью принимаетъ, а часто и вовсе принимать не изволитъ, припадая къ ногамъ ея императорскаго величества, слезно и неусыпно просилъ, чтобъ тѣми отъ докторовъ опредѣленными лекарствами изволила пользоваться; а больше всего принужденъ былъ ея величеству въ томъ докучать, чтобъ она клистиръ себѣ ставить допустила, къ чему ее склонить едва было возможно, почему онъ ея императорскому величеству злыя тѣ слѣдствія, которыя бы отъ того, по словамъ докторовъ, произойти могли, представляя, напослѣдокъ и склонилъ. А кромѣ того ея императорское величество ничѣмъ не безпокойствовалъ, и хотя отъ ея императорскаго величества куда иногда онъ или его фамилія и отлучались, тогда, какъ всѣмъ извѣстно, изволила въ тотъ часъ жаловаться, что онъ и фамилія его ее покидаютъ и яко бы де она имъ прискучила. Да и докторы сами опасались ея императорскаго величества гнѣву и отговаривались ея императорскому величеству лекарство безъ него или супруги его подавать и приставали къ нимъ безотходно, чтобъ ея императорское величество къ принятію лекарствъ склоняли они. Чтожъ якобы паче супруга его наканунѣ преставленія ея императорскаго величества къ одной изъ первѣйшихъ комнатныхъ служительницъ пришла и оной, яко о радостной какой вѣдомости, что жизнь ея величества продолжиться не можетъ, будто объявить не постыдилась, и на то отвѣтствуемъ, что о конечной опасности ея императорскаго величества болѣзни и что жизнь ея императорскаго величества больше уже продлиться не можетъ, какъ онъ, такъ и супруга его за день до преставленія ея величества, по словамъ докторскимъ, вѣдали; а сколь радостна имъ та вѣдомость была, о томъ всякому легко

разсуждать можно, которому извѣстно, какими чрезвычайной милости оказательствами онъ отъ ея императорскаго величества одолженъ былъ, а по послѣдней мѣрѣ могутъ его слезы, которыми ежедневно обливался, о томъ свидѣтельствовать.

Во время жъ все ея императорскаго величества болѣзни высочайшая императорская фамилія къ ея величеству всегда допускаема была, въ чемъ ссылается на ея императорское высочество государыню великую княжну всероссійскую, которая всегда къ ея величеству безъ докладу прямо ходить изволила, и въ бытность ея императорскаго высочества при ея императорскомъ величествѣ, хотя онъ съ фамиліею иногда и присутствовали, но часто нарочно и отлучались, дабы ежели ея императорское величество ея высочеству, какъ родной своей племянницѣ, что партикулярное объявить имѣетъ, и отъ ихъ присутствія въ томъ препятствія не было; но какъ выше уже показано, что ея императорское величество, когда они когда отлучатся, въ тотъ часъ опять къ себѣ призывавъ, приказывала, въ чемъ имъ ея величеству ослушными быть было невозможно. Государынѣ же цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, помнится ему, по докладу дважды было отказано, токмо оный отказъ былъ отъ самой ея императорскаго величества, а не отъ него; да когда жъ къ ея императорскому величеству и допускалась, то больше какъ на нѣсколько минутъ при себѣ держать не изволила. Сколько жъ имъ другіе кавалеры и дамы къ ея императорскому величеству во время той болѣзни послѣдней ея императорскаго величества допущены были и коликое время тутъ присутствовать волю имѣли, въ томъ ссылается на тѣхъ кавалеровъ и дамъ, ибо де ему всегда легчее было, когда посторонніе при ея императорскомъ величествѣ присутствовали, дабы между тѣмъ имѣть отъ безпрестанныхъ своихъ около ея императорскаго величества хотя усердныхъ трудовъ какое отдыханіе. Токмо де что ея императорское величество около себя многихъ людей видѣть не изволила и то хотя потому значитъ, что она изъ комнатныхъ служительницъ, кромѣ Анны Ѳедоровны и Авдотьи Андреевны другихъ при себѣ не терпѣла.

По 4-му.

Во все время государствованія, ея императорское величество блаженныя памяти никакихъ его уничтожительныхъ и безотвѣтныхъ поступковъ къ высочайшей императорской фамиліи, а особливо къ ея императорскому высочеству правительницѣ, государынѣ великой княгинѣ всея Россіи и къ его высочеству герцогу брауншвейгъ-люнебургскому не бывало, и можетъ больше чистою совѣстью сказать, что онъ всегда въ крайней возможности о томъ старался, чтобъ ея императорское высочество отъ ея величества какъ родная дочь любима и содержана была. И когда онъ иногда усмотрѣлъ, что ея императорское величество ея императорскому высочеству въ чемъ явится недовольна, то онъ всегда такой ея императорскаго величества гнѣвъ отъ ея высочества отвратить трудился, въ чемъ ссылается на ея высочество великую княгиню всероссійскую Анну, что когда ея императорское величество изволила намѣреніе воспріять, чтобъ ея высочество по сочетаніи бракомъ отъ своего двора отдѣлить, онъ въ то время ея императорскому высочеству не токмо прошеніе подать совѣтовалъ, но оное прошеніе и самъ своею рукою именемъ ея высочества написалъ и чрезъ тогдашняго кабинетнаго секретаря Эйхлера на россійскій языкъ перевести приказалъ, почему то ея императорскаго величества намѣреніе и отмѣнилось, и ея императорское высочество по прежнему при дворѣ ея императорскаго величества, какъ родная дочь, была содержима. Онъ же не токмо, чтобъ ея высочество послѣ совершенія брака у ея императорскаго величества въ подозрѣніе привесть, и ея величество къ тому склонить, дабы ея императорское высочество къ родителю своему свѣтлѣйшему герцогу мекленбургскому отправить, но усмотря, что ея императорское величество жалуется, что ея императорское высочество къ ней неласкова и что для того намѣреніе имѣетъ ее въ Мекленбургію отправить, ея императорское величество отъ онаго намѣренія отвратилъ, какъ онъ ея императорскимъ высочествомъ и свидѣтельствуется, что какъ до брака, такъ и послѣ, и по смерти ея императорскаго величества все то охотно и съ великимъ радѣніемъ отправлялъ, что ея императорскому высочеству угодно было, и чего она требовать изволила. А сверхъ того ссылается и на

его высочество герцога брауншвейгскаго, что было ли когда его имени уничтоженіе и не помогалъ ли онъ его высочеству какъ будучи въ Санктпетербургѣ, такъ и въ компаніяхъ во всемъ, что отъ него ни требовалъ.

По 5-му.

Его высочества герцога брауншвейгъ-люнебургскаго какъ съ самаго его высочества пріѣзду, такъ и послѣ, какъ выше уже показано, ничѣмъ никогда не унижалъ, но больше съ такою честью всегда принималъ, которая высокому его рожденію прилична, въ чемъ ссылается на него самого. Также и его высочества поступковъ при ея императорскомъ величествѣ ни публично при чужестранныхъ министрахъ, ниже приватно не хуливалъ. Также и тѣхъ, которые ея величеству по собственному ея всемилостивѣйшему вопросу о его высочества подъ Очаковымъ и въ другихъ компаніяхъ противъ непріятелей оказанныхъ храбрыхъ и достохвальныхъ поступкахъ по сущей справедливости совѣстно донашивалъ, за то не ненавидѣлъ и не бранивалъ, о чемъ и статься не возможно, понеже его высочество въ тѣхъ кампаніяхъ трудился съ его совѣту, въ чемъ имъ и свидѣтельствуется. Къ тому жъ и тѣхъ, которые возвращающіеся (sic) изъ армеи о храбрыхъ его высочества поступкахъ могли свидѣтельствовать для приращенія славы его высочества, къ ея императорскому величеству самъ приводилъ, въ чемъ между прочимъ ссылается на генералa-маеора Ливена.

По 6-му.

Какъ до рожденія, такъ и по рожденіи нынѣ счастливо владѣющаго его императорскаго величества, поступки его къ высочайшей ея императорскаго величества фамиліи были всегда совѣстные и внушеній противъ вышеупомянутыхъ высокихъ его императорскаго величества родителей никакихъ во время ея императорскаго величества болѣзни, дабы оную ко врученію ему регентства склонять отъ него не было, а также внушеній ему учинять въ томъ намѣреніи было не зачѣмъ, понеже свидѣтельствуется всѣми министрами и генералитетомъ, которые въ то время при ея императорскомъ величествѣ были, что онъ регентства не доста-

валъ, о чемъ извѣстно ея императорскому высочеству, что онъ ея высочеству въ своихъ покояхъ именно самъ представлялъ, что не соизволитъ ли ея высочество лучше сама въ правительство вступить, или оное супругу своему его высочеству герцогу брауншвейгъ-люнебургскому поручить; на что ея императорское высочество отвѣтствовать изволила, что она, кромѣ здоровья его императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющаго государя императора и общей въ государствѣ тишины, ничего не желаетъ.

По 7-му.

Ея императорскому высочеству и супругу ея высочества герцога брауншвейгъ-люнебургскаго (sic) онъ въ ихъ желаніи о пребываніи въ покоѣ и о вседражайшемъ здравіи его императорскаго величества и достойномъ воспитаніи ничѣмъ не препятствовалъ, и по учиненной отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти диспозиціи ихъ во всякомъ должномъ почтеніи содержалъ и злаго къ нимъ намѣренія никакого не имѣлъ, и уничтоженія никакого, и нападковъ и утѣсненія, какъ въ прежнихъ пунктахъ уже пространно показано отъ него, не бывало; но первый его выѣздъ по смерти ея императорскаго величества былъ къ ихъ высочествамъ, при чемъ ихъ высочества съ своей стороны всякимъ почтеніемъ и по ихъ требованіямъ исполненіемъ обнадеживалъ и объ ихъ къ себѣ неотмѣнной милости съ покорностію просилъ; да при томъ еще представилъ, что понеже въ нынѣшнемъ случаѣ и во время порученнаго ему правительства безъ злыхъ внушеній съ обѣихъ сторонъ не будетъ, и для того бъ ихъ высочества изволили бъ о такихъ внушеніяхъ ему всегда объявлять, что онъ съ своей стороны также обѣщаетъ, дабы тѣмъ всякимъ злымъ умышленіямъ пристойнымъ образомъ предупреждено было, въ чемъ ссылается на ихъ высочества и многихъ изъ генералитета, которымъ при томъ тогда быть случилось.

По 8-му.

Которые лейбъ-гвардіи офицеры и другіе чины въ тайную канцелярію и зачѣмъ взяты и что имъ по силѣ ихъ преступленія какое затѣмъ по указомъ и правамъ его императорскаго величества истязаніе было,—о томъ явствуетъ по ихъ дѣлу въ той кан-

целяріи, и онъ невинныхъ людей къ мукамъ и пыткамъ не приводилъ.

По 9-му.

Родитель его императорскаго величества, его высочество герцогъ брауншвейгъ-люнебургскій всѣ свои отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти пожалованные военные чины снизложилъ не его нападками и интригами или каковыми принужденіями, но самъ собою съ своей воли, въ чемъ ссылается на весь генералитетъ, ибо когда его высочество къ низложенію тѣхъ чиновъ первое намѣреніе воспріялъ, и въ то время онъ его всячески отговаривалъ, представляя, что тѣ чины ему позволены до вступленія его въ правительство и для того де во время онаго правительства ихъ низложить будетъ нельзя; но когда его высочество, не довольствуясь тѣмъ, въ томъ стоялъ, чтобъ тѣ чины отъ него конечно сложены были, то собралъ весь сенатъ, генералитетъ и гвардіи маеоровъ и требовалъ ихъ разсужденія, которое въ томъ состояло, что ежели его высочество въ тѣхъ чинахъ отнюдь быть не пожелаетъ, то де его къ тому приневоливать не можно. А для какой причины онъ его высочество просилъ и дружески совѣтывалъ, чтобъ чрезъ нѣсколько дней изъ своихъ покоевъ выѣзжать не изволилъ, о томъ его высочеству довольно извѣстно, а здѣсь о томъ распространить не прилично, токмо все то было по истинному къ его высочеству почтенію и любви.

По 10-му.

Какъ онъ вышепоказаннымъ образомъ высочайшую императорскую фамилію во всякомъ должномъ почтеніи содерживалъ, такъ и угрозовъ высокимъ родителямъ его императорскаго величества какъ приватно, такъ и публично никакихъ отъ него не бывало; а чтожъ ихъ высочествамъ донесено, яко бы онъ публично объявилъ, что хощетъ съ родителемъ его величества поединкомъ развестись, и оное неправильно донесено, но явная ложь, ибо у него съ родителемъ его императорскаго величества никакихъ ссоръ ни въ чемъ не бывало, въ которыхъ бы поединкомъ развести сь (было нужно), умалчивая, что всегдашнее къ его высочеству почтеніе не терпѣло бы, чтобъ о томъ только мыслить.

По 11, 12, 13 и 14-му.

Того, дабы ихъ высочества къ выѣзду изъ Россіи склонность возъимѣли, онъ не искалъ и ихъ высочествъ, какъ выше уже объявлено, ни чѣмъ не утѣснялъ и не обижалъ, да и дальновидныхъ намѣреній никакихъ не имѣлъ, но старался только о государственной пользѣ. Чтожъ онъ впрочемъ, яко бы не токмо многимъ персонамъ, но и самимъ ихъ высочествамъ персонально говорилъ, что онъ въ Россію приведетъ принца (зачеркнуто сначала написанное «герцога») голстинскаго, и въ такой силѣ онъ о принцѣ (тоже «герцогѣ») голстинскомъ никому не говорилъ, а разсужденіе о голстинскомъ принцѣ было такое: что еще при жизни ея императорскаго величества блаженныя памяти ея императорское величество изволила часто о возрастѣ голстинскаго принца спрашивать и объявляла при томъ всегда нѣкоторое отъ него опасеніе, а когда онъ по смерти ея величества чрезъ генералъ-фельдмаршала, а потомъ и черезъ другихъ увѣдомился, что обрѣтающійся при здѣшнемъ дворѣ французскій посолъ о ненадежномъ здравіи ея императорскаго величества еще за четыре мѣсяца до ея смерти ко двору своему писалъ и что голстинскій принцъ въ то жъ самое время во Францію поѣхалъ, а сверхъ того въ Санктпетербургѣ и его портретъ оказался, то привели его разныя оныя извѣстія въ нѣкоторое сомнѣніе, и разсуждалъ, что то конечно требуетъ осторожности; совѣтывалъ о томъ сперва съ генераломъ-фельдмаршаломъ, а потомъ и съ ихъ высочествами; токмо при томъ говаривалъ ихъ высочествамъ, чтобъ отъ того опасенія никакого не имѣли, ибо де хотя бъ голстинскій принцъ подлинно въ России и обрѣтался, однакожде онъ своего намѣренія конечно не исполнитъ. А больше о голстинскомъ принцѣ никакого разсужденія не было, въ чемъ ссылается, какъ на генерала-фельдмаршала, такъ и на ихъ высочествъ, и, слѣдовательно, онъ никакихъ дальновидныхъ безбожныхъ противъ высокихъ его императорскаго величества родителей и самого его величества намѣреній никогда не имѣлъ, и оставшія его письма могутъ свидѣтельствовать, что и въ Голстиндію корреспонденціи не бывало; и ежели бы онъ въ томъ какое либо злое намѣреніе имѣлъ, то бъ конечно его императорскаго величества высокимъ родителямъ о томъ самъ

не объявилъ, которое отъ него въ добромъ намѣреніи учиненное усердное объявленіе невинность его о томъ дѣлѣ довольно доказать можетъ. Къ тому жъ всему свѣту извѣстно, какъ онъ о томъ при тяжкой ея императорскаго величества болѣзни старался, что его императорское величество нынѣ счастливо владѣющій государь императоръ наслѣдникомъ имперіи объявленъ есть; которое его явное стараніе съ такимъ, яко бы противнымъ и дальновиднымъ намѣреніемъ весьма не согласуетъ, не упоминая, что и по самомъ рожденіи его величества у ея императорскаго величества блаженныя памяти уже тогда просилъ, чтобъ онъ великимъ княземъ всероссійскимъ объявленъ былъ, токмо ея императорское величество на то склониться не соизволила, объявивъ, что ежели де его объявить великимъ княземъ, то уже всякъ будетъ больше за нимъ ходить, нежели за нею. По какимъ истиннымъ обстоятельствамъ совершенно признаваетъ, что на него якобы въ дальновидныхъ и государству вредительныхъ намѣреніяхъ никто хотя малѣйшее справедливое подозрѣніе имѣть можетъ, въ чемъ его конечно никто въ свѣтѣ и не изобличитъ.

По 15-му.

Несытствомъ своимъ и гордостью, также и властолюбіемъ какъ государству самому, такъ и подданнымъ и партикулярнымъ людемъ особливо россійской націи обидъ, убытковъ и разоренія не чинилъ, въ чемъ совѣсть имѣетъ весьма спокойную, и дабы повелѣно было ему такого представить, который о такихъ ему имъ якобы учиненныхъ обидахъ и разореніи доказать можетъ.

По 16-му.

Что ему отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти вещми и алмазами дано, оное все на лицо и осталось при взятіи его въ Санктпетербургѣ, а другіе изъ Шлютельбурга возвращены; токмо подлинно реестра онымъ вещамъ и деньгамъ не имѣетъ и изустно памятовать не можетъ; а которыя деньги ему были пожалованы и тѣ держалъ въ расходъ и на выкупъ деревень его въ Курляндіи. А казны государственной онъ никогда въ рукахъ не имѣлъ и до казеннаго ни въ чемъ не касался, въ чемъ чтобъ повелѣно было справиться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ государствен-

ныя деньги въ вѣдомствѣ имѣются. Которыя же деньги 500,000 рублей ея императорское величество, при заключеніи мира, ему изволила пожаловать, и съ оныхъ денегъ только получилъ 100,000 а прочія и по нынѣ въ казнѣ остались. Да будучи въ Москвѣ ея императорское величество пожаловала ему ассигнацію, по которой ему взять было нѣсколько тысячъ рублевъ, токмо и по той ассигнаціи денегъ никакихъ не бралъ, что о несытствѣ и лакомствѣ его свидѣтельствовать можетъ. Отъ партикулярныхъ же людей никогда ничего не биралъ, также и отъ чужихъ государей ничѣмъ не одаренъ, кромѣ римскаго цесаря, который ему въ то время, какъ онъ графомъ объявленъ, пожаловалъ 200,000 талеровъ; на которыя деньги, прибавивъ изъ своихъ, купилъ въ Шленской землѣ деревню, называемую Вартенбергъ; да прусской король дарилъ его, по пріѣздѣ въ Россію, Бигенскимъ амтомъ; а кромѣ вышеписанныхъ на покупку вартенбергской деревни употребленной суммы, онъ никакихъ денегъ и другаго богатства внѣ государства никуды не отправилъ и отправить было нéчего, понеже еще долгу по нынѣ на немъ имѣется: въ Ригѣ — Циммерману и Бисмарку 100,000, а брату своему Густаву Бирону — 80,000, Демидову 50,000 долженъ, не считая 500,000 р., которые онъ еще въ Курляндіи долгу на немъ (sic) имѣется, также и тѣхъ денегъ, которыми Ѳермарну и Либману и Вулфу долженъ. О которомъ послѣднемъ долгѣ и самъ подлинно не помнитъ, сколько реченнымъ Ѳермарну и Либману и Вулфу съ него взять доведется.

По 17-му.

Будучи въ службѣ ея императорскаго величества при ея величества высочайшей персонѣ, по должности своей не токмо вѣрно служилъ, но и къ ней, яко къ самодержавной своей государынѣ, всегда и во всемъ съ рабскимъ всеподданнѣйшимъ почтеніемъ поступалъ и противныхъ его поступковъ противъ ея величества ни въ чемъ никогда не бывало, въ чемъ ссылается на весь свѣтъ, что слыхалъ ли кто, что ея императорское величество его поступками когда недовольна была. Причины не имѣла, чтобъ того утаить, но могла бъ съ нимъ, какъ съ подданнымъ, всегда пристойнымъ образомъ поступать. А что ея императорское величество,

иногда имѣя съ нимъ разговоры, въ слезы приведена была, и то не отъ его противныхъ поступковъ, но сожалѣя по тогдашнимъ тяжкимъ военнымъ обращеніямъ о состояніи и нуждѣ подданныхъ своихъ, отъ которой печали онъ ея императорское величество не безъ великаго труда иногда унималъ.

По 18-му.

До ея величества, отъ самого вступленія на всероссійскій престолъ до самаго окончанія жизни ея императорскаго величества, всякому къ ея величеству допускъ былъ, въ чемъ онъ ссылается на кабинетныхъ министровъ и весь генералитетъ, что не изволила ли ея императорское величество въ небытность его съ ними о всякихъ дѣлахъ довольное разсужденіе имѣть и дѣла рѣшать. И понеже ея императорское величество своихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ служителей сама довольно знать изволила, того ради хотя бѣдныхъ незнатныхъ людей какъ россійскихъ, такъ и чюжестранныхъ часто и защищалъ; токмо чтобъ всѣ милости и награжденія только чрезъ него одного и якобы по его страстямъ происходили, того сказать невозможно, и ежели изъ добрыхъ и заслуженныхъ людей россійской или прочихъ націй противно благоучрежденнымъ государственнымъ регламентамъ и уставамъ кто обойденъ, то это конечно не отъ него.

По 19-му.

Что онъ мимо оберъ-камергерской должности отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти часто по дѣламъ въ совѣтъ призванъ былъ, и въ томъ ему ослушну быть было невозможно; токмо что до внутреннихъ государственныхъ дѣлъ надлежитъ, и въ тѣхъ онъ публично всегда отговаривался, представляя свое въ томъ недознаніе, въ чемъ онъ ссылается на тѣхъ, которые при ея императорскомъ величествѣ часто и въ такихъ случаяхъ присутствовали, а въ потребномъ случаѣ можетъ въ томъ и свидѣтелей по именамъ объявить, отчего слѣдуетъ, что въ такихъ дѣлахъ отъ него непорядку и интересу предосужденія приключиться не могло.

По 20-му.

Какіе важные государственные торги и заводы къ явному казенному убытку и съ превеликою обидою и разореніемъ здѣш-

нихъ россійскихъ подданныхъ, противно публикованнымъ отъ его императорскаго величества блаженныя памяти Петра Великаго манифестамъ, чюжимъ отдано и чьимъ старательствомъ, о томъ онъ не знаетъ, а его старательствомъ торговъ и заводовъ чюжимъ не отданы, и дабы повелѣно было точно объявить, какіе кому торги и заводы его стараніемъ отданы были.

По 21-му.

По приключившемся въ Петербургѣ пожарѣ, яко бы его побужденіемъ петербургскимъ обывателямъ малослыханныя жестокости показаны, со многихъ домовъ кровли, перилы, лѣстницы и другое строеніе въ самое глубокое осеннее время поломаны и бѣдные обыватели въ великое разореніе и убытокъ напрасно введены, и о томъ ея императорскому высочеству донесено неправильно, понеже онъ, такимъ отъ полиціи жестокимъ поступкамъ сожалѣя, о бѣдныхъ жителяхъ всегда больше спорилъ и объ ихъ нуждѣ государынѣ блаженныя памяти представлялъ. По которому его представленію отъ ея императорскаго величества и воспослѣдовало изъ Петергофа ея императорскаго величества указъ, по которому полиціи въ ломкѣ кровель съ обывателями о неразсудныхъ поступкахъ велѣно отвѣтствовать. Чтожъ онъ каменщиковъ и другихъ мастеровыхъ людей въ Курляндію отправилъ, и то было съ позволенія ея императорскаго величества блаженныя памяти и по состоявшимъ о томъ за рукою ея императорскаго величества указамъ, и къ той работѣ употреблены вольные мастеровые люди съ договору и платежа довольныхъ денегъ.

По 22-му.

Что онъ часто въ самомъ присутствіи ея императорскаго величества не токмо на придворныхъ, но и на другихъ, и на самихъ тѣхъ, которые въ знатнѣйшихъ рангахъ здѣсь въ государствѣ находятся, безъ всякаго разсужденія крикивалъ и такъ продерзостно бранивался, что ея императорское величество сама отъ того часто ретироваться изволила, того онъ не помнитъ. И хотя бъ въ государственныхъ дѣлахъ и о службѣ иногда и спору было, однакожъ безъ довольной причины того не бывало и при немъ; до чести знатныхъ людей никогда косенъ не бывалъ, но всякому

по случаю дѣла и его отговорковъ отвѣтствовалъ. И въ томъ предъ ея императорскимъ величествомъ и предъ всѣмъ государствомъ погрѣшенія за собою никаково не признаваетъ.

По 23-му.

Всему свѣту извѣстно, что онъ до мирскихъ забавъ, до шутокъ и балагурства охотникомъ никогда не бывалъ, и шутовъ не любилъ. А какія между придворными шутами балагурства произошли, въ томъ ему отвѣтствовать не можно, понеже придворные шуты подъ его командою не состояли; да сверхъ того, когда такія шутки при ея императорскомъ величествѣ производились, и тогда онъ отъ бóльшей части въ карты игрывалъ, а поводу къ тому никогда ни въ чемъ не давывалъ, и въ такихъ де дѣлахъ, которыя самодержавная монархиня при себѣ дѣлать повелѣваетъ, ему отвѣтствовать никакъ не можно.

По 24-му.

О высочайшей ея императорскаго величества блаженныя памяти персонѣ какъ во время жизни, такъ и по смерти ея никакихъ непристойныхъ словъ ни публично, ни приватно не произносилъ и чтобъ произносить въ мысли не имѣлъ, и ежели кто такія слова отъ него когда слыхалъ, и такого бы повелѣно было ему представить.

По 25-му.

Другихъ коронованныхъ главъ и высокихъ всероссійской имперіи союзниковъ и ихъ министровъ непристойными словами не поносилъ и не бранивалъ. А что съ цесарскимъ посланникомъ графомъ Голстеиномъ однажды у нихъ произошли ссоры, и то для россійской славы, для того что о россійскихъ обращеніяхъ и министерствѣ говорилъ съ великимъ презрѣніемъ, чего, яко вѣрный ея императорскаго величества слуга, не стерпя, пристойнымъ образомъ отвѣтствовалъ. Чтожъ и шведскому министру на его непристойныя угрозы (зачеркнуто: что государь его войну начнетъ, ежели городъ Выборгъ не возратится), равнымъ же образомъ учинено; но и отъ того интересамъ россійскаго государства никакова поврежденія и затрудненія не было, и всѣ его

съ чюжими министрами разговоры касались ни къ чему и кому, какъ токмо къ расширенію государственной пользы и славы.

По 26-му.

Съ чюжими державами никакихъ тайныхъ и секретнѣйшихъ, другимъ имѣющимся торжественнымъ трактатамъ и доброй вѣрѣ и вѣрности противныхъ договоровъ и обязательствъ ни съ кѣмъ не заключилъ, токмо когда обрѣтающійся при королевскомъ польскомъ дворѣ посланникъ баронъ фонъ Кейзерлингъ въ послѣдній разъ въ Санктпетербургъ пріѣхалъ, и въ то время, по прошенію польскаго короля, отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти такая декларація и обнадеживаніе къ саксонскому двору воспослѣдовало, что ежели по смерти римскаго цесаря установленная въ наслѣдственныхъ его земляхъ прагматическая санкція, которую съ саксонской стороны свято и нерушимо содержано быть имѣетъ, мимо его королевскаго величества въ томъ, что до его интереса касается, того не оставить, а оригинальную оную декларацію помянутый посланникъ баронъ фонъ Кейзерлингъ, при возвращеніи своемъ въ Польшу, взялъ съ собою; и она была написана по русски и отъ ея императорскаго величества, по прочтеніи, заручена. Да напротивъ того польскій король обѣщалъ о защищеніи законнаго наслѣдника россійскаго престола въ случаемыхъ — отъ чего Боже сохрани — нужныхъ случаяхъ взаимную декларацію прислать. А намѣреніе ея императорскаго величества при такой декларацiи состояло больше въ томъ: при намѣренномъ иногда проходѣ россійскаго войска чрезъ Польшу, оный дворъ тѣмъ удобрить и къ себѣ приласкивать, вѣдая, что оный проходъ Рѣчи Посполитой весьма противенъ.

Въ семъ допросѣ по сущей моей совѣсти сказалъ истинную правду и ничего не утаилъ подъ опасеніемъ его императорскаго величества наивящшаго гнѣва ежели впредь въ томъ другими изобличенъ буду.

2.

Указъ нашему генералу маеору и нарвскому коменданту Лопухину.

Изъ полученнаго отъ васъ доношенія отъ 21 сего ноября

усмотрѣно объ отправленіи изъ Нарвы по указу нашему бывшаго генерала Густава Бирона и какимъ образомъ при оставленномъ тамо бывшемъ кабинетномъ министрѣ Бестужевѣ еще три оберъ-офицера съ командою, такожде и отъ команды капитана поручика Вындомскаго одинъ поручикъ, два капрала и восемь человѣкъ рядовыхъ остались. И понеже такая многочисленная команда особливо же оберъ-офицеровъ для караула одного Бестужева излишна; къ тому же, какъ извѣстно, онъ въ Нарвѣ содержится въ одномъ изъ тамошнихъ обывательскихъ изъ наилучшихъ и большихъ дворовъ; отчего такожде для карауля его лишній расходъ людемъ происходитъ; вмѣсто того, что когда бъ онъ въ иное какое крѣпкое мѣсто посаженъ былъ, то бъ его содержаніе не толикое число солдатъ востребовало, — мы для того за потребно разсудили перевесть его въ Копорію въ имѣющійся тамо замокъ, и тутъ его подъ надлежащимъ карауломъ и смотрѣніемъ держать. Но понеже здѣсь подлинно неизвѣстно, въ какомъ состояніи тотъ замокъ находится и какіе тамо къ содержанію его, Бестужева, способности имѣются, того ради имѣете вы напередъ отъ себя туда немедленно послать оный замокъ осматривать, и ежели онъ къ такому содержанію способенъ, то его, Бестужева, туда отправить, придавъ ему для караулу изъ находящихся при немъ гвардіи оберъ-офицеровъ одного съ двумя капралами и двѣнадцатью человѣками солдатъ, прибавя къ тому изъ полевыхъ полковъ сколько за потребно разсудите, а достальныхъ за тѣмъ, какъ у него, Бестужева, нынѣ будучихъ, такъ и отъ команды капитана поручика Вындомскаго тамо оставленныхъ гвардіи оберъ и унтеръ-офицеровъ и солдатъ сюда къ полкамъ назадъ отпустить имѣете. А между тѣмъ пока онъ въ копорской замокъ отправленъ быть можетъ, вывесть его въ Нарвѣ изъ обывательского дома и посадить его у васъ въ замкѣ въ удобное къ тому какое мѣсто подъ крѣпкимъ карауломъ, яко же и при отправленіи его въ Копорію и въ содержаніи его тамо всегда крѣпкой надъ нимъ караулъ и смотрѣніе имѣть потребно, дабы къ уходу случаи отнюдь сыскать не могъ, и для того опредѣленнаго при немъ офицера наиприлежнѣйше о томъ наставлять имѣете. Данъ въ Санктпетербурхѣ, ноября 28 дня 1740 году.

По его императорскаго величества указу подписали господа кабинетные министры тако: Андрей Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасскій, графъ М. Головкинъ.

P. S. По заключеніи сего полученъ обрѣтающагося при арестантѣ Бестужевѣ поручика Хитрова репортъ, въ которомъ пишетъ, что оный Бестужевъ требуетъ къ себѣ священника и лекаря, также и для бритья фельдшера. И на оное въ резолюцію вамъ да помянутому поручику служитъ, что священника и для необходимаго иногда по состоянію болѣзни его леченія доктора или лекаря къ нему допустить можно, такожде и къ женѣ его по требованію ея пастора; а о допущеніи къ нему для бритья фельдшера еще обождать дальнѣйшаго нашего указу. Также и при допущеніи священника и доктора, или лекаря, наиприлежнѣйше престерегать, чтобъ съ оными ничего, окромѣ въ присутствіи всегда караульнаго офицера, говорено было; а при отправляемомъ иногда съ священникомъ на единѣ исповѣданіи оному какъ россійскому, такъ и нѣмецкому накрѣпко подтверждать, что ежелибъ при томъ онъ, Бестужевъ, или же жена его о какихъ до государства какимъ либо образомъ касающихся дѣлахъ что говорили, то бъ они то по должности тотчасъ объявили, какъ-то по указамъ всегда надлежитъ. Подписали господа кабинетные министры тако: Андрей Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасскій, Графъ М. Головкинъ.

Отправленъ на штафетъ того жъ числа.

3.

1740, декабря въ 30 день ея императорское высочество, слушавъ разсужденія господъ кабинетныхъ министровъ, учиненнаго на предложенные пункты сего жъ декабря 29 дня, изволила указать:

По 4-му. 1) о герцогѣ курляндскомъ съ фамиліею: съ сего времени называть его Бирингомъ, и о посылкѣ ихъ въ Сибирь на Пелынь (sic), и для отвозу ихъ туда, о опредѣленіи къ нимъ отъ гвардіи капитана, придавъ другова офицера и одно капральство солдатъ съ унтеръ-офицерами, перемѣня тѣхъ, кои нынѣ при нихъ на караулѣ обрѣтаются, и о прочемъ изволила аппробовать.

2) Нынѣ послать на Пелынь особливаго гвардіи офицера, котораго требовать отъ перваго министра и генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Миниха; и при отправленіи его въ инструкціи ему написать, чтобъ прежде привоза туды онаго Биринга для содержанія его съ фамиліею (зачеркнуто: и для караульныхъ) близь того города Пелыни сдѣлать по данному здѣсь рисунку [1]) нарочно хоромы, а вокругъ оныхъ огородить острогомъ высокими и крѣпкими полисады изъ брусьевъ, которые проиглить, какъ водится, и дабы каждая того острога стѣна была по 100 саженъ, а ворота одни; и по угламъ для караульныхъ солдатъ сдѣлать будки; а хоромы бъ были построены въ рединѣ онаго острога, а для житья караульнымъ офицеромъ и солдатомъ передъ тѣмъ острогомъ у воротъ построить особливые покои.

3) Что до допросу Биринга и Бестужева-Рюмина принадлежитъ, для того отдана въ Кабинетъ опись на нѣмецкомъ языкѣ означенныхъ Биринга и Бестужева-Рюмина письмамъ, которую, переведчи, отдать нынѣ опредѣленнымъ для допросу ихъ персонамъ, а именно изъ сенаторовъ генералу Чернышеву, генераломъ-лейтенантомъ Хрущову, Бахметеву, тайному совѣтнику Новосильцову, да генералу кригсъ-коммиссару Лопухину, отъ гвардіи маеору Соковнину, дѣйствительному статскому совѣтнику Андрею Яковлеву, юстицъ-коллегіи совѣтнику Петру Квашнину-Самарину, сенатскому оберъ-секретарю Демидову. А имъ ту опись разсмотрѣть и что прилично къ вопросу ихъ, Биринга и Бестужева-Рюмина, явится, особо выписавъ, предложить въ Кабинетѣ; и какъ оная выписка подастся, тогда и сочиненные у перваго министра генерала-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Миниха вопросные пункты къ тому сообщены будутъ въ Кабинетъ. И изо всего того сочинены быть имѣютъ одни вопросные пункты вопервыхъ Бестужеву-Рюмину, а потомъ и Бирингу. И для разсмотрѣнія означенной описи вышеписаннымъ персонамъ велѣть изъ сената отвесть мѣсто и дать имъ потребное число канцеляр-

---

[1]) Манштеинъ въ своихъ запискахъ (Mémoires sur la Russie, Lion, 1772, II, 121) сохранилъ подробность, что первоначальный рисунокъ дома, предназначавшагося въ Пелыми для Бирона, былъ набросанъ карандашемъ фельдмаршаломъ Минихомъ, который, конечно, не воображалъ, что въ этомъ домѣ онъ потомъ много лѣтъ будетъ жить самъ. Этотъ любопытный набросокъ Миниха до нынѣ хранится въ Государственномъ нашемъ архивѣ.

скихъ служителей, и оное имъ содержать секретно — о томъ въ сенатъ заготовить сообщеніе.

О вышеписанномъ ея императорскому высочеству докладывалъ Кабинета министръ его сіятельство графъ Михайла Гавриловичъ, при чемъ былъ и тайный совѣтникъ господинъ фонъ-Бревернъ.

4.

Инструкція изъ кабинета его императорскаго величества подпоручику барону Шкоту.

Понеже по нѣкоторомъ немногомъ времени имѣетъ быть отправленъ изъ Санктпетербурха въ Пелымь нѣкоторый арестантъ съ фамиліею его, для содержанія ихъ въ томъ городѣ подъ карауломъ, того ради ѣхать вамъ нынѣ въ помянутый сибирскій городъ Пелымь напередъ съ поспѣшеніемъ и чинить по нижеписаннымъ пунктамъ:

1) По прибытіи въ тотъ городъ выбрать вамъ близь онаго города удобное мѣсто и на немъ для содержанія помянутаго арестанта съ фамиліею построить нарочно особые хоромы и вокругъ оныхъ огородить острогомъ высокими и крѣпкими палисадами изъ брусьевъ, которые проиглить, какъ надлежитъ; а ворота сдѣлать одни, и передъ тѣмъ острогомъ у воротъ для караульныхъ офицеровъ и солдатъ построить покои. А какимъ образомъ все то строеніе и острогъ строить, тому при семъ дается вамъ рисунокъ.

2) Все оное строить вамъ съ поспѣшеніемъ и стараться, чтобъ всеконечно построено было прежде привозу туда помянутаго арестанта съ фамиліею.

3) Къ строенію помянутыхъ хоромъ и острога, сколько потребно будетъ, мастеровыхъ людей, денегъ, лѣсовъ и прочихъ матеріаловъ требовать вамъ отъ тамошняго городоваго воеводы, а чего иногда тамо сыскать невозможно, то требовать отъ тобольской губернской канцеляріи; а чтобъ по вашему требованію безъ всякаго замедленія исполняли, о томъ съ вами жъ посылаются нынѣ изъ Кабинета въ помянутую губернскую канцелярію и въ городъ Пелымь къ воеводѣ указы, съ которыхъ для вашего свѣдѣнія даются вамъ копіи.

4) При томъ строеніи какъ деньги, такъ и матеріалы упо-

треблять вамъ съ запискою, и по окончаніи того строенія оную записку отдать въ тобольскую губернскую канцелярію, а самому возвратиться въ Санктпетербурхъ и явиться въ Кабинетъ его императорскаго величества съ репортомъ.

(Слѣдующій пунктъ зачеркнутъ): Ежели что въ государственныхъ дѣлѣхъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куды за благо что разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ не возможно, то вольно писать кому въ томъ повѣритъ, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

6) Въ бытность твою въ пути и въ вышеобъявленномъ городѣ Пелымѣ обидъ никому никакихъ не чинить и во всемъ поступать какъ честному офицеру надлежитъ подъ опасеніемъ военнаго суда.

Подлинную подписали тако: Графъ Минихъ. Андрей Остерманъ. Кн. Алексѣй Черкасскій. Графъ М. Головкинъ.

Января 4 дня 1741 года.

Такова инструкція оному подпоручику Шкоту, въ которой при семъ и росписка его значитъ по нѣмецки (sic!): Second Lieutenant Jean A. F. Baron Scott.

(Изъ донесенія Шкота отъ 6 марта 1741 г., видно, что онъ данные ему чертежъ и инструкцію представилъ въ сибирскую канцелярію 23 января; 1 февраля онъ былъ въ Пелымѣ, выбралъ тамъ мѣсто для постройки острога, и къ 6 марту «хоромы, кухня офицеромъ и солдатомъ въ готовности, и ровъ выкопанъ, только еще палисадъ не поставленъ». Сибирская канцелярія 16 апрѣля донесла, «что въ присланномъ отъ подпоручика Шкота извѣстіи показано, что вышеобъявленное хоромное строеніе окончилось марта 12 дня, и онъ, подпоручикъ, изъ Пелыми отправился въ Санктпетербургъ марта 15 дня». На все строеніе издержано было 1,306 руб. 51 коп.).

5.

Указъ нашему генералу Чернышеву и прочимъ учрежденной коммиссіи членомъ.

Прилагаются при семъ учиненные для допросу Алексѣя Бестужева Рюмина пункты [1]), по которымъ указали мы вамъ онаго Бестужева допросить съ подробнымъ о всемъ изъясненіемъ, не принимая у него при томъ другихъ никакихъ постороннихъ и излишнихъ показательствъ, того ради имѣете вы всѣ собраться въ нашей тайной канцеляріи, и во первыхъ сами прослушавъ тѣ пункты, въ какой силѣ оные состоятъ, въ твердой памяти имѣть, по чему бъ могли вы при допросѣ его единогласно поступать, дабы иногда отъ разныхъ между вами разговоровъ какимъ либо образомъ къ закрытію надлежащаго или въ чемъ ко отговоркѣ его причины ему не подать. А ежели въ тѣхъ допросныхъ пунктахъ что не довольно ясно показаться вамъ можетъ, то о томъ представить въ Кабинетѣ нашемъ словесно для полученія на то подробнаго изъясненія. И потомъ, призвавъ того Бестужева Рюмина, допрашивать съ подлинною о всемъ очисткою и изъясненіемъ, какъ выше предписано, объявляя ему, чтобъ онъ, опасаяся страшнаго суда Божія и себѣ страданія, во всемъ объявилъ сущую правду. И сіе содержать секретно. А для письма канцелярскихъ служителей потребное число взять вамъ изъ сената и, окончавъ тотъ допросъ съ приложеніемъ руки его, подать въ Кабинетъ нашъ. И повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу, а кому именно въ той коммиссіи быть, прилагается при семъ реестръ.

По его императорскаго величества указу подлинный подписалъ тако: графъ Минихъ, Андрей Остерманъ, кн. Алексѣй Черкасскій, графъ М. Головкинъ.

Января 7 дня 1741 г.

Реестръ опредѣленнымъ членамъ.

Изъ сенаторовъ:

1. генералъ Чернышевъ.

---

[1]) Предложенные въ первый разъ допросные пункты А. Бестужеву-Рюмину напечатаны въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1862 г. книга 1, смѣсь, стр. 61 — 64.

Генералъ-лейтенанты:

2. Хрущовъ.
3. Бахметевъ.
4. Тайной совѣтникъ Новосильцовъ.
5. Генералъ-кригсъ-коммиссаръ Лопухинъ.
6. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Яковлевъ.
7. Отъ гвардіи маіоръ Соковнинъ.
8. Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Петръ Квашнинъ Самаринъ.
9. Сенатскій оберъ-секретарь Демидовъ.

Таковъ реестръ и приложенные при томъ указѣ пункты скрѣпилъ секретарь Яковъ Бахиревъ. И отданъ оный указъ и пункты оберъ-секретарю Яковлеву того жъ числа.

Допросные пункты Алексѣю Бестужеву.

1. Въ прежнемъ своемъ допросѣ ты на 2-й пунктъ сказалъ, яко бы ты по нѣмецки бывшему регенту сказалъ, что безсовѣстное дѣло будетъ, ежели императорскіе родители обойдены будутъ; но понеже сіе не токмо явная неправда есть, но наипаче извѣстно, что ты прежде нежели къ бывшему регенту пришелъ съ другими о такомъ регентствѣ уже говорилъ и ихъ къ тому склонить и пріуготовить искалъ, и что оное не тогда сперьва началося, но уже прежде вымышленное дѣло было, того ради ты прямо объявить имѣешъ: за сколько времени, какимъ образомъ и когда бывшій регентъ о томъ съ тобою совѣтовалъ и какимъ образомъ оное производить на мѣрѣ постановили?

2. Въ 4-мъ пунктѣ ты сказалъ, что бывшій регентъ тебѣ приказалъ персонъ перваго и втораго класса созвать. Для чего ты только четыре, а не всѣхъ тѣхъ классовъ персонъ созвалъ?

3. И понеже ты далѣе объявилъ, что бывшій регентъ тѣмъ собравшимся четыремъ персонамъ объявилъ: что ея императорское величество въ опасной болѣзни находится, а ея внукъ, нынѣ счастливо владѣющій его императорское величество, наслѣдникомъ опредѣленъ; по чемъ собранные разошлися и объ регентствѣ тогда ничего говорено не было, — то ты прямо открыть имѣешь, кто симъ вновь собраннымъ персонамъ о такомъ регентствѣ говорилъ и ихъ къ такому мнѣнію склонилъ?

4. При томъ же 4-мъ пунктѣ ты сказалъ: яко бы на другой день послѣ того бывшій регентъ тебя къ себѣ призвалъ и ска-

залъ, якобы ея императорское величество соизволила указать духовную и послѣднее свое завѣщаніе написать, и при томъ именно объявилъ, какимъ образомъ оная сочинена быть имѣла. А понеже собственная твоя совѣсть изобличить можетъ, что ея императорское величество никогда того не приказывала и что ты не на другой день потомъ, но самой той ночи изъ показаннаго во 2-мъ пунктѣ перваго собранія тотчасъ въ Кабинетъ пошелъ и тамо помянутую духовную написалъ яко же (съ боку: и понеже потому) все то, якобы бывшій регентъ сперьва на другой день послѣ того къ себѣ тебя призвалъ и такую духовную написать велѣлъ, явная неправда есть, то изъ того ясно является, что сіе уже прежде того соглашенное дѣло было — чего ради ты прямо объявить имѣешь, что въ томъ дѣлѣ прежде происходило?

5. Еще же ты при 4-мъ пунктѣ сказалъ, якобы 6 октября сія отъ тебя сочиненная духовная предъ всѣмъ собраніемъ публично читана и бывшій регентъ имъ говорилъ: что оная обстоятельнѣе написана быть имѣетъ и при томъ подробно изъяснено, коимъ образомъ сіе учинится имѣетъ (съ боку приписано: надобно ту духовную по обстоятельнѣе написать и какимъ образомъ написать, сказалъ точно). А понеже никто изъ всего собранія сему подобнаго отъ бывшаго регента никогда не слыхалъ, и слѣдовательно все то, что ты о томъ сказалъ, явная неправда есть, то имѣешь ты о подлинномъ того происшествіи прямо открыть.

6. Ты знаешъ, что духовную и завѣщаніе чинить ея императорскому величеству принадлежало. И понеже графъ Остерманъ, вышедъ паки отъ ея императорскаго величества, имъ объявилъ, что ея величество сочиненное отъ нихъ (съ боку приписано: отъ васъ) опредѣленіе выслушать, потомъ къ себѣ взять и оставить изволила, и слѣдовательно о такомъ прошеніи извѣстна была, то по должности надлежало было ея императорскаго величества всемилостивѣйшей резолюціи ожидать, а не вмѣсто такого, съ присягою и должностію сходнаго ожиданія по твоему собственному признанію по нѣсколькихъ дняхъ извѣстную челобитную сочинять и въ дѣйство производить, — того ради ты истинно и прямо повиниться имѣешь: 1) для чего къ такой челобитной приступили, и не для того ли оную сочинили, что усмотрѣли, что ея императорское величество вышепоказаннымъ образомъ ей предло-

женное опредѣленіе не аппробавала? 2) Какимъ образомъ бывшій регентъ или кто изъ его пріятелей или домашнихъ (послѣднее слово написано по подскобленному) о томъ съ тобою говаривалъ? 3) Какіе способы къ подпискѣ оной у другихъ во всякомъ случаѣ употребить постановлено было? И 4) понеже та челобитная къ ея императорскому величеству написана была, то для чего генералъ-фельдъмаршалъ князь Трубецкой оную не ея величеству самой, но бывшему регенту подать принужденъ былъ?

7. Когда бывшій генералъ-адъютантъ Бирингъ тебѣ о той челобитной, какъ ты въ прежнемъ своемъ допросѣ показалъ, говорилъ, то ты ему отвѣтствовалъ, что ты о томъ другимъ предложишь—и того ради сказать имѣешь: произвелъ ли ты то въ дѣйство и какимъ образомъ?

8. Бывшій генералъ-адъютантъ о томъ, яко о партикулярномъ своемъ мнѣніи или по указу говорилъ?

9. Въ сказкѣ твоей токмо написано, что онъ, генералъ-адъютантъ, тебѣ сказывалъ, что лучше было бъ, ежели бы ея императорское величество о регентѣ челобитною просить, и ты о томъ другимъ предлагать хотѣлъ. А вскорѣ потомъ ты князю Трубецкому говорилъ, будто бывшій регентъ поданія такой челобитной требуетъ. И понеже сіе съ прежнимъ весьма не сходствуетъ и потому злой умыслъ еще болѣе окажется, того ради имѣешь ты въ прямомъ состояніи дѣла далѣе не запираться, но о томъ сущую правду сказатъ и объявить.

10. Для чего ты, не обождавъ на сію челобитную всемилостивѣйше ея императорскаго величества резолюціи, въ нѣсколько дней потомъ еще далѣе поступилъ, и со всеконечнымъ пренебреженіемъ ея императорскаго величества и ни мало не уважая о ея высочайшей аппробаціи, позитивную декларацію и листъ сочинилъ, яко бы вся нація бывшаго герцога регента желаетъ и потомъ неслыханнымъ образомъ къ подписанію сего листа націю принудилъ, призывая всѣхъ и приневоливая подписывать, впущая въ министерскую человѣка только по два и по три, и по пяти, а не всѣхъ вдругъ, и во ономъ случаѣ какой твой вымыселъ былъ и кто еще съ тобою о томъ совѣтовалъ?

11. Какое сверхъ того увѣщаніе написалъ ты обще съ кня-

земъ Трубецкимъ, которое при подпискѣ всѣмъ и чтено? И для какого вымысла то было сдѣлано?

12. Когда тебѣ, какъ ты въ первомъ своемъ допросѣ показалъ, все то чинить отъ бывшаго регента повелѣно было, для чего ты 1) о томъ, чего должность и присяга твоя требовали другимъ прямо не сообщилъ, дабы и они вѣдать могли, что все сіе по приказу его регента, а не по общему соглашенію чинится? и 2) мочно ль тебѣ было по присягѣ и должности своей въ такихъ дѣлахъ, кои до благополучія и злополучія всей имперіи касались, приказамъ весьма чужаго человѣка въ государствѣ повиноваться и оные исполнять?

13. Бывшій регентъ многажды внѣшне въ принятіи регентства отговаривался, а ты сказываешь, что все по его приказамъ учинено, изъ чего явно видно, что о всемъ томъ между вами соглашенныя и установленныя интриги были, дабы тѣмъ кого либо обольстить и очи ослѣпить. И тако надлежитъ тебѣ безъ наимнѣйшей утайки сказать, какимъ образомъ о томъ между вами соглашенось? и что у васъ въ намѣреніи было съ тѣми, *которые бъ иногда съ вами согласоваться не хотѣли, или инако вамъ*[1]) подозрительными показались, поступить?

14. По какимъ видамъ, при учрежденіи наслѣдства, женскаго полу линія отъ онаго весьма выключена, хотя съ пятнадцать лѣтъ двѣ императрицы россійскою имперіею обладали? И такое выключеніе не по какой другой причинѣ, окромѣ что къ явному ея императорскаго высочества предосужденію учинено быть могло. И для чего малолѣтство его императорскаго величества на семнадцать лѣтъ расположено быть имѣло, хотя извѣстнымъ образомъ малолѣтство его императорскаго величества Петра Перваго гораздо сократительнѣе было, и слѣдовательно намѣреніе при томъ не иное какое быть могло, какъ чтобъ бывшій герцогъ толь далѣе владѣніе россійской имперіи злѣ употреблять случай имѣть могъ?

15. Изъ начала того опредѣленія явно, чтобъ регенту какъ въ духовныхъ, военныхъ, такъ и въ политическихъ и гражданскихъ дѣлахъ поступать по регламентамъ, и уставамъ и прочимъ опредѣленіямъ и учрежденіямъ, учиненнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государя императора Петра Великаго и

---

[1]) Подчеркнутыя слова написаны по подскобленному.

государыни императрицы Анны Іоанновны, безъ всякихъ отмѣнъ и быть оному регенту до возраста его императорскаго величества семнадцати лѣтъ и управлять на вышеозначенномъ основаніи всѣ государственныя дѣла какъ внутреннія, такъ и иностранныя, то стало быть сими словами все его управленіе заключено, и сверхъ того никакой оной власти ему, бывшему регенту, предписывать было не надлежало. А вы такіе потомъ еще пункты предписали, что не токмо его императорскому величеству и его величества высокимъ родителемъ весьма опасаемы были, но и къ погибели всей россійской имперіи явно слѣдовали, ежели бъ его регентово правленіе продолжилось, того ради скажи именно: для чего ты то дѣлалъ; и кто сообщники съ тобою были; и какое за то всѣмъ вамъ отъ регента было обнадежено награжденіе?

16. Во ономъ опредѣленіи наибольшую ему, бывшему регенту, силу и власть предписали, а именно: чтобъ ему, регенту, по своей воли сухопутную и морскую силу содержать, о государственной казнѣ и о всѣхъ прочихъ государственныхъ дѣлахъ и управленіяхъ учрежденіи чинить по его разсмотрѣнію. Скажи именно: для чего то было сдѣлано, и кто сей важнѣшій пунктъ ко уменьшенію его императорскаго величества самодержавной власти тебѣ приказывали и совѣтовали написать?

17. Какимъ образомъ дерзнулъ ты въ томъ опредѣленіи писать, что ежели предвидѣтся иногда о ненадежномъ наслѣдствѣ, тогда бъ регенту по согласію заблаговременно сукцессора изобрать и утвердить и чтобъ тотъ россійской имперіи сукцессоръ въ такой силѣ былъ, якобы по ея императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти самодержавной императорской власти избранъ былъ. И понеже сей пунктъ весьма важенъ и его императорскому величеству, такожъ и его величества высокимъ родителемъ противенъ и вредителенъ,—того ради скажи именно: кого по регентову и вашему мнѣнію намѣрены были сукцессоромъ изобрать, и кто еще съ тобою въ томъ совѣтники и сообщники были?

18. Скажи именно: чего ради въ томъ опредѣленіи писано, чтобъ оставя его императорскаго величества самодержавную власть, оному регенту были такъ, какъ ея императорскому величеству блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, послушны и всѣ его повелѣніи и учрежденіи исполняли?

(Съ боку приписано другою рукою:)

19. Понеже у васъ сперва намѣреніе было бывшему регенту жалованья по 600,000 рублевъ опредѣлить и оное во опредѣленіе внесть,—то для чего оное не учинено и оставили на его волю сколько онъ брать хотѣлъ?

19. Для чего ему, регенту, жалованья въ годъ по 600,000 рублевъ давать обѣщали и во оное опредѣленіе внесть было хотѣли, и чего ради не внесли, а намѣреніе имѣли о томъ особое учинить опредѣленіе? И такую великую сумму изъ какихъ доходовъ давать ему обѣщали? Знатно было намѣреніе, что брать могъ сколько онъ хотѣлъ.

20. Въ началѣ того опредѣленія написано, что онаго бывшаго регента опредѣлить соизволила блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорское величество, а въ концѣ онаго жъ изъяснено, якобы онъ такое правленіе на себя принять изъ единой къ государству россійскому любви и ревности склонился, — скажи именно: кто такія слова выдумывалъ? и въ какой бы силѣ впредь оныя слова быть могли? А по собственному его герцогскому частному объявленію ея императорское величество сама ему неоднократно въ принятіи регентства отсовѣтовала.

21. Тутъ же написано, что ежели бъ такія обстоятельства, какъ въ разсужденіи собственнаго его регентова состоянія, такъ и другихъ въ тягость ему приключающихся околичностей случились бы, что онъ правленіе регентское необходимо снизложить пожелаетъ, то ея императорское величество блаженныя и вѣчнодостойныя на оное соизволяетъ, — скажи именно: кто такія слова писать велѣлъ? Ибо, когда онъ разумѣлъ сіе быть тягостнымъ, чего ради такую тягость на себя принималъ? И съ тобою обще, кто о томъ совѣтовалъ?

22. Слыхано-ль когда на свѣтѣ бывало у родителей воспитаніе дѣтей ихъ отнимать, и какъ такъ продерзостнымъ и безсовѣстнымъ быть могъ въ диспозиціи воспитаніе нынѣ счастливо владѣющаго императорскаго величества съ выключеніемъ его императорскихъ родителей такому чужому человѣку какъ ему, быв-

шему регенту, одному препоручить? И тако сущую истину скажи: для чего, въ какомъ богомерзскомъ намѣреніи и какимъ образомъ оное учинено?

23. Еще жъ слыхано ли когда либо въ свѣтѣ, чтобъ императорскихъ родителей безъ малѣйшаго опредѣленія для ихъ высочайшихъ персонъ и для ихъ безопасности, такожъ для ихъ пристойнаго содержанія въ единую только власть и собственное произволеніе чужаго человѣка совершенно предали, какъ то при нынѣшнемъ случаѣ учинено? И тако долженъ ты сказать: какимъ образомъ оное происходило?

24. Понеже ты разнымъ персонамъ изъ собранія неоднократно, но многажды внушалъ и совершенно обнадеживалъ, яко бы ея императорскаго высочества собственное желаніе и требованіе было, чтобъ бывшему герцогу регентство поручено было, — того ради ты сказать долженъ: для чего ты такія ложныя и злостныя внушеніи учинилъ?

25. Какъ ея императорское высочество нѣкоторыхъ изъ собранія къ себѣ призвать повелѣла, то ты имъ вновь сказалъ, что оное ни въ какомъ иномъ, какъ въ семъ намѣреніи учинено: понеже ея императорское высочество вышепомянутое въ предыдущемъ пунктѣ изображенное свое милостивое соизволеніе о порученномъ бывшему герцогу регентствѣ имъ сама объявить хощетъ; но какъ ея императорское высочество вмѣсто того симъ персонамъ сказала, чтобъ они такимъ образомъ поступали, какъ они въ томъ предъ Богомъ, предъ его императорскимъ величествомъ, предъ государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, то ты вмѣсто того, чтобъ о томъ, какъ ты долженъ былъ малѣйшее *разсужденіе имѣть*[1]), о нѣкоторыхъ изъ сихъ персонъ бывшему регенту и другимъ изъ собранія *внушалъ*[2]), яко бы они у ея императорскаго высочества ничего не говорили, наименьше же еще ея высочество, какъ то по твоему мнѣнію надлежалобъ, на крѣпко къ тому увѣщевали. И понеже изъ того твой злостный умыслъ и имѣющія намѣреніи въ томъ, дабы ея императорское высочество весьма отъ правленія исключить, явно явствуетъ: того ради над-

---

[1]) Написано по подскобленному: что было прежде, неизвѣстно.
[2]) Тоже. Прежде было: «объявилъ».

лежитъ тебѣ прямую повинную принести: какимъ образомъ вы ея императорское высочество къ вышепомянутой декларацiи склонить и что вы въ томъ далѣе предвосприять хотѣли?

26. Для чего бывшій регентъ во время немощи ея императорскаго величества сколько возможно ея императорскому высочеству и супругу оной въ доступѣ къ ея императорскому величеству препятствовалъ, и какое ты въ томъ участіе имѣешь? Особливо же, что чрезъ его сіятельство генерала фельдъмаршала дважды представлено было, дабы ея императорское величество соизволеніе свое о регентствѣ обоимъ императорскимъ родителемъ самимъ объявить благоволила? И по какой причинѣ герцогъ и ты, яко повѣренный его, о всѣхъ до регентства касавшихся совѣтованіяхъ ея императорскому высочеству, которая наивящшій въ томъ интересъ имѣла, ничего не сообщалъ; но паче ея императорское высочество къ тому проклонять старался, чтобъ ея высочество чрезъ господъ министровъ герцога самого просить повелѣла, дабы о ея высочествѣ, о императорскомъ величествѣ и о имперіи онъ попеченіе прилагалъ? И хотя при такомъ случаѣ ея императорское высочество, какъ выше показано, сама довольно представляла, чтобъ такимъ образомъ поступлено было, какъ бы предъ Богомъ, предъ императоромъ и имперіею въ томъ отвѣтъ дать было мочно, то однакожъ сіе ни въ малое разсужденіе не принято, но паче ты, послѣ разъѣзду другихъ господъ министровъ, одинъ у ея императорскаго высочества остался, оную въ герцогскую пользу склонять старался.

27. Невозможно, чтобъ ты не зналъ, какъ оное происходило и какой способъ въ томъ употребленъ, дабы его высочество государя герцога брауншвейгъ-люненбургскаго къ сложенію всѣхъ его военныхъ чиновъ склонить,—надлежитъ тебѣ обстоятельно и прямо показать: какъ и какимъ образомъ оное учинено, въ какомъ намѣреніи и что съ его высочествомъ далѣе предвосприять положено было? Ибо ты къ другимъ тогда самъ похвалялся, что ты вѣдаешь прямыя причины, для чего его высочество чины сложить хощетъ?

28. Не упоминалось ли въ тайныхъ съ бывшимъ регентомъ случавшихся разговорахъ о брачномъ сочетаніи между его дочерью и принцомъ голштинскомъ? И отъ кого оное во первыхъ

отъ тебя ли, или отъ бывшаго регента, или отъ кого иного предложено?

29. Извѣстно есть, что еще прежде того времени, какъ Пустошкинъ и прочіе офицеры подъ арестъ взяты, ты о Ханыковѣ и Аргамаковѣ такожъ и о другихъ бывшему регенту объявилъ,— надлежитъ тебѣ прямо сказать, для чего ты оное учинилъ, гдѣ, какъ и чрезъ кого ты о произведенныхъ отъ нихъ будто рѣчахъ увѣдомился, и какіе способы и дороги ты въ томъ употреблялъ?

30. Кого регентъ отъ себя, такожъ и ты для его посылали провѣдывать, что въ народѣ говорятъ и желаютъ-ли, чтобъ оному регенту быть; и для чего ты самъ на Васильевскомъ острову одного офицера за то, что съ солдатами говоря, плакалъ, чтобъ регенту не быть, хотѣлъ поймать и арестовать и до самаго дому генералъ-фельдъмаршала графа фонъ-Миниха за нимъ гнался?

31. Извѣстно, что ты бывшаго регента весьма откровеннымъ шпіономъ былъ и для того, дабы вѣдать, что иногда во всѣхъ знатныхъ домѣхъ, такожъ и въ другихъ компаніяхъ происходило бъ и иногда говорено было бъ, нѣкоторыхъ людей и персонъ употреблялъ, — надлежитъ тебѣ безъ малѣйшей утайки о томъ и о всѣхъ тѣхъ персонахъ, которыхъ ты къ тому употреблялъ по имянамъ предъявить.

32. Ты въ присутствіи многихъ персонъ къ брауншвейгскому министру барону фонъ-Кейзерлингу не токмо изображенныя въ прежнихъ распросныхъ пунктахъ, но и еще многія жесточае того умалительныя и презрительныя експрессіи и угрозы произносилъ. И тако надлежитъ тебѣ въ томъ, что публично учинено, болѣе не запираться, но вмѣсто того истинно повиниться, по чьему наущенію и по какому злому побужденію оное отъ тебя учинено?

33. Какимъ образомъ ты дерзнулъ для утвержденія бывшаго регента у ея императорскаго высочества государыни великой княгини требовать присяги подъ образомъ, яко бы его императорскому величеству, а въ самомъ дѣлѣ для утвержденія регента, вѣдая, что того какъ по божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ и гражданскимъ правамъ чинить было не надлежало,— скажи именно: кто съ тобою о томъ совѣтовалъ и къ ея императорскому высочеству съ тобою ѣздилъ, и о томъ представляли и, взявъ такую присягу, что вы впредь чинить были намѣрены?

34. По какимъ причинамъ и видамъ бывшему герцогу титулъ высочества, да еще и прежде его высочества герцога браунш-вейгскаго приданъ быть имѣлъ, который титулъ токмо по природѣ употребляемъ быть имѣетъ, и слѣдовательно сіе не инако какъ къ превеликому императорскихъ родителей предосужденію быть могло?

35. Для чего ты, угождая бывшему регенту, людей въ крѣпость велѣлъ забирать и за карауломъ держать и нѣкоторыхъ изъ нихъ безчеловѣчно мучить за то, что они старались о его императорскаго величества здравіи, такожъ и его императорскаго величества высокихъ родителей благополучіи, чтобъ правленіе государства въ рукахъ ихъ было? Которые ваши поступки явны противъ самого его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей, того ради скажи именно: кто въ томъ дѣлѣ съ тобою сообщниками были и для регента въ чемъ ваше намѣреніе состояло?

36. Октября 5 дня 1740 года повелѣно было сочинить токмо манифестъ и присягу о учиненіи наслѣдникомъ нынѣ благополучно государствующаго его императорскаго величества, а ты тогда жъ сочинять сталъ опредѣленіе и уставъ о бытіи въ Россіи оному бывшему регенту, по чьему приказу и кто о сочиненіи того опредѣленія съ вами совѣтовалъ? Ибо извѣстно, что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея императорское величество приказывать о томъ не изволила.

37. Для чего ты 7 октября велѣлъ на бѣло писать бывшее опредѣленіе вдвое и въ одномъ подписать датумъ 6 октября, а другое безъ датума?

38. Изъ оныхъ одно опредѣленіе съ подписаніемъ датума вверху кто у васъ принялъ и гдѣ оное спрятано было, и для чего вы объ немъ таили и другимъ генералитету и сенаторамъ объ немъ не объявляли?

39. Того жъ октября 14 и 15 чиселъ ты жъ объявилъ въ Кабинетѣ, что написанное о регентѣ опредѣленіе еще не подписано, а послѣ кончины ея императорскаго величества явилось подписано того октября задними числами, а именно 6-мъ числомъ. Скажи именно: какое твое и другихъ съ тобою сообщниковъ

было коварство, и кто при подписаніи онаго былъ, и чего ради заднимъ числомъ подписано?

40. Октября 23 дня было собраніе въ Кабинетѣ, и между прочимъ записано, будто учиненное о регенттѣ опредѣленіе ея императорское величество блаженныя и вѣчнодостойныя памяти изволила подписать того октября 16 числа, о чемъ руки твоей и записка найдена. И въ томъ противъ его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей твоя и твоихъ сообщниковъ явная вина для того: когда бъ оное опредѣленіе было право, то было не для чего по арестѣ вѣрныхъ его императорскаго величества рабовъ, которые старались о благополучіи его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей, такого подтвержденія дѣлать, того ради скажи именно: въ какую силу оное ты для пользы одного регента, а въ противность его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей чинилъ, и по чьему совѣту и наставленію?

41. Вѣдая ты, что полковникъ Пустошкинъ князю Черкасскому объявилъ секретно, что онъ и другіе дворяне желаютъ, дабы регенту не быть и управлять бы государствомъ до возраста его императорскаго величества родителемъ его величества,—чего ради пріѣхавъ ты съ генераломъ Ушаковымъ и княземъ Трубецкимъ въ домъ къ князю Черкасскому, спрашивали онаго Пустошкина, приличая къ винѣ будто по первымъ двумъ пунктомъ, и послѣ отвѣта какъ его, Пустошкина, такъ и лейбъ-гвардіи офицеровъ и другихъ чиновъ арестовавъ, содержали въ крѣпости и мучительски разъискивали безвинно, желая, чтобъ бывшаго регента какъ утвердить. И понеже по онымъ обстоятельствамъ явно, что ты и другіе твои сообщники противъ самого его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей поступали, того ради скажи именно: для какого замысла противъ его императорскаго величества и его величества высокихъ родителей и противъ всего государства такъ ты поступалъ, и кто въ томъ тебѣ вспомогателями и совѣтниками были?

42. Самъ ты слышалъ благое намѣреніе генерала фельдъмаршала графа фонъ Миниха, что не иному кому правленіе государства во время малолѣтства его императорскаго величества вручено быть можетъ, какъ токмо родителемъ его императорскаго

величества; которыя его слова бывшій регентъ, уразумѣвъ, ихъ императорскихъ высочествъ честь бранными и поносными словами поносилъ и его императорскаго величества самодержавную власть похитить хотѣлъ. А такія худыя слова слышавъ, ихъ императорскимъ высочествамъ не доносилъ и утаилъ не для чего инаго, но токмо будучи обнадеженъ его регентовою къ себѣ милостію, ласкаяся къ нему, бывшему регенту, стали (sic) всѣ свои замыслы употреблять и весь народъ обманывать къ пользѣ его, бывшаго регента,—того ради долженъ ты, не дожидая надлежащаго по твоей винѣ истязанія, все то явственно истолковать и изъяснить: какимъ образомъ онъ, бывшій регентъ, его императорскаго величества власть похитить хотѣлъ и съ какимъ обнадеживаніемъ тебя и другихъ твоихъ сообщниковъ въ любленіе къ себѣ привлекалъ? И вы всѣ что съ его императорскимъ величествомъ и его величества высочайшею фамиліею сдѣлать хотѣли?

(За этими пунктами слѣдуютъ въ двухъ редакціяхъ поправки, которыя и введены въ черновой списокъ или посредствомъ приписокъ на поляхъ, или написаніемъ по подскобленному. Это дѣлано по указаніямъ Остермана, что удостовѣряетъ слѣдующая замѣтка въ началѣ черновыхъ поправокъ: «Января 5 дня, его сіятельство графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ изволилъ приказать»:... Здѣсь одна поправка была потомъ зачеркнута, и именно: «Въ 39-мъ (пунктѣ) во окончаніи написано: кто при подписаніи онаго былъ — выключить, а написать вмѣсто сіе: понеже графъ Остерманъ именно объявилъ, что оное отъ ея императорскаго величества въ 6-мъ числѣ не подписано, а подписано наканунѣ преставленія ея величества».)

6.

(Отвѣты Бестужева на допросы, приложенные къ указу 7 января 1741 г., уцѣлѣли лишь въ тетради, которой верхняя часть вся сгнила, почему и возможно разобрать въ ней только слѣдующія отрывочныя рѣчи:)

На 1-й пунктъ:... я поѣхалъ къ кн. Черкасскому, понеже званъ былъ обѣдать, гдѣ и былъ. И того жъ дня по полудни прислалъ записку господинъ Бреврнъ, чтобъ мнѣ и князю Черкасскому быть ко двору, куда и поѣхали. И пришли прямо къ ре-

генту по полудни часу во второмъ или въ третьемъ и у него... малолѣтства... императорскаго величества правленіе государства поручить, къ ... Остерману, куда и поѣхалъ генералъ-фельдъмаршалъ напередъ, а за нимъ и я съ кн. Черкасскимъ въ одной каретѣ. И, ѣдучи, разговаривали, кому правительство поручить, когда ея императорское величество государынѣ принцессѣ не соизволяетъ... Графъ Остерманъ сказалъ, что дай Боже всемилостивѣйшей государынѣ здравствовать, надобно де подумать, понеже оное дѣло не другое: вскорѣ сказать того не могу. И больше ничего не говоря, съ тѣмъ и поѣхали къ бывшему регенту такимъ же образомъ фельдъмаршалъ напередъ, а я съ княземъ Черкасскимъ въ одной ... что ея императорское величество на то не соизволяетъ и слышать не хочетъ. И противъ того я говорилъ, что когда ея императорское величество не соизволяетъ и слышать не хочетъ, то изъ насъ быть некому, развѣ ему, герцогу бъ, регенту, однакожъ при томъ и еще говорилъ по нѣмецки...

На 2-й пунктъ:... и приказалъ тогдажъ послать, и посланъ былъ ѣздовой призвать князя Никиту Трубецкого, генерала Ушакова, кн. Куракина и другихъ перваго и втораго классовъ, токмо пріѣхали оныя три персоны въ вечеру часу въ седьмомъ, и какъ въ покои пришли, тогда его, бывшаго регента, не было, и тѣ пришедшіе спросили, зачѣмъ призваны... ежели ея императорское величество соизволитъ, то быть вамъ. И на томъ до аппробаціи ея императорскаго величества и положили. И потомъ онъ, бывшій регентъ, и приказалъ готовить проектъ ко аппробаціи ея императорскому величеству.

На 4-й пунктъ: «Когда ввечеру пятаго числа собранныя персоны были и регентъ духовную мнѣ писать приказалъ, тогда я велѣлъ Бреверну, дабы онъ шелъ въ кабинетъ ... и сказалъ... за недовольнымъ... скаго языка одинъ сочинять не можетъ... я позвавъ кн. Трубецкого... прошли въ кабинетъ... всѣ трое обще писать. А писалъ Андрей Яковлевъ. А соизволеніе ея императорскаго величества о той духовной и послѣднемъ завѣщаніи было ли и писать изволила ль приказывать, того я самъ подлинно не вѣдаю и ни отъ кого не слыхалъ. А зачели писать, послѣдуя приказу герцогову, что онъ указомъ ея императорскаго величества объявилъ...

На 5-й п.:... и нынѣ утверждаюсь, что слышать было тотъ приказъ собранію можно, понеже читана предъ всѣми публично и читалъ кн. Никита Трубецкой, и больше уповаю слышалъ кн. Черкасскій, ибо другіе были во удаленіи.

На 10-й п.: Позитивную декларацію... не обождавъ на поданную челобитную резолюціи, сочинилъ... для того что на другой день послѣ поданія той челобитной генералъ-адъютантъ Биронъ въ покояхъ герцоговыхъ говорилъ мнѣ, что хотя де та челобитная о братѣ его, чтобъ ему быть регентомъ и подана, а хорошо бъ было, ежели бы еще синодъ и сенатъ о томъ же челобитную ея императорскому величеству подали. И я спросилъ, для чего то надобно, развѣ духовную ея императорское величество подписать не соизволяетъ, и на то онъ отвѣтствовалъ: ея величество изволила обѣщать подписать; но оное только для предку... что которые прежде челобитную подписали, тѣ и подъ онымъ подписать не откажутся, а на нихъ смотря, и сенатъ подписать не отрекутся. На что они и согласились. И сочиняли мы оную съ княземъ Трубецкимъ и съ Бреверномъ, а писалъ по приказу нашему Андрей Яковлевъ, а потомъ написанную и князь Черкасскій аппробовалъ... И наша поданная челобитная найдется, дабы оная декларація во оправданіе намъ служить могла, что многое число персонъ герцога въ регенты желали. А призванныя персоны подписывались безъ принужденія, и такое число входило, сколько въ министерскую вмѣститься могло, а не по два и по три и по пяти. И другова замысла въ той подпискѣ не было и никто въ совѣтѣ, опричь князя Черкасскаго и кн. Трубецкого, не былъ, такожъ и отъ регента о той декларацiи приказу мнѣ не было...

На 11-й п.:... а увѣщаніе... при подпискѣ ч... писалъ отъ себя и своею рукою кн. Трубецкой, а мнѣ не сообщалъ, и я только слышалъ, какъ онъ ее читалъ, а для какого вымысла было то сдѣлано, я не вѣдаю.

На 13-й п.: О внѣшнихъ отговоркахъ бывшаго регента въ принятіи регентства я никогда не слыхалъ и не вѣдаю и соглашенія моего съ нимъ въ томъ, кромѣ разговоровъ, какъ я въ отвѣтѣ моемъ на первый пунктъ показалъ, не было. А изъ разговоровъ его, когда я съ княземъ Чаркасскимъ пріѣхалъ сперва отъ графа Остермана и говорилъ между прочимъ по нѣмецки,

что не безстранно будетъ и въ другихъ государствахъ ежели обойти отца и матерь...

На 14-й п.: При учрежденіи наслѣдства всероссійской имперіи женскаго полу линія для чего и по какимъ видамъ отъ онаго выключена, я не вѣдаю, но какъ указомъ ея императорскаго величества отъ бывшаго регента сначала пятаго числа было объявлено, что ея величество наслѣдникомъ опредѣляетъ внука своего, такъ на мужескую линію и ведено, и писанъ... Регентъ объявилъ, что ея императорское величество объ ея высочествѣ государынѣ великой княгинѣ не токмо къ наслѣдству, но и къ правительству не дозволяетъ, токмо и потому о выключеніи женскаго пола отъ наслѣдства разсужденіи никакого не было. А и малолѣтство его императорскаго величества на семнадцать лѣтъ расположено и въ манифестъ внесено на аппробацію жъ безъ всякаго вымыслу. И во всемъ томъ, какъ о линіи женскаго пола, что оной въ манифестахъ не включено и его императорскаго величества лѣта расположены ни для какого замыслу и ни для того, чтобъ бывшій герцогъ толь далѣе владѣніе россійской имперіи злѣ употреблять случай имѣтъ могъ.

На 15-й п.:... опасаясь, чтобъ онъ... не обнесъ меня чѣмъ у ея императорскаго величества и не учинилъ какой обиды, а притомъ и ища, чтобъ былъ ко мнѣ по прежнему милостивъ. А другихъ сообщниковъ и отъ регента обнадеживанія за то мнѣ никакого къ награжденію не было. А прочіе кто обнадеживаны ль чѣмъ, того я не вѣдаю.

На 16-й п.:... никого кромѣ того, что писалъ, трое я, кн. Трубецкой и Бревернъ, а по написаніи смотрѣлъ кн. Черкасскій, другихъ не было.

На 17-й п.: О избраніи сукцессора писалъ я во опредѣленіи по приказу его жъ бывшаго регента съ такого его разсужденія, что ежели бъ Боже сохрани наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго его императорскаго величества въ жизни не стало, то ему регентомъ быть уже бы не можно; того бъ ради правленіе всероссійской имперіи безъ правителя не осталась; а писали обще со мною...

На 19-й п.: По намѣренію нашему о шестистахъ тысячахъ жалованья регенту во опредѣленіи не внесено по приказу его, ре-

гента, понеже онъ объявилъ, что ему того много, и хотѣлъ послѣ на разсужденіе предложить министрамъ и сенату, и тогда опредѣленіе учинить; а на его волю того, сколько бъ онъ брать хотѣлъ, не оставляли.

На 22 п.: О воспитаніи нынѣ счастливо владѣющаго его императорскаго величества бывшему регенту попеченіе имѣть поручено и во опредѣленіи внесено не въ какомъ зломъ намѣреніи, только чтобъ онъ о всякомъ содержаніи къ пользѣ и благополучію его императорскаго величества попеченіе имѣлъ, служа и вспомогая его величества высокимъ родителямъ....

На 24-й п.: ... высочество нѣкоторыхъ изъ собранія къ себѣ призвать повелѣла, то я имъ сказалъ, что не затѣмъ ли ея высочество изволила приказать быть, дабы герцога регентомъ объявить, понеже оное ея высочеству не противно. А говорилъ оное, обнадѣясь на герцоговы слова, что онъ мнѣ за день или за два до того времени сказывалъ, что онъ надѣется регентство его ея высочеству противно не будетъ. А чтобъ точно я внушалъ и обнадеживалъ, якобы ея высочества собственное желаніе и требованіе было, дабы ему, герцогу, регентомъ быть, того я не говаривалъ....

На 26-й п.: Для чего бывшій регентъ во время немощи ея императорскаго величества сколько возможно ея императорскому высочеству и супругу оной въ доступѣ къ ея императорскому величеству препятствовалъ, того я не вѣдаю и самъ я въ томъ никакого участія не имѣю, а что его сіятельство генералъ-фельдъмаршалъ представлялъ... и велѣно содержать секретно, дабы ихъ императорское высочество не вѣдали и чрезъ оное ему въ принятіи регентства препятствія не было, а онъ, герцогъ, самъ о томъ ея высочеству сообщалъ ли, или нѣтъ, того не вѣдаю. А чтобъ ея императорское высочество повелѣла чрезъ господъ министровъ герцога просить, дабы о ея высочествѣ, о императорскомъ величествѣ и о имперіи онъ попеченіе прилагалъ—старался я по его жъ, бывшаго герцога, приказу. И послѣ разъѣзду другихъ господъ министровъ одинъ у ея императорскаго высочества остался, оную въ герцогскую пользу....

На 27-й п.: Какъ въ разъ... регента я слышалъ... опасности, когда взятъ подполковникъ Пустошкинъ подъ караулъ, и

онъ, бывшій регентъ, того боялся, чтобъ у его высочества гвардіи въ рукахъ не было. А кого онъ къ склоненію его высочества къ снизложенію чиновъ употреблялъ и какимъ образомъ оное учинено, и чрезъ кого и въ какомъ другомъ намѣреніи, и что съ его высочествомъ далѣе предвоспріять положено, того я не вѣдаю...

На 28-й п.: Ни въ какихъ тайныхъ, ни ... съ бывшемъ регентомъ разговорахъ о брачномъ сочетаніи между его, бывшаго регента, дочерью и принцомъ голштинскимъ не упоминалось, и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

На 29-й п.: О Ханыковѣ и Аргамаковѣ пришедъ ко мнѣ конной гвардіи корнетъ Лукъянъ Камышинъ, сказалъ, что онъ слышалъ отъ нихъ между разговорами о бывшемъ герцогѣ, что онъ регентомъ учиненъ, чего де они не желая, хотѣли съ другими офицерами ....

На 30-й пунктъ: Бывшій регентъ для провѣдыванія о томъ, что въ народѣ говорятъ и желаютъ ли, чтобъ ему быть, кого посылалъ ли, того я не вѣдаю; только послѣ взятья Пустошкина подъ караулъ, а котораго числа не упомню, приказалъ мнѣ онъ, бывшій регентъ, сказать генералъ-маеору Альбрехту, дабы онъ, о чемъ ему было отъ него, регента, провѣдывать приказано .... имя не знаю, какія объ немъ, регентѣ, разсужденіи кто имѣетъ и все ли спокойно — токмо оный ко мнѣ никакихъ вѣдомостей не приносилъ, и я больше ему того и провѣдывать не велѣлъ. А другихъ никого не посылывалъ; а офицера, который якобы на Васильевскомъ островѣ, говоря съ солдатами, плакалъ, чтобъ регенту не быть, я не токмо ловить хотѣлъ и до дому генерала-фельдъмаршала графа фонъ-Миниха за нимъ гнался, но онаго и не видалъ; да и на Васильевскому острову кромѣ того, что дважды былъ съ пріѣзду моего....

На 32 п.: Къ брауншвейгскому министру барону фонъ-Кейзерлингу никакихъ умалительныхъ и презрительныхъ экспрессій и угрозъ я не произносилъ и другаго ничего, кромѣ что я въ прежнемъ допросѣ показалъ, не чинилъ, и ни отъ кого наущенія и побужденія къ тому не имѣлъ.

На 33-й п.: ... и взявъ такую присягу, впредь ничего чинить намѣренія не имѣли и что такое непристойное и весьма не над-

лежащее дѣло учинено, въ томъ всенижайше прошу его императорскаго величества милосердія.

На 34-й п.: Титулъ высочества бывшему регенту приданъ былъ не по природѣ, какъ тогда разсудилось для высочайшей чести россійской имперіи; что же прежде родителей его императорскаго величества, и въ томъ....

На 36-й п.: Опредѣленіе и уставъ ... въ Россіи оному бывшему... пятаго числа октября сочинять я сталъ по приказу его, бывшаго регента, а о сочиненіи онаго прежде никто съ нами не совѣтовалъ; но какъ уже онъ, регентъ, то опредѣленіе и уставъ писать приказалъ, то писали и совѣтовали вмѣстѣ съ княземъ Трубецкимъ и Бреверномъ и сообщали князю Черкасскому, какъ и прежде я о томъ показалъ; а соизволенія о томъ ея императорскаго величества не слыхалъ....

На 38-й п.: Изъ оныхъ одно опредѣленіе съ подписаннымъ датумомъ вверху принялъ у меня гр. Остерманъ и понесъ къ ея императорскому величеству, а оттуда вышедъ, объявилъ, что ея императорское величество оное у себя оставить изволила..

На 39-й п.: Вышепомянутое о регентѣ опредѣленіе ея императорское величество соизволила подписать близь кончины своей шестого на десять числа; а для чего шестое число въ немъ написано, а не то, когда подписано, о томъ я показалъ на 37-й пунктъ (отъ него въ тетради уцѣлѣло нѣсколько безсвязныхъ словъ); а больше того никакого коварства и къ тому собщниковъ со мною не было.... И для того до взятья подъ арестъ его императорскаго величества вѣрныхъ подданныхъ шестого на десять числа записать и пренебрежено. Когда жъ оные взяты подъ арестъ, то по причинѣ той мы въ свое оправданіе, а въ вящшее регентство утвержденіе двадцать третьяго числа...

На 41-й п.: ... ...я, что Пустошкинъ пришедъ къ князю Черкасскому, объявлялъ, что регента не же..., старался о высокихъ его императорскаго величества родителяхъ, а мы спрашивали его, приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, токмо мы того не приняли и противно поступали, желая, дабы оный регентъ въ правительствѣ утвержденъ былъ, слѣдуя по его волѣ...

7.

Сообщено отъ рекетмейстера Ѳенина января 16 дня 1741 года.

Ея императорское высочество изволила указать:

1) Бестужева отдать подъ судъ въ сенатъ.

2) Дѣло о герцогѣ немедленно окончить, сочиня ему вопросные пункты. Слѣдовательно по тому

3) Объ ономъ всемъ дѣлѣ манифестъ для публикованія учинить.

4) О взятіи лошадей отъ Липмана, кои выписаны изъ разныхъ мѣстъ, на государеву конюшню написать указъ шталмейстеру Куракину, чтобъ нарочнаго послалъ, а къ Лесію — о чиненіи вспоможенія. (О семъ объявлено, что указъ приказано заготовить рекетмейстеру Ѳенину и въ Кабинетъ для извѣстія сообщено).

8.

Указъ нашему генералу Чернышеву и прочимъ учрежденной генералитетской коммиссіи членамъ.

Бывшій нашъ кабинетъ - министръ Алексѣй Бестужевъ - Рюмицъ, не памятуя Бога и не чювствуя всѣхъ оказанныхъ къ нему не по его заслугамъ высочайшихъ милостей и презря должность вѣрнаго своего намъ подданничества, явился въ зѣло тяжкихъ преступленіяхъ и винахъ и злыхъ и вредительныхъ намѣреніяхъ, какъ противу собственныя нашея персоны и высокихъ нашихъ родителей, такъ и государства, въ чемъ при учиненныхъ ему двоекратныхъ допросахъ, при присутствіи учрежденнаго отъ насъ генералитета самъ виннымъ себя призналъ, какъ обстоятельно о всемъ томъ показано въ помянутыхъ его допросахъ; въ каковыхъ его тяжкихъ преступленіяхъ и винахъ долженъ судимъ быть по государственнымъ нашимъ правамъ и указамъ. Того ради высочайше повелѣваемъ: выписавъ о тѣхъ его тяжкихъ винахъ изъ помянутыхъ допросовъ объ немъ одномъ обстоятельный экстрактъ, всѣмъ вамъ бывшимъ при послѣднемъ допросѣ членомъ, учиня засѣданіе, въ сенатѣ судить его, Бестужева-Рюмина, во всемъ томъ по силѣ нашихъ правъ и указовъ, и подписавъ сентенцію для высочайшей конфирмаціи подать намъ немедленно.

И повелѣваемъ вамъ учинить о томъ по сему нашему указу непремѣнно.

На подлинномъ подписано тако:

Именемъ его императорскаго величества Анна.

Января 20 день 1741 года.

Таковъ указъ отданъ оберъ-секретарю Демидову.

9.

Указъ нашему генералу Чернышеву и прочимъ учрежденной генералитетской коммиссіи.

Бывшій россійскій регентъ, герцогъ курляндской явился предъ Богомъ, предъ нами, предъ высочайшими нашими вселю безнѣйшими родители и предъ государствомъ въ зѣло тяжкихъ преступленіяхъ и въ злыхъ и вредительныхъ намѣреніяхъ. И хотя тѣ его злыя и вредительныя намѣренія всѣмъ суть явны и осязательны; но при учиненныхъ ему вопросахъ едва не во всемъ томъ запирался. Егда же крайній его фаворитъ и единомышленникъ, бывшій нашъ кабинетъ-министръ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ двоекратно былъ допрашиванъ, то всѣ его, бывшаго регента, непристойные поступки, злыя и вредительныя намѣренія явно открылись. — Того ради, приложа при семъ учиненные ему, бывшему регенту вопросные пункты и его на то явно отъ всего отрекательные, ложные отвѣты, высочайше повелѣваемъ вамъ все то и напротиву онаго допросы Бестужева-Рюмина довольно разсмотрѣть и по явному на него отъ Бестужева показанію сочинить ему, бывшему регенту, вновь надлежащіе вопросные пункты со всякимъ яснымъ и такимъ обстоятельствомъ, по которымъ бы онъ, бывшій регентъ, будучи какъ въ глаза изобличаемъ, могъ о всемъ справедливо и незакрывательно показать и себя винна предъ нами и предъ высочайшими нашими родители и государствомъ признать безъ дальнего еще слѣдствія, и по окончаніи для высочайшей аппробаціи подать намъ немедленно. А между тѣмъ оной учрежденной коммиссіи членомъ сочинять для показанія предъ свѣтомъ о всѣхъ тѣхъ его, бывшаго регента, тяжкихъ преступленіяхъ, за которыя онъ отъ регентства низверженъ и дальняго жесточайшаго наказанія подверженъ, обстоя-

тельный манифестъ. Повелѣваемъ вамъ учинить о томъ по сему нашему указу.

На подлинномъ подписано тако:

Именемъ его императорскаго величества Анна.

Января 20 день 1741 году.

Таковъ указъ и приложенные при томъ бывшаго регента и Бестужева вопросы съ отвѣтами ихъ отданы оберъ-секретарю Демидову.

10.

Указъ нашему генералу Чернышеву съ прочими учрежденной коммиссіи членами [1]).

Хотя арестованный, бывшій герцогъ курляндскій Эрнстъ-Іоаннъ Биренъ при учиненномъ ему первомъ допросѣ во всѣхъ своихъ винахъ и преступленіяхъ запирался, однако жъ нынѣ для изобличенія его по приложеннымъ при семъ вопроснымъ пунктамъ надлежитъ его вторично допросить, — того ради указали мы вамъ, нашему генералу, съ прочими опредѣленными съ вами членами ѣхать въ Шлюшельбурхъ безъ замедленія и съ собою взять подъ арестомъ бывшаго кабинетнаго министра Бестужева-Рюмина и, пріѣхавъ туда, помянутаго Бирена по приложеннымъ при семъ пунктамъ допрашивать, и ежели онъ при томъ вторичномъ допросѣ въ чемъ либо станетъ изъ злости паки запираться и отговорку имѣть, то для изобличенія его въ чемъ надлежитъ давать ему со онымъ Бестужевымъ очныя ставки и накрѣпко его въ томъ, яко злодѣя, допрашивать, чтобъ онъ показалъ о всемъ безъ всякаго закрытія самую правду и по окончаніи всего допросу возвратиться вамъ въ Санктпетербурхъ и Бестужева привести сюда жъ. И тотъ допросъ подать намъ.

А для такого вашего отсюду отправленія сколько потребно будетъ подводъ и прогонныхъ денегъ, требовать вамъ отъ нашего сената. И повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу.

Именемъ его императорскаго величества подлинный подпи-

---

[1]) Донесеніе объ исполненіи этого указа въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1862 г., книга 1, смѣсь, стр. 31—33.

санъ собственною ея императорскаго высочества государыни великой княгини и правительницы рукую тако: Анна.

Февраля въ 18 день 1741 году.

Таковъ указъ и при немъ вопросные пункты отосланы къ генералу Чернышеву того жъ числа.

Упомянутыхъ въ семъ указѣ пунктовъ въ Кабинетѣ черныхъ не осталось, для того что отданы были въ кабинетъ бѣлые, которые и посланы при указѣ.

Прибавленіе къ вопроснымъ пунктамъ.

51. Понеже лейбъ-гвардіи преображенской и семеновской полки тому съ пятьдесятъ лѣтъ какъ учреждены, въ которыхъ большая часть знатнаго шляхетства находится и всегда предкамъ нашимъ въ вѣрности находились, и въ минувшихъ, жестокихъ, кровавыхъ войнахъ многія славныя побѣды одержали и такими своими вѣрными службами Россіи великую доставили славу, а ты оные хотѣлъ раскасовать для чего, и вмѣсто ихъ изъ какихъ чиновъ желалъ вербовать и для чего большую надежду полагалъ на измайловской полкъ и оный похвалялъ?

11.

Указъ нашему генералу Чернышеву съ прочими опредѣленными въ учрежденную коммиссію[1]).

На присланные отъ васъ Биреновы собственноручные повинные вамъ во всемилостивѣйшую резолюцію объявляется:

1. Которые изъ посланныхъ съ вами допросныхъ пунктовъ особливо тѣ, которые по важнѣе въ сихъ присланныхъ собственноручныхъ его, Биреновыхъ, повинныхъ не очищены, о томъ его допросить и дослѣдовать.

2. Понеже Бестужевъ показалъ, что всѣ учиненныя письменныя опредѣленіи, челобитная и созваніе всѣхъ чиновъ для генеральной подписки учинены съ его, Биреновой, воли и повелѣнія; а онъ, Биренъ, въ повинной своей показываетъ, что онъ не только

---

[1]) **Переводъ съ показаній Бирона вслѣдствіе этого указа напечатанъ въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1862, кн. 1, смѣсь, стр. 47—55.**

о томъ никогда не приказывалъ, но и не вѣдалъ, — того ради дать имъ въ томъ между собою надлежащую очную ставку.

3. Понеже весьма не натурально и непоятно есть, чтобъ о томъ регентствѣ прежде показанныхъ въ повинной временъ не было какого умысла и съ кѣмъ ни есть совѣту и разсужденія, — того ради, чтобъ онъ о томъ, очищая совѣсть свою, открылъ именно и обстоятельно.

4. И понеже такожде отнюдь вѣрить не возможно, чтобъ онъ, Биренъ, при семъ своемъ регентствѣ не имѣлъ какіе дальніе виды и намѣреніи для утвержденія себя и своей фамиліи, — того ради, чтобъ онъ такожде открылъ безъ всякой утайки и опасенія.

5. Понеже онъ въ повинной своей объявляетъ, что онъ только регентство до тѣхъ мѣстъ держать хотѣлъ, пока съ шведскимъ королемъ въ его курляндскихъ претензіяхъ раздѣлается, — то бъ онъ прямо открылъ, какимъ образомъ оное производить намѣреніе имѣлъ и чѣмъ онъ короля шведскаго въ томъ удовольствовать намѣренъ былъ?

Впрочемъ имѣете вы ему объявить, что ежели онъ самую сущую правду и истину, какъ ему предъ самимъ Богомъ отвѣтствовать должно, откроетъ, то къ нему наша императорская милость и милосердіе показано будетъ, и онъ бы ни отъ кого никакого опасенія не имѣлъ. А присланные отъ васъ собственноручные его повинные при семъ къ вамъ возвращаются.

Именемъ его императорскаго величества.

Подлинный подписанъ собственною ея императорскаго величества государыни великой княгини и правительницы рукою тако:

Анна.

Марта 6 дня 1741 г.

И отданъ генералу лейтенанту Хрущову того жъ числа.

12.

Сіятельные графы Андрей Ивановичъ, Михайло Гавриловичъ,

Милостивѣйшіе наши государи.

На полученной нами чрезъ генерала лейтенанта господина Хрущова его императорскаго величества вчерашняго числа указъ бывшій герцогъ курляндскій Биренъ отвѣтъ свой окончалъ того жъ

числа, а по полудни съ Алексѣемъ Бестужевымъ и очной ставки начало учинено. И понеже въ ономъ Биреновѣ отвѣтѣ нѣчто новое и важное показано; а Бестужевъ при очной ставкѣ объявилъ, что онъ въ обоихъ своихъ первыхъ отвѣтахъ во многомъ отвѣтствовалъ неправедно по нѣкоторой боязни, — того ради съ онаго всего, что вчерашняго дня (т. е. 6 марта) происходило для извѣстія вашимъ сіятельствамъ при семъ сообщаемъ копіи [1]); тако жъ и что Биренъ объявилъ въ небытность упомянутаго господина генерала поручика Хрущова и оныхъ пунктовъ списавъ къ примѣчанію достойные, при семъ же прилагаемъ. А Бестужеву, по его прошенію, прежніе его отвѣты при собраніи коммиссіи зачаты читать сего числа, и что онъ сверхъ прежняго показывать станетъ, будемъ доносить впредь. Упомянутый Биренъ объявляетъ, что его болѣзнь часъ отъ часу умножается, и хотя онъ не боится смерти, но о семъ единомъ сожалѣетъ, что ежели онъ прежде времени животъ свой окончаетъ, а тѣ люди, которыхъ вины по нынѣшнему его вѣрному признанію объявлены имъ, Биреномъ, останутся не доказаны, и для того съ великимъ слезнымъ прошеніемъ требовалъ, чтобъ для пользованія его на время прислать доктора Шмита, который и натуру его знаетъ, дабы онъ, Биренъ, до того времени животъ свой продолжить могъ, пока вышеупомянутые люди въ учиненныхъ ими винахъ съ явнымъ свидѣтельствомъ доказаны отъ него будутъ. О семъ донесши, пребываемъ

вашихъ сіятельствъ,
милостивѣйшихъ нашихъ государей,
всепокорные слуги

Григорій Чернышевъ. Михайла Хрущевъ. Иванъ Бахметевъ. Василій Новосильцовъ. Андрей Яковлевъ. Петръ Квашнинъ-Самаринъ. Никита Соковнинъ.

Марта 8 дня 1741 году,
Шлютельбурхъ.

P. S. При семъ посылаемъ на разсмотрѣніе вашихъ сіятельствъ росписки, поданныя въ коммиссію, что у жены онаго

---

[1]) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей, 1862 года, книга 1, смѣсь, стр. 55—57.

Бирена и у сына какихъ вещей и денегъ и прочаго присланными офицерами забрано, а отдано ль куда — неизвѣстно [1]).

13.

Превосходительные и высокоблагородные господа члены учрежденной коммиссіи.

Письмо ваше изъ Шлютельбурха отъ 8 сего марта съ приложенными копіями съ послѣднихъ отвѣтовъ бывшаго герцога курляндскаго Бирена и Алексѣя Бестужева и росписи, сколько у жены и сына его, Биреновыхъ, какихъ вещей и денегъ забрано, мы исправно получили, и о томъ о всемъ ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ и правительницѣ докладывано, а въ отвѣтъ на оныя инаго не находимъ кромѣ того, что совершеннаго окончанія сего вашего слѣдствія ожидаемъ. Что же надлежитъ до требованія помянутаго Бирена о присылкѣ отсюду для пользованія болѣзни его доктора Шмита, то оный докторъ, по указу ея императорскаго высочества нынѣ, къ вамъ отправленъ. Впрочемъ пребываемъ

Вашимъ превосходительствамъ и высокоблагородіямъ охотные слуги

Подлинное подписано такъ: Андрей Остерманъ. Графъ М. Головкинъ.

Марта 11 дня 1741 г.

Отправлено того жъ числа въ Шлютельбурхъ съ присланнымъ оттуду сержантомъ Филиппомъ Новосильцовымъ.

14.

Указъ нашей учрежденной коммиссіи для слѣдствія о бывшемъ регентѣ [2]).

Понеже допросы бывшему регенту и герцогу курляндскому уже окончаны, по которымъ, такожъ и по его собственноручнымъ признаніямъ онъ въ великихъ и важнѣйшихъ преступленіяхъ противу насъ самихъ и нашихъ высочайшихъ родителей, такожъ и

---

[1]) Росписки въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей 1862 г., книга 1, смѣсь, 64—66.

[2]) Исполненіе этого указа въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1862 г., книга 1, смѣсь, стр. 34—39.

противу всего нашего государства явно изобличенъ, — того ради повелѣваемъ нашей учрежденной коммиссіи въ тѣхъ его преступленіяхъ судить по нашимъ государственнымъ правамъ, и чему будетъ достоинъ подписать сентенцію, подать намъ для аппробаціи.

По его императорскаго величества указу.

Подписали господа министры тако:

Андрей Остерманъ. Графъ М. Головкинъ.

Апрѣля 5 дня, 1741 года.

15.

Указъ нашему сенату.

Прилагается при семъ о винахъ бывшаго регента и герцога курляндскаго Бирена манифестъ [1]), который велѣть, напечатавъ на россійскомъ и нѣмецкомъ діалектахъ, здѣсь и во всей Ингерманладіи и при воинскихъ здѣшнихъ командахъ немедленно публиковать и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить; такожъ въ Ригу, въ Ревель, въ Ямбурхъ, въ Нарву, къ городу Архангельскому и въ Малую Россію разослать; а нѣсколько экземпляровъ и въ Кабинетъ нашъ подать. Такіе жъ манифесты, напечатавъ на россійскомъ діалектѣ, въ Москву и въ прочіе во всѣ россійскіе городы тотъ же часъ отправить съ нарочными и велѣть оные какъ въ городѣхъ, такъ и въ уѣздѣхъ и особливо гдѣ имѣются на винтеръ квартирахъ полки, въ оныхъ публиковать и во всѣхъ церквахъ въ воскресные дни и праздники по три дня при каждомъ собраніи прочитать, дабы о томъ было извѣстно.

Именемъ его императорскаго величества подлинный подписанъ собственною ея императорскаго высочества государыни великой княгини и правительницы рукою тако: Анна.

Апрѣля 17 дня 1741 года.

Подлинный указъ и при немъ манифестъ, подписанный собственною ея императорскаго высочества рукою отданы сенатскому секретарю Семену Орлову того жъ 17 числа апрѣля.

---

[1]) Манифестъ напечатанъ въ Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей, 1862 г., книга 1, смѣсь, 99—115.

16.

23 апрѣля 1741 г. капитанъ Андрей Лопухинъ доносилъ, что порученный въ Шлюссельбургѣ его надзору Биронъ сначала былъ нездоровъ, а теперь «отъ болѣзни избавился и ходитъ въ покояхъ по прежнему.»

27 апрѣля Григорій Чернышевъ писалъ къ Остерману: «сего числа репортуетъ изъ Шлютенбурха капитанъ Лопухинъ къ намъ въ коммиссію, а отъ насъ всѣ дѣла уже отданы въ Кабинетъ; который репортъ при семъ прилагается. Впредь кому оные репорты отдавать, прошу о резолюціи.»

Указъ нашей лейбъ-гвардіи преображенскаго полку капитану Лопухину.

Указали мы находящагося подъ вашимъ карауломъ бывшаго герцога курляндскаго Бирена съ его фамиліею содержать въ крѣпкомъ смотрѣніи и никого къ нимъ ни подъ какимъ образомъ не допускать, такожъ бумаги и чернилъ имъ не давать, а о состояніи караула вашего имѣете, какъ бы такъ ежели впредь другой кто на ваше мѣсто для того опредѣленъ будетъ, еженедѣльно репортовать въ Кабинетъ нашъ. И понеже о винахъ онаго Бирена выданные въ народъ манифесты во всемъ нашемъ государствѣ публиковать мы повелѣли, того ради надлежитъ вамъ прилежно смотрѣть и обрѣтающимся въ командѣ вашей всѣмъ накрѣпко подтвердить, дабы оный Биренъ и никто изъ его фамиліи отнюдь ни чрезъ кого о томъ манифестѣ были неизвѣстны и повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу.

По его императорскаго величества указу.

Подписали господа министры.

Апрѣля 28 дня, 1741 года.

Отправленъ чрезъ походную генерала Ушакова канцелярію.

17.

Указъ нашимъ генералъ-лейтенантамъ Михайлѣ Хрущову, Ивану Бахметеву, да статскому совѣтнику Петру Квашнину Самарину.

По полученіи сего тотъчасъ ѣхать вамъ въ Шлютельбурхъ и по прибытіи бывшаго регента Бирена, въ особое пристойное мѣсто призвавъ, о тяжчайшихъ его винахъ и преступленіяхъ при-

ложенный при семъ печатный манифестъ, а послѣ того и объявленіе при немъ отъ слова до слова прочесть, и по прочтеніи пристойнымъ образомъ его увѣщевать, чтобъ онъ о всемъ томъ, чего въ прежнихъ признаніяхъ не допомнилъ и умолчалъ, своею рукою написалъ, и потомъ дать ему чернила и бумаги, сколько онъ потребуетъ. И какъ онъ напишетъ и своею печатью запечатаетъ, тогда оное его признаніе имѣете вы у него взять къ себѣ, а послѣ того его, Бирена, со всею его фамиліею съ опредѣленными офицерами и конвоемъ отправя при себѣ водою или сухимъ путемъ, какъ вы заблагоразсудите, возвратиться въ Санктпетербурхъ и по прибытіи вышеупомянутое взятое у него признаніе подать намъ самимъ. И повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу.

Именемъ его императорскаго величества.

Подлинный подписанъ ея императорскаго высочества государыни великой княгини и правительницы всея Россіи собственною рукою тако: Анна.

Мая 23 дня 1741 года.

Подлинный отданъ на руки генералъ-поручикамъ Хрущову и Бахметьеву 5 іюня 1741 года.

По прочтеніи манифеста бывшему регенту Бирену объявить такимъ образомъ:

Хотя изъ онаго учиненнаго манифеста можете вы разсудить, что ваши тяжчайшія вины и преступленіи какъ по вашимъ собственнымъ признаніямъ, такъ и по продолжающемуся до сего времени слѣдственному дѣлу явно открылись, однако при семъ послѣднемъ случаѣ должны вы, очищая совѣсть свою и о прочемъ о всемъ, о чемъ вы въ своихъ признаніяхъ умолчали, объявить и чрезъ кого что дѣлано подробно написать, особливо о томъ, что до нашей императорскаго величества и нашихъ вселюбезнѣйшихъ государей родителей высокой чести и сохраненія дражайшихъ здравіевъ, также и до цѣлости нашей россійской имперіи касается, безъ всякой утайки и закрывательства показать и все то, своею рукою написавъ, запечатать и отдать симъ нашимъ отправленнымъ тремъ членамъ. А ежели хотя малое что утаите и въ томъ обличены будете, тогда какъ съ вами, такъ и съ вашею фамиліею поступлено будетъ безъ всякаго милосердія.

18.

Инструкція изъ Кабинета его императорскаго величества лейбъ-гвардіи капитану поручику Петру Викентьеву, поручику Мирону Дурново, прапорщику Александру Протопопову.

По именному его императорскаго величества указу велѣно для содержанія подъ карауломъ бывшаго регента Бирена съ его фамиліею отправить васъ съ командою, того ради имѣете вы чинить нижеслѣдующее:

1.

Взять вамъ съ собою унтеръ офицеровъ трехъ, капраловъ 6, да солдатъ 72 человѣка и ѣхать отсюда въ Шлютельбурхъ къ обрѣтающемуся тамо у содержанія означеннаго Бирена съ фамиліею гвардіи капитану Лопухину и, отдавъ ему посланный съ вами изъ Кабинета его императорскаго величества указъ, онаго Бирена съ фамиліею принять вамъ подъ свой караулъ и имѣющіяся у онаго капитана наличныя на содержаніе тѣхъ арестантовъ деньги, сколько ихъ по пріѣздъ вамъ въ остаткѣ будетъ, взять у него съ роспискою.

2.

Имѣющійся при вышеписанныхъ арестантахъ серебряной сервизъ вамъ отобрать, а сколько въ немъ какихъ именно сосудовъ и прочаго, подробно описавъ, отправить съ помянутымъ гвардіи капитаномъ Лопухинымъ для объявленія въ Кабинетѣ его императорскаго величества, а вмѣсто того оставить при нихъ посланную съ вами отсюда оловянную посуду.

3.

Принявъ тѣхъ арестантовъ, вести ихъ, не заѣзжая въ Москву, прямо до Казани, начавъ трактъ свой отъ Шлютельбурха на Ладогу водою, отъ Ладоги до Устюжны Желѣзо-польской сухимъ путемъ, отъ Устюжны водянымъ путемъ до Казани и оттуда далѣе Камою рѣкою, и, прибывъ въ Казань, одному изъ васъ прапорщику Протопопову гвардіи съ однимъ сержантомъ и однимъ капраломъ и съ двадцатью четырьмя человѣки солдатъ возвра-

титься съ репортомъ въ Санктпетербурхъ и явиться въ Кабинетѣ его императорскаго величества, а вамъ, капитану поручику Викентьеву и поручику Дурново, ѣхать съ тѣми арестантами сибирской губерніи къ городу Пелыму. И будучи въ дорогѣ, никого ко онымъ арестантамъ ни подъ какимъ видомъ не допускать, бумаги и чернилъ имъ не давать, и по прибытіи въ тотъ городъ ввесть ихъ въ построенные тамо для ихъ нарочно покои, которые огорожены острогомъ, и содержать ихъ подъ крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ неисходно, и самимъ вамъ съ командою своею быть въ построенныхъ при томъ острогѣ особливыхъ покояхъ неотлучно, и всегдашнее смотрѣніе имѣть, чтобъ никто изъ нихъ никакимъ образомъ уйтить не могъ; и въ тамошнюю ихъ бытность потому жъ никого къ нимъ не допускать, бумаги и чернилъ не давать.

4.

Понеже по именному его императорскаго величества указу велѣно помянутому бывшему регенту съ его фамиліею на кормъ и на прочее содержаніе давать по 15 руб. въ каждый день, а на годъ по 5475 р.; при немъ же быть изъ служителей его Александру Кубанцу, сибиряку Ильѣ Степанову, дѣвкѣ арапкѣ Софьѣ, дѣвкѣ турчанкѣ Катеринѣ — имъ всѣмъ на содержаніе особливо 50 р. на годъ; а ежели оные арестанты похотятъ для работы содержать еще мужика и бабу, то вамъ пріискать изъ вольныхъ людей; за наемъ и деньги платить изъ показанной опредѣленной на содержаніе его Бирена съ фамиліею суммы; со оными же арестантами для удовольствія ихъ отправлены при васъ со особымъ годовымъ жалованьемъ пасторъ — ему 300 р., лекарю 50 р.; да отъ двора его императорскаго величества служители два повара, имъ по 40 р.; одинъ хлѣбникъ — ему 30 р.; а всѣмъ имѣетъ быть на годъ 5985 р. Того ради имѣете вы тѣмъ арестантамъ о той, опредѣленной имъ дачѣ и о всѣхъ, отправляемыхъ съ ними со особымъ жалованьемъ людѣхъ объявить именно, чтобъ они о томъ были свѣдомы. И когда имъ потребно будетъ, а особливо въ Сибири, службу по своему закону отправлять, въ томъ вамъ какъ тѣмъ арестантамъ, такъ и пастору ни малѣйшаго воспрещенія не чинить.

5.

Нынѣ для дорожнаго проѣзду какъ тѣхъ арестантовъ, такъ и всѣхъ отправленныхъ съ ними вышепоказанныхъ людей, дано вамъ здѣсь изъ объявленной, опредѣленной на нихъ суммы на полъгода 2992 р. 50 к., которые вы имѣете при первомъ случаѣ кромѣ тѣхъ арестантовъ, что кому надлежитъ, какъ выше показано, для дорожнаго ихъ проѣзду выдать все сполна съ роспискою, а онымъ арестантомъ денегъ на руки не давать; но что имъ при первомъ случаѣ на дорожный проѣздъ и для бытности ихъ въ Сибири въ запасъ потребно будетъ какихъ винъ и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, оное вамъ свѣдома ихъ въ пути, гдѣ что способно, покупать изъ опредѣленныхъ на дачу имъ денегъ. И будучи вамъ въ дорогѣ и во время содержанія ихъ въ Сибири довольствовать ихъ пристойно пищею, только чтобъ могли довольны быть. А въ Сибири съѣстные припасы заготовлять, усматривая время, когда что можно дешевле купить, дабы излишней передачи не было. И когда потребно имъ будетъ какую одежду сдѣлать, оное вамъ исправлять изъ тѣхъ же опредѣленныхъ на содержаніе ихъ денегъ, токмо на сколько гдѣ какихъ припасовъ куплено и какого именно платья сдѣлано имъ будетъ, и во что оное станетъ, о томъ расходѣ имѣть вамъ подробную и вѣрную записку, учиня для того за вашими руками записную шнуровую книгу.

6.

Будучи въ дорогѣ для тѣхъ арестантовъ квартиры вамъ занимать довольныя и безъ крайнія нужды долго нигдѣ не стоять; и никого къ нимъ, кромѣ вышепоказанныхъ, отправленныхъ съ ними людей, отнюдь не допускать; и объ нихъ вамъ именно, кого везете, никому не объявлять и о томъ какъ команды вашей, такъ и отправленнымъ со оными арестантами людемъ имѣете вы накрѣпко запретить. И хотя оныхъ людей, кромѣ лекаря, подъ карауломъ содержать не надлежитъ, однако жъ смотрѣть за ними, дабы они какъ въ пути, такъ и въ бытность ихъ въ Сибири, никуда въ постороннія мѣста, гдѣ имъ нужды не имѣется, отлучаться не могли. А когда имъ потребно будетъ что для своей провизіи купить, то для надзиранія надъ ними посылать солдатъ,

чтобъ они съ кѣмъ не надлежитъ въ непристойные разговоры не вступали. А лекаря съ тѣми арестантами держать подъ карауломъ, понеже онъ за тяжкую свою вину посылается туда вмѣсто смертной казни. И по прибытіи въ городъ Пелымь означенному пастору, когда ему при оныхъ арестантахъ нужды не будетъ, жительство имѣть обще въ построенныхъ для васъ покояхъ; поварамъ и хлѣбнику по отправленіи своего дѣла быть съ солдатами; а ежели бъ иногда изъ нихъ кто въ подозрѣніи явился, то онаго запереть въ острогъ и съ другими коммуникаціи имѣть ему не велѣть, и о дѣлахъ его доносить вамъ въ Кабинетъ; но ежели бъ случилось такое важное дѣло, которое бъ время не терпѣло, то объ немъ тотчасъ накрѣпко надлежаще изслѣдовать и виновныхъ подъ крѣпчайшимъ карауломъ и о томъ со обстоятельствомъ доносить въ Кабинетъ же. А собственнымъ ихъ арестантовъ, такожъ наемнымъ служителемъ и лекарю остаться съ ними въ острогѣ.

7.

Когда данныя вамъ отсюда или сколько вами у означеннаго гвардіи капитана Лопухина денегъ принято будетъ всѣ въ расходѣ будутъ, то сколько имъ во опредѣленную дачу надлежитъ треть заблаговременно безъ излишества, такожъ и въ потребномъ случаѣ надлежащаго вспоможенія требовать вамъ отъ тобольской губернской канцеляріи, а о томъ изъ Кабинета его императорскаго величества во оную губернскую канцелярію послушной указъ прилагается при семъ.

8.

Будучи въ дорогѣ и объ оныхъ арестантахъ и о состояніи караула вашего по часту вамъ въ Кабинетъ его императорскаго величества репортовать и тѣ репорты запечатывая въ конвертахъ для отсылки отдавать въ городѣхъ, въ которыхъ вамъ когда быть прилучиться съ роспискою, подписывая на оныхъ, что о секретномъ дѣлѣ. А въ бытность вашу въ Пелымѣ репортовать вамъ такимъ же образомъ, и тѣ репорты посылать чрезъ тобольскую губернскую канцелярію помѣсячно.

9.

Быть вамъ съ командою вашею у содержанія оныхъ арестан-

товъ до указу, ибо на перемѣну вамъ и обрѣтающейся при васъ командѣ присланы будутъ другіе офицеры съ командою. И когда кто другіе на ваше мѣсто присланы будутъ, то имѣете вы имъ караулъ свой надлежащимъ порядкомъ здать. А при томъ всѣ, иногда случающіяся предъусмотрѣніи и осторожности подробно объявить и, отдавъ имъ сію инструкцію, возвратиться въ Санктпетербурхъ. А на проѣздъ вашъ съ тѣми арестантами и со всѣми вышеозначенными людьми и съ командою вашею до помянутаго города Пелыма на прогоны и на прочіе, случающіеся иногда въ пути необходимые расходы дано вамъ отсюда особливо 3007 р. 50 коп., изъ которыхъ имѣете вы для вашего собственнаго въ оба пути проѣзду и на подъемъ, сверхъ полученнаго вами отъ полковъ своихъ жалованья, взять себѣ: капитанъ-поручикъ Викентьевъ 100 р.; поручикъ Дурново 80, прапорщикъ Протоповъ 50 р., обрѣтающейся при васъ командѣ въ оба въ пути давать кормовыхъ денегъ: сержантомъ по 8 коп., капраломъ по 5 коп., солдатомъ по 3 коп. каждому человѣку на день съ роспискою Подводъ вамъ опредѣляется: капитану-поручику 6, поручику 5, прапорщику 4, а сержантомъ и капраломъ каждому по одной; солдатомъ тремъ человѣкомъ по одной; пастору двѣ; лекарю, поварамъ и хлѣбнику по одной, а арестантамъ сколько потребно безъ излишества. И за тѣ подводы прогоны платить вамъ сверхъ опредѣленныхъ на тѣхъ арестантовъ и съ ними отправленныхъ людей, такожъ и вамъ на подъемъ и на проѣздъ и командѣ вашей на кормъ денегъ. А по прибытіи вашемъ въ Пелымь при первомъ своемъ репортѣ прислать въ Кабинетъ нашъ вѣдомость, сколько изъ тѣхъ денегъ въ расходъ вами будетъ употреблено и за тѣмъ у васъ имѣетъ быть въ остаткѣ; а такову жъ вѣдомость сообщить вамъ къ сибирскому губернатору, чтобъ онъ могъ о томъ вѣдать.

10.

Понеже какъ вы, такъ и обрѣтающіеся въ командѣ вашей унтеръ офицеры, капралы и солдаты жалованье отъ полковъ своихъ получили только будущаго 1742 года по январь; въ томъ числѣ командированнымъ съ вами изъ ингерманландскаго, изъ астраханскаго и нарвскаго полковъ сержанту, капраломъ и сол-

датомъ 30-ти человѣкамъ выдано денежное сполна, а въ провіантѣ по которое число дача окончилась данъ имъ аттестатъ, — того ради въ бытность вашу въ помянутомъ городѣ Пелымѣ, по прошествіи нынѣшняго года, какъ себѣ, такъ и на команду вашу подлежащаго жалованья, а означеннымъ 30-ти человѣкомъ хлѣбнаго съ того времени, какъ имъ дача окончилась, требовать вамъ отъ сибирскаго губернатора, которому велѣно оное отпускать по третямъ года изъ доходовъ той губерніи заблаговременно и безъ всякаго задержанія.

11.

Въ прочемъ во всемъ поступать вамъ, какъ честнымъ и добрымъ офицерамъ и вѣрнымъ его императорскаго величества рабомъ пристойно и надлежитъ и команду свою въ добромъ порядкѣ содержать, и будучи какъ въ пути, такъ и въ Пелымѣ обидъ и нападку никакихъ никому не чинить подъ опасеніемъ военнаго суда.

12.

Ежели что въ государственныхъ дѣлѣхъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куда за благо кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, и въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать кому въ томъ повѣритъ. А о врученномъ своемъ никакъ инакъ только какъ выше писано подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. И сей указъ посланнымъ отъ себя всякому писать въ инструкціяхъ.

Подписали господа кабинетъ министры тако: Андрей Остерманъ. К. Алексѣй Черкасскій. Графъ М. Головкинъ.

Іюня 4 дня, 1741 года.

Такову инструкцію капитанъ поручикъ Петръ Викентьевъ взялъ.

9 іюня 1741 г. Викентьевъ пріѣхалъ съ командою, состоявшею изъ 84-хъ человѣкъ, въ Шлюссельбургъ. Ему было поручено между прочимъ отобрать отъ Бирона серебряный сервизъ, бывшій у него и въ заточеніи. Викентьевъ, найдя у Бирона, кромѣ сервиза, разныя мелкія золотыя и серебряныя вещи и часы, испрашивалъ разрѣшенія Кабинета, слѣдуетъ ли и ихъ отбирать, а между тѣмъ 12 іюня принялъ подъ караулъ арестантовъ: Бирона съ женою, двумя сыновьями Петромъ и Карломъ, дочерью Елисаветою, съ находившимися при нихъ служителемъ Александромъ Кубанцемъ «люторскаго закона», изъ сибиряковъ Ильею Степановымъ греческаго закона, двумя дѣвками Катериною турчанкою и Софьею арапкою «люторскаго закона», пасторомъ Яганомъ Германомъ Фрицемъ, поварами Аѳанасьемъ Палкинымъ, Прохоромъ Красоткинымъ, Иваномъ Ѳедоровымъ, да лекаремъ Вихлеромъ («а онаго лекаря содержать подъ крѣпкимъ карауломъ приономъ Биронѣ безотлучно, по силѣ регуловъ, и напоминать ему, лекарю, чтобъ онъ, чувствуя высочайшую къ себѣ милость, содержалъ себя добропорядочно подъ опасеніемъ не токмо за наиважнѣйшее, но мало малѣйшее иногда преступленіе смертной казни; а какой онъ и для чего туда посланъ, о томъ Бирону и его фамиліи, какъ вамъ (Викентьеву), такъ и ему, лекарю, самому не объявлять и въ томъ ему всегда подтверждать»).

14 іюня сосланные прибыли въ Новую Ладогу. Здѣсь получено изъ Кабинета приказаніе отобрать у Бирона всѣ серебряныя и золотыя вещи и часы. Оказалось, что при Биронѣ были портретъ императрицы Анны, обдѣланной въ серебрѣ, двое золотыхъ часовъ, золотыя табакерки, готовальня и т. п. Найдено было также у бывшаго герцога 173 руб. денегъ; но ихъ разрѣшено было у него не отбирать. 21 іюня арестанты привезены въ Тихвинъ, а 3 іюля они достигли Устюжны Желѣзопольской, откуда 7 іюля повезли ихъ водою на двухъ баркахъ, нарочно для того купленныхъ. Въ Ярославѣ — 20 іюля, въ Нижній Новгородъ — 29 іюля, въ Казани — 10 августа; отсюда прапорщикъ Протопоповъ съ 24-мя солдатами вернулся въ Петербургъ. 29 августа пріѣхали по р. Камѣ къ селу Пьяному Бору противъ Мензелинска. Въ командѣ было больныхъ самъ Викентьевъ; 1 сержантъ, 3 капрала, 26 рядовыхъ, сынъ Бирона Карлъ, служитель Але-

ксандръ Кубанецъ. Въ Соликамскъ на судахъ прибыли въ октябрѣ и 15 числа отправились далѣе саннымъ путемъ. 11 ноября прибылъ изъ Пелымя отъ прибывшей туда команды съ арестантами капралъ кн. Василій Кугушевъ въ Тобольскъ къ тамошнему губернатору Шипову. Всего въ командѣ у Викентьева въ Пелыми было 54 человѣка. Провіантъ на нихъ (ржаная мука и крупа) отпускать было велѣно изъ Туринска. 30 ноября 1741 г. Шиповъ доносилъ въ Кабинетъ:... «въ Березовъ къ воеводѣ посланъ его императорскаго величества указъ напередъ съ нарочнымъ курьеромъ, по которому велѣно имѣющіеся въ городѣ Березовѣ покои, въ которыхъ содержались напредъ сего князья Долгоруковы, очистить, и осмотрѣть все, и описать, всѣ ли оные исправные и не требуютъ ли какой починки; и ежели требуютъ какой починки, то оное тотчасъ велѣно исправить... Въ Якутскъ къ управляющему за воеводу маіору Павлуцкому посланъ его императорскаго величества указъ съ нарочнымъ курьеромъ напередъ: велѣно ему маіору справиться — якуцкаго вѣдомства въ Колымскомъ острогѣ да въ Ярмангѣ свободные и пристойные покои, въ которыхъ бы можно содержать арестантовъ и жить при нихъ офицеромъ съ командами, имѣются-ли; и ежели таковыхъ угодныхъ покоевъ не имѣется, то во оныхъ мѣстахъ велѣно построить покои вновь... Бывшіе генералы отправлены изъ Тобольска: Карлъ Биренъ Иркутской провинціи, Якутскаго уѣзду въ Колымской острогъ; Густавъ Биренъ, того жъ Якутскаго вѣдомства въ Ярмангъ, а Бисмаркъ съ женою въ Березовъ... А о вышепомянутыхъ Колымскомъ острогѣ да Ярмангѣ, куда означенныхъ арестантовъ послать велѣно, извѣстія въ сибирской губернской канцеляріи не имѣется, кромѣ имѣющейся ландкарты, по которой оныя зимовья найдены — Нижнее Колымское, Среднее Колымское, да Верхнее Колымское жъ, которыя имѣются по мѣрѣ той карты въ растояніи отъ Якутска: Нижній въ дву тысячахъ верстахъ, средній въ тысячи пятистахъ пятидесяти, Верхній въ тысячѣ осьмистахъ пятидесяти верстахъ. А отъ Тобольска до города Якутска имѣется 5154 версты. А острожка Ярманга по той картѣ не означено, и такихъ людей, кто бъ то мѣсто зналъ, въ Тобольску не имѣется. Токмо увѣдано чрезъ прибывшаго изъ Охотска казака, который про оные острожки

слыхалъ, что изъ оныхъ острожковъ называется Нижній Колымской острогъ Ярмангою, потому что въ тотъ острогъ бываетъ съѣздъ. А оные три острожка показываются на картѣ, что имѣются по р. Колымѣ». (Донесеніе отъ 30 ноября 1741 г.)

19.

Указъ нашему генералъ маеору и сибирской губерніи губернатору Шипову.

Понеже о благополучномъ нашемъ всероссійскаго престола воспріятіи изъ отправленныхъ къ вамъ предъ симъ манифестовъ уже извѣстно, того ради имѣете вы о томъ посланнымъ для содержанія въ сибирскихъ городѣхъ бывшимъ генераломъ Карлу да Густаву Биронамъ и Бисмарку объявить, и притомъ имъ высочайшею нашею императорскою милостію обнадежить, что оная впредь дѣйствительно къ нимъ показана быть имѣетъ, и для того всемилостивѣйше соизволяемъ повелѣнный вамъ надъ ними арестъ облегчить такимъ образомъ: когда они похотятъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ содержать велѣно неисходно, куда выдти, однакожъ, чтобъ не далѣе кругомъ оныхъ мѣстъ двадцати верстъ, то ихъ за пристойнымъ честнымъ присмотромъ отпускать, и въ прочемъ, что до удовольствія ихъ принадлежитъ, въ томъ ихъ снабдѣвать, дабы они ни въ чемъ нужды не имѣли и во увѣреніе ихъ о семъ дать имъ знать, а въ Кабинетъ нашъ о томъ отрепортовать. И повелѣваемъ вамъ учинить по сему нашему указу.

Подлинный подписанъ ея императорскаго величества собственною рукою тако: Елисаветъ.

Контрасигнированъ тако: к. Алексѣй Черкасскій.

Ноября 29 дня, 1741 года.

Посланъ съ кабинетъ курьеромъ Гурьевымъ декабря 3 дня 1741 году.

20.

Указъ нашему лейбъ-гвардіи капитану поручику Викентьеву.

Понеже по воли Всемогущаго Бога мы родительскій нашъ всероссійскій престолъ сего мѣсяца 25 числа по всеподданнѣйшему къ намъ всего народа прошенію приняли, того ради имѣете вы о таковомъ нашемъ всероссійскаго престола блаполуч-

номъ воспріятіи обрѣтающимся подъ карауломъ вашимъ бывшему герцогу курляндскому Бирону съ его фамиліею обявить, и при томъ высочайшею нашею императорскою нашего милостію обнадежить, что она впредь дѣйствительно къ нимъ показана быть имѣетъ, и для того всемилостивѣйше соизволяемъ повелѣнный вамъ надъ ними арестъ облегчить такимъ образомъ: когда они похотятъ изъ того мѣста гдѣ ихъ содержать велѣно неисходно, куда выдти — однакожъ, чтобъ не долѣе кругомъ онаго мѣста двадцати верстъ, — то ихъ за пристойнымъ честнымъ присмотромъ отпускать, и въ прочемъ что до удовольствія ихъ принадлежитъ, въ томъ ихъ снабдѣвать, дабы они ни въ чемъ нужды не имѣли, и во увѣреніе ихъ сей указъ дать имъ прочитать. А каковъ о благополучномъ нашемъ всероссійскаго престола воспріятіи манифестъ и о вѣрности намъ присяга состоялась, таковыхъ посылается къ вамъ при семъ печатныхъ пятнадцать экземпляровъ; которыхъ по полученіи имѣете вы купно со обрѣтающеюся при васъ командою надлежащимъ образомъ присягу учинить и, подписався на тѣхъ присяжныхъ экземплярахъ, отослать оные въ полки свои. Такожъ и помянутому бывшему герцогу курляндскому съ его фамиліею оный манифестъ объявить же, и о вышеписанномъ о всемъ что вами будетъ учинено въ Кабинетъ нашъ репортоватъ. И повелѣваемъ вамъ учинить о томъ по сему нашему указу.

Подписанъ ея императорскаго величества рукою тако:

Елисаветъ.

Контрасигнированъ тако: К. Алексѣй Черкасскій.

Ноября 29 дня, 1741 года.

Приономъ указѣ послано манифестовъ первыхъ и послѣднихъ по три; присягъ пятнадцать.

Посланъ съ кабинетъ курьеромъ Гурьевымъ. Декабря 3 дня 1741 году.

Изложеніе винъ графовъ: Остермана, Миниха, Головкина и другихъ, сужденныхъ въ первые мѣсяцы вступленія на престолъ императрицы Елисаветы [1]).

Указъ нашему сенату.

Понеже изъ заарестованныхъ персонъ бывшіе генералъ-адмиралъ графъ Остерманъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ, вице-канцлеръ графъ Головкинъ и прочіе, по слѣдствію во учрежденной надъ оными слѣдственной коммиссіи нѣкоторые явились во многихъ важныхъ, а особливо противъ собственной нашей персоны и общаго государству покоя преступленіяхъ, того ради указали мы оныхъ графовъ: Остермана, Миниха, Головкина и прочихъ, въ показанныхъ въ приложенныхъ при семъ экстрактахъ, преступленіяхъ, правительствующему сенату со означенными въ приложенномъ же при семъ реестрѣ персонами, по государственнымъ правамъ и указомъ судить, и чему кто изъ нихъ за ихъ важнѣйшія и прочія преступленіи надлежитъ — заключить сентенцію, и, подписавъ оную, для высочайшей нашей конфирмаціи подать намъ, и нашему сенату повелѣваемъ учинить по сему нашему указу.

Елисаветъ.

Генваря 13 дня, 1742 году.

Въ сенатѣ полученъ тогожъ генваря 14 дня.

Реестръ

которымъ персонамъ повелѣно быть съ правительствующимъ сенатомъ на судѣ по приложеннымъ экстрактомъ графовъ: Остермана, Головкина, Миниха и прочихъ чиновъ; а именно:

Тайному дѣйствительному совѣтнику князь Михаилу Владиміровичу Долгорукову. Генералу и кавалеру Василью Яковлевичу Левашову. Генераломъ-лейтенантомъ: Степану Лукичу Игнатьеву; Петру Васильевичу Измайлову; графу Петру Семеновичу Салты-

[1]) Отрывокъ изъ этихъ матеріаловъ былъ напечатанъ въ «Русскомъ Архивѣ», 1864 г., изд. П. Бартеневымъ, выпуски 5 и 6, стр. 505—547.

кову; Өедору Васильевичу Наумову; тайному совѣтнику и президенту Петру Михайловичу Шипову; генералъ-интенданту Александру Головину. Адмиралтейскимъ совѣтникамъ: Захарью Мишукову; Петру Пушкину; Ивану Талызину; генераломъ-маіорамъ: Степану Апраксину; князь Петру Черкасскому; Петру Воейкову; Дмитрію Черноцову; Ивану Козлову; Михайлѣ Салтыкову; Семену Караулову. Президентомъ коллегіи: дѣйствительному камергеру князь Ивану Трубецкому; Никитѣ Кречетникову; Григорью Кисловскому; оберъ-прокурору святѣйшаго синода, князь Якову Шаховскому.

Реестръ

экстрактамъ изъ допросовъ.

1) Генеральной Остермана и прочихъ, съ принадлежащими къ тому документами. (При томъ еще признаніе Остермана въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ на особливомъ листѣ). 2) Генерала-лейтенанта Хрущова. 3) Статскаго дѣйствительнаго совѣтника Андрея Яковлева. 4) Директора Граматина о взяткахъ. 5) Секретаря Сергѣя Семенова. 6) Директора жъ Граматина, подпоручика Нотгофта, литаврщика Грубера, графовъ Головкина и Левольда и кузнецовой жены Каландерши. 7) Гвардіи маіора Василья Чичерина. 8) Аудитора Барановскаго и сержанта Аберучева.

1.

Генеральный экстрактъ.

Изъ распросовъ бывшихъ генерала-адмирала графа Остермана, вице-канцлера Михайла Головкина, фельдмаршала Миниха, оберъ-гофмаршала графа Левенвольда, оберъ-гофмейстера графа Миниха, барона Менгдена, Василья Стрешнева, Ивана Темирязева и прочихъ о незащищеніи блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовной; о опредѣленіи регента и о низверженіи онаго и о возведеніи на регентство принцессы Анны; также и объ отлученіи ея императорскаго величества нынѣ счастливо̀ владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны отъ россійскаго престола и о ссылкѣ ея вели-

чества, и объ опредѣляемой въ такомъ намѣреніи вновь сукцессіи принцессъ и о возведеніи самой принцессы Анны на престолъ и о прочихъ винахъ, въ которыхъ помянутые чины по повѣреннымъ имъ должностямъ къ ущербу государственному приличились.

По учиненному слѣдствію, во учрежденной по имянному ея императорскаго величества указу коммиссіи явилось о вышеписанныхъ преступленіяхъ слѣдующее, а имянно:

По 1-му, о незащищеніи блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевной духовной.

Бывшій генералъ-адмиралъ графъ Остерманъ сказалъ въ первомъ отвѣтѣ: учиненная-де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отъ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовная была у князя Меншикова и въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, но гдѣ дѣвалась и нынѣ имѣется, того не помнитъ; но думаетъ не ухожена-ль она отъ князя Меншикова, ежели жъ бы-де ему о томъ кто нибудь какія обстоятельствы напомнилъ или бъ объявилъ, то онъ безъ наималѣйшей утайки, по самой истинной, объявить не оставитъ, понеже-де онъ весьма никакого намѣренія не имѣетъ, чтобъ отъ ея императорскаго величества малѣйше что утаить, но единое свое токмо прибѣжище имѣетъ къ сродному ея императорскаго величества милосердію, отъ котораго себѣ помилованія ожидаетъ. А во второмъ отвѣтѣ онъ же, Остерманъ, о той духовной показалъ, что оная имѣлась въ верховномъ ли тайномъ совѣтѣ или у князя Меншикова, того-де онъ не знаетъ, только у него въ рукахъ не была. А потомъ, когда учиненнымъ на вышеписанное его Остерманово показательство вопроснымъ пунктомъ ему объявлено, что имѣется подлинная руки покойнаго канцлера графа Головкина записка, что оная духовная взнесена къ ея императорскому величеству государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ и спрашиванъ: для чего о томъ въ первомъ своемъ допросѣ не показалъ, гдѣ оная духовная имѣется? На что онъ, Остерманъ, показалъ, что утверждается въ томъ на прежнихъ своихъ допросѣхъ, и кѣмъ оная духовная къ ея императорскому величеству, государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ взнесена, того-де онъ не слыхалъ, токмо по тогдашнимъ обстоятельствамъ всегда разсуждалъ, что оная духовная государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ конечно

вручена; а болѣе того объ оной духовной и гдѣ дѣвалась никакихъ обстоятельствъ объявить не можетъ.

Потомъ онъ, Остерманъ, учиненнымъ вопроснымъ пунктомъ спрашиванъ, для чего онъ, будучи гофмейстеромъ, верховнаго тайнаго совѣта членомъ и всегда главнымъ министромъ показанной блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовной, которую хранить присягою обязался, по крайней возможности не охранялъ и въ дѣйство производить не старался, а особливо по кончинѣ государя императора Петра Втораго? На что отвѣтомъ своимъ показалъ, что по оной духовной, по кончинѣ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, присягали его императорскому величеству Петру Второму; а по кончинѣ его императорскаго величества онъ былъ въ покояхъ при его величествѣ и во время болѣзни его величества былъ безотлучно въ такомъ состояніи, что и себя не помнилъ; а прочіе, канцлеръ графъ Головкинъ и князья Голицыны и Долгоруковы были въ совѣтѣ и спустя съ полчаса за нимъ прислали и объявили ему, что выбрали на всероссійскій престолъ блаженныя памяти государыню императрицу Анну Іоанновну, и притомъ-де онъ, Остерманъ, нынѣ владѣющую великую государыню императрицу Елисаветъ Петровну представлялъ, но токмо-де на то не согласились, а чтобъ по предложенію его въ дѣйство произвесть, того онъ, яко иностранной человѣкъ, учинить былъ не въ состояніи; а о духовной тогда не представлялъ и въ томъ предъ ея императорскимъ величествомъ приноситъ вину свою и проситъ помилованія.

Бывшій фельдмаршалъ графъ Минихъ сказалъ: учиненной-де блаженныя памяти отъ ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовной, по которой ея императорское величество нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица Елисаветъ Петровна къ сукцессіи въ свое время опредѣлена и учреждена, онъ, Минихъ, не защищалъ для того, что онъ разумѣлъ, что надобно поступать по указу настоящаго государя, а не прежнихъ монарховъ; и понеже бывшій герцогъ курляндской, при собраніи, всѣмъ объявилъ, коимъ образомъ ея императорскаго величества государыни императрицы Анны Іоанновны интенція и повелѣніе есть, дабы внукъ ея былъ сукцессо-

ромъ россійскаго престола, то онъ для того о духовной государыни императрицы Екатерины Алексѣевны и упоминать не смѣлъ. Равнымъ же образомъ, когда онъ, Минихъ, съ кабинетными министрами отъ онаго герцога къ графу Остерману посланъ былъ ему объявить, чтобъ онъ манифестъ написалъ, дабы принца Іоанна наслѣдникомъ престола россійскаго объявить, въ то время о вышеупомянутой государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовной по тогдашнему времени говорить не смѣлъ же. А при учрежденіи послѣдняго правительства оной же духовной для того не представлялъ, что понеже принцъ Іоаннъ былъ уже государемъ; а по низверженіи регента были въ собраніи всѣ знатные господа, которые всѣ обще принцессу Анну правительницею признали, то онъ одинъ о той духовной говорить не былъ же въ состояніи и никакого поводу не видалъ, какъ бы ему о томъ зачать. Впрочемъ же имѣлъ какъ къ той принцессѣ Аннѣ, такъ и нынѣ къ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ равное почтеніе, и помянутая-де духовная гдѣ нынѣ находится — онъ не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Бывшій оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ сказалъ: о духовной-де государыни императрицы Екатерины Алексѣевны онъ, Левенвольдъ, слышалъ, а что онъ о томъ при кончинѣ государыни императрицы Анны Іоанновны въ защищеніе не представлялъ, то онъ сего дѣлать не смѣлъ, ибо хотя къ графу Остерману для учрежденія наслѣдства отъ бывшаго герцога курляндскаго посыланъ и былъ, но токмо въ то время въ жизни ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны крайней опасности не было, и тако ежели бы онъ о вышереченной духовной тогда упомянулъ, то бъ могъ быть несчастливъ.

А бывшіе жъ вице-канцлеръ Головкинъ, оберъ-гофмейстеръ Минихъ, баронъ Менгденъ и прочіе о той духовной не допрашиваны.

По второму, о опредѣленіи регента и о низверженіи онаго, такожъ и о возведеніи на регентство принцессы Анны.

Фельдмаршалъ графъ Минихъ сказалъ:

Съ бывшимъ-де регентомъ Бирономъ о томъ его предпріятіи, чтобъ ему въ россійской монар-

А по слѣдственному о бывшемъ регентѣ Биронѣ дѣлу нашлось, что онъ, Минихъ, главнѣйшую

хіи правительство имѣть, онъ, Минихъ, никакого согласія, ниже корреспонденціи конечно не имѣлъ, а самое первое слово о бытіи ему въ Россіи регентомъ услышалъ отъ Алексѣя Петровича Бестужева, а имянно: когда онъ и кабинетные министры отъ графа Остермана возвратились, а бывшій герцогъ спрашивалъ его, слышалъ-ли-де онъ, Минихъ, что говорили господа кабинетные министры о правительствѣ, и онъ, Минихъ, ему отвѣтствовалъ, что не слыхалъ. А какъ онъ ему на то сказалъ, что они-де не хотятъ такъ сдѣлать, какъ въ Польшѣ, чтобъ многія персоны въ совѣтѣ присутствовали, то въ то время оный господинъ Бестужевъ сказалъ ему: некому-де кромѣ васъ быть регентомъ. Тако жъ никакого у него съ нимъ, регентомъ, умыслу и тайнаго согласія въ противность государственной пользы не было, и онъ де къ нему прямой конфиденціи не имѣлъ.

винность имѣетъ въ томъ, что Биронъ въ дѣло о правительствѣ вступилъ, ибо-де онъ первѣйшій о томъ говорилъ и непрестанно просилъ и возбуждалъ. И понеже онъ, Биронъ, съ нимъ, фельдмаршаломъ, всегда въ особливомъ дружелюбіи пребывалъ, того ради инако подумать не могъ, что онъ, Минихъ, его, Бирона, съ такимъ горячествомъ къ тому дѣлу, которое наилучше не выдумано, присовѣтывать не будетъ, и по тому присовѣтыванію его, Миниxово основаніе есть къ сему дѣлу худому, и ни во вѣки бъ онъ, Биронъ, правительства не принялъ, ежели бъ по представленію онаго фельдмаршала Миниxа и непрестанному его прошенію и предложенію то не сдѣлалось.

Графъ Левенвольдъ сказалъ: о предпріятіяхъ бывшаго герцога курляндскаго, чтобъ въ Россійскомъ государствѣ быть ему регентомъ, никакого съ нимъ согласія онъ, Левенвольдъ, не имѣлъ; а какъ ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ болѣзни зѣло тяжко стало, то прислано было къ нему отъ него, герцога, чтобъ онъ ѣхалъ во дворецъ, и какъ онъ пріѣхалъ къ нему, герцогу, и онъ, ему объявя, что ея величество трудна, спрашивалъ что дѣлать? На что онъ сказалъ, что онъ не знаетъ; надобно-де для того призвать министровъ. Онъ

его послалъ для того жъ къ графу Остерману, который ему сказалъ, чтобъ онъ въ отвѣтъ донесъ, чтобъ о наслѣдствѣ имѣть совѣтъ, и ежели быть наслѣдникомъ принцу Іоанну, такъ матери его должно быть правительницею и при ней учрежденному совѣту, а въ томъ же совѣтѣ можетъ присутствовать и онъ, герцогъ. И когда онъ, возвратясь къ герцогу, тѣ Остермановы слова сказалъ, то онъ ему ничего больше не говорилъ, какъ только то, что какой-де имѣетъ быть совѣтъ, сколько-де головъ, столько-де разныхъ мыслей будетъ? А больше-де того о семъ дѣлѣ онъ не знаетъ, и съ нимъ никакого совѣту въ противность къ пользѣ государственной онъ никогда отнюдь не имѣлъ.

Баронъ Менгденъ сказалъ:

Какія-де предпріятія у бывшаго регента Бирона (чтобъ ему, Бирону, по кончинѣ блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны въ Россійской имперіи имѣть правительство) были, того не знаетъ, и онъ ему о томъ дѣлѣ ничѣмъ не совѣтовалъ; къ тому жъ Биронъ ему самъ сказалъ, чтобъ онъ, Менгденъ, о томъ дѣлѣ ему не говорилъ, для того, что онъ, Менгденъ, ему свойствомъ обязанъ. Однакожъ онъ посыланъ былъ отъ бывшей герцогини курляндской къ принцессѣ Аннѣ, чтобъ ея на то привесть, дабы она допустила тому герцогу регентомъ быть, на что-де она, принцесса, ему, Менгдену, ничего не сказала; но токмо фрейленъ Юліана ему объявила, что-де принцесса Анна будетъ о томъ съ герцогомъ сама говорить, а больше того онъ о семъ дѣлѣ конечно не знаетъ.

А по слѣдственному о бывшемъ регентѣ дѣлу явилось, что оный Менгденъ другимъ внушалъ: что ежели Биронъ регентомъ не будетъ, то они, нѣмцы, всѣ пропадутъ, а ему-де, Бирону, самому о себѣ просить нельзя, и для того-де не можно-ли о томъ какъ стороною ея императорскаго величества блаженныя памяти просить; почему, согласясь съ фельдмаршаломъ Минихомъ, именемъ всего государства челобитную изготовили.

Бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ сказалъ, что отецъ-де его бывшій фельдмаршалъ Минихъ по кончинѣ блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны какія съ бывшимъ герцогомъ курляндскимъ Бирономъ о томъ, чтобъ ему, Бирону, въ Россійскомъ государствѣ правительство имѣть, согласіе имѣлъ и какія въ томъ дѣлѣ отъ отца его тайныя и явныя сношенія были и съ какимъ намѣреніемъ и съ какого умыслу онъ то все чинилъ и между ими происходило, о томъ-де ни о чемъ по истинѣ не знаетъ, а онъ къ тому никакихъ совѣтовъ не представлялъ и не чинилъ.

Фельдмаршалъ же Минихъ во вторичномъ допросѣ къ вышеписанному дѣлу еще въ пополненіе показалъ: когда ко арестованію означеннаго жъ герцога курляндскаго стоящіе тогда у принцессы Анны на караулѣ офицеры склонены были со изъясненіемъ ея принцессы сына и ея мужа отъ онаго герцога утѣсненія, и тогда при томъ тѣмъ офицеромъ и солдатству будто бы въ началѣ ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ и герцогу голштинскому помянутой герцогъ курляндской намѣренъ чинить сильныя озлобленія, имъ, Минихомъ, не истолковано, а какъ помнитъ также и отъ принцессы Анны онъ такихъ рѣчей не слыхалъ; да и въ то жъ самое время какъ онъ, Минихъ, бывшаго герцога курляндскаго арестовать шелъ, нарочно чтобъ тѣмъ болѣе солдатъ къ тому дѣлу возбудить, пришедъ къ стоящей тогда на караулѣ ротѣ по вступленіи въ парадъ, такихъ рѣчей, что ежели они хотятъ служить ея императорскому величеству и ея племяннику государю герцогу голштинскому, то бы шли съ нимъ его арестовать, ибо-де кого хотятъ государемъ тотъ и быть можетъ, хотя принца Іоанна или герцога голштинскаго, онъ, Минихъ, отнюдь не говаривалъ, кромѣ того, что сказалъ вышедшимъ изъ караульни офицеромъ, чтобъ они выслушали отъ пришедшихъ съ нимъ офицеровъ приказъ принцессы Анны, и чтобъ они по тому поступали; а объ имени ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны и о герцогѣ голштинскомъ ничего онъ тогда не упоминалъ, что-де и бывшій тогда съ нимъ полковникъ Манштейнъ сказать можетъ. (А понеже бывшіе тогда на караулѣ гренадеры объявили, что пришедъ-де оной фельдмаршалъ къ караулу говорилъ имъ:

хотите-ль-де вы государю служить? Вѣдаете, что регентъ есть, отъ котораго государынѣ цесаревнѣ, племяннику ея, принцу Іоанну и родителемъ его есть утѣсненіе и надобно-де его взять. И спрашивалъ ихъ: ружье у васъ заряжено ль? на что они отвѣчали: готовы государю съ радостію служить, и пошли и взяли. А потомъ уже они, видя, что на другой день дѣло не туда пошло, руки опустили. И того ради оному Миниху представлены тѣхъ гренадеровъ девять человѣкъ, которые нынѣ въ лейбъ-компаніи ея императорскаго величества, и сказали, что-де онъ, графъ Минихъ, имъ тогда бывшимъ на караулѣ именно предъ фрунтомъ о государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ и принцѣ голштинскомъ говорилъ. На что онъ, графъ Минихъ, отвѣтствовалъ, что онъ такихъ рѣчей, какъ они объявляютъ и какъ выше показано, не говаривалъ. И въ томъ обѣ стороны на очной ставкѣ на своихъ словахъ сначала утверждались, но потомъ, когда отъ нихъ лейбъ-компаніи прапорщика, вахмистровъ и рядовыхъ онъ, графъ Минихъ, въ томъ уличенъ сталъ, то онъ признался, говоря, что понеже онъ слабую имѣетъ память, яко же для того и объ отставкѣ отъ службы просилъ, то такія слова, какъ они показываютъ о государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ и о принцѣ голштинскомъ, онъ тогда, какъ нынѣ припамятуетъ, говорилъ, и что въ томъ за своимъ безпамятствомъ прежде не признался, въ томъ признаваетъ себя винна и проситъ о милосердіи; а тѣ слова безъ сумнѣнія говорилъ для того, чтобъ тогда тѣхъ гренадеровъ ко арестованію регента, во исполненіе воли принцессы Анны, тѣмъ больше анкуражировать.

По 3-му, объ отлученіи ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны отъ престола и о ссылкѣ.

Графъ Остерманъ сказалъ: по кончинѣ его величества Петра Великаго, въ разныхъ несчастливыхъ перемѣнахъ о недопущеніи нынѣ владѣющей ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни императрицы Елисаветъ Петровны до законнаго ея россійскаго престола наслѣдства интригъ и старанія, татожъ внушенія объ отдаленіи и отлученіи ея императорскаго величества собою онъ не чинилъ, и озлобленія никакого ея императорскому величеству не производилъ и объ отлученіи и ссылкѣ ея императорскаго величества намѣренія не имѣлъ, въ томъ совѣсть

его не изобличаетъ, и сообщниковъ къ тому какъ тайно, такъ и явно никакихъ не имѣлъ. Токмо-де блаженныя памяти отъ государыни императрицы Анны Іоанновны съ нимъ при бывшемъ регентѣ словесныя предложенія неоднократно были, чтобъ ея императорское величество, нынѣ счастливо владѣющую государыню, пріискавъ жениха, въ чужіе краи отдать въ супружество, и его о томъ письменные проекты были писаны по указу блаженныя памяти государины императрицы Анны Іоанновны по бо́льшой части его, Остермановою рукою, а въ совѣтѣ-де при томъ былъ вышеписанный бывшій регентъ, а его-де сообщниковъ никого не было.

Потомъ на вышеписанное его, Остерманово, запирательство, ко обличенію, отысканъ въ письмахъ его, Остермановыхъ, писанной рукою его прожектъ, въ которомъ онъ, Остерманъ, написалъ: 1) хотя-де опасенія большаго не видно, чтобъ съ стороны голштинскаго принца или тетки его всесправедливѣйшему намѣренію ея императорскаго величества для предбудущей сукцессіи какое важное препятствіе быть могло, однакожъ, съ другой стороны, и о томъ сумнѣваться невозможно, что можетъ быть мочи и силы у нихъ не будетъ, а охоту всегда имѣть будутъ. 2) Права-де никакого они къ тому не имѣютъ, понеже въ единой самодержавной волѣ и власти ея императорскаго величества состоитъ, по собственному своему соизволенію и благоизобрѣтенію, себѣ сукцессора опредѣлить и назначить. 3) Но дабы такожде всякіе способы и возможность имъ къ тому отнять, видится небезпристойно противъ того потребныя мѣры и человѣческія возможныя предосторожности взять. Что принадлежитъ до тетки, то оную отдалить безъ сумнѣнія наиспособнѣйшій и наилегчій способъ былъ бы одиножды за все себя внѣ всякаго опасенія отъ нея привесть, и для того-де приходитъ въ разсужденіе, о чемъ и прежде сего разсуждено было, а именно: невозможно ли оную за одного отдаленнаго чужестраннаго, и особливо за такого принца замужъ выдать, отъ котораго никогда никакое опасеніе быть не можетъ. А противъ голштинскаго принца можно чрезъ добрыя и пристойныя гварантіи себя обнадежить, яко же и въ такомъ намѣреніи и дабы къ тому дорогу предуготовить стараніе приложено шлезвигское дѣло съ приступленіемъ другихъ державъ и съ присовокупленіемъ ихъ гварантіи ко окончанію привесть. И для того учиненнымъ во-

проснымъ пунктамъ онъ, Остерманъ, спрашиванъ: для чего въ прежнемъ допросѣ о такомъ своемъ ко отдаленію ея императорскаго величества и голштинскаго принца отъ наслѣдства Россійскаго престола умыслѣ сущей правды не сказалъ, и съ какого умышленія тотъ проектъ сочинялъ, съ какою совѣстію: вѣдая блаженныя памяти ея императорскаго величества Екатерины Алексѣевны духовную о ея императорскомъ величествѣ и о голштинскомъ принцѣ, во ономъ написать дерзнулъ, что они къ сукцессіи никакого права не имѣютъ. На что Остерманъ отвѣтомъ показалъ, что объ отлученіи ея императорскаго величества, нынѣ владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны, такожъ и его высочества принца голштинскаго отъ наслѣдства Россійской имперіи прожектъ онъ писалъ и о прочемъ о всемъ, о чемъ въ томъ пунктѣ изъяснено, оправданія никакого не имѣетъ, въ томъ приноситъ вину свою и проситъ у ея императорскаго величества помилованія. А тотъ-де прожектъ писанъ не изъ какого умыслу, но во угожденіе блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и чтобъ себя вывесть изъ того подозрѣнія, въ которомъ онъ у ея императорскаго величества для сочиненія при кончинѣ государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовной находился; а при сочиненіи означеннаго прожекта сообщниковъ никого съ нимъ не было. А что въ немъ показано напредъ сего разсуждено, и оное разсужденіе неоднократное было при ея императорскомъ величествѣ Аннѣ Іоанновнѣ, а при томъ разсужденіи кто были-ль, того подлинно не упомнитъ, развѣ фельдмаршалъ Минихъ и братъ его и князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій; а подлинно помнитъ, что о такомъ написанномъ имъ мнѣніи разсужденіе у него было съ покойнымъ оберъ-сталмейстеромъ графомъ Левенвольдомъ; а что въ томъ проектѣ объ отлученіи нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы, чтобъ ея выдать замужъ за чужестраннаго отдаленнаго принца написано, и онаго ничего въ дѣйство не произведено и никакого именемъ принца назначено къ супружеству не было.

Потомъ онъ, Остерманъ, учиненнымъ вопроснымъ пунктомъ спрашиванъ, что онъ не токмо, какъ въ его допросахъ явствуетъ, учиненную отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны духовную не

защищалъ, но и во учиненномъ имъ (о сысканіи ея императорскому величеству къ супружеству принца и объ отдаленіи какъ ея величества, такъ и свѣтлѣйшаго голштинскаго принца отъ наслѣдства россійскаго престола) прожектѣ о томъ, что ея величество государыня императрица Елисаветъ Петровна по вышепомянутой духовной безспорное къ наслѣдію имѣетъ право, ничего ни единымъ словомъ не упомянуто; то для чего сіе противу вѣрнаго раба совѣсти пренебрегъ и упустилъ; ибо ежелибъ его истинное къ ея императорскому величеству было доброжелательство, какъ онъ нынѣ увѣрять старается, то бъ хотя нѣкоторымъ образомъ о семъ дѣлѣ въ его прожектахъ упомянуто быть могло? На что онъ, Остерманъ, отвѣтомъ показалъ, что въ томъ никакого оправданія принести не можетъ, но признаваетъ себя противъ ея императорскаго величества виновнымъ и проситъ милости и помилованія. А сверхъ-де того оное чинилъ для того, что онъ у государыни императрицы Анны Іоанновны за вышеписанный тестаментъ былъ въ гоненіи, яко она сама нѣсколько разъ съ великимъ нареканіемъ ему говорить изволила, яко бы оная духовная токмо имъ безъ сообщенія другимъ учинена, и что она сіе дѣло такъ не оставитъ. Почему онъ былъ въ великомъ страхѣ и боялся того, дабы отъ немилости убѣжать, но все по ея волѣ и поступалъ.

Онъ же, Остерманъ, потому жъ объ отдаленіи ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны отъ россійскаго престола, пункту спрашиванъ: что при сочиненіи ея императорскаго величества государыни Анны Іоанновны о наслѣдствѣ отъ 5 октября 1740 году публикованнаго, который онъ, Осмерманъ, сочинялъ въ своемъ домѣ одинъ, какимъ порядкомъ и для чего старался державу престола россійскаго отъ ея императорскаго величества нынѣшней самодержавной государыни отлучить и правленіе въ чужестранныя руки отдать? На что онъ, Остерманъ, отвѣтомъ показалъ, что при болѣзни блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, по опредѣленію о наслѣдствѣ, манифестъ онъ, Остерманъ, въ своемъ домѣ сочинялъ, который писалъ, по его сказыванію, Андрей Яковлевъ, понеже къ нему пріѣхалъ въ домъ бывшій фельдмаршалъ Минихъ, князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій, да Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ и объявили

ему указъ отъ государыни императрицы, чтобъ быть въ наслѣдствѣ россійскаго престола принцу Іоанну и о томъ сочинить манифестъ. И какъ манифестъ еще былъ не окончанъ, а о скорѣйшемъ того сочиненіи отъ двора была присылка, дабы немедленно оное прислано было, который онъ, окончивъ начерно съ Андреемъ Яковлевымъ, и отослалъ, а чтобъ державу престола россійскаго отъ ея императорскаго величества отлучить и правленіе отдать въ чужестранныя руки, о томъ-де онъ, Остерманъ, никогда не старался.

А Андрей Яковлевъ показалъ, что вышеписанный манифестъ о наслѣдствѣ принца Іоанна съ словъ графа Остермана писалъ, и, написавъ, по приказу его отнесъ и отдалъ въ Кабинетъ.

Графъ Минихъ сказалъ: какіе-де проекты объ отлученіи ея императорскаго величества и о ссылкѣ, и когда именно были и оное какимъ порядкомъ началось, происходило и во окончаніе приведено быть имѣло, о томъ-де онъ, Минихъ, донынѣ ничего ни отъ кого не слыхалъ и ни съ кѣмъ не говаривалъ; кромѣ того, что предъ недавнымъ временемъ бывшій генералиссимусъ ему говорилъ, не худо бъ-де было, ежели бъ братъ его генералиссимусовъ съ нынѣшнею государынею императрицею, яко тогдашнею государынею цесаревною, вступилъ въ супружество. А и съ кабинетными министрами отъ бывшаго герцога курляндскаго къ графу Остерману посланъ былъ ему объявить, чтобъ онъ манифестъ написалъ, дабы принца Іоанна наслѣдникомъ престола россійскаго объявить.

Графъ Головкинъ сказалъ: объ отлученіи ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющую государыню императрицу отсюды и о ссылкѣ онъ, Головкинъ, отнюдь ничего на умѣ не имѣлъ.

Графъ Левенвольдъ объявилъ: о точномъ-де отлученіи ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны и о ссылкѣ ея величества онъ никогда ни отъ кого не слыхалъ и не знаетъ, кромѣ того, что когда принцесса Анна въ послѣднихъ родинахъ лежала, и онъ, бывъ у нея по утру, причемъ другихъ никого не было, ему говорила, что нынѣ-де пріѣхалъ сюды братъ герцога генералиссимуса, желается-де мнѣ его въ брачный союзъ привесть съ ея величествомъ нынѣшнею государынею императрицею, и не мо-

жетъ-ли онъ съ тою препозиціею итти къ ея величеству. На что онъ отвѣтствовалъ, отговариваясь, что ему то неприлично и не изволитъ-ли она сама о томъ съ ея величествомъ поговорить, и съ тѣмъ онъ отъ нея пошелъ. А больше того о семъ дѣлѣ отъ нея и отъ другихъ не слыхалъ и ни съ кѣмъ не говорилъ, кромѣ того, что, будучи у графа Остермана, ему объ томъ происхожденіи объявилъ. И онъ де, Остерманъ, ему сказалъ, что де вы то принцессѣ Аннѣ хорошо отвѣтствовали; а написаннаго предъ нѣсколько годами графомъ Остерманомъ о замужствѣ жъ ея величества и объ отлученіи какъ ея величества, такъ и ея племянника, государя герцога голштинскаго, отъ сукцессіи престола россійскаго онъ не видалъ и о томъ ни отъ кого не слыхалъ, и онъ, графъ Остерманъ, ниже братъ его, покойный оберъ сталмейстеръ, ему о томъ не сказывали.

Бывшій оберъ-гофмейстеръ графъ Минихъ сказалъ то жъ, что объ отлученіи ея императорскаго величества и о ссылкѣ онъ ничего ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ того, что минувшаго лѣта принцесса Анна между прочимъ ему молвила, чтобъ онъ сваталъ ея императорское величество въ супружество съ принцемъ Людвигомъ.

Менгденъ и прочіе сказали, что какіе-де были проекты объ отлученіи ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны и о ссылкѣ, и куда именно о томъ они ничего не знаютъ, и ни съ кѣмъ не говаривали, и не совѣтовали и ни отъ кого о томъ не слыхали.

По 4-му, о опредѣляемой вновь сукцессіи принцессъ и о возведеніи самое принцессу Анну на престолъ.

Бывшій вице-канцлеръ графъ Головкинъ сказалъ: предъ нѣсколькимъ-де временемъ или днями, бывшая правительница принцесса Анна, призвавъ его, графа Головкина, приказала ему ѣхать къ графу Остерману, съ которымъ-де надлежитъ ему о нѣкоторомъ дѣлѣ посовѣтовать; однакожъ-де онъ потомъ чрезъ два или три дня у него, Остермана, не былъ; но между тѣмъ прислалъ онъ, Остерманъ, къ нему, Головкину, своего секретаря Курбатова его, Головкина, къ себѣ звать, и послѣ-де того призыву на другой или на третій день пріѣхалъ онъ, Головкинъ, къ нему, Остерману, и тогда-де Остерманъ зачалъ ему говорить о манифестѣ о

наслѣдствѣ престола всероссійскаго, что-де оный манифестъ не по формѣ прежнихъ обычаевъ сочиненъ, и о томъ чтобъ подумать. На что-де онъ, Головкинъ, сказалъ, что бъ ему о томъ дать же подумать и съ тѣмъ разъѣхались. А на завтре былъ онъ, Головкинъ, у принцессы Анны, которой-де донесъ, что онъ о ономъ дѣлѣ съ графомъ Остерманомъ одинъ совѣтовать не можетъ, и не прикажетъ ли она къ тому призвать другихъ, почему она приказала къ тому жъ призвать князь Алексѣя Михайловича и архіерея новгородскаго. И потому-де къ тому архіерею послано, съ которымъ послѣ обѣда къ Остерману и поѣхали; когда жъ всѣ съѣхались, и тогда Остерманъ сталъ имъ всѣмъ говорить, что-де надлежитъ подумать чего не достаетъ въ духовной и манифестѣ о наслѣдствѣ, не можно-ли прибавить, объявя при томъ свое разсужденіе, что-де въ духовной никакой иной силы нѣтъ кромѣ того, что власть регентства описана. Что же до манифеста о наслѣдствѣ касается, и то-де также принадлежитъ до власти регентовой, а дабы такожъ и принцессы къ наслѣдству по прежнему были включены, то-де сдѣлать можно, и ту рѣчь продолжая, разъѣхались съ тѣмъ, чтобъ ему, Головкину, купно и съ княземъ Алексѣемъ Михаиловичемъ и съ архіереемъ, посовѣтовавъ, пріѣхать потомъ опять къ Остерману. Но токмо онъ, Головкинъ, сіе дѣло отъ времени до времени нарочно продолжалъ, чтобъ сыскать случай принцессѣ Аннѣ доложить, дабы къ тому дѣлу больше опредѣлено было людей, а особливо больше русскихъ. И хотя-де онъ, Головкинъ, о томъ дѣлѣ для себя свое мнѣніе своеручно неоднократно и написалъ-было, однакожъ никому ихъ не показывалъ и зжигалъ, протягивая, какъ выше показано, дабы по опредѣленіи къ тому другихъ людей отъ нихъ разсужденій прежде слышать, нежели самому напередъ вызываться, и для того-де его, Головкина, никакихъ о томъ концептовъ нѣтъ. Чтожъ во объявленныхъ своего мнѣнія запискахъ именно писалъ, того за болѣзнію и за помѣшательствомъ въ головѣ своей упамятовать не можетъ, но впредь ежели токмо что вспомнитъ по самой истинѣ объявить не оставитъ. Да у него жъ де, Головкина, былъ предъ нѣсколько временемъ одинъ статской совѣтникъ, толкуя, чтобъ поправить вышеписанное о наслѣдствѣ принцессы дѣло, говоря на то жъ подобно какъ выше сего о Остерманѣ написано,

но кто оный совѣтникъ именно, того онъ, Головкинъ, не помнитъ, понеже де оный ему незнакомъ.

А между тѣмъ временемъ, 28 дня ноября, дѣйствительный камергеръ и оберъ-прокуроръ Брылкинъ, пришедъ предъ собраніе добровольно объявилъ на словахъ о томъ, что между имъ и статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Темирязевымъ и графомъ Головкинымъ происходило по дѣлу о наслѣдствѣ принцессъ, и потому велѣно ему, Брылкину, подать о всемъ происхожденіи того дѣла объявленіе на письмѣ, которое онъ и подалъ, а въ немъ показано:

Прошедшаго-де октября 17 дня, когда онъ съ прочими былъ у панихиды по государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, и вышедъ отъ панихиды въ домѣ генерала лейтенанта Игнатьева статской дѣйствительной совѣтникъ Темирязевъ говорилъ ему, что прежній о великомъ князѣ Іоаннѣ манифестъ и учиненная въ правленіи матери его присяга учинены ей предосудительны, потому что одни принцы написаны къ наслѣдію, а принцессы не упомянуты; я-де хочу ей объявить, но чрезъ кого не знаю, а хочу-де графу Головкину донесть. Онъ ему, Темирязеву, на то объявилъ, чтобъ онъ самъ ѣхалъ къ нему и того, что онъ ему, Брылкину, говорилъ, никому онъ не объявилъ. Потомъ, спустя нѣсколько время, во дворцѣ онъ, Темирязевъ, ему говорилъ, что онъ проектъ свой подалъ уже тому нѣсколько дней, и принцесса Анна его призывала и сказала, чтобъ онъ съѣздилъ къ Головкину и объявилъ; а я-де рекомендовалъ ей, что бъ она въ томъ на него положилась; только она теперь на него досадуетъ, что онъ ей сурово сказалъ, надобно-де подумать, и знатно что не хочетъ дѣлать, и для того она Остерману вручила. Притомъ же онъ, Темирязевъ, ему, Брылкину, сказалъ, чтобъ онъ къ Головкину съѣздилъ и сказалъ, что ему будетъ худо. И онъ, Брылкинъ, тогда къ Головкину ѣздилъ и спрашивалъ, что Темирязевъ у него отъ принцессы былъ-ли и что онъ по тому сдѣлалъ, чтобъ послать къ ней, дабы ему не понесть бѣды какой. И онъ, Головкинъ, ему, Брылкину, сказалъ, что Темирязевъ былъ, и я-де своею рукою написалъ и велѣлъ-де пріѣхать Пуговишникову, чтобъ списать, да онъ де не бывалъ, а такъ послать, нельзя разобрать; хорошо что ты пріѣхалъ — самъ напиши. И онъ, Брылкинъ, тогда писалъ, а Головкинъ ему ска-

зывалъ. А содержаніе проекта, сколько можетъ упомнить, было такое, чтобъ призвать въ совѣтъ Остермана, князь Алексѣя Михайловича Черкасскаго, фельдмаршаловъ Миниха и графа Лесія, генераловъ: Левашова, Чернышева, Ушакова, адмирала графа Головина и генерала-прокурора князя Трубецкаго; а изъ духовныхъ притомъ кто написанъ не упомнитъ, и думать: какъ вздумать лучше о правленіи государства, кому вручить ежели не станетъ принца Іоанна, принцессамъ быть-ли, а буде никого, кромѣ матери, не останется кому быть, о чемъ пространно въ томъ письмѣ значитъ. А онъ, Брылкинъ, тогда съ торопости всего понять не могъ, а писано на одномъ листу, и, запечатавъ въ пакетъ, послалъ съ нимъ, Брылкинымъ, къ принцессѣ Аннѣ, а самъ за болѣзнію не поѣхалъ, которое онъ ей и отдалъ. Она ему сказала: добро я посмотрю, а я-де думала, что Головкинъ дѣлать не хочетъ. Послѣ того означенный Темирязевъ пріѣзжалъ къ нему, Брылкину, въ домъ и говорилъ, жалуяся на архіерея новгородскаго, что я де ему сказалъ, чтобъ представить меня, а онъ-де самъ объявилъ принцессѣ; однако жъ я добился чрезъ Іуліану, и принцессѣ подалъ свое мнѣніе, и читалъ ему, Брылкину, черной сочиненія его проектъ листахъ на двухъ. Онъ, Брылкинъ, отвѣтствовалъ, что написано много лишняго, а много надобнаго не написано. Онъ, Темирязевъ, отвѣтствовалъ, что ему представлять нечего: онъ никакой милости не видитъ; всѣ награждены да пожалованы, а онъ-де ничѣмъ; кругомъ же принцессы Анны всѣ нѣмцы — какъ хотятъ. Да онъ де ему, Темирязеву, говорилъ, что онъ за то получитъ ли милость Богъ знаетъ, не было бы съ нимъ то, какъ съ Сумароковымъ, когда ѣздилъ въ Курляндію къ покойной императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, вмѣсто награжденія былъ въ ссылкѣ; тотъ же Остерманъ, какъ злой человѣкъ, тебя съѣстъ. Онъ ему отвѣтствовалъ, что принцесса ему великія милости обѣщаетъ и чтобъ онъ, Брылкинъ, Головкину сказалъ, что ничего не дѣлаютъ. И онъ, Брылкинъ, Головкину говорилъ, что у нихъ дѣлается? Онъ сказалъ, что у Остермана совѣтъ былъ, а были тутъ при съѣздѣ архіерей новгородской, князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій и онъ, Головкинъ, только де ничего не сдѣлали; не такое-де дѣло, чтобъ скоро дѣлать. Потомъ же недавно говорилъ ему, Брылкину, онъ же, Головкинъ, что знатно-де

смотрѣніе Божіе, что онъ жестоко заболѣлъ и дѣлать ничего не можетъ, а какъ-де будетъ легче, то надобно ему видѣться съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ. И тако оное что могъ упомнить по присяжной должности доноситъ.

По означенному Брылкина объявленію сысканы помянутой Темирязевъ и по его показанію секретарь Позняковъ, которымъ такожъ о вышеписанномъ приказано отъ собранія подать письменныя извѣстія, и оныя отъ нихъ подань , а въ нихъ показано:

Отъ Темирязева: прошлаго-де мѣсяца въ послѣднихъ или ноября въ первыхъ числѣхъ, разговоръ былъ у него съ новгородскимъ архіереемъ, и говорилъ онъ ему про Остермана, что дѣлаетъ онъ въ государствѣ многія неправды, и о нынѣшней войнѣ думаетъ онъ, что онъ же, Остерманъ, больше виновенъ; онъ де на него многократно принцессѣ Аннѣ говаривалъ, только-де къ нему ничто не льнетъ. И на то онъ, Темирязевъ, ему, новгородскому архіерею, сказалъ, что и манифестъ о правленіи принцессы Анны чаю онъ же сочинялъ, да и регенту онъ все помогалъ и все дѣйство его, только-де къ нему ничто не льнетъ. Онъ же, Темирязевъ, ему сказалъ, чтобъ онъ посмотрѣлъ, какъ онъ, Остерманъ, регента сверсталъ съ принцессою Анною. И оный новгородской сталъ ему говорить: для Бога-де ты сыщи или покажи, въ которой рѣчи онъ сверстаніе учинилъ. И пріискавъ-де онъ ему, Темирязеву, манифестъ съ нимъ читалъ, и онъ, Темирязевъ, ему показалъ, что ей принцессѣ Аннѣ править на томъ же основаніи; и оный-де новгородской велѣлъ ему постановить противъ той рѣчи точки для того, что онъ малопамятенъ, и тѣ точки онъ и поставилъ. Онъ-де новгородской, взявъ тѣ манифесты, сказалъ: поѣдетъ-де онъ къ принцессѣ Аннѣ и покажетъ на него, Остермана, все, что это подлинно его дѣло. Послѣ того спустя дня съ два пріѣхалъ онъ къ нему, архіерею, и оный архіерей ему сказывалъ, что принцессѣ Аннѣ доносилъ о томъ, и она-де сказала: я-де подлинно тѣмъ обижена, да не только-де тѣмъ, что съ регентомъ меня сверстали, и дочерей-де моихъ обошли; а про Остермана-де ничего ни говоритъ, и къ нему ничто не льнетъ. Онъ-де у насъ и книгу Камень-Вѣры запечаталъ, и сколько кратно-де онъ на него просилъ принцессу, чтобъ ту книгу распечатать, только не могъ милости получить, и поднесь книга запечатана; и во

всемъ-де онъ все мѣшаетъ чрезъ генералиссимуса, для того-де мы ему противны, что онъ не одного съ нами закону. Притомъ же онъ, новгородской архіерей, ему, Темирязеву, говорилъ: знаетъ-ли его фрейленъ Менгденова, она-де очень у принцессы Анны въ милости? И онъ, Темирязевъ, сказалъ, что не знаетъ, и онъ новгородской сказалъ: поди-де ты къ ней и про манифестъ что какъ сравнена принцесса Анна съ регентомъ скажи, и ту рѣчь покажи; а притомъ-де ей истолкуй, что-де то все дѣло Остерманово; можетъ-де что развѣ она на него будетъ принцессѣ Аннѣ представлять. И послалъ самъ келейника или лакея показать ему, Темирязеву, къ спальнѣ крыльцо. И онъ, вшедъ на крыльцо, спросилъ у часоваго, та ли спальня Менгденовой фрейлины? Часовой сказалъ, что та. И постоявъ онъ, Темирязевъ, мало, то вышла изъ той спальни дѣвка или женщина, и онъ ее просилъ, чтобъ она объ немъ доложила, и она спросила про него, кто онъ? И пошла въ спальню и, помѣшкавъ немного, ввела его къ ней, Менгденовой, и онъ только сталъ ей говорить, что въ выданномъ манифестѣ сверстана принцесса Анна съ регентомъ, то она не дала ему говорить и, не взявъ у него манифеста, сказала: у насъ-де все это есть, мы-де знаемъ. И сама пошла, знатно, что къ принцессѣ Аннѣ, а ему велѣла постоять и, пришедъ возвратно, сказала ему: поди-де ты къ графу Головкину и скажи ему, что онъ по приказу принцессы Анны написалъ ли, а буде написалъ, то бъ привезъ; да и манифестъ-де ему, какъ сверстана принцесса Анна съ регентомъ, покажи, и что-де онъ тебѣ скажетъ, то пришедъ къ ней скажи. И какъ къ графу Головкину онъ пришелъ и велѣлъ ему доложить, что имѣетъ онъ, Темирязевъ, до него нужду, и онъ, вышедъ въ переднюю, взялъ его изъ той передней въ другую одинъ, и онъ, Темирязевъ, говорилъ то, что фрейлина ему къ нему приказывала; притомъ вынулъ изъ кармана манифестъ сталъ ему казать. И онъ манифестъ взялъ и сказалъ ему, мы-де про то давно вѣдаемъ, и я-де государынѣ о томъ доносилъ обстоятельно, а что-де касается до написанія, о томъ скажи жъ фрейленѣ, что самъ завтре будетъ во дворецъ. И какъ онъ, Темирязевъ, отъ графа Головкина, пришедъ къ фрейленовой спальнѣ, и оттуда вышла не знаю какая женщина и спросила его кто онъ? И, вышедъ оттуда обратно, его въ спальню впустила, и

какъ онъ вшелъ въ спальню, тогда въ той спальнѣ стояла принцесса Анна одна и стала его спрашивать: что съ нимъ говорилъ графъ Головкинъ? И онъ что слышалъ, то и донесъ. И она, принцесса, говорила: мнѣ-де досаднѣе того, что меня сверстали съ регентомъ, то, что дочерей моихъ въ наслѣдствѣ обошли. И потомъ сказала ему, Темирязеву: поди-де ты напиши такимъ маниромъ, какъ пишутся манифесты, два, одинъ—въ такой силѣ, что буде волею Божіею государя не станетъ, а братьевъ послѣ его и наслѣдниковъ не будетъ, то быть дочерямъ ея, принцессы Анны, по старшинству; а другой-де напиши, что ежели такимъ же образомъ государя не станетъ, то бъ наслѣдницею быть ей, принцессѣ Аннѣ. И онъ, Темирязевъ, услыша то замолчалъ, для того что онъ того написать не умѣетъ, и оттого пришелъ въ робость, и она, увидя его, что онъ обробѣлъ, сказала: чего-де ты боишься, вѣдь-де ты государю присягалъ, также чтобъ у ней быть послушну и въ томъ присягалъ? И онъ донесъ, что присягалъ.—А когда-де присягалъ, то помни присягу и поди сдѣлай и, сдѣлавъ, отдай фрейленѣ; только де сего не пронеси, помни свою голову! И онъ, Темирязевъ, вышедъ оттуда, поѣхалъ иностранной коллегіи къ секретарю Андреяну Познякову и про все то ему сказалъ, и притомъ онъ, Позняковъ, сказалъ же: что жъ-де дѣлать, не робѣй, много-де нынѣ непорядковъ происходитъ, да коли это приказано отъ принцессы Анны дѣлать, то сдѣлать надобно! И онъ, Темирязевъ, сталъ его, Познякова, просить, чтобъ онъ написалъ въ силѣ противъ вышеписаннаго, и онъ сказалъ: добро, онъ напишетъ и ужъ къ нему завезетъ. И ночью къ нему, Темирязеву, заѣхавъ, оные отдалъ, которые, переписавъ поскоряе, велѣлъ отдать себѣ, и онъ, Темирязевъ, переписавъ, ему отдалъ, а написанные принесъ и отдалъ помянутой фрейленѣ, которая, принявъ у него, изъ спальни пошла и его отпустила. А послѣ того онъ къ принцессѣ Аннѣ и къ помянутой фрейленѣ не хаживалъ и ни о чемъ съ ними не говаривалъ, и ни про что болѣе не вѣдаетъ, и отъ нихъ не слыхалъ. И сіе онъ учинилъ безъ всякаго вымыслу самою сущею простотою и по тогдашней присягѣ, а не донесъ о томъ всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, имѣя страхъ по тогдашнимъ обращеніямъ. Нынѣ же, по присяжной его должности ея императорскому величеству всемилостивѣйшей государынѣ

истинно природной отечествія россійскаго матерѣ и государынѣ обязанъ со всеприлежнѣйшею его рабскою должностію служить до послѣдней капли крови, въ чемъ клянется самимъ Богомъ и страшнымъ судомъ его; и о означенномъ его погрѣшеніи и винѣ, припадая къ стопамъ ея императорскаго величества, со слезами проситъ отпущенія и помилованія, ради Іисуса Христа и Богоматери и многолѣтнаго ея императорскаго величества здравія и торжественнаго восшествія на всероссійскій престолъ и ради многолѣтнаго здравія же племянника ея императорскаго величества государя герцога голштинскаго и поминовенія ея жъ императорскаго величества дражайшихъ родителей.

Секретаря Познякова: въ которомъ-де числѣ того не упомнитъ, помянутый Темирязевъ, будучи у него, Познякова, въ домѣ, по случаю дѣла тетки его Татьяны Мельгуновой съ вице-губернаторомъ Мельгуновымъ, говорилъ ему, что государыня цесаревна (нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица Елисаветъ Петровна) къ ней милостива, только жаль, что никакой силы и власти не имѣетъ и позабыта. На что онъ, Позняковъ, отвѣтствовалъ: подлинно жаль — она дочь Петра Великаго, котораго милости къ Россіи велики, и ежели люди умолчатъ, то каменіе возопіютъ, ибо онъ насъ научилъ по нимъ ходить. Въ другое-де время, пріѣхавъ онъ, Темирязевъ, къ нему, Познякову, спросилъ у него манифестовъ о наслѣдствѣ и правительствѣ принца Іоанна, сказывая, что ему надобно нѣкоторой споръ со архіереемъ новгородскимъ рознять, которые онъ къ нему на утрее и отослалъ. Послѣ-де того, спустя нѣсколько дней и съ робостію Темирязевъ ему говорилъ, что онъ о содержаніи того манифеста со архіреемъ въ разговорахъ сказывалъ и о находящемся во ономъ плутовствѣ регента, а онъ-де принцессѣ Аннѣ сказалъ, а имянно: что хотя въ томъ манифестѣ и написано, что ежели принцъ Іоаннъ безъ наслѣдія умретъ, то по немъ братъ его наслѣдникомъ быть имѣетъ, а можетъ случиться, что, когда онъ умретъ, тогда еще братьевъ не будетъ, а потомъ, спустя лѣтъ десять, братъ родится, кто жъ тогда государствовать будетъ? И тогда ему принцесса Анна сказала, что она уже о томъ отъ графа Головкина слышала; однакожъ его, Темирязева, призывала и приказала ему то написать, какимъ образомъ поправить. И требовалъ отъ него,

Познякова, чтобъ онъ написалъ; на что Позняковъ ему сперва сказалъ, что сіе министерское дѣло, а онъ не смыслитъ; къ тому жъ его сочиненіе узнаютъ. На что онъ, Темирязевъ, паки сказалъ съ робостію: приказъ-де есть отъ принцессы Анны. Еже онъ, Позняковъ, слыша, сказалъ, вспамятуя первой свой съ нимъ разговоръ и, опасаясь, чтобъ не придти тогда въ бѣду: буди воля Божія, когда принцесса Анна приказала, надобно писать, и такъ Богъ вѣсть какое основаніе, быть такъ, когда непорядки верхъ взяли. И, написавъ, отвезъ къ нему, Темирязеву, которую онъ привезъ къ нему, Познякову, обратно и сказалъ, чтобъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправить, и помнится пунктъ, чтобъ быть ей, принцессѣ Аннѣ, самой, и первую черную, изодравъ, бросилъ въ печь, а другую онъ, Темирязевъ, взявъ, куда дѣвалъ не знаетъ, только хотѣлъ всегда возвратить, сказывая, что оная переписанная подана, и его, Познякова, руки дома. А тотъ-де манифестъ въ томъ состоялъ и отъ имени тогдашняго государя написанъ былъ, котораго всего онъ, Позняковъ, не помнитъ, а силу помнитъ, а именно, что понеже императору Петру Первому блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, тако жъ потомъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ самодержавную власть предано наслѣдниковъ по себѣ избирать и опредѣлять, почему и мы наслѣдникомъ опредѣлены и узаконены, и хотя въ томъ манифестѣ показано, что по насъ братья наши быть имѣютъ, однако жъ случиться можетъ, что мы тогда сего свѣта лишимся, когда еще братьевъ не будетъ, то въ такомъ случаѣ опредѣляемъ наслѣдницею мать нашу или сестеръ. Впрочемъ же онъ, Позняковъ, подъ лишеніемъ будущаго блаженства и по чистой совѣсти, доноситъ, что ни въ разсужденія о манифестѣ, ниже о чемъ либо въ толкованіи не вступалъ; и хотя по вышеписанному всякому наказанію подлежитъ и никакой милости не заслужилъ; однако жъ всеподданнѣйше рабски проситъ сотворить съ нимъ извѣстную всему свѣту высокую милость, и толь наипаче, что оное не умысломъ, но токмо отъ робости и страха тогдашняго правительства учинилъ.

Изъ вышеписанныхъ же Темирязевъ, въ пополненіе помянутаго показанія его и секретаря Познякова, допрашиванъ, а въ томъ допросѣ показалъ: 1) о томъ-де, что о принцессахъ въ духовной пропущено, никто его говорить не научалъ и ему не вну-

16*

шалъ; но оное сперва между архіереемъ новгородскимъ и имъ такъ произошло, какъ въ его объявленіи показано, а кромѣ онаго архіерея, такожъ и Познякова, ни съ кѣмъ онъ о томъ дѣлѣ не совѣтовалъ и не говаривалъ, токмо Осипу Ефимовскому — въ той надеждѣ, что онъ о томъ же либо ея величеству нынѣшней государынѣ императрицѣ донесетъ, онъ сказалъ, что во дворцѣ-де большомъ хотятъ дѣлать новую присягу, а о чемъ, ни онъ, Темирязевъ, ему не изъяснилъ, ни Ефимовской его не спрашивалъ, а съ оберъ-прокуроромъ Брылкинымъ о томъ же дѣлѣ онъ говорилъ-ли и какъ именно того не помнитъ. 2) Съ Позняковымъ-де напредъ сего о счастливо владѣющей нынѣ ея императорскомъ величествѣ государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ ничего никогда не говаривалъ, или и говорилъ не упомнитъ. 3) Изъ отданныхъ-де ему Темирязеву секретаремъ Позняковымъ писанныхъ его рукою черныхъ манифестовъ о наслѣдствѣ какъ самой принцессѣ Аннѣ и отъ нея принцессамъ одинъ, гдѣ онъ дѣвалъ, того именно не упомнитъ; но можетъ быть остался у того подъячаго, который тѣ манифесты на бѣло переписывалъ, а именно конторы коллегіи экономіи у копеиста Михаила Кирилова. Притомъ же показаны ему, Темирязеву, два находящіеся въ дѣлахъ слѣдственной коммиссіи манифесты, о которыхъ онъ, Темирязевъ, сказалъ, что тѣ манифесты суть оные, которые по его, Темирязева, требованію начерно секретаремъ Позняковымъ писаны были, а на бѣло переписывалъ ихъ вышепомянутый копіистъ Кириловъ.

Графъ Головкинъ по вышеписанному дѣлу о сукцессіи при слѣдственной коммиссіи показалъ, въ пополненіе къ первымъ отвѣтомъ: въ то де время, когда принцесса Анна въ правительство вступила и какъ онъ, по выздоровленіи отъ его тогдашней болѣзни освободясь, пріѣхалъ къ ней тѣмъ поздравить, тогда притомъ ей представилъ, что-де сожалѣтельно, что въ нѣкоторыхъ при такомъ учрежденіи наслѣдства пунктахъ недовольно изъяснено, а особливо о принцессахъ не упомянуто; то на сіе она сказала, что сіе-де не уйдетъ, и потомъ-де онъ отъ ней о семъ дѣлѣ почти чрезъ цѣлой годъ ничего не слыхалъ, а предъ недавнымъ же временемъ, какимъ образомъ о семъ дѣлѣ происходило и какъ она его къ графу Остерману послала и въ томъ ссылается на

прежніе допросы. Чтожъ онъ писалъ и какіе проекты представлялъ и о томъ де объявляетъ слѣдующее: первой писалъ онъ проектъ, чтобъ въ Кабинетъ представить къ разсужденію и во ономъ написалъ: 1) что въ 731-мъ году блаженныя памяти государыня императрица Анна Іоанновна изволила приказать присягать, что кого она къ наслѣдству изберетъ тому быть; 2) въ 740-мъ году былъ манифестъ выданъ о наслѣдствѣ принцу Іоанну; 3) что духовная упомянутой государыни императрицы писана въ томъ же 740 году, и въ томъ манифестѣ о наслѣдствѣ показано, что рождаемымъ принцамъ отъ принца Антона Браунвейгъ-Люнебургскаго быть наслѣдникамъ, почему онъ разсуждалъ, ежели бъ того принца Антона, яко отца, не стало, то отъ другаго принцессы Анны мужа могли бъ быть дѣти наслѣдниками, и что еще больше притомъ написано было того не упомнитъ; но можно де о томъ увѣдать отъ Ивана Брылкина, ибо оный Брылкинъ, пріѣхавъ къ нему, сказывалъ: что-де графъ Остерманъ былъ во дворцѣ и о наслѣдствіи нѣчто разговаривалъ. На что-де онъ, Головкинъ, сказалъ: что онъ о томъ не знаетъ; но онъ, Брылкинъ, ему отвѣтствовалъ: что-де онъ слышалъ, что и ему, Головкину, о томъ же приказано, почему уже онъ ему, Брылкину, вышепомянутое его написанное мнѣніе показавъ, велѣлъ переписать, говоря съ нимъ притомъ о семъ дѣлѣ подробно. А потомъ то съ чего онъ списывалъ сожогъ, но то что онъ, Брылкинъ, списалъ, послалъ онъ съ нимъ же къ принцессѣ Аннѣ, о чемъ-де онъ, Брылкинъ, самъ его просилъ, чтобъ съ нимъ послать; которое принцесса Анна послѣ того сама въ бытность его, Головкина, во дворцѣ ему возвратила, которое онъ сожогъ. А при отдачѣ того она ему ничего не говорила кромѣ того, что кажется-де хорошо; потомъ онъ, Головкинъ, еще написалъ другое мнѣніе, которое-де написано было чернымъ указомъ въ Кабинетъ, и во ономъ мнѣніи въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ пунктахъ написалъ то жъ, что было и въ первомъ проектѣ, а во окончаніи, чтобъ о томъ взяли въ зрѣлѣйшее разсужденіе, дабы впредь всякіе неудобные случаи тѣмъ отняты быть могли, въ ту силу разумѣя, что понеже въ манифестѣ о наслѣдствіи объ однихъ принцахъ написано, а о принцессахъ не упомянуто, то чтобъ и о принцессахъ учрежденіе учинить, такъ какъ и напредъ сего принцессы наслѣдницами были

какъ и принцы, разсуждая токмо, что въ Россіи императрицы бывали, и потому-де онъ просто или глухо о принцессахъ упомянулъ, и въ томъ, что согрѣшилъ, проситъ высочайшаго милосердія. И тотъ примѣрной указъ, какъ помнитъ, отдалъ онъ архіерею новгородскому, чтобъ вручилъ принцессѣ Аннѣ, ибо-де онъ былъ тогда боленъ, а за то, чтобъ онъ такіе мнѣніи или проекты написалъ, отъ бывшей правительницы никакихъ обѣщаній не имѣлъ, яко же и во все время ея правительства онъ отъ нея ничего не получалъ кромѣ однихъ часовъ. Послѣ жъ того времени какъ показанные выше сего проекты имъ, Головкинымъ, сочинены были, принесъ къ нему вышеозначенной Темирязевъ оба публикованные предъ кончиною и по кончинѣ государыни императрицы Анны Іоанновны манифесты о наслѣдствіи, сказывая, что онъ былъ у фрейлены Юліаны и что де она его къ нему прислала, что понеже де въ томъ манифестѣ о наслѣдствіи принцессамъ не изъяснено, то бъ о томъ подумали. На что де онъ, Головкинъ, ему сказалъ что де ему о семъ дѣлѣ одному дѣлать ничего, надобно де о томъ съ прочими кабинетными министрами подумать, и съ тѣмъ де его, Темирязева, отпустилъ, и больше де того онъ, Темирязевъ, у него, Головкина, не бывалъ. Съ архіереемъ же новгородскимъ больше того, что онъ, какъ выше написано, ему, архіерею, показалъ и оное чрезъ него принцессѣ Аннѣ послалъ, ничего не происходило, и о другихъ государственныхъ дѣлахъ никакихъ съ нимъ проектовъ не имѣлъ, а какимъ образомъ то дѣло къ концу привесть о томъ у него въ разсужденіи не было, кромѣ того чтобъ увидѣть, что о семъ другіе разсуждать будутъ, такъ какъ въ первомъ допросѣ показано. А что онъ въ вышеписанномъ проектѣ написалъ, чтобъ въ такомъ случаѣ какъ регенту предписано собранія учинить неприлично и чтобъ принцессѣ Аннѣ быть императрицею, чѣмъ де всѣ сумнительства, которыя впредь произойти могутъ, пресѣкутся, и то онъ писалъ въ такомъ мнѣніи, что ежелибъ принцъ Іоаннъ скончался, а другаго принца не было, то бъ вмѣсто того, чтобъ во ожиданіи другаго принца неизвѣстно кому правительство имѣть, разсуждалъ онъ приличнѣе быть ей императрицею. А при сочиненіи того представленія, что онъ бывшую правительницу императрицею причелъ и ея величество государыню

императрицу Елисаветъ Петровну тѣмъ отъ наслѣдства отлучилъ, въ томъ приноситъ свою вину и проситъ помилованія.

Графъ Остерманъ: о послѣднемъ-де сочиняемомъ о перемѣнѣ наслѣдства всероссійскаго престола концептѣ и къ тому о подлежащихъ всѣхъ черныхъ и бѣлыхъ письмахъ допросами показалъ — первымъ: предъ нѣсколько-де недѣлями призванъ онъ былъ къ принцессѣ Аннѣ, которая объявила ему, коимъ образомъ во учрежденіи о наслѣдствѣ о принцессахъ не упомянуто, которыя-де всегда въ Россіи въ неимѣніи принцовъ наслѣдницами бываютъ, и сіе-де такимъ образомъ дала знать, что будто бъ отъ него, Остермана, было упущено, и приказала, что-де надобно подумать, чтобъ сіе поправить; она-жъ-де говорила, что одинъ изъ статскихъ совѣтниковъ, а кто именемъ не упомнитъ, къ ней приходилъ и ей о томъ говорилъ, объявляя, что-де о томъ и въ народѣ толкуютъ же, для чего то не учинено. Почему онъ изъ дворца въ домъ свой и поѣхалъ, а на другой-де день писалъ онъ къ принцессѣ Аннѣ маленькое письмо, что понеже то извѣстное дѣло важно, то не прикажетъ ли о томъ съ другими посовѣтовать, а именно: съ князь Алексѣемъ Михайловичемъ и съ архіереемъ новгородскимъ; на что она маленькимъ письмецомъ собственноручно къ нему, Остерману, отписала, чтобъ и съ графомъ Головкинымъ о томъ же говорить, яко де оное дѣло отъ него происходитъ; но какія именно въ томъ письмецѣ экспрессіи о томъ онъ не упомнитъ, а то письмецо имѣетъ быть въ домѣ его между прочихъ писемъ. И послѣ-де того на другой или на третій день принцесса Анна послала къ графу Головкину и онъ, Остерманъ, къ нему посылалъ же, чтобъ онъ къ нему, Остерману, былъ; почему онъ, Головкинъ, къ нему, Остерману, и пріѣхалъ и, поговоря о томъ дѣлѣ, онъ, Головкинъ, объявилъ, что онъ, день другой подумавъ, пришлетъ къ нему, Остерману, сказать, когда бъ имъ для того дѣла съѣхаться. На другой же день или на третій послѣ того прислали къ нему, Остерману, кабинетные министры, что они послѣ обѣда хотятъ къ нему быть, и дабы для того же былъ у него и архіерей новгородской; на что онъ, Остерманъ, чрезъ присланнаго отъ нихъ объявилъ, чтобъ они по архіерея отъ себя изъ Кабинета послали. И того жъ дня послѣ обѣда пріѣхали къ нему, Остерману, графъ Головкинъ, князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и архіерей

новгородскій. И понеже-де онъ, Остерманъ, весьма важную причину имѣлъ опасаться, чтобъ его у принцессы Анны въ томъ дѣлѣ не обнесли, яко то во многомъ быть случалось, того ради онъ, Остерманъ, по окончаніи той конференціи, всему тому записку написалъ, что тогда въ разговорахъ происходило, и оная записка имѣется у него, Остермана, въ письмахъ, на которую онъ и ссылается[1]). Потомъ-де на другой или на третей день принцесса Анна прислала къ нему, Остерману, чтобъ онъ къ ней хотя кратко на письмѣ свое мнѣніе прислалъ, какимъ бы образомъ, по его мнѣнію, въ томъ дѣлѣ наилучше поступать. И хотя-де онъ, Остерманъ, отговаривался, что въ семъ дѣлѣ надлежитъ съ общаго разсужденія сдѣлать, однакожъ по ея повелѣнію послалъ къ ней нѣкоторое на письмѣ разсужденіе, которое черное помнится у него жъ въ письмахъ найдено будетъ. А окромѣ-де того онъ, Остерманъ, никакихъ концептовъ не видалъ, не писывалъ и не знаетъ, и ни откуды ему о семъ дѣлѣ больше ничего было не объявлено; въ прочемъ же-де послѣ того слышалъ онъ и отъ князя Алексѣя Михайловича, что-де и ему о томъ дѣлѣ больше онаго ничего не сообщено жъ, и что-де онъ, равно какъ и онъ, Остерманъ, опасается, чтобъ его кто у принцессы Анны не обнесъ. А во второмъ допросѣ онъ же, Остерманъ, показалъ: въ производимомъ-де проектѣ, касающемся до пріобщенія престола россійскаго въ наслѣдство рождаемымъ отъ принцессы Анны принцессамъ, онъ, Остерманъ, мнѣніе свое подавалъ ей, принцессѣ, письменно, въ которомъ именно писалъ, чтобъ о томъ дѣлѣ обще съ другими, а не одному ему, разсужденіе имѣть, въ чемъ ссылается на подлинное свое мнѣніе; а о семъ-де дѣлѣ прежде того какъ реченная принцесса къ нему, Остерману, присылала какъ ей, такъ и супругу ея тайнаго проекту не было; а послѣ присылки о томъ сказывалъ онъ, Остерманъ, графу Левенвольду, причемъ ихъ обоихъ разужденіе было, что-то чинить непристойно.

И на вышеписанныя его, Остермановы, показательствы, во изобличеніе, найдены во взятыхъ въ коммиссію изъ дому онаго Остермана письмахъ конференціи и мнѣнія, писанныя рукою его, въ которыхъ написано: 1) во учиненномъ де отъ... Анны Іоанновны узаконеніи о наслѣдствѣ, рождаемыя отъ принцессы Анны

---

[1]) Она помѣщена выше, на стр. 152—158.

принцессы безбожнымъ образомъ изъ онаго хотя и не выключены, однакожъ оныхъ не упомянуто; 2) яко бы оное дѣло само по себѣ ничего чрезвычайнаго не содержитъ, потому что по основательнымъ узаконеніямъ сего государства, за неимѣніемъ принцовъ, принцессы безъ прекословія наслѣдовать могутъ, какъ то понынѣ и всегда содержано было; 3) что такое наслѣдство введено не токмо въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ, какъ въ Гишпаніи, въ Англіи, въ Португаліи и въ Даніи употребительно, такожъ и при нынѣшней венгерской королевѣ; 4) что оное дѣло не имѣетъ никакой новости, но надлежитъ де только о томъ разсуждать, какимъ бы образомъ въ томъ поступать надобно было, а для отвращенія всѣхъ замѣшательствъ при будущихъ случаяхъ потребно наслѣдство именно утвердить и на принцессъ, сестръ принца Іоанна, какъ-де оное до нихъ и безъ того принадлежитъ. На что прочіе министры сказали, что о томъ весьма надобно напередъ самимъ разсудить: въ духовной-де содержатся такія вещи, какъ напримѣръ, что бывшій регентъ обще съ сенатомъ и генералитетомъ изобралъ наслѣдника и прочее, то-де разсуждается, какія бъ къ тому причины показать можно было, и требовали на то время яко же о важномъ дѣлѣ подумать; но имъ, Остерманомъ, отвѣтствовано, что духовная склонялась токмо до бывшаго регентскаго правленія, а узаконеніе о наслѣдствѣ до того не надлежитъ, и притомъ объявилъ онъ, что ежели бы въ то хотѣли вступить, то бы нашлись такія причины, которыя предъ свѣтомъ показать уже можно, надобно-де только приняться за самое дѣло. И во мнѣніи своемъ онъ, Остерманъ, принцессѣ Аннѣ написалъ, что узаконеніе зависитъ всегда отъ воли самодержавства такое опредѣленіе о наслѣдствѣ учинить, а она-де императорскимъ именемъ съ такою жъ самодержавною властію и силою государство правитъ, какая приличествуетъ владѣющему императору, и для того-де какъ наслѣдство принцу Іоанну и братьемъ его утверждено, такъ бы именемъ его и сестрамъ его, рождаемымъ отъ принцессы Анны дочерямъ, утвердить по здѣшнему обыкновенію какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ свѣтскихъ чиновъ подписанными присягами, и такимъ образомъ вдругъ въ совершенство привесть безъ продолженія времени, и что о всемъ томъ ему съ прочими кабинетными министрами и съ новгородскимъ архіереемъ прежде

всѣхъ сдѣлать должно. А ежели сіе дѣло единогласно и безъ всѣхъ особливыхъ намѣреній предпріято не будетъ, а захочетъ всякъ дѣлать посвоему, то-де можно легко разсудить, что отъ того больше продолженія, нежели скораго исполненія ожидать можно. Почему онъ, Остерманъ, распрашиванъ, для чего о томъ въ прежнемъ распросѣ закрылъ и сущей правды не сказалъ? На что онъ отвѣтомъ своимъ показалъ, что въ самыхъ первыхъ распросѣхъ онъ о своемъ мнѣніи и гдѣ оное находилось безъ всякой утайки объявилъ, а въ томъ-де мнѣніи слѣдующее для того написалъ: 1) чтобъ ему у принцессы выдтить изъ подозрѣнія, ибо она за то, по внушенію ей, но чрезъ кого не знаетъ, якобы сіе исключеніе отъ наслѣдства принцессъ имъ учинено, имѣла на него подозрѣніе. 2, 3 и 4) для того жъ какъ выше въ семъ пунктѣ показано, усердствуя принцессѣ Аннѣ и показуя, что онъ сему дѣлу непротивенъ, и въ томъ во всемъ онъ свою винность предъ ея императорскимъ величествомъ признаваетъ и проситъ милосердія и помилованія. Что же онъ притомъ о предбудущихъ замѣшательствахъ упомянулъ, то онъ разумѣлъ сіе о томъ, что ежели бъ впредь принцовъ не было, то чтобъ не произошло замѣшательства съ стороны нынѣ счастливо владѣющей государыни; и въ томъ, такожъ и что онъ, вѣдая вышеписанное принцессы Анны, о бытіи наслѣдницами рождаемымъ отъ нея принцессамъ, намѣреніе противно духовной не токмо государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, по которому наслѣдство Россійской имперіи еще по кончинѣ его императорскаго величества Петра Втораго законно надлежало нынѣ владѣющей всемилостивѣйшей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, но и по духовной же государыни императрицы Анны Іоанновны, въ которой о наслѣдствѣ рождаемымъ отъ принцессы Анны дочерямъ не упомянуто, но опредѣлено въ случаѣ пресѣченія мужеска пола дѣтей ея въ Россію сукцессора избирать регенту съ Кабинетомъ, синодомъ, сенатомъ и генералитетомъ, на какомъ основаніи по изверженіи регента и принцесса Анна въ правленіе имперіи вступила и во время малолѣтства сына своего о томъ наслѣдствѣ опредѣленіе учинить бы ей было противно, учиня по всѣмъ вышеписаннымъ опредѣленіямъ въ непремѣнномъ исполненіи присягу, не тщился того охранять, и такое не надлежащее наслѣдство по

крайней возможности и пристойнымъ образомъ отвращать; но вмѣсто того вышеписаннымъ своимъ мнѣніемъ и при конференціяхъ съ прочими кабинетными министрами, которые, разсуждая оное дѣло за весьма важное, требовали нѣкотораго времени подумать, означенные непристойные способы къ скорѣйшему окончанію онаго дѣла предлагалъ, и въ томъ противъ должности и присяги безсовѣстно поступалъ, — во всемъ никакого оправданія принести не можетъ, но празнаваетъ себя противу ея императорскаго величества виновнымъ и проситъ милости и помилованія, яко учинилъ все то для того, какъ выше сего означено, по страсти, во угожденіе для выведенія себя изъ подозрѣнія и для полученія себѣ милости, предпочитая больше свое собственное благополучіе, нежели общее и непостыдную совѣсть и страшный судъ Божій.

Бывшій фельдмаршалъ Минихъ сказалъ: во время-де правленія принцессы Анны, ей и супругу ея о наслѣдствѣ престола россійскаго, онъ, Минихъ, ни самъ, ни чрезъ другихъ никакихъ проектовъ не сочинялъ; токмо-де о семъ дѣлѣ недавно, какъ помнится, отъ барона Менгдена слышалъ, что графъ Головкинъ нѣкоторые о томъ проекты представлялъ, а о чемъ тѣ проекты именно состояли того ему не сказывалъ, и онъ на то ничего не отвѣтствовалъ, кромѣ того, что слава Богу, что-де онъ, Минихъ, ни до чего дѣла не имѣетъ, и въ томъ его больше не спрашивалъ; также и о сукцессіи происходящимъ отъ принцессы Анны дочерямъ или о избраніи ея, принцессу самое, императрицею, какія разсужденія, совѣты и проекты были, въ какомъ намѣреніи и какимъ порядкомъ все оное произведено быть имѣло, онъ, Минихъ, ничего ни отъ кого не слыхалъ и въ томъ ничего не дѣлалъ, также и о томъ и о другихъ дѣлахъ съ своимъ сыномъ, съ фрейленою Юліаною Менгденовою, и съ бывшимъ оберъ-гофмаршаломъ Левенвольдомъ и ни съ кѣмъ онъ никогда никакихъ совѣтовъ не имѣлъ и наставленія имъ ни о чемъ не давалъ, кромѣ того, что онъ фрейлену Менгдену предъ недавнымъ временемъ просилъ, дабы она ему послѣ приходящихъ праздниковъ исходатайствовала, чтобъ онъ для излеченія его болѣзни въ Нѣмецкіе краи уволенъ быть могъ.

Бывшій оберъ-гофмаршалъ Левенвольдъ сказалъ: предъ нѣсколькимъ-де временемъ принцесса Анна въ одинъ день по утру,

призвавъ, спрашивала его: какимъ-де образомъ въ манифестѣ о наслѣдствѣ токмо объ однихъ принцахъ написано, а о принцессахъ не упомянуто? И какъ онъ сказалъ, что онъ про то не знаетъ, то она ему сказала: надобно-де о томъ говорить, и приказала ему ѣхать къ графу Остерману, чтобъ онъ о семъ подумалъ какъ сдѣлано, и что она для того жъ велитъ къ нему, Остерману, пріѣхать другимъ кабинетнымъ министрамъ, чтобъ о томъ подумать. И какъ пріѣхалъ къ Остерману, то онъ ему на то сказалъ, что-де сіе, что принцессамъ имѣть наслѣдство, сдѣлаться можетъ, показавъ примѣры о Гишпаніи, о королевѣ венгерской и о другихъ, и что онъ о томъ будетъ съ другими министрами разсуждать, о чемъ онъ, Левенвольдъ, принцессѣ Аннѣ и донесъ. Послѣ того ему, Левенвольду, графъ Остерманъ сказалъ, что онъ съ министрами о томъ говорилъ, токмо-де еще ничего не сдѣлали, но хотѣли въ другое время о томъ разсуждать. Потомъ бывшій генералиссимусъ ему одинъ разъ на проходѣ чрезъ палаты упомянулъ токмо такія слова, что-де нынѣ нѣчто дѣлается о сукцессіи, но что именно о томъ больше не изъяснилъ; послѣ жъ того, какъ ему случилось паки у графа Остермана быть, то онъ съ нимъ, Остерманомъ, между собою о вышеписанномъ дѣлѣ только то разсуждали, что неизвѣстно куда то дѣло клонится и не хочетъ ли иногда можетъ быть сама принцесса сукцессію имѣть прежде дочери.

Онъ же, Левенвольдъ, къ вышеписанному въ пополненіе объявилъ: въ сентябрѣ-де мѣсяцѣ, а котораго числа сказать не упомнитъ, принцесса Анна, призвавъ его въ большую спальню, гдѣ, сидя на постели, сказала, что былъ-де у ней нѣкоторой совѣтникъ, а какъ его зовутъ того не припомнитъ, который ей донесъ, что-де во учиненной блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны духовной написаны для сукцессіи на россійскій престолъ только одни рожденные отъ нея принцы, а о принцессахъ, такожъ и объ ней самой, въ той духовной ничего не упомянуто, и потому-де видно, что оной совѣтникъ доброй и честной человѣкъ. На что-де онъ, Левенвольдъ, отвѣтствовалъ, что можетъ-де быть, только онъ его не знаетъ, и больше о томъ, какъ отъ нея, принцессы, такъ и отъ него, Левенвольда, никакихъ разсужденій и разговоровъ не было; токмо-де послала его принцесса Анна къ Остерману съ тѣмъ, чтобъ ему о томъ объ-

явить, по которому приказу онъ ему, Остерману, о томъ и объявилъ.

О наслѣдствіи жъ престола россійскаго и о сукцессіи происходящимъ отъ принцессы Анны дочерямъ, или о избраніи ея принцессу императрицею, съ фрейленою Менгденовою, съ оберъгофмейстеромъ, такожъ и съ фельдмаршаломъ Минихомъ, съ Степаномъ Лопухинымъ и съ другими не говаривалъ, а баронъ Менгденъ однажды ему говорилъ, что-де нынѣ о сукцессіи толкуютъ; на что онъ ему сказалъ, что и онъ о томъ слышалъ же; причемъ однакожъ между ими никакихъ разсужденій не было, и онъ, Левенвольдъ, о томъ всемъ никакихъ наставленій не давалъ, такожъ и съ ними и съ другими ни о чемъ противномъ разговоровъ не имѣлъ.

Бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ сказалъ: о наслѣдствѣ-де престола россійскаго и о сукцессіи происходящимъ отъ принцессы Анны дочерямъ, или о избраніи ея, принцессу, императрицею, какіе проекты и кѣмъ сочинены, какіе о томъ совѣты и разсужденія были и кто о томъ съ кѣмъ имѣлъ разговоры, то онъ, Минихъ, о семъ дѣлѣ слышалъ отъ барона Менгдена, что-де ему, Менгдену, отъ графа Остермана сказывано, что новые проекты о сукцессіи россійскаго престола происходятъ и что принцесса Анна сію коммиссію графу Головкину поручила; такожъ что они имѣли купно съ архіереемъ новгородскимъ, съѣхавшись къ Остерману, совѣтывать. На что онъ купно съ нимъ, Менгденомъ, разсуждали, что невѣдомо какъ бы то дѣло учиниться могло, яко тогдашній государь былъ младенецъ, то кто бъ о такомъ дѣлѣ объявить могъ, ибо принцесса Анна токмо была правительница. Бывшій же генералиссимусъ ему, Миниху, также о томъ сказывалъ, говоря притомъ, что какъ сіе дѣло графъ Головкинъ со архіереемъ сдѣлаютъ? Съ графомъ Левенвольдомъ онъ о семъ дѣлѣ такожъ какъ и съ Менгденомъ говорилъ, о чемъ и отцу своему 24 числа минувшаго ноября также сказывалъ, чему онъ, удивляясь, сказалъ, на что-де сіе дѣло начинаютъ, ибо-де отъ того въ дальнихъ провинціяхъ могутъ разсуждать, что государь не въ совершенномъ здравіи или уже умеръ? Съ фрейленою Юліаною онъ о семъ не говаривалъ; въ прочемъ же слышалъ онъ отъ генералиссимуса, что для сего дѣла съ представленіемъ былъ

у принцессы Анны одинъ статской совѣтникъ, но съ какимъ именно представленіемъ и кто его представлялъ, и что въ томъ происходило, того именно не сказывалъ; съ другими же ни съ кѣмъ о семъ дѣлѣ не говаривалъ и не разсуждалъ и ни отъ кого не слыхалъ; такожъ и проектовъ не видалъ, а чтобъ принцессѣ Аннѣ самой быть императрицею, того онъ не слыхалъ же и не знаетъ.

Баронъ Менгденъ сказалъ: во время-де правленія принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской о наслѣдствѣ престола россійскаго и о сукцессіи происходящимъ отъ оной принцессамъ, или о избраніи ея, принцессу, императрицею, онъ, Менгденъ, никогда ни съ кѣмъ совѣтовъ не имѣлъ и проектовъ не сочинялъ, но слышалъ онъ о томъ отъ бывшаго генералиссимуса и отъ бывшаго оберъ-гофмейстера графа Миниха слѣдующее: что-де графъ Головкинъ о наслѣдствѣ принцессъ нѣкоторой проектъ принцессѣ Аннѣ подалъ, и что-де въ томъ дѣлѣ былъ и архіерей новгородской; на что онъ, Менгденъ, сказалъ, что-де онъ не можетъ разумѣть, какъ бы то быть могло, ибо-де въ духовной объ однихъ только принцахъ означено. Послѣ того былъ онъ, Менгденъ, у графа Остермана, который ему тожъ сказывалъ, что-де начинаютъ новой проектъ о наслѣдствѣ, и что ежели-де то дѣло начнутъ добрымъ порядкомъ, то-де можетъ быть и принцесса Анна императрицею, которая-де такъ, какъ и ея дѣти къ тому право имѣютъ. Сверхъ того говорилъ онъ, Менгденъ, о томъ же дѣлѣ съ графомъ Левенвольдомъ и съ бывшимъ фельдмаршаломъ Минихомъ и съ сыномъ его, бывшимъ оберъ-гофмейстеромъ, и они купно съ нимъ, Менгденомъ, были такого мнѣнія, что сіе начинаніе не можетъ быть полезно, яко принцъ Іоаннъ еще живъ и принцесса Анна можетъ еще дѣтей имѣть; а съ другими ни съ кѣмъ о томъ дѣлѣ онъ не говаривалъ и больше вышеписаннаго не разсуждалъ.

Тайный совѣтникъ Василій Стрешневъ сказалъ: предъ недавнымъ-де временемъ сказывалъ ему графъ Остерманъ, что какъ онъ послѣдній разъ у принцессы Анны былъ, то она принцесса приказывала ему, чтобъ сдѣлать присягу о наслѣдствѣ принцессамъ, на что-де онъ ей говорилъ, чтобъ то оставить и не дѣлать, разсуждая притомъ, что-де тотъ проектъ можетъ быть отъ графа Головкина произошелъ, а больше того о семъ дѣлѣ онъ ни съ

кѣмъ не разговаривалъ и не разсуждалъ; о томъ же, чтобъ принцессѣ Аннѣ самой быть императрицею, ни отъ кого онъ не слыхалъ и самъ ни съ кѣмъ не говаривалъ.

И противъ вышеписанныхъ показательствъ бывшаго оберъ-гофмаршала Левенвольда и барона Менгдена, графъ Остерманъ о происходимыхъ отъ него, Остермана, о наслѣдствѣ россійскаго престола принцессамъ разговорахъ,—а именно, съ Левенвольдомъ: что не извѣстно-де куда то дѣло клонится и можетъ быть не хочетъ ли сама принцесса сукцессію имѣть прежде дочери; а съ Менгденомъ: что начинаютъ-де новой проектъ о наслѣдствѣ, и ежели-де то дѣло хорошимъ порядкомъ начнутъ, то-де можетъ быть принцесса Анна императрицею, которая, такъ какъ ея дѣти, къ тому право имѣетъ, — распрашиванъ и показалъ: въ бытность-де у него въ домѣ оберъ-гофмаршала графа Левенвольда и барона Менгдена о наслѣдствѣ престола россійскаго рождаемымъ отъ принцессы Анны дочерямъ говорилъ онъ съ барономъ Менгденомъ такъ, что ежели бы принцъ Іоаннъ скончался и по немъ братьевъ не было, то въ такомъ случаѣ сукцессію престола россійскаго принцесса Анна получить могла. А чтобъ съ графомъ Левенвольдомъ такія слова онъ говорилъ того не упомнитъ; но можетъ быть что и говорилъ; что же онъ при вышепомянутыхъ съ Менгденомъ словахъ о нынѣшней государынѣ императрицѣ не упоминалъ, въ такомъ его предъ ея императорскимъ величествомъ преступленіи, какъ прежде просилъ, такъ и нынѣ проситъ милостиваго помилованія.

Онъ же, Остерманъ, присылалъ въ коммиссію и просилъ, чтобъ у него, сверхъ вышеписаннаго, принять еще нѣкоторое изъясненіе. Для чего онъ въ тое коммиссію взятъ былъ и объявилъ: что-де до дѣла о вышеписанномъ наслѣдствѣ принцессѣ надлежитъ и какіе его поступки были, въ томъ онъ никакого оправданія принести не можетъ и не намѣренъ; но проситъ въ его винѣ отъ ея императорскаго величества милосердія и кается предъ Богомъ и предъ ея императорскимъ величествомъ; а по какой причинѣ онъ въ то дѣло вступилъ, о томъ-де уже прежде объявилъ. Нынѣ же между прочимъ вспамятовалъ онъ, что по сему дѣлу въ разсужденіяхъ съ графомъ Левенвольдомъ именно говорилъ, чтобъ то дѣло дѣлать или властію, то есть указомъ, или

прошеніемъ отъ народа, и памятуется жъ, что онъ о томъ, чтобъ чрезъ прошеніе народное дѣлать, просилъ его, Левенвольда, внушать принцессѣ Аннѣ; ибо онъ, Остерманъ, того мнѣнія былъ, что сей способъ имѣлъ быть лучше; а барону Менгдену сказалъ онъ, какъ въ его другомъ допросѣ объявлено, а именно, что въ такомъ случаѣ, ежели бы принца Іоанна не стало, а другихъ принцовъ не случилось, то бъ принцесса Анна могла сама быть императрицею. При чемъ онъ еще и то сказалъ, что въ такомъ случаѣ, ежели бъ принца Іоанна не стало, а другихъ принцовъ не было, то бъ до тѣхъ поръ пока другіе принцы изъ ея супружества родились и безъ того въ ея рукахъ правительство осталось бы, то есть пока надежда есть отъ ея супружества рождаться принцамъ. Обо всемъ вышеписанномъ говорилъ онъ тожъ и съ профессоромъ Гроссомъ, дабы онъ о томъ бывшему генералиссимусу донести могъ; да притомъ же онъ съ нимъ, Гроссомъ, разсуждалъ и чрезъ него приказывалъ, что государю, будучи малолѣтнымъ, такихъ, какъ выше упомянуто, указовъ выдавать было неприлично, въ чемъ во всемъ Левенвольдъ, Менгденъ и Гроссъ съ его разсужденіемъ, помнится, были согласны.

И противъ вышеписаннаго отвѣту Андрея Остермана, распрашиванъ Левенвольдъ въ томъ, что онъ, Остерманъ, на него показалъ, что о наслѣдствѣ рождаемымъ отъ принцессы Анны дочерямъ въ разсужденіяхъ съ нимъ именно онъ говорилъ, чтобъ то дѣло дѣлать или властію, то есть указомъ, или прошеніемъ отъ народа, въ чемъ и онъ, Левенвольдъ, разсуждая съ нимъ, Остерманомъ, и съ его разсужденіемъ былъ согласенъ, и чтобъ оное чрезъ прошеніе народное дѣлать просилъ его, Левенвольда, дабы онъ внушалъ принцессѣ Аннѣ, ибо-де онъ то за лучшій способъ признавалъ. А въ распросѣ оный Левенвольдъ показалъ: тѣ-де вышеписанныя слова графъ Остерманъ, ему, Левенвольду, говорилъ, на что-де онъ ему, Остерману, сказалъ, что-де то подлинно хорошо; но чтобъ онъ, Левенвольдъ, тѣ его слова принцессѣ Аннѣ внушилъ, о томъ онъ его не просилъ, и онъ принцессѣ Аннѣ не сказывалъ; что же онъ, Левенвольдъ, въ прежнихъ распросѣхъ о томъ не объявилъ, и въ томъ онъ виноватъ, для того, что онаго не вспомнилъ.

Онъ же, Левенвольдъ, противъ отвѣтовъ оберъ-гофмейстера

Миниха (которымъ онъ, Минихъ, на него, Левенвольда, показалъ, что о сукцессіи россійскаго престола онъ, Левенвольдъ, съ нимъ, оберъ-гофмейстеромъ, такожъ и съ барономъ Мегденомъ говорилъ) распрашиванъ въ пополненіе со увѣщаніемъ, чтобъ сказалъ самую истинну, какіе о той сукцессіи съ нимъ, бывшимъ оберъ-гофмейстеромъ, такожъ и съ другими съ кѣмъ у нихъ разговоры были и въ какомъ намѣреніи, на что отвѣтствовалъ: съ помянутымъ-де Минихомъ онъ можетъ быть говорилъ, что нынѣ, какъ слышно, новой проектъ о сукцессіи дѣлаютъ, однако жъ притомъ никакихъ разсужденій больше не было; а въ прежнемъ распросѣ о томъ не изъяснилъ для того, что не вспомнилъ; съ другими жъ ни съ кѣмъ о томъ разсужденія не было.

По 5-му, о озлобленіи ея императорскаго величества, нынѣ счастливо владѣющую государыню императрицу Елисаветъ Петровну, а особливо о внушеніи ея императорскому величеству о арестованіи лейбъ-медикуса Лештока.

Бывшій генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ въ первомъ своемъ распросѣ показалъ: что ея-де императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ отъ времени до времени озлобленія онъ, Минихъ, никогда не чинилъ, но сколько ему возможно было, то онъ всегда по волѣ ея величества поступалъ и угождать тщился, точію будучи въ Москвѣ, какъ помнится, въ 1731 году, когда ему блаженныя памяти государыня императрица Анна Іоанновна приказывала, что понеже-де ея императорское величество нынѣ счастливо владѣющая государыня по ночамъ ѣздитъ, и народъ къ ней кричитъ, показуя свою горячность, то чтобъ онъ провѣдалъ, кто къ ней въ домъ ѣздитъ. И понеже сіе дѣло для него было деликатно, то онъ въ томъ кромѣ того ничего не дѣлалъ, какъ токмо просилъ лейбъ-медикуса Лештока, чтобъ онъ ему сказывалъ: кто къ ея величеству нынѣшней государынѣ приходитъ; но когда Лештокъ ему на то ничего не сказывалъ, и онъ государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ донесъ, что никто не приходитъ, то отъ того времени больше никакого приказу ему не было.

А во второмъ онаго Миниха распросѣ показано, что въ первомъ-де своемъ распросѣ о томъ, что урядникъ Щегловитовъ (который нынѣ въ санктпитербурхскомъ гарнизонномъ полку капитаномъ)

безсмѣнно для присматриванія и репортованія его, Миниха, употребленъ, онъ, Минихъ, не показалъ для того, что о томъ истинно не вспомнилъ, а то дѣло происходило слѣдующимъ порядкомъ: ея императорское величество государыня императрица Анна Іонновна по пріѣздѣ сюда въ Санктпитербурхъ ему, Миниху, приказала провѣдывать, кто къ ея величеству нынѣшней государынѣ императрицѣ пріѣзжаетъ. И по тому-де приказу требовалъ онъ къ себѣ одного добраго урядника, почему оный Щегловитовъ былъ къ нему представленъ, но отъ кого именно не помнитъ, и онъ, Минихъ, того урядника въ домъ ея величества опредѣлилъ, подъ претекстомъ для смотрѣнія дому, приказавъ ему, чтобъ онъ о томъ, кто туда въ домъ пріѣдетъ ему, Миниху, репортовалъ и содержалъ бы сіе тайно; а кромѣ того, что еще приказывалъ, о томъ не помнитъ, токмо того, чтобъ Щегловитовъ при ея величествѣ ѣздилъ конечно не приказывалъ. И потому онъ, урядникъ, нѣсколько времени, съ годъ или больше того не упомнитъ, тамо и жилъ, и отъ времени до времени кто къ ея величеству пріѣзжалъ и куды ея величество изволила ѣздить, сколько онъ вѣдать могъ, его, Миниха, репортовалъ, почему и онъ, Минихъ, ея императорскому величеству блаженныя памяти государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ донашивалъ; тако жъ и о томъ ея величеству доносилъ, что для того отъ него, Миниха, нарочной опредѣленъ. И понеже-де государыня императрица Анна Іоанновна увидѣла, что онъ, Минихъ, о томъ не часто ея репортовалъ, то она, помнится, приказала того урядника свесть, и тако тотъ урядникъ и отпущенъ. А что онъ, Минихъ, о томъ присматриваніи ея величеству нынѣшней государынѣ знать не далъ, то онъ того учинить не смѣлъ, и признаваетъ въ томъ себя винна и проситъ милостиваго помилованія; а больше того такихъ присмотровъ чрезъ него не происходило.

Вышеписанный капитанъ Щегловитовъ допросомъ своимъ показалъ противъ того жъ; да къ тому припомнилъ, что Минихъ приказалъ ему для того осмотру нанимать извощиковъ и за ея императорскимъ величествомъ нынѣ счастливо владѣющею государынею ѣздить и присматривать.

И противъ того допросу онъ, Минихъ, объявилъ, что оному Щегловитому нанимать извощиковъ для вышеписаннаго присмотру приказывалъ, а прежде о томъ не объявилъ за безпамятствомъ.

Онъ же, Минихъ, въ допросѣ сказалъ: когда-де ея величество нынѣ счастливо владѣющая государыня послала къ нему, Миниху, письменнную рекомендацію о неоставленіи поручика Назара Екимова, и то оное рекомендательное письмо тотъ поручикъ ему, Миниху, подавалъ ли, того не упомнитъ; а такого письма въ глаза ему отнюдь не бросалъ; и притомъ никакихъ непристойныхъ словъ не употреблялъ, но уповаетъ, что по случившимся отъ ея императорскаго величества рекомендаціямъ онъ всѣмъ офицеромъ по возможности служилъ. И ежели жъ, какъ выше сего показано, что онъ съ грубостію письмо отдалъ, чего однако жъ не помнитъ и не надѣется, и о такой противности проситъ милостиваго помилованія.

Графъ Левенвольдъ сказалъ: къ ея-де императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ имѣлъ онъ всегда должное почтеніе, а что въ торжество дня рожденія принца Іоанна, для ея императорскаго величества при публичномъ столѣ поставленъ былъ столъ съ прочими дамами въ рядъ, то сіе учинено по приказу принцессы Анны, а не по его, Левенвольдову, разсужденію. И хотя онъ притомъ принцессѣ Аннѣ и представлялъ, что не обидно ль то будетъ ея величеству, однако жъ она ему именно приказала, чтобъ тарелку положить такъ какъ выше написано, а я-де какъ сама войду, то-де уже сдѣлаю что надобно.

Графъ Головкинъ сказалъ: которая-де,—по имѣющемуся съ вотчиною ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны убивственному о завладѣніи земли между села Никольскаго и другихъ дѣлу,—кабинетная резолюція сочинена, и оную резолюцію приказывалъ писать графъ Остерманъ, и какъ-де онъ, Головкинъ, о томъ увѣдалъ, то онъ принцессу Анну благодарилъ; однако жъ прося, чтобъ такую резолюцію въ дѣйство не производить, но удержали бъ оную; а между тѣмъ послалъ онъ оберъ-прокурора Брылкина и камергера Петра Шувалова къ ея величеству, чтобъ по тому дѣлу сдѣлку учинить, но ничего потомъ не учинилось, и что-де онъ въ томъ дѣлѣ ея величество прогнѣвалъ, то въ томъ приноситъ свою вину и проситъ милосердія.

На то графъ Остерманъ распросомъ показалъ, что онъ въ

томъ дѣлѣ шлется на Кабинетъ и на секретаря Бахирева, что онъ, Остерманъ, со мнѣніемъ князь Алексѣя Михайловича Черкасскаго былъ согласенъ и притомъ-де представлялъ, чтобъ то дѣло такъ рѣшить, дабы ея величеству не было обидно; а такой резолюціи съ обидными экспрессіями къ ея императорскаго величества высочайшей персонѣ, а графу Головкину ко удовольствію, такъ какъ оная подписана, онъ писать не велѣлъ; а сверхъ того онъ въ пополненіе собою показалъ, что по означенному-де дѣлу рѣшеніе и резолюція подписана была ль, онъ понынѣ не знаетъ и уповаетъ, что рѣшенія не было.

Реченный же Остерманъ по распросѣ сказалъ: по пріѣздѣ-де сюда персидскаго посла, къ ея величеству нынѣшней государынѣ императрицѣ, а тогдашней государынѣ цесаревнѣ, не допущенъ оный посолъ для того, что оріентальные послы у принцессъ обыкновенныхъ аудіенціевъ не берутъ, а чтобъ оному послу у ея величества быть, о томъ онъ домогался ль, того онъ, Остерманъ, не помнитъ.

По найденной же въ письмахъ Остермановыхъ запискѣ явилось, что находящійся здѣсь въ свитѣ вышеписаннаго посла Мухаметъ Бекъ студенту Чекаловскому говорилъ, ежели-бъ-де ея императорское высочество государыня цесаревна корону россійскаго государства похотѣла себѣ претендовать, то бъ оную по всѣмъ правамъ отъ нея отнять было нельзя. И для того оный Остерманъ распрашиванъ: тое записку съ какого умыслу другимъ своимъ товарищамъ, кабинетнымъ министрамъ, не сообщилъ и утаилъ; такожъ въ означенной запискѣ студентомъ учиненной отвѣтъ по чьему повелѣнію сказанъ? На что онъ, Остерманъ, отвѣтствовалъ: той-де записки другимъ министрамъ не сообщено можетъ быть для того, что та записка недавно къ нему подана и къ такому сообщенію время не было; а тотъ отвѣтъ, какъ студентомъ Чекаловскимъ учиненъ, не знаетъ, и онъ о томъ не приказывалъ, и ему-де о томъ до того времени не было извѣстно, пока та записка ему не сообщена.

Потомъ же онъ, Остерманъ, спрашиванъ: для чего онъ и по какой причинѣ и съ какого умыслу принцессѣ Аннѣ внушалъ, чтобъ обрѣтающагося при ея величествѣ лейбъ-медикуса Лештока въ крѣпость посадить и допрашивать, и то внушеніе чрезъ

кого и какъ именно учинено? На что онъ, Остерманъ, отвѣтствовалъ: когда-де извѣстное ея императорскому величеству письмо и предостороги отъ нѣкотораго чужестраннаго двора, яко бы о имѣющейся въ Россійскомъ государствѣ по дѣйствіямъ нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ факціи, сюда пришли, то было въ разсужденіи: что дѣлать и какія мѣры по такимъ предосторгамъ взять? И были такія разсужденія какъ отъ принцессы Анны, такъ и отъ герцога и отъ него, въ бытность его во дворцѣ, что ежели бъ то правда была, то надобно предосторожности взять, яко то дѣло весьма важное и до государственнаго покоя касающееся, и при тѣхъ разсужденіяхъ говорено отъ него, что можно Лештока взять и спрашивать, для того что въ томъ письмѣ его, Лештока, имя упомянуто; но понеже онъ тѣмъ вѣдомостямъ вѣры не имѣлъ, и о томъ и вверху оной принцессѣ объявилъ, того ради онъ совѣтовалъ и мнѣніе объявилъ же, чтобъ принцесса Анна для показанія своей къ ея императорскому величеству конфиденціи самой ея императорскому величеству изволила о томъ дѣлѣ сообщить и сама поговорить, и ежели бъ она, принцесса, не хотѣла сего одна учинить, то бъ изволила въ присутствіи господъ кабинетныхъ министровъ оное исполнить. И то его мнѣніе всегда о томъ было, и всегда жъ онъ оное подтвердилъ, о чемъ-де и графъ Левенвольдъ вѣдалъ и засвидѣтельствовать можетъ, яко онъ о томъ ему, Левенвольду, сказывалъ; по которому его мнѣнію надѣется и исполнено. А о вышеписанномъ письмѣ вѣдали и прочіе кабинетные министры, но токмо о его мнѣніи, кромѣ вышепомянутыхъ персонъ, онъ никому не объявлялъ.

Что-де отъ нѣкотораго чужестраннаго двора чрезъ вышеписанное письмо на Лештока супсонъ показанъ, то конечно правда, а самъ онъ, Остерманъ, того письма конечно не выдумывалъ и не диктовалъ, а списалъ съ того, ко двору сообщеннаго письма копію Гроссъ своею рукою, и изъ того-де письма писано было экстрактомъ для того, чтобъ потому только о томъ, что до ея императорскаго величества касается, принцесса Анна по его мнѣнію ея величеству сообщить могла; а тотъ-де экстрактъ черной писанъ былъ рукою тайнаго совѣтника Бреверна, а на бѣло переписывалъ Гроссъ по его приказу, и помнится-де, что онъ тотъ экстрактъ къ принцессѣ Аннѣ послалъ съ Бреверномъ. Да о томъ

же дѣлѣ была вѣдомость изъ Брюсселя въ письмѣ бывшаго напередъ сего здѣсь Совплана, и памятуется, что такія жъ извѣстія были и при реляціяхъ графа Головкина изъ Голландіи. А при всѣхъ-де такихъ предосторогахъ, когда шведской тайной манифестъ пришелъ, то-де не безъ сумнѣнія было о здѣшней безопасности; а послѣ того, когда принцесса Анна съ ея императорскимъ величествомъ о вышеписанномъ говорила и прислала о томъ ему, помнится, чрезъ графа Левенвольда сказать, что-де ея императорское величество изволила объявить, что ея величество о томъ дѣлѣ ничего не изволитъ вѣдать, то онъ отвѣтствовалъ, что подлинно и онъ думаетъ, что ея императорское величество о томъ не изволитъ вѣдать. И притомъ же было къ нему приказано, чтобъ по подозрѣнію въ томъ дѣлѣ на нѣкотораго чужестраннаго министра конечно его отсюда отлучить стараться, а больше того о томъ никакого приказу не было, и онъ ни о чемъ кромѣ того въ томъ дѣлѣ не зналъ и разсужденій о томъ никакихъ больше не было жъ.

А въ послѣднемъ объявленіи онъ, Остерманъ, въ пополненіе вышеписаннаго распроса показалъ, что вышеписанное отъ Совплана письмо послалъ онъ съ графомъ Левенвольдомъ къ принцессѣ Аннѣ, разсуждая съ нимъ, что ежели заблагоразсуждено будетъ ему, Совплану, по его въ томъ же письмѣ требованію пенсіонъ опредѣлить, то можно къ нему отвѣтствовать, дабы онъ о томъ дѣлѣ далѣе развѣдывалъ и доносилъ; о чемъ-де памятуется и бывшему генералиссимусу чрезъ Гросса сообщено жъ было, только на сіе никакой резолюціи не воспослѣдовало, и потому и къ Совплану отъ него не отвѣтствовано.

Распрашиванъ графъ Левенвольдъ: какіе графъ Остерманъ съ нимъ, Левенвольдомъ, о вышеписанныхъ письмахъ разговоры и совѣты имѣлъ, и какія отъ него, Остермана, о томъ дѣлѣ принцессѣ Аннѣ и бывшему генералиссимусу наставленія, такожъ о взятіи по тому дѣлу и допросѣ лейбъ-медикуса Лештока, между ими какія жъ разсужденія и совѣты происходили? На что Левенвольдъ отвѣтствовалъ: предъ нѣсколько-де временемъ принцесса Анна посылала его къ Остерману съ тѣмъ, что понеже-де нѣкоторой чужестранной министръ часто бываетъ у ея императорскаго величества нынѣшней государыни императрицы, то

нѣтъ ли въ томъ какихъ интригъ, какъ-де уже здѣсь о томъ извѣстіе имѣется, и для того бъ его, Остермана, спросить, что о томъ дѣлать. И хотя онъ въ томъ отговаривался, однакожъ она его послала, и какъ онъ графу о томъ сказалъ, то велѣлъ ей на то въ отвѣтъ донесть, что не соизволитъ ли принцесса Анна съ ея величествомъ о томъ дѣлѣ сама говорить; о чемъ-де онъ принцессѣ Аннѣ и донесъ. Потомъ спустя нѣсколько дней принцесса Анна паки его къ графу Остерману послала и велѣла сказать, что она о томъ съ ея величествемъ уже говорила, и что ея величество изволила отвѣтствовать, что-де она о томъ ничего не знаетъ и прочее; и притомъ показывала ему упомянутое выше сего письмо; однако жъ бы, чтобъ объ отзывѣ того министра, отъ котораго яко бы интриги происходили, отсюда писать. Графъ Остерманъ на сіе велѣлъ донесть, что-де не весьма прилично, чтобъ при нынѣшней шведской войнѣ безъ всякой публичной причины его отсюда отозвать и тѣмъ бы, тотъ дворъ озлобя, больше на Россію непріятелей навесть; я-де причины не вижу какъ то сдѣлать, развѣ-де о томъ прямо къ тому двору писать. Однакожъ онъ сего Остерманова отвѣту принцессѣ Аннѣ не доносилъ; такожъ и въ разговорахъ графъ Остерманъ о вышепомянутомъ же письмѣ ему сказывая, что понеже-де въ томъ письмѣ упоминается французской лекарь, которое-де слово разумѣется о Лештокѣ, онъ, Остерманъ, въ разсужденіе сказалъ, что развѣ-де о семъ дѣлѣ Лештока спросить, однакожъ о томъ словѣ принцессѣ Аннѣ не доносилъ. И больше того объ немъ, Лештокѣ, разговоровъ не было, и объ упомянутомъ показанномъ ему отъ принцессы письмѣ слышалъ онъ, Левенвольдъ, отъ кого не упомнитъ, что то письмо пришло отъ нѣкотораго чужестраннаго двора, однакожъ правда ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

У него жъ, Левенвольда, спрашивано: какое онъ имѣлъ изъ Брабандіи письмо о томъ, якобы Швеція противъ Россіи войну зачала, вѣдая въ Россіи къ своей сторонѣ партію и прочее, отъ кого оное письмо и къ кому писано; такожъ онъ, то письмо получа, съ кѣмъ о семъ дѣлѣ говорилъ и разсуждалъ и въ какой силѣ ту къ шведской сторонѣ партію и къ чему разумѣлъ? А онъ, Левенвольдъ, отвѣтствовалъ: показанное-де письмо писано отъ Совплана къ графу Остерману, а оное-де письмо Остерманъ прислалъ къ нему

съ Бреверномъ или съ кѣмъ изъ секретарей, чтобъ показать принцессѣ Аннѣ; притомъ же письмѣ въ цидулкѣ написано было, что одинъ изъ брабандскихъ губернаторовъ именемъ Тундерфельдъ, разговаривая съ нимъ, Совпланомъ, сказывалъ ему, якобы Швеція нѣкоторыя здѣсь согласія противъ фамиліи императорской имѣетъ, онъ, Левенвольдъ, про то письмо сказывалъ бывшему оберъ-гофмейстеру Миниху тому мѣсяца съ два, и то-де письмо принцессѣ Аннѣ тогда показывалъ и по ея приказу предъ нею прочелъ, которое письмо она къ себѣ взяла; а разсужденія притомъ съ нимъ никакого не имѣла, о чемъ онъ послѣ того и Остерману сказалъ, что принцесса Анна то письмо взяла и что притомъ ничего не разсуждала, а онъ также о томъ дѣлѣ ни съ кѣмъ ничего не разсуждалъ; и послѣ того отдала она то письмо или нѣтъ, того онъ не помнитъ, и гдѣ оное находится не знаетъ.

Притомъ же спрашиванъ оный Левенвольдъ: за что именно Совпланъ просилъ себѣ пенсіону? На что отвѣтствовалъ, что жена-де Совпланова, бывши здѣсь, просила принцессу Анну, чтобъ ей пожаловать пенсіонъ, почему принцесса Анна ему говорила, что я-де ей обѣщала что нибудь дать, и потомъ приказала ей выдать 200 рублевъ, но выданы-ль тѣ деньги или нѣтъ не знаетъ; такожъ за что тотъ пенсіонъ обѣщанъ про то не знаетъ. А что графъ Остерманъ на него показалъ, будто онъ отъ Совплана письмо послалъ чрезъ него, Левенвольда, къ принцессѣ Аннѣ, разсуждая, что ежели заблагоразсуждено будетъ по тому письму оному Совплану пенсіонъ опредѣлить, то что можно къ нему отвѣтствовать, дабы онъ о томъ далѣе развѣдывалъ и доносилъ, и такихъ словъ онъ, Остерманъ, ему не говаривалъ.

Бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ сказалъ: предъ нѣсколькими-де мѣсяцами слышалъ онъ отъ генералиссимуса о письмѣ, якобы отъ нѣкотораго двора еще весною престереженіе учинено, что понеже нѣкоторой чужестранной министръ здѣсь интриги дѣлаетъ, дабы въ Россіи правительство къ сторонѣ ея императорскаго величества перемѣнить, и якобы и шведы для возстановленія на россійскій престолъ герцога голштинскаго стараются, что онъ отъ Менгдена и отъ Левенвольда такожъ слышалъ (ибо что они съ графомъ Остерманомъ говорили, а онъ не зналъ, ему о томъ иногда сказывали); да притомъ же Менгденъ ему ска-

залъ: графа Остермана разсужденіе, что-де ежели о семъ дѣлѣ хотятъ увѣдать, то надобно взять и допрашивать о томъ Лештока, о чемъ онъ отцу своему сказывалъ же, а отъ принцессы Анны и отъ фрейлены Юліаны и отъ другихъ о томъ онъ не слыхалъ и о томъ съ ними не говаривалъ.

А понеже графъ Левенвольдъ, при вторительномъ распросѣ, въ томъ утвердился, что такихъ де словъ, — какъ Минихъ въ своемъ отвѣтѣ объ немъ, Левенвольдѣ показалъ, о письмѣ отъ чужестраннаго двора и какъ шведы къ сторонѣ ея величества правительство перемѣнить и о возведеніи на всероссійскій престолъ герцога голштинскаго стараются и прочее, — онъ, Левенвольдъ, не говаривалъ и разсужденій Остермановыхъ ему не сказывалъ, того ради имъ, Левенвольду и Миниху, дана очная ставка. А при очной ставкѣ Минихъ показалъ, что-де въ прежнемъ своемъ распросѣ о слышаніи отъ графа Левенвольда объявилъ, и то-де слышалъ ли отъ него, Левенвольда, или нѣтъ, того заподлинно не помнитъ, а графъ Левенвольдъ утвердился на прежнихъ своихъ отвѣтахъ, и въ томъ подписались подъ смертною казнію.

Онъ же, бывшій оберъ-гофмейстеръ, въ пополненіе собою объявилъ, что ему, Миниху, бывшій оберъ-гофмаршалъ графъ Левенвольдъ предъ недавнымъ временемъ сказалъ, что получено-де изъ Брабандіи письмо отъ Совплана, въ которомъ въ постскриптѣ было написано, что сказалъ ему, Совплану, обрѣтающійся въ голландской службѣ генералъ, который родомъ шведъ, что-де шведы войну противъ Россіи только въ одной такой надеждѣ начали, что они заподлинно знаютъ, что въ Россіи великая партія къ нимъ склонныхъ имѣется, и оное-де письмо предъявилъ онъ, Левенвольдъ, бывшей правительницѣ, а что она ему на то отвѣтствовала, того онъ, графъ Минихъ, не знаетъ и не слыхалъ.

Графъ же Левенвольдъ, въ пополненіе прежнихъ распросовъ, объявилъ слѣдующее: предъ нѣсколько-де временемъ въ бытность его у графа Остермана, онъ, Остерманъ, ему прочиталъ шведской тайный манифестъ, про которой ему, Левенвольду, прежде генералиссимусъ сказывалъ, и разсуждалъ онъ, Остерманъ, притомъ, что-де въ томъ манифестѣ весьма противно о чужестранныхъ написано и что-де сіе не до однихъ чужестранныхъ

касается, но и до принцессы Анны и фамили ихъ, а потому-де нечего иного нынѣ дѣлать, какъ только лучшую военную предосторожность взять и что надобно-де опредѣлить, что ежели такіе манифесты гдѣ явятся, то бъ чтобъ ихъ въ народѣ не разглашать, но собирать бы въ Кабинетѣ и чтобъ онъ о томъ прицессѣ Аннѣ донесъ. Онъ, Левенвольдъ, на то ему сказалъ, что то подлинно такъ. Послѣ того спрашивала его принцесса Анна: слышалъ ли онъ, Левенвольдъ, про оный манифестъ? На что онъ сказалъ, что слышалъ, и что оный о чужестранныхъ и о министерствѣ и незаконномъ наслѣдствѣ очень остро написанъ, и что оный касается до самихъ ихъ; сказывая притомъ, что о собраніи манифестовъ, какъ графъ Остерманъ говорилъ, опредѣленіе учинить. На что она отвѣтствовала: то-де правда и что очень остро написано. А больше того о семъ дѣлѣ она, принцесса, съ нимъ, Левенвольдомъ, не разсуждала; а Остерманъ ему, Левенвольду, о томъ же манифестѣ сказалъ, что намѣренъ онъ писать къ шведскому генералу Левенгаупту именемъ командующаго надъ россійскомъ войскомъ генерала, и въ томъ письмѣ ему объявить, что вышеписанный манифестъ въ Финляндіи отъ нѣкоторой шведской партіи въ деревнѣ оставленъ, подписанной его, Левенгаупта, именемъ, и для того признавается-ль онъ, Левенгауптъ, что такой манифестъ подъ его именемъ подлинно выданъ, понеже-де такіе манифесты между христіанскими и политическими народами не во употребленіи; да притомъ сказалъ онъ, Остерманъ, что когда-де оное письмо имъ, Остерманомъ, написано будетъ и тогда-де пришлетъ со онаго копію къ нему, Левенвольду, во дворецъ, дабы оную подалъ принцессѣ Аннѣ. Которая-де копія тайнымъ совѣтникомъ Бреверномъ ему потомъ и отдана, и, оную принявъ отъ него, отдалъ принцессѣ, и принцесса сказала, что то хорошо. И оную копію она, принцесса, оставила у себя, а подлинное письмо шведскому генералу послано или нѣтъ, того онъ не знаетъ, и Остерману о томъ письмѣ отъ принцессы уже никакихъ приказовъ не было.

Онъ же, Левенвольдъ, спрашиванъ, что будучи онъ въ крайней конфиденціи съ Остерманомъ и особливо въ послѣднемъ времени по ночамъ съ нимъ долго сиживалъ, какіе и о чемъ именно имѣлъ совѣты? На что онъ отвѣтствовалъ, что послѣдній разъ былъ онъ у графа Остермана по причинѣ такихъ вѣдомостей, что

якобы нѣсколько тысячъ шведовъ между Нарвы и Петербурха прошли, и о томъ принцесса Анна приказала ему сказать графу Остерману. А до того бывая у него, Остермана, имѣлъ съ нимъ разговоры о войнѣ шведской, о чужестранныхъ вѣдомостяхъ, о церемоніалахъ и тому подобныхъ; а такихъ разговоровъ, которые бъ къ какому государственному вреду или чему иному подобному тому касались, и о томъ совѣтовъ никогда онъ не имѣлъ. О чемъ показалъ и графъ Остерманъ тожъ, что въ бытность у него реченнаго Левенвольда имѣлъ съ нимъ разговоры о войнѣ, о церемоніалѣ, о публичныхъ вѣдомостяхъ и тому подобномъ, кромѣ что по причинѣ его, Левенвольда, отъ двора присылки о наслѣдствѣ и объ извѣстныхъ письмахъ говорилъ, о чемъ-де въ его, Остермановыхъ, распросахъ показано именно; и о другихъ никакихъ, а особливо въ предосужденіе ея императорскаго величества дѣлахъ не совѣтывалъ и ни о чемъ не говаривалъ.

Притомъ же онъ, Левенвольдъ, сказалъ: что хотя отъ принцессы Анны съ разными вышеписанными приказами къ Остерману посыланъ и былъ, и при такомъ случаѣ отъ него, Остермана, иногда какія разсужденія, о которыхъ въ распросахъ его показано, и неволею иногда слышалъ; однакожъ онъ былъ подъ властію и повиненъ тогда повелѣнное исполнять, и того ради проситъ у ея императорскаго величества въ томъ помилованія, за что за ея императорскаго величества многолѣтное здравіе и благополучное государствованіе до кончины жизни своей всемогущаго Бога молить будетъ неусыпно.

О чемъ, по окончаніи вышеписанныхъ распросовъ, и бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ просилъ, что понеже-де онъ къ ея императорскому величеству всегда должное рабское почтеніе имѣлъ, также и по вышеписаннымъ дѣламъ, по которымъ распрашиванъ онъ, умыслу никакого ко вреду не имѣлъ, того ради всеподданнѣйше проситъ о помилованіи, какъ уже ея императорское величество, въ бытность его подъ арестомъ, высочайшею своею милостію обнадеживать соизволила.

Да кромѣ объявленныхъ пунктовъ, вышеписанные жъ чины каждой по повѣренной имъ должности спрашиваны о нижеслѣдующемъ и сказали, а именно:

Остерманъ показалъ, что прокурорской чинъ оставить онъ

старался для того, что по его мнѣнію отъ прокуроровъ въ дѣлахъ остановка происходила, и о томъ съ прочими кабинетными министрами многократно разсуждаемо было, которые того жъ мнѣнія находились; но чтобъ вовсе отставить, такого онъ мнѣнія не имѣлъ, а генералъ-прокурорской чинъ отставить онъ не старался, ибо хотя бъ дѣйствительной тайной совѣтникъ князь Трубецкой куда былъ и отлученъ, то бъ на его мѣсто кто иной опредѣленъ быть могъ. О посылкѣ жъ его въ оренбургскую экспедицію (въ бытность его въ Ригѣ, чтобъ по его мнѣнію графа Головкина въ Санктпитербурхъ не допущать) найденное въ письмахъ его мнѣніе съ согласія или паче по желанію онаго Головкина написано, а что онъ тѣмъ его императорскаго величества Петра Великаго учрежденіи опровергалъ, въ томъ признаваетъ себя виновна и проситъ прощенія.

Генералъ-лейтенантъ Хрущовъ въ допросѣ своемъ показалъ, что о прокурорахъ, дабы имъ не быть, имѣлъ онъ разсужденіе, потому что прислано изъ Кабинета въ сенатъ, гдѣ повелѣно о бытіи ихъ надобны ль они или нѣтъ разсуждать, почему съ прочими и разсужденіе имѣлъ, чтобъ ту должность исполнять тѣмъ, которые въ канцеляріяхъ изъ присутствующихъ имѣютъ первенство, какъ и другіе господа сенаторы тоже разсудили; что же онъ не разсудилъ, что чрезъ то опредѣленіи государя императора Петра Великаго опровержены будутъ и что по вышеозначенному разсужденію бывшихъ прокуроровъ отъ тѣхъ ихъ должностей отлучить старался, въ томъ проситъ помилованія.

Остерманъ же показалъ, что во время польской войны выдаваемыя піесы конечно, помнится ему, какъ ея величеству государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновѣ, такъ и прочимъ кабинетнымъ министрамъ сообщены бывали.

Что чрезъ малое время великое множество въ Россіи банкротовъ умножилось, отъ чего россійскимъ подданнымъ великое разореніе воспослѣдовало и прочее, въ томъ его интересовъ никакихъ не было, а ежели-де въ семъ дѣлѣ какое имъ произошло упущеніе, въ томъ онъ никакого оправданія не приноситъ, но виновнымъ признавается и проситъ прощенія.

Что онъ векселями деньги переводилъ, въ томъ никакой противности указомъ не признавалъ и тѣмъ никакой интересамъ го-

сударственнымъ вреды отнюдь не чинилъ; такожъ его векселями никакого униженія вексельному курсу не причинилъ, а подрядовъ и другихъ торговъ никакихъ же не имѣлъ.

Торгъ-де ревеня (которой отданъ однимъ купцамъ Шифнеру и Вульфу) учрежденъ былъ такъ, какъ по его мнѣнію къ пользѣ государственной быть надлежало, и онъ въ томъ никакого казеннаго убытку не признавалъ и не признаваетъ; ежели же то его мнѣніе неправо и во всемъ потому дѣлу буде есть какое упущеніе, въ томъ онъ свою погрѣшность признаваетъ, а при всемъ томъ онъ своего партикулярнаго интересу отнюдь не имѣлъ.

Сборъ рекрутъ на государство расположенъ бывалъ числомъ больше того нежели въ комплектъ потребно было для военнаго времени, и для того, что въ сборѣ рекрутъ бываетъ недоборъ, и для другихъ въ консиліяхъ отъ него представленныхъ резоновъ, и сіе онъ чинилъ, уповая быть тому всему къ пользѣ государственной; а что тѣмъ государству какой учиненъ вредъ и разореніе, въ томъ проситъ прощенія.

Проекты жъ: 1) о сборѣ съ иновѣрцовъ хлѣба и съ государства рекрутъ и лошадей сочинялъ Андрей Яковлевъ; 2) отданной имъ генералу-прокурору о разночинцахъ, живущихъ по городамъ, и о прочемъ прислалъ къ нему Михайло Хрущовъ, будучи при корпусѣ на Красной горкѣ.

А графъ Минихъ въ допросѣ показалъ, что онъ всегда желалъ, дабы сборъ рекрутъ невеликъ былъ и въ настоящую подъ его командою армію столько рекрутъ просилъ, сколько крайняя нужда требовала, какъ и при послѣднемъ рекрутскомъ расположеніи онъ говорилъ, чтобъ не больше какъ отъ 15.000 до 20.000 собрать; но графъ Остерманъ былъ тому противенъ.

О тѣхъ проектахъ Яковлевъ и Хрущовъ въ допросѣхъ своихъ показали, что они ихъ сочиняли; а именно: Яковлевъ—для того, что по учрежденіи коммиссіи о государственныхъ доходахъ въ данной той коммиссіи инструкціи между прочимъ въ одномъ пунктѣ написано: ежели кто что къ государственной пользѣ усмотритъ и о томъ-де позволено представлять, и для того онъ, Яковлевъ,

въ разсужденіи того повелѣнія, сколько ему къ наилучшей государственной пользѣ разсудилось, вышеписанный проектъ написалъ. А Хрущовъ — о разночинцахъ, живущихъ въ городѣхъ, на письмѣ Остерману разсужденіе подалъ для того, что онъ, Остерманъ, былъ главнымъ министромъ.

По словесному представленію адмирала, господина Головина, два полка изъ бывшихъ въ Кронштадтѣ для употребленія на корабли назначены были, дабы ихъ въ то время посадить на корабли, когда флотъ въ море пошелъ; но понеже флотъ въ море отправлять не заблагоразсуждено было, то оные два полка къ тому и употреблены не были, а о томъ сообщилъ ли онъ адмиралу графу Головину, того не помнитъ.

Онъ же, Остерманъ, показалъ, что хлѣба за море вышущено нѣсколько сотъ тысячъ четвертей по полтора рубли четверть, чѣмъ причинено, что здѣсь хлѣбъ покупается вдвое и изъ того здѣшніе обыватели великой убытокъ претерпѣваютъ, и объ ономъ было представленіе, какъ помнитъ онъ, барона Менгдена, въ чемъ и онъ съ нимъ согласился, уповая отъ того быть государству россійскому прибыли, и не предусмотря происшедшаго изъ того убытка.

А въ допросѣ Головкина показано: хлѣба-де за море нѣсколько сотъ тысячъ четвертей отпущено потому, что баронъ Менгденъ прежде о томъ чинилъ свое словесное представленіе мимо Кабинета принцессѣ Аннѣ, объявляя, что нѣкоторые купцы, договариваясь съ нимъ, обѣщали дать 50 копеекъ и больше за четверть прибыли; онъ же, Менгденъ, съ своими докладами пріѣзжалъ сперва къ графу Остерману, а какъ уже о семъ между ими было положено, то въ то время ему и князь Алексѣю Михайловичу сообщено бывало; а для чего шляхетству выпускъ хлѣба дозволенъ не былъ и о томъ-де не упомнитъ. А въ прочемъ у него, Головкина, съ другими кабинетными министрами былъ по сему

ѣлу о томъ долго споръ, чтобъ съ купцовъ при выпускѣ хлѣба брать наддачу обѣщанную ефимками, а не русскими деньгами, о чемъ-де больше помнитъ употребляющійся по тому дѣлу секретарь Андрей Суровцовъ.

Бывшій фельдмаршалъ графъ Минихъ показалъ: о выпускѣ-де хлѣба, сколько ему помнится, представлено было отъ коммерцъ-коллегіи и что отъ того имѣло быть продавцамъ прибыли около шестисотъ тысячъ рублевъ, а казенной съ полтораста тысячъ, на что онъ и согласился; а въ томъ онъ своего интереса никакого не имѣлъ и самъ не торговалъ, кромѣ того что можетъ быть прикащики его изъ мызъ въ Нарвѣ около двухъсотъ четвертей продали; а объ томъ указѣ, что ежели въ Россіи хлѣбъ больше рубля продается, то бъ за море не отпускать, онъ не слыхалъ, но утверждался на помянутомъ коммерцъ-коллегіи представленіи, и хотя онъ въ то время былъ боленъ, однако жъ по сему дѣлу онъ противенъ не былъ.

Баронъ Менгденъ въ допросѣ своемъ показалъ: въ бытность-де его въ коммерцъ-коллегіи президентомъ о выпускѣ за море хлѣба подалъ онъ, Менгденъ, въ бывшій Кабинетъ мемо-ріалъ, на которой ссылается, чтобъ отсюда шляхетствомъ, а отъ города Архангельскаго покупая на казенныя деньги нѣсколько отпустить позволено, гдѣ також и о выпускѣ изъ Лифляндіи написано было, уповая въ томъ во всемъ быть казенной прибыли, которыхъ его, Менгденовыхъ, проектовъ въ Кабинетѣ и не читано, но токмо присланъ указъ, чтобъ отпускъ хлѣба дозволить купцамъ, а не шляхетству. Онъ, Менгденъ, о семъ съ графомъ Остерманомъ говорилъ, представляя ему такъ, какъ въ его, Менгденовыхъ, проектахъ написано; на что онъ ему, Менгдену, сказалъ такъ, какъ потомъ указъ присланъ, о чемъ выше показано, а именно, что-де надлежитъ отпускъ позволить купцамъ, а не шляхетству.

А Остерманъ на означенный Менгденовъ отвѣтъ показалъ: было ли-де въ Менгденовомъ представленіи упомянуто о шляхетствѣ или нѣтъ и для чего, и въ какомъ разсужденіи въ указѣ о позволеніи вывоза хлѣба о шляхетствѣ не упомянуто, о томъ не упомнитъ, но въ томъ шлется на Кабинетъ; а чтобъ шляхетство именно выключить, о томъ онъ не приказывалъ и не заказывалъ.

Справкою изъ коммерцъ-коллегіи показано, что объ отпускѣ

за море хлѣба какъ отсюда, такъ и отъ города Архангельскаго купцамъ, присланъ въ тое коллегію въ 1740 году декабря 17 дня именной указъ за подписаніемъ бывшей правительницы принцессы Анны; а объ отпускѣ жъ изъ Рпги, Ревеля и Нарвы купцамъ же кабинетная резолюція 1741 году апрѣля 28 дня; а по представленію-ль чьему тѣ указы состоялись, того въ нихъ не показано и отъ той коллегіи объ отпускѣ хлѣба отъ города и отсюды за море представленія не было.

Остерманъ же показалъ, что-де по его величества государя императора Петра Великаго указу опредѣлено: ежели хлѣбъ въ Россіи цѣною больше рубля обстоитъ, то бъ за море не отпускать, и иного сказать не могъ кромѣ того, что онъ показалъ выше сего; а притомъ онъ своей собственной прибыли конечно не имѣлъ; сенатскія жъ представленія о томъ отставлены по представленіямъ же коммерцъ-коллегіи или барона Менгдена, такожъ и чужестранныхъ купцовъ для содержанія ихъ купеческаго кредита.

Онъ же показалъ, что для чего запасъ провіанта по его же величества указомъ въ здѣшнихъ остзейскихъ мѣстахъ отставленъ, того онъ не знаетъ, яко то по штату опредѣлено; а о заготовленіи провіанта куды надлежитъ многіе посланы указы; а что вмѣсто подряда велѣно заготовить покупкою, то для того, что въ 1739-мъ или 1740-мъ годѣхъ куплено хлѣба, и тѣмъ съ тридцать тысячъ казнѣ прибыли послѣдовало; почему уповательно было, что такое заготовленіе покупкою прибыльнѣе, нежели бъ подрядомъ быть могло.

По причинѣ настоящей шведской войны къ содержанію въ здѣшнихъ мѣстахъ армей, чтобъ заготовлять провіантъ куда надобно, было указовъ довольно послано, а оные указы въ генеральныхъ терминахъ и не означено куда, къ которому времени и сколько именно поставить потребно, посыланы были для того, что война шведская когда заподлинно начнется было неизвѣстно, ибо и въ началѣ 1741 году подлинной вѣдомости о томъ не было, о чемъ въ реляціяхъ Бестужева явствуетъ.

У Остермана спрашивано, что предъ нѣсколько временемъ велѣно въ Москвѣ графу Семену Андреевичу Салтыкову закупить подъ рукою хлѣба до ста тысячъ четвертей, который закупленной, напрасно лежавъ, сгнилъ, то по какой причинѣ сей ка-

зенной убытокъ произошелъ? Онъ, Остерманъ, отвѣтствовалъ: тотъ-де хлѣбъ купленъ по тогдашнему случаю для турецкой войны, чтобъ оной отправлять къ арміи, а происшедшаго казеннаго убытку онъ тогда не предусмотрѣлъ, и произошелъ-ли какой убытокъ, о томъ онъ не знаетъ.

У него жъ спрашивано: что изъ адмиралтейскихъ командъ о всемъ состояніи репорты приказывалъ онъ, Остерманъ, къ себѣ присылать, а не въ адмиралтейскую коллегію, и тѣхъ прежде къ нему присылаемыхъ репортовъ въ коллегію не сообщалъ, съ какого умыслу и для чего о всемъ томъ морскомъ произвожденіи оную коллегію въ невѣдѣніи содержать старался? На то онъ, Остерманъ, отвѣтствовалъ: въ томъ-де ссылается на его во оную коллегію сообщеніи и на отправленные ордеры, а ежели что по тому имъ упущено въ томъ признавается виновнымъ и проситъ прощенія.

У него жъ спрашивано: что въ недавныхъ числѣхъ, когда отъ сената, видя здѣсь въ хлѣбѣ недостатокъ, сообщено было въ Кабинетъ о сборѣ съ нѣкоторыхъ ближнихъ мѣстъ хлѣба за заплату и о свозѣ онаго сюда, и то представленіе для чего онъ, зная крайній здѣсь недостатокъ въ провіантѣ, въ дѣйство не произвелъ? А онъ, Остерманъ, отвѣтствовалъ: на то-де представленіе онъ для того не согласился, что по его мнѣнію признавалъ изъ дальнихъ мѣстъ провозъ хлѣба быть государству не полезенъ и что разореніе мужикамъ и прочимъ послѣдовать могло бъ, а надѣялся, что и безъ того другими бъ способы было здѣсь хлѣба довольно, и въ такой неисправности признается виновнымъ.

Что бывшій фельдмаршалъ графъ Минихъ исходатайствовалъ себѣ указъ, дабы бытности его при Ладожскомъ каналѣ не считать, онъ о томъ, яко учиненномъ въ противность общихъ правъ, представленія чинить не смѣлъ, видя его при дворѣ великой кредитъ, и что въ томъ и во угожденіи имѣющимся при дворѣ въ кредитѣ противъ должности и присяги своей поступалъ, приноситъ вину свою и проситъ помилованія.

По указу изъ сената къ расположенію сбору рекрутъ требуемыя о томъ, сколько въ комплетъ надобно, вѣдомости подавать онъ не велѣлъ для того, что были неисправны и не изо

всѣхъ мѣстъ снесены, а полный комплетъ во всѣ мѣста написать велѣлъ для того, что тогда было военное время.

Свойственникамъ своимъ, яко то Стрешневымъ, ежели онъ не по ихъ достоинству въ производженіи помогалъ, то оное чинилъ по должности свойства, а Сергѣю Семенову деревни даны при малолѣтномъ его императорскомъ величествѣ Петрѣ Второмъ, и въ томъ его старательства не было; а нынѣ вмѣсто тѣхъ деревень даны ему другія по его жъ прошенію безъ его предстательства.

А чтобъ другимъ изъ его свойственниковъ какое награжденіе деревнями и прочимъ было, того не помнитъ; особливо же Василья Стрешнева и никого при дворѣ и нигдѣ въ шпіонствѣ не употреблялъ, и чрезъ нихъ ничего не вывѣдывалъ; а когда шурья его изъ дворца пріѣдутъ, и тогда отъ нихъ что при дворѣ дѣлается и нѣтъ ли какихъ вѣстей спрашивалъ и то для одной любопытности безъ всякаго намѣренія.

Сергѣй Семеновъ въ допросѣ своемъ показалъ: что новыя деревни вмѣсто прежнихъ получилъ онъ болѣе по предстательству Остерманову.

А Остерманъ на тотъ Семенова допросъ отвѣтствовалъ, что онъ въ томъ ему, Семенову, не препятствовалъ и предстательства никому отъ него за него не было; однако жъ онъ ему желалъ, чтобъ награжденъ былъ.

Василій Стрешневъ допросомъ показалъ: оный-де Остерманъ приказывалъ ему, чтобъ онъ при дворѣ о всемъ происхожденіи провѣдывалъ, а именно: кто пріѣзжалъ, что кто съ кѣмъ разговаривалъ и прочее; почему онъ что примѣтить и увѣдать могъ о томъ отъ времени до времени ему сказывалъ какъ при жизни ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны, такъ и послѣ того, а что именно о томъ сказать не упомнитъ. Что жъ-де дѣлалось въ комнатѣ у государыни императрицы Анны Іоанновны, о томъ временемъ спрашивалъ тогда княгиню Щербатову.

Въ послѣднемъ допросѣ Остерманъ о вышеписанномъ отъ него приказываніи Стрешневу о провѣдываніи при дворѣ признался

и показалъ, что-де онъ, Стрешневъ, тамо провѣдаетъ, о томъ ему время отъ времени сообщалъ, но чтобъ о провѣдываніи жъ въ комнатѣ чрезъ княгиню Щербатову и чрезъ другихъ развѣдывать, о томъ онъ не приказывалъ; такожъ что именно оный Стрешневъ ему сообщалъ о томъ упомнить не можетъ, а по тѣмъ Стрешнева сообщеніямъ, ежели что до него касалось, принималъ онъ свою предосторожность.

Будучи въ своемъ министерствѣ, не изъ какого умыслу славныхъ и древнихъ россійскихъ фамилій опровергать и искоренять, у высочайшихъ монарховъ во озлобленіе приводить, отъ двора многихъ отлучать и жестокія и неслыханныя мученія и эксекуціи какъ надъ знатными, такъ и надъ незнатными, не щадя и духовныхъ персонъ, въ дѣйство производить и между подданными россійскими несогласія всѣвать не тщался; а ежели какіе изъ знатныхъ и незнатныхъ чиновъ терпѣли, и то было по суду, по ихъ погрѣшеніямъ, а ежели то разумѣется о князь Дмитріѣ Голицынѣ и о Долгорукихъ, и по тѣмъ дѣламъ онъ и въ присутствіи не былъ [1]).

Къ совершенному искорененію Долгоруковской и Голицынской и другихъ знатныхъ фамилій онъ никому никакихъ тайныхъ наставленій и совѣтовъ не давывалъ, и въ Голицынскомъ дѣлѣ, какъ выше показано, онъ не токмо не присутствовалъ, но и никакихъ о томъ дѣлѣ къ нему сообщеній ни отъ кого не было; а по дѣлу Долгоруковыхъ токмо по указу ея величества съ Андреемъ Ивановичемъ Ушаковымъ былъ при допросѣ князь Сергѣя Долгорукова въ Санктпитербурхѣ, чтобъ онъ объявилъ о духов-

[1]) На полѣ приписка: «По извѣстію оѳъ оныхъ Долгорукихъ, черная выписка въ домѣ его, Остермана, поправляема была».

ной, но онъ въ томъ запирался[1]). А послѣ того не токмо при томъ дѣлѣ былъ, но еще и въ подозрѣніи находился, ибо блаженныя памяти ея императорское величество по тому дѣлу, якобы о имѣвшемся съ ними, Долгорукими, сообщеніи указала оныхъ Долгоруковыхъ о томъ подъ смертною казнію предъ эксекуціею допросить.

Въ первомъ допросѣ Остарманъ показалъ, что Артемья Волынскаго, злясь на него за то, что онъ о его поступкахъ изъясненіе подалъ, искоренить ни подъ какимъ видомъ не старался, и осужденъ былъ оный Волынской по своимъ дѣламъ учрежденною на то особливою коммиссіею, а которыя въ той коммиссіи дѣла производились и оныя блаженныя памяти отъ государыни императрицы Анны Іоанновны для сообщенія своего мнѣнія къ нему присыланы были, по которымъ онъ свое мнѣніе, какъ разсудилось, словесно объявлялъ, а тайныхъ совѣтовъ и внушеній никакихъ не бывало. Въ какой же силѣ по тому дѣлу у него въ домѣ секретаремъ Хрущовымъ выписка сочинена, въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ темна ли, того онъ сказать не упомнитъ; а можетъ быть, что то учинено потому, что объ иныхъ, до высочайшихъ особъ касающихся дѣлахъ въ народѣ разглашать не надлежало, а партикулярной злобы онъ на него, Волынскаго, не имѣлъ; но при начинаніи той коммиссіи у засѣдающихъ больше просилъ, чтобъ онъ, Волынской, что онъ о его Остермановыхъ поступкахъ знаетъ, именно объявилъ, и чтобъ того ничего утаено не было; тайному жъ совѣтнику Неплюеву и секретарю Яковлеву тайныхъ инструкцій съ наставленіями не давалъ, и что они, Неплюевъ и Яковлевъ, по ихъ съ реченнымъ Волынскимъ ссорѣ, въ противность указовъ, въ той коммиссіи опредѣлены, и то учинено не имъ, Остерманомъ, но, сколько онъ помнитъ, бывшимъ регентомъ, до котораго оное дѣло больше касалось.

А во второмъ допросѣ отъ Остермана показано, что онъ Волынскаго искоренить старался, въ томъ онъ повиненъ и согрѣшилъ; наставленія же какія и кому въ томъ дѣлѣ давалъ ли, о томъ онъ не упомнитъ.

---

[1]) На полѣ приписка: А по справкѣ съ тайною канцеляріею Долгоруковыхъ предъ эксекуціею допрашивали.

Противъ того Андрей Яковлевъ сказалъ: при слѣдствіи-де и допросахъ Артемья Волынскаго онъ не былъ, и ни отъ кого инструкціи къ погубленію его не имѣлъ; токмо-де призванъ онъ былъ въ домъ графа Остермана, и оный Остерманъ при тайномъ совѣтникѣ Бреверне говорилъ ему, Яковлеву, чтобъ онъ на означеннаго Волынскаго подалъ челобитную; почему онъ, Яковлевъ, написавъ на онаго Волынскаго двѣ челобитныя, одну — о своей обидѣ, а другую — о дѣлахъ государевыхъ, отдалъ въ домѣ его, Остермановѣ.

Остерманъ же сказалъ: покойнаго графа Ягужинскаго къ засѣданію въ Кабинетъ чтобъ не допустить или отъ двора отлучить, въ его волѣ не было, и отлученъ онъ по нѣкоторымъ происходившимъ противнымъ словамъ; онъ же, Остерманъ, его во отлученіи содержать не старался; а когда ему изъ Берлина возвратиться велѣно, то въ посланномъ къ нему рескриптѣ экспрессію внесъ, чтобъ ему тамо быть до прибытія барона Бракеля не изъ какого умыслу, но въ разсужденіи дабы одинъ одного при дворѣ смѣнилъ.

Шведской манифестъ о объявленіи противъ Россіи войны никогда въ тайнѣ не содержалъ и съ россійской стороны о начинаніи съ шведами войны публиковано.

Бывшій фельдмаршалъ графъ Минихъ показалъ:

Въ бытность-де его, Миниха, при арміи о сбереженіи людей иного ничего отвѣтствовать не можетъ кромѣ того, что онъ всегда по возможности людей сберегалъ и что будучи при арміи все, что дѣлалъ, то для общей всего Россійскаго государства пользы и славы.

А по справкѣ съ военною коллегіею во время польской и турецкой войны рекрутъ съ государства собрано:

въ 1733-мъ......	49,704
въ 1734-мъ......	36,247
въ 1736-мъ......	47,602
въ 1737-мъ......	47,562
въ 1738-мъ......	34,150
въ 1739-мъ......	32,163
Итого	241,431

Въ прежнемъ допросѣ онъ, Минихъ, показалъ, что во время его при арміи бытности какъ въ польскую, такъ и въ турецкую

войну въ важныхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ, когда какія консиліи были держаны, тогда всякой генералъ имѣлъ свободной голосъ, которое записывано въ протоколъ, и тако все послано въ Кабинетъ. И хотя онъ полную по указомъ власть и имѣлъ поступать по его разсужденію, однакожъ онъ во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ совѣты державалъ; ежели жъ когда въ чемъ безъ совѣта поступалъ, то можетъ быть въ то время думалъ онъ быть чему не великой важности.

А во вторичномъ допросѣ показалъ, что во время-де польской войны при Данцигѣ атака Гагелсберха учинена безъ совѣту для того, что нѣкоторые изъ генералитета тогда были больны, а другіе въ отдаленіи; къ тому жъ прежде той атаки взятъ былъ уже довольно укрѣпленной форштатъ Оръ, а потомъ такожъ взятъ Зоммершанцъ, равномѣрно и Вексельминда безъ урону; за день же до атаки ѣздилъ онъ ситуацію Гагелсберха осматривать съ генералами Лесіемъ и Карломъ Бирономъ, почему ту атаку предпріять и положили. Но при томъ осмотрѣ, какое тѣхъ генераловъ разсужденіе было, того онъ не помнитъ, однакожъ, ежели бъ они ему представили, что того начинать не надлежало, то бъ онъ на оное не поступилъ, почему онъ диспозицію и написалъ, а что оной диспозиціи генераломъ прежде не показалъ, то уповалъ, что оная учинена была порядочно. А что жъ объ уронѣ онъ въ своей первой реляціи меньше написалъ, нежели въ самомъ дѣлѣ было, оное учинилъ онъ тогда съ своей о томъ уронѣ печали, однакожъ потомъ, уповаетъ, обстоятельно репортовано.

Когда жъ во время крымской кампаніи въ провіантѣ и въ прочемъ былъ недостатокъ, а по указомъ велѣно было ему вступить въ Крымъ, почему онъ больше и поступалъ, то хотя съ генералитетомъ о томъ, что идти-ли далѣе или нѣтъ, совѣтъ и держанъ, и во упомянутомъ совѣтѣ и было отъ нѣкоторыхъ представляемо, чтобъ далѣе не идтить, однакожъ бóльшая часть на то склонились, чтобъ идти; а сверхъ того былъ онъ обнадеженъ, якобы въ Козловѣ провіанта довольно имѣлось, и что мельницы и прочее къ тому потребное было, и ежели въ чемъ, во время его при арміи бытности, онъ противно поступалъ, въ томъ проситъ всемилостивѣйшаго отпущенія.

У него жъ, Миниха, спрашивано, что въ то жъ время его

при арміи бытности, не токмо съ меньшими армейскими офицерами и многажды безъ суда, не по достоинству офицерскому, въ штрафахъ поступалъ, но штабъ офицеромъ солдатской налагалъ штрафъ, яко же и въ первой перекопской походъ нѣкоторыхъ россійскихъ полковниковъ, ругаясь, подъ ружье ставилъ, и такъ ихъ предъ всею арміею водилъ [1]); такожъ и со всѣмъ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ. И на оное Минихъ отвѣтствовалъ, что съ кѣмъ онъ изъ полковниковъ такъ, какъ выше показано, поступалъ и по какой причинѣ, того заподлинно не помнитъ; но ежели сіе случилось, то можетъ быть по какому нибудь важному резону; то же разумѣется и о другихъ офицерахъ, и что временемъ за то, что кто по его ордерамъ не поступалъ или за другое что происходило безъ суда, то для того, что во время марша время къ тому не было; генерала жъ провіантмейстера Кречетникова чрезъ нѣсколько времени скована имѣлъ за что именно не помнитъ, и въ томъ, что безъ суда штрафовалъ, признавается виновнымъ и проситъ милостиваго прощенія. Что жъ бы онъ съ генералитетомъ всегда такъ абсолютно поступалъ, что ихъ ни во что ставилъ и во всемъ пренебрегалъ, то онъ припомнить не можетъ и уповаетъ, что всякаго по достоинству почиталъ.

Своихъ свойственниковъ или адгерентовъ уповаетъ, что по старшинству и по достоинству производилъ, и тѣхъ свойственниковъ имѣетъ немного, изъ которыхъ ежели кто произведенъ по его рекомендаціи, то оное учинилось изъ милости по его свойству; а буде нѣкоторые жъ произведены и безъ его рекомендаціи и тѣмъ всѣхъ россійскихъ обходить не старался.

Всѣмъ чужестраннымъ офицеромъ, которые къ нему, графу Миниху, писывали, чтобъ ихъ принять въ россійскую службу, онъ въ томъ отказывалъ; ежели по какой причинѣ самъ принималъ, то оныхъ немного, а произведеніе какъ россійскимъ, такъ и чужестраннымъ чинилъ по линіи по старшинству; иноземцевъ же иногда за ихъ вины штрафовалъ равно такъ

---

[1]) На полѣ отмѣчено: А по извѣстію какъ русскіе жъ штрафованы, ставлены подъ ружье полковники: Воейковъ, Ларгинъ; были скованы: генералъ-провіантмейстеръ Кречетниковъ, генералъ-провіантмейстеръ лейтенантъ Рославлевъ.

какъ и россійскихъ, яко то нынѣшій генералъ-лейтенантъ Любрасъ въ Польшѣ былъ арестованъ, генералъ-маеоръ Гейнъ по суду написанъ въ солдаты и въ послѣднюю хотинскую кампанію драгунскихъ полковъ одинъ подполковникъ, а кто именемъ не упомнитъ, былъ арестованъ; и прочимъ иноземцомъ штабъ и оберъ-офицеромъ за ихъ вины штрафы бывали безъ наималѣйшаго противъ россійскихъ облегченія.

Въ арміи никого за партикулярную къ нему досаду или неугожденіе онъ, Минихъ, не штрафовалъ, а за услугу къ нему нѣкоторыхъ онъ рекомендовалъ и имъ помогать старался.

При дворѣ и въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никакихъ шпіоновъ онъ, графъ Минихъ, не имѣлъ, и чрезъ нихъ ничего для своего интересу вывѣдывать не старался. А что же онъ Ѳенина ко двору рекомендовалъ, то онъ для того учинилъ, чтобъ ему, будучи тогда первымъ министромъ, чрезъ него, Ѳенина, о всемъ въ дѣлахъ у принцессы Анны происхожденіи вѣдать.

Въ бытность его, графа Миниха, при арміи такихъ репортовъ, которые бъ несправедливы были (утаевая не токмо число побитыхъ, въ плѣнъ взятыхъ и умершихъ, но и о состояніи всей арміи, которая чтобъ временемъ и въ зѣло неудовольствительномъ или не въ такомъ какъ ей надобно быть состояніи находилась) ко двору не посылывалъ; но всегда тѣ репорты были сочиняемы съ тѣхъ, которые къ нему отъ генералитета подаваны, безъ убавки и безъ прибавки.

По взятьи Очакова, объ отправленіи къ тому городу великаго числа лѣсу и работниковъ, по тогдашнему состоянію, для содержанія тамошняго мѣста представлялъ онъ для того, дабы оттуда тѣмъ скоряе и лучше непріятелю диверзію учинить было можно; однако жъ со всѣмъ тѣмъ, что туда отправлено ни было, то бывшій тамо генералъ-лейтенантъ Штофель былъ недоволенъ и репортовалъ, что того было недовольно; сверхъ того его здѣсь въ консиліяхъ совѣта не было, чтобъ арміи къ Очакову идти, но по сю сторону Днѣстра и не отдаляться бъ отъ нашихъ границъ; токмо графъ Остерманъ по представленію цесарскихъ министровъ на оное переклонилъ, и онъ о походѣ къ Днѣстру указъ получилъ. Что же чрезъ то моровая язва пришла, то сіе больше

отъ воли Божіей зависѣло, а онъ въ престереженіи отъ того всякое стараніе прилагалъ и до арміи того не допускалъ [1]).

Изъ пограбленныхъ въ Польшѣ вещей и прочаго въ свои украинскія маетности и въ Кіевъ онъ, Минихъ, ничего не отправлялъ, и съ подпоручикомъ Сулимовскимъ отправлено отъ него изъ добычи въ Хотинѣ состоящее въ скотѣ и нѣсколько въ палаткахъ, сколько помнитъ до трехъ сотъ скотинъ и нѣсколько кобылъ; каковую добычу по ордеру и прочіе генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры получили.

Въ Очаковѣ нѣсколько уборовъ конскихъ и кинжаловъ съ каменьями онъ, Минихъ, получилъ, изъ которыхъ многіе бывшему герцогу курляндскому и его фамиліи роздалъ, тако жъ тамо получилъ шубы собольи, которыя роздалъ онъ своей фамиліи, да еще нѣсколько лошадиныхъ попонъ, которыя у него остались и другія нѣкоторыя вещи. А въ Крымѣ ничего не получилъ; въ Хотинѣ также нѣкоторыя небольшія вещи и посуды, изъ котораго иное у него осталось, а остальное онъ роздалъ; при Очаковѣ жъ червонныхъ и другихъ монетъ больше не получилъ онъ какъ около тридцати штукъ, которые онъ роздалъ, тако жъ нѣкоторыя малыя вещи; а для того, чтобъ изъ города ни съ чѣмъ не выпускать, гвардія приставила караулъ по своему разсмотрѣнію. Изъ сераскирскихъ же вещей получилъ онъ только конскіе уборы, а прочіе, сказываютъ, сгорѣли; въ принесенномъ же съ конскими уборами сундукѣ были токмо разныя мелкія вещи, а больше того, какъ нынѣ и прежде объявилъ, онъ конечно не получалъ.

По вступленіи арміи въ Молдавію, при заключеніи съ тамошними обывательми о ихъ подданствѣ договору, между прочимъ обѣщали ему дать 12,000 червонныхъ, о чемъ онъ доносилъ ко двору, и на то позволеніе получилъ; но однако жъ больше для его не собрано какъ отъ шести до семи тысячъ червонныхъ, изъ которыхъ нѣсколько роздалъ своему штабу, а достальные употребилъ себѣ.

Бытности его, Миниха, при Ладожскомъ каналѣ изъ канальной суммы денегъ и прочаго ничего себѣ ни тайно, ни явно, собою не бралъ, кромѣ того, что по силѣ указу получилъ изъ той

[1]) На полѣ отмѣтка: Графъ Остерманъ допросомъ показалъ, что-де по представленію цесарскихъ министровъ довольство чинилъ онъ по приказу отъ государыни императрицы Анны Іоанновны, а не собою.

суммы по сту рублевъ на мѣсяцъ; также, когда онъ тотъ каналъ строилъ, то ему блаженныя памяти отъ его императорскаго величества государя Петра Перваго чрезъ Павла Ягужинскаго обѣщано награжденіе, то какъ въ тотъ каналъ учинился проходъ судамъ, тогда ему пожаловано отъ ея величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны половина изъ прибыльныхъ денегъ близко тридцати семи тысячъ рублевъ, а указъ о не счетѣ его исходатайствовалъ онъ для того, что въ бытность его при каналѣ расходъ держанъ по его ордерамъ, то дабы оный указъ ему вмѣсто генеральной квитанціи служилъ и въ томъ никакого подозрѣнія за собою не признавалъ и не признаваетъ.

По отставленіи бывшаго регента отъ правительства, денегъ сто тысячъ рублевъ получилъ онъ, графъ Минихъ, изъ милости бывшей принцессы Анны, яко онъ предъ тѣмъ просилъ о обѣщанной ему суммѣ изъ взятыхъ денегъ съ города Гданска, которыя ему при жизни ея величества государыни императрицы Анны Іоанновны были неоднократно обѣщаны и отъ бывшаго регента чрезъ жену его тако жъ ему подтверждаемо было; ибо они вѣдали, что онъ для своихъ строеній въ долгахъ былъ. Гершафтъ Вартемберхъ получилъ онъ отъ королевы венгерской, тако жъ и отъ принцессы Анны, ибо здѣшній дворъ къ тому нѣкоторую претензію имѣлъ, потому что бывшій герцогъ курляндскій уповательно изъ россійскихъ денегъ нѣсколько за оной гершафтъ Вартемберхъ заплатилъ; но хотя отъ стороны королевы о вспоможеніи его къ посылкѣ изъ Россіи войска и просили, однако жъ онъ въ томъ всегда отказывалъ, а амтъ Бигенъ отданъ сыну его отъ принцессы Анны, которой принцессѣ король прусской тотъ амтъ предоставилъ, чтобъ она отдала кому она заблагоразсудитъ; но за то отъ него, Миниха, прусской дворъ никакой услуги не требовалъ, хотя нынѣшній король и его отецъ всегда къ нему были милостивы.

За дворъ, на которомъ нынѣ инженерная школа находится, получилъ онъ шестнадцать тысячъ рублевъ, который пристройкою и содержаніемъ больше того коштовалъ, а за кронштадтской—пять тысячъ рублевъ, и изъ оныхъ первой взятъ отъ него безъ просьбы его для содержанія инженерной школы и дабы ему жить на сей сторонѣ ближе ко двору, а другой взятъ по его

просьбѣ для того, что онъ ему содержаніемъ и пристройкою очень много коштовалъ, а онъ тамъ не жилъ; и тѣ оба двора больше ему коштовали, нежели тѣ суммы.

Зятю своему графу Зольмсу, безъ знатной заслуги, вдругъ чинами наградить и при польскомъ дворѣ министромъ опредѣлить вспоможеніе въ томъ чинилъ по свойству и уповая, что онъ однако жъ и достоинъ и къ нему ничего не пересылалъ; а изъ Россіи выѣхать онъ, графъ Минихъ, былъ намѣренъ и впредь, ежели бъ дозволено было, желаетъ для окончанія дней его въ его отечество. По выѣздѣ жъ никакого противъ россійскихъ интересовъ предпріятія чинить не думалъ и ни въ какія дѣла вступаться былъ не намѣренъ.

Пенсія опредѣлена ему безъ его, графа Миниха, просьбы.

Графъ Головкинъ сказалъ: хотя онъ, Головкинъ, у принцессы Анны въ конфиденціи былъ; но токмо, видя въ выдачѣ казенныхъ денегъ не малой суммы, ей, принцессѣ, о томъ представить не смѣлъ.

Баронъ Менгденъ сказалъ: съ купцомъ Бардевикомъ хлѣбной торгъ онъ, Менгденъ, имѣлъ, и на то далъ ему пятнадцать тысячъ рублевъ, въ которое число употребилъ выигранныя отъ бывшаго генералиссимуса десять тысячъ рублевъ, да занятые отъ разныхъ персонъ, яко онъ, Менгденъ, разнымъ персонамъ шестьдесятъ тысячъ рублевъ долженъ находится, уповая чрезъ такой торгъ будетъ имѣть себѣ прибыль, дабы отъ долговъ свободиться; токмо съ тѣмъ купцомъ онъ счету еще не имѣлъ. И хотя онъ ея императорскаго величества указовъ, что всѣмъ находящимся у дѣлъ въ торги вступать запрещено, конечно не зналъ, однако жъ нынѣ, что въ торгъ съ Бардевикомъ въ противность указовъ вступилъ, и въ томъ признаваетъ себя виннымъ и проситъ всемилостивѣйшаго прощенія; а другихъ никакихъ торговъ ни съ кѣмъ не имѣлъ и не интересовался.

При свидѣтельствѣ находящихся внутрь государства разныхъ фабрикъ и заводовъ, никакихъ взятковъ, особливо же на великія суммы, отъ фабрикантовъ не получалъ, кромѣ того, что на тѣхъ фабрикахъ и заводахъ дѣлаются, яко: полотна, платки и прочее, и то малое дѣло; по вступленіи же его въ президентство въ коммерцъ-коллегію, подарили ему англинская компанія серебряной

нахтышь, а голландская—серебряной же чайной сервизъ, о чемъ и блаженныя памяти государыня императрица Анна Іоанновна изволила быть извѣстна; а больше того, такожъ и отъ русскихъ купцовъ ничего не получалъ.

У него жъ, Менгдена, спрашивано: что, будучи въ коммерцъ-коллегіи президентомъ, о пресѣченіи банкротовъ, по его, Менгдена, проекту, въ прошломъ 1740 году учиненъ особливый регламентъ, по которому велѣно, не токмо впредь случающихся банкротовъ, но и тѣхъ судить, коихъ дѣла до того регламента еще не рѣшены. И по тому регламенту для чего онъ исполненія не чинилъ, и вѣдая, что разные иноземцы, которые до того регламенту умышленно, для разоренія россійскихъ купцовъ, банкротъ объявили, паки на многія суммы торгуютъ, такъ-что прежнимъ заимодавцамъ долги оплатить могли бъ, однако жъ ихъ не токмо къ платежу не понуждалъ, но еще къ ихъ пользѣ оный регламентъ своимъ происком въ томъ переломилъ, чтобъ случившихся до того регламента банкротовъ по оному не рѣшить, вѣдая, что въ Россіи такого права не находится, чтобъ по объявленіи банкрота долги заимодавцамъ отпускать? И на то онъ, Менгденъ, отвѣтствовалъ: что-де въ тѣхъ проектахъ представлено, оное не одинъ онъ учинилъ, но вся коллегія съ общаго согласія, въ разсужденіи въ томъ, что всѣ указы имѣютъ свое дѣйство съ того времени, какъ они публикуются, а не прежде, и въ томъ дѣлѣ онъ никакого собственнаго своего интереса конечно не имѣлъ.

Онъ же, Менгденъ, спрашиванъ: что вексельный уставъ, который отъ ея величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны аппробованъ, для чего онъ и по какой причинѣ отмѣнить старался и кто отмѣну проектовъ сочинялъ и съ кѣмъ о томъ совѣтовалъ, тако жъ когда такой проектъ въ сенатъ былъ поданъ, отъ кого-де онъ о томъ, что въ сенатѣ по тому разсуждено было, увѣдомленъ? И на оное Менгденъ отвѣтствовалъ: что показанное-де представленіе равнымъ образомъ учинено какъ и о банкротахъ обще отъ всей коллегіи, не уповая оному быть въ противность указовъ, но разсуждая по силѣ генеральнаго регламента то представленіе учинить къ пользѣ государственной; а кто ему о томъ, что о семъ дѣлѣ въ сенатѣ разсуж-

дено, сказывалъ, о томъ именно не помнитъ, только какъ помнитъ или Василій Стрешневъ или Ѳедоръ Наумовъ.

У бывшаго оберъ-гофмаршала Левенвольда спрашивано, что соляная контора и собирающаяся во оную денежная сумма, во время владѣнія государыни императрицы Анны Іоанновны и при бывшей правительницѣ принцессѣ Аннѣ, находилась въ его главной дирекціи, о приходахъ же и расходахъ счетовъ по его особливому старанію никогда не отправлено и исходатайствованы такія суммы, что о оной соляной суммѣ въ ревизіонѣ и въ бывшую генеральную счетную коммиссію счетовъ отправлять не велѣно, но самъ сочиняя оные счеты для подписанія какъ государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, такъ и къ принцессѣ Аннѣ, что оные исправны, подносилъ, и дабы онъ объявилъ истинную правду и съ какого вымыслу то чинено и что онъ и другіе изъ оной суммы получили для собственнаго своего интереса? На оное Левенвольдъ отвѣтствовалъ: блаженныя-де памяти государыня императрица Анна Іоанновна ему именно приказала, чтобъ онъ о соляной суммѣ никуда не адресовался кромѣ ея самое, и что хотя бъ по тому изъ Кабинета спрашивано было, чтобъ о томъ ея жъ величеству доносить; а что счеты годовые отъ ея величества аппробованы бывали или нѣтъ, того онъ не упомнитъ; тѣхъ же счетовъ никуда изъ соляной конторы не отсылано по словесному ея жъ величества именному указу. Изъ соляной суммы, кромѣ того что ему было пожаловано, какъ въ указѣхъ значитъ, онъ ничего не бралъ и въ прочемъ довольствовался онъ опредѣленнымъ ему жалованьемъ, котораго, сверхъ положеннаго по придворному штату, получалъ онъ при государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ 4,000 рублевъ, а при принцессѣ Аннѣ по 14,000 рублевъ.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Экстрактъ изъ допросовъ Граматина, конной-гвардіи подпоручика Нотгофта и литаврщика Грубера, графовъ Головкина и Левенвольда и кузнецовой жены Каландерши, въ происходившихъ отъ оной Каландерши нѣкоторыхъ разговорахъ.

При распросѣ въ слѣдственной коммиссіи Петръ Граматинъ показалъ: по взятьи-де регента, спустя мѣсяцъ, призвавъ его,

бывшій генералисссимусъ послалъ къ графу Головкину лейбъ-гвардіи коннаго полку съ подпоручикомъ Нотгофтомъ, чтобъ онаго подпоручика ему, графу Головкину, объявить, а притомъ-де о другомъ ни о чемъ ему, Граматину, не приказывалъ, только-де сказалъ, что оному-де графу Головкину объяви, что это тотъ подпоручикъ, о которомъ онъ дѣлѣ извѣстенъ. И когда онъ съ тѣмъ подпоручикомъ ко оному графу Головкину пріѣхалъ, тогда оный графъ Головкинъ спросилъ того подпоручика: гдѣ-де объявленная имъ, подпоручикомъ, баба? И на то оный подпоручикъ сказалъ, что онъ ее привезетъ. И потомъ поѣхалъ тотъ подпоручикъ, ту бабу къ тому графу Головкину привезъ; и въ то-де время означенный подпоручикъ при томъ графѣ Головкинѣ сталъ оной бабѣ говорить: говорила-де ты, что фельдмаршалъ Минихъ пріѣзжалъ къ счастливо владѣющей нынѣ государынѣ императрицѣ и стоялъ предъ ея величествомъ на колѣняхъ и объявлялъ свою службу въ томъ намѣреніи, чтобъ всемилостивѣйшей государынѣ быть на всероссійскомъ престолѣ. На что оная баба объявила, что она такихъ словъ, — а именно: что будто бы фельдмаршалъ Минихъ, пріѣхавъ къ государынѣ, стоялъ на колѣняхъ и объявлялъ свою службу въ такомъ намѣреніи, чтобъ всемилостивѣйшей государынѣ быть на всероссійскомъ престолѣ, — не говаривала, но токмо говорила, что пріѣзжалъ къ ея величеству фельдмаршалъ Минихъ, а что говорилъ про то-де она не знаетъ; а притомъ объявила: видѣлъ-де изъ нашихъ одинъ кузнецъ, а кто именно не говорила, сонъ, по которому-де они разсуждали, что можетъ быть всемилостивѣйшая государыня императрица Елисаветъ Петровна вступитъ на всероссійскій престолъ, и по окончаніи того означенные подпоручикъ и баба отъ онаго графа Головкина отпущены въ домы, а ему, Граматину, оный графъ Головкинъ приказалъ о томъ донесть герцогу; о чемъ-де онъ тому герцогу и доносилъ, а письменнаго-де объ означенномъ никакого произведенія не было.

Подпоручикъ Нотгофтъ показалъ: предъ нѣсколько-де временемъ слышалъ онъ конной гвардіи отъ литаврщика Грубера, что кузнецова жена Каландерша сказывала ему, что бывшій-де фельдмаршалъ Минихъ былъ одинъ разъ въ домѣ у ея величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны и, припадши къ ногамъ ея величества, просилъ, что ежели что ея величество ему

повелитъ, то онъ все исполнить готовъ; на что-де ея величество изволила ему сказать: ты-ли-де тотъ, которой корону даетъ кому хочетъ, я-де оную и безъ тебя, ежели пожелаю, получить могу. Сіи же слова, какъ онъ слышалъ отъ него жъ, литаврщика, что Каландерша о томъ слышала отъ музыкантовой жены Строуши, а онъ того самъ отъ нихъ не слыхалъ. Потомъ-де не знаетъ, кто о семъ дѣлѣ сказывалъ бывшему генералиссимусу и призываны-де они съ литаврщикомъ были къ нему; причемъ прежде, нежели еще обще допущены къ нему, генералиссимусу, были, онъ, Нотгофтъ, напередъ вошелъ, о происшедшихъ отъ вышепоказанной Каландерши разговорахъ, по тогдашней присяжной должности, бывшему генералиссимусу самъ добровольно объявилъ, который ему тогда отвѣтствовалъ, что-де онъ про то дѣло уже слышалъ. Потомъ обще съ литаврщикомъ къ нему, генералиссимусу, были допущены и обстоятельно, какъ выше объявлено, отъ него, генералиссимуса, спрашиваны; на что они ему объявили то же самое, какъ они слышали, что выше сего написано. Притомъ онъ, генералиссимусъ, ему приказалъ, чтобъ тѣхъ обѣихъ женщинъ взять подъ караулъ и отвести къ графу Головкину, и какъ онъ ему, генералиссимусу, представилъ, что онъ не знаетъ: приличноль то будетъ, чтобъ онъ служителей ея императорскаго величества, нынѣшней государыни взялъ подъ караулъ, ибо ихъ мужья находятся въ домовой службѣ ея величества, не лучше ли будетъ, чтобъ онъ Каландершу, которая въ особливомъ домѣ живетъ, безъ взятья подъ караулъ, токмо самъ одинъ, пошедъ къ графу Головкину, позвалъ? И онъ, генералиссимусъ, такъ приказалъ ему учинить какъ онъ ему представилъ, и по тому его, генералиссимуса, повелѣнію, пошелъ онъ къ помянутой Каландершѣ въ домъ, объявляя ей, что генералиссимусъ-де увѣдомился о происшедшихъ отъ ея, Каландерши, извѣстныхъ разговорахъ и повелѣлъ ее взять къ графу Головкину; и для того, чтобъ она, Каландерша, съ нимъ, Нотгофтомъ, поѣхала ко оному графу Головкину, и о такихъ происходившихся рѣчахъ самую сущую правду показала. И по такимъ его, Нотгофта, словамъ реченная Каландерша съ нимъ къ Головкину поѣхала, гдѣ по пріѣздѣ взята была къ нему въ спальню, и въ чемъ оная Каландерша тутъ отъ него, графа, была допрашивана и что она объявила того онъ,

Нотгофтъ, не знаетъ, понеже съ литаврщикомъ остался въ передней, но можетъ о томъ показать бывшій въ канцеляріи генералиссимуса директоръ Граматинъ, понеже онъ при томъ присутствовалъ; токмо когда графъ Головкинъ изъ спальни со оною Каландершою и съ Граматинымъ вышелъ, тогда объявилъ ему, Нотгофту, и литаврщику, что реченная Каландерша въ томъ, что они на ея показали, ни въ чемъ не признавается, что услыша литаврщикъ ее сталъ увѣщевать, чтобъ она напрасно въ томъ не отговаривалась, но показала бъ самую истину; на что она отвѣтствовала, что нечего-де показать, ибо-де кромѣ того, что пуговишнику во снѣ видѣлось и кромѣ толкованія онаго сна ничего не было. Кто же бывшаго генералиссимуса о томъ послѣ репортовалъ — Головкинъ ли самъ или Граматинъ, — того онъ, Нотгофтъ, не знаетъ, а онъ потому дѣлу больше ни отъ кого спрашиванъ не былъ; но токмо жъ и кто оному генералиссимусу сперва о томъ донесъ, о томъ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, также и признать того по тому не можетъ, ибо онъ отъ него, литаврщика, слышалъ, что въ то время, когда показанная Каландерша ему, литаврщику, тѣ рѣчи сказала, притомъ были еще изъ постороннихъ трубачъ Магачикъ и жена его Магачикова, почему можетъ быть то отъ иныхъ отъ кого нибудь о томъ еще прежде Нотгофта генералиссимусу объявлено было. Реченная жъ-де Каландерша или другіе какіе не были-ль отъ кого научены, чтобъ такіе разговоры нарочно разглашать, о томъ онъ неизвѣстенъ, а онъ ихъ къ тому ни по чьему повелѣнію и собою не научалъ и къ тайнымъ провѣдываніямъ употребляемъ не былъ, кромѣ того, что бывшій генералиссимусъ себя репортовать велѣлъ, когда-де нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица Елисаветъ Петровна на смольной дворъ пріѣдетъ, и тогда кто изъ генералитету или прочихъ чиновъ ея туда провожаетъ, по которому онаго генералиссимусу повелѣнію онъ, Нотгофтъ, о томъ и репортовалъ, потому что онъ близь того смольнаго двора квартиру имѣетъ. Онъ же, Нотгофтъ, по его жъ, генералиссимуса, приказу кузнеца Каландера къ нему генералиссимусу призвалъ, гдѣ оный Каландеръ ему, Нотгофту, и литаврщику Груберу послѣ объявилъ: генералиссимусъ-де ему великое награжденіе учинить обѣщалъ, ежели онъ, провѣдывая прилежно — что у ея император-

скаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы въ домѣ сдѣлается — его генералиссимуса репортуетъ, о которомъ провѣдываніи ему, кузнецу, потомъ по приказу его, генералиссимуса, и имъ, Нотгофтомъ, съ такимъ же обѣщаніемъ повторено было. А репортовалъ ли оный кузнецъ о чемъ или нѣтъ, того онъ, Нотгофтъ, не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; и о вышеписанномъ-де о всемъ показалъ онъ сущую правду и ничего не утаилъ, также и больше никакихъ ко объявленному приличныхъ обстоятельствъ за собою и за другими не знаетъ, въ чемъ и подписался подъ смертною казнію.

Литаврщикъ Груберъ подъ смертною казнію показалъ: въ прошедшемъ-де мартѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не помнитъ, будучи онъ по знакомству у означенной кузнецовой жены Каландерши, она, Каландерша, сказала: услышала-де она отъ музыкантовой жены Строуши, что бывшій фельдмаршалъ Минихъ, будучи у ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы въ домѣ, стоя на колѣнахъ, требовалъ ея императорскаго величества повелѣнія, что она дѣлать укажетъ; на что-де ея императорское величество ему объявила, что онъ-де, Минихъ, вѣдаетъ, что ея величеству надобно и къ чему она право имѣетъ; и потомъ-де ея императорское величество онаго фельдмаршала очень милостиво принять и до крыльца провожать изволила. И по такимъ рѣчамъ увѣщевала она, кузнецова жена, его, Грубера, чтобъ онъ стерегся, понеже конечно въ тѣхъ числахъ что нибудь да будетъ; особливо что и пуговишнику во снѣ видѣлось, что въ томъ мартѣ мѣсяцѣ великой пожаръ сдѣлается, и что-де сверхъ того люди сказываютъ, якобы въ крѣпости у гроба ея императорскаго величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны привидѣніи кажутся. О такихъ отъ реченной Каландерши происходящихъ разговорахъ явилось, что Груберъ стоящему съ нимъ (разсказалъ?) на одной квартирѣ конной гвардіи подпоручику Нотгофту; и потомъ спустя два дня были они обще съ реченнымъ Нотгофтомъ къ бывшему генералиссимусу призываны и о такихъ рѣчахъ спрашиваны; на что онъ, Груберъ, то отвѣтствовалъ, что выше сего написано, и хотя ему и оному Нотгофту тогда отъ генералиссимуса никакого приказу не было, однако жъ чрезъ два дня по отрѣшеніи генерала

фельдмаршала Миниха отъ команды, были паки призваны, и тогда-де генералиссимусъ велѣлъ ему, Груберу, объявленную Строушу или Каландершу какъ можетъ хотя неволею взявъ, отвесть для допросу къ графу Головкину. По которому приказу онъ, Груберъ, съ подпоручикомъ Нотгофтомъ къ кузнецовой женѣ Каландершѣ въ домъ поѣхали и чрезъ прошеніе свое ее къ тому склоняли, чтобъ она съ ними къ графу Головкину пошла, гдѣ, по прибытіи, графъ Головкинъ, оную Каландершу и его, Грубера, взявъ къ себѣ въ спальню, при подполковникѣ Граматинѣ о вышеписанныхъ разговорахъ спрашивалъ; токмо по многому его увѣщеванію реченная Каландерша ему, Головкину, только сказала, что пуговишнику въ снѣ видѣлось и что графъ Минихъ у ея императорскаго величества былъ; а что онъ ея императорскому величеству тогда, якобы стоя на колѣнахъ какія рѣчи говорилъ, того она ничего не признала; почему графъ Головкинъ ихъ отъ себя опять отпустилъ и велѣлъ пуговишника прислать; токмо оный пуговишникъ допрашиванъ ли или нѣтъ, про то не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ; кто жъ бывшему генералиссимусу сперва о такихъ разговорахъ донесъ, того онъ, Груберъ, не знаетъ, а реченная Каландерша тѣ рѣчи ему подлинно говорила, и онъ, Груберъ, ни по чьему наученію, ниже за подарки того собою не затѣялъ и умыслу въ томъ также и сообщниковъ не имѣлъ, кромѣ того, что вышеименованному про то сказалъ. Когда жъ графъ Головкинъ бывшаго генералиссимуса и въ какой силѣ о вышеписанномъ дѣлѣ репортовалъ, того онъ не знаетъ, токмо онъ, Груберъ, былъ потомъ опять къ нему, генералиссимусу, призванъ, гдѣ онъ ему велѣлъ кузнеца Каландера къ себѣ привесть, котораго и привелъ; и по приводѣ оному Каландеру бывшій генералиссимусъ обѣщалъ сто рублевъ въ награжденіе и что онъ его сверхъ того въ полковые кузнецы опредѣлитъ, ежели онъ ему о томъ, что у ея императорскаго величества въ домѣ дѣлается, вѣрно объявитъ; о чемъ ему, Каландру, по повелѣнію генералиссимуса, также и имъ, Груберомъ, подтверждено, токмо ни на что оный Каландеръ не склонялся.

Графъ Головкинъ въ допросѣ жъ своемъ показалъ: отъ генералиссимуса-де присланъ къ нему Граматинъ, одинъ трубачъ и поручикъ Нотгофтъ, и какъ онъ онаго трубача сталъ спраши-

вать, то онъ сказалъ, что онъ отъ кузнецовой жены слышалъ, что-де 4-го числа марта будетъ бунтъ; потомъ сыскана была та баба, которая сказала, что о томъ не знаетъ, и разговаривая съ тутъ же бывшимъ литаврщикомъ, что напрасно онъ ее обноситъ, ибо она ничего ему не сказывала кромѣ того, что одинъ пуговишной мастеръ видѣлъ во снѣ, что пожаръ будетъ. Потомъ тотъ пуговишникъ былъ къ нему, чрезъ упомянутаго жъ офицера, сысканъ и сказывалъ, что онъ токмо сонъ видѣлъ, что-де 4-го марта будетъ пожаръ; причемъ въ семъ тотъ офицеръ и трубачъ были и съ тою бабою спорили, и между тѣмъ литаврщикъ бабѣ говорилъ, ты-де сказывала, что фельдмаршалъ у государыни былъ и низко кланялся и притомъ говорилъ онъ: готовъ служить; на то будто ея величество изволила сказать: мнѣ-де ненадобно, такъ что жъ-де тогда было? На то въ отвѣтъ ему, литаврщику, баба говорила, что ей это сказывали каморъ-юнфоры, а больше-де она ничего не слыхала.

Графъ Левенвольдъ показалъ, что онъ о семъ дѣлѣ слышалъ отъ генералиссимуса, что-де одинъ пуговншникъ видѣлъ во снѣ, что въ мартѣ мѣсяцѣ имѣетъ быть великая перемѣна, и что будто фельдмаршалъ Минихъ былъ или ходилъ къ ея величеству государынѣ императрицѣ; но кто объ ономъ ему, генералиссимусу, или подпоручикъ Нотгофтъ сказывалъ, того онъ не знаетъ, тожъ самое и принцесса Анна ему сказывала; а притомъ она на фельдмаршала Миниха по причинѣ того, что будто онъ къ ея величеству приходилъ, суспицію имѣла. Потомъ оный фельдмаршалъ изъ службы уволенъ; а при вышеписанныхъ принцессы Анны словахъ онъ, Левенвольдъ, ей только сказалъ, что онъ тому не вѣритъ, а больше жъ того объ ономъ дѣлѣ онъ ничего не знаетъ.

Кузнецова жена Сарра Каландерша показала: предъ нѣсколькимъ-де временемъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того сказать не упомнитъ, были у ней въ домѣ помянутой конной гвардіи литаврщикъ Груберъ, да трубачева жена Магачая, тогда по причинѣ, что разговаривали о частныхъ здѣшнихъ перемѣнахъ, реченная Магатша сказала, что дай-де Богъ, чтобъ уже нынѣ больше никакихъ перемѣнъ не было, и чтобъ принцесса Анна съ государынею цесаревною жили въ добромъ союзѣ. На что-де

она, Каландерша, отвѣтствовала, что-де конечно еще безъ перемѣны не будетъ, и быть-де государынѣ цесаревнѣ Елисаветъ Петровнѣ императрицею, на что-де она и по внѣшнему ея виду отъ Бога давно избрана; и, продолжая тѣ рѣчи, разсказала она жъ, Каландерша, что пуговишныхъ дѣлъ мастеру Ягану Вильбрехту во снѣ видѣлось нѣчто, почему признаваетъ, что бывшей правительницѣ принцессѣ Аннѣ хотя присяга учинена будетъ, токмо-де коронаціи себѣ не увидитъ, а быть коронованной нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ Елисаветъ Петровнѣ, и хотя-де фельдмаршалъ Минихъ много въ томъ виновенъ, что ея императорское величество нынѣ обойдена, однакожъ онъ-де къ ея величеству еще самъ пріѣдетъ, и послѣ его пріѣзду что нибудь да будетъ; а чему быть, тому быть въ мартѣ мѣсяцѣ. И понеже она, Каландерша, отъ музыкантовой жены Строуши тогда недавно слышала, якобы бывшій фельдмаршалъ графъ Минихъ у ея императорскаго величества въ домѣ былъ, того ради, прилачая то къ пуговишнаго дѣла мастера рѣчамъ сказала, что-де надобно стеречься для того, что въ тѣхъ числахъ конче что нибудь да будетъ, особливо что тогда слухъ такой произносился, якобы фельдмаршалъ Минихъ апшида своего требуетъ; что они къ тому толковали, что оное его требованіе къ чему иному склоняется. А чтобъ вышеписанному пуговишнику, яко бы во снѣ видѣлось, что въ мартѣ мѣсяцѣ великой пожаръ сдѣлается, то она, Каландерша, отъ него и ни отъ кого другова не слыхала и вышеписанному литаврщику Груберу не сказывала; также и будто бы генералъ-фельдмаршалъ, будучи у государыни императрицы, стоя на колѣнахъ, требовалъ ея императорскаго величества повелѣнія, что она дѣлать укажетъ, и будто бы ея императорское величество ему на то объявить изволила, что-де онъ, Минихъ, вѣдаетъ, что ея величеству надобно и къ чему она право имѣетъ, и такихъ рѣчей отъ ея, Каландерши, не произошло, и она о томъ ни отъ кого не слыхала. Что же въ крѣпости якобы привидѣніи кажутся, то она, Каландерша, къ тому толковала, что его императорское величество и въ гробѣ своемъ отъ того покоя не имѣетъ, что дочь его отъ законнаго наслѣдства россійскаго престола беззаконно выключена. И послѣ того времени, а именно того жъ числа, когда фельдмаршалъ отъ службы уволенъ, пришла она, Каландерша, отъ

музыкантовой жены Строуши домой, гдѣ по прибытіи ея застала вышеписанныхъ конной гвардіи подпоручика Нотгофта и литаврщика Грубера, которые ей объявили приказомъ бывшаго генералиссимуса, чтобъ она шла къ графу Головкину и объявила ему, Головкину, о вышеписанныхъ отъ нея происшедшихъ рѣчахъ, и почему она сказала, что ея императорское величество нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица на всероссійскій престолъ возведена быть имѣетъ, и притомъ подпоручикъ Нотгофтъ прибавилъ такія еще рѣчи, что какую она, Каландерша, съ мужемъ своимъ надежду о восшествіи ея величества на престолъ имѣютъ и тому никогда не бывать, обѣщая ей притомъ съ двѣсти рублевъ денегъ, которыя при себѣ подлинно и имѣлъ; токмо она, Каландерша, тѣхъ денегъ ничего не взяла, и по увѣщеванію мужа ея къ вышеписанному Головкину съ подпоручикомъ Нотгофтомъ пошла, гдѣ, пришедши, графъ Головкинъ взялъ ее къ себѣ въ спальню; при чемъ были и помянутый литаврщикъ да бывшій въ канцеляріи генералиссимуса директоръ Граматинъ, и спрашивалъ, что происходили ль отъ нея такія рѣчи, что тогдашняя государыня цесаревна, а нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица Елисаветъ Петровна императрицею будетъ? На что она, Каландерша, отвѣтствовала, что такія рѣчи говорила. Потомъ спросилъ онъ же, Головкинъ: почему она, Каландерша, про то вѣдаетъ? На что она отвѣтствовала, что то-де одно ея, Каландерши, разсужденіе, что по близости крови ея императорскому величеству сукцессія достаться можетъ. И на вторительной его, Головкина, вопросъ, что не имѣетъ ли она, Каландерша, въ домѣ ея императорскаго величества какихъ знакомыхъ, а особливо не имѣетъ ли дружбы съ музыкантовою женою Строушовой, и не слыхала-ли она отъ оной Строуши или отъ кого либо другаго, что ея величество нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица къ воспріятію россійскаго престола какое либо намѣреніе имѣетъ? Она, Каландерша, отвѣтствовала, что-де при дворѣ ея императорскаго величества знакомыхъ никого не имѣетъ и про ея императорскаго величества намѣреніи о воспріятіи россійскаго престола ни отъ кого не слыхала. Потомъ спрашивали, что фельдмаршалъ Минихъ у ея императорскаго величества былъ ли и за чѣмъ? На что она сказала, что-де слышала, что былъ,

токмо за чѣмъ и какіе у него съ ея императорскимъ величествомъ разговоры были, того она не знаетъ, что выслушавъ оный Головкинъ, сказалъ, что хотя-де она, Каландерша, нынѣ о томъ, что въ домѣ ея императорскаго величеста происходило, также и о ея величества намѣреніяхъ неизвѣстна, однако жъ, чтобъ по знакомству съ музыкантовою женою старалась впредь обо всемъ подлинно освѣдомиться, что тамъ дѣлается и какіе люди тутъ пріѣзжаютъ и о прочемъ, за что конечно награждена будетъ, и дабы о равномѣрномъ же награжденіи и реченную Строушу обнадежила. На что она, Каландерша, отвѣтствовала, что-де мужъ ея у ея императорскаго величества въ службѣ и что она къ такимъ провѣдываніямъ конечно ни за какія деньги не склонится. При вышеписанномъ допросѣ отъ графа Головкина, а особливо отъ Граматина, частое увѣщеваніе о показаніи истинныя, и паче о томъ, что не имѣетъ ли ея императорское величество къ воспріятію россійскаго преслола намѣренія, было; на что она, Каландерша, напослѣдокъ сказала, чтобъ по тому дѣлу къ ней больше не приставали, понеже оное все произошло только отъ сна нѣкоторыхъ пуговишныхъ дѣлъ мастера и отъ толкованія онаго. По какимъ рѣчамъ графъ Головкинъ ея, Каландершу, отъ себя отпустилъ съ такимъ увѣщеваніемъ, что ежели впредь что услышитъ, и о томъ бы конечно объявляла со основаніемъ, а въ чемъ она нынѣ допрашивана, о томъ бы никому, а особливо ея императорскому величеству, не сказала подъ опасеніемъ въ потребномъ случаѣ жесточайшаго истязанія. И послѣ того допросу на другой день мужъ ея, Каландерши, призванъ былъ чрезъ именованнаго литаврщика Грубера къ бывшему генералиссимусу и что оный генералиссимусъ ему тутъ сказалъ, того она обстоятельно объявить не можетъ; только слышала отъ онаго своего мужа, что спрашивалъ, для чего-де у ея императорскаго величества ворота никогда не запираются, и по какой причинѣ у ея величества по ночамъ въ одномъ покоѣ всегда свѣча горитъ? На что оный ея мужъ отвѣтствовалъ, что свѣча по ночамъ признаваетъ не токмо чтобъ у такихъ высокихъ лицъ, но и у подлыхъ людей бываетъ, а воротъ по тому запереть невозможно, что-де снѣгомъ очень занесло и подмерзло. При томъ же помянутой генералиссимусъ склонялъ реченнаго мужа ея, Каландерши, чтобъ о томъ

онъ что въ домѣ ея императорскаго величества сдѣлается, прилежно провѣдывалъ и во дворецъ репортовалъ; за что велитъ его написать въ конную гвардію и опредѣлить по шестисотъ рублевъ жалованья на годъ; токмо-де мужъ ея отъ онаго отговорился, почему его тогда отпустилъ со обнадеживаніемъ своей милости. И хотя послѣ того чрезъ подпоручика Нотгофта оному ея мужу паки подтверждено было, чтобъ отъ того не отрекся и въ разсужденіи своей бѣдности такія отъ генералиссимуса обѣщанныя награжденія принялъ; причемъ реченной Нотгофтъ паки двѣсти рублевъ принесъ; но токмо мужъ ея и на то не склонился и такихъ денегъ не принялъ; а отданы-ль они реченному генералиссимусу или остались у реченнаго Нотгофта того она не знаетъ.

Противъ означеннаго показанія кузнецовой жены Каландерши допрашиваны вторично графъ Головкинъ, бывшій директоръ Граматинъ и подпоручикъ Нотгофтъ и литаврщикъ Груберъ, которые показали жъ:

Головкинъ: когда-де она, Каландерша, въ домъ къ нему, Головкину, приведена и что съ нею о томъ дѣлѣ говорили литаврщикъ и подпоручикъ Нотгофтъ и что объявила о томъ-де значитъ въ прежнемъ его допросѣ, а притомъ же—помнится—Граматинъ или Нотгофтъ говорили: не имѣетъ ли она, Каландерша, въ домѣ ея императорскаго величества какихъ знакомыхъ, а особливо не имѣетъ ли дружбы съ музыкантскою женою Строушею и не слыхала ль она отъ той, Строуши, или отъ кого либо другаго, что ея величество нынѣ счастливо владѣющая государыня императрица къ воспріятію россійскаго престола какое либо намѣреніе имѣетъ, и о провѣдываніи о намѣреніяхъ ея величества съ такимъ обнадеживаніемъ, какъ выше показано, что-де и онъ, Головкинъ, по тѣмъ его, Граматина, словамъ, помнится, подтверждалъ; а въ прежнемъ своемъ допросѣ онъ, Головкинъ, не объявилъ для того, что припомнить не могъ; а ежели бы могъ припомнить, то бъ безъ наималѣйшей утайки по чистой совѣсти объявить о томъ не преминулъ. А вышеписанное-де все чинено по присылкѣ Граматина по приказу бывшаго генералиссимуса, а собою къ тѣмъ провѣдываніямъ и къ склоненію означенной Каландерши о намѣреніяхъ ея императорскаго величества

вывѣдывать не чинилъ и намѣренія не имѣлъ; а кѣмъ-де о фельдмаршалѣ Минихѣ, что онъ пріѣзжалъ въ домъ ея императорскаго величества и какіе разговоры чинилъ, бывшему генералиссимусу внушено, того онъ не знаетъ и къ тому никого не научалъ, токмо тогда какъ могъ видѣть, что тѣ, которые о томъ внушили для опровержения фельдмаршала Миниха, научены отъ бывшаго генералиссимуса. Кто жъ бывшему генералиссимусу внушалъ, чтобъ означенная Каландерша къ тайнымъ провѣдываніямъ въ домѣ ея императорскаго величества, подъ обѣщаніемъ великаго награжденія, склонялъ, того онъ не знаетъ и самъ на то его никогда не склонялъ и намѣренія не имѣлъ; его жъ, генералиссимуса, отъ такихъ намѣреній унимать не смѣлъ, ибо онъ къ нему былъ недобръ. И когда онъ, по вступленіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ, бранъ былъ подъ арестъ, то имѣлъ (sic), что оное чинится по повелѣнію его, генералиссимуса, ибо о вступленіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ онъ не зналъ.

Граматинъ: какъ-де онъ посланъ былъ отъ бывшаго генералиссимуса съ подпоручикомъ Нотгофтомъ къ графу Головкину, и что по прибытіи ихъ у него происходило, о томъ показано въ прежнемъ его допросѣ и притомъ же, какъ онъ помнитъ, слѣдующее происходило: по прибытіи-де ихъ къ графу Головкину, объявилъ онъ ему, Головкину, что прислалъ генералиссимусъ того подпоручика, о которомъ дѣлѣ его извѣстенъ, и потомъ оный графъ Головкинъ спрашивалъ онаго подпоручика Нотгофта: какою мѣрою дѣло о бытіи фельдмаршала Миниха въ домѣ у ея императорскаго величества и о происшедшихъ притомъ разговорахъ было? То оной Нотгофтъ объявилъ, что о томъ ему сказывалъ литаврщикъ Груберъ, слыша отъ кузнецовой жены Каландерши, то потому графъ Головкинъ приказалъ, чтобъ призвать къ нему помянутаго литаврщика и кузнецову жену; почему подпоручикъ Нотгофтъ ихъ и привелъ. И по приводѣ оныхъ, Головкинъ сталъ оной Каландершѣ говорить, что подпоручикъ Нотгофтъ объявлялъ; то оная Каландерша объявила, что о томъ-де показано въ прежнемъ его допросѣ; на что графъ Головкинъ ей объявлялъ, дабы она показала правду, что ежели подлинно фельдмаршалъ Минихъ, пріѣхавъ къ ея императорскому величеству, говорилъ

такъ, какъ подпоручикъ Нотгофтъ и литаврщикъ Груберъ объявляють, но оная Каландерша утверждалась на прежнемъ своемъ объявленіи; причемъ и онъ, Граматинъ, ей, Каландершѣ, раза два говорилъ же, чтобъ о томъ подлинно объявила, и она, Каландерша, утвердилась на означенномъ прежнемъ своемъ объявленіи, какъ о томъ показано въ прежнемъ его, Граматина, допросѣ; а увѣщанія-де, чтобъ о подлинномъ намѣреніи ея императорскаго величества о воспріятіи всероссійскаго престола объявила, отъ него, Граматина, не было; тако жъ и склоненія, чтобъ она о такомъ ея императорскаго величества намѣреніи и о прочемъ, что у ея императорскаго величества въ домѣ дѣлается и кто къ ней пріѣзжаютъ, сама и чрезъ музыкантову жену Строушу тайно провѣдывала, отъ него, Граматина, не чинено и награжденія за то отъ него не обѣщано, и отъ другихъ кого за то награжденіе ей обѣщано ль, про то онъ не знаетъ; тако жъ подпоручика Нотгофта и литаврщика Грубера о разглашеніи на фельдмаршала Миниха, что онъ былъ въ домѣ ея императорскаго величества и о происшедшихъ тутъ разговорахъ кто научалъ, того онъ не знаетъ; а онъ, Граматинъ, ихъ не научалъ и до того времени ихъ самихъ, пока приведены къ графу Головкину, и не зналъ.

Подпоручикъ Нотгофтъ: 1) кто-де бывшему генералиссимусу о происходящихся отъ кузнецовой жены Каландерши извѣстныхъ рѣчахъ сперва сказалъ, о томъ онъ, Нотгофтъ, подлинно не знаетъ, ибо когда пришедъ къ нему о томъ объявилъ, и тогда ему оный генералиссимусъ отвѣтствовалъ, что-де про то уже знаетъ, а онъ, Нотгофтъ, о томъ хотѣлъ донесть ни съ какого умыслу, но токмо по тогдашней присяжной должности своей; впрочемъ же отъ генералиссимуса и ни отъ кого на то опредѣленъ не былъ, чтобъ о происходимыхъ въ народѣ о ея императорскомъ величествѣ нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ разсужденіяхъ тайно провѣдывать и приказу о такихъ тайныхъ провѣдываніяхъ ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ того, что велѣно-де ему было о томъ репортовать когда ея императорское величество на смольной дворъ пріѣдетъ, и кто тогда при ея величествѣ находится, о чемъ показалъ обстоятельно въ первомъ допросѣ; 2) рѣчи о бывшемъ генералъ-фельдмаршалѣ Минихѣ (что онъ былъ у ея императорскаго величества въ домѣ и объяв-

ялялъ свою службу и о прочемъ) слышалъ отъ литаврщика Грубера, яко бы кузнецова жена ему про то объявила, въ чемъ ссылается на онаго Грубера, а затѣяны ль тѣ о фельдмаршалѣ рѣчи и съ какого умыслу, того онъ, Нотгофтъ, не знаетъ; 3) когда онъ, Нотгофтъ, по приказу бывшаго генералиссимуса, объявленную Каландершу къ Головкину въ домъ отвесть имѣлъ, и тогда какъ имъ, Нотгофтомъ, такъ и литаврщикомъ Груберомъ, никакихъ денегъ принесено и ей, кузнецовой женѣ, дано не было, а склоняли ее больше словами и обнадеживаніемъ генералиссимусовой милости, что бъ добровольно пошла и о томъ, что было, ему, Головкину, сущую правду объявила; 4) притомъ же ей, Каландершѣ, такія рѣчи, чтобъ ни въ чемъ не сумнѣвалась, ибо-де, чтобъ ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ на россійской престолъ вступить, и тому-де никогда не бывать, онъ, Нотгофтъ, говорилъ, и въ томъ предъ ея величествомъ вину свою признаваетъ и проситъ о помилованіи; а такія рѣчи говорилъ онъ, Нотгофтъ, не съ какого умыслу, но по точному приказу бывшаго генералиссимуса, дабы оная Каландерша лучше къ тому дѣлу склонилась, и онъ, Нотгофтъ, о восшествіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ никакихъ разсужденій ни съ кѣмъ не имѣлъ, и были-ль ея величеству въ такомъ ея законномъ намѣреніи отъ кого какія препятствія или предостороги, того онъ, Нотгофтъ, заподлинно не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ, въ чемъ подписуется подъ смертною казнію. Что же онъ въ первомъ своемъ допросѣ о семъ обстоятельствѣ сказать не вспомнилъ и въ томъ проситъ также милостивѣйшаго отпущенія. 5) Какимъ образомъ бывшій генералиссимусъ кузнеца Каландера какъ самъ, такъ и чрезъ него, Нотгофта, къ тому склонялъ, чтобъ провѣдывая, что у ея императорскаго величества въ домѣ дѣлается, прилежно репортовалъ, о томъ показалъ въ первомъ допросѣ, въ чемъ и нынѣ утверждается, а денегъ онъ, Нотгофтъ, къ реченному Каландеру никогда ни по чьему приказу никакихъ не приносилъ, но слышалъ только, что о томъ было приказано литаврщику Груберу, а принялъ-ли оный Груберъ подлинно на то отъ генералиссимуса какую сумму, также и давалъ-ли изъ тѣхъ денегъ оному кузнецу и по скольку, того онъ, Нотгофтъ, ничего не знаетъ и отъ онаго Грубера н

слыхалъ, также и куда тѣ деньги употреблены и у кого остались не вѣдаетъ.

Литаврщикъ Груберъ: 1) что онъ въ первомъ своемъ допросѣ сказалъ, что будучи у кузнецовой жены Каландерши, оная Каландерша сказала о бывшемъ фельдмаршалѣ Минихѣ, что будучи онъ у ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы въ домѣ, стоялъ на колѣнахъ и объявилъ свою службу и прочее, въ томъ онъ утверждается и нынѣ во всемъ, что такія имъ, Груберомъ, въ первомъ допросѣ объявленныя рѣчи оною Каландершею подлинно произнесены, въ чемъ-де ее, Каландершу, уличать могутъ конной-гвардіи трубачъ Могачь и жена его Могачева, на которыхъ онъ, Груберъ, ссылается понеже притóмъ были, а онъ, Груберъ, такихъ, яко бы въ домѣ ея императорскаго величества отъ фельдмаршала происшедшихъ разговоровъ не затѣялъ, и чтобъ такія рѣчи разглашать ни отъ кого не наученъ. 2) Когда онъ, Груберъ, съ подпоручикомъ Нотгофтомъ по приказу бывшаго генералиссимуса къ реченной Каландерши посланъ былъ, чтобъ ее для допросу отвесть къ графу Головкину, въ то время никакихъ денегъ съ собою не привезли и ей, Каландершѣ, не давали, но склоняли ее по данному отъ генералиссимуса приказу только одними словами, обнадеживая милостію его свѣтлости и награжденія чтобъ шла къ Головкину, почему къ тому и склонилась; а когда уже отъ Головкина возвратилась и тогда онъ, Груберъ, на тотъ же день или на другой, того подлинно сказать не можетъ, объявилъ какъ оной Каландершѣ, такъ и мужу ея, сколько помнитъ, сто рублевъ или можетъ быть и двѣсти, и чтобъ для принятія оныхъ денегъ были бъ у него въ квартиру, ибо бывшій генералиссимусъ подарилъ ему, Груберу, въ то время триста рублевъ и велѣлъ оныхъ людей наградить, и на то изъ канцеляріи его денегъ взять, которыхъ однакожъ ничего не взято, но онъ, Груберъ, хотѣлъ ихъ наградить изъ той имъ полученной суммы, которая у него послѣ осталась. 3) Притомъ же ей, Каландершѣ, толкуя, чтобъ шла къ Головкину и обо всемъ самую истину сказала, подпоручикъ Нотгофтъ говорилъ, сколько онъ помнить можетъ, въ такой силѣ, чтобъ она, Каландерша, не сумнѣвалась, ибо-де чтобъ ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ на россійскій

престолъ вступить, и тому-де никогда не бывать; а съ какого умыслу онъ то сказалъ, того онъ, Груберъ, не знаетъ и о восшествіи ея императорскаго величества на престолъ ни съ кѣмъ никакихъ разсужденій не имѣлъ, и были ль въ препятствіи ея величеству въ томъ законномъ намѣреніи отъ кого либо какія предостороги и воспріятіи, того какъ отъ онаго Нотгофта, такъ и отъ другихъ ни отъ кого не слыхалъ. 4) Когда-де графъ Головкинъ помянутую Каландершу у себя въ домѣ при немъ, Груберѣ, и подполковникѣ Граматинѣ спрашивалъ, и при томъ спрашиваніи отъ Головкина, а паче еще отъ Граматина о показаніи истины въ томъ, что не имѣетъ-ли ея императорское величество къ воспріятію всероссійскаго престола намѣренія, частое увѣщеваніе было. 5) Когда жъ помянутая Каландерша во всѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ происшедшихъ рѣчахъ запиралась, тогда графъ Головкинъ ей сказалъ, увѣщевая, чтобъ о тѣхъ дѣлахъ, по которымъ она допрашивана, старалась подлинно провѣдать и что услышитъ, и то чтобъ объявила, за то она довольно награждена быть имѣетъ, а о музыкантовой женѣ Строушѣ было-ль отъ Головкина притомъ упомянуто, чтобъ ей, Каландершѣ, чрезъ оную о намѣреніяхъ ея императорскаго величества провѣдывать со обѣщаніемъ оной Строушѣ равномѣрнаго награжденія того онъ, Груберъ, о тѣхъ разговорахъ не примѣчалъ и не знаетъ. 6) Кузнецу Каландеру онъ никакихъ денегъ въ домъ не принашивалъ, а обѣщалъ ему и женѣ его въ два разныя времяна двѣсти рублевъ, за которыми деньгами велѣлъ имъ быть къ себѣ въ квартиру, и оныя деньги хотѣлъ имъ давать изъ полученной, какъ выше сего на 2-й пунктъ показано, отъ бывшаго генералиссимуса въ награжденіе суммы, а особливыхъ денегъ имъ, Груберомъ, на то изъ канцеляріи генералиссимуса, хотя приказъ о томъ и былъ, однако жъ не взято.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Выписка изъ допросу графа Остермана по секретнымъ пунктамъ.

Да онъ же, Остерманъ, послѣ всѣхъ распросовъ, въ нижеслѣдующихъ важныхъ пунктахъ виновнымъ признался:

1) По должности своей, о лучшей предосторожности къ защи-

щенію государства, гдѣ надлежало, не представлялъ и довольно не старался.

2) Въ важныхъ дѣлахъ съ прочими повѣренными персонами откровенныхъ совѣтовъ не держалъ, но отъ бо́льшей части поступалъ по своей собственной волѣ.

3) О нѣкоторыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ генеральныхъ совѣтовъ собирать не старался и о томъ не представлялъ.

4) Такія персоны, которымъ для нѣкоторыхъ расходовъ деньги изъ казны выданы, чтобъ надлежаще сочтены были, о томъ старанія не прилагалъ.

5) Къ нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, которыя до цѣлости всего государства касались, употреблялъ чужихъ націй людей, а не россійскихъ природныхъ, и тѣхъ первыхъ награждать старался, чрезъ что россійскимъ интересамъ послѣдовалъ вредъ.

6) Своихъ адгерентовъ не токмо къ награжденію рекомендовалъ, но ихъ такъ защищалъ, что ежели оные что нибудь въ общей государства пользѣ упустили, о томъ гдѣ надлежало не представлялъ.

7) Ихъ же, адгерентовъ, и свои дѣла такъ защищать старался, что хотя бъ оныя и не такъ полезны государству были, за равномѣрно полезныя рекомендовалъ.

8) Не малыя суммы казенныхъ денегъ и другихъ вещей безъ совѣта своихъ товарищей въ расходъ выдавать, а онымъ уже по выдачѣ того, для подписанія токмо, о томъ резолюціей сообщать приказывалъ.

9) Мнѣнія свои въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ такъ перемѣнялъ, какъ оныя въ угодность другимъ быть могли, а не такъ прямо, какъ бы присяжная должность требовала.

Такова выписка и подлинные допросы читаны отъ ихъ сіятельствъ государственнаго канцлера, государственнаго жъ вице-канцлера и отъ генерала-прокурора; а 13 генваря 1742 года сія выписка читана въ коммиссіи, при присутствіи ихъ сіятельствъ опредѣленныхъ въ той слѣдственной коммиссіи членовъ, чрезъ онаго жъ господина генерала-прокурора, и велѣно отдать къ слушанію съ прочими экстрактами въ генеральномъ собраніи.

(Подп.:) Секретарь Михайло Петровъ.

Затѣмъ слѣдуетъ показаніе, данное графомъ Остерманомъ 1 декабря 1741 года и помѣщенное въ книгѣ Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи 1740—1742 годовъ (Спб., 1862), стр. 635—638).

Экстрактъ

изъ допросу генерала-лейтенанта Хрущова о проектѣ, о репортѣ къ Остерману и о разсужденіи о прокурорахъ.

Во первыхъ объявлено ему, о чемъ онъ спрашиванъ будетъ, о томъ имѣетъ по самой истинѣ отвѣтствовать, а когда истину закроетъ или что утаитъ, то безъ всякаго милосердія подверженъ будетъ смерти, въ чемъ онъ и подписался, а потомъ спрашиванъ по пунктамъ и нижеслѣдующее показалъ:

Съ Андреемъ Остерманомъ никакихъ тайныхъ совѣтовъ не было, и проектовъ онъ, Хрущовъ, не сочинялъ, кромѣ того, что, какъ извѣстно о разночинцахъ, живущихъ въ городахъ, онъ разсужденіе учинилъ на письмѣ и оное графу Остерману прислалъ, будучи самъ тогда при Красной горкѣ, безъ подписанія своего имени и чинилъ то для того, что онъ былъ главнымъ министромъ [1]).

Какъ былъ онъ при командѣ на Красной-горкѣ, то Остерманъ себя о тамошнемъ состояніи репортовать ему, Хрущову, не приказывалъ, а по его, Остерманову, требованію репортъ къ нему о людѣхъ одинажды послалъ и по имѣющемуся между ими свойству отъ времени до времени о тамошнемъ состояніи къ нему, Остерману, не по командѣ писывалъ, и что онъ чинилъ то въ противность регуловъ, въ томъ признавается виновнымъ и проситъ прощенія.

О прокурорахъ, дабы имъ не быть, имѣлъ онъ разсужденіе потому, что прислано изъ Кабинета въ сенатъ, гдѣ повелѣно о бытіи ихъ надобны-ль они или нѣтъ разсуждать, почему съ прочими и разсужденіе имѣлъ, чтобъ ту должность исполнять тѣмъ,

---

[1]) Приписка на полѣ: «Остерманъ о присылкѣ того разсужденія въ допросѣ своемъ противъ сего согласно показалъ».

которые въ канцеляріяхъ изъ присутствующихъ имѣютъ первенство, какъ и другіе господа сенаторы то же разсудили; что же онъ не разсудилъ, что чрезъ то опредѣленія государя императора Петра Великаго опровержены будутъ и что по вышеозначенному разсужденію бывшихъ прокуроровъ отъ тѣхъ ихъ должностей отлучить старался, въ томъ проситъ помилованія.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Экстрактъ

изъ допросовъ Андрея Яковлева, о бытіи его у принцессы Анны, у графовъ Остермана и Головкина и о поданіи имъ Остерману челобитенъ и проектовъ.

Во первыхъ объявлено ему: о чемъ онъ спрашиванъ будетъ о томъ и имѣетъ по самой истинѣ отвѣтствовать, а когда истину закроетъ и что утаитъ, то безъ всякаго милосердія подверженъ будетъ смерти, въ чемъ онъ и подписался, а потомъ спрашиванъ по пунктамъ и нижеслѣдующее показалъ:

У графовъ Остермана и Головкина въ повѣренности онъ не находился, но почиталъ-де ихъ какъ знатныхъ людей и въ нѣкоторое время къ нимъ ѣздилъ и, бываючи у нихъ, иногда одинъ на одинъ, а иногда при людѣхъ никакихъ совѣтовъ имъ не представлялъ, токмо-де по публикаціи о шведской войнѣ на другой день случилось ему быть у графа Остермана, и тогда-де графъ Остерманъ говорилъ ему, Яковлеву, что шведы противъ Россіи объявили войну, о чемъ-де манифестомъ публиковано, и можетъ-ли-де онъ, Яковлевъ, какую притомъ пользу государственную показать? На что-де онъ, Яковлевъ, оному графу Остерману говорилъ: что-де надлежитъ олонецкій уѣздъ и прочія пограничныя мѣста защитить и для того бъ въ тѣ мѣста нѣсколько нерегулярнаго войска привесть и въ которыхъ мѣстахъ то войско поставить, о томъ онъ, Андрей, ему, Остерману, далъ руки своей записку; а у графа Головкина когда случилось ему быть, то кромѣ что касалось по коммиссіи о доходѣхъ государственныхъ о другомъ ни о чемъ онъ не говаривалъ и совѣтовъ никакихъ имъ не представлялъ.

Графамъ Остерману и Головкину, а особливо во время бытности его въ Кабинетѣ, проектовъ объ отмѣнѣ прежнихъ указовъ или о сочиненіи вновь, которые бъ ко вреду россійскимъ подданнымъ касаться могли, никакихъ не подавалъ; токмо-де по учрежденіи коммиссіи о государственныхъ доходахъ въ данной той коммиссіи инструкціи между прочимъ въ одномъ пунктѣ написано: ежели кто что къ государственной пользѣ усмотритъ, о томъ позволено представлять, то-де онъ, Яковлевъ, въ разсужденіи того повелѣнія, сколько ему къ наилучшему къ государственной пользѣ разсудилось, писалъ онъ, Яковлевъ, прожекты о рекрутахъ и о канцелярскихъ сборахъ, которые-де въ дѣйство не произведены и между-де письмами его имѣются [1]).

У бывшей правительницы принцессы Анны бывалъ только въ публичные дни, когда всѣ случались для поздравленія, а прежде того во время бывшей коммиссіи надъ регентомъ случалось быть по тому дѣлу съ докладами, да особливо отъ графовъ Головкина и Остермана посыланъ онъ былъ съ манифестами по дѣлу отъ бывшаго регента по его ссылкѣ.

При слѣдствіи и допросахъ Артемья Волынскаго онъ не былъ и ни отъ кого инструкціи къ погубленію его не имѣлъ; токмо-де призванъ онъ былъ въ домъ графа Остермана, и оный Остерманъ, при тайномъ совѣтникѣ Бревернѣ, говорилъ ему, Яковлеву, чтобъ онъ на означеннаго Волынскаго подалъ челобитную, почему онъ, Яковлевъ, написавъ на онаго Волынскаго двѣ челобитныя, одну о своей обидѣ, другую же о дѣлахъ государственныхъ, отдалъ въ домъ Остермана самому ль ему, Остерману, или Бреверну, того онъ, Яковлевъ, за долгопрошедшимъ временемъ не упомнитъ.

О графахъ Остерманѣ, Головкинѣ и Минихѣ, въ чемъ они въ противность государственныхъ правъ и общаго блага поступали, ничего онъ, Яковлевъ, не знаетъ, и они его, Яковлева, ни о чемъ не научали, и онъ, Яковлевъ, въ конфиденціи съ ними ни въ какой не бывалъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, къ которымъ былъ онъ, Яковлевъ, опредѣленъ и по тѣмъ дѣламъ имъ докладывалъ; особливо же у фельдмаршала Миниха онъ ни съ кѣмъ никогда не бывалъ,

---

[1]) Приписка на полѣ: «О письмѣ того проекта и Остерманъ въ своемъ допросѣ показалъ противъ сего согласно».

а что-де до него, фельдмаршала, касается, то обо всѣхъ его дѣлахъ въ повинной бывшаго герцога курляндскаго значитъ.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Экстрактъ

изъ распросу Петра Граматина о взяткахъ.

Во первыхъ объявлено ему о чемъ онъ спрашиванъ будетъ, о томъ имѣетъ по самой истинѣ отвѣтствовать, а когда истину закроетъ и что утаитъ, то безъ всякаго милосердія подверженъ будетъ смерти, въ чемъ онъ и подписался, а потомъ спрашиванъ по пунктамъ и нижеслѣдующее показалъ:

Будучи онъ въ бывшей генералиссимусовской канцеляріи при произвожденіи дѣлъ взятковъ такихъ, чтобъ съ принужденія или съ уговоромъ были, онъ ни съ кого не бирывалъ, но токмо-де по произвожденіи въ чины тѣ произведенные сами добровольно безъ всякаго принужденія и просьбы его дарили; которыхъ онъ, какъ помнитъ, отъ грузинскаго корпуса по перемѣнѣ чинами принесли къ нему денегъ двѣсти рублевъ; подполковники Левашевъ да Шереметевъ по пожалованіи ихъ въ полковники подарили его, а именно Левашевъ—золотыми часами, Шереметевъ—городовую коляску да пару домашнихъ лошадей; да Василій Яковлевичъ Левашевъ безъ всякаго дѣла прислалъ къ нему мунштукъ персидской наборомъ чехова серебра, да персидскую парчицу мѣрою аршинъ въ семь, да персидской же серебряный кальянъ. Да генералъ-маіоръ князь Кантакузинъ подарилъ ему табатерку золотую; да покойный генералъ же маіоръ Ропъ, при отъѣздѣ его къ персидской границѣ къ командѣ, безъ всякаго дѣла подарилъ ему табатерку каменную, оправленную золотомъ; царица грузинская по причинѣ той, что дѣти ея, имѣющіяся въ службѣ въ преображенскомъ полку, пожалованы въ сержанты и что ежели какая произойдетъ къ нему о неоставленіи ихъ просьба, чтобъ онъ кому случай допуститъ ихъ рекомендовалъ, прислала къ нему серебряный вызолоченый кальянъ. Да когда же, по просьбѣ бригадировъ Краснощекова и Фролова, бывшій генералиссимусъ приказалъ, чтобъ производимо имъ было жалованье противъ воинскаго бри-

дирскаго штату, и тогда-де оные Краснощековъ и Фроловъ, спустя послѣ того нѣсколько времяни, съ сыномъ онаго Краснощекова прислали къ нему денегъ двѣсти рублевъ. А тѣ-де всѣ вышеписанныя взятки бралъ онъ только для одного своего неимущества; а болѣе-де того другихъ никакихъ взятковъ ни съ кого ни за что онъ не бирывалъ; а о такихъ, чтобъ, не взирая на старшинство и достоинство, въ чины производить или чѣмъ награждать, ни о комъ онъ не старался. А прочіе-де, хотя и не по старшинству производились, но то-де чинилось по приказамъ реченнаго бывшаго генералиссимуса по разнымъ ему рекомендаціямъ.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Экстрактъ

изъ допросу Сергѣя Семенова.

Во первыхъ ему объявлено о чемъ онъ спрашиванъ будетъ имѣетъ по самой истинѣ отвѣтствовать, а когда истину закроетъ и что утаитъ, то безъ всякаго милосердія подверженъ будетъ смертной казни, въ чемъ онъ и подписался, а потомъ спрашиванъ по пунктамъ и нижеслѣдующее показалъ:

Будучи онъ, Семеновъ, при графѣ Остерманѣ ни съ кого никакихъ взятковъ ни за что не бирывалъ и ни къ какимъ государевымъ дѣламъ употребленъ онъ не былъ, но только былъ при отправленіи домовыхъ его дѣлъ.

Деревни ему пожалованы были при жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Втораго изъ высочайшей его императорскаго величества къ нему, Семенову, милости за службы его, понеже онъ, Семеновъ, въ службѣ обрѣтается съ 710 году и былъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти при государѣ императорѣ Петрѣ Первомъ въ походахъ, а именно на турецкой акціи, въ Помераніи, въ Польшѣ, въ Пруссіи, въ Датской землѣ, въ Голландіи, на нейштадтскомъ конгрессѣ и въ морскихъ походахъ; а при жизни блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, по предложенію покойнаго Павла Ивановича Ягужинскаго, которымъ онъ представлялъ, что тѣмъ деревнямъ надлежитъ быть однодворческими,

и потому оныя у него взяты, а вмѣсто ихъ именнымъ ея императорскаго величества указомъ пожалованы ему другія деревни. И по вступленіи тѣхъ деревень во владѣніе его усмотрѣлъ онъ, что изъ тѣхъ въ одной деревнѣ Козловской множество чужихъ крестьянъ бѣглыхъ, и для того съ воли онаго Остермана въ 1741 году подалъ онъ бывшей правительницѣ челобитную, чтобъ оныя деревни у него взять и вмѣсто тѣхъ пожаловать ему другую гдѣ указомъ повелѣно будетъ, почему ему по указу, за подписаніемъ оной бывшей правительницы, и дано въ московскомъ уѣздѣ село Стрѣтинское съ деревнями, а прежде пожалованныя взяты ко дворцу; а тѣ-де деревни получилъ онъ болѣе по предстательству помянутаго Остермана [1]).

(Подп.) Генералъ-аудиторъ-лейтенатъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Экстрактъ

из распросовъ Василья Чичерина въ учиненномъ имъ, по приказу бывшаго генералиссимуса, чрезъ опредѣленныхъ на то присматриваніи.

Во первыхъ объявлено ему о чемъ спрашиванъ будетъ о томъ имѣетъ по самой истинѣ отвѣтствовать; а когда истину закроетъ и что утаитъ, то безъ всякаго милосердія подверженъ будетъ смерти, въ чемъ онъ и подписался; а потомъ спрашиванъ по пунктамъ и нижеслѣдующее показалъ:

Въ одно-де время ввечеру, вскорѣ послѣ отставки генерала-фельдмаршала Миниха, бывшій генералиссимусъ прислалъ по него ординарца и, призвавъ его къ себѣ, приказалъ именнымъ указомъ отъ принцессы Анны, чтобъ онъ, взявъ одного урядника и человѣкъ до десяти, выбралъ гранодеръ, которые бъ не въ солдатскомъ платьѣ, но въ шубахъ или въ сѣрыхъ кафтанахъ одѣты были, и приказалъ бы имъ смотрѣть, что ежели оный фельдмаршалъ графъ Минихъ поѣдетъ изъ двора своего инкогнито, не

[1]) Приписка на полѣ: Въ первомъ допросѣ Остерманъ показалъ, что оному Семенову другія деревни даны по его прошенію безъ его, Остерманова, предстательства. А во второмъ допросѣ объявилъ: хотя-де предстательства никому отъ него за него, Семенова, не было, однако жъ онъ ему желалъ, чтобъ онъ награжденъ былъ.

въ своемъ платьѣ, то бъ его поимать и привесть во дворецъ; буде же онъ поѣдетъ къ ея императорскому величеству нынѣшней государынѣ, то бъ его дожидаться какъ оттуда изъ дому возвратится и взять бы его и привести во дворецъ и о томъ бы доложить. Причемъ и самъ онъ отговаривался, что-де онъ не знаетъ, какъ бы то ему учинить; то онъ ему приказалъ идтить къ Альбрехту, который уже о томъ приказъ имѣетъ, и хотя онъ паки въ томъ отговаривался, однакожъ онъ ему приказалъ, взявъ съ собою урядника и солдатъ, къ Альбрехту идтить и подтвердилъ притомъ, чтобъ онъ сей приказъ секретно содержалъ, и о томъ же бы тому уряднику и солдатомъ сказалъ. Да притомъ же приказано было смотрѣть: не ѣздитъ-ли кто по ночамъ къ ея императорскому величеству, такожъ ко оному фельдмаршалу и князь Алексѣю Михайловичу Черкаскому? Потомъ онъ, пришедъ къ Альбрехту, спросилъ его: имѣетъ-ли онъ какой приказъ, и онъ спросилъ — о чемъ? на то сказалъ, что его къ нему генералиссимусъ прислалъ и объявилъ, что-де онъ, Альбрехтъ, приказъ уже имѣетъ то онъ ему тогда объявилъ вышеозначенный же приказъ о ея императорскомъ величествѣ и о фельдмаршалѣ и сказалъ притомъ что-де у меня уже особливой къ тому опредѣленъ и ему отъ него приказано. А между тѣмъ временемъ назначенный отъ него къ тому дѣлу семеновскаго полку капралъ Гордѣевъ пришелъ и тому капралу онъ, Чичеринъ, и Альбрехтъ тотъ же приказъ объявили; въ тожъ время и собранныхъ для того по именному сказыванію того капрала гранодеровъ шесть или семь человѣкъ туда жъ по одному вводили и оный приказъ имъ объявляли.

Оные гранодеры входили тогда къ тому приказу уже одѣтые въ шубы и въ сѣрые кафтаны, за которыми, чтобъ они въ такомъ платьѣ къ Альбрехту пришли, по приказу генералиссимуса посыланъ былъ нарочной изъ дворца прямо въ семеновской полкъ съ тайнымъ о томъ приказомъ отъ него ординарецъ или ѣздовой его, генералиссимуса, для того, что за нимъ тогда ординарца не было.

Потомъ онъ, Чичеринъ, поѣхалъ къ себѣ домой, а оный капралъ и гранодеры пошли къ тому своему дѣлу; онъ же тому капралу приказывалъ, что онъ съ тою командою учинитъ, то бъ его, по приказу генералиссимуса, репортовалъ.

По оному приказу тотъ капралъ и гранодеры недѣли съ полторы для того присмотру были и его репортовали, а онъ о томъ же генералиссимуса репортовалъ же.

Между тѣмъ онъ нѣсколько разъ, когда только случай допускалъ, оному генералиссимусу представлялъ, чтобъ онъ повелѣнное ему дѣло приказалъ отставить, и что то дѣло напрасно сдѣлано онъ и Альбрехту нѣкогда говорилъ. И какъ фельдмаршалъ Минихъ на Васильевской островъ переѣхалъ, то онъ объ отставкѣ того дѣла генералиссимусу и больше представлялъ, и потому онъ, генералиссимусъ, оное присматриваніе ему отставить и приказалъ.

А съ какого умыслу то присматриваніе чинить приказано было, того-де истинно не знаетъ и не слыхалъ; онъ же самъ для того же присматриванія никуда не ходилъ и не присматривалъ, и ни кого кромѣ оныхъ не посылалъ; такожъ присматривалъ ли кто не знаетъ.

Между прочимъ и то доноситъ, что послѣ того какъ вышепомянутая команда къ тому дѣлу опредѣлена была, нѣсколько дней спустя, по приказу того жъ генералиссимуса, велѣно было гранодеровъ еще опредѣлить въ прибавку къ прежнимъ для смѣнъ, почему онъ и велѣлъ было капитану Ртищеву нѣсколько человѣкъ добрыхъ выбрать, не объявляя ему къ чему они потребны; однако жъ тѣ назначенные въ прибавку къ тому дѣлу употреблены не были для того, что послѣ того какъ сихъ послѣднихъ гранодеровъ выбрать было велѣно вскорѣ, то дѣло отставлено.

Ея императорскому величеству нынѣ счастливо владѣющей государынѣ императрицѣ онъ, Чичеринъ, озлобленій какъ собою, такъ ни по чьему наставленію и ни съ какого умыслу больше того, какъ выше показано, что по приказу чинено, ничего не чинилъ и не знаетъ, и въ вышеозначенномъ отъ ея императорскаго величества проситъ помилованія, а клятвеннаго обязательства такого, чтобъ въ случаѣ другъ друга не оставлять, у него, Чичерина, ни съ кѣмъ ни въ чемъ не было.

Онъ же, Чичеринъ, въ пополненіе прежняго показалъ: въ прежнемъ-де его допросѣ о томъ, кто имяна ординарецъ (которой у бывшаго генералиссимуса герцога Антона Брауншвейгъ-Люнебургскаго, во время отданнаго ему, Чичерину, въ присмотрѣ за бывшимъ генераломъ-фельдмаршаломъ Минихомъ, когда онъ

съ двора инкогнито съѣдетъ, имѣть будетъ; тако жъ кто въ домъ ея императорскаго величества нынѣ счастливо владѣющей государыни императрицы Елисаветъ Петровны по ночамъ пріѣзжать будутъ, приказа) данъ былъ ему, Чичерину, отъ помянутаго бывшаго генералиссимуса для посылки за капраломъ и за гранодерами, такожъ кто имяны тѣ гранодеры къ присматриванію определены были, онъ, Чичеринъ, не показалъ для того, что тогда, будучи въ робости, вспомнить оныхъ не могъ, а нынѣ онъ, припомня, объявляетъ: отъ бывшаго генералиссимуса ординарецъ данъ былъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полку сержантъ Николай Чичеринъ, котораго, за неимѣніемъ тогда собственной его лошади, взялъ онъ съ собою на ухабѣ и пріѣхали къ генералу-маіору Альбрехту, откуда онаго сержанта Чичерина послалъ онъ семеновскаго полку въ гранодерскую роту и приказалъ ему привесть въ домъ Альбрехтовъ капрала, который показанъ въ прежнемъ допросѣ. Гранодеровъ, которыхъ тогда вспомнить могъ, а именно: Александра Попова, Литвинова, Кобылина, Васильева, который изъ гайдуковъ бывшаго генерала Густава Бирона, а ихъ по имянамъ, такожъ другихъ кого, онъ велѣлъ привесть или капралу, знаючи, взять съ собою, того не упомнитъ. И когда оные капралъ и гранодеры приведены, тогда съ Альбрехтомъ о вышеписанномъ приказъ имъ отдали порознь какъ о томъ въ прежнемъ его допросѣ показано. По зачинаніи жъ того присматриванія спустя нѣсколько времени бывшему генералиссимусу онъ, Чичеринъ, представлялъ, что оный присмотръ чинится напрасно, и будто онъ, Чичеринъ, самъ для того присматриванія ѣздилъ, но ничего не видалъ, и оное ему представленіе чинилъ въ ту мѣру, чтобъ онъ, увѣрясь, тотъ присмотръ склонился скоряе оставить, а самъ того присмотру, какъ и въ прежнемъ его допросѣ показано, конечно не чинилъ. И о томъ, что въ прежнемъ его допросѣ показано, и о вышеписанномъ приноситъ вину свою и проситъ у ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни высочайшаго помилованія.

(Подп.) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Гранодиръ Ѳедоръ Трусовъ сказалъ: въ прошедшемъ вели-

комъ посту вначалѣ, на масляницѣ ли или въ самомъ посту заподлинно сказать не упомнитъ, пріѣзжалъ въ гранодирскую роту на дворцовыхъ саняхъ изъ дворца сержантъ Николай Чичеринъ и сбиралъ по данной ему росписи капрала, что нынѣ каптенармусомъ Андрея Гордѣева,

гранодировъ:

Александра Попова
Михайлу Литвинова } въ посылкѣ.
Осипа Васильева

Андрея Кобылина, нынѣ капралъ здѣсь при Санктпитербургѣ,

Сергѣя Сурмина } здѣсь при Санктпитербургѣ.
Якова Климова

А въ то число былъ дневальный сержантъ Иванъ Полозовъ, и приведены вышеписанные люди къ присягѣ чрезъ маіоровъ Чичерина и Альбрехта, чтобъ имъ о данныхъ повелѣніяхъ никому не объявлять, а ходили оные недѣли съ двѣ или больше, а подлинно сказать не знаетъ, по ночамъ въ шубахъ; что жъ имъ повелѣно было чинить онъ не знаетъ, и хотя онъ, Трусовъ, съ тѣми чинами тутъ же назначенъ былъ, только какъ они стали выходить, то сержантъ Чичеринъ и капралъ Гордѣевъ его признали за пьянаго и для того его отпехнули, и за тою причиною его выключили, и онъ вовсе съ ними не былъ и про ихъ повелѣнія ничего не знаетъ, о чемъ капралъ Изъѣдиновъ и вся рота вѣдаютъ, и что такой безвѣстной нарядъ былъ всѣ даже и офицеры знаютъ. А слышалъ онъ, что капралу дано за то сорокъ рублевъ, а гранодиромъ по двадцати рублевъ; что же какія повелѣнія имъ были, покажутъ вышеписанные чины сами, которыхъ о томъ спрашивать надлежитъ, а онъ, ей-ей, ничего не знаетъ, а остался онъ при ротѣ. Сего жъ числа, когда его привелъ капралъ Кобылинъ въ дворецъ, онъ, Кобылинъ, ему сказалъ, чтобъ ничего не сказалъ, токмо онъ ему отвѣчалъ, что чего не знаетъ онъ не скажетъ.

Изъ астраханскаго полку гранодиръ Сергѣй Сурминъ сказалъ:

Въ началѣ великаго поста, пріѣзжалъ въ самую полнощь сержантъ Николай Чичеринъ на дворцовыхъ саняхъ и собиралъ ихъ изъ квартиръ своихъ изъ Переведенской на ротную съѣзжую, откуда велѣлъ онъ имъ идтить за нимъ къ маіору Альбрехту, а были они

тѣ жъ семь человѣкъ, о которыхъ гранодиръ Трусовъ объявлялъ, и пришедъ къ Альбрехту на дворъ, былъ съ нимъ маіоръ же Чичеринъ, которые ихъ по одиначкѣ къ себѣ призвавъ, о присяжной своей должности напоминали, а присягу съ нихъ не взяли, и что имъ приказано будетъ никому объявлять не велѣли. А потомъ приказъ имъ чрезъ капрала Гордѣева отданъ, чтобъ они подсмотрѣли фельдмаршала Миниха и князя Черкасскаго, куда они по ночамъ ѣдутъ, и буде что такое явится, чтобъ доносили имъ, маіорамъ. А ходили такъ недѣли съ полторы въ шубахъ ночью, и Чичеринъ за ними смотрѣлъ, чтобъ они всегда ходили и ихъ бранивалъ ежели не пойдутъ, и въ то время очень холодно стало, и уже за то ихъ паки на караулъ стали посылать и подсматривать больше не велѣли; а дано имъ, гранодирамъ, въ награжденіе по двадцати рублевъ, а капралу сорокъ рублевъ. А чтобъ за ея величествомъ присмотрѣть какъ передъ тѣмъ, какъ и тогда и послѣ того никакіе приказы имъ не были, въ чемъ можетъ онъ, Сурминъ, присягать, а ихъ-де дѣло было невольное: куда пошлютъ, туда и принуждены идтить.

Гранодиръ Яковъ Климовъ, съ 1722 года при государѣ Петрѣ Первомъ въ низовомъ походѣ изъ недорослей взятъ, сказалъ то жъ что и Сурминъ, токмо то въ прибавокъ, чтобъ имъ ходить и къ Наумову, и между Минихомъ, Черкасскимъ и Наумовымъ переѣздовъ примѣтить и объ нихъ донесть; а онъ-де, Климовъ, яко дворянинъ, и набору Петра Перваго кончѣе хотя бъ что зналъ истинную донесъ и въ томъ присяжную свою должность истинной своей государыни помнитъ, а чтобъ про ея величество подсматривать никакого повелѣнія ни прежде, ни тогда, ни послѣ имъ не было, въ чемъ присягать можетъ; а онъ, яко подкомандный человѣкъ, повелѣніе исполнить принужденъ былъ.

Гранодиръ Андрей Кобылинъ, что нынѣ капраломъ, сказалъ то жъ, что и Сурминъ и Климовъ, съ тѣмъ дополненіемъ, что мы бы, ежели бъ имѣлся такой приказъ, какъ нибудь государыню остерегли и съ такою радостію ея величество тогда, бывъ на караулѣ, приняли, что конечно мы бы, ежели чего были, теперя не утаили, токмо генерально имъ приказано, чтобъ ихъ подсматривать куда и когда они поѣдутъ, или кто къ нимъ поѣдетъ, и стало то имъ въ догадъ къ чему то дѣлается. Однако жъ они во всю

свою бытность въ подстереганіи ничего не видали и можетъ быть, что у маіора то было на умѣ или и приказано, токмо знатно не осмѣлился онъ имъ то сказать, понеже вѣдали, что все солдатство ея высочество любили, въ чемъ и присягать можетъ.

Капралъ, что нынѣ каптенармусъ, Андрей Гордѣевъ все то жъ сказалъ, что и прежніе съ тѣмъ деполненіемъ, что онъ поразно спрашивалъ у всѣхъ гранодировъ, не имѣется ли какой приказъ о государынѣ цесаревнѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, что ежели бъ что противное было, то всеконечно какъ нибудь хотѣлъ во осторожность донесть, и маіоръ Чичеринъ имъ сказалъ, что до того двора вамъ дѣла нѣтъ; токмо ежели они туда поѣдутъ, то велѣлъ онъ о томъ имъ, маіорамъ, донести, а ихъ не трогать.

Прибывшій изъ посылки гранодиръ Михайло Литвиновъ, сказалъ то жъ что и прочіе; притомъ же еще въ дополненіе сказалъ, что имъ приказъ былъ смотрѣть, ежели кто изъ ихъ будетъ у государыни цесаревны и о томъ донести; тако жъ ежели солдаты астраханскіе и ингерманландскіе сберутся съ ружьями, то донесть же и смотрѣть того, не будетъ-ли кто изъ тѣхъ трехъ персонъ другъ у друга въ гостяхъ.

Гранодиръ Александръ Поповъ—то жъ что и прочіе; въ дополненіе сказалъ, что нарядъ имъ былъ капралу и восьми человѣкомъ, только ходили шесть человѣкъ и капралъ; а Трусовъ за пьянствомъ тогда оставленъ, гранодиръ же Коркинъ изъ квартиры не поспѣлъ, и того для ходили шесть человѣкъ да капралъ Гордѣевъ; а приказъ имъ былъ, чтобъ смотрѣть Миниха, Черкасскаго и Наумова не будутъ ли по ночамъ они съѣзжаться, тако жъ не поѣдетъ ли кто изъ нихъ къ государынѣ цесаревнѣ; да не будутъ ли какое астраханскаго и ингерманландскаго полку солдатство въ кучкахъ съ ружьемъ, и обо всемъ имъ донести Альбрехту, а ежели не случится Альбрехтъ, то Чичерину. А въ прочемъ всемъ сказалъ сходно противъ прочихъ, какъ и выше сего писано.

Прибывшіе изъ посылки сержантъ Николай Чичеринъ, гранодиръ Осипъ Васильевъ сказали:

Сержантъ Чичеринъ—посланъ онъ былъ отъ бывшаго генералиссимуса при маіорѣ Чичеринѣ на его саняхъ къ маіору Альбрехту и велѣно ему исполнить что Альбрехтъ прикажетъ, отъ

котораго онъ посланъ въ квартиры для сбиранія по данной ему имянной росписи гранодировъ, которыхъ онъ къ нему и привелъ; а по приводѣ уже ихъ оные маіоры въ спальную взяли, а его отпустили, и тогда ничего о томъ, что имъ приказано не слышалъ; токмо послѣ слышалъ онъ, что они по ночамъ ходили и себѣ награжденіе получили, а ему самому ничего не дано.

Гранодиръ Васильевъ сказалъ то жъ, что и всѣ вышеписанные гранодиры.

Экстрактъ

по дѣлу аудитора Барановскаго и сержанта Оберучева, о присматриваніи.

Сего генваря 13-го дня капралъ Иванъ Борисовъ въ доносѣ написалъ, что аудиторъ-де Барановской и сержантъ Оберучевъ имѣли присматриваніе, кто пріѣзжалъ въ домъ къ ея императорскому величеству. И по тому, Борисова, доносу оные Барановской и Оберучевъ объявили, а именно: Барановской — въ прошломъ 1741 году генваря въ послѣднихъ числѣхъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полку маіоръ Альбрехтъ, призвавъ его, и объявилъ ему именной указъ въ такой силѣ: имѣешь-де ты по именному указу поставленъ быть на безъизвѣстной караулъ близь дворца благовѣрныя государыни цесаревны Елисаветъ Петровны; а приказъ-де ему по силѣ онаго жъ именнаго указу объявляется таковъ: въ бытность-де его, Барановскаго, на томъ безъизвѣстномъ караулѣ имѣетъ онъ смотрѣть, во дворцѣ-де благовѣрной государыни цесаревны Елисаветъ Петровны какія персоны мужеска и женска полу пріѣзжаютъ, тако жъ и ея высочество благовѣрная государыня цесаревна Елисаветъ Петровна куда изволитъ съѣзжать и какъ изволитъ возвращаться, о томъ бы повсядневно подавать записки по утрамъ ему, маіору Альбрехту. Притомъ воспослѣдовалъ еще по именному жъ указу, объявленному чрезъ онаго жъ маіора Альбрехта ему, Барановскому, приказъ слѣдующій: въ которое-де время генералъ-фельдмаршалъ Минихъ во дворецъ ея высочества благовѣрной государынѣ цесаревны прибудетъ, то бъ того часу репортовалъ словесно о прибытіи его онаго жъ маіора Альбрехта, а буде въ домѣ его, Альбрехта, не будетъ то бъ отрепортовать бывшаго герцога брауншвейгъ-люненбургскаго. По-

томъ еще приказъ воспослѣдовалъ: французскій посолъ когда-де пріѣзжать будетъ во дворецъ ея высочества благовѣрной государыни цесаревны, то бъ-де и объ ономъ репортовать съ прочими въ подаваемыхъ запискахъ. И по оному именному указу, чрезъ онаго Альбрехта ему объявленному, онъ и поступалъ тогда по присягѣ. Въ томъ времени отведена ему была квартира въ домѣ покойнаго графа Рагузинскаго, и въ томъ же году въ мартѣ мѣсяцѣ опредѣленъ былъ къ нему на тотъ безъизвѣстный караулъ въ помощь, по именному жъ указу, того жъ полку четвертой роты сержантъ Василій Оберучевъ, которому о поступаніи на томъ безъизвѣстномъ караулѣ именной указъ былъ объявленъ отъ онаго жъ маіора Альбрехта въ такой же силѣ какъ и ему. И оный-де сержантъ поступалъ также равномѣрно по оному именному указу. И какъ же случилось командировка въ походъ въ выборгской корпусъ, тогда въ тотъ походъ маіоръ Альбрехтъ и откомандированъ къ командѣ туда, и по откомандированіи онаго Альбрехта герцогъ брауншвейгъ-люненбургской Альбрехта и его, Барановскаго, призвалъ во дворецъ въ свой кабинетъ, и при немъ, Альбрехтѣ, онъ, герцогъ, объявилъ, что Альбрехтъ-де откомандированъ въ походъ, того ради онъ, Барановской, при порученной ему коммиссіи остается съ сержантомъ, и онъ-де, герцогъ, по отъѣздѣ его, Альбрехта, подтверждаетъ именнымъ указомъ въ такой же силѣ, какъ и прежде отъ Альбрехта объявлено, чтобъ имъ поступать непремѣнно, и потомъ пошелъ въ покои. Притомъ же объявилъ ему, Барановскому: записки-де оныя тебѣ самому мнѣ подавать время не получишь, а подавай-де записки камердинеру моему; а какъ онаго зовутъ не знаетъ, токмо ростомъ высокъ, волоса, борода и глаза черные. И по тому приказу онъ, Барановской, тому камердинеру записки и подавалъ, а камердинеръ относилъ въ кабинетъ къ герцогу. Онъ же, герцогъ, ему, Барановскому, и сержанту пожаловалъ по 50 рублевъ чрезъ маіора Альбрехта. И въ вышеписанной-де винѣ воля высочайшая ея императорскаго величества всемилостивѣйшей государыни императрицы Елисаветъ Петровны.

Оберучевъ показалъ: марта-де « » дня того жъ году по приказу отъ полку училъ онъ вновь присланныхъ въ полкъ солдатъ эксерциціи, и по приказу маіора Альбрехта велѣно ему оныхъ

солдатъ привесть къ нему, Альбрехту, на дворъ для показанія эксерциціи. И въ томъ-де мѣсяцѣ и числѣ привелъ онъ тѣхъ солдатъ на смотръ къ нему, Альбрехту, на дворъ, и какъ вошелъ въ переднюю просилъ людей, чтобъ доложили ему, что солдатъ привелъ. И онъ, Альбрехтъ, сказалъ ему, Оберучеву, что ты-де солдатъ отпусти въ роты, а самъ поди въ караульню дожидай приказу. И онъ, отпустя солдатъ, ждалъ до вечера, потомъ призвалъ онъ, Альбрехтъ, его къ себѣ въ покои и сталъ ему говорить, что я-де тебѣ объявляю изустной именной указъ, что-де ты съ Барановскимъ поди на квартиру, гдѣ онъ поставленъ, и съ той квартиры никуды не ходите; а по силѣ именнаго указу я-де тебѣ объявляю: смотрите обще съ Барановскимъ, кто станетъ пріѣзжать изъ министровъ, тако жъ и французской посолъ къ государынѣ цесаревнѣ, или-де кто изъ офицеровъ и солдатъ, то-де таковыхъ имена давайте на запискѣ мнѣ, а я-де стану отдавать тѣ записки герцогу. А больше-де прилежнѣе смотрите фельдмаршала Миниха: ежели-де онъ пріѣдетъ къ государынѣ ночью, то тотчасъ сказывайте мнѣ, а я-де поѣду тотчасъ къ герцогу самъ и ему доносить буду; да еще жъ-де и того смотрите: ежели когда государыня изволитъ ѣхать куда и не поѣдетъ ли кто изъ министровъ, тутъ же гдѣ государыня изволитъ быть или изъ другихъ чиновъ кто, и ежели-де кто будетъ тутъ, то и о тѣхъ сказывайте, и гдѣ жъ быть изволитъ, долго ли и въ которомъ часу домой возвратиться изволитъ. И какъ о вышеписанномъ онъ, Альбрехтъ, ему, Оберучеву, именнымъ указомъ объявилъ, то онъ сталъ его просить, чтобъ онъ его отъ сего уволилъ, понеже онъ человѣкъ бѣдной, и онъ-де, Альбрехтъ, ему сказалъ: что развѣ-де ты именному указу ослушенъ? И потомъ тутъ же пришелъ Барановской, и онъ ему сказалъ, что возьми-де Оберучева съ собою на квартиру и что-де вамъ приказано того смотрите; а про квартеру-де тако жъ и про оное дѣло никому не сказывайте подъ опасеніемъ смерти, а для какого намѣренія они дѣлали, онъ, Оберучевъ, не знаетъ и больше ничего приказано не было. И въ бытность свою онъ, Альбрехтъ, тѣ записки самъ возилъ къ герцогу до походу, а какъ въ походъ пошелъ, то представилъ герцогу Барановскаго и по отбытіи Альбрехта Барановской своей руки записки носилъ къ герцогу; да онъ же, Альбрехтъ, бывало спрашивалъ, что не ходятъ

ли къ государынѣ преображенскаго полку гранодиры и онъ, Оберучевъ, на то отвѣтствовалъ, что не видно когда бъ они ходили.

(Подп.:) Генералъ-аудиторъ-лейтенантъ Лукинъ.
Секретарь Григорій Кутуковъ.

Допросъ графа Остермана на секретные пункты 4-го дня генваря 1742 года.

Вопросъ 1-й.

По объявленіи шведской войны, какія отъ времяни до времяни распоряженіи и пріуготовленіи противу непріятеля чинились, о томъ для чего ты не токмо кому другимъ повѣреннымъ особамъ, но и кабинетнымъ министрамъ и адмиралу не сообщалъ и утаивалъ и что еще всего хуже и слѣдуемые сюда нерегулярныя войска для чего назадъ возвратилъ и о томъ никому не объявилъ; такожъ о флотѣ непріятельскомъ, что оной отступилъ никому не объявлялъ, а галеры и ластовые суда, упустя уже удобное время послѣ отходу непріятельскаго флота, спустя долгое время велѣлъ грузить въ такое поздное время, что оные выступить не могли и въ гавани замерзли, а ты, забравъ всю главную диспозицію и власть въ свои руки, чрезъ живущихъ на островахъ россійскихъ подданныхъ, чтобъ они объ отступленіи непріятельскаго флота сюда извѣстіе дали, никакого опредѣленія не учинилъ. Еще жъ въ нынѣшнемъ году флотомъ россійскимъ (вооружа оной и чрезъ то причиня казнѣ убытки и видя, что оный въ состояніи) выведчи его токмо на рейду противъ непріятеля, никакихъ дѣйствъ не чинилъ, вѣдая, что шведской флотъ противъ того слабѣе былъ; а сверхъ того не токмо съ другими повѣренными персонами и вѣрными Россійскаго государства сынами, якоже и съ прочими кабинетными министрами для чего о томъ никакихъ откровенныхъ совѣтовъ не держалъ, но всѣ дѣла производилъ по своей собственной волѣ, во всемъ же томъ какой имѣлъ умыслъ?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Я никакихъ военныхъ пріуготовленей и распоряженій отъ прочихъ кабинетныхъ министровъ не утаивалъ, и съ прибытія сюда генералъ-фельдмаршала Лесія военныя диспозиціи чинились

чрезъ него, а во флотѣ какимъ диспозиціямъ быть надлежало, о томъ поданъ былъ отъ меня принцессѣ Аннѣ докладъ, который ко мнѣ съ аппробаціею изъ Кабинета и возвращенъ. Послѣ же того требовано у меня отъ Кабинета, почему я такожъ и въ Кабинетъ вновь оное подалъ, ссылаясь на мой первой докладъ. И въ прочемъ, что во флотѣ происходило, оное отъ меня въ Кабинетъ сообщено жъ. Нерегулярныя войска возвращены по ордеру бывшаго генералиссимуса, для того что думано, что еще война не будетъ; но что я о томъ возвращеніи нерегулярныхъ войскъ, по сообщенію мнѣ отъ него, генералиссимуса, вѣдая, ему о томъ не отвѣтствовалъ, въ томъ признаваюсь виновнымъ. Объ отступленіи непріятельскаго флота я не былъ и самъ извѣстенъ, а чтобъ о томъ крайнее развѣдываніе имѣть, о томъ куда надлежало многіе ордеры посланы, на которые и ссылаюсь. Галеры были отданы въ диспозицію генерала фельдмаршала Лесія, и потому что до оныхъ галеръ касаетца, то сіе отъ меня не зависѣло; однакожъ ихъ ранѣе отправить невозможно было для того, что къ тому довольнаго числа людей не было. Чрезъ живущихъ на островахъ провѣдываніе имѣть для того было невозможно, что со многими островами коммуникація была пресѣчена; а про другіе острова, съ которыхъ бы такое извѣстіе имѣть было можно, я запомнилъ; больше же въ томъ я надѣялся получить извѣстіе отъ генерала фельдмаршала и другихъ генераловъ, къ которымъ писано было, чтобъ о флотѣ провѣдывать, и для того посылали бъ шпіоновъ; и такожъ шлюсь на ордеры мои, къ крейцерамъ отправленные. Флотомъ россійскимъ не дѣйствовано для того, что оный по моему разсужденію не былъ въ состояніи. Памятуется, что о всемъ томъ съ прочими совѣтовалъ; но ежели о чемъ не совѣтовалъ, въ томъ признаваюсь виннымъ и прошу прощенія; во всемъ же томъ никакого я умыслу не имѣлъ.

Вопросъ 2-й.

О старомъ шахѣ персидскомъ, когда онъ предъ нѣсколько времянемъ объ уходѣ своемъ въ Россію пропозицію чинилъ, для чего ты не старался генеральной о томъ совѣтъ собрать, и не имѣлъ ли ты въ томъ съ нынѣшнимъ шахомъ какого тайнаго сношенія и согласія?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Генеральнаго о томъ совѣта не было для того, что блаженныя памяти отъ государыни императрицы Анны Іоанновны приказу о томъ не было жъ, а моего о томъ представленія не было для того, что того, чтобъ совѣтъ собрать, я не вздумалъ; въ томъ же никакого умыслу и съ нынѣшнимъ шахомъ никакого согласія не имѣлъ; а оное дѣло было въ Кабинетѣ.

Вопросъ 3-й.

Во время бытности россиской арміи въ Польшѣ, и особливо когда она при городѣ Гданскѣ стояла, для чего ты удалялъ господина генерала-фельдмаршала Лесія отъ полной въ дѣйствахъ противъ непріятеля власти и не имѣлъ ли въ томъ съ кѣмъ нибудь также и съ бывшимъ фельдмаршаломъ Минихомъ тайнаго согласія?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

Я его, фельдмаршала Лесія, отъ того не токмо не отдалялъ, но и въ томъ, что фельдмаршалъ Минихъ туда посланъ, я никакого участія не имѣлъ.

Вопросъ 4-й.

Когда Францiя нѣсколько кратъ представляла, дабы не мѣшаться въ дѣла польскія и чтобъ въ союзъ съ нею вступить, обѣщая на завоеванныя Россіею провинціи гарантію, для чего ты старался оныя пропозиціи уничтожить?

Отвѣтъ на 4-й вопросъ.

Я то уничтожить не старался, но въ то время по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ Кабинетѣ совѣтовано, и потому мое также князя Алексѣя Михайловича и тайнаго совѣтника Миниха общее письменное мнѣніе по указу государыни императрицы представлено было, что оное съ Франціею согласіе россійскимъ интересамъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ противно быть могло; ибо ежели бъ на союзъ съ Франціею поступить, то бъ дружбу съ другими государями разорвать, и въ томъ во всемъ шлюсь на тѣ резоны, которые въ тѣхъ мнѣніяхъ представлены.

Вопросъ 5-й.

Бывшій во время тѣхъ польскихъ дѣлъ посломъ, оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ, такожъ употребляемые въ польскихъ дѣлахъ оба братья Ливены и Даревской въ издержанныхъ великихъ суммахъ денегъ для чего не считаны, а ты, будучи первымъ министромъ, то по своей присяжной должности упускалъ?

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

Чтобъ такихъ счетовъ требовать, то я не думалъ, чтобъ то моей должности было; ежели жъ въ томъ что мною упущено, въ томъ прошу отпущенія и милостиваго помилованія, яко мнѣ, за множествомъ дѣлъ, всего припамятовать было невозможно.

Вопросъ 6-й.

Турецкую войну по какимъ важнымъ причинамъ старался ты начать, и для чего къ предосужденію россійской славы и чести, не объявя по обыкновенію прежде Портѣ, Азовъ взятъ; о чемъ отъ римско-цесарскаго и другихъ дворовъ происходили нареканія?

Отвѣтъ на 6-й вопросъ.

По какимъ причинамъ оное произошло, въ томъ ссылаюсь на дѣла въ Кабинетѣ и на письмо мое къ визирю, предъ начатіемъ еще войны писанное.

Вопросъ 7-й.

Отправя пословъ на немировской конгрессъ, съ какого умыслу ты отъ нихъ долгое время утаивалъ мирныя кондиціи; а наконецъ для чего такія невозможныя и затруднительныя велѣлъ объявить туркамъ кондиціи, для которыхъ турки, тотчасъ брося конгрессъ, разъѣхались, отчего и бывшая толь убыточная и съ великимъ кровопролитіемъ война продолжалась, слѣдовательно неавантажной миръ воспослѣдовалъ?

Отвѣтъ на 7-й вопросъ.

Въ томъ такожъ ссылаюсь на дѣла; что же касается до кон-

диції, то при отъѣздѣ отсюда нашихъ министровъ на конгрессъ, въ то время оныя кондиціи еще были на мѣрѣ не положены, а въ прочемъ мирныя кондиціи отъ времени до времени въ отправляемыхъ отсюда къ нимъ, министрамъ, рескриптахъ писаны бывали, на которые и ссылаюсь; также ссылаюсь и на послѣднія пропозиціи и кондиціи, которыя на томъ конгрессѣ представлены были отъ нашихъ министровъ туркамъ и отъ турецкихъ нашимъ.

Вопросъ 8-й.

Для чего и съ какого умыслу ты къ мирной съ турками негоціаціи никого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ, но чужестранца Каньонія послалъ, который предъ тѣмъ ни въ какихъ важныхъ дѣлахъ не былъ употребленъ и россійскихъ интересовъ знать не могъ, а чрезъ такое пренебреженіе онаго Каньонія многое въ исполненіи мирнаго трактата затрудненіе и посылками отъ обѣихъ сторонъ торжественныхъ посольствъ великой Россійскому государству причинилъ убытокъ; онаго же Каньонія за что знатною денежною суммою наградиилъ?

Отвѣтъ на 8-й вопросъ.

Каньоній для того къ тому употребленъ, что я его къ тому призналъ за весьма способна; что же я къ тому дѣлу никого изъ россійскихъ національныхъ не употребилъ, въ томъ признаваюсь виновнымъ и прошу прощенія. Оному же Каньонію награжденіе дано за его въ томъ дѣлѣ трудъ; а торжественное посольство учреждено для славы Россійской имперіи, о чемъ и посламъ на конгрессѣ стараться было велѣно.

Вопросъ 9-й.

Когда по разорваніи немировскаго конгресса, отъ высокаго ея императорскаго величества двора на тайнаго совѣтника Неплюева за то, что онъ такожъ-де не малою причиною къ турецкой войнѣ былъ, гнѣвъ имѣлся, для чего ты, уберегая его, оставить въ Кіевѣ старался, подъ видомъ будто бы онъ тамо для заграничной корреспонденціи необходимъ былъ; въ чемъ однакоже тогда никакой нужды не было?

Отвѣтъ на 9-й вопросъ.

Онаго Неплюева оставить въ Кіевѣ ни для чего иного я не старался, токмо для содержанія съ нашими въ непріятельской сторонѣ тайными пріятелями корреспонденціи, которую онъ и исправлялъ, и ссылаюсь на его реляціи.

Вопросъ 10-й.

Когда для своего партикулярнаго дѣла онъ, тайный совѣтникъ Неплюевъ, то есть здѣсь для полученія себѣ деревень, и въ дорогѣ промѣшкалъ, а турецкіе коммиссары къ разграниченію на границы уже прибыли, но для неприбытія его, Неплюева, принуждено то дѣло до будущаго лѣта остаться, для чего ты о семъ упущеніи времяни не представлялъ, яко иначе все бы уже сіе съ Портою дѣло совершенно было окончено?

Отвѣтъ на 10-й вопросъ.

Въ томъ ссылаюсь на происхожденіе дѣлъ въ канцеляріи; а для чего о томъ въ верху было не представлено, о томъ я не знаю, ибо я тайному совѣтнику Бреверну и другимъ приказывалъ всѣ реляціи и рескрипты, чтобъ въ верху читаны были; а что я о семъ дѣлѣ особливо не представилъ въ томъ прошу прощенія и помилованія.

Вопросъ 11-й.

Въ учиненной здѣсь чрезъ него, Неплюева, съ посломъ турецкимъ конвенціи о признаніи въ вѣчныя времена россійскаго императорскаго титула было не положено, то хотя въ той конвенціи, которая въ Константинополѣ чрезъ генерала Румянцова заключена, оное было и совершено, и потому и по нѣкоторымъ другимъ пунктамъ константинопольская была лучше, однако жъ ты для чего старался къ защищенію онаго Неплюева ту, здѣсь чрезъ него учиненную конвенцію письменно рекомендовать, яко бы она была лучше другой вышепомянутой?

Отвѣтъ на 11-й вопросъ.

Ежели я въ семъ дѣлѣ что погрѣшилъ, въ томъ прошу поми-

лованія; однако жъ никакого моего умыслу не было, и старались, чтобъ какъ возможно съ Портою раздѣлаться.

Вопросъ 12-й.

Хризосхуля, по единой токмо онаго Неплюева рекомендаціи, для чего ты всячески старался деньгами, чинами и прочимъ награждать; такожъ по его, Хризосхуля, единому представленію не малыя суммы денегъ и прочаго, безъ согласія другихъ министровъ, на дачи послу турецкому и свитѣ его выдавалъ, а сообщалъ о тѣхъ выдачахъ прочимъ министрамъ къ подписанію указы въ то время, когда уже дачи произведены были. Оное все для чего ты чинилъ, особливо же видя, что по извѣстнымъ секретнымъ отъ того посла письмамъ никакого его къ россійской сторонѣ доброжелательства не было, какъ то онъ доносилъ о неотдачѣ турецкихъ плѣнныхъ изъ Россіи?

Отвѣтъ на 12-й вопросъ.

Онаго Хризосхуля рекомендовали бывшіе при Портѣ министры Неплюевъ и Вешняковъ, такожъ и цесарскіе министры; дачи послу происходили для пользы государственной, а что въ томъ безъ совѣта другихъ кабинетныхъ министровъ я поступалъ, въ томъ признаваюсь виннымъ и прошу помилованія; однакожъ я имъ, министрамъ, обо всемъ сообщать велѣлъ.

Вопросъ 13-й.

Вывозъ хлѣба въ Швецію, о чемъ съ шведской стороны манифестомъ ихъ нареканіе учинено, по какой причинѣ запрещенъ, а прочимъ націямъ дозволенъ былъ, и не было-ль у тебя тайнаго вымыслу, чтобъ какими нибудь причинами Швецію озлобить и чрезъ то на Имперію россійскую войну навесть, какъ то нынѣ явно?

Отвѣтъ на 13-й вопросъ.

Вывозъ хлѣба какъ другимъ націямъ, такъ и въ Швецію по дѣйствительно заключеннымъ контрактамъ отпускъ былъ дозволенъ, а тайно было приказано, чтобъ шведамъ хлѣба не отпускали кромѣ того, что по контрактамъ отпустить надлежало, для

того что шведскія непріятельскія намѣренія противъ Россіи видимы были; въ томъ же моего никакого умыслу не было.

Вопросъ 14-й.

Въ трактаты аліанцій съ другими державами для чего вступать ты старался, вѣдая по искусству, что рѣдкой союзникъ во время настоящаго дѣла безъ своего собственнаго интереса слово держитъ, а тѣмъ всѣмъ кромѣ вреда и истощенія государству не было, яко и настоящая шведская война въ самомъ дѣлѣ за союзъ съ вѣнскимъ дворомъ послѣдовала. И понеже никакой нужды въ союзѣ съ тѣмъ дворомъ не было, то для чего на то поступлено и какой твой во всемъ томъ собственный интересъ находился?

Отвѣтъ на 14-й вопросъ.

Съ римско-цесарскимъ дворомъ союзъ учиненъ при государынѣ императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и оный союзъ я, по моему мнѣнію, всегда полезнымъ Россіи поставлялъ для турковъ, для Польши и для шведовъ, въ чемъ цесарской дворъ равной какъ и Россія интересъ имѣетъ, и чаю, что при томъ союзѣ находятся и такіе партикулярные артикулы, которые Россіи, по тогдашнимъ интересамъ, надобны были. Съ датскимъ дворомъ союзу по причинѣ шлезвигскаго дѣла я былъ противенъ, но оной заключенъ по старательству бывшаго герцога курляндскаго и барона Бракеля. Объ аглинскомъ союзѣ шлюсь на мое послѣднее мнѣніе [1]), въ такомъ разсужденіи, что хотя отъ Англіи мы помощи и не имѣли бъ, то однако жъ чтобъ оная не была намъ противна, а по послѣдней мѣрѣ чтобъ къ помощи отъ Англіи надежда осталась. Въ тѣхъ же всѣхъ дѣлахъ моего никакого собственнаго интереса я не имѣлъ, и ежели что погрѣшилъ въ томъ прошу отпущенія.

Вопросъ 15-й.

По иностранной экспедиціи отъ большей части ты одинъ резолюціи давалъ и почти всегда такъ, что при самомъ отпускѣ почты писать рескрипты велѣвалъ, не сообщая о томъ своего

---

[1]) На полѣ отмѣтка: «а по справкѣ оное мнѣніе уже не такого содержанія какъ его жъ Остермановы прежнія о семъ дѣлѣ мнѣнія были и несогласно съ другими министрами».

мнѣнія прежде своимъ товарищамъ, ибо хотя оное и до твоего департамента касалось, однакожъ о всемъ томъ надлежало было тебѣ съ прочими заранѣе соглашаться, но ты сего не чинилъ, знатно считая ихъ къ тому недостойными и ихъ уничтожая?

Отвѣтъ на 15-й вопросъ.

Я всегда противъ реляцій писалъ мои мнѣніи, и чтобъ ихъ другимъ министрамъ сообщать о томъ приказывалъ, въ чемъ шлюсь на тайнаго совѣтника Бреверна и на прочихъ, бывшихъ въ Кабинетѣ, и совѣстію чистою объявляю, что я всегда желалъ, дабы безъ сообщенія другимъ министрамъ ничего не было чинено.

Тѣ допросы чинены во дворцѣ, въ присутствіи господъ генерала Ушакова и генерала-прокурора князя Трубецкаго, чрезъ секретаря иностранныхъ дѣлъ Михайла Петрова, еже все и ея императорское величество слушать изволила.

Выписка

из допросу графа Остермана по секретнымъ пунктамъ, въ чемъ онъ самъ признался виновнымъ.

По 1-му пункту. 1) По должности своей о лучшей предосторожности къ защищенію государства гдѣ надлежало не представлялъ и довольно не старался.

2) Въ важныхъ дѣлахъ съ прочими повѣренными персонами откровенныхъ совѣтовъ не держалъ, но отъ большей части поступалъ по своей собственной волѣ.

По 2-му пункту. 3) О нѣкоторыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ генеральныхъ совѣтовъ собирать не старался и о томъ не представлялъ.

По 5-му пункту. 4) Такія персоны, которымъ для нѣкоторыхъ расходовъ деньги изъ казны выданы, чтобъ надлежаще сочтены были, о томъ старанія не прилагалъ.

По 8-му пункту. 5) Къ нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, которыя до цѣлости всего государства касались, употреблялъ чужихъ націй людей, а не россійскихъ природныхъ, и тѣхъ первыхъ награждать старался, чрезъ что россійскимъ интересамъ послѣдовалъ вредъ.

По 10-му пункту. 6) Своихъ адгерентовъ не токмо къ награжденію рекомендовалъ, но ихъ такъ защищалъ, что ежели оные что нибудь въ общей государства пользѣ упустили, о томъ гдѣ надлежало не представлялъ.

По 11-му пункту. 7) Ихъ же адгерентовъ и свои дѣла такъ защищать старался, что хотя бъ оныя и не такъ полезны государству были, за равномѣрно полезныя рекомендовалъ.

8) Немалыя суммы казенныхъ денегъ и другихъ вещей, безъ совѣта своихъ товарищей, въ расходъ выдавать, а онымъ уже по выдачѣ того для подписанія только о томъ резолюцій сообщать приказывалъ.

По 14-му пункту. 9) Мнѣнія свои въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ такъ перемѣнялъ, какъ оныя въ угодность другимъ быть могли, а не такъ прямо, какъ бы присяжная должность требовала.

Такова выписка и подлинные допросы читаны отъ ихъ сіятельствъ государственнаго канцлера, государственнаго жъ вице-канцлера и отъ генерала-прокурора, а 13 генваря 1742-жъ года сія выписка читана въ коммиссіи при присутствіи ихъ сіятельствъ, опредѣленныхъ въ той слѣдственной коммиссіи членовъ чрезъ онаго жъ господина генерала-прокурора и велѣно отдать къ слушанью съ прочими экстрактами въ генеральномъ собраніи.

И потому такова жъ выписка сообщена въ слѣдственную коммиссію.

Допросъ бывшаго фельдмаршала графа Миниха 4-го генваря 1742 года на секретные пункты.

Вопросъ 1-й.

Короля Станислава для чего изъ Данциха упустилъ; съ кѣмъ въ томъ имѣлъ тайное согласіе; какимъ порядкомъ оное происходило, и что ты себѣ за то получилъ?

Отвѣтъ на 1-й вопросъ.

Короля Станислава я отнюдь не упускалъ и въ томъ ни съ кѣмъ никакого согласія не имѣлъ; а какимъ образомъ онъ изъ

Данциха вышелъ, о томъ въ Данцихѣ было слѣдствіе, причемъ отъ стороны польской офицеры опредѣлены были, которое слѣдствіе чаю и при моей канцеляріи, (по отставкѣ моей) отданной въ крѣпость, или въ Кабинетѣ найтится можетъ.

Вопросъ 2-й.

Когда въ письмахъ бывшаго регента одно письмо покойнаго генерала-маіора Икскуля къ нему, Бирену, нашлось, коимъ образомъ онъ, Икскуль, будучи еще въ Данцихѣ, заподлинно увѣдомился объ вышеозначенномъ тобою учиненномъ отпускѣ короля Станислава; ты, вѣдая въ семъ дѣлѣ свою вину, для чего всѣми мѣрами старался и проискивалъ реченнаго Икскуля въ несчастіе за то привесть и подъ карауломъ его держалъ?

Отвѣтъ на 2-й вопросъ.

Понеже онъ, Икскуль, о такомъ дѣлѣ писалъ на меня, яко на своего главнаго командира, ложно, то я для того отдалъ то письмо въ криксъ-рехтъ и старался, чтобъ его въ томъ судить; однако же чаю тотъ судъ не оканчанъ, яко я по отставкѣ моей отъ службы о томъ, чтобъ то уничтожитъ, просилъ, а онъ, Икскуль, просилъ же у меня прощенія.

Вопросъ 3-й.

При начатіи турецкой войны, для чего прежде нежели по обычаю война Портѣ декларована была, ты азовскія крѣпости атаковалъ, и тѣмъ отъ прочихъ державъ на Россію навелъ нареканіе?

Отвѣтъ на 3-й вопросъ.

О томъ, чтобъ такія крѣпости атаковать, тогда присланъ былъ ко мнѣ указъ, а напередъ того дѣйства было ли Портѣ о начатіи войны декларовано или нѣтъ, про то я не знаю, кромѣ того, что я потомъ слышалъ, коимъ образомъ графъ Остерманъ къ верховному визирю письмо писалъ, которое-де вмѣсто декладаціи служить имѣло; но прежде ли зачатія войны или послѣ начатія дѣйствъ, того не вѣдаю, а я во ономъ поступалъ по указу.

Вопросъ 4-й.

При атакѣ или по атакѣ города Гданска съ адгерентами короля Станислава, яко то съ княземъ Чарторижскимъ, съ Понятовскимъ и съ другими, которые къ тебѣ пріѣзживали, какое у тебя согласіе и конфиденція была; въ чемъ оная состояла, и ты отъ нихъ что получилъ и за что?

Отвѣтъ на 4-й вопросъ.

Изъ тѣхъ станиславскихъ адгерентовъ прежде того они у меня не бывали, пока уже они подъ нашимъ карауломъ находились, однако жъ я (съ ними) кромѣ того, что обыкновенную имъ учтивость показывалъ, никакой съ ними тайной конфиденціи и совѣтовъ не имѣлъ и ничего отъ нихъ себѣ не бралъ, кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ вещей, которыя они на противу моихъ къ нимъ подарковъ мнѣ подарили жъ.

Вопросъ 5-й.

По взятьѣ Данциха и по уходѣ оттуда короля Станислава, для чего ты и въ какую силу, разговаривая объ уходѣ его, Станислава, употребилъ слѣдующія слова: «*Знатно-де власть Божія на то, что помазанникъ Его къ намъ въ руки не попался?*

Отвѣтъ на 5-й вопросъ.

Точно такихъ словъ, которые въ вопросѣ означены, я не говорилъ; но хотя можетъ быть, что я тѣ слова говорилъ, что *знатно-де власть Божія на то*, *что онъ*, *Станиславъ*, *къ намъ въ руки не попался*; но слова *помазанникъ* конечно я не говорилъ, ибо я его, Станислава, въ то время за короля не признавалъ, и въ томъ я протестаціи давалъ маркизу де-Монти.

Объ означенныхъ въ вопросѣ словахъ (которые внесены изъ объявленія Андрея Ѳенина) онъ, Ѳенинъ, еще въ подтвержденіе спрашиванъ, на что сказалъ, что-де тѣ слова и между тѣмъ слово *помазанникъ* оный графъ Минихъ, сколько ему, Ѳенину, помнится конечно-де говорилъ.

Въ томъ имъ обоимъ дана очная ставка, на которой оный Ѳенинъ сказалъ, что слово *помазанникъ*, сколько ему, Ѳенину,

помнится, онъ, фельдмаршалъ, говорилъ; а графъ Минихъ утверждался, что-де того конечно онъ, графъ Минихъ, не говаривалъ.

Притомъ же оный Ѳенинъ сказалъ, что-де адгеренты Станиславскіе у графа Миниха и на одинѣ бывали; на что графъ Минихъ отвѣтствовалъ, что хотя они, адгеренты, у него, Миниха, на одинѣ бывали, однако жъ ни для другова, но токмо для визитъ изъ учтивости, какъ выше показано, и ничего тайнаго съ ними не имѣлъ.

Тѣ допросы чинены во дворцѣ въ присутствіи господъ генерала Ушакова и генерала-прокурора князя Трубецкаго, чрезъ секретаря иностранныхъ дѣлъ Михайла Петрова, еже и ея императорское величество слушать изволила.

Отвѣтъ графа Миниха.

Онъ же, графъ Минихъ, спрашиванъ: для чего онъ въ бытность при Данцихѣ генерала-провіантмейстера Кисловскаго, за то, что онъ провіантъ хотя дешевле но не по его, Миниха, волѣ подрядилъ, необыкновеннымъ штрафомъ и напрасно штрафовалъ?	Что я бывшаго генерала-провіантмейстера Кисловскаго за подрядъ провіанта напрасно штрафовалъ ли и по какой именно причинѣ оное произошло, о томъ за долгопрошедшимъ временемъ не упомню, но ссылаюсь на дѣла, въ канцеляріи моей бывшія.

(По листамъ подписано:) C-te Münnich

Сей пунктъ къ прежнимъ пунктамъ не принадлежитъ, и для того оной вопросъ и отвѣтъ сообщенъ въ слѣдственную коммиссію.

Секретной пунктъ къ допросу Головкина.

О дѣйствительной помощи королевѣ Венгерской съ какого ты умыслу свое мнѣніе давалъ, вѣдая, яко министръ, и видя уже войну

шведскую предъ дверьми стоящую, и какое въ томъ съ кѣмъ изъ чужестранныхъ согласіе и за какой интересъ имѣлъ?

Сіе аппробовано отъ ея императорскаго величества 22 декабря 1741 года.

Отвѣтъ графа Головкина на секретной пунктъ 4-го декабря 1742 года.

Въ томъ я согласія ни съ кѣмъ и ни за какой интересъ не имѣлъ, но такое мнѣніе писалъ я по приказу принцессы Анны, ибо она приказала такое мнѣніе написать, чтобъ по силѣ трактата королевѣ венгерской помощь дать, почему я и написалъ; а я того, чтобъ такой помощи не давать ей, принцессѣ Аннѣ, не представлялъ, ибо я думалъ, что сіе по тогдашней дѣлъ системѣ учинить было бы пристойно, яко же по тогдашней системѣ аустурійской домъ и Англію въ дружбѣ къ намъ содержать казалось надобно было.

(Подп.:) Графъ М. Головкинъ.

Вотъ дополнительныя извѣстія о дальнѣйшей судьбѣ нѣкоторыхъ изъ вышепомянутыхъ лицъ послѣ ихъ ссылки:

«1746 года, ноября 6 дня въ собраніи правительствующій сенатъ, имѣя разсужденіе, приказали: ко обрѣтающемуся въ Березовѣ у содержанія подъ арестомъ бывшаго графа Андрея Остермана сибирскаго гарнизону поручику Космачеву послать указъ и велѣть ему прислать въ правительствующій сенатъ извѣстіе по полученіи того указу въ самой скорости: означенный Остерманъ ходитъ-ли самъ и буде ходитъ, давно-ли ходить началъ? И о вышеписанномъ присланномъ къ нему указѣ никому ему, Космачеву, ни подъ какимъ видомъ не объявлять и содержать въ секретѣ».

На этотъ укззъ Космачевъ отвѣчалъ 23 мая 1747 года: «вышеписанный бывшій графъ Остерманъ ходить началъ съ 742 года съ августа мѣсяца о костыляхъ, а потомъ и самъ собою до 747 году мая 5 дня. А мая съ 5-го дня заболѣлъ грудью и голову обносилъ морокъ (sic). А сего мая 22 дня 747 году, по полудни въ четвертомъ часу волею Божіею умре».

21 іюня 1749 г. состоялся указъ объ освобожденіи изъ Березова вдовы графа Остермана.

У Левенвольда было въ ссылкѣ четыре изъ его прежнихъ людей въ услуженіи, два повара и два лакея. Сверхъ того при немъ находился лекарь Варѳоломей Климтъ, тщетно просившійся съ 1747 года въ отпускъ въ Петербургъ, но не получившій его до кончины Левенвольда, которая послѣдовала въ Соликамскѣ 24 іюля 1758 года.

Менгденъ умеръ въ Нижне-Колымскомъ острогѣ 23 февраля 1761 года; послѣ него остался одинъ сынъ Антонъ, возвращенный изъ ссылки по указу въ январѣ 1762 года. Дочь Менгдена умерла въ мѣстѣ ссылки отца ея 9 августа 1759 года.

Темирязевъ жилъ сначала въ Тобольскѣ, но оттуда его отправили потомъ въ Мангазею, такъ-какъ въ Тобольскѣ онъ сошелся вмѣстѣ съ сосланнымъ туда Андреемъ Яковлевымъ.

Извлеченія изъ старинныхъ уголовныхъ дѣлъ 1742—1754 годовъ.

I.

О капитанѣ фонъ-Массау, говорившемъ худо о русскихъ.

(1742 года).

Отставный изъ россійской службы капитанъ фонъ-Массау,— за произношеніе имъ въ разговорахъ съ капитаномъ Михельсономъ про приступъ вильманстрандской словъ такихъ: россійскія-де солдаты тирански бѣдныхъ женщинъ на штыкахъ подымали, а младенцевъ взявъ за ноги, обухомъ били, и къ мертвымъ женскимъ тѣламъ, ободравъ, голыхъ на груди клали; и онъ-де, Массау, радъ, что свой абшидъ получилъ, а въ другой-де разъ въ службу россійскую не будетъ; а что-де присягу чинилъ не съ охотою, но изъ принужденія, и вѣрно-де онъ присягалъ единому императору Іоанну не такъ-де, какъ россійскіе ему, Іоанну: присягали да измѣнили, и присяга-де россійская хуже табаку — ко-

тораго взявъ въ руку и бросилъ. Россійской же-де компаніи люди самыя непотребныя пьяницы, ходятъ по дворамъ у генералитетовъ и у другихъ господъ просятъ и сбираютъ по копейкамъ и пропиваютъ на кабакахъ. А у нашего-де короля прусскаго, лейбъ-компаніи люди знатныя и отъ шляхетства природнаго, и я-де-тѣ слова не боясь говорю и прежде говаривалъ въ великихъ компаніяхъ. Былъ-де онъ подъ Выборгомъ и при взятіи Вильманстранда, и россійская-де армія невеликую храбрость показала: ихъ-де пятнадцать тысячъ, а шведовъ врядъ было ли съ три тысячи, и отъ тѣхъ въ конфузію пришли и по лѣсамъ разбѣжались, и принужденъ-де былъ Массау тогда четырмя ротами командировать. Точію шведамъ Богъ глаза заслѣпилъ, и какъ-де они побѣжали, то-де россійскіе съ ними тирански поступали, а въ Вильманстрандской крѣпости шведовъ никого не было кромѣ пушкарей, которую-де легко было взять, и солдаты-де никуда не годятся. Я-де думалъ, что они храбры, — всѣ трусы; а какъ-де шведы по нимъ выстрѣлили, и они-де назадъ побѣжали какъ черти.—Посланъ въ Сибирь въ Охотской острогъ и за онымъ подозрѣніемъ ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, и изъ Охотска никуда ни для чего отпускать его не велѣно.

II.

О камеръ-лакеѣ Турчаниновѣ и другихъ лицахъ, сужденныхъ за намѣреніе лишить престола императрицу Елисавету.

(1742 годъ).

Камеръ-лакей Александръ Турчаниновъ, лейбъ-гвардіи полковъ: преображенскаго прапорщикъ Петръ Квашнинъ, измайловскаго сержантъ Иванъ Сновидовъ за нижеслѣдующія вины, а именно: Квашнинъ во время возшествія императрицы Елисаветы Петровны на всероссійскій престолъ помянутому Турчанинову, будучи во дворцѣ, говорилъ: эдакъ вы братцы сыграли игрушку. А какъ Турчаниновъ сказалъ — что-де дѣлать коли сдѣлалось, чѣмъ пособить? то Квашнинъ говорилъ — надобно-де смотрѣть того, какъ бы этому пособить. Квашнинъ послѣ того въ раз-

ныя времена говорилъ, что онъ началъ собирать партію и собралъ уже пятьсотъ человѣкъ, и съ тѣмъ Турчаниновымъ придумалъ, чтобъ тѣхъ собранныхъ раздѣлить на двое, и ночнымъ временемъ придти къ дворцу и, захватя караулъ, войти въ покой къ ея императорскому величеству, и его императорское высочество умертвить, а другою половиною Турчанинову заарестовать лейбъ-компанію, а кто изъ нихъ будетъ противиться колоть до смерти, и назначилъ къ тому день и гдѣ собираться, и о томъ хотѣлъ того Турчанинова увѣдомить. А по прошествіи того дня тому Турчанинову онъ, Квашнинъ, говорилъ: съ собранною-де партіею онъ было шелъ ко дворцу, и на встрѣчу-де попался имъ вице-сержантъ Ивинской, и они-де увидя его, разошлись. По пріѣздѣ жъ въ Москву онъ, Квашнинъ, съ тѣмъ Турчаниновымъ о томъ же зломъ своемъ намѣреніи упоминали, и при томъ онъ говорилъ, что-де прошло, тому быть такъ, а и впредь-де то дѣло не уйдетъ, и нами ль или не нами, только-де оное исполнится. А Турчаниновъ, слыша отъ Квашнина, на то злое намѣреніе не токмо нигдѣ не доносилъ, но и тому злому намѣренію съ тѣмъ, Квашнинымъ, имѣлъ совѣтъ, чтобъ оное прямымъ дѣломъ исполнить, хотя бъ и кромѣ Квашнина съ другими съ кѣмъ, съ чего онъ, Турчаниновъ, лейбъ-гвардіи каптенармусу Парскому (который о томъ зломъ умыслѣ доносилъ) говорилъ такія рѣчи: принцъ-де Іоаннъ былъ настоящій наслѣдникъ, а государыня-де императрица Елисавета Петровна не наслѣдница, а сдѣлали-де ее наслѣдницею лейбъ-компанія за винную чарку, и чтобъ тотъ Парской собралъ партію человѣкъ въ триста или и больше, и съ тою бы партіею идти во дворецъ и государыню императрицу свергнуть съ престола, а принца Іоанна возвратить и взвести на престолъ по прежнему.

Оный же Турчаниновъ тому Парскому и капралу Изъѣдинову (кои о томъ были доносители) говорилъ: смотрите-де, братцы, какъ у насъ въ Россіи благополучіе состоитъ непостоянное и весьма плохое и непорядочно, а не такъ какъ при третьемъ Іоаннѣ было, и оный-де Іоаннъ законный наслѣдникъ и по наслѣдству царя Іоанна Алексѣевича, также перваго императора, подлежитъ быть ему императоромъ, и его-де назначила короноваться императрица Анна Іоанновна еще при животѣ своемъ; а лейбъ-де компанія сдѣлала императрицею не законно наслѣдницею, что-де какъ ца-

ревна Анна Петровна, такъ и государыня императрица Елисавета Петровна первымъ императоромъ прижиты съ государынею императрицею Екатериною Алексѣевною до вѣнца, и для того-де никакъ не подлежитъ быть у насъ ей императрицею, а надлежитъ де быть третьему императору Іоанну, да и императрицѣ-де Екатеринѣ Алексѣевнѣ быть на царствѣ не подлежало жъ, а надлежало быть въ то время второму императору и то-де сдѣлалъ генералъ Ушаковъ.

Онъ же, Турчаниновъ, вымышленно отъ себя произносилъ: напечатанъ-де манифестъ, что шведъ возымѣлъ войну яко бы за то, что принцъ Іоаннъ царствовать сталъ незаконный наслѣдникъ, а наслѣдница-де государыня императрица Елисавета Петровна, и то-де оный манифестъ напечаталъ французской посолъ воровски, о чемъ-де знаютъ и наши министры, и о томъ-де она, государыня, съ тѣмъ посломъ вздумала ѣздить по Петербургу въ одной коляскѣ и лежа на подушкахъ.

Оный же Турчаниновъ, тѣхъ Парскаго и Изъѣдинова увѣщевая, говорилъ, чтобъ собрать партію и раздѣля на три части, идти къ государынѣ въ спальню, и какъ тѣ Парской и Изъѣдиновъ спросили: въ то-де время государыню императрицу куда дѣвать? То онъ, Турчаниновъ, сказалъ: тутъ-де ее и его высочество, гдѣ онъ ихъ увидитъ, заколитъ, что и исполнить желалъ онъ для того, чтобъ быть принцу Іоанну императоромъ а принцессѣ Аннѣ — правительницею.

Сержантъ Сновидовъ вышеозначенному злому умыслу явился сообщникомъ и въ разговорахъ о принцессѣ Аннѣ, и о мужѣ ея и о сынѣ ихъ принцѣ Іоаннѣ помянутому Турчанинову говорилъ сожалительныя слова, а какъ Турчаниновъ къ тѣмъ словамъ говорилъ такія слова, что принцъ Іоаннъ былъ настоящій наслѣдникъ, а государыня императрица Елисавета Петровна не наслѣдница, и чтобъ онъ, Сновидовъ, собралъ партію изъ гренадеровъ и солдатъ, и съ тою бы партіею государыню свергнули съ престола, то онъ, Сновидовъ, говорилъ, что онъ для такого дѣла друзей искать себѣ будетъ и кого сыщетъ, о томъ ему, Турчанинову, скажетъ, и послѣ сказывалъ, что у него партіи прибрано человѣкъ съ шестьдесятъ.

Онъ же Сновидовъ многія склонныя къ тому злому намѣ-

ренію слова употреблялъ, и тѣмъ того Турчанинова къ тому злому умыслу поощрялъ и къ доносу о томъ намѣренія не имѣлъ. —Съ учиненіемъ наказанія кнутомъ и съ вырѣзаніемъ у Турчанинова языка и ноздрей сосланы въ Сибирь въ дальніе города, Квашнинъ въ Вышерѣцкой острогъ, Сновидовъ въ Камчатку и Турчаниновъ въ Охотской острогъ.

III.

О сержантѣ Первовѣ, наказанномъ за разсказъ легенды о Петрѣ Великомъ.

(1744 гога).

Воронежскаго гарнизона елецкаго полку бывшій сержантъ Михайло Первовъ, за произношеніе имъ словъ такихъ: первой-де чарки прежде хозяина никогда не пьютъ, какову-де чашу нальешь и выпьешъ такову и гости, я-де слыхалъ отъ старыхъ людей: блаженныя-де памяти нашъ всемилостивѣйшій государь былъ въ нѣкоторой компаніи и изволилъ спрашиватъ одного человѣка: ты-де кто таковъ? И оный-де сказался ему: я-де такой-то дворянинъ; и другова-де спросилъ: и онъ сказался также; и какъ-де третьяго спросилъ, и онъ-де сказалъ ему: я-де воръ. И государь-де того вора на искусъ изволилъ отозватъ и говорилъ: будь же ты мой братъ и пойдемте вмѣстѣ. И оный де воръ того государя спросилъ, куда жъ намъ ѣхать? И всемилостивѣйшій-де государь говорилъ тому вору: поѣдемъ-де въ государевъ домъ — тутъ-де казны невѣдомо что, на возахъ де не увезешъ. И оный де воръ осердился на государя, и, ударя его въ щеку, говорилъ: какъ-де ты, братъ, Бога не боишся, кто-де насъ поитъ да кормитъ, и за кѣмъ мы слывемъ, и хочешь-де ты на его величество посягнуть, я-де знаю куда лучше ѣхать, поѣдемъ-де къ большому боярину. Лучше у него взять, а не у государя. И потомъ оный же воръ тому говорилъ: постой же де, я пойду во дворъ и послушаю, что говорятъ. И пришедъ къ государю, сказалъ: нѣтъ-де, братъ, дурно говорятъ; хотятъ завтре звать кушать государя и хотятъ водку дурную подносить. Не хочу-де, братъ, никуда ѣхать, домой поѣдемъ. И государь-де тому вору говорилъ: гдѣ жъ де братецъ намъ съ

тобой видѣться? — Увидимся-де завтра въ соборѣ. И какъ въ соборъ пришли, и оный-де воръ призналъ, что всемилостивѣйшаго государя просятъ кушать, и государь-де изволилъ сказать, что сего-де человѣка просите, и его-де стали просить; и съ государемъ поѣхали вмѣстѣ. И оный-де воръ государю говорилъ: ну-де, братъ, первую чарку станутъ подносить — безъ меня не кушай. И какъ-де стали подносить государю, и онъ-де говорилъ: брату-де поднеси, я-де прежде брата пить не буду. А брату-де стали подносить, и онъ сказалъ, что я-де прежде хозяина умереть не хочу: пускай-де прежде хозяинъ выпьетъ. И какъ хозяинъ выпилъ — и его разорвало. Знать-де съ этова первыя-та чарки прежде хозяина и не пьютъ. — Битъ кнутомъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей посланъ въ Сибирь на житье вѣчно.

IV.

О лифляндцѣ Стакельбергѣ, обвинявшемся въ политическихъ толкахъ противъ Россіи [1]).

(1746 года).

Лифляндецъ Стакельбергъ, бывшій въ шведской службѣ ротмистромъ, за то, что онъ, будучи въ Кенигсбергѣ въ вольномъ тамошнемъ домѣ, ѣдущему изъ Россіи во Францію лейбъ-гвардіи измайловскаго полка капитану шевалье Деренкоку, чая, что оный въ россійской службѣ больше не находится, говорилъ, что онъ, Стакельбергъ, былъ адъютантомъ умершаго графа Левенгоупта, и многократное ему произведеніе дѣлъ противъ Россіи поручаемо было, и что въ разсуждеіи сего шведскій дворъ ему въ тысячѣ пятистахъ ефимкахъ въ Гамбургѣ опредѣлилъ. Россійскій дворъ ласкаетъ себя тѣмъ, что оный наслѣдника Швеціи далъ, но что прямая причина, понудившая Швецію къ принятію онаго, та была, что не хотѣли датскаго принца имѣть; и хотя-де онъ и избранъ, однакожъ онъ не весьма надеженъ престола достигнуть, ибо нація принца биркенфельдскаго имѣть хочетъ. Прибывшіе въ Швецію десять тысячъ человѣкъ россіянъ за сущихъ аманатовъ

---

[1]) Объ этомъ Стакельбергѣ, что онъ подговаривалъ лифляндское шляхетство вступить въ службу Пруссіи, см. Архивъ князя Воронцова III, 615.

признаваются, которые однимъ утромъ перерѣзаны быть могутъ, понеже-де прежде прошествія одного года, война съ Россіею жесточае прежняго начата будетъ. Впрочемъ въ Швеціи неудовольствіе знатныхъ персонъ противъ ея величества императрицы столько извѣстно, что вскорѣ чрезвычайныя дѣла въ Россіи наружу выдутъ, и что ея величество никогда на престолѣ спокойна не будетъ — имѣю объ ономъ свѣдомъ быть, понеже-де я честь имѣю барономъ между чинами быть; къ тому же моя природа доступъ къ нимъ позволяетъ, и я-де о сенаторскихъ мнѣніяхъ извѣстенъ. Въ чемъ въ тайной канцеляріи сперва чинилъ запирательство, а потомъ показалъ, что тѣ слова говорилъ ли не помнитъ, ибо-де тогда былъ онъ пьянъ; только-де въ томъ ни малѣйшей истины не находится, и никогда того ни отъ кого онъ не слыхалъ, и что онъ, Стакельбергъ, будучи въ шведской службѣ, о способахъ, какъ противъ Россіи далѣе войну производить, яко подданный россійской державы, мнѣнія свои открывалъ. Блаженныя и вѣчной славы достойныя государыни императрицы Елисаветы Петровны по имянному указу сосланъ былъ въ Сибирь въ службу, въ какую будетъ способенъ. А будучи въ Сибири, ссыльному за вины подполковнику Опочинину сказывалъ: присланъ-де онъ былъ изъ Швеціи отъ тамошняго фельдмаршала Белина и отъ прочихъ къ прусскому королю и къ прочимъ съ письмами и съ подкупою, дабы Пруссія возымѣла войну съ Россіею для нѣкотораго интереса; въ Швецію россіяне желаютъ королемъ быть принцу голштинскому и въ наслѣдствіи утверждаютъ, за тѣмъ якобы и мирной контрактъ учиненъ, токмо-де всѣ знатные шведскіе того не хотятъ, а желаютъ въ Швеціи быть королемъ английскаго короля затю; и нынѣ-де для того воина зачалась, чтобъ быть сему, а противу-де вашихъ россійскихъ воюютъ прусской, датской, английской и польской, и хотя-де одну баталію россійскіе проиграютъ, то-де изъ Швеціи голстинскаго вонъ выгонятъ, а возьмутъ английскаго зятя. Я-де о томъ знаю, и раздавалъ-де къ тому подкупу денегъ много, и во многихъ мѣстахъ нѣсколько тысячъ. Я жъ-де писалъ нѣкоторое пасквильное, яко бы отъ английскаго адмирала письмо, которое касается о поднятіи войны съ Россіею, и того-де письма у многихъ копіи. Слышалъ-де я, что меня велѣно опредѣлить здѣсь въ Сибири къ

дѣлу, только-де я здѣсь въ службу не пойду ни въ полковники и никакой службы не приму; когда-де меня король прусской оставитъ, я-де и самъ его оставлю, знаю-де что дѣлать. Посланъ паки въ Сибирь, гдѣ уже ни въ какую службу опредѣлять не велѣно, а чтобъ онъ не могъ иногда и еще чинить какихъ кому важныхъ разглашеній, велѣно было содержать въ отдаленномъ въ Сибири мѣстѣ подъ крѣпкимъ карауломъ; но онъ и послѣ того будучи тамъ, еще учинилъ продерзости бывшимъ у него на караулѣ унтеръ-офицеру и солдатомъ говаривалъ, ежели-де меня свободятъ изъ подъ караула и буду въ С.-Петербургѣ, то вашей государынѣ не жить и трехъ дней, вскорѣ выѣдетъ изъ Петербурга, я-де надѣюсь на Бога и на прусскаго короля. Всемилостивѣйшая-де государыня желаетъ того, чтобъ я покорился и принялъ присягу о вѣрной службѣ Россійскому государству, только-де по смерть мою того учинить не желая. Онъ же неоднократно за караульными сказывалъ государево слово и дѣло ложно. 1763 года октября « » дня по опредѣленію правительствующаго сената, велѣно его послать въ городъ Березовъ на житье.

V.

О шведѣ Фалкѣ, служитель Стакельберга.

(1749 года.)

Шведской націи Андрисъ Фалкъ за подозрѣніемъ, что онъ былъ у лифляндца Стакельберга (который за вины его сосланъ въ Сибирь) въ услуженіи, дабы отъ него о томъ Стакельбергѣ и о прочемъ разглашаемо не было, посланъ въ Оренбургъ къ опредѣленію въ службу и кромѣ тамошнихъ мѣстъ никуда ни зачемъ посылать его не велѣно.

VI.

О лицахъ, сужденныхъ за распространеніе нелѣпыхъ слуховъ о графѣ А. Разумовскомъ.

(1753 года.)

Бывшій іеродіаконъ Зосима, потомъ разстрига Захаръ Яковлевъ, іеромонахъ Антоній, потомъ разстрига Алексѣй Зубковъ,

іеродіаконъ Нектарій, потомъ разстрига Николай Медвѣдевъ и купеческая жена вдова Афимья Михайлова — изъ которыхъ оный разстрига Захаръ Яковлевъ солдату Кобякову (который на него доносителемъ былъ) и означеннымъ Зубкову и Медвѣдеву, разглашая, сказывалъ: 1) Алексѣй де Григорьевичъ Разумовскій въ С.-Петербургѣ нарядилъ команду своихъ черкасъ, да и много-де тою командою русскаго народа губили, и многія-де отъ того мертвыя тѣла привозили въ полицію, и въ полиціи-де дивовались — кто это дѣлаетъ. И потомъ-де тѣ люди пойманы были и представлены предъ государыню, и въ то-де время Алексѣя Григорьевича Разумовскаго не приключилось, и тогда-де одинъ бояринъ просилъ государыню, что я-де это дѣло тѣхъ людей розыщу, и государыня-де тому боярину оныхъ людей отдала. И тотъ-де бояринъ ихъ розыскивалъ; которыя-де старинныя прежнихъ царей вещи и другихъ государствъ подарки во дворцѣ были, то-де все Алексѣй Григорьевичъ вывезъ и отослалъ къ своей матери, а та-де мать его тѣ вещи въ подарокъ отослала въ Польшу; такъ же-де и другіе обозы, которые отъ него, Алексѣя Григорьевича, и матери его были посланы, на дорогѣ оставлены, и государыни-де о этомъ докладывали, только-де государыня ничего ему сдѣлать не изволила. Да онъ же-де, Алексѣй Григорьевичъ, и наслѣдника нашего великаго князя Петра Өеодоровича шесть разъ къ смерти приводилъ. 2) Вотъ-де въ Петербургѣ сдѣлалась было бѣда, что-де его императорское высочество фальшею Алексѣя Григорьевича Разумовскаго дважды было задавленъ былъ потолкомъ. 3) Алексѣй Григорьевичъ научалъ было черкасъ его императорское высочество соннаго на постелѣ задавить, а солдатъ-де или матросъ, прибѣжавъ къ его высочеству, о томъ объявилъ, и его-де высочество вмѣсто себя на постелю изволилъ положить другова, а кого неизвѣстно, а самъ-де его высочество изволилъ изъ того покою выдти въ другой покой, и тѣ-де черкасы, прибѣжавъ, того человѣка задушили. И когда-де того убитаго погребали, то-де при томъ его высочество всѣмъ вслухъ изволилъ говорить, что-де это Алексѣя Григорьевича удавленникъ. 4) При Алексѣѣ-де Григорьевичѣ сперва жила малороссіянка дѣвка, а потомъ малороссіянинъ, а кто неизвѣстно, и при Алексѣѣ-де Григорьевичѣ волшебничали; и его-де императорское высочество отъ любви ея

императорскаго величества чрезъ волшебство остудили, и что-де и кто о чемъ на него, Алексѣя Григорьевича, думаетъ и гдѣ что дѣлается, ему обо всемъ тѣ люди сказываютъ; и которое-де государыня болѣе изволитъ носить платье, въ томъ-де платьѣ зашито волшебное подобное какъ рыбка, и чрезъ оныхъ-де людей Алексѣй Григорьевичъ всемилостивѣйшую государыню прельстилъ. И все-де это дѣлаетъ Алексѣй Григорьевичъ чрезъ волшебство: у нихъ-де въ Малой Россіи много волшебниковъ; въ чемъ самъ онъ, разстрига Захаръ, винился и показалъ, что о томъ говорилъ онъ, слыша отъ помянутой жонки Афимьи, въ чемъ и съ пытокъ утвердился. И сверхъ того онъ же, разстрига Захаръ, принесенныя оною жонкою Афимьею волшебныя коренья имѣлъ при себѣ, и съ ними литургисалъ и происходимыхъ отъ оной жонки душевреднымъ, склоннымъ къ волшебству обманствамъ послѣдовалъ.

А та жонка Афимья въ распросѣ и съ пытокъ въ говореніи вышеписанныхъ непристойныхъ словъ не винилась; а въ приносѣ къ оному Захару кореньевъ винилась и показала, что она къ нему приносила траву, выбирая изъ сѣна да корешки, обманывая его, желая получить себѣ отъ того, Захара, денегъ.

Означенные же разстриги Зубковъ и Медвѣдевъ въ распросахъ и въ очныхъ ставкахъ сперва въ слышаніи тѣхъ непристойныхъ словъ запирались, а потомъ съ пытокъ винились и показали, что всѣ тѣ слова отъ Захара слышали, а о томъ на него не доносили простотою своею.

По опредѣленію тайной канцеляріи, доколѣ объ нихъ поданъ будетъ ея императорскому величеству докладъ и не воспослѣдуетъ резолюція, посланы всѣ въ разные монастыри, гдѣ велѣно содержать ихъ въ монастырскихъ трудахъ подъ крѣпкимъ карауломъ и никуда изъ тѣхъ монастырей не выпускать.

VII.

Объ Іоасафѣ Батуринѣ и др. лицахъ, сужденныхъ за покушеніе къ возмущенію народа.

(1753 года).

Бывшіе подпоручики Іоасафъ Батуринъ, Афанасій Тыртовъ, гренадеры Егоръ Худышкинъ, Іуда Кетовъ и суконщикъ Данила

Кенжинъ судились за нижеслѣдующія вины, а именно: Батуринъ, презря подданническую свою присягу, явное измѣнническое противу ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветъ Петровны и государства злодѣйственные къ возмущенію и бунту намѣреніе и замыселъ имѣлъ, и дѣйствомъ то учинить тщился, и къ тому злодѣйственному намѣренію вымышленно склонялъ и привлекалъ прапорщика Тимофея Ржевскаго, вахмистра Александра Урнежевскаго, дворцовой псовой охоты двухъ пикеровъ, да означенныхъ суконщика Кенжина, воронежскаго баталіона подпоручика Тыртова, гренадеровъ: Худышкина и Кетова, и пріобщая ихъ своей измѣнической и бунтовской партіи, говорилъ пикерамъ, чтобъ они доложили его императорскому высочеству великому князю Петру Ѳеодоровичу, что-де можетъ онъ, Батуринъ, подговорить къ бунту ѳабричныхъ всѣхъ, и находящійся въ Москвѣ преображенской баталіонъ и лейбъ-компанцовъ тѣхъ, кои при возшествіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ были, которые яко бы къ тому склонны и того давно желаютъ, и чтобъ отъ его высочества дана была имъ знатная сумма денегъ, и совокупясь-де съ нами заарестуемъ весь дворецъ, и Алексѣя Григорьевича Разумовскаго гдѣ ни найдемъ и ево съ единомышленниками всѣхъ въ мелкія части изрубимъ, за то, что яко бы отъ Алексѣя Григорьевича долго коронаціи нѣтъ его высочеству, а государыню-де до тѣхъ поръ изъ дворца невыпускать, пока его высочество коронованъ будетъ. И ежели-де къ той коронаціи не захотятъ архіереи, то-де мы всѣхъ, гдѣ бъ они ни были, вытащимъ и принудимъ къ тому сильно. А особливо онъ, Батуринъ, говорилъ, что онъ, увидя его высочество, взявъ, привезетъ въ церковь, и велитъ его высочество короновать, и ежели-де архіереи будутъ противиться, то-де онъ ему, архіерею, голову отрубитъ; и ежели-де не бунтомъ идти, то-де его высочеству коронаціи никогда не бывать для того, что до той коронаціи Алексѣй Григорьевичъ не допускаетъ; и того-де ради хотя малую партію онъ, Батуринъ, сберетъ и, нарядя ихъ въ маски, поѣхавъ верхами и улуча его, Алексѣя Григорьевича, на охотѣ изрубитъ, или другимъ манеромъ смерти его искать онъ будетъ. И что будто бы къ тому его злодѣйственнему намѣренію собрано у него, Батурина, людей тысячъ съ тридцать, да и еще-де можетъ быть го-

товыхъ тысячъ съ двадцать, и что будто бы къ той его, Батурина, злодѣйственной сторонѣ имѣются и въ такомъ зломъ намѣреніи будутъ имъ помогать и большіе люди, какъ-то графъ Бестужевъ, да генералъ Степанъ Апраксинъ; и притомъ умышленно просилъ онъ, Батуринъ, тѣхъ пикеровъ, чтобъ они о томъ доложили его императорскому высочеству, да и самъ онъ, Батуринъ, тогда жъ для объявленія о томъ хотѣлъ ѣхать къ камердинеру его высочества Ивану Николаеву, но не поѣхалъ, что былъ тогда пьянъ.

Онъ же, Батуринъ, суконщику Кенжину по прочихъ разговорахъ говорилъ: чтобъ онъ къ такому жъ его, Батурина, злодѣйственному намѣренію тогда подговаривалъ всѣхъ фабрикъ работныхъ людей, чтобъ учинить бунтъ, и пришедъ ко дворцу, государыню со всѣмъ дворомъ заарестовать, а графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго убить до смерти, а его императорское высочество короновать, обнадеживая его, Кенжина, притомъ отдачею имъ, суконщикамъ, заработанныхъ денегъ и награжденіемъ. И что будто бы онъ, Батуринъ, отъ его высочества посланъ къ одному купцу для взятія и раздачи имъ, фабричнымъ, ко учиненію бунта денегъ пяти тысячъ рублей. А Тыртову говорилъ онъ, Батуринъ, дабы онъ былъ вѣренъ его высочеству и чтобъ его высочество былъ коронованъ, и что яко бы у него, Батурина, готово фабричныхъ съ тридцать тысячъ, съ которыми бъ вдругъ ночью нагрянуть на дворецъ и государыню со всѣмъ дворомъ заарестовать; Алексѣя Григорьевича Разумовскаго публично ему, Батурину, убить. И притомъ онъ, Батуринъ, тому, Тыртову, говорилъ: что онъ-де ему объявляетъ, яко бъ именный его императорскаго высочества указъ, чтобъ Алексѣя Григорьевича убить до смерти, и затѣмъ-де когда то сдѣлать, къ нему, Тыртову, онъ пришлетъ, или-де онъ, Батуринъ, самъ отъ его высочества къ нему, Тыртову, затѣмъ пріѣдетъ. И когда онъ, Батуринъ, былъ въ троицкомъ походѣ, тогда хотѣлъ было онъ, Батуринъ, Алексѣя Григорьевича застрѣлить изъ пистолета, но только будто бъ его высочество дѣлать того ему, Батурину, не приказывалъ. Также онъ, Батуринъ, какъ и суконщику Кенжину, ободряя того Тыртова говорилъ, что будто бъ его высочество послалъ его, Батурина, для взятія у купца денегъ пяти тысячъ

рублей, которыя яко бы его высочество раздавать велѣлъ народу и приводить тотъ народъ къ бунту. А гренадерамъ Худышкину и Кетову говорилъ онъ, Батуринъ, что вотъ-де мы хотимъ короновать его императорское высочество, и чтобъ они къ тому были склонны и объявили бъ они своей братьѣ гренадерамъ; обнадеживая ихъ притомъ, что которые-де будутъ къ тому склонны, то его высочество пожалуетъ тѣхъ капитанскими рангами и будутъ на капитанскомъ жалованьѣ, такъ какъ нынѣ есть лейбъ-компанія; гдѣ онъ, Батуринъ, а по склоненію его и означенные Урнежевской, Тыртовъ и гренадеры во образъ присяги прикладывались къ складнямъ съ такимъ увѣреніемъ, что ежели изъ нихъ кто куда попадется, то бъ тому о томъ никогда не сказывать. А потомъ онъ, Батуринъ, съ помянутымъ Урнежевскимъ тогда жъ отъ онаго Тыртова ходилъ въ домъ къ московскому купцу Ефиму Лукину, и назвался оберъ-кабинетъ-курьеромъ, обманывая того Лукина, говорилъ ему, что яко бы онъ, Батуринъ, присланъ къ нему отъ его императорскаго высочества, и будто бъ его высочество приказалъ ему, Батурину, взять у него, Лукина, денегъ пять тысячъ рублей. А когда тотъ Лукинъ ему, Батурину, сказалъ, что недавно пріѣхалъ онъ изъ С.-Петербурга и его-де высочества не видалъ, а не видавъ-де его высочества, денегъ ему, Батурину, не дастъ, то онъ, Батуринъ, тогда жъ къ его высочеству написалъ своею рукою латинскими литерами записку, въ коей прямымъ своимъ измѣнническимъ и злодѣйственнымъ замысломъ о вышепоказанномъ своемъ намѣреніи изъяснилъ, и что яко бы готово у него людей пятьдесятъ тысячъ, которую записку и далъ онъ, Батуринъ, означенному купцу Лукину, и велѣлъ тому Лукину оную записку вручить его высочеству, съ тѣмъ его, Батурина, намѣреніемъ, чтобъ его высочество былъ о томъ извѣстенъ, и чрезъ то желалъ онъ, Батуринъ, отъ его высочества получить себѣ отповѣди. И ежели бъ онъ, Батуринъ, отъ того купца Лукина вышепоказанную сумму денегъ получилъ, то прямымъ своимъ измѣнническимъ умысломъ желалъ онъ, Батуринъ, тѣ деньги къ вышеобъявленному бунту раздавать солдатству и фабричнымъ. Да сверхъ того онъ же, Батуринъ, съ помянутымъ Ржевскимъ къ бывшему Анны Бестужевой крестьянину Михаилу Иванову ходилъ о вышеозначенномъ злодѣйственномъ своемъ намѣреніи

загадывать, который крестьянинъ, обманывая ихъ, и загадывалъ Также и другія важныя разсужденія и замыслы онъ, Батуринъ имѣлъ.

А суконщикъ Кенжинъ, подпоручикъ Тыртовъ, гренадеры Худышкинъ и Кетовъ, что они прямымъ же къ вышеобъявленному злодѣйственному Батурина намѣренію охотою пристали, и изъ нихъ Кенжинъ Батурину сказалъ, что онъ дѣлать то готовъ и всѣмъ фабричнымъ людямъ о этомъ скажетъ, и тѣ же работные люди тому рады будутъ, и то съ охотою сдѣлаютъ, о чемъ онъ, Кенжинъ, злодѣйски и дѣйствительно своей братіи суконщикамъ, которые по челобитью отъ фабрикантовъ биты кнутомъ, тако жъ и прочихъ фабрикъ работнымъ людямъ говорили, чтобъ имъ сдѣлать бунтъ, и вышепоказанное злое намѣреніе говорить хотѣлъ, такъ какъ онъ, Кенжинъ, о томъ зломъ намѣреніи отъ Батурина слышалъ, и прямо уповалъ онъ, Кенжинъ, что тѣ суконщики и работные люди были бъ къ тому согласны и то злое намѣреніе сдѣлали. Да и самъ онъ, Кенжинъ, съ ними то чинить намѣренъ былъ только для того, что всѣ суконщики отъ фабрикантовъ своихъ, также и прочихъ фабрикъ работные люди отъ хозяевъ своихъ обижены и огорчены, что они имъ задѣльныхъ денегъ не даютъ, и отъ того они, суконщики, и прочіе работные люди, претерпѣваютъ не малую нужду, токмо онъ, Кенжинъ, объявленнымъ суконщикамъ, работнымъ людямъ и другимъ никому о томъ зломъ намѣреніи сказать не успѣлъ, что послѣ того вскорѣ онъ, Кенжинъ, взятъ въ тайную канцелярію.

А Тыртовъ, слыша отъ показаннаго Батурина вышеобъявленное злодѣйственное намѣреніе, показывая въ томъ прислугу свою, и желая получить себѣ награжденіе, говорилъ тому Батурину, что ежели-де его высочество изволитъ ему приказать, то-де онъ, Тыртовъ, съ гренадерскою ротою будетъ къ тому готовъ; и при чемъ онъ, Тыртовъ, и самъ отъ себя злодѣйственное о окормленіи графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго мышьякомъ намѣреніе употребилъ. Послѣ чего онъ, Тыртовъ, и показанныхъ гренадеровъ Худышкина и Кетова въ квартиру къ себѣ призвалъ и обще съ помянутымъ Батуринымъ и Урнежевскимъ къ тому злодѣйственному намѣренію ихъ склонялъ съ вышеобъявленнымъ же имъ обнадеживаніемъ, на что они, гренадеры, и склонными себя къ

тому показали и сказали, что они тому ради, и съ своимъ-де батюшкою, то есть, съ нимъ, Тыртовымъ, помрутъ, и свою братью гренадеровъ къ тому призывать будутъ; при чемъ помянутымъ Батурину и Урнежевскому и онымъ гренадерамъ говорилъ вышеписанныя слова, что ежели-де кто изъ нихъ куды попадется, то бъ тому о томъ не сказывать, во увѣреніе чего, снявъ онъ, Тыртовъ, со стѣнъ складные складни во образъ присяги къ тѣмъ складнямъ приложился, а потомъ они, гренадеры, къ тѣмъ складнямъ прикладывались. И во всемъ томъ злодѣйственномъ намѣреніи они, Батуринъ, Кенжинъ, Тыртовъ и гренадеры, съ розысковъ винились.

За невоспослѣдованіемъ на поданный ея императорскому величеству докладъ высочайшей резолюціи, посланы Худышкинъ и Кетовъ въ Рогервикъ къ употребленію тамъ къ работѣ и чтобъ ихъ оттуда отнюдь не отлучать; Батуринъ, Тыртовъ и Кенжинъ въ Шлиссельбургъ къ крѣпкому содержанію; а послѣ того оные Тыртовъ и Кенжинъ посланы въ Сибирь въ острогъ на житье вѣчно, а Батурина велѣно содержать въ Шлиссельбургѣ; именнымъ бывшаго императора Петра Третьяго указомъ велѣно его содержать въ той же крѣпости.

VIII.

О наказаніи грузинца Дмитріева за ложный оговоръ своей госпожи и ея брата.

(1754 года).

Грузинской княгини Анны Амилохоровой служитель грузинецъ Остапъ Дмитріевъ, за ложное его на оную княгиню Анну и на брата ея роднаго, грузинскаго гусарскаго полка полковника Елисѣя Амилохорова показаніе, яко бы о говореніи имъ, полковникомъ, словъ такихъ: въ прежнее-де время при государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ правленіе хорошо было, и министры-де большіе люди изрядные были, и взятковъ-де никто брать не касался, и мы-де въ чести находились, и больше почтенія имъ было; а нынѣшняя-де государыни старыхъ министровъ всѣхъ потеряла, а одного-де подлаго человѣка Разумовскаго произвела, и любя-де

его, всей Россіи волю дала, и о государственныхъ дѣлахъ никакого попеченія не имѣетъ, и безъ него-де никогда хлѣба ѣсть не хочетъ; при ней-де государынѣ безъ взятковъ ничего не дѣлаютъ. А сестра онаго полковника будто бы говорила слова такія: при прежней-де государынѣ и мнѣ лучше почтеніе было, и бывшій-де при ней герцогъ и герцогиня меня почитали, и гдѣ-де то почтеніе нынѣ взять? — Посланъ въ Оренбургъ для опредѣленія въ службу.

IX.

О дворовомъ человѣкѣ Алексѣевѣ, показывавшемъ о говореніи на счетъ принцессы Анны и ея сына.

(1754 года.)

Ассесора Ѳедора Андреева бѣглой дворовой человѣкъ Алексѣй Алексѣевъ, вотчинной коллегіи копіистъ Акинфей Надеинъ, изъ которыхъ Алексѣевъ на Надеина показывалъ, что якобы оный Надеинъ научалъ его на одного копіиста да намѣстника показывать ложно, что будто бы оные говорили слова такія: вотъ-де какъ нынѣ жестоко стало, а какъ-де была принцесса Анна на царствѣ, то де въ Россіи порядки лучше были нынѣшнихъ, а нынѣ-де все не такъ стало, какъ при ней было, и слышно-де что сынъ ея, принцессы Анны, бывшій принцъ Іоаннъ, въ Россійскомъ государствѣ будетъ по прежнему государемъ.

Въ чемъ онъ, Алексѣевъ, съ трехъ пытокъ утверждалъ, а Надеинъ въ томъ съ трехъ пытокъ же не винился, и за нерозрятіемъ между ими того спору, посланы они въ ссылки, Алексѣевъ въ Сибирь на казенные заводы въ работу вѣчно, а Надеинъ въ Оренбургъ къ опредѣленію тамъ въ нерегулярную службу.

X.

О колодникѣ Метелятинѣ, разсказывавшемъ легенду, что Петръ II живъ.

(1754 года.)

Ссыльной колодникъ Иванъ Метелягинъ, за говореніе имъ колоднику Ивану Бердову слышанныхъ будто бы имъ, Метеля-

гинымъ, отъ колодника Василья Слямзина (который уже умре) словъ такихъ: ѣздилъ-де одинъ купецъ за море и било его на море погодою нѣсколько дней, и прибило-де его къ нѣкоторому городу. И тотъ-де купецъ, вышедъ изъ судна, раздавалъ въ томъ городѣ нищимъ милостыню, и роздавъ оную, шелъ по прежнему на корабль, а стоящій-де у одной палатки часовой оному купцу говорилъ, что-де онъ всѣмъ нищимъ малостыню подавалъ, а своему россійскому не подалъ. И оный-де купецъ, пришедъ въ ту палатку для подаянія тому человѣку милостыни, — и содержащійся въ той палаткѣ человѣкъ говорилъ тому купцу, знаешь ли ты меня? И оный купецъ, давъ тому человѣку милостыню, сказалъ, что-де я его не знаю. А оный человѣкъ тому купцу сказалъ — знаешъ ли ты, что я вашъ монархъ Второй Петръ и стражду здѣсь долговременно, и теперь-де мнѣ писемъ ему, купцу, давать не можно, что-де увидятъ караульные; и чтобъ-де онъ пришелъ поутру для поданія ему милостыни: онъ-де приготовитъ отъ себя видъ. И оный-де купецъ, не говоря тогда ничего, изъ той палатки вышелъ, и потомъ на другой день оный купецъ въ ту палатку ходилъ, и оный-де содержащійся въ той палаткѣ человѣкъ далъ ему сапоги и приказывалъ, чтобъ онъ, купецъ, тѣ сапоги отдалъ сестрѣ его, милостивой государынѣ, и она-де тѣ сапоги распоретъ и можетъ-де его узнать. А потомъ-де уповательно, что уже туда для свидѣтельства того человѣка давно полки посланы.

А когда Бердовъ тому Метелягину сказалъ, что онъ, Метелягинъ, говоритъ о томъ напрасно, я-де самъ помню какъ второму императору погребеніе было въ Москвѣ, и какъ-де этому можно сдѣлаться, то, оный Метелягинъ сказалъ, что-де это сдѣлали князья Долгорукіе и мертвое тѣло, вмѣсто государя, подложили другое, а его-де, государя, знатно вынули и увезли, такъ же какъ нынѣ всемилостивѣйшую государыню хотѣли было увезти подъ карауломъ.

Какое послѣдовало Метелягину наказаніе изъ дѣла не видно.

XI.

О бѣгломъ гусарѣ Штырскомъ, грозившемъ государынѣ войною.

(1754 г.)

Гусаръ Ѳедоръ Штырской за произнесеніе имъ въ разговорахъ съ другимъ гусаромъ про побѣгъ его, Штырскаго, изъ новой Сербіи въ Польшу словъ такихъ: я-де и прежде сего изъ Сербіи утекалъ, да не ушелъ, а нынѣ-де какъ весны дождусь, то учиню побѣгъ къ крымскому хану и подниму татаръ и поляковъ на новую Сербію и на всю ея императорскаго величества державу, и приду на столицу и возьму всемилостивѣйшую государыню, — вмѣненъ бывшій ему розыскъ въ наказаніе и сосланъ въ Сибирь къ опредѣленію въ службу, въ какую онъ способенъ явиться.

Допросы и отвѣты бывшаго цесарскаго посланника при петербургскомъ дворѣ маркиза Ботта-Адорно.

(1744 г.)

Fragstücke worüber Hr. Marchese Botta Adorno für dem von Ihro Königl. Maj. allergnädigst verordnetem Judicio delegato d. 15-ten A° 1744 vernommen worden, nebst dessen darauf abgelegter Beantwortung.

Fragstücke I. Der Hr. Marchese Botta wolle seinen Namen, Alter, Vaterland, bisherige Dienste und dermaligen Chara-

---

Допросы, по которымъ, согласно всемилостивѣйше назначенному ея королевскимъ величествомъ суду, 15 августа 1744 года, былъ допрашиваемъ маркизъ Ботта Адорно, и отвѣты данные имъ по этому предмету

Вопросъ I. Не угодно-ли г. маркизу Ботта сказать свое имя, возрастъ, отечество, прежнія службы и нынѣшнее званіе? Отвѣтъ

ter benennen? — *Beantwortung* ad. I. Heisse Antonio Marchese Botta Adorno, alt 51 Jahre, gebürtig von Pavia, diene im Militair seit 1712, anfängl. als Hauptmann, jetzo als General-Feldmarschall-Lieutenant, Hof-Kriegs Rath und Cammerherr.

Frag. II. Es sey bekannt, dass er von wayl. Ihro Kays. Maj. und nach dessen höchstbetrübtem Todesfall auch von I. Königl. Maj. als Abgesandter an den Russ. Kays. Hof geschickt worden, soll sagen wie offt solches geschehen und die Zeit, wie lange er jedesmal an den Russ. Kays. Hof gestanden, benennen? — *Beantw.* ad. II. Im Nov. 1737, sey er das erstemal nach St-Petersburg geschicket worden, nach 6 Wochen sey er wieder zurück gekommen und habe darauf der Campagne beygewohnet; im Nov. 1738 sey er wiederumb dahin geschicket worden und daselbst geblieben bis im Sommer 1740. Endlich und zum drittenmahl haben Ihro Maj. die Königin ihn im Dec. 1740 dahin geschickt, alwo er verblieben, bis er A° 1742 im Decemb. zurückgekommen.

Frag. III. Ob nicht derselbe auch zu der Zeit, wo die Abänderung bei dem Russ. Hof erfolgt, und die jeztregierende Kays. Maj.

на I. Зовутъ меня Антоній маркизъ Ботта Адорно, 51-го года, родился въ Павіи; въ военной службѣ состою съ 1712 года, сначала капитаномъ, а теперь генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантомъ, гофкригсратомъ и камергеромъ. Вопр. II. Извѣстно, что онъ отъ покойнаго его императорскаго величества, а послѣ горестнѣйшей кончины его отъ ея королевскаго величества былъ отправляемъ къ русскому двору въ качествѣ посланника, а потому онъ долженъ объявить, какъ часто это имѣло мѣсто и время; какъ долго онъ каждый разъ находился при русскомъ императорскомъ дворѣ? Отв. на II. Въ ноябрѣ 1737 года онъ былъ посланъ въ Петербургъ въ первый разъ; по прошествіи шести недѣль вернувшись назадъ, участвовалъ потомъ въ кампаніи, а въ ноябрѣ 1738 года снова былъ посланъ въ Россію и оставался тамъ до лѣта 1740 года. Наконецъ, въ третій разъ ея величество королева послала его въ Петербургъ въ декабрѣ 1740 года, гдѣ онъ жилъ до декабря 1742 года, когда вернулся назадъ. Вопр. III. Не находился-ли онъ тамъ во времена послѣдовавшихъ при русскомъ

den Thron bestiegen, allda gestanden, soll sagen, wie er sich bei solchen wichtigen Veränderungen aufgeführt habe. — *Beantw.* ad. III. Im Decemb. 1741 als die Abänderung vorgegangen, sey er allda gestanden, habe sich nach seinen Instructionen aufgeführt welche ihm scharf eingebunden, dass er sich in keine Domestica einmischen, sondern allein die gute Verständniss zwischen beyden Höfen cultiviren solle.

Frag. IV. Ob nicht derselbe sich bey solcher Veränderung oder auch hernach bis zu seiner Abreise in die dortigen innerl. Reichsgeschäfte eingemischt, oder einzumischen gesucht habe? soll sagen in wem solche Einmischung gestanden. — *Beantw.* ad. IV. Habe sich vorerinnerter Massen in nichts eingemischt, noch einzumischen gesucht, sondern seine anbefohlne Hof-Affairen betrieben, indem seine ministrial-Geschäfte mit denen russ. domestique Sachen keine Connexion gehabt.

Frag. V. Es werde von dem russ. kays. Hof als eine offenbahre kundbahre Sach angegeben, dass er über solche Abänderung sein Missvergnügen aus Neigung gegen die Prinzessin Anna deutlich

---

дворѣ перемѣнъ и когда нынѣ царствующая императрица вступила на престолъ; при чемъ долженъ объявить, какъ онъ поступалъ при столь важныхъ перемѣнахъ? Отв. на III. Въ декабрѣ 1741 года, когда произошла перемѣна, онъ находился тамъ и поступалъ согласно данной ему инструкціи, въ которой строго наказывалось, чтобы онъ не вмѣшивался ни въ какія внутреннія дѣла, но долженъ былъ стараться о поддержаніи добраго согласія между обоими дворами. Вопр. IV. Не вмѣшивался-ли онъ при помянутыхъ перемѣнахъ или потомъ до своего отъѣзда въ тамошнія внутреннія государственныя дѣла, или не старался-ли вмѣшиваться въ нихъ. Долженъ объявить, въ чемъ заключалось таковое вмѣшательство.? Отв. на IV. Какъ упомянуто выше, онъ ни во что не вмѣшивался и не старался вмѣшиваться, но только пекся о возложенныхъ на него придворныхъ дѣлахъ, такъ какъ его министерскія занятія не имѣли никакой связи съ внутренними дѣлами въ Россіи. Вопр. V. Отъ русскаго императорскаго двора выдается какъ дѣло извѣстное и вѣдомое, что онъ

habe merken lassen; soll sagen, wie und auf was weiss er solches Misvergnügen am Tag gelegt habe? — *Beantw.* ad. IV. Ob er schon das bevorstehende Changement vorausgesehen, auch solches in Zeiten anhero berichtet; so habe er doch, als es erfolget, darüber kein Missvergnüngen spüren lassen, jedoch weil ihn die Prinzessin Anna jederzeit vor andern distinguiret, viele Gnade erwiesen, und in allen Cour-Tagen zum Spiel gezogen, er also daher besorget, ob nicht umb solcher Distinction willen seine Persohn der jetzigen Kayserin Maj. unangenehm sein möchte, habe er sich kurz und etwan nur 8 Tage nach der Abänderung an den Admiralen Grafen Gollowin, als einen ehrlichen Mann und der jetzigen Kayserin Maj. treuen Diener, an welchen unter andern die auswärtigen Ministri angewiesen gewesen, gewendet, und ihn ersucht, bey Ihro K. Maj. zu sondiren, ob deroselben etwa seine des Hr. Marchese Botta Persohn ferner nicht angenehm seyn möchte, indem er nicht gerne sehe, dass wenn er nicht angenehm wäre, er dennoch allda verbleiben sollte. Er wollte in solchen Fall seinen vorher schon gesuchten Rapel mit mehrern

---

ясно давалъ примѣтить свое недовольство этою перемѣною вслѣдствіе склонности къ принцессѣ Аннѣ, почему и обязывается показать, какъ и какимъ образомъ она выражалъ таковое неудовольствіе? Отв. на V. Хотя онъ предвидѣлъ уже происшедшую перемѣну и объ этомъ во время извѣщалъ сюда; однако, когда она послѣдовала, то онъ не давалъ замѣтить никакого неудовольствія. Впрочемъ, такъ-какъ принцесса Анна всегда отличала его предъ другими, показывала къ нему много милости и на всѣхъ куртагахъ приглашала его играть съ собою, то онъ былъ озабоченъ, чтобы таковое отличіе къ его лицу не было непріятно нынѣшней императрицѣ, почему въ короткое время, дней восемь послѣ перемѣны, обратился къ адмиралу графу Головину, какъ честному человѣку, вѣрноподданному нынѣшней императрицы и къ которому между прочимъ указано было обращаться иностраннымъ министрамъ, и просилъ его развѣдать у ея императорскаго величества, не будетъ ли ей далѣе казаться непріятнымъ онъ, маркизъ Ботта, такъ какъ ему было бы нежелательно оставаться

Nachdruck begehren, und würde sein Hof nicht unterlassen statt seiner einen andern angenehmen Ministre zu schicken, wozu der russ. Hof nur möchte einen Fingerzeig geben. Graf Gollowin aber habe ihme nach wenigen Tagen gesagt, I. K. M. hätten declariret, es wäre Ihro kein angenehmerer Ministre als er, sie habe keine Ursache ein Missvergnügen gegen ihn zu haben. Wie denn auch von I. K. M. er, Marches Botta, alle politesse und Gnade genossen, die er ewig rühmen und dankbar erkennen werde.

Frag. VI. Ob nicht derselbe eben aus dieser Ursache seinen rappel und zwar mit nicht geringem Empressement gesucht habe? solle die Wahrheit bekennen. — *Beantw.* ad. VI. Er habe seinen rappel noch tempore der Regentschaft viele Monathe vor der Abänderung begehret, und darumb an I. M. die Königin, an Ihro Königl. Hoheit Hr. Grossherzog, den Hof-Kantzler Grafen v. Ulfeld, und Hof-Kriegs-Präsidenten Grafen v. Harrach geschrieben, denen auch nach der Abänderung in der Regierung inhaeriret aber gantz und gar nicht aus der angegebenen Ursach, sondern

---

тогда, когда бы оказался непріятнымъ. Въ такомъ случаѣ онъ намѣревался домогаться съ бо́льшимъ усиліемъ своего отзыва, котораго уже прежде испрашивалъ, и его дворъ не оставилъ бы послать вмѣсто него другаго, болѣе угоднаго министра, о чемъ русскій дворъ могъ бы только намекнуть. Но графъ Головинъ, нѣсколько дней спустя, сказалъ ему, что ея императорское величество объявила ему, что онъ ей наиболѣе угодный министръ, и у ней нѣтъ никакого повода имѣть противъ него неудовольствіе. И потомъ онъ, маркизъ Ботта, былъ принимаемъ отъ ея императорскаго величества со всякою вѣжливостью и милостью, за которыя вѣчно обязанъ прославлять и быть благодарнымъ. Вопр. VI. Не по этому-ли (т. е. изъ неудовольствія) просилъ онъ, и даже съ немалою поспѣшностью, своего отзыва, о чемъ обязанъ показать истину? Отв. на VI. Онъ желалъ своего отзыва еще во время регентства за много мѣсяцевъ до перемѣны и объ этомъ писалъ къ ея величеству королевѣ, его королевскому высочеству великому герцогу, придворному канцлеру графу фонъ-Ульфельду

wegen des seiner Gesundheit zuwieder seienden Climatis, und dass er lieber im Militari sich gebrauchen lassen wollen. Immassen I. Kay. Maj. sich vielleicht selbst noch erinnern würden, dass Sie ihn als Printzessin noch unter der Regierung der Kayserin Anna einsmahls beym Spiel befragt, worumb er nicht gerne in Russland bleibe und er ihr dann geantwortet, dass das Clima seiner Gesundheit zuwieder seye, indem er zu Pavia in einen warmen Lande gebohren wäre.

Frag. VII. Es ist bekannt, dass nach solcher Abänderung verschiedene von dem vorigen Russ. Ministerio in die Inquisition gezogen und exiliret worden. Hr. Marchese soll sagen, ob nicht darunter sich einige befunden, mit welchen er gute Freundschaft gepflogen? — *Beantw.* ad. VII. Die ihm bekannt gewesen seyn diejenige, die die Geschäfte zu dirigiren gehabt, nehml.: Graf Münnich Feldmarschall, Gr. Ostermann Grossadmiral u. Gr. Golofkin Vice-Kanzler. Mit denen zwei erstern habe er in affairen zu thun, sonsten aber keine besondre Freundschaft gehabt; mit Gr. Golofkin sey er mehr bekannt gewesen, theils weil sie

---

и президенту военнаго совѣта графу фонъ-Гаррахъ; послѣ перемѣны въ правленіи онъ повторилъ свое ходатайство, но совсѣмъ не по той причинѣ, какую предполагаютъ, но для вреднаго его здоровью климата и что онъ охотнѣе желалъ служить по военной части. Такъ можетъ быть сама императрица еще помнитъ, что она, будучи еще принцессою въ царствованіе императрицы Анны, за карточною игрою спрашивала его однажды, почему не желаетъ остаться въ Россіи, и онъ на то отвѣчалъ, что климатъ вреденъ его здоровью, такъ-какъ родился въ Павіи, въ теплыхъ краяхъ. Вопр. VII. Извѣстно, что послѣ означенной перемѣны разные русскіе министры подверглись розыскамъ и были сосланы. Г. маркизъ обязанъ объявить, не находилось-ли между ними такихъ, съ которыми бы онъ былъ очень друженъ? Отв. на VII. Ему были извѣстны тѣ, которые управляли дѣлами, именно: графъ Минихъ фельдмаршалъ, графъ Остерманъ, генералъ-адмиралъ, и графъ Головкинъ, вице-канцлеръ. Съ первыми двумя онъ имѣлъ дѣловыя сношенія и не былъ особенно друженъ. Съ графомъ же

etliche Jahre neben einander gewohnet, theils weil seine Frau Schwester-Kind von der Kayserin Anna gewesen. Mit Gr. Loewenwolde Obermarschallen habe er ausser höfl. Begegnung weiters keine besondre Freundschaft gehabt.

Frag. VIII. Ob nich derselbe bennantl. mit dem vormahligen Reichs-Vice-Canzler Michel Golofkin vor dessen Exilirung eine besondere Freundschaft unterhalten, dahero über dessen Fall und Bestrafung sehr missvergnügt gewesen? — *Beantw.* ad. VIII. Die Bekanntschaft mit Golofkin und woher sie entstanden, sey gleich vorher gesagt, dass denselben betroffene Unglück sey ihm soviel die christl. Liebe mit sich bringt, leid gewesen, umb so mehr als Golofkin das Interesse beider Reiche wohl gekennet.

Frag. IX. Ob nicht auch die Anna Bestucheffin eine besondere Neigung für die Prinzessin Anna gehabt, und wegen vorgemeldt ihres von der jetzigen Regierung exilirten Bruders Golofkin sehr unzufrieden gewesen? — *Beantw.* ad. IX. Er supposire, dass die Anna Bestucheffin diejenige sey, welche in Zeit seines Alldaseyns verwittwete Gräfin Jagosinsky genannt worden.

Головкинымъ былъ болѣе знакомъ отчасти потому, что жилъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ рядомъ, отчасти же и потому, что жена его была племянницею императрицы. Съ графомъ Левенвольдомъ, оберъ-гофмаршаломъ, кромѣ вѣжливаго обхожденія, не имѣлъ никакой особенной дружбы. Вопр. VIII. Не поддерживалъ-ли онъ особенной дружбы съ бывшимъ государственнымъ вице-канцлеромъ Михаиломъ Головкинымъ до его ссылки, почему былъ весьма недоволенъ его паденіемъ и наказаніемъ? Отв. на VIII. О знакомствѣ съ Головкинымъ и какъ оно возникло было говорено сейчасъ передъ тѣмъ. Случившееся съ нимъ несчастіе было ему прискорбно по христіанской любви, а тѣмъ болѣе, что Головкинъ хорошо зналъ выгоды обоихъ государствъ. Вопр. IX. Не имѣла-ли Анна Бестужева особенной склонности къ принцессѣ Аннѣ, и не была-ли весьма недовольна вслѣдствіе ссылки ея брата въ нынѣшнее правленіе? Отв. на IX. Онъ предполагаетъ, что Анна Бестужева есть та, которая въ пребываніе его въ Россіи называлась вдовою графа Ягужинскаго. Она приходится сестрою Го-

Diese sey eine Schwester des Golofkins; jedoch sey ihm nicht bekannt, dass sie eine Favoritin der Prinzessin Anna gewesen oder dass sie solches zu seyn gesucht habe. Das sey wahr, dass sie den Fall ihres Bruders, den sie innigl. geliebet, mit vielen Thränen bedauert.

Frag. X. Ob nicht ingl. der Stepan Lapuchin und dessen Ehefrau Natalia bey der vorigen Inquisition arretiret und folgends disgraciiret worden, und ob nicht dieselbe derentwegen, wie auch aus Neigung gegen die Prinzessin Anna und aus Freundschaft gegen den gleichfalls exilirten Loewenwalde sehr missvergnügt gewesen? — *Beantw.* ad. X. Stepan Lapuchin stehe seines Erinnerns nicht im damaligen Manifest; man habe ihn zwar als General-Commissaire von der Flotte abgesetzet, hingegen das Gouvernement von Archangelsk aufgetragen. Weil er aber meist am Podagra bettlägrig, habe er, nach dem gemeinen Ruf, diese Charge depreciret und die Gnade erhalten auf seine Güther zu gehen und beï seiner Anwesenheit den Hof zu frequentiren. Seine Frau Natalia seyn wie auch die Jagusinsky von Ihro regierenden

---

ловкина. Впрочемъ ему неизвѣстно, была-ли она любимицею принцессы Анны или чтобы она старалась сдѣлаться таковою. Справедливо, что паденіе ея брата, котораго она нѣжно любила, стоило ей многихъ слезъ. Вопр. X. Не были-ли заключены подъ стражу при прошедшемъ изслѣдованіи Степанъ Лопухинъ и жена его Наталья, и потомъ лишены милостей и не были-ли они недовольны поэтому, а равно и отъ склонности къ принцессѣ Аннѣ и дружбы съ также сосланнымъ Левенвольдомъ? Отв. на X. Онъ помнитъ, что имя Степана Лопухина не стояло въ тогдашнемъ манифестѣ. Хотя его смѣстили съ должности генерала-коммиссара флота, однако ввѣрили архангельскую губернію. Такъ-какъ онъ по бóльшей части лежалъ въ подагрѣ, то, какъ носился слухъ, эта должность была съ него сложена, и онъ получилъ милость отправиться въ свои имѣнія, и въ свою бытность (въ столицѣ) посѣщать дворъ. Его жена Наталья, также какъ и Ягужинская, была объявлена штатсъ-дамою отъ нынѣ царствующей императрицы, и отъ нея же была награждена на равнѣ съ прочими

Kays. Maj. zur Staatsdame declariret, von derselben auch bei der Krönung mit ihrem Portrait gleich andern beschenkt worden. Wüsste nicht, dass sie in der vorigen Inquisition gewesen. Woraus sich ergebe, dass er mit keinen suspecten Leuten umbgegangen sey. Er habe allezeit gehört dass sie eine gute Freundin vom Gr. Loewenwalde gewesen und sie haben ihn bedauert, aber dass dieses aus einem Misvergnügen gegen die Regierung geschehen, habe er nicht verspüret.

Frag. XI. Ob nicht der Hr. Marchese mit diesen drei Misvergnügten bis auf seine Abreise beständige Freundschaft und öffteren Umbgang gehabt? — *Beantw.* ad. XI. Mit der Jagusinsky habe er zuweilen nud ohngefähr in der Wochen einmahl Umbgang gehabt, mit der Lapuchin aber in Petersburg nie, sondern nur die letzten Monathe in Mosco, weil sie auf den Weg gewesen, den er nach Hof fahren müssen. Den Mann aber hätte er nur die letzte Zeit vor seiner Abreise gesehen, indem er im Sommer meistens auf seinen Güthern gewesen. Sonst habe er mit allen diesen Persohnen nicht die mindeste Correspondence geführt.

при коронаціи, ея портретомъ. Ему неизвѣстно, что она была замѣшана въ предшествовавшій розыскъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ не обращался ни съ какими подозрительными людьми. Онъ всегда слыхалъ, что она была хорошею пріятельницею графа Левенвольда и его сожалѣла; но не замѣчалъ, чтобы это она дѣлала изъ недовольства противъ правительства. Вопр. XI. Не поддерживалъ-ли до своего отъѣзда г. маркизъ постоянное дружество и открытое обхожденіе съ этими тремя недовольными? Отв. на XI. Съ Ягужинскою онъ видался по временамъ и почти всегда разъ въ недѣлю; съ Лопухиною же въ Петербургѣ никогда, а только въ послѣдніе мѣсяцы въ Москвѣ, потому что она была на дорогѣ, которой онъ слѣдовалъ во дворецъ. Мужа ея онъ видѣлъ только въ послѣднее время предъ своимъ отъѣздомъ, такъ-какъ онъ лѣто по бóльшей части проводилъ въ деревнѣ. Впрочемъ, со всѣми этими лицами онъ не велъ ни малѣйшей переписки. Вопр. XII. Не давалъ-ли онъ явственно замѣтить при таковыхъ свиданіяхъ о склонности своей къ принцессѣ Аннѣ и отвращеніи про-

Frag. XII. Ob nicht derselbe bei solchen Zusammenkünfften seine Neigung für die Printzessin Anna und die Abneigung wieder die jetzige Regierung und zwar anfängl. gegen die Bestuchefin folgends auch gegen den Lapuchin und seine Ehefrau und sie insgesamt deutlich zu erkennen gegeben? soll sagen, wann, wie und mit was Gelegenheit solches geschehen? *Beantw.* ad. XII. Er wolle nicht läugnen und hätte es gegen Ihro Maj. die Kayserin selbst öffters contestiret, dass er für die Printzessin Anna in Ansehung Ihrer hohen Geburth und qualitaeten alle schuldige Estime trüge, dass er aber gegen I. K. M. oder derselben Regierung eine Abneigung gehabt oder etwas dergleichen gegen derselben zu erkennen gegeben, würde in Ewigkeit nicht können erwiesen werden; im wiedrigen provocire er auch den gantzen Russ. Hof, welcher von seiner assiduität in Bezeigung seiner respectuosen devoir und Aufwartung gegen die Russ. Kays. Maj. und dass er der erste bei Hof und der letzte davon gewesen, attestiren müsse.

Frag. XIII. Ob nicht in solchen Zusammenkünften von der vorigen Regentschaft löblich, von der hernach abgeänderten Re-

---

тивъ нынѣшняго правительства, что имъ было дѣлано сначала при Бестужевой, а впослѣдствіи при Лопухинѣ и его женѣ. Долженъ объявить, когда какъ и при какихъ случаяхъ это имѣло мѣсто? Отв. на XII. Онъ не хочетъ отрицать,—и это часто выражалъ предъ самою императрицею, — что питалъ всякое должное почтеніе къ принцессѣ Аннѣ во уваженіе ея высокаго происхожденія и достоинствъ; но во вѣки вѣковъ никто не можетъ доказать, чтобы онъ имѣлъ нерасположеніе къ ея императорскому величеству и ея правительству, или же чтобы хотя нѣчто подобное давалъ примѣтить противъ нихъ. Въ противномъ онъ ссылается на весь русскій дворъ, который можетъ засвидѣтельствовать о его ревности въ отношеніи исполненія его почтительныхъ обязанностей и угожденій къ императрицѣ, такъ что онъ первый являлся при дворѣ и послѣднимъ оставлялъ его. Вопр. XIII. При подобныхъ свиданіяхъ не говорилъ-ли о предшествовавшемъ регентствѣ съ похвалами и дурно о послѣдовавшемъ затѣмъ прави-

gierung aber, wie auch von der jetzt regierenden Russ. Kays. Maj. übel geredet, soll sagen in was solche Reden bestanden? — *Beantw.* ad. XIII. Von der vorigen Regentschaft habe er allezeit löblich geredet, nicht weniger von der jetzigen Regierung; und sey die Ursache warumb er von einer nicht anders als von der andern geredet begreiflich, indem er bey der Regentschaft nicht mehr als bey jetziger Regierung in seinen Geschäften ausrichten können.

Frag. XIV. Ob er nicht dergl. Reden ganz ungescheut auch im Beysein der Lilienfeldin und der Bestuchefin Tochter Anastasia geführt? — *Beantw.* ad. XIV. Mit der Lilienfeldin habe er sein Lebtag über 6 oder 8 mahl nicht geredet und in der Conversation nur Scherz getrieben. Die Anastasia Jagusinsky eine Fräulein von 19 Jahren, werde mit gutem Gewissen nicht sagen können, dass er, Hr. Marches, von der jetzigen Regierung jemals übel geredet, sondern wie er hoffe, attestiren müssen, dass wann ihre Mutter wegen ihres exilirten Bruders lamentiret, er, Hr. Marches, dieselbe mit dem getröstet, sie solle sich auf Gott und die Gnade Ihro K. M. verlassen.

Frag. XV. Ob er nicht dabei in specie vermeldet, dass der

тельствѣ, а также и о нынѣ царствующей императрицѣ. Долженъ объявить, въ чемъ заключались эти рѣчи? Отв. на XIII. О предшествовавшемъ регентствѣ говорилъ онъ всегда съ похвалами, и не менѣе того — и о нынѣшнемъ правительствѣ. И причина, почему онъ говорилъ не иное что о томъ и о другомъ, понятна, такъ какъ онъ успѣвалъ въ своихъ дѣлахъ во время регентства не болѣе, какъ и въ теперешнее царствованіе. Вопр. XIV. Не говорилъ-ли онъ подобныхъ рѣчей безбоязненно въ присутствіи жены Лиліенфельда и дочери Бестужевой Анастасьи? Отв. на XIV. Съ Лиліенфельдовой онъ во всю свою жизнь не говорилъ шести или восьми разъ и въ разговорахъ только шутилъ. Анастасія Ягужинская, дѣвица девятнадцати лѣтъ, не можетъ по совѣсти сказать, чтобы онъ, маркизъ, когда либо дурно говорилъ о теперешнемъ правительствѣ; но, какъ надѣется, можетъ засвидѣтельствовать, что когда ея мать оплакивала сосланнаго своего брата, то онъ, маркизъ, утѣшалъ ее тѣмъ, что она должна воз-

Bestuchefin Bruder Golofkin unschuldig wäre verurtheilt und exiliret worden? — *Beantw.* ad. XV. Der Hr. Marches habe nie gesagt, dass der Golofkin sey unschuldig verurtheilt worden. Dieses aber möge er wohl in confidentia geredet haben, dass Golofkin den Plan wegen künftiger Regierung nach Printz Iwans Absterben nicht gemacht habe, sondern eine vornehme geistl. Persohn, welches ihn dann, wann die Kayserin davon informiret seyn würde, in seinem Unglück soulagiren könnte. Er habe aber auch davon kein bruit gemacht.

Frag. XVI. Ob nicht solche Reden zu dem Ende geschehen, um die Missvergnügte in dem Hass gegen die abgeänderte Regierung zu bestärken, und um selbe zur Meuterey anzufrischen?— *Beantw.* ad. XVI. Er versichere auf sein Gewissen, dass er nicht allein vor sich dergleichen nicht geredet, sondern bezeuge mit Gott, dass benannte Persohnen auch gegen Ihm nichts geredet, was auf eine Meuterey anzustiften abziele.

Frag. XVII. Ob nicht Hr. Marches mit solchen Missvergnügten sich berathschlagt, um die jeztregierende K. M. ihres Trons zu berauben, und die Regierung der Printzessin Anna und

---

ложить упованіе на Бога и милость ея императорскаго величества. Вопр. XV. Не объявлялъ-ли онъ притомъ именно, что братъ Бестужевой, Головкинъ былъ невинно осужденъ и сосланъ? Отв. на XV. Маркизъ никогда не говорилъ, что Головкинъ невинно осужденъ. Но онъ могъ говорить по довѣренности, что Головкинъ никогда не сочинялъ плана о будущемъ устройствѣ правительства послѣ кончины принца Ивана, а одна значительная духовная особа; что, если бы о томъ было извѣстно императрицѣ, могло бы ему облегчить его несчастную участь. Впрочемъ объ этомъ онъ нисколько не распространялъ слуховъ. Вопр. XVI. Не произносились-ли подобныя рѣчи съ такимъ намѣреніемъ, чтобы утвердить недовольныхъ въ ненависти къ новому правительству и побудить ихъ къ возстанію? Отв. на XVI. Онъ увѣряетъ по совѣсти, что не только произносилъ съ своей стороны подобныя рѣчи, но свидѣтельствуетъ Богомъ, что названныя лица никогда не говорили съ нимъ о томъ, что клонилось бы къ возбужденію къ возстанію. Вопр. XVII. Не совѣтывался-ли г. мар-

ihrem Sohn wieder in die Hände zu spielen? Soll sagen, was zu dessen Ausführung für Mittel an Hand gegeben und zu ergreiffen beschlossen worden? — *Beantw.* ad. XVI. Man sollte ihn den Plan weisen, den er soll gemacht oder jemals gesehen haben. Weder er selbst habe einen dergl. Plan gemacht die Kayserin zu stürzen, noch die benannte Persohnen haben von einer dergl. Unternehmung etwas zu ihm gesagt; man solle ihm die particularia vorlegen. Es sey wieder die Vernunft, dass jemand mit 2 Weibern die keinen Credit bei Hof gehabt, etwas dergl. unternommen haben sollte.

Frag. XVIII. Ob nicht Hr. Marches die Missvergnügte ermahnet, dass man vorgemeldten Golofkin mit denen übrigen vorhero exilirten Ministern befreyen und zu dem Ende alle Mittel und Geld anwenden müsste? Soll sagen auf was Art und Weise dieser hat angegriffen und bewirket werden sollen? — *Beantw.* ad. XVIII. Er wisse sich zu erinnern, dass die Jagusinsky einsmahlen zu ihm gesagt, dass sie einen gewissen vornehmen Geistl. ersuchen wolle, um bei I. K. M. für ihren Bruder zu intercediren, so er, Hr. Marches, approbiret und vermeldt, er zweifele nicht, dass ge-

---

кизъ съ тѣми недовольными, чтобы лишить нынѣ царствующую императрицу престола и пособить, чтобы правленіе снова попало въ руки принцессы Анны и ея сына? Обязывается показать, какія средства для осуществленія этого рѣшались предпринимать? Отв. на XVII. Пусть укажутъ ему на планъ, имъ будто бы составленный или же имъ когда либо видѣнный. Не составлялъ подобнаго плана о низверженіи императрицы онъ лично, ни упомянутыя лица никогда ему не сообщали что либо о таковомъ предпріятіи. Пусть ему предъявятъ эти подробности. Было бы противъ здраваго смысла предпринимать нѣчто подобное съ двумя женщинами, не имѣвшими значенія при дворѣ. Вопр. XVIII. Не убѣждалъ ли г. маркизъ недовольныхъ освободить упомянутаго Головкина съ прочими сосланными прежде того министрами и употреблять на этотъ конецъ всѣ средства и деньги? Обязывается показать, какими способами и средствами это должно было быть осуществлено? Отв. на XVIII. Онъ хорошо припоминаетъ, что однажды Ягужинская говорила, что она хочетъ попросить

meldeter Geistliche in seinem Gewissen würde getrieben werden solches zu thun. Von Befreyung anderer sey ihm nichts bekannt, noch weniger aber vom Geld offeriren. Wer die Beschaffenheit von Russl. kenne, dem wäre bekannt, dass es eine Unmöglichkeit sey einen Exilirten herauszubringen, ohne expressen Befehl und Consens der Kayserin Maj.

Frag. XIX. Es komme vor dass Hr. Marches zu dessen Bewürkung seine eigenen Mittel dargeboten und sogar wirkl. Geld hergegeben habe und worzu solches verwendet worden oder hätte verwendet werden sollen? — *Beantw.* ad. XIX. Er bietet denen . . . die ihm erweisen können, dass er einen einigen in Russl., er sey vom Militair-politischen oder Civilstande einen Creutzer offeriret oder gegeben. Er könne auch unmöglich glauben, dass die 3 Persohnen eine solche Unwahrheit wieder ihr gewissen sollten geredet haben.

Frag. XX. Er werde weiters beschuldigt, dass er bei denen mit denen Missvergnügten gepflogenen Berathschlagungen dieselbe seines Beistandes versichert hätte, und dass er solches mit besonderem Eyfer und wahre Gesinnung gegen die Printzessin

---

нѣкоторое знатное духовное лицо, чтобы оно ходатайствовало предъ императрицею за брата, и это одобрилъ онъ, маркизъ, присовокупивъ, что не сомнѣвается, что помянутое духовное лицо по совѣсти должно быть къ тому подвигнуто. О освобожденіи же прочихъ ему ничего неизвѣстно, а тѣмъ менѣе о предложеніи денегъ. Кто знакомъ съ положеніемъ Россіи, тому извѣстна невозможность возвратить разъ сосланнаго безъ именнаго согласія и указа императрицы. Вопр. XIX. Изъ дѣла видно, что г. маркизъ для осуществленія этого предлагалъ собственныя средства и даже вручалъ деньги? Съ какими цѣлями они расходывались или предполагалось расходывать? Отв. на XIX. Пусть явится то лицо, которое въ состояніи доказать, чтобы онъ предлагалъ или давалъ единую копѣйку какому либо русскому, военному или гражданскому. Онъ почитаетъ невѣроятнымъ, чтобы три помянутыя лица противъ совѣсти показывали подобную неправду. Вопр. XX. Далѣе онъ обвиняется, что онъ въ совѣщаніяхъ своихъ съ недовольными увѣрялъ ихъ въ своемъ содѣйствіи, обѣщалъ это изъ

Anna versprochen; soll sagen in wem dieser Beystand hätte bestehen sollen? — *Beantw.* ad. XX. Er hätte wieder I. M. der Kayserin oder dero Regierung niemanden einigen Beystandt versprochen, sondern in verschiedenen discoursen vermeldet, die Schuldigkeit eines Unterthans sey, sich denen Befehlen eines Souverains zu unterwerfen.

Frag. XXI. Ob er nicht bei solchen Berathschlagungen auch die formalia vermeldet, dass er nicht ehender ruhen wolle, biss er gedachte Printzessin würde geholfen und sie in vorigen Stand gesetzet haben; soll sagen gegen wen er solches geredet, und wie er solches Vorhaben zu bewürcken vermeynet habe? — *Beantw.* ad. XIX. Er hätte weder dergl. jemals geredet noch gedacht, auch wegen deren von I. M. der Kayserin empfangenen Gnaden darzu keine Ursach gehabt. Dieses sey auch zu viel und zu wenig: zuviel um so eine Idee zu haben, dass er als ein privat-Persohn sollte eine Souverainin können vom Thron bringen; zu wenig aber dass man von ihm glauben machen wolle, dass er mit 2 Weibern dergl. zu unternehmen sich beyfallen lassen sollte.

особеннаго усердія и истинныхъ чувствъ къ принцессѣ Аннѣ. Обязанъ объяснить, въ чемъ должно было состоять таковое содѣйствіе? Отв. на XX. Онъ никому не обѣщалъ никакого содѣйствія противъ императрицы или ея правительства, но при разныхъ разговорахъ заявлялъ, что долгъ каждаго подданнаго подчиняться волѣ государя. Вопр. XXI. Не говорилъ ли онъ именно при такихъ совѣщаніяхъ, что не успокоится прежде, пока не поможетъ названной принцессѣ и не возвратитъ ей прежняго положенія? Обязывается объявить, кому именно онъ говорилъ подобное и какъ онъ думалъ осуществить такое намѣреніе? Отв. на XXI. Онъ этого никогда не говорилъ и не думалъ объ этомъ; къ тому же не имѣлъ повода по случаю оказанныхъ ему императрицею милостей. Все это было и слишкомъ много, и слишкомъ мало: слишкомъ много, чтобы имѣть ему, частному лицу, мысль о низверженіи съ престола государыни; слишкомъ мало — чтобы заставить вѣрить въ возможность съ двумя женщинами имѣть замыселъ предпринять подобное. Вопр. XXII. Не намѣревался-ли г. мар-

Frag. XXII. Ob nicht Hr. Marches des Vorhabens gewesen, zu solchem Ende die Freundschafft zwischen der Russ. Kays. und des Königs in Preussen Maj. zu unterbrechen, solches Vorhaben auch denen Conspiranten entdecket und ihnen von dem Preuss. Hof Hülfe versprochen habe? soll sagen, worin solche hätte bestehen sollen? — *Beantw*. ad. XXII. Es sey ihm ein solches nie eingefallen, auch nicht seyn können. Denn als er von Berlin nach Russland gangen, wäre der Krieg mit Preussen gewesen, hätte dahero etwas dergl. nicht versprechen können. Nach geschlossenem Frieden nehme er den preuss. Gesandten Baron von Mardefeld zum Zeugen, ob er von ihm jemals gemerket, dass er einen Gedanken gehabt, das gute Vernehmen zwischen den Russ. und Preuss. Hof zu unterbrechen. Es hat auch der Preuss. Premier Ministre Graf Podewils nach Publication des Manifests ihm zu Berlin gesagt, sie hätten nach Mosco geschrieben dass alles was diessfalls in dem Manifest stünde ihnen unbekannt sey.

Frag. XXIII. Es werde wieder den Hr. Marchesen in specie

кизъ для этой цѣли расторгнуть дружбу между императрицею и королемъ прусскимъ; не открывалъ ли подобное намѣреніе другимъ заговорщикамъ и не обѣщалъ-ли вспоможенія имъ со стороны прусскаго двора? Обязанъ объявить, въ чемъ должно было оно состоять? Отв. на XXII. Такого намѣренія у него не было въ мысляхъ и не могло быть, ибо во время отправленія его изъ Берлина въ Россію велась война съ Пруссіею, стало быть онъ не могъ обѣщать нѣчто подобное. А послѣ заключенія мира онъ ссылается на прусскаго посланника Мардефельда, замѣчалъ-ли онъ когда либо въ немъ помыслъ о расторженіи добраго согласія между прусскимъ и русскимъ дворами. Къ тому же въ Берлинѣ говорилъ ему первый прусскій министръ гр. Подевильсъ послѣ обнародованія манифеста, что они писали въ Москву, что все объ этомъ случаѣ сказанное тамъ имъ было неизвѣстно. Вопр. XXIII. Показываютъ именно на г. маркиза, что онъ при совѣщаніяхъ съ недовольными входилъ въ подробности о томъ, что онъ при отъѣздѣ своемъ въ Берлинъ не преминетъ прусскаго короля побудить

vorgegeben, dass er bey denen Missvergnügten gehabten Unterredungen sich deren formalien gebraucht, dess er bei seiner Abreise nach Berlin nicht ermangeln wolle des Königs in Preussen Maj. dahin zu bewegen, damit er sein des Herrn Marchesen Projekt zur Wiederherstellung der vorigen Russ. Regentschaft und Übernhauffenwerffung der jetzigen Regierung auf alle Art und Weise unterstützen möchte; und obzwar Höchstbesagt Ihro Maj. der König in Preussen hierin zu entriren vielleicht einige Schwierigkeiten machen möchte; so hätte doch er, Hr. Marches Botta, gute Hoffnung zu reussiren; soll sagen in wem solch sein project bestanden, und was die Hoffnung darin zu reussiren für einen Grund gehabt habe? — *Beantw.* ad. XXIII. Es sey ihm dergl. nie eingefallen, auch ihm nicht können einfallen lassen, indem er lange vorher seinen Rappel begehret und lieber in militari als politicis dienen wollen, und nachdem der Baron Mardefeld ihm beyläuffig im Septemb. vermeldet, dass er, Hr. Marches, als Gesandter an seinen Hof benennet sey, hätte er ihm geantwortet, dass ein solches ihm zwar eine Gnad sey, sein Absehen aber da-

---

къ тому, чтобы онъ помогалъ всѣми способами къ осуществленію предположенія г. маркиза о возстановленіи въ Россіи прежняго регентства и низверженіи настоящаго правительства. Хотя же король прусскій въ началѣ сдѣлаетъ нѣкоторыя затудненія войти въ планы, однако онъ, г. маркизъ, имѣетъ добрую надежну на успѣхъ. Долженъ объяснить, въ чемъ состояло это предположеніе его и на чемъ основывалась надежда на успѣхъ въ томъ? Отв. на XXIII. Ничего подобнаго ему не приходило въ голову и не могло приходить, ибо онъ за долго предъ тѣмъ требовалъ уже своего отзыва, потому что лучше желалъ служить въ военной, чѣмъ въ дипломатической службѣ. Когда же баронъ Мардефельдъ, между прочимъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ его извѣщалъ, что онъ, маркизъ, назначенъ къ берлинскому двору посланникомъ, то онъ ему отвѣтствовалъ на это, что хотя это для него милость, однако его желаніе влечетъ къ военной службѣ. То же онъ постоянно повторялъ русскимъ министрамъ и въ обществѣ. Не взирая на то, что здѣшній прусскій посланникъ Дона, при аудіенціи у великаго гер-

hin gehe um in militaribus zu dienen, dessen auch bey dener Russ. Ministern und in Gesellschaft sich beständig verlauten lassen, und ohnerachtet der hiesige Preuss. Gesandte Graf v. Dohna bey I. Kön. Hoh. den Grossherzog in der Audienz seine Persohn nach Berlin verlangt, habe er doch allezeit solches bey I. M. der Königin zu depreciren gesucht, welches sich also mit denen, was er diesen Leuten beigebracht haben solle, nicht combiniren lasse.

Frag. XXIV. Ob nicht alle seine wieder die ietzige Regierung in Russ. geführten Reden, gegebene Rathschläge und Versprechen das Absehen gehabt, damit selbe von denen Missvergnügten auch bei andern ausgestreut und dadurch eine Meuterey im Russ. Reich erwecket werde? Ob er nicht ein solches auch denen Missvergnügten gerathen? — *Beantw.* ad. XXIV. Es sey dergl. ihm nie eingefallen und wäre auch von denen 3 Personen in seinem Beyseyn von einer Meuterey oder dergl. nie geredet worden.

Frag. XXV. Ob nicht nebst obigen dreyen haupt Interessen-

цога (супруга Маріи-Терезіи), изъявлялъ желаніе о назначеніи его въ Берлинъ, онъ, однако, съ своей стороны всегда старался отклонять королеву отъ того. Все это не согласуется съ тѣмъ, что онъ будто бы внушалъ названнымъ лицамъ. Вопр. XXIV. Не имѣли-ли цѣлью всѣ его разговоры, совѣты, обѣщанія направленные противъ нынѣшняго правительства въ Россіи, распространеніе ихъ недовольными между другими и тѣмъ возбудить возстаніе въ русскомъ государствѣ? Не совѣтывалъ-ли онъ это и недовольнымъ? Отв. на XXIV. Этого ему не приходило и на мысль, а также въ его присутствіи никогда не велся разговоръ о бунтѣ и о подобномъ между тремя помянутыми лицами. Вопр. XXV. Не были-ли вовлечены въ разговоръ, вмѣстѣ съ названными тремя главными соучастниками, и нѣкоторыя другія лица, и именно: сынъ Лопухина Иванъ, также Лиліенфельдъ? Обязывается показать какимъ это образомъ происходило? Отв. на XXV. Въ Россіи онъ не говорилъ ни съ единымъ человѣкомъ о заговорѣ и тѣмъ менѣе привлекалъ къ тому, о чемъ ссылается на

ten auch einige andere und benanntl. des Lapuchin Sohn Iwan nicht weniger die Lilienfeldin in das Complot gezogen worden? soll sagen, wie und auf was Art solches geschehen? — *Beantw.* ad. XXV. Er hätte in Russland mit keinem Menschen von einem Complot geredt, noch weniger die Hand dargebothen; beziehe sich auf seine vorhergehende Aussagen.

Frag. XXVI. Ob nicht Hr. Marches in specie gerathen, dass der Lapuchin durch besagten seinen Sohn Iwan auch andere solle anreitzen lassen um die jetztregierende Russ. K. M. nicht zu erkennen und durch Ausstreuung obiger und mehr anderer ungeziemender auf eine Meuterey und schädliche Unruhe innerhalb des Reichs abzielende Reden das Volk aufzuwiegeln? — *Beantw.* ad. XXVI. Gott solle ihn bewahren dergl. Gedanken jemals gehabt zu haben. Er habe mit der Lapuchin Sohn sein lebtag kein Wort geredet, sey ein blöder Mensch, vormahls Cammer-Junker gewesen, hernach abgesetzt worden. Der Lapuchin sey auch nicht der Mann gewesen, der ein solches Werk anfangen oder ausführen können.

предыдущія показанія. Вопр. XXVI. Не совѣтывалъ-ли г. маркизъ именно, чтобы Лопухинъ чрезъ названнаго сына своего Ивана подстрекалъ другихъ не признавать нынѣ царствующей императрицы и возбуждать народъ разсѣеваніемъ помянутыхъ и другихъ многихъ непристойныхъ рѣчей, клонящихся къ бунту и вреднымъ внутри государства смутамъ? Отв. на XXVI. Избави Богъ имѣть ему когда либо подобныя мысли. Въ жизни своей онъ ни одного слова ни говорилъ съ сыномъ Лопухина; къ тому же это недалекій человѣкъ. Былъ онъ когда то камеръ - юнкеромъ, потомъ его отставили. Самъ же Лопухинъ былъ не такого свойства человѣкъ, чтобы начать и довести до конца подобное дѣло. Вопр. XXVII. Не говорилось-ли, не совѣтывалось-ли, не обсуждалось-ли все вышепомянутое имъ, маркизомъ Боттою, до отъѣзда его, а при отъѣздѣ же не подкрѣплялъ-ли онъ съ нимъ единомышленныхъ лицъ въ своемъ преступномъ намѣреніи? Отв. на XXVII. Въ этомъ случаѣ онъ ссылается на предыдущіе отвѣты, и какъ ему ничего не было извѣстно о выше названныхъ зло-

Frag. XXVII. Ob nicht alles vorstehende von ihm Hr. Marches Botta bis auf seine Abreise also ist geredt, berathschlaget und gehandelt worden, bey seiner Abreiss auch die mit ihm verstandenen Persohnen in ihrem lasterhafften Vorhaben gestärket hat. — *Beantw.* ad. XXVII. Beziehe sich ad priora, und gleich wie ihm von dem angegebenen bösen Vorhaben in Russland nichts bekannt gewesen, so habe er sie auch bey seiner Abreise darin nicht stärken können.

Frag. XXVIII. Es ist aus dem zu Petersburg unterm 30 Aug. 1743 gedruckten Manifest zu ersehen, dass obenannte Missvergnügte oder Conspiranten wirkl. zum Werk gangen, einige andere in ihr Complot gezogen und mehr andere zu ziehen gesucht: dass solches bey dem Russ. Hof entdeckt, darüber eine ordentl. Inquisition angestellet und der Stephan Lapuchin nebst seiner Ehefrauen, Sohn und der Anna Bestüchefin ingl. der Iwan Moskow und der Knes Putätin, nicht weniger der Alexander Sybin und die Sophia Lilienfeldin zum Tode verurtheilt, aus allerhöchster Kays. Clementz aber mit der Todesstrafe verschont und nebst diesen auch einige andere, benanntl. die in dem Manifest benannte zwei

---

умышленіяхъ въ Россіи, то, конечно, онъ и не могъ при отъѣздѣ подкрѣплялъ ихъ въ томъ. Вопр. XXVIII. Изъ манифеста, напечатаннаго въ Петербургѣ 30 (29?) августа 1743 г., видно, что помянуыe недовольные, или заговорщики, приступили уже дѣйствительно къ дѣлу, вовлекли нѣкоторыхъ въ свой заговоръ и старались привлечь еще многихъ другихъ. Это было открыто при русскомъ дворѣ; наряжено было законное изслѣдованіе, приговорены къ смерти Степанъ Лопухинъ съ его женою и сыномъ и Анною Бестужевою; также Иваномъ Мошковымъ и кн. Путятинымъ, Александромъ Зыбиномъ и Софьею Лиліенфельдовою. Но по всемилостивѣйшему милосердію государыни смертная казнь была замѣнена тѣми наказаніями, кои объяснены въ манифестѣ. Вмѣстѣ съ этими подверглись наказаніямъ нѣкоторые другіе, а именно упомянутые въ манифестѣ: двое Лиліенфельдовъ, Нилъ Акинфовъ Степанъ Колычевъ и Николай Ржевскій. На него же, г. Ботта, показывалось главными виновными не только какъ на соучастника,

Lilienfeld, Nil Akinfow, Stephan Kolitschew und Nicolaus Rschewsky zu der allda erkannten Strafe gezogen, er, Hr. Botta, aber von denen haupt interessenten nicht allein als Mitschuldiger, sondern auch als Anstiffter derer Misshandlungen angegeben worden; derselbe soll demnach bey seinem Gewissen und adelichen Ehren bekennen ob und wie weit er an solchen Misshandlungen Antheil habe? — *Beantw.* ad. XXVIII. Er habe schon öffters gesaget, dass er von dem im Manifest enthaltenen Complot in der Zeit, wo er in Russl. gestanden nichts gehört, gemerkt oder gewusst habe. Was nach seiner Abreise geschehen könne er noch weniger wissen, und würde nicht gezeigt werden können, dass er mit einer von allen denen in dem Manifeste benannten Persohnen nach seiner Abreise die mindeste Correspondence empfangen habe. Zu dem wäre von denen, so in dem Manifeste benennt sind, ihm allein die Jagusinsky dann die Lapuschinsche und Lilienfeldsche bekannt; die übrigen kenne er nicht einmahl dem Nahmen nach.

Frag. XXIX. Die Anschläge und Unternehmungen besagter Delinquenten sollen wieder I. Russ. K. M. geheiligte Persohn

---

но какъ на подстрекателя и зачинщика злоумышленія. Обязывается показать по совѣсти и дворянской чести, участвовалъ-ли онъ и въ какой степени въ томъ злоумышленіи? Отв. на XXVIII. Онъ уже неоднократно показывалъ, что о заключающемся въ манифестѣ заговорѣ ничего не слыхалъ, не примѣчалъ и не зналъ во все продолженіе пребыванія своего въ Россіи. Тѣмъ менѣе онъ былъ въ состояніи знать о происходившемъ послѣ его отъѣзда; также и невозможно доказать, чтобы онъ имѣлъ послѣ отбытія своего малѣйшую переписку съ кѣмъ либо изъ поименованныхъ въ манифестѣ лицъ. Къ тому же лично ему знакомы изъ названныхъ въ манифестѣ лицъ только Ягужинская, Лопухинъ и Лиліенфельдъ; другихъ же онъ не знаетъ и по имени. Вопр. XXIX. Козни и замыслы названныхъ преступниковъ были направлены противъ освященной особы императрицы, также противъ спокойствія и благосостоянія русскаго государства. Не былъ-ли онъ, г. Ботта, виновнымъ соучастникомъ въ подобномъ великомъ злоумышленіи?

dann auch wieder die Ruhe und Wohlfahrt des Russ. Reichs abgezielet haben. Ob denn nicht er, Hr. Botta, sich solcher grossen Laster mitschuldig und theilhaftig gemacht habe?—*Beantw.* ad. XXIX. Beziehe sich ad priora und wisse von allen denen nichts, was nach seiner Abreise geschehen.

Frag. XXX. Es hat der Russ. Hof contestiret, dass nicht allein die Bestuchefin und die Lapuchinin mit ihrem Mann einhellig bekannt, anbey durch gantz klare und unwiederlegl. Beweissthümer dargethan hätten, dass sie zu ihren treulosen Unternehmungen durch ihn, Hr. Marches Botta, wären verleitet worden, Hr. Marches solle hierauf die Wahrheit bekennen. — *Beantw.* ad. XXX. Ihm sey nicht bekannt was die gemeldeten 3 Persohnen etwan ausgesaget haben, weil ihm solche Aussagen nicht wären communiciret worden. Im Fall aber dieselbe etwas wieder ihn sollten geredet haben, hätten sie die Unwahrheit geredt und könnte er sie als lasterhafte Leute für keine tüchtige Zeugen erkennen. Was aber die vorgeschätzte klare unwiederlegl. Beweissthümer belangt, sey daran nichts producirt worden und würden nie producirt werden können.

Отв. на XXIX. Ссылается снова на прежнія показанія и не знаетъ ничего, что происходило послѣ его отбытія. Вопр. XXX. Свидѣтельствуетъ русскій дворъ, что не только Бестужева и Лопухина съ мужемъ единодушно сознались (это сверхъ того утверждено ясными и неопроверженными доказательствами), что они были увлечены къ своему вѣроломному предпріятію имъ, маркизомъ Боттою. Г. маркизъ долженъ показать объ этомъ сущую правду. Отв на XXX. Ему неизвѣстно, что показали названныя три лица, ибо таковыя показанія не были сообщены. Въ случаѣ же, если бы они что либо показали противъ него, то говорили неправду и, какъ преступныхъ лицъ, онъ не можетъ признавать ихъ за достовѣрныхъ свидѣтелей. Что же касается до указанныхъ ясныхъ и неопровержимыхъ доказательствъ, то ихъ ему не предъявлено, да и не могутъ никогда они быть предъявлены. Вопр. XXXI. Возможно - ли предполагать о русскомъ министерствѣ, чтобы оно нападало на поступки чужестраннаго посла,

Frag. XXXI. Ob denn von dem Russ. Ministerio zu praesumiren sey, dass sie die Aufführung eines frembden Gesandten also wie in dem vorgemeldten Manifest wieder ihn, Hr. Marches Botta, geschehen, würden haben angreiffen lassen, wenn sie nicht von dessen bösen wieder die geheiligte Persohn I. K. M. oder auch wieder ihre Regierung und Ruhe des Reichs gehenden Unternehmungen genugsam wären informirt und der Wahrheit versichert gewesen. — *Beantw.* ad. XXXI. Er sey zwar gewohnt von seinem Nächsten gut zu denken, er lasse aber urtheilen, was davon zu halten, dass man einen condemniret ohne ihn vorher zu hören und ob auf eine solche Art wieder einen frembden Gesandten zu verfahren sey?

Frag. XXXII. I. Russ. K. M. hätten selbst contestiret, dass die wieder obenannte delinquenten abgeführte Inquisition und alle dabey vorgegangene Befragungen allemahl nicht anders als in Dero eigenen Beyseyn geschehen, dass darunter gar keine Bedrohungen oder Schärfe noch andere schräckende Mittel zu Erzwingung einer Antwort oder Geständniss gebraucht, sondern alles, was zu solcher Auslegung einigen scheinbaren Anlass ge-

---

какъ то сдѣлано въ помянутомъ минифестѣ противъ него, маркиза Ботта, если бы оно не имѣло достаточно о томъ точныхъ извѣстій и не убѣждено было въ справедливости показаній о его злоумышленіяхъ противъ освященной особы императрицы или же правительства ея и спокойства имперіи. Отв. на XXXI. По своимъ убѣжденіямъ. хотя онъ привыкъ всегда думать хорошо о ближнемъ, однако въ этомъ случаѣ предоставляетъ разсудить, какъ считать то, что осуждаютъ человѣка, не выслушавъ его предварительно; притомъ же пристойно-ли поступать такимъ образомъ съ иностраннымъ посланникомъ? Вопросъ XXXII. Императрица сама свидѣтельствуетъ, что весь производившійся розыскъ противъ названныхъ преступниковъ и относящіеся къ тому допросы были дѣлаемы каждый разъ въ ея присутствіи и что притомъ не было употребляемо жестокихъ угрозъ и устрашающихъ средствъ для вымогательства отвѣтовъ и сознанія; напротивъ же того по именному ея указу избѣгали употреблять все то,

ben könnte, auf Dero ausdrückl. Befehl besonders wäre vermieden worden, dass alle in dieser gottlosen Sache begriffene complices, und zwar ein jeder à parte und ohne dass einer von dem andern etwas gewusst, in ihren Befragungen von selbst sehr deutlich und einstimmig auf ihn, Hr. Marches Botta, dass er in dieser Sach nach Inhalt des Manifests die Haupt Persohn in ihren Berathschlagungen gewesen, ausgesagt und dass höchstbesagt I. K. M. solchergestalt von Dero Loyalität der Inquisition, und von dem gewissen und unstreitigen Beweisthumb derer ihm, Hr. Marchesen, zur Last fallenden Beschuldigungen und dass er dawieder zu seiner Rechtfertigung nichts mit grunde anführen könne, zur Gnüge überzeugt wären. Was er denn hierwieder zu seiner Vertheidigung mit Grund beybringen könne? — *Beantw.* ad. XXXII. Es sehe der Generosität I. M. der Kayserin gleich, dass sie den Prozess in Ihrer allerhöchsten Gegenwart habe vornehmen lassen, und eben von dieser I. M. generosité wolle er hoffen, dass sie ihm werde Justice thun und seinen Worten glauben. Dass die Complices also frey ohne Zwang ein jeder à parte und

---

что могло дать даже поводъ думать о таковомъ вымогательствѣ. Притомъ же всѣ замѣшанные въ этомъ богопротивномъ дѣлѣ соучастники показали въ своихъ допросахъ добровольно и весьма явственно и единогласно на него, маркиза Ботта, каждый въ отдѣльности и не зная ничего о показаніяхъ другихъ, что онъ въ этомъ дѣлѣ, по содержанію манифеста, былъ главнымъ лицомъ при ихъ совѣщаніяхъ. Такимъ образомъ императрица достаточно убѣждена въ законности произведеннаго изслѣдованія и въ несомнѣнномъ и неоспоримомъ доказательствѣ падающихъ на него, маркиза, обвиненій, и что онъ противъ того не въ состояніи ничего привести къ своему оправданію удовлетворительнаго. Что можетъ онъ противъ того представить основательнаго къ оправданію своему? Отв. на XXXI. Это соотвѣтствуетъ великодушію императрицы, что она приказала производить розыскъ въ ея высочайшемъ присутствіи. Отъ того же великодушія ея величества императрицы онъ ожидаетъ, что она и ему окажетъ справедливость и повѣритъ его словамъ. Что соучастники такъ свободно, безъ устра-

und doch einstimmig einerley auf ihn ausgesagt, wenn solches nicht etwa denenselben vorhero, ohne Wissen I. K. M. in den Mund geleget worden, so könnte solches nicht anders seyn, als dass die angegebene 3 Haupt Personen unter sich übereinskommen um seinen Namen zu missbrauchen und um zu ihrem ohne seine geringe Mitwissenschaft, ja glaublich erst nach seiner Abreise geschmiedeten Vorhaben andere desto füglicher mit einzuziehen und zu überreden.

Frag. XXXIII. Es komme über alles obige auch vor, dass er sich auch am königl. preuss. Hof gegen einige habe verlauten lassen, dass eine baldige Aenderung an dem russ. Hof zu erwarten sey, ob nicht diese Reden ebenfals auf die bei dem russ. Hof angestiffte Conspiration abgezielet. — *Beantw.* ad. XXXIII. Als er in Berlin gewesen, erinnere er sich nicht mehr als zweimahl von russ. Sachen gesprochen zu haben. Einmahl mit dem frantzös. Gesandten Valory, der ihn auf dem discours gebracht und gefragt, warumb so viele Veränderungen in Russland wären? dem er geantwortet: Il n'est pas à étonner, car comme vous savez ça n'a pas été la première et peut-être ne

---

шенія, каждый отдѣльно и однако совершенно одинаково на него показали (развѣ это не внушалось-ли имъ предварительно безъ вѣдома императрицы), то это можно только тѣмъ объяснить, что помянутыя три главныя лица согласились между собою во зло употребить его имя, чтобы безъ малѣйшаго его вѣдома и вѣроятно только послѣ его отъѣзда придуманнымъ планомъ привлечь къ своему предпріятію съ большимъ удобствомъ другихъ и ихъ убѣдить къ тому. Вопр. XXXIII. Кромѣ всего того, явствуетъ (изъ дѣла), что онъ еще при королевскомъ прусскомъ дворѣ высказывался нѣкоторымъ, что слѣдуетъ ожидать скорой перемѣны при русскомъ дворѣ. Не относились-ли также подобныя рѣчи къ задуманному при русскомъ дворѣ заговору? Отв. на XXXIII. Во время своего пребыванія въ Берлинѣ помнитъ онъ, что не болѣе двухъ разъ говорилъ о русскихъ дѣлахъ. Одинъ разъ съ французскимъ посланникомъ Валори, который навелъ его на этотъ разговоръ, спрашивая, что за причина столь частыхъ перемѣнъ въ Россіи, на что онъ ему отвѣтствовалъ: ничего нѣтъ удиви-

sera pas la dernière. Wer seine Wörter anders vorbracht, sey kein ehrl. Mann. Das andere mahl mit Graf Podewils. Dieser habe ihn gefragt: was er von dem Systemate in Russl. halte? worauf er geantwortet: wann I. Russ. K. M. erlebe (wie er es wünsche) dass der Hertzog von Holstein succession bekomme, kenne er kein beständigeres Reich als das Russ. Woraus denn abzunehmen dass er am preuss. Hof nie wieder das russische Reich was geredet habe, wodurch eine Missverständniss zwischen denen zweyen Höfen hätte erweckt werden können. Zu dessen Prob diene noch weiters, dass der Gf. Podewils ihm in Nahmen des Königs durch den Königl. Hungar. Legations-Secretarium Weingarten habe versichern lassen, dem Grafen v. Dohna sey anbefohlen an das wienerische Ministerium mehr zu declariren, als er wünschen, wie dann auch ein solches von dem Gf. v. Dohna gegen den Grafen Ulfeld wirkl. geschehen sey.

Frag. XXXIV. Ob diese seine Aussag in allen der Wahrheit gemäss sey, und er solches als ein Cavallier bey seiner Ehren und

---

тельнаго, ибо, какъ вамъ извѣстно, эта перемѣна была не первая и не будетъ вѣроятно послѣднею. Кто же передалъ его слова инымъ образомъ, тотъ безчестный человѣкъ. Въ другой разъ онъ велъ разговоръ съ гр. Подевильсомъ, который его спрашивалъ, какого онъ мнѣнія о системѣ управленія въ Россіи? На что онъ отвѣчалъ: если императрица доживетъ — какъ того онъ и желаетъ — до того, что герцогъ голштинскій учинится наслѣдникомъ, тогда онъ не знаетъ болѣе твердаго государства, какъ русское. Изъ этого слѣдуетъ, что онъ при берлинскомъ дворѣ никогда ничего такого не говорилъ противъ русскаго государства, что могло бы возбудить несогласія между двумя дворами. Подтвержденіемъ тому можетъ служить еще и то, что графъ Подевильсъ завѣрялъ именемъ короля черезъ королевско-венгерскаго легаціонсъ-секретаря Вейнгартена, что графу Дона приказано сказать вѣнскому министерству болѣе чѣмъ онъ того желалъ, что дѣйствительно было исполнено графомъ Дона чрезъ графа Улефильда. Вопр. XXXIV. Всѣ-ли его показанія согласны во всемъ съ истиною и можетъ-ли онъ утвердить то какъ дворянинъ по чести и совѣсти? Отв. на

gewissen betheuern könne. — *Beantw.* ad. XXXIV. Ja als ein ehrlicher Cavalier und officier, und erbiete sich über dieses zu einem cörperlichen Jurament, im Fall solches erforderl. wäre.

XXXIV. Да, утверждаетъ какъ честный дворянинъ и офицеръ и сверхъ того готовъ подтвердить это присягою въ случаѣ надобности.

О розыскѣ, въ которомъ были замѣшаны семейство Лопухиныхъ, графиня Анна Бестужева-Рюмина и другія лица, а также объ оговорѣ нѣкоторыми изъ нихъ цесарскаго посланника при нашемъ дворѣ маркиза Ботта-Адорно — въ первый разъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщилъ аббатъ Шаппъ въ своемъ Voyage en Sibérie fait en 1761; причемъ приложенъ и рисунокъ позорнаго наказанія Лопухиной. Затѣмъ Гельбигъ въ Russische Günstlinge (Tübingen, 1809), стр. 223—230, представилъ довольно полный, хотя невѣрный въ подробностяхъ разсказъ о томъ же событіи. Наконецъ еще болѣе подробныя извѣстія сообщены г. профессоромъ Эрнстомъ Германомъ въ его V-й части Geschihte des russischen Staats, стр. 65—78. При этомъ онъ почти исключительно пользовался депешами саксонскаго дипломата Пецольда, которыя потомъ цѣликомъ доставлены въ Русское историческое общество, а оно напечатало ихъ въ VI-мъ томѣ своего Сборника, стр. 490—503. Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1860 г., т. XXIX, № 17, стр. 1—52 въ статьѣ г. Семевскаго «Наталья Ѳедоровна Лопухина» подробности помянутаго розыска разсказаны преимущественно со словъ Германа. Въ Архивѣ князя Воронцова, издаваемомъ г. Бартеневымъ, II, стр. 383—432, помѣщены матеріалы, подъ заглавіемъ: «Письма, касающіяся заговора маркиза Ботта»; но это заглавіе не совсѣмъ точно: въ напечатанныхъ тамъ бумагахъ очень мало свѣдѣній, касающихся розыска, въ которомъ былъ замѣшанъ названный маркизъ. Наконецъ, г. профессоръ Соловьевъ въ своей Исторіи Россіи, т. XXI, стр. 286—295, первый разсказалъ объ этомъ событіи по свѣдѣніямъ, заключающимся въ русскомъ современномъ дѣлѣ; причемъ грязные толки Ивана Лопухина, которые должны были оскорбить императрицу Елисавету, какъ женщину, приведены, по весьма понятному чувству благопристойности, съ сокращеніями.

Приключенія посадскаго Ивана Зубарева въ Россіи, Пруссіи и Польшѣ и показанія его о намѣреніи прусскаго короля Фридриха II возвести снова на русскій престолъ принца Іоанна Антоновича при содѣйствіи раскольниковъ.

26-го ноября 1751 года, во время отбытія императрицы Елисаветы изъ Петербурга въ Царское село, на подъѣздѣ зимняго дворца, ей было подано тобольскимъ посадскимъ Иваномъ Зубаревымъ доношеніе о нахожденіи въ Исетской провинціи серебряныхъ рудъ и золота въ пескѣ. Податель доношенія былъ отданъ подъ караулъ, а дѣло о немъ, вмѣстѣ съ представленными образцами рудъ, стало производиться въ императорскомъ Кабинетѣ у барона Ивана Черкасова. Образчики Зубарева были пробованы въ Академіи наукъ, въ монетной канцеляріи у совѣтника Шлатнира и наконецъ въ московской бергъ-коллегіи; но результатъ разсмотрѣнія тамъ вышелъ далеко неодинаковый. Академическая канцелярія поручила Ломоносову, какъ академику по части химіи, произвести требуемое испытаніе, и онъ въ февралѣ 1752 г. донесъ, что всѣ образцы рудъ содержатъ въ себѣ признакъ серебра до такой степени, что въ одной пробѣ, по вычисленію академика, на пудъ выходило $7^1/_2$ золотниковъ, въ другихъ же отъ 2 до 5 золотниковъ [1]). Между тѣмъ бергъ-коллегія и монетная канцелярія въ тѣхъ же образчикахъ Зубарева ни золота, ни серебра вовсе не нашли. Въ виду такого разнорѣчія Кабинетъ потребовалъ объясненій отъ канцеляріи Академіи Наукъ, спрашивая притомъ, кто производилъ опыты [2]). Шумахеръ долгомъ счелъ выдать Ломоносова, предоставивъ ему самому явиться туда къ отвѣту [3]). Изъ одного письма къ Ивану Шувалову видно, что Ломоносовъ, узнавъ объ отзывахъ бергъ-коллегіи и монетной канцеляріи, сознался, что его выводы объ образчикахъ рудъ могли быть невѣрны: «хотя я, говорилъ онъ, въ семъ дѣлѣ по совѣсти своей чистъ, однако мнѣ ничего тяжелѣе быть не можетъ, какъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи Академіи наукъ, книга № 161.
[2]) Матеріалы для біографіи Ломоносова, соб. Билярскимъ, 169, 170.
[3]) Архивъ акад. канцеляріи, книга № 161.

ежели наша всемилостивѣйшая монархиня хотя подумаетъ, чтобъ я въ своей наукѣ былъ неискусенъ». Ломоносовъ винилъ въ своемъ промахѣ академическую канцелярію, которая требовала отъ него слишкомъ въ скоромъ времени сдѣлать пробу [1]); въ Кабинетѣ же онъ далъ отзывъ, что «Зубаревъ во время пробъ въ лабораторію приходилъ временно, иногда и безъ него; но послѣ увѣдомясь онъ, Ломоносовъ, что по пробамъ въ монетной канцеляріи въ помянутыхъ рудахъ серебра не явилось, пробовалъ самую богатую № 29, и серебра въ ней не нашлось ничего.» «Здѣсь видно, писалъ Кабинетъ, въ запискѣ о Зубаревѣ, что при пробѣ въ лабораторіи Академіи наукъ Зубаревъ такое жъ воровство учинилъ, какъ въ Сибири, что показалось серебро, чего не бывало, и то знать можно по примѣру прежде такихъ воровъ бывшихъ, что неосторожностью пробовщика (ежели воровски не подкупилъ онаго) приближась къ мѣсту, гдѣ горшокъ съ рудою въ огнѣ стоитъ и тертаго серебра смѣшавъ съ золою или другимъ чѣмъ, въ горшокъ бросилъ, почему и оказывался въ пробѣ выходъ серебра»...

Кабинетъ, признавъ «затѣйный и воровскои умыселъ» Зубарева, отослалъ его въ петербургскую крѣпость, гдѣ онъ сказалъ за собою «слово и дѣло», почему былъ переданъ въ іюлѣ 1752 года въ тайную канцелярію.

Зубареву тогда было двадцать два года, но онъ успѣлъ уже заявить себя въ Сибири то какъ искатель серебряныхъ пріисковъ, то какъ доноситель на разныя злоупотребленія по таможенной части на ирбитской ярмаркѣ и по питейнымъ сборамъ въ Тюмени. Въ Тобольскѣ его доношенія не были уважены, но онъ убѣдилъ губернатора Сухарева отправить его въ Исетскую провинцію для отыскиванія серебряныхъ рудъ въ такъ называемыхъ старочюцкихъ копяхъ. Здѣсь онъ набралъ нѣсколько пробъ, но вмѣсто того, чтобы ѣхать съ ними въ Тобольскъ, поѣхалъ прямо въ Петербургъ, гдѣ и подалъ доношеніе самой императрицѣ.

Въ тайной канцеляріи, на спросъ, какое Зубаревъ имѣетъ за собою слово по первому пункту, онъ отвѣчалъ, что тогда только о томъ объявитъ, когда будетъ представленъ предъ ея импера-

[1]) Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ, стр. 171.

торское величество. Когда ему было объявлено, что его будутъ «разыскивать», не смотря ни на что, то Зубаревъ согласился отвѣчать начальнику тайной канцеляріи, графу Александру Ивановичу Шувалову.

На первоначальномъ допросѣ, Зубаревъ разсказывалъ, какъ онъ искалъ руды и какъ доносилъ на злоупотребленія мѣстнаго купечества. При этомъ онъ особенно обстоятельно описалъ, что зимою 1751 года, при посредствѣ маіора лейбъ-гвардіи московскаго батальона Ѳедора Шарыгина, былъ представленъ наслѣднику престола, великому князю Петру Ѳедоровичу. Сначала Шарыгинъ, по словамъ Зубарева, привелъ его во дворецъ и велѣлъ ему дожидаться у полковника Григорья Михайлова (слѣпаго бандуриста). «И потомъ пришедъ оный Шарыгинъ сверху послѣ полдень, взялъ его, Зубарева, вверхъ. И шелъ-де онъ за онымъ Шарыгинымъ на большое крыльцо, гдѣ знамена лежатъ, и шли же по тому крыльцу прямо въ покои, а изъ тѣхъ покоевъ, поворотя на лѣво, вошли въ другіе покои жъ; а изъ того покоя вошли въ большое зало, гдѣ соизволилъ его императорское высочество быть, и какъ онъ, Зубаревъ, его императорское высочество увидѣлъ, весьма оторопѣлъ, однако его императорское высочество соизволилъ спросить его, Зубарева, что онъ за человѣкъ и котораго города? И на то онъ, Зубаревъ, его императорскому высочеству объявилъ, что онъ города Тобольска купецъ Иванъ Зубаревъ и пріѣхалъ для объявленія всемилостивѣйшей государыни серебряныхъ рудъ и песочнаго золота. И притомъ его императорское высочество соизволилъ его, Зубарева, спросить, въ какомъ мѣстѣ оная серебряная руда найдена? И на то его императорскому высочеству объявилъ, что оная серебряная руда найдена Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи въ разныхъ мѣстахъ, о чемъ о всемъ какъ онъ, Зубаревъ, выше сего показалъ, его императорскому высочеству объявилъ именно»...

Въ тайной канцеляріи распорядились провѣрить показаніе Зубарева о представленіи его великому князю, наслѣднику престола, посредствомъ спроса маіора Шарыгина, но еще до полученіи его, именно четыре дня спустя послѣ первоначальнаго допроса, Зубаревъ самъ просилъ дозволенія явиться въ тайную канцелярію, гдѣ объявилъ, что «хотя онъ въ распросѣ своемъ о найденныхъ имъ

рудахъ, такожъ и о песочномъ золотѣ, и въ томъ, что въ показанныхъ по распросу его мѣстахъ подлинно серебряныя руды имѣются и утверждалъ, и что будто бы секундъ-маіоромъ Шарыгинымъ представленъ онъ былъ въ залѣ предъ его императорское высочество, и будто бъ же онъ о всѣхъ происходимыхъ его доносахъ доносилъ его императорскому высочеству, показывалъ онъ, Зубаревъ, вымысля собою, а нынѣ-де онъ показываетъ самую сущую правду, какъ ему явится на страшномъ судѣ Христовѣ и подъ страхомъ за ложное показаніе смертной казни»...

Этимъ новымъ показаніемъ однако неудовольствовались: Зубарева стали спрашивать «съ пристрастіемъ», подъ битьемъ плетьми, и тогда оказалось, что онъ, желая оставить за собою во владѣніе купленную отцемъ его на чужое имя деревню съ крестьянами, намѣревался или вступить въ военную сдужбу, или получить привилегію на устройство заводовъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ купцу дозволялось владѣть населенными имѣніями. Маіоръ Шарыгинъ также подтвердилъ, что онъ никогда и не думалъ представлять великому князю Зубарева и всегда недовѣрчиво слушалъ его разсказы о найденныхъ имъ серебряныхъ рудахъ.

По наказаніи Зубарева, его отослали въ 1754 г. въ сыскной приказъ, откуда онъ осенью того же года успѣлъ бѣжать.

Въ іюлѣ 1755 года, въ верховьяхъ Днѣпра, на пограничномъ между Россіею и Польшею Злынскомъ форпостѣ, явился укрывавшійся въ мѣстечкѣ Вѣткѣ у тамошнихъ старовѣровъ дворовый человѣкъ помѣщика Загряжскаго Василій Ларіоновъ. На спросъ его о себѣ онъ сказывалъ, что въ 1752 г. бѣжалъ отъ своего господина въ Малороссію въ городъ Стародубъ, а оттуда перебрался въ Польшу къ русскимъ раскольникамъ на Вѣтку, гдѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ шилъ платье на бѣглыхъ русскихъ раскольниковъ. Въ послѣднее время онъ находился въ раскольническомъ скитѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Гомеля, называвшемся Филатовскимъ, по имени тамошняго игумена Филата. «И во время-де того его, Ларіонова, у онаго Филата жительства въ нынѣшнемъ 1755 году іюня 29 дня, оный Филатъ между прочихъ съ нимъ, Ларіоновымъ, партикулярныхъ разговоровъ — а какихъ именно,

того онъ не упомнитъ — сказывалъ ему, Ларіонову, на одинѣ, что-де какъ онъ, Филатъ, былъ въ имѣющемся въ Польшѣ раскольническомъ монастырѣ Лаврентьевѣ и тогда-де видѣлъ онъ въ томъ монастырѣ пріѣзжаго изъ Пруссіи шпіона, котораго-де называютъ Иваномъ Васильевымъ. И сказывалъ-де оный Иванъ при немъ, Филатѣ, онаго монастыря раскольническимъ игумну Евстифѣю, старцу Макарію, звонарю Сергѣю Тиханову, что-де онъ служилъ въ Россійской имперіи въ гвардіи, а братъ-де его въ той же россійской службѣ находится въ лейбъ-компаніи. И былъ-де онъ, Иванъ, изъ Россіи посыланъ съ письмами въ Пруссію, а отъ кого-де посыланъ былъ и съ какими письмами, того не объявилъ. И были-де у него тѣ письма зашиты въ сапожной стелькѣ. И притомъ-де оный Иванъ означенному игумну Евстифѣю, и старцу Макарію и звонарю Сергѣю говорилъ, чтобъ они молились Богу о Иванѣ Антоновичѣ — онъ-де будетъ посаженъ въ Россіи на царство, и его-де игумена, Евстифѣя, въ который онъ монастырь пожелаетъ учинитъ епископомъ. А ему-де, Ивану, только и нужно перебраться изъ польской границы въ Россію, то-де онъ Ивана Антоновича скрасть можетъ, и для него-де уже корабли въ пристойномъ мѣстѣ изготовлены [1]). И означенный-де игуменъ Евстифѣй далъ тому Ивану балахонъ да рубашку, такожъ и другимъ, незнамо чѣмъ, его дарилъ, а за что, того-де онъ, Филатъ, не знаетъ. И оный-де Иванъ, бывъ нѣсколько времени въ означенномъ монастырѣ, поѣхалъ, а куда — неизвѣстно. И послѣ-де того, какъ оный Иванъ изъ того монастыря уѣхалъ, и тогда помянутый звонарь Сергѣй объявленнымъ игумну Евстифѣю, старцу Макарію при немъ, Филатѣ, говорилъ, что надобно было-де намъ того Ивана во оныхъ его словахъ взять и, связавъ ему руки, отвести въ замокъ къ губернатору и просить его, чтобъ онъ отослалъ того Ивана на россійской форпостъ; дабы-де оный Иванъ въ Россіи не сдѣлалъ какова возмущенія, и ежели-де оный Иванъ

---

[1]) Въ послѣдствіи времени Ларіоновъ прибавлялъ, что игуменъ спрашивалъ Ивана: «какъ же-де ты можешь онаго Ивана Антоновича скрасть?» И оный-де Васильевъ сказалъ ему: «Это-де мое дѣло! Мнѣ лишь нужно въ Россію пробраться, а то-де я ужь надѣюсь на себя.» И оный же Евстифѣй спросилъ того Васильева: «да какъ же-де вы Ивана-то Антоновича посадите на царство?» И оный-де Васильевъ сказалъ: «такъ-та де посадимъ, какъ и государыня сѣла — на хабомъ!»...

паки къ нимъ въ монастырь придетъ, то-де оное съ нимъ сдѣлать надобно. А означенные-де Евстифѣй и Макарій на то оному звонарю ничего не сказали».

Ларіоновъ, услыхавъ обо всемъ этомъ, вздумалъ донести объ Иванѣ Васильевѣ въ Россіи, для чего и отправился собирать о немъ свѣдѣнія. Въ Гомлѣ сынъ одного бѣглаго русскаго раскольника ему говорилъ: «Видалъ-де онъ того Ивана въ означенномъ городѣ Гомлѣ, въ которомъ-де ходилъ онъ въ нагольномъ новомъ тулупѣ и съ собою-де—незнамо для чего—нашивалъ коробку съ разными лекарствами, а собою-де онъ росту большаго, волосомъ бѣлокуръ... вотъ-де какъ я... ѣздилъ изъ найму съ товаромъ... въ прусской городъ Королевецъ, тогда-де съ нами въ нашемъ обозѣ ѣхалъ самъ собою на одной лошади въ саняхъ въ Пруссію россійской человѣкъ Иванъ Васильевъ. И какъ-де мы пріѣхали въ прусскій городъ Королевецъ, то-де оный Васильевъ, увидя прусскихъ жолнеровъ, при немъ, Сергѣѣ, спросилъ ихъ: гдѣ-де у васъ ратуша? И оные-де жолнеры ту ратушу ему указали, то-де оный Васильевъ говорилъ мнѣ и другимъ моимъ товарищамъ: прощайте-де, братцы, я запишусь въ жолнеры и буду-де просить, чтобъ меня повезли къ самому прусскому королю: мнѣ-де до него, короля, есть нужда! И съ тѣмъ-де отъ меня и отъ товарищей моихъ въ означенную ратушу съ жолнерами и пошелъ. И болѣе-де я его уже въ томъ городѣ Королевцѣ нигдѣ не видалъ.»

Послѣ задержанія Ларіонова на форпостѣ, онъ узналъ, что Иванъ Весильевъ схваченъ уже въ раскольнической Климовой слободѣ и повезенъ въ кіевскую губернскую канцелярію. Здѣсь точно былъ задержанъ Иванъ Васильевъ, вмѣстѣ съ пятью русскими бѣглецами, отправившимися въ Малороссію для кражи лошадей. Изъ предварительныхъ распросовъ на мѣстѣ задержанія открылось, что это былъ не кто иной, какъ тобольскій рудоискатель Иванъ Зубаревъ.

Сначала Зубаревъ думалъ отдѣлаться рѣшительнымъ запирательствомъ о томъ, что доносилъ на него Ларіоновъ, но «по довольному увѣщанію», какъ замѣчено скромно въ современномъ дѣлопроизводствѣ, Зубаревъ въ «повинкѣ» и дополненіяхъ къ ней далъ подробныя показанія.

П. Пекарскій.

1756 году генваря 17 дня въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ присутствіи генерала аншефа и разныхъ орденовъ кавалера графа Александра Ивановича Шувалова, содержащемуся въ тайной канцеляріи арестанту Ивану Зубареву учиненный ему на показаніе арестанта Василья Ларіонова въ тайной канцеляріи распросъ читанъ, причемъ ему, Зубареву, объявлено, что хотя онъ въ распросѣ своемъ и показываетъ, что будто бъ онъ показанному въ распросѣ отъ Ларіонова игумену Евстифѣю при старцѣ Макаріѣ, звонарѣ Сергѣѣ Тихановѣ словъ такихъ, что онъ служилъ въ Россійской имперіи въ гвардіи, а братъ-де его въ той же россійской службѣ находится въ лейбъ-компаніи, и былъ-де онъ, Зубаревъ, посыланъ въ Пруссію съ письмами; и были-де у него тѣ письма зашиты въ сапожной стелькѣ; чтобъ они молились Богу о Иванѣ Антоновичѣ: онъ-де будетъ посаженъ въ Россіи на царство, и его-де, игумна, въ который монастырь пожелаетъ, учинитъ епископомъ. А ему-де, Зубареву, нужно перебраться изъ польской границы въ Россію, то-де онъ Ивана Антоновича скрасть можетъ, — не говаривалъ. Но сколько видѣть можно онъ, Зубаревъ, тѣ слова говорилъ, а нынѣ запирается напрасно, чего ради надлежитъ ему, Зубареву, объ ономъ о всемъ показать конечно самую истину. И оный Зубаревъ говорилъ же, что-де подлинно всѣхъ тѣхъ словъ, о которыхъ на него Ларіоновъ показалъ, игумену Евстифею и никому не говаривалъ.

А потомъ того жъ числа, по довольному еще увѣщанію, винился и сказалъ, что означенныя-де всѣ слова, будучи за польскимъ рубежемъ, означенному игумену Евстифѣю онъ, Зубаревъ, говорилъ для того:

Въ прошломъ 754-мъ году, послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, до побѣгѣ его, Зубарева, изъ сыскнаго приказу, возымѣлъ онъ намѣреніе идти для жительства въ малороссійскія раскольническія слободы, и пришелъ въ томъ же годѣ по лѣту въ имѣющуюся близъ Стародуба раскольническую слободу, называемую Млинку, и, бывъ въ той слободѣ одну ночь, пошелъ въ другую раскольническую жъ слободу, называемую Митьковку, и, ночевавъ въ той слободѣ одну жъ ночь, пошелъ въ имѣющуюся близъ той слободы пустыню, называемую Ивановскую, гдѣ онъ, будучи три дня, по разговорамъ съ живущими въ той пустынѣ

раскольниками двумя человѣки, сказавъ имъ, что онъ изъ сыскнаго прикажу бѣжалъ, просилъ ихъ, что не можно ли ему, Зубареву, у нихъ жить; но только оные раскольники жить его не пустили, а проводили его за границу въ Польшу.

И по приходѣ въ Польшу, пришелъ онъ въ раскольническую слободу Вѣтку къ раскольнику Ивану Максимову, а потомъ жилъ и у другихъ раскольниковъ въ работѣ; такожъ хаживалъ онъ для прокормленія и въ раскольнической Лаврентьевъ монастырь; и потомъ боясь онъ, Зубаревъ, чтобъ его, Зубарева, въ той слободѣ не взяли подъ караулъ, изъ той раскольнической слободы вознамѣрился онъ идтить въ Малтію.

И въ прошломъ 1755 году, послѣ праздника Богоявленія Господня, нанявшись онъ у имѣющихся въ той раскольнической слободѣ россійскихъ бѣглыхъ купцовъ для отвозу товаровъ въ прусской Королевецъ извощикомъ, куда и поѣхалъ, и былъ въ пути нѣдель шесть, ибо де оный прусской Королевецъ отъ раскольническихъ слободъ состоитъ во ста двадцати миляхъ. И по пріѣздѣ въ Королевецъ, вышелъ онъ для прогуливанія на биржу, и въ то-де время на той биржѣ, подошедъ къ нему прусскаго войска офицеръ и, помѣрясь съ нимъ ростомъ, говорилъ ему, Зубареву, по польски: я-де слышалъ отъ твоихъ товарищей, съ которыми ты сюда пріѣхалъ, что ты хочешъ ѣхать въ Малтію, но ты-де не ѣзди, а прими-де нашу службу. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому офицеру: я-де въ вашу службу идти не желаю. И оный же офицеръ просилъ его, чтобъ онъ пошелъ съ нимъ въ трактиръ, по которой его просьбѣ онъ въ трактиръ и пошелъ, и, по приходѣ въ трактиръ, оный офицеръ спросилъ его, Зубарева, какой онъ человѣкъ, и какъ его зовутъ и гдѣ онъ стоитъ на квартирѣ? И онъ, Зубаревъ, сказалъ о себѣ такъ какъ онъ есть, и оный офицеръ, записавъ его имя, сталъ вторично звать его въ службу; но только, Зубаревъ, потому жъ къ тому не склонился. И оный офицеръ, напоя его медомъ, изъ того трактиру пошелъ вонъ, а онъ, Зубаревъ, пошелъ въ квартиру свою. И по утру на другой день изъ квартиры своей пошелъ-было онъ, Зубаревъ, поить лошадь, и на дорогѣ попался оный офицеръ на встрѣчу съ солдатами, взялъ его, Зубарева, и привелъ на ротную съѣзжую, и по приводѣ имѣвшемуся на той съѣзжей капитану, оный офи-

церъ сказалъ, что будто онъ, Зубаревъ, нанялся идтить въ жолнеры за девяносто рублевъ. И оный капитанъ приказалъ къ нему принести означенныя деньги девяносто рублевъ и солдатской мундиръ. И какъ ему стали давать деньги и мундиръ, то онъ, Зубаревъ, отрекаясь отъ службы, говорилъ тому капитану, что въ службу идтить никогда не обязывался и для того денегъ и мундира принять онъ не хочетъ. И оный капитанъ въ тотъ же самой день отвелъ его къ полковнику, а какъ зовутъ не знаетъ. И по приходѣ къ полковнику, оный полковникъ говорилъ ему, чтобъ онъ принялъ службу; но онъ потому жъ отрекался и говорилъ, что онъ намѣренъ ѣхать въ Малтію. И оный полковникъ приказалъ отвести его въ полковую канцелярію подъ караулъ и побывъ онъ, Зубаревъ, подъ карауломъ не болѣе какъ часа съ два, пришедъ въ ту канцелярію ординарецъ и взявъ его, отвезъ въ саняхъ въ крѣпость въ домъ къ фельдмаршалу Ливонту, а объ ономъ-де Ливонтѣ, что онъ фельдмаршалъ, такожъ и о прозваніи его увѣдалъ онъ, Зубаревъ, по привозѣ его къ тому Ливонту по спросу его, Зубарева, у лакеевъ того Ливонта поляковъ. И по привозѣ представленъ онъ былъ къ тому фельдмаршалу, и оный фельдмаршалъ, лежа на канапе, чрезъ переводчика спрашивалъ его, что подлинно-ль-де ты изъ купцовъ; и онъ, Зубаревъ, отвѣтствовалъ, что-де я подлинно купецъ. И оный фельдмаршалъ говорилъ ему: для чегожъ-де ты не йдешь къ намъ служить? И онъ, Зубаревъ, на то отвѣтствовалъ же, что-де онъ намѣренъ ѣхать во Гданскъ, а изо Гданска въ Малтію. И въ тожъ самое время въ покои означенченнаго фельдмаршала вошелъ не знамо какой офицеръ, и какъ взошелъ, то прошелъ мимо его, Зубарева, въ другую палату. И побывъ тамо малое время, подошелъ тотъ офицеръ къ нему, Зубареву, и, подошедъ, говорилъ ему тожъ, чтобъ онъ шелъ въ ихъ службу, но онъ, Зубаревъ, потому жъ отрекся, и оный офицеръ приказалъ его отвести на гауптвахту подъ караулъ, куда его и отвели. И потомъ спустя часовъ съ пять пріѣхалъ на ту гауптвахту сержантъ и съ лакеемъ означеннаго офицера, и взявъ его, Зубарева, отвезли въ домъ къ показанному офицеру. И какъ привезли его, Зубарева, къ оному офицеру, то оный офицеръ по русски спрашивалъ его, Зубарева: скажись пожалуй, какой ты подлинно человѣкъ? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому офицеру, что

онъ подлинно купецъ. И оный офицеръ говорилъ же: поди-де ты служить въ гвардію; ты-де будешъ честной человѣкъ; мы-де тебя произведемъ. Я-де тебя куплю у господина капитана, и для того-де поѣдемъ мы съ тобою къ королю. И потомъ былъ онъ, Зубаревъ, въ домѣ того офицера трое сутки въ отведенныхъ ему особливыхъ покояхъ, а обѣдалъ и ужиналъ за однимъ съ тѣмъ офицеромъ столомъ. И, будучи въ домѣ онаго офицера трое сутки, оный офицеръ, призвавъ его, Зубарева, говорилъ ему: я-де тебя хочю отвезти къ королю, и ты-де не упрямся въ гвардію. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому офицеру: за волю-де вашу я-де уже готовъ служить. И потомъ самъ оный офицеръ сѣлъ въ карету, а ему, Зубареву, дали дорожную коляску и подъ крѣпкимъ присмотромъ, чтобъ онъ уйтить не могъ, поѣхали въ Берлинъ. И будучи въ пути, напримѣръ недѣли съ двѣ, оный офицеръ заѣхалъ не знамо въ какой городъ, и по пріѣздѣ въ тотъ городъ, оный офицеръ пріѣхалъ на дворъ прямо къ принцу голстинскому (а о томъ, что оный принцъ голстинской, свѣдалъ онъ изъ разговоровъ людей означеннаго офицера), и оный офицеръ, будучи въ покояхъ означеннаго принца часовъ съ восемь, прислалъ по него, Зубарева, въ нижніе покои и велѣлъ его привезти въ покои къ показанному принцу. И какъ онъ, Зубаревъ, взошелъ въ сѣни, то оный принцъ, взявъ его, привелъ къ поставленной въ тѣхъ сѣняхъ мѣрѣ, по которой въ солдаты наборъ бываетъ, и потомъ, посмотря его, Зубарева, велѣли ему идти въ нижніе покои по прежнему. И на другой день на вечеръ изъ дому онаго принца означенный офицеръ также и онъ, Зубаревъ, поѣхали прямо въ Берлинъ, гдѣ въ дорогѣ были недѣли съ двѣ. И по пріѣздѣ въ Берлинъ, были въ томъ городѣ одни сутки, а на другой день оный офицеръ, взявъ его, Зубарева, поѣхалъ въ мѣстечко Потсдамъ, до котораго и ѣхали они одни сутки, ибо-де отъ Берлина до Потсдама разстояніе состоитъ только четыре мили. А по пріѣздѣ ихъ въ Потсдамъ, оный офицеръ, оставя его въ квартирѣ своей, а самъ поѣхалъ въ домъ показаннаго прусскаго короля, гдѣ и былъ до вечера. А въ вечеру пріѣхалъ въ квартиру свою незнамо съ какимъ человѣкомъ, и по пріѣздѣ велѣлъ его оный же офицеръ привесть къ себѣ въ покой. И какъ онъ, Зубаревъ, въ тотъ покой взошелъ, то оный офицеръ говорилъ ему, Зубареву,

знаешь-ли-де ты этого господина (который, какъ выше онъ показалъ, пріѣхалъ съ нимъ)? И онъ, Зубаревъ, сказалъ, что онъ этого господина не знаетъ. И оный же офицеръ говорилъ: этотъ-де господинъ принцъ дядюшка родной Ивану Антоновичу, который у васъ былъ императоромъ, и вы-де присягали, да измѣнили. Вы-де измѣнники. Знавалъ-ли-де ты его? Онъ-де былъ одного году? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому офицеру: мнѣ-де знать его не почему, что я былъ въ Сибири. И оный же офицеръ говорилъ: я-де и самъ у васъ въ службѣ былъ при фонъ-Минихѣ адъютантомъ. Я чаю-де ты слыхалъ про Манштейна? Я-де Манштейнъ, и служу нынѣ у его королевскаго величества генералъ-адъютантомъ. Какъ-де тебѣ и про меня не знать? вить-де ты былъ въ гвардіи, вы то-де и свели Ивана Антоновича и его подъ арестъ взяли; а ты-де теперь купцомъ называешся ложно! Пожалуй-де скажи правду: ты-де конечно былъ въ лейбъ-компаніи, а буде не скажешь правду, такъ-де тебя здѣсь будутъ такъ мучить, что и въ Россіи ты такихъ мукъ не видалъ. Не одинъ-де братъ ты; вашихъ то-де вѣдь здѣсь много, и донскіе-де козаки къ намъ согласны. Смотри-де, вотъ какъ у васъ служить вѣрно можно, что Краснощековъ-де былъ человѣкъ знатной, а нынѣ-де дѣтей его обидѣли и мать-де ихъ, лишась отечества своего, живетъ въ Польшѣ, а на мѣсто отца ихъ опредѣленъ Данила Ефремовъ. Такъ-де поди ты къ намъ въ службу, у насъ-де пожалуетъ тебя королевское величество офицеромъ. У васъ же-де вотъ и за вѣру смотри какъ мучатъ и сами жгутся, а у насъ-де королевское величество этого дѣлать не изволитъ, и порядки-де лучше.—И онъ, Зубаревъ, слыша отъ онаго Манштейна означенное обнадеживаніе и опасаясь, чтобъ и подлинно не стали его мучить, сказалъ тому Манштейну, что онъ въ Россіи въ службѣ былъ въ лейбъ-компаніи гренадеромъ и проигрался-де въ карты, и отъ того бѣжалъ, а нынѣ-де онъ въ службу его королевскаго величества идти готовъ. И оный Манштейнъ говорилъ: ну, мы-де радуемся, что ты насъ послушалъ, пожалуй-де ты намъ скажи истинную, гдѣ нынѣче Иванъ Антоновичъ держится? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что я-де, ей-ей, гдѣ онъ не знаю и ни отъ кого не слыхалъ. И оный Манштейнъ говорилъ же: знаешь ли-де ты городъ Архангельской, а отъ него-де не далеко городъ Холмогоры,

такъ-де тутъ-та Иванъ-отъ Антоновичъ содержится. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что я-де про городъ Архангельской слыхалъ, только-де я въ немъ не бывалъ, и гдѣ онъ не знаю. И оный же Манштейнъ спросилъ его, Зубарева, а фельдмаршалъ-де фонъ-Минихъ знаешъ ли-жъ гдѣ содержится? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну я-де не знаю. И оный Манштейнъ сказалъ: онъ-де держится въ Пелымѣ. Что-де вы думаете? Мы знаемъ о всѣхъ гдѣ кто содержится. И потомъ на другой и на третій день оный же Манштейнъ, при показанномъ же принцѣ, говаривалъ ему, Зубареву, что господинъ Зубаревъ, сдѣлай-де ты эдакую милость и послужи за отечество свое: съѣзди-де ты въ раскольническія слободы и уговори раскольниковъ, чтобъ они склонились къ намъ, и чтобъ быть на престолѣ Ивану Антоновичу; а мы-де по ихъ желанію будемъ писать къ патріарху, чтобъ имъ посвятить епископа, ибо у насъ былъ ихъ одинъ попъ, да только-де онъ обманулъ насъ и уѣхалъ. А какъ-де посвятимъ епископа, такъ-де онъ отъ себя своихъ поповъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть раскольники, разошлетъ, и они-де сдѣлаютъ бунтъ. А ты-де пожалуй сдѣлай только то, что подай вѣсть Ивану Антоновичу, а мы-де будущаго 756 году весною пошлемъ туда къ городу Архангельскому корабли подъ видомъ купечества.

И потомъ взошелъ въ тотъ покой, гдѣ означенные принцъ и Манштейнъ были, прусскаго короля брата принца презуса офицеръ, и оный Манштейнъ, указавъ на того офицера, говорилъ ему, Зубареву, что этотъ-де капитанъ принца презуса, и ужъ-де какъ онъ, такъ и его высочество, указавъ на того принца, который съ Манштейномъ сидѣлъ въ палатѣ (то есть на дядю Ивана Антоновича), у города Архангельскаго были (а когда именно, того не выговорилъ, и онъ, Зубаревъ, въ то время и никогда о томъ того Манштейна не спрашивалъ); да и опять-де оный капитанъ одинъ къ городу Архангельскому поѣдетъ, такъ-де ты тамъ узнать его можешь. Да его-де высочество, также и этого господина капитана, какъ они ѣздили къ городу, то ихъ у города и узнали было, и такъ-де насилу чрезъ великія деньги могли оттуда уѣхать. А чрезъ кого оные принцъ и капитанъ къ уходу отъ города Архангельскаго сыскали способъ, и кому и сколько именно денегъ за то дали, того оный Манштейнъ точно не выговорилъ, и онъ,

Зубаревъ, о томъ его въ то время и никогда не спрашивалъ. И онъ, Зубаревъ, говорилъ тому Манштейну я-де готовъ ѣхать. И потомъ оный же Манштейнъ заставлялъ его, Зубарева, писать какъ его зовутъ, и отца и мать, также и всю родню, для того что ежели-де ты намъ въ чемъ солжешь, то-де ты ни въ какой землѣ не уйдешь. И онъ, Зубаревъ, написавъ своею рукою на трехъ листахъ, какъ чинъ свой, якобы онъ лейбъ-компаніи гренадеръ, имя, отечество и прозваніе, такъ отца и мать свою, и гдѣ они жительство имѣютъ, отдалъ тому Манштейну. И оный Манштейнъ говорилъ, что вотъ-де мы какъ тебя отсюда отправимъ, такъ-де пошлетъ королевское величество въ Варшаву къ своему резиденту письмо, что какъ кто отъ раскольниковъ въ епископа выбранъ будетъ, тогдабъ-де онъ его, ни мало не мѣшкавъ, отправилъ въ Потсдамъ, а чтобъ-де отъ Россіи не было причинено тѣмъ раскольникамъ въ выборѣ епископа помѣшательсва, такъ-де мы будемъ писать къ князю Чарторижскому, чтобъ онъ ихъ защищалъ. И онъ, Зубаревъ, говорилъ тому Манштейну: статочное-ль-де дѣло, и князь-де Чарторижскій сдѣлаетъ ли это, чтобъ съ Россіею ссориться? И оный Манштейнъ говорилъ: а какъ-де насъ онъ не послушаетъ, то-де мы его мѣстечко, которое по близости насъ, все разоримъ; да мы-бъ-де и давно уже съ Россіею зачали войну, да только-де намъ жаль Ивана Антоновича, что его зашлютъ въ Сибирь, и тамъ-де уже его и сыскать будетъ трудно, и для того-де мы означеннаго 756 году весною, не умѣшкавъ, пошлемъ того капитана, котораго ты видѣлъ, къ городу Архангельскому, чтобъ онъ Ивана Антоновича и отца его какъ можно скралъ. Да тутъ же-де держится и адъютантъ; да намъ-де онъ не такъ нуженъ. А какъ-де мы Ивана Антоновича скрадемъ, то уже тогда чрезъ показанныхъ епископовъ и старцовъ сдѣлаемъ бунтъ, чтобъ возвесть Ивана Антоновича на престолъ, ибо-де Иванъ Антоновичъ старую вѣру любитъ; а какъ-де сдѣлается бунтъ, то-де и мы тогда придемъ съ нашею арміею къ россійской границѣ (а куда именно, не выговорилъ, и онъ, Зубаревъ, въ то время и никогда того Манштейна не спрашивалъ).

И потомъ спустя еще дня два означенный Манштейнъ, взявъ его, Зубарева, и посадя съ собою въ карету, повезъ къ королевскому двору, и какъ пріѣхалъ, то оный Манштейнъ, оставя его,

Зубарева, въ королевскомъ залѣ, самъ пошелъ къ королю, и потомъ, не много бывъ въ покояхъ у короля одинъ, отворя у другова покоя двери, позвалъ его, Зубарева. И какъ онъ взошелъ въ покои, то король сидѣлъ въ стулѣ, а показанный принцъ, который былъ всегда у Манштейна, да другой онаго принца братъ (а какъ его зовутъ не знаетъ). И оный Манштейнъ говорилъ ему, Зубареву, что вотъ-де господинъ Зубаревъ его королевское величество изволилъ тебя пожаловать въ регментъ полковникомъ, и ты-де его величество благодари и съѣзди къ городу Архангельскому, и тамъ ты подкупи солдатъ или какую портомойку, и отвези къ Ивану Антоновичу двѣ медали съ портретомъ брата Антона Ульриха; да на проѣздъ тебѣ тысячу червонныхъ. И потомъ оный Манштейнъ при королѣ, взявъ съ имѣющагося въ томъ королевскомъ покоѣ небольшаго столика тысячу червонныхъ и помянутыя двѣ медали золотыя, отдалъ ему, Зубареву, которыя онъ, Зубаревъ, у того Манштейна и принялъ. А по отдачѣ ему, Зубареву, оныхъ червонныхъ и медалей, оный Манштейнъ, говорилъ ему, Зубареву, мы-бъ де написали и письма, да только-де опасно, что тебя поймаютъ, и письма въ руки попадутся; да и медали-та-де ты зашей въ сапогъ подъ подошву. А какъ-де Ивана Антоновича отецъ Антонъ увидитъ эти медали, то-де онъ уже и безъ письма узнаетъ, отъ кого онѣ присланы; и такъ-де онъ съ сыномъ можетъ заблаговременно убраться, чтобъ уйтить имъ обоимъ на корабль по пріѣздѣ вышереченнаго капитана. Причемъ оный же Манштейнъ, снявъ съ окошка образъ Богородицынъ, въ томъ, чтобъ онъ, Зубаревъ, былъ его королевскому величеству вѣренъ и старался все то въ пользу его величества исполнить, велѣлъ ему, Зубареву, присягнуть, гдѣ онъ во всемъ томъ и присягнулъ. И послѣ присяги выслали его изъ того покоя въ залъ, и какъ вышелъ въ залъ, то означенный Манштейнъ приказалъ ему, Зубареву, надѣть имѣвшійся въ томъ залѣ мундиръ офицерской зеленой съ краснымъ обшлагами, и на плечѣ кисти долгія серебряныя ниже локтя, а на концахъ серебряные литые концы, а камзолъ и штаны желтые (которые надѣты у Манштейна въ домѣ). И одѣвъ его въ тотъ мундиръ, представилъ паки къ королю, и король, указавъ на Манштейна, чтобъ онъ съ нимъ, Зубаревымъ, шелъ, и оный Манштейнъ говорилъ, что его королевское

величество объ отправленіи тебя въ городъ Архангельской и о поставленіи епископа мнѣ изволилъ указать дать тебѣ во всемъ наставленіе; причемъ, какъ о увозѣ Ивана Антоновича и отца его, такожъ и о возведеніи Ивана Антоновича на престолъ, и о поставленіи епископа, для того чтобъ старая вѣра была возобнолена, выговорилъ такимъ же образомъ, какъ говорилъ въ домѣ своемъ. И по выговореніи оныхъ словъ, какъ онъ, такъ и показанный Манштейнъ поѣхали въ домъ того Манштейна.

И по пріѣздѣ, взошли въ покои, а немного спустя пріѣхалъ и означенный принцъ дядя Ивана Антоновича, гдѣ какъ онъ, Зубаревъ, такъ и показанный принцъ и Манштейнъ были въ одномъ покоѣ. И во время жъ бытности его у Манштейна обѣдывалъ и ужиналъ онъ, Зубаревъ, вмѣстѣ съ онымъ Манштейномъ и съ женою его. И какъ были въ покояхъ предъ королемъ, то порознь прошли чрезъ тотъ покой невѣдомо какіе два человѣка, то онъ, Зубаревъ, хотѣвъ вѣдать, какіе то люди прошли мимо ихъ, спросилъ того Манштейна, что-де это за люди прошли мимо насъ? И оный Манштейнъ сказалъ ему, что-де одинъ генералъ-фельдмаршалъ Кейтъ, а другой принцъ презусъ.

И потомъ оный Манштейнъ къ увозу Ивана Антоновича совѣтовалъ ему, Зубареву, учинить такъ, чтобъ ему по объяленіи въ Польшѣ раскольникамъ о томъ, что оный Иванъ Антоновичъ будетъ на россійскомъ престолѣ, идтить въ Россію, и по пропускѣ его, Зубарева, чрезъ россійскую границу идтить прямо въ Москву или въ какой городъ и, взявъ отъ кого нибудь въ Москвѣ или въ городѣ воровской пашпортъ, назвавъ себя въ томъ пашпортѣ крестьяниномъ или купцомъ, и съ тѣмъ пашпортомъ или какъ лучше, идтить прямо къ Холмогорамъ, и по приходѣ, подкупя какую нибудь бабу портомойку или изъ солдатъ кого ни есть, чтобъ объ немъ, Зубаревѣ, сказали вышепомянутому Ульриху, чтобъ онъ съ нимъ, Зубаревымъ, повидался. И ежели-де ты чрезъ то подкупленіе получишь случаи съ тѣмъ Ульрихомъ видиться, то-де тому Ульриху отдай означенныя медали, и скажи-де ему о томъ, что ты присланъ къ нему отъ самого прусскаго короля и отъ братьевъ его, Ульриха; такожъ, чтобъ оный Ульрихъ, съ сыномъ своимъ Иваномъ Антоновичемъ готовился къ уходу изъ Россіи на корабль, который-де будетъ стоять и дожидаться его съ сыномъ у города

Архангельскаго. И чтобъ-де онъ, Ульрихъ, къ тому уходу весьма лучшіе способы (а какіе точно способы не выговорилъ) употребилъ. И что-де оный Ульрихъ ему, Зубареву, скажетъ, то бъ онъ, Зубаревъ, потомъ осмотрѣлъ то мѣсто (въ которомъ они содержатся), какъ лучше къ тому мѣсту придти сухимъ или водянымъ путемъ. И по осмотрѣніи бъ того мѣста шелъ онъ, Зубаревъ, къ городу Архангельскому и дожидался того капитана, котораго-де мы къ городу Архангельскому пошлемъ съ командою для увозу оныхъ Ульриха и сына его. И о томъ-де ему обо всемъ порядочно объяви, и по объявленіи-де съ тѣмъ капитаномъ о увозѣ Ивана Антоновича и отца его посовѣтуйте, какъ лучше ихъ увезти; и осмотри-де ты у того мѣста караулъ, какъ строго стоитъ, и ежели-де караульные при томъ мѣстѣ весьма стоятъ слабо, то-де вы ихъ подкупите деньгами или напоите пьяныхъ. А буде-де весьма караулъ строгой, то, подкупя какихъ ни есть бурлаковъ, и обще съ тѣмъ капитаномъ и командою его подите къ тому мѣсту ночью и, разбивъ караулъ, оныхъ Ульриха съ сыномъ его возмите изъ того мѣста и отвезите на корабль и привезите въ Пруссію. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что-де я въ этомъ готовъ его королевскому величеству служить. И ежелибъ онъ, Зубаревъ, не пришелъ въ томъ своемъ преступленіи въ раскаяніе, то бъ онъ къ увозу означенныхъ Ульриха и сына его изъ Россіи такъ точно, какъ оный Манштейнъ, ему приказывалъ, и учинилъ. А вышеписанный-де капитанъ, котораго Манштейнъ съ королемъ хотѣли послать къ городу Архангельскому, примѣтами ростомъ невеликъ, толстенекъ въ лицѣ бѣлъ, полонъ и щедровитъ; глаза сѣрые, волосы свои свѣтлорусые, не много рыжеваты; по русски говорить умѣетъ; жены еще тогда не имѣлъ, лѣтами напримѣръ какъ лѣтъ въ тридцать пять; а другихъ примѣтъ показать онъ, Зубаревъ, не можетъ.

А въ бытность его, Зубарева, у показаннаго Манштейна въ домѣ для услуженія при немъ, Зубаревѣ, былъ приставленъ лакей, и бывъ онъ, Зубаревъ, въ домѣ онаго Манштейна послѣ представленія предъ короля дней съ пять, оный Манштейнъ говорилъ: ну, господинъ Зубаревъ, время уже тебѣ отправляться въ путь свой. И потомъ пріѣхалъ чрезъ день къ оному Манштейну шуринъ, котораго называли въ домѣ того Манштейна кенигъ

адъютантомъ; а отецъ у него былъ при дворѣ государыни императрицы Анны Іоанновны полковникомъ. И оный Манштейнъ по утру, напоивъ его, Зубарева, чаемъ и снявъ съ него означенный мундиръ, а надѣвъ на него ту нагольную шубу, въ которой онъ, Зубаревъ, у Манштейна и передъ королемъ былъ, посадя его въ карету обще съ онымъ кенигъ адъютантомъ изъ города Потсдама поѣхали чрезъ прусскіе города до города Ланжберга, куда ѣхали дней съ пять, и по пріѣздѣ въ Ланжбергъ оный кенигъ адъютантъ въ тотъ же день по утру вывезъ его на польскую границу къ мѣстечку, а какъ зовутъ не знаетъ (которое отъ Ланжберга разстояніемъ состоитъ на одну милю), въ коемъ жительство имѣетъ кзензе Опатъ. И простясь съ нимъ, оный кенигъ адъютантъ поѣхалъ обратно, а куда не знаетъ, и какъ онъ, Зубаревъ взошелъ въ означенное мѣстечко, то увидя его жидъ, спросилъ его: что онъ за человѣкъ. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому жиду, что онъ казацкой полковникъ. И оный жидъ говорилъ: нѣтъ-де ты бѣжалъ изъ Пруссіи. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому жиду, что онъ изъ Пруссіи не бѣжалъ, а отпущенъ съ честію. И оный жидъ, не повѣря ему, повелъ его къ кзензѣ Опату, и какъ оной кзензе Опатъ, увидя его, Зубарева, спросилъ его, какой онъ человѣкъ? то онъ сказалъ ему, что онъ полковникъ козацкой и вербованъ былъ въ Пруссіи, но не принятъ и отпущенъ. Однакожъ оный кзензе Опатъ удержалъ его въ домѣ своемъ одни сутки, и потомъ на другой день, давъ ему одну подводу, отпустилъ, откуда онъ поѣхалъ, не заѣзжая никуда, нанимая подводу ѣхалъ прямо въ Варшаву и былъ въ пути недѣли съ четыре. И по пріѣздѣ въ Варшаву явился онъ, Зубаревъ, прусскому резиденту (а какъ зовутъ не знаетъ), и какъ онъ, Зубаревъ, взошелъ къ оному резиденту въ покои, то оный резидентъ спросилъ его по польски: ты-де Зубаревъ? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому резиденту, что я-де Зубаревъ. И оный резидентъ, показавъ написанную имъ, Зубаревымъ, будучи въ Потсдамѣ руки его записку, спросилъ его, Зубарева, что-де твоя это рука? И онъ, Зубаревъ, узнавъ свою руку, сказалъ: это-де рука моя. И оный резидентъ сказалъ: ну-де поди въ свой путь съ паномъ Богомъ. И онъ, Зубаревъ, простясь съ онымъ резидентомъ, нанявъ лошадь, поѣхалъ надлежащимъ трактомъ въ раскольническія слободы на Вѣтку и ѣхалъ

сперва до мѣстечка Слуцкова недѣли съ три, а потомъ еще не доѣзжая онаго мѣстечка Слуцкова мили за двѣ, а до Вѣтки сорока дву миль, изъ данныхъ ему отъ показаннаго Манштейна при королѣ тысячи червонныхъ (изъ которыхъ онъ издержалъ не болѣе какъ червонцевъ съ сорокъ) сталъ для расходу въ корчмѣ размѣнивать, то примѣтили у него тѣ червонцы, которые у него спрятаны были въ черезу, бывшіе въ той корчмѣ поляки. И размѣня два червонные, поѣхалъ по прежнему къ показанной слободѣ Вѣткѣ, но какъ онъ отъѣхалъ отъ той корчмы версты съ три, то напали на него означенные бывшіе въ корчмѣ поляки и означенные червонные всѣ, кромѣ показанныхъ данныхъ же ему для отдачи Ивану Антоновичу дву медалей, которыя у него зашиты были въ сапогѣ между подошвы, отняли, и по отъемѣ ушли, а онъ, Зубаревъ, надлежащимъ же трактомъ поѣхалъ въ показанное мѣстечко Слуцкое, куда въ тотъ же день (какъ у него реченные поляки означенные червонцы отняли) и доѣхалъ, и того жъ часа изъ онаго мѣстечка поѣхалъ онъ въ показанную слободу Вѣтку, куда ѣхалъ двѣ недѣли. И по пріѣздѣ въ ту слободу, а именно послѣ праздника святыя Пасхи спустя недѣли съ четыре, пошелъ онъ вѣтковскаго монастыря къ попу Ивану, а чей сынъ не знаетъ, а примѣтами оный попъ лицемъ бѣлъ, волосы русые, росту средняго, у котораго имѣются жена и одинъ сынъ, и двѣ дочери дѣвки, а именъ ихъ не знаетъ. И оный попъ, увидя его, Зубарева, стоящаго означеннаго монастыря на оградѣ и узнавъ его, Зубарева (потому что какъ онъ, Зубаревъ, въ Пруссію ѣхалъ, то и оный попъ ѣхалъ же впереди его къ прусской границѣ; только-де въ то время онъ, Зубаревъ, съ тѣмъ попомъ сообщенія и разговоровъ никакихъ не имѣлъ), спросилъ его, Зубарева, что давно ль онъ въ Вѣтку пріѣхалъ? И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому, что онъ пріѣхалъ сегодня. И оный же попъ просилъ его къ себѣ въ домъ, по которой его просьбѣ онъ, Зубаревъ, въ домъ къ тому попу и пошелъ, и какъ пришелъ, то оный попъ спросилъ: что все-ли здорово ѣздилъ и что-де тамъ въ Пруссіи слышно? И онъ, Зубаревъ, говорилъ тому попу: я-де ѣздилъ все благополучно и былъ-де я у самого прусскаго короля, и его-де величество приказалъ васъ, святыхъ отцовъ, спросить, что желаете ль вы, чтобъ былъ на престолъ возведенъ по прежнему Иванъ

Антоновичъ? И оный попъ на то сказалъ: я-де о этомъ подумаю. И онъ, Зубаревъ, сказалъ что-де его величество приказалъ вамъ сказать всѣмъ, чтобъ вы выбрали въ епископы и прислали къ нему въ Потсдамъ; а его-де величество пошлетъ отъ себя къ патріарху о поставленіи того епископа просить для того, что какъ-де будетъ епископъ, то-де вашу вѣру гонить, такъ какъ нынѣ есть, не станутъ; его величество по Ивана Антоновича послалъ къ городу Архангельскому корабли; а о томъ, что будто уже корабли посланы, говорилъ онъ, Зубаревъ, тому попу для того, чтобъ лучше тотъ попъ былъ увѣренъ и склонился къ разглашенію о томъ раскольникамъ; къ тому жъ о томъ ему, Зубареву, что будто бы уже посланы корабли, приказывалъ сказать раскольническимъ наставникамъ вышеписанный Манштейнъ, почему-де онъ тому попу о томъ и сказывалъ, и при томъ ему говорилъ онъ, Зубаревъ: а когда-де Ивана Антоновича и отца его оттуда увезутъ, то тогда его величество начнетъ съ Россіею войну, а вы чтобъ тогда ему помогли и сдѣлали бунтъ и для его арміи заготовить могли провіантъ и прочее. А объ ономъ-де заготовленіи провіанта и прочаго говорилъ онъ, Зубаревъ, съ словъ вышеозначеннаго Манштейна, что-де оный Манштейнъ при отъѣздѣ его, Зубарева, изъ Пруссіи говорилъ ему, Зубареву, когда-де раскольники на нашу сторону къ возмущенію будутъ склонны и какъ-де потомъ мы съ Россіею начнемъ войну, то-де мы уже оныхъ раскольниковъ будемъ просить о заготовленіи про армію нашу провіанта и прочаго, о чемъ-де и ты, Зубаревъ, онымъ раскольникамъ упомяни, почему онъ тому попу о томъ и сказывалъ и при томъ ему говорилъ, а когда-де уже у васъ хотя и до того времени будетъ епископъ, такъ онъ можетъ во всѣ мѣста, гдѣ оной вашей старой вѣры люди въ Россіи есть, дать знать, что будетъ на царствѣ Иванъ Антоновичъ и вѣра ваша гонима тогда не будетъ. А объ ономъ-де, что какъ епископъ посвященъ будетъ, то-де онъ, всѣмъ раскольникамъ о томъ, что будетъ Иванъ Антоновичъ на царствѣ дастъ знать, и что вѣра ихъ гонима тогда не будетъ, говорилъ онъ, Зубаревъ, по приказу реченнаго Манштейна (ибо оный Манштейнъ о томъ ему, будучи у себя въ домѣ, по пріѣздѣ уже отъ короля говорилъ), увѣряя того попа, чтобъ всѣ они опасности въ томъ не имѣли; и притомъ того попа увѣрялъ же онъ,

Зубаревъ, что и я-де для развѣдыванія, какъ бы лучше можно будетъ Ивана Антоновича изъ Холмогоръ увезти, съ тѣмъ посланъ шпіономъ, и у меня-де есть къ Ивану Антоновичу отъ прусскаго короля и письма. А о тѣхъ письмахъ тому попу говорилъ онъ, Зубаревъ, по приказу реченнаго жъ Манштейна, что о томъ ему такъ велѣлъ раскольническимъ начальникамъ сказывать оный Манштейнъ, чтобъ лучше въ томъ ихъ обнадежить, почему-де онъ, Зубаревъ, тому попу о тѣхъ письмахъ для увѣренія его и сказывалъ, только-де писемъ никакихъ у него къ тому Ивану Антоновичу и отцу его отъ прусскаго короля и ни отъ кого не было, а какъ выше явствуетъ, были однѣ медали, о которыхъ онъ тому попу не объявилъ. И оный попъ, услыша отъ него означенныя слова, сказалъ ему, Зубареву, добро-де я подумаю. И онъ, Зубаревъ, выговоря оному попу объ означенномъ о всемъ, отъ онаго попа пошелъ въ квартиру свою и, идучи дорогою близь форштадта, попались ему на встрѣчу бѣглые россійскіе люди Данила Кондратьевъ да Касаговъ, а имени и отчества его не знаетъ, спросили его, Зубарева: давно ль онъ изъ Королевца пріѣхалъ (а спрашивали они его потому, что они его въономъ городѣ Королевцѣ видѣли)? И онъ имъ сказалъ, что онъ пріѣхалъ сегодня и притомъ безъ всякихъ разговоръ онъ, Зубаревъ, говорилъ имъ обоимъ о всѣхъ вышеписанныхъ словахъ, которыя онъ сказывалъ вышеозначенному попу Ивану именно. И оные Кондратьевъ и Касаговъ, выслушавъ у него, Зубарева, означенныя всѣ слова сказали, что въ этомъ не наша власть, а какъ хотятъ наши святые отцы. И онъ, Зубаревъ, сказалъ, что я-де отцу Ивану объ ономъ о всемъ сказывалъ. И по выговореніи оныхъ словъ, былъ онъ, Зубаревъ, по просьбѣ оныхъ людей въ домѣхъ ихъ, и побывъ у нихъ въ домѣхъ весьма по малому времени, тогожъ дня изъ онаго мѣстечка поѣхалъ въ лаврентьевъ монастырь, который состоитъ отъ города Гомля верстъ съ десять, куда онъ и пріѣхалъ, и по пріѣздѣ пошелъ онъ того монастыря къ игумену Евстифѣю.

И по приходѣ означенному Евстифѣю потомужъ безъ всякаго отъ того Евстифѣя спросу о бытіи имъ у прусскаго короля и о всемъ вышеписанномъ, о чемъ онъ означенному попу Ивану и Кондратьеву да Касагову сказывалъ, объявилъ именно, и оный Евстифѣй, выслушавъ у него означенныя всѣ слова, сказалъ: да

какъ-же-де вы Ивана Антоновича посадите на царство? И онъ, Зубаревъ, тому игумену сказалъ также-де посадимъ какъ и государыня сѣла. А о томъ-де означенному Евстифѣю говорилъ онъ, Зубаревъ, съ словъ Манштейновыхъ, что-де оный Манштейнъ, будучи у себя въ домѣ, говорилъ ему, Зубареву, что якобы государыня престолъ приняла силою, такъ-де и мы Ивана Антоновича посадимъ на царство такъ же, какъ и государыня сѣла. Съ которыхъ-де его словъ и онъ, Зубаревъ, тому Евстифѣю о томъ, что мы-де также Ивана Антоновича на царство посадимъ, какъ и государыня сѣла, и говорилъ. И потомъ оный игуменъ сказалъ ему, Зубареву, что мы-де о этомъ подумаемъ. А потомъ говорилъ лучше-бъ-де было ежелибъ его величество сюда изволилъ прислать греческаго епископа, чтобъ онъ здѣсь кого мы выберемъ посвятилъ, а то-де туда ѣхать весьма далеко, однакожъ-де ты пожалуй о этомъ скажи спасскому игумену Варлааму. И онъ, Зубаревъ, по словамъ того игумна, бывъ въ томъ лаврентьевѣ монастырѣ сутки съ трои, въ оный спасской монастырь и пошелъ, который отъ лаврентьева монастыря весьма близко. И по приходѣ въ тотъ монастырь означеннаго Варлаама въ томъ монастырѣ онъ не засталъ, гдѣ дожидался онаго Варлаама въ томъ монастырѣ сутки съ трои. И какъ оный игуменъ въ тотъ монастырь пріѣхалъ, то онъ на одинѣ, безъ всякого жъ спросу, о всемъ вышеписанномъ, о чемъ онъ игумену Евстифѣю, попу Ивану и Кондратьеву да Косагову сказывалъ, объявилъ именно жъ. И оный игуменъ, выслушавъ у него тѣ слова, сказалъ ему, Зубареву, я-де вѣдь не одинъ — какъ хотятъ святые отцы, а лучшебъ-де ежелибъ его величество изволилъ прислать сюда епископа греческаго, а туда-де весьма ѣхать далеко.

Да въ бытность-де его, Зубарева, означеннаго спасскаго монастыря въ слободѣ Спасовой, какъ онъ случился быть на рынкѣ, и тогда сошелся съ нимъ на томъ рынкѣ бѣглый россійской купецъ по прозванію Курнышъ, а имени и отечества его не знаетъ, тогда онъ, Зубаревъ, (по знакомству такому, когда онъ, Зубаревъ, былъ въ городѣ Королевцѣ, то въ то время въ томъ городѣ былъ и оный Курнышъ), отозвавъ того Курныша отъ людей въ сторону и безъ всякаго спросу о томъ, что онъ, Зубаревъ, о показанныхъ всѣхъ словахъ реченнымъ игуменамъ Евстифѣю

Варлааму, попу Ивану и прочимъ сказывалъ, объявилъ именно, и оный Курнышъ, выслушавъ отъ него тѣ слова, сказалъ ему: вотъ-де я увижусь съ отцами святыми и о томъ посовѣтуемъ. И болѣе не говоря ничего, разошлись. Да будучи жъ онъ въ ономъ монастырѣ о вышеписанномъ же о всемъ сказывалъ онъ на одинѣ того жъ спасскаго монастыря попу Семіону. И оный Семіонъ сказалъ ему, Зубареву: добро-де мы о этомъ подумаемъ. И послѣ того бывъ онъ въ томъ монастырѣ дня съ четыре, пошелъ въ означенный лаврентьевъ монастырь по прежнему. И по приходѣ, увидя означеннаго Евстифѣя, о томъ, что онъ, Зубаревъ, о показанныхъ всѣхъ словахъ реченнымъ Варлааму и Семіону сказывалъ, объявилъ именно; при чемъ онъ, Зубаревъ, и означенныя всѣ говоренныя имъ слова оному Евстифѣю при живущихъ же въ томъ монастырѣ старцахъ Макаріѣ, Стефанѣ объявилъ именно, а звонаря Сергѣя Тиханова при томъ не было.

И послѣ того жилъ онъ въ томъ монастырѣ дней съ пять, и потомъ оный же Евстифѣй, будучи въ монастырѣ у трапезы, на крыльцѣ говорилъ: чтожъ-де Иванъ Васильевичъ, пора тебѣ ѣхать выручать Ивана Антоновича; а какъ-де васъ Богъ вынесетъ, то-де мы стоять готовы. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Евстифѣю, что онъ поѣдетъ.

И потомъ спустя еще дня съ четыре, пошелъ онъ, Зубаревъ, въ польскую деревню (а какъ той деревнѣ званіе не знаетъ, которая отъ лаврентьева монастыря разстояніемъ мили съ четыре) къ войту Подстоило для взятья положеннаго имъ, Зубаревымъ, на сбереженіе изъ данныхъ ему отъ прусскаго короля съ портретомъ вышеписанныхъ дву медалей одного медаля (понеже другой медаль, за неимѣніемъ у него денегъ, уже былъ издержанъ), но только-де того медаля у онаго войта Подстоило онъ, Зубаревъ, затѣмъ, что оный Подстоило тотъ медаль заложилъ, не взялъ, въ чемъ и далъ ему, Зубареву, росписку, которую онъ для отдачи въ лаврентьевѣ монастырѣ игумену Евстифѣю отдалъ города Гомля старцу, а какъ зовутъ не знаетъ, но только оный старецъ ту росписку въ лаврентьевѣ монастырѣ отдалъ-ли и кому именно того онъ, Зубаревъ, не вѣдаетъ.

А какъ-де онъ, Зубаревъ, ѣхалъ въ Пруссію и имѣлся въ Польшѣ въ раскольническихъ слободахъ, то видалъ онъ, Зуба-

ревъ, что многіе въ тѣхъ слободахъ россійскіе люди жительство имѣютъ, въ томъ числѣ и княгиня Гагарина съ дочерью дѣвкою; да калужскаго купца Коробова мать вдова съ дочерью жъ дѣвкою (а именъ ихъ и отчествъ не знаетъ) въ спасскомъ дѣвичьемъ монастырѣ пострижены старицами и живутъ въ построенныхъ отъ себя кельяхъ, куда и оный Коробовъ къ той своей матери пріѣзжаетъ; коего видѣлъ онъ, Зубаревъ, въ монастырѣ самъ; да и внукъ той Коробовой къ ней пріѣзжалъ; да означенной княгини Гагариной сынъ князь Михайла (а отечества его потому жъ онъ не знаетъ) живетъ въ вышеобъявленномъ раскольническомъ лаврентьевѣ монастырѣ бѣльцомъ. Да въ бытность его, Зубарева, въ вышеобъявленномъ польскомъ мѣстечкѣ Вѣткѣ видѣлъ онъ, Зубаревъ, что въ томъ мѣстечкѣ въ раскольническомъ же дѣвичѣ-монастырѣ старицею находится покойнаго бригадира Краснощекова жена вдова (а имени и отечества ее не знаетъ же); также-де видѣлъ онъ въ Польшѣ въ Зеленыхъ Лукахъ живущихъ въ расколѣ въ своихъ кельяхъ донскихъ казаковъ человѣкъ съ десять, и другихъ россійскихъ бѣглыхъ людей, постриженныхъ старцами, не малое число.

И какъ онъ, Зубаревъ, выѣхалъ изъ Польши въ Пруссію и имѣлся у вышепредписаннаго Манштейна въ домѣ, то оный Манштейнъ спрашивалъ его, Зубарева, какъ-де ты былъ въ Польшѣ, то чрезъ какія-де мѣста ты ѣхалъ и былъ ли-де ты въ имѣющихся въ раскольническихъ слободахъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ и знаешь ли-де живущую въ Вѣткѣ въ раскольническомъ монастырѣ Краснощековыхъ мать вдову (коя-де пострижена старицею)? Къ ней-де и дѣти ея ѣздятъ. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что онъ на Вѣткѣ и въ раскольническихъ слободахъ былъ, и оную Краснощекову на Вѣткѣ въ монастырѣ видѣлъ; и потомъ о вышеписанной княгинѣ Гагариной и прочихъ вышереченныхъ людяхъ объявилъ ему именно. И оный-де Манштейнъ говорилъ ему, Зубареву, былъ-де у насъ изъ оныхъ раскольническихъ слободъ отъ оныхъ раскольниковъ попъ, который-де отъ насъ обратно для возмущенія вышеобъявленныхъ живущихъ въ Польшѣ въ раскольническихъ слободахъ, такожъ и имѣющихся въ россійской границѣ раскольниковъ (которые-де между собою въ старой ихъ вѣрѣ имѣютъ согласіе) посланъ былъ

въ тѣ слободы къ раскольническимъ наставникамъ объявить онымъ наставникамъ и всѣмъ раскольникамъ, чтобъ они были къ нашему королю склонны; только-де оный попъ былъ-ли тамъ или нѣтъ и онымъ раскольникамъ о томъ объявлялъ-ли, о томъ-де извѣстія мы какъ отъ онаго попа, такъ и отъ раскольниковъ не получили; а уже-де донскіе козаки къ намъ совсѣмъ склонны, и у насъ-де они уже и есть, которые-де бывали и со мною въ походѣ, и мнѣ-де они надежны. И потомъ оный Манштейнъ говорилъ ему, Зубареву, когда-де ты будешь въ Польшѣ, такъ-де заѣзжай въ тѣ раскольническія слободы вторично къ живущимъ въ тѣхъ слободахъ въ монастыряхъ раскольническимъ наставникамъ; объяви, чтобъ они безъ всякой боязни къ намъ были склонны. И онъ, Зубаревъ, сказалъ тому Манштейну, что я-де готовъ это сдѣлать; что онъ, Зубаревъ, какъ выше показалъ, по пріѣздѣ изъ Пруссіи въ Польшу, и учинялъ.

А какъ-де онъ выѣхалъ изъ Пруссіи въ Польшу и былъ на Вѣткѣ, то спрашивалъ раскольническихъ старицъ о вышепоказанной Краснощековой, что дома-ль оная Краснощекова. И оныя-де старицы сказали ему, что ея на Вѣткѣ нѣтъ, и уѣхала-де въ Пруссію въ малороссійскую раскольническую слободу Митковку для своихъ нуждъ; понеже-де у нея и въ Митковкѣ есть келья, и оная-де временемъ живетъ въ Вѣткѣ, а иногда и въ Митковкѣ. А какъ-де случится ей исповѣдываться и пріобщаться, то-де она ѣздитъ въ Вѣтку къ раскольническимъ попамъ и у нихъ на исповѣди бываетъ и пріобщается.

А какъ онъ, Зубаревъ, со всѣмъ уже вознамѣрился идтитъ изъ за границы для скраденія принца, то вышеозначеннаго Лаврентьева монастыря игуменъ Евстифѣй и старцы Макарій и Стефанъ притомъ самомъ его изъ того монастыря отбытіи пѣли молебенъ Богородицѣ.

И послѣ означеннаго всего пришедъ онъ, Зубаревъ, въ означенномъ своемъ преступленіи въ раскаяніе, и для того принялъ было онъ, Зубаревъ, намѣреніе вытить изъ за рубежа въ россійскія границы и о вышеписанномъ о всемъ, тако жъ и о живущихъ въ раскольническихъ слободахъ множественнаго числа россійскихъ людей донести въ тайной канцеляріи; токмо-де его, Зубарева, яко бы въ кражѣ лошади (чего онъ не чинивалъ), въ рос-

сійскихъ границахъ въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Лушкахъ поимали, гдѣ онъ, Зубаревъ, будучи подъ карауломъ, сказалъ за собою и за другимъ такимъ же бѣглымъ человѣкомъ слово и дѣло.

Да предъ сею-де его, Зубарева, поимкою въ мѣстечкѣ Старой Буды бѣглому жъ россійскому человѣку Дмитрію (а отечества и прозванія его не знаетъ), который вмѣстѣ съ нимъ въ показанномъ мѣстечкѣ Лушкахъ былъ пойманъ, о вышеозначенныхъ же всѣхъ словахъ сказывалъ именно.

А въ тайной канцеляріи сперва въ распросѣ объ означенномъ о всемъ не показывалъ онъ, Зубаревъ, думая въ себѣ, что ему, Зубареву, въ означенномъ его доносѣ повѣрено не будетъ.

Какъ же-де онъ, Зубаревъ, былъ у вышереченнаго лаврентьева раскольническаго монастыря игумена Евстифѣя, то-де оный, Евстифѣй, между партикулярныхъ разговоровъ, о вышепредписанномъ звонарѣ Сергѣѣ Тихановѣ на одинѣ сказалъ ему, Зубареву, вотъ-де Сергѣй Тихановъ хотѣлъ ѣхать въ Москву къ племянникамъ своимъ. И тогда онъ, Зубаревъ, спросилъ того, Евстифѣя, да оный-де Тихановъ какой человѣкъ, и откуда? И оный-де Евстифѣй сказалъ ему, Зубареву, онъ-де прежде былъ въ Москвѣ въ успенскомъ соборѣ звонаремъ, а у насъ-де при монастырѣ онъ живетъ лѣтъ съ пять, и человѣкъ-де доброй. Вотъ-де когда изъ Москвы, Калуги и прочихъ городовъ отъ нашихъ старой вѣры людей присылаютъ-де къ намъ въ монастырь для подаянія деньги (а отъ кого именно и изъ какихъ еще точно, кромѣ Москвы и Калуги, другихъ городовъ тѣ деньги присылаются, того оный Евстифѣй не выговорилъ и онъ, Зубаревъ, о томъ его не спросилъ), то-де тѣ деньги раздаетъ всегда оный Тихановъ, не корыстуясь тѣми деньгами самъ: у него-де и своего капиталу довольно, и мы-де въ томъ ему вѣримъ. А племянники-де его родные живутъ въ Москвѣ въ Зарядьѣ (а о именахъ и сколько ихъ есть, того оный Евстифѣй не выговорилъ же, да и онъ, Зубаревъ, о томъ его не спросилъ же); а оный-де, Тихановъ, въ Москву ѣхать хотѣлъ для свиданія съ тѣми племянниками также и пріятельми своими (а съ кѣмъ именно пріятельми, того потому жъ оный Евстифѣй не выговорилъ же, и онъ, Зубаревъ, о томъ его не спросилъ же), а потому-де нынѣ онъ, Зуба-

ревъ, имѣетъ сумнѣніе въ томъ, что не сказывалъ-ли оный Евстифѣй тому звонарю Тиханову о слышанныхъ отъ него, Зубарева, тѣмъ Евстифѣемъ вышеписанныхъ словахъ, и буде сказывалъ, то не сообщалъ-ли о томъ реченный Тихановъ къ онымъ племянникамъ своимъ чрезъ письма, и неизвѣстенъ-ли тотъ Тихановъ о поимкѣ его, Зубарева, въ Кіевѣ, и не далъ-ли о томъ знать чрезъ письма и онымъ племянникамъ своимъ, и нѣтъ-ли того Тиханова нынѣ въ Москвѣ для развѣдыванія объ немъ, Зубаревѣ, куда онъ изъ Кіева посланъ, или не приказывалъ-ли, такожъ и чрезъ письма не сообщалъ-ли онъ тѣмъ своимъ племянникамъ о немъ, Зубаревѣ, развѣдать гдѣ онъ нынѣ есть; и не имѣютъ-ли оные Тихановъ и тѣ его племянники склонности къ прусскому королю, и не писали-ль оные Тихановъ и племянники его объ немъ, Зубаревѣ, что онъ пойманъ, въ Пруссію къ кому нибудь, и для того-де, чтобъ повелѣно было отъ тайной канцеляріи оныхъ Тиханова племянниковъ въ Москвѣ сыскать и взять подъ караулъ и въ домѣхъ ихъ обобрать письма, не явиться-ль у нихъ отъ онаго ихъ дяди Тиханова о развѣдываніи о немъ, Зубаревѣ, или же другихъ какихъ противныхъ писемъ.

Да въ тужъ-де его у означеннаго игумна Евстифѣя бытность, онъ, Зубаревъ, спросилъ того Евстифѣя: какъ-де калужской купецъ Коробовъ до васъ пріятство имѣетъ? И оный-де Евстифѣй на то сказалъ ему, Зубареву: да, намъ-де онъ давно знакомъ (а почему и сколь давно именно знакомъ учинился, о томъ оный Евстифѣй не выговорилъ, и онъ, Зубаревъ, о томъ его не спросилъ). Онъ-де къ намъ отъ пріятелей нашихъ изъ Москвы, Калуги и другихъ городовъ (а откуда именно и кто таковы пріятели, того точно не выговорилъ же) привозитъ неоднократно и денегъ довольное число. А вотъ-де какъ намъ, такъ и оному Коробову сдѣлались хлопоты такіе, что одинъ-де попъ (а кто таковъ по имени и отечеству не выговорилъ), бѣжавшій изъ Россіи, жилъ у насъ въ нашемъ лаврентьевѣ монастырѣ для службы при церкви, и потомъ-де отъ насъ бѣжалъ въ Москву, и на насъ-де, такожъ на онаго Коробова и на имѣющихся въ Москвѣ нашихъ пріятелей доносилъ въ Москвѣ въ тайной канцеляріи. И онъ, Зубаревъ, спросилъ того Евстифѣя: когдажъ-де оный попъ на васъ, такожъ Коробова и Московскихъ вашихъ пріяте-

лей доносилъ, и о чемъ именно и кто-де таковы оные ваши пріятели? Только-де оный Евстифѣй о томъ ему ни о чемъ не сказалъ и промолчалъ, а послѣ говорилъ, что насилу-де тотъ онаго попа доносъ оные Коробовъ и другіе наши пріятели утушили. И потомуде онъ, Зубаревъ, признаваетъ, что не тотъ-ли попъ въ Москвѣ въ тайной канцеляріи на оныхъ раскольниковъ доносилъ, о которомъ ему Манштейнъ сказывалъ, что онъ былъ у нихъ въ Пруссіи, и потомъ отъ нихъ уѣхалъ и обманулъ ихъ; и не о томъ-ли оный попъ доносилъ, что оные раскольники имѣютъ склонность къ прусскому королю къ сдѣланію бунта и къ возведенію принца на россійскій престолъ.

Да оный же Евстифѣй сказывалъ ему, Зубареву, что-де къ намъ въ Польшу изъ россійскихъ раскольническихъ слободъ для всякой духовной потребы ѣздятъ раскольники; также-де и отъ насъ къ тѣмъ раскольникамъ въ ихъ раскольническія слободы, также Москву, Калугу и прочіе города ѣздятъ наши попы; и пашпорты-де тѣ наши попы о проѣздѣ въ Москву, Калугу и прочіе города берутъ въ раскольнической волостной конторѣ, а управитель-де той конторы съ нами имѣетъ дружелюбіе. Да вотъде, какъ наши живущіе въ Польшѣ раскольники въ россійскія раскольническія слободы за раскольниковъ, такожъ и изъ тѣхъ слободъ раскольники за нашихъ раскольниковъ отдаютъ въ замужество своихъ дочерей и имѣютъ со всѣми нами согласіе. По чемуде онъ, Зубаревъ, паки имѣетъ сумнѣніе въ томъ, что какъ выше отъ него показано, что реченные раскольническіе попы, такожъ и ихъ старцы ко многимъ россійскимъ людямъ въ Россію ѣздятъ и получаютъ отъ нихъ не малую сумму денегъ; также и россійскіе люди, а именно калужской купецъ Коробовъ и другіе въ Польшу къ тѣмъ попамъ и раскольническимъ старцамъ ѣздятъ же, то не имѣютъ-ли оные Коробовъ или другіе россійскіе люди съ тѣми попами и старцами раскольническими, а паче съ живущими тамо въ расколѣ донскими козаками, противъ Россіи какого противнаго замысла; также чтобъ чрезъ тѣ разъѣзды означенные раскольническіе попы и старцы, чрезъ происки прусскаго короля и Манштейна, не могли учинить между россійскихъ людей и раскольниковъ, а паче по причинѣ той, что вдова Краснощекова въ Польшѣ живетъ, чрезъ живущихъ на Дону донскихъ казаковъ

возмущенія такого, что будетъ принцъ на царствѣ, и для того бъде, чтобъ какъ возможно тѣ переѣзды раскольническимъ попамъ старцамъ изъ Польшу въ Россію, а изъ Россіи россійскимъ людямъ въ польскую границу къ раскольническимъ попамъ и старцамъ и другимъ раскольникамъ пресѣчь.

А какъ-де онъ, Зубаревъ, совсѣмъ уже отъ вышереченнаго Евстифѣя пошелъ въ Россію, то оный Евстифѣй при отпускѣ его говорилъ ему, Зубареву: зайди-де ты въ имѣющуюся въ Польшѣ слободу Огородню (которая отъ россійскаго форпоста разстояніемъ состоитъ верстахъ въ пяти) къ живущему въ той слободѣ бѣглому россійскому человѣку раскольнику Василью Софьинку, и вели-де ему быть къ намъ въ монастырь. И потомъ онъ, Зубаревъ, отъ того Евстифѣя, простясь съ нимъ, пошелъ прямо въ оную слободу Огородню, куда въ тотъ же день и пришелъ; а по приходѣ, по спросу у имѣвшихся тамо жителей, нашедъ домъ помянутаго Софьинка и пришедъ прямо къ нему о томъ, чтобъ онъ къ означенному Евстифѣю былъ въ монастырь, сказывалъ, куда тотъ Софьинко идтить хотѣлъ. И потомъ былъ оный Зубаревъ у того Софьинка въ домѣ дня съ два; а какъ потомъ отъ онаго Софьинка вознамѣрился идтить онъ, Зубаревъ, въ Пруссію, то тогда онъ, Софьинко, приказывалъ ему, Зубареву, какъ-де ты будешь въ россійской границѣ въ раскольническихъ слободахъ, то-де поклонись зятю моему, находящемуся той слободы въ раскольнической волостной конторѣ судьею, войту. И онъ, Зубаревъ, спросилъ того Софьинка: да ты-де какой человѣкъ? И оный-де Софьинко сказалъ ему, я-де не одинъ, а насъ-де три брата здѣсь, и мы-де прежде сего были крестьяне князь Никиты Юрьевича Трубецкаго и отъ него бѣжали (а откуда именно, такожъ и о именахъ другихъ двухъ его братьевъ оный Софьинко не выговорилъ, и онъ, Зубаревъ, о томъ его не спросилъ); а у зятя-де моего — войта и братъ живетъ здѣсь въ Польшѣ, а мы-де и въ Россію ѣздимъ безпрестанно для своихъ нуждъ. И онъ, Зубаревъ, спросилъ его: какже-де вы чрезъ форпостъ ѣздите? И оный Софьинко сказалъ ему: намъ-де что нужда въ форпостѣ — мы-де другъ къ другу въ гости ѣздимъ, потому что живемъ отъ Россіи въ близости, и насъ-де не удерживаютъ; да у меня-де зять рѣченный войтъ въ волостной конторѣ судьею, такъ-де мы не боимся

ничего. И притомъ оной Софьинко говорилъ, что я-де и самъ россійскихъ людей не малое число изъ Россіи въ Польшу вывезъ; также-де и своего помѣщика князя Трубецкаго не мало крестьянъ вывезъ, и иные-де живутъ у насъ въ слободѣ, а другіе-де по другимъ слободамъ живутъ. Тогда онъ, Зубаревъ, спросилъ того Софьинка, да гдѣжъ-де ты себѣ пашпортъ о пропускѣ тебя въ Россію бралъ? И оный Софьинко сказалъ ему: да я-де тѣ пашпорты бралъ чрезъ реченнаго зятя своего войта отъ волостной конторы, именуя себя въ тѣхъ пашпортахъ оной раскольнической малороссійской слободы жителемъ; да и многіе-де наши братья въ Россію ѣздятъ и россійскихъ людей въ Польшу увозятъ; да и въ Волошской-де землѣ чрезъ нашихъ раскольниковъ россійскихъ людей населено не малое число.

А какъ же-де уже по поимкѣ его, Зубарева, въ вышепредписанномъ мѣстечкѣ Лушкахъ содержался онъ, Зубаревъ, въ вышеобъявленной раскольнической волостной конторѣ, то-де какъ ходилъ онъ, Зубаревъ, въ миръ для прошанія милостыни не по одинъ разъ обще съ колодникомъ малороссіяниномъ Тихономъ (а отечества и прозванія его не упомнитъ); и какъ-де они для просьбы той милостыни были означенной волостной конторы у канцеляриста (а имени и прозванія его не знаетъ) въ домѣ, и какъ ту милостыню имъ изъ покоевъ онаго канцеляриста подали, то тогда реченный колодникъ Тихонъ сказалъ ему, Зубареву, у этого-де канцеляриста на огородѣ живутъ три раскольническія старицы въ своихъ кельяхъ, то-де онъ, Зубаревъ, хотя тѣхъ старицъ видѣть, и съ тѣмъ Тихономъ для просьбы у нихъ милостыни пошелъ къ тѣмъ старицамъ, а по приходѣ къ ихъ кельямъ оныхъ старицъ и по просьбѣ ихъ у оныхъ старицъ милостыни, тѣ старицы милостыню имъ и подали. А потомъ онъ, Зубаревъ, и не по одинъ разъ съ онымъ колодникомъ къ тѣмъ старицамъ для милостыни ходилъ и ихъ видалъ. А послѣ того реченный колодникъ Тихонъ водилъ его для прошанія милостыни жъ къ живущему въ той слободѣ выѣзжему изъ Польши изъ вышеписаннаго лаврентьева монастыря раскольническому попу Екиму въ домъ. Только того попа онъ, Зубаревъ, самъ въ лицо не видывалъ, съ которымъ-де попомъ обще на одномъ дворѣ живетъ и братъ его родной дьячекъ, а имени и прозванія его онъ, Зубаревъ, не знаетъ.

А слыша-де онъ, Зубаревъ, отъ показаннаго Манштейна не только означенныя слова, но и съ прибавкою, показаннымъ попамъ и игуменамъ, такожъ и бѣглымъ людямъ сказывалъ, и къ городу Архангельскому идтить намѣреніе для исполненія даннаго ему отъ Манштеина и отъ короля повелѣнія имѣлъ, не пришедъ еще тогда въ чувства свои, и желалъ чрезъ то показать прусскому королю услугу, боясь того не исполнить, чтобъ оный прусской король не сдѣлалъ и родственникамъ его какого оскорбленія.

Дополнительныя извѣстія касательно показаній Ивана Зубарева.

Показанія Зубарева были представлены императрицѣ Елисаветѣ, и они имѣли послѣдствіемъ перемѣну въ судьбѣ принца Іоанна Антоновича — его перевезли изъ Холмогоръ въ Шлюссельбургъ. Такъ какъ извѣстна невѣрность хронологическихъ показаній касательно пересылки семейства этого принца изъ одного города въ другой въ царствованіе Елисаветы, то необходимо представить здѣсь слѣдующія чисто хронологическія данныя:

28 ноября 1741 года, императрицею Елисаветою подписана инструкція генералъ-адъютанту Салтыкову для препровожденія бывшей правительницы Анны Леопольдовны съ мужемъ ея, герцогомъ браунштейгскимъ и семействомъ, «чрезъ Нарву, Дерптъ, и Ригу за границу Россійской имперіи даже до Митавы». 29 ноября 1741 года, Салтыкову велѣно было ѣхать какъ можно тише и для роздыха останавливаться дня по два. 13 декабря 1742 года семейство заключенныхъ перевезено изъ Риги въ Дюнамюндъшанецъ. 9 января 1744 года объявлено Салтыкову, что оно должно быть перевезено въ Ораніенбургъ; причемъ сына правительницы, бывшаго императора Іоанна Антоновича велѣно везти въ отдѣльномъ возкѣ. 14 января 1744 г. Салтыкову вмѣнено въ непремѣнную обязанность выѣхать чрезъ Псковъ, Смоленскъ, Вязьму, Калугу, Тулу, Скопинъ въ Ораніенбургъ 21 января; при этомъ принцъ Іоаннъ окончательно отдѣленъ отъ отца и матери. 27 іюля 1744 г. новое распоряженіе—везти семейство къ

Архангельску. Сначала было предположено поселить его въ Соловецкомъ монастырѣ, но 5 декабря 1744 г. велѣно семейство оставить до весны въ Холмогорахъ, а 29 марта 1745 года окончательно оно поселено въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ. Между тѣмъ, конечно для отвлеченія подозрѣнія о вывозѣ семейства изъ Ораніенбурга, тамъ оставлены были подъ карауломъ извѣстная фрейлина Юлія Менгденъ, адъютантъ Гейнбургъ, сидѣльница Екатерина и карлица Екатерина же.

22 января 1756 года былъ послѣдній допросъ Зубареву, а 23 января того же года посланъ былъ къ начальнику караула въ Холмогорахъ Вындомскому указъ, писанный рукою графа Александра Шувалова и подписанный Елисаветою:

«Объявителю сего лейбъ-компаніи сержанту Савину имѣющагося арестанта Ивана, большова сына Антона-Ульриха по отдачѣ жъ, оставшихъ арестантовъ содержать по прежнему еще и строже съ прибавкою караула, чтобъ не подать вида о вывозѣ арестанта, о чемъ наикрѣпчае подтвердить командѣ вашей, кто о томъ знать будетъ, что оный арестантъ вывезенъ, никому не сказывалъ. Въ Кабинетъ нашъ и по отправленіи арестанта репортовать, что онъ подъ вашимъ карауломъ находится, какъ и прежде репортовали. Когда потребно до подставы Копачевы, по требованію сержанта Савина, дать команду проводить, которой отъ Копачева обратно велѣть пріѣхать. А за Антономъ Ульрихомъ и за дѣтьми его смотрѣть наикрѣпчае, чтобъ не учинили утечки». Этотъ указъ полученъ Вындомскимъ 29 января 1756 года, а 16 февраля онъ донесъ о полученіи его съ другими бумагами.

Кромѣ того, чтобы устроить западню для пруссаковъ, хотѣвшихъ пріѣхать въ Архангельскъ, отъ имени Зубарева было составлено письмо слѣдующаго содержанія:

«Господинъ генералъ-адъютантъ, милостивѣйшій государь! Въ бытность мою при васъ и при его королевскомъ величествѣ, врученную мнѣ отъ васъ и отъ его величества коммиссію, сколько могъ, старался исправить. Которая начало свое имѣла весьма трудное, ибо наши бездѣльники меня было на границѣ поймали; и въ Кіевѣ нѣкоторое время въ неимѣніи пашпорта былъ задержанъ. Но, однако, помощію Божескою изъ тѣхъ сѣтей свободился и въ назначенное, извѣстное вамъ мѣсто къ городу Ар. пpi-

ѣхалъ благополучно. И въ вѣренной мнѣ отъ васъ коммиссіи о увозѣ заклада не только добрую надежду имѣю, но и успѣхъ къ тому хорошій сыскалъ. И тако нынѣ я, симъ донеся, прошу пожаловать объ ономъ его величеству доложить, и притомъ прошу, не упуская нынѣ удобнаго наступающаго времени, прислать къ городу Ар. регименту принца презуса господина капитана, котораго я видѣлъ въ домѣ вашемъ. Я жъ по обязанности моей къ его величеству все то, въ чемъ я обѣщался, исполню. Ежели жъ господинъ капитанъ туда прибудетъ, то бъ приказать ему меня смотрѣть тамъ на биржѣ, а я буду себя тамо именовать просто Иваномъ Васильевымъ. Сіе же письмо я весьма съ моимъ искреннимъ пріятелемъ и къ извѣстной персонѣ вѣрнымъ тобольскимъ посадскимъ, давъ довольныя ему деньги, послалъ до Мемеля. Квартирую жъ я теперь въ городѣ Ар., въ домѣ того города купца Крылова».

По случаю показаній Зубарева, въ тайной же канцеляріи была составлена такая записка:

«Въ тайной канцеляріи чрезъ нѣкоторое обстоятельство извѣстно, что живущіе въ польской области раскольники желаютъ, чтобъ имъ поставленъ былъ патріархомъ цареградскимъ епископъ и о постановленіи того епископа посылано отъ нихъ было къ прусскому королю, на что прусской король чрезъ посланнаго отъ себя бѣглаго изъ Россіи человѣка раскольникамъ слѣдующее велѣлъ представить: 1) что онъ о поставленіи епископа стараться будетъ и для того велѣлъ къ себѣ прислать раскольническаго попа. 2) Ежели поставленъ будетъ епископъ, то бъ тѣ раскольники поповъ своихъ въ россійскія границы къ таковымъ же раскольникамъ послали для разглашенія, чтобъ возвести на престолъ принца Ивана съ тѣмъ, что оный принцъ вѣры ихъ раскольнической гонить не будетъ, а во всемъ можетъ дана имъ быть вольность. 4) Для возведенія жъ онаго прусской король намѣренъ привесть къ границамъ свое войско, чтобъ въ провіантѣ и въ прочемъ раскольники дали вспоможеніе. 5) Означенный бѣглый россійскій человѣкъ всѣ вышеобъявленныя отъ прусскаго короля предпріятія объявлялъ въ Вѣткѣ раскольническимъ старцамъ, которые, слыша оное объявленіе, почти отъ того всего не отрекались и нѣсколько явились къ тому склонны.

«А послѣ онаго по другому, слѣдующемуся дѣлу открылось: московской Рогожской ямской слободы ямщикъ Василій Коржавинъ показалъ: въ бытность-де его, Василья, въ россійскихъ городахъ отъ слободскихъ раскольниковъ слыхалъ и въ 745 году, будучи въ польскомъ мѣстечкѣ Гомлѣ и . . . въ слободѣ Вѣткѣ, отъ россійскихъ людей бѣжавшихъ изъ Россіи и живущихъ тамо довольнаго числа видѣлъ всеусердное желаніе паки выѣхать въ Россію, только съ тѣмъ, ежели высочайшая ея императорскаго величества будетъ до нихъ милость, чтобъ въ религіи ихъ имъ дать на волю и священниковъ откуда похотятъ, чтобъ также дать на волю, и ежели они похотятъ на свой коштъ, чтобъ церковь построить, то бъ дозволить; и чтобъ ихъ на прежнія жилища не отсылать, и по прежнему помѣщикамъ и прочимъ командамъ не вѣдать, и отвели бъ имъ мѣсто въ Россійскомъ государствѣ, гдѣ они похотятъ и вѣдомствомъ быть купцами или крестьянами ея императорскаго величества; и чтобъ промыслы и торги имѣть и заводы заводить имъ было вольно, а отъ солдатскова набору, также какъ и на стародубскихъ и черниговскихъ раскольническихъ слободахъ уволены, ихъ уволить. И ежели учинена будетъ съ ними въ силу сего ея императорскаго величества милость, то по крайней мѣрѣ до ста тысячъ въ скоромъ времени выѣдутъ. Только, кромѣ публикаціи указовъ, еще надлежитъ за границу послать добраго человѣка и знающаго ихъ, чтобъ ихъ вызывать и обнадеживать высочайшею милостью ея императорскаго величества, то конечно противъ вышеписаннаго числа умножится. А поселиться имъ, по его, Коржавина, мнѣнію, весьма пристойно ниже пороговъ по Днѣпру и при томъ мѣстѣ портовой городъ учредить, а другой выше пороговъ также не въ дальнемъ разстояніи. И отъ того воспослѣдуетъ не малая казенная прибыль, а и люди оные пропавшіе будутъ государственные, отъ которыхъ нынѣ плода въ Россіи нѣтъ».

Зубаревъ послѣ признанія своего въ январѣ 1755 г. содержался въ тюрьмѣ при тайной канцеляріи до ноября 1757 г., а 10 числа этого мѣсяца было донесено, что онъ заболѣлъ. Лекарь Христофоръ Геннеръ сначала нашелъ, что у Зубарева рвота и жаръ, а потомъ, что у него есть и другая болѣзнь febris maligina. 9 ноября Зубаревъ пожелалъ исповѣдаться и причаститься. Съ свя-

щенника взяли подписку, что онъ при этомъ не будетъ дѣлать никакихъ вопросовъ больному о немъ и его дѣлѣ, но станетъ увѣщевать, все ли тотъ справедливо показалъ въ своихъ прежнихъ распросахъ. Зубарева «за превеликою рвотою» не пріобщали; на вопросы же священника онъ отвѣчалъ, что «о чемъ-де онъ въ распросѣ своемъ показалъ и то-де самая истина, а тогоде отъ себя онъ ложно не длячего не вымышлялъ, и сверхъ-де того ничего отъ него не утаено и никого-де онъ ни въ чемъ не закрываетъ».

22 ноября 1757 г. Зубаревъ умеръ, и священникъ церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, донесъ, что тѣло арестанта Ивана погребено. Доносчикъ на него Василій Ларіоновъ вѣроятно ожидалъ награжденія, но напрасно: его сослали на неисходное житье подъ крѣпкимъ присмотромъ въ одинъ изъ монастырей казанской епархіи, потому что онъ явился человѣкомъ подозрительнымъ, и отъ него могло произойти разглашеніе о зубаревскомъ дѣлѣ.

П. Пекарскій.

Извѣстія о братьяхъ Коржавиныхъ.

(1753—1760 годовъ.)

При передачѣ разсказовъ о приключеніяхъ посадскаго Ивана Зубарева, на предыдущей 407 страницѣ было упомянуто о ямщикѣ Васильѣ Коржавинѣ, объявлявшемъ правительству, что многіе изъ бѣжавшихъ изъ Россіи въ Польшу старовѣровъ охотно бы возвратились на родину, когда бы имъ обѣщать, что они не будутъ гонимы за вѣру и возвращаемы къ своимъ прежнимъ господамъ и проч.

Василій Коржавинъ попался въ розыскъ по доносу, который былъ присланъ въ началѣ 1755 года изъ заграницы безъ подписи «съ нѣмецкою почтою.» Сущность этого доноса теперь извѣстна, такъ-какъ въ Архивѣ князя Воронцова (III, 308—319) обнародывана уже самая бумага доносителя, изъ которой оказывается, что Василій Коржавинъ, ямщикъ, промышлялъ въ лѣсномъ ряду у Покровскихъ воротъ въ Москвѣ; принадлежалъ къ расколу поповщинскаго толка и принималъ въ своемъ домѣ своихъ единовѣрцевъ изъ всѣхъ краевъ Россіи и изъ Польши, а также потаен-

ныхъ священниковъ и дьячковъ. Потомъ Коржавинъ переселился въ Петербургъ, бывалъ по торговымъ дѣламъ за границею; а братъ его Ерофѣй, взявъ съ собою племянника Ѳедора Васильева Коржавина, уѣхалъ для образованія себя въ наукахъ въ Парижъ. Доноситель главнѣйше распространялся о томъ, что братья Коржавины сдѣлались потомъ религіозными и политическими вольнодумцами, хулили разные обряды вѣры и въ рѣзкихъ выраженіяхъ отзывались объ императрицѣ Елисаветѣ и ея приближенныхъ.

Хотя этотъ доносъ не былъ подписанъ, а доноситель неизвѣстенъ, однако Василья Коржавина въ февралѣ 1756 года арестовали и забрали всѣ бывшія у него бумаги. Между ними нашлось одно письмо, по почерку котораго тотчасъ же открылось, что доносъ прислалъ изъ Лондона нѣкій Петръ Дементьевъ. Это былъ московскій купецъ, сначала удалившійся изъ Россіи въ Польшу, а потомъ неизвѣстно какъ попавшій въ Лондонъ. Здѣсь онъ видался съ Коржавиными и наконецъ поссорился съ нимъ. Помянутое письмо Дементьевъ писалъ къ Василью Коржавину въ Петербургъ до ссоры еще съ нимъ, 3 октября 1753 года. Замѣчательно здѣсь одно мѣсто, указывающее, что Дементьевъ, по ремеслу часовщикъ, интересовался современной русской литературою. «Я, писалъ онъ между прочимъ, вамъ весьма благодарю, что благодѣянія ваша еще ко мнѣ являются и человѣколюбіе милостію каплетъ — книжку мою не задержали. Только тѣмъ я несчастливъ, что по обѣщанію вашему не благоволилъ ко мнѣ прислать роспись, какія нынѣ при Академіи продаются книги. Прошу впредь, какъ возможно, безъ всякаго продолженія, не презри и увѣдомь: сочиненія Михаила Ломоносова, Грамматика, Ораторія, Поэзія и Прибавленіе къ Реторикѣ, Григорья Теплова — Логика, Лексиконъ на латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ — по какой цѣнѣ продаются? и какія еще новоизданныя или переводныя книги напечатаны, пожалуй увѣдомь меня? А я вамъ, моему благодѣтелю, ежели что до меня позовется, только чтобъ мнѣ было возможно, со усердіемъ буду служить»...

Что касается до Василья Коржавина, то на допросѣ онъ сказалъ, что точно отецъ его и братья были старовѣрами, но что онъ, Василій, съ 1745 г. присоединился къ православію; что по торговымъ дѣламъ ѣзжалъ часто на Украйну, бывалъ въ Поль-

шѣ, Данцигѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ; что братъ его, Ерофѣй дѣйствительно уѣхалъ въ Парижъ «для обученія философіи и прочимъ наукамъ въ сорбонской коллегіи», и что, наконецъ, онъ рѣшился сына своего Ѳедора «для наученія иностраннымъ языкамъ и прочимъ наукамъ отдать тому своему брату въ надѣяніи томъ, что оный его сынъ лучше и прилежнѣе можетъ въ иностранномъ государствѣ обучиться, нежели въ Россіи при немъ, Васильѣ, и желая жъ, чтобъ оный его сынъ, по обученіи его иностраннымъ языкамъ и другимъ наукамъ, способнѣе былъ къ купеческой коммерціи, а не въ другомъ какомъ противномъ намѣреніи».... На всѣ прочія обвиненія доносчика Коржавинъ отвѣчалъ отрицательно. Тогда, послѣ разныхъ мытарствъ, Коржавина выпустили на свободу на поруки, съ обязательствомъ вызвать въ Россію своего брата и сына и являться ежедневно въ тайную канцелярію. Послѣ Коржавинъ отпрашивался для торговыхъ дѣлъ въ Москву, а оттуда опять пріѣхалъ въ Петербургъ. Правительство пробовало было выманить доносчика изъ Лондона, но оказалось это напраснымъ, потому что онъ тамъ умеръ въ 1756 году. Дѣло однако тянулось до 1760 года, когда изъ-заграницы вернулся Ерофѣй Коржавинъ и былъ опредѣленъ на службу къ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Тогда только о Васильѣ Коржавинѣ опредѣлили: «хотя означенный Коржавинъ за увозъ объявленнаго сына своего и что онъ самъ безъ всякаго ему позволенія и пашпорта ѣздилъ въ Англію, по силѣ «Уложенія» 6-й главы четвертаго пункта, жестокому наказанію и достоинъ, но понеже онъ, Коржавинъ, въ Россію самъ выѣхалъ добровольно; да и означенный сынъ его нынѣ коллегіею иностранныхъ дѣлъ опредѣленъ студентомъ; а братъ его, Ерофѣй, который въ равной ему, Коржавину, винѣ состоялъ, въ Россію выѣхалъ и иностранною коллегіею въ службу ея императорскаго величества опредѣленъ повидимому не только безъ всякаго наказанія, но еще и офицерскимъ чиномъ,—въ разсужденіи чего, а паче для многолѣтнаго ея императорскаго величества и высочайшей ея императорскаго величества фамиліи здравія, и объявленному Василью Коржавину наказанья не чинить и отъ тайной канцеляріи объявя ему съ подпискою указомъ ея императорскаго величества, чтобъ онъ впредь такихъ преступленій чинить не дерзалъ подъ опасеніемъ неизбѣжнаго по государ-

ственнымъ правамъ наказанья, учинить свободна, и по объявленному упоминаемаго Дементьева доношенію, яко оное оказалось пасквильное, по силѣ именнаго, состоявшагося въ 732 году августа 11 числа подтвердительнаго указа, слѣдствія болѣе не производить».

Между отобранными бумагами Василья Коржавина находилось нѣсколько черновыхъ писемъ къ брату его, Ерофѣю. Здѣсь эти личности обрисовываются яснѣе, чѣмъ въ уклончивыхъ отвѣтахъ Коржавина и при томъ видно все преувеличеніе доноса изъ Лондона. Вотъ эти письма:

Изъ Санктъ Петербурга, іюня 15, 1753 года.

Братецъ Ерофѣй Никитичъ съ твоимъ племянникомъ, а моимъ сыномъ, всякаго благополучія вамъ желаю! Я изъ Лондона 17 апрѣля выѣхалъ, а въ Петербургъ пріѣхалъ 15 мая все благополучно и за свои старыя дѣла помаленьку только принимаюся не съ охотою. Очень меня заморской торгъ къ себѣ волочетъ, да захотѣлось отдохнуть, а на будущую весну не знаю, что учиню. Я маленько товару въ Лондонѣ купилъ и отъ инаго хорошенькой прибытокъ надѣюсь получить. Положенныя письма вскорости по французски на тѣхъ же моихъ грамоткахъ переведи и, не пропуская почты, въ Лондонъ сошли. И когда отъ Горна [1]) получишь отвѣтъ, вскорости переведя, въ его подлинныхъ ко мнѣ пришли. И о себѣ и Ѳедюшѣ съ разлучки нашей въ Лондонѣ, какъ происходило время, и дорогою даже и до самаго твоего письма обстоятельно отпиши. А отвѣту Горнъ въ мѣсяцъ ежели къ тебѣ не пришлетъ, не мѣшкай о себѣ пиши и Петру грубіяну ничего не сообщай [2]). А у меня онъ при отлучкѣ моей отважился насильно денегъ просить, да я ему отказалъ, чтобы онъ напредки не отваживался такъ докладывать. Книгу ему съ Бизоремъ [3]) сошлю. Грамотку, посланную отъ твоихъ пріятелей, не отдалъ: того профессора въ Петербургѣ нѣтъ, живетъ болѣе полугода на островѣ

[1]) Горнъ, какъ видно изъ писемъ къ нему Василья Коржавина, былъ лондонскій купецъ или фабрикантъ, отъ котораго этотъ выписывалъ часы, ножи, перочинные ножички и проч.

[2]) Этотъ Петръ, какъ оказалось потомъ, и прислалъ изъ Лондона доносъ на Коржавиныхъ.

[3]) Бизоръ былъ корабельщикъ, доставлявшій Коржавину товары изъ Лондона.

Эзелѣ, противъ Риги, на Балтическомъ морѣ[1]). Развѣ повидаюсь съ Каравакомъ[2]), и ему нѣтъ-ли случаю, то и отдамъ. Поклонъ отъ меня своимъ пріятелямъ объяви. Коррешпондента мнѣ во Франціи сыскать добраго и честнаго: хочу торговать, а въ проценты не отдавать. Славится у насъ весьма французской городъ Ліонъ, въ которомъ, сказываютъ, до 80.000 фабрикъ и люди весьма пріятные и охоту великую имѣютъ въ Россію товары посылать, однако множество и посылаютъ. Хорошо бъ изъ такова мѣста завести коррешпонденцію. Объ ономъ хорошенько справься, и въ Парижѣ не сыщется ль — отпиши. Надъ Ѳедюшей въ наукѣ крѣпкое стараніе имѣй. Съ поздравленіемъ остаюсь братъ твой В. К.

Изъ Санктъ-Петербурга, 23 ноября 1753 г. Братецъ Ерофѣй Никитичь! Я вчерашній день вынялъ изъ сундука твои присланныя грамотки №№ 19 и 20 и съ изнова ихъ просмотрѣлъ; и нашлось мною иное на смѣхъ, а другое съ твоими до меня уговорами на обманъ схоже. Я тебѣ братъ, да еще братъ родной, который прежде о тебѣ сердечно соболѣзновалъ, да и нынѣ старается, то пристало-ль такого человѣка обманывать? Да и я къ тому же изъ малыхъ ребятъ давно выбрелъ: я нѣчто могу разумѣть. Тебѣ господа Бюашъ и Делиль смѣются, зачѣмъ-де вы въ толикое далекое государство съ голою ж.... изволили ѣхать? То правда, хотя и на другое что разсудокъ также смѣлъ, однако не менше моего знаешь, сколько богатъ. А хотя я парнишка своего и опредѣлилъ къ тебѣ, то смотря на твои рѣчи, какъ было отъ тебя письмо, что на каждую персону на всѣ расходы и съ ученіемъ 50 рублевъ надобно, то я и знаю, что 100 р. въ годъ посылать. А когда жъ требовать у меня будетъ Парижъ по 300 р. въ годъ, то, другъ мой, я не князь Куракинъ, который кормилъ въ Парижѣ Тредіаковскаго! Я могу на будущую весну парнишка своего и обратно въ Петербургъ взять и для науки опредѣлить въ Академію. Я нынѣ, получа отъ тебя письма, со обстоятельствомъ освѣдомился, что всѣми мѣрами стараются у насъ обучать, какова бъ кто званія ни былъ, и ежели достоинъ будетъ профессорской должно-

---

[1]) Здѣсь конечно идетъ рѣчь объ академикѣ Гришау, который тогда занимался астрономическими наблюденіями на островѣ Эзелѣ.

[2]) Тогдашній придворный живописецъ.

сти, то отъ него не отъимутъ. А хотя и ты изволишь выѣхать, то я до твоей смерти не брошю и противъ чюжова (т. е. какъ чужаго) считать не стану. Фатеру не для тебя наймоваю богатую, а хочу и домъ купить; также и кушанье мы со излишкомъ припасаемъ, и у насъ эта доля, которая для васъ потребна, почти даромъ пропадаетъ, а парижскіе расходы всеконечно у меня лишніе пошли. Да и правда-шта подумай-ка, братъ, не лучше ли при дешевыхъ харчахъ себя наукою повысить? А когда жъ получишь, то можно и обратно для поправленія философіи въ Парижъ съѣздить. А може и у насъ покажется, для того-что такими же регулами, какъ и отъ васъ слышалъ, Академія управляется. А къ тому жъ, мой другъ Ерофѣй Никитичъ, я смертный человѣкъ и думаю, что не далеко она отъ меня живетъ; а и ты, мой другъ, не безсмертенъ. Развѣ это для тебя хорошо кажется, чтобъ я въ своей жизни болѣе тебя и парнишка своего не видѣлъ? также и ты меня? Не сокрушаюсь ли я нынѣ о братѣ нашемъ, упокойномъ Иванѣ Никитичѣ, который желалъ прежде смерти своей меня видѣть. Я думаю, когда и ты прочтешь эту строку, то и тебѣ будетъ жаль: сего 753, 5 іюня умеръ, лежалъ семь недѣль; онъ — слава Богу — свою комедію добрымъ концомъ окончилъ [1]). А я, какъ безъ руля корабль, по пучинѣ морской ношусь и не знаю, что дѣлаю, а признавать надобно, что за худыя композиціи при экзаменѣ истязанъ буду, а по истязаніи слѣдовательно что будетъ и наказаніе и прочая.

Противъ твоихъ писемъ еще пишу. Господина Делиля и господина Бюаша мнѣ дарить не для чего: я во Францію по твоимъ словамъ безъ дѣла не надѣюсь бывать, развѣ не вздумаю-ль на будущую весну въ Голландію или Англію, для того-что отъ Англіи маленькой прибытокъ лучше моего стараго торгу увидѣлъ. А отъ тебя, мой другъ, хотя бъ мнѣ вѣкъ въ пятеро болѣе былъ, то до смерти коррешпондента не дождаться. А хотя и дождусь, то по твоимъ словамъ, какъ за готовыя деньги буду получать отъ него товаръ, то выторжка будетъ противъ моихъ денегъ не очень велика. Разсуждай ты о себѣ, ежели для высокой чести и богат-

---

[1]) Иванъ Коржавинъ — братъ Василья и Ерофѣя оставался старовѣромъ и послѣднее время былъ постриженъ старцемъ въ одномъ раскольническомъ монастырѣ близъ Вѣтки.

ства, кромѣ просвѣщенія разума, обучаешся, то я надѣюсь, что не получишь и даромъ время тратишь. Ежели бъ ты мнѣ сдѣлался помощникомъ, то скорѣе бъ богатство получилъ. Однако ты объ ономъ самъ разсуждай — я тебя къ своему дѣлу силою не тащу. Я бъ къ твоему дѣлу и самъ присталъ, да мое время давно далеко отъ меня ушло.

Положенныя письма, переведя по французски, въ скорости сошли и объяви, все-ль Горну письмомъ переслалъ. А я къ нему чрезъ тебя послалъ три письма. Денегъ—для Бога—моихъ поберегай, объ одномъ по пусту два раза не пиши, также и въ Петербургъ не присылай: у насъ по вѣсу деньги берутъ. Хотя же ты меня въ Лондонѣ и много почиталъ, что я варварскій нравъ имѣю, однако я на неварварскій и мотовской плюю. Хотя я небольшія деньжонки и имѣю, да великими трудами и стараніемъ получилъ, а до необходимости что касается, того мнѣ расходу не жаль. Не видѣлъ-ли ты изъ моего перваго письма ... [1]) какъ не варварски съ меня плутъ Лій взялъ? Почесть, какъ онъ съ нами и въ трактиръ ходилъ, то може ему по полугинеѣ пришлось, а какъ по твоему желанію до кораблей его привезъ, то може и гинея пришлась. По № 19 отъ тебя письмо, что на требованіе твое Горнъ присылкою реестровъ отговаривается, то я не знаю, съ какого виду ты отъ него требовалъ. Развѣ ты не выразумѣлъ моихъ писемъ, и ежели бъ ты выразумѣлъ, болѣе ничего не дѣлать, какъ мнѣ точно перевесть, а потомъ отъ себя нѣчто. Противъ сего письма не далѣе какъ двѣ недѣли мѣшкавъ, о своемъ здоровьѣ, и о Ѳедюшѣ и каково обучается и что учитъ и цидулечку его по русски и по французски пришли. Также и ты вышелъ ли изъ реторики и какова она? Двѣ недѣли на то даю сроку .... для переводу на отвѣтъ не пришлетъ ли Горнъ, не мѣшкавъ съ переводомъ пришли. Впрочемъ оставляю васъ въ сохраненіе Божіе братъ твой В. К.

Изъ Санктъ-Петербурга 4 октября 1754 года.

Ерофѣй Никитичъ! На 27 и 28 твои номера маленькой резонъ еще есть поговорить. Ты въ 28 № свою сердечную любовь

---

[1]) Черныя письма Василья Коржавина написаны въ иныхъ мѣстахъ неразборчиво, и сверхъ того потерпѣли отъ подмочки, почему нѣкоторыя слова остались въ нихъ неразобраны.

ко мнѣ объявляешь. Правда и я тому вѣрю, пока тебѣ во мнѣ нужда, то называть кровнымъ братомъ будешь, а когда Остерманомъ будешь, то и позабудешь. Я помню съ робячества о нравахъ вашихъ, каковъ былъ Иванъ и каковъ Ерофѣй.

А вздорному раздранію нашего дома чуть не ты-ли былъ виновенъ, однако все по вашей волѣ сдѣлано (зачеркнуто: «а меня Всемогущій Творецъ я признаваю, что въ сотую наградилъ»). Впредки прошу о такихъ дѣлахъ тебѣ у меня еще находиться въ свѣжей памяти, не хваставъ; да то и дѣло уже вершено.

Ты меня учишь надъ страстями господиномъ быть. Хотя я и давно по приказанію Св. Писанія и естественнаго закона тщуся наблюдать, однако за подтвержденіе и добрый твой совѣтъ благодаренъ. Ты, мой другъ, съ своими страстями какъ поступаешь? То-ли господинъ, что брата своего злословить и бранить, да такова, который почалъ о тебѣ Бога ради, по крови, отечески стараться? То-ли надъ страстями царь — приходилъ къ рѣкѣ да топиться хотѣлъ? То-ли императоръ — не однажды, въ палатѣ сидя, помышлялъ на себя руки наложить? Да какой ради причины? Братъ, замедлилъ деньги прислать! Изъ того я смотрю у тебя обладаніе страстей не лучше моего, а разсудокъ еще хуже.

А когда же бы ты могъ добре разсуждать: братъ умедлилъ деньги прислать; ты, слава Богу—въ совершенныхъ лѣтѣхъ, десять лѣтъ обучаешся наукамъ, сила по твоему корпусу есть, а хлѣба куска на время никакъ не могъ достать! А наиболѣе передъ нашими невѣжами стыдно сказывать: десять лѣтъ живетъ мнѣ братъ въ Парижѣ, а на 5 р. кредиту не имѣетъ и по 40 на мѣсяцъ на червонецъ даѐтъ проценты! Тебѣ пріятели твои совѣтовали вексель не продавать двѣ недѣли, то бъ лишнева получилъ болѣе семи рублей, а твое небогатырское сердце, такъ какъ французскій мотъ, тотчасъ и продалъ! Ты вѣдь высокимъ наукамъ обучаешся, а обучась будешь Остерманъ, то при той должности надобно большому и разсужденію быть, а ты нынѣ маленькова не умѣлъ въ голову понять. Пріятели тебѣ совѣтовали двѣ недѣли вексель не продавать, а у тебя денегъ нѣтъ ни полушки, то не можно-ли бъ выпросить у своихъ пріятелей до того времени на твои расходы денегъ, а вексель подъ закладъ положить? Я признаваю не только въ Парижѣ, и въ простой деревни, когда рубль

подъ закладъ положишь, то гривну безъ сумнѣнія одолжатъ. Ты у меня просишь всегда для моей смерти въ запасъ денегъ. А какъ я не умру и живъ буду, да обнищаю, какъ твоей головѣ тогда быть, не будетъ-ли тебѣ тошнехонько и холоднехонько? И въ какомъ ты разсужденіи останешся, ежели тебѣ для такія великія бѣды, которая ничего не стоитъ, въ полатѣ одному удавиться? Я думаю не велика будетъ ученому человѣку похвала, и лучше, для славы и памяти безсмертныя во Французскомъ народѣ объ нашей фамиліи, на публичномъ мѣстѣ предъ всѣмъ народомъ, въ самый свѣтлый день петлю на себя наложить? О, Всемогущій Творецъ, въ какомъ безуміи братъ мой себя находитъ! И хлѣба на маленькую минугу себѣ не умѣетъ достать! А когда жъ я вовсе откажусь тебя кормить, то что будешь дѣлать? Господинъ Ломоносовъ не болѣе какъ пять лѣтъ тебя старе, изъ бѣдной самой фамиліи; никто объ немъ для пищи не старался; всегда хлѣбъ самъ доставалъ и обучаться самъ 15 лѣтъ довольно имѣлъ. А нынѣ я признаваю по крайней мѣрѣ 3,000 р. и болѣе на годъ достаетъ; честію—Академіи совѣтникомъ; всегда при милости императорской. А ты, мой другъ, тогда хочешь быть Остерманомъ, какъ будешь въ 125 лѣтъ!

Я въ № 23 о посылкѣ парнишка моего писалъ. Вы меня за то въ № 28 также по родству почтително побраниваете, и, правда, есть резонъ. Да полно я не въ разсужденіи былъ: вѣдаю совершенство смысла твоего, что вы его одного не пошлете, и признавалъ, хотя чрезъ письма меня и ругаешь, однако того на смѣхъ не сдѣлаешь. А хотя то и писано, чтобъ его послалъ, только для того, чтобъ ты очювствовалъ себя, и денегъ насильно . . . . . . не просилъ: вѣдаешь ты, что твоего капиталу у меня нѣтъ, а я себя помню, чтобъ парнишка, а притомъ и тебя съ голоду не уморить; только того желалъ, чтобъ ты въ моемъ небольшой властелинъ былъ (а хотя я глупо пишу, да и то не велико дѣло, для того-что и 10 минутъ до школъ я не ходилъ). А желалъ, чтобъ ты по моимъ письмамъ въ скорости исправлялъ, а ты также со мной поступаешь, какъ въ 41 году и далѣе. Другое дѣло: мнѣ видно твоего смысла не перемѣнить, поступай со мной, какъ хочешь, а мнѣ—ей, ей — на всѣ твои задачи скучилось писать. Я тебѣ въ 22 № поздравилъ до будущей весны, не оставляя своихъ дѣлъ, жить въ Парижѣ, а ты на то послѣдней резо-

люціи требуешь. О томъ нынѣ пишу: и безъ резолюціи убытка тебѣ не будетъ, а когда время придетъ, тогда и вздумать; ежели изволишь по согласію можно; также и о твоемъ пачпортѣ придумать можно. По требованію твоему, въ семъ письмѣ пошлю ассигнацію на 248 ливровъ, русскихъ 50 руб. Когда у тебя, мой другъ, деньги будутъ исходить, всегда за мѣсяцъ давай мнѣ знать. Хотя маленькая сумма—оставленъ не будешь. А большую сумму денегъ въ Парижѣ не для чего держать. У тебя 100 руб. годъ праздны пролежатъ, а я по крайней мѣрѣ 20 р. на нихъ получу. Не разсудя, моихъ денегъ за напрасно прошу не тратить, а именно на 2 руб. по 40 процентовъ не только на мѣсяцъ, и на три года не давай. Письма Горновы объ одномъ дѣлѣ трижды не пиши: каждое письмо за 2 р. придетъ. Ребенка прошу всѣми мѣрами, сколько возможно неослабно обучать, чтобъ даромъ время не проходило. 29 и 30 №№ при Горновыхъ письмахъ отъ тебя получилъ, и ты прежде его за мудренаго человѣка почиталъ, а онъ — самой мужикъ простакъ. Я изъ его своеручныхъ аглицкихъ писемъ вижу, а на французскомъ языкѣ къ тебѣ писалъ видно, какъ ученый. Я Горномъ недоволенъ, и противъ моихъ писемъ онъ не исправляетъ и за собою онъ маленькую сумишку денегъ оставилъ. При письмѣ своемъ о Ѳедюшѣ объяви: въ какомъ онъ состояніи и что обучаетъ, и его руки по русски, по французски и по латынѣ письмо пришли. Братъ къ нему Григорій поклонъ посылаетъ, и молодецъ—слава Богу—преизрядный. Получа мое письмо, хотя по щекамъ выбей, да отпиши. Притомъ и о себѣ объяви, при какой должности. Съ тезоименитствомъ твоимъ поздравляю братъ твой Я. Петрово письмо къ тебѣ посылаю. Посмотри, какую жалость дѣлаетъ. Надлежитъ его удовольствовать вскорѣ.

Изъ С.-Петербурга, 11 марта 1755 г. № 25.

Братецъ Ерофѣй Никитичъ! Сего марта 8 дня вынялъ твой № 31 и читаю, а разнощикъ принесъ 32 №, и я со слезами его прочиталъ и радуюсь о томъ, что все доброе слышу. На сей 32 № писать мнѣ нечего, кромѣ того, что на ваше содержаніе посылаю вексель на «   ». А о выѣздѣ твоемъ и Ѳедюшинѣ маленько погоди, а на нижеслѣдующее смотри: ты мнѣ въ 31 № сказалъ—не ве-

личайся, а я тебѣ безъ величанья говорю (зачеркнуто: «что выѣхать тебя нельзя»), ежели не послушаешь, то долго въ тюрьмѣ (sic). Ты видно русскія (зачеркнуто: «манеры всѣ») дьявольскія привязки чрезъ десять лѣтъ всѣ позабылъ. Правда и у меня чрезъ восемь мѣсяцевъ нѣсколько изъ памяти вышли, да когда жъ наши корабли къ Кронштадту стали подходить, то верстъ за пять дьяволовъ со сто шлюпкахъ на десяти перебывалось[1]). А въ кронштадтскую гавань вошли — повели по мытарствамъ; однако въ главной командѣ съ похвалою и честію безъ всякаго изъяну отпущенъ. По пріѣздѣ моемъ въ два мѣсяца смѣлость во мнѣ держалась, а нынѣ на аппробаціи моей такъ вкоренился страхъ, что и съ мѣста тронуться не могу, и изъ того изъянъ слѣдуетъ около 100 руб., однако . . . . . . неотмѣнно черезъ три дня надлежитъ . . . идти и о себѣ прошеніе подавать, а въ какой силѣ сообщаю копію. Только тебя велѣлъ мой большой патронъ выключить, а по словесному[2]) . . . .

Изъ Санктъ-Петербурга, 2 декабря 1755 года.

Государь мой братецъ, Ерофѣй Никитичъ! Я твой 36 № получивъ, нѣсколько опечалился, а 37 весьма меня испугалъ, и отъ часу во мнѣ печаль ростетъ. Я тебѣ своего сына вручилъ не съ тѣмъ, чтобъ ты за племянника почиталъ и такъ объ немъ на удачу старался, и лекари чтобъ кругъ его своему искусству обучалися; но такъ какъ самъ себя или по крайней мѣрѣ за сына своего почелъ. Ты его вручилъ такимъ мясникамъ, которые о человѣческой смерти мало сожалѣютъ. Изволишь видѣть, какое

---

[1]) Объ этомъ мѣстѣ въ письмѣ у Коржавина потребовали объясненія, и онъ отвѣчалъ: «какъ-де онъ, Василій, по выѣздѣ своемъ изъ Лондона пріѣхалъ на англійскомъ кораблѣ близь кронштадтской гавани, то отъ портовой таможни пріѣзжали къ той гавани жолнеры досмотрщики и гавань-мейстеръ и спрашивали его, Василья, какой онъ человѣкъ, и какъ въ Лондонъ и оттуда выѣхалъ, и притомъ чинили къ нему нѣкакія привязки... Во время бытности своей въ Данцигѣ и Лондонѣ никакихъ такихъ привязокъ, какія ему предъ кронштадтскою гаванью чинены были, не видывалъ, и для того о томъ, что онъ позабылъ, писалъ въ томъ разумѣ, что онъ не помнитъ, чтобъ въ бытность его въ Данцигѣ и Лондонѣ такія досады чинены ему были»....

[2]) Изъ показаній Коржавина видно, что онъ хлопоталъ о перечисленіи своемъ изъ ямщиковъ въ купечество чрезъ графа Алексѣя Разумовскаго, управителя послѣдняго Игнатья Соловцова, также чрезъ какую-то Анну Ивановну Пребышевскую.

надъ такимъ малымъ ребенкомъ мученіе чинилось, а именно здоровые зубы и въ щекѣ кости ломали, и я сумнѣваюсь не выломали-ль у него совсѣмъ скулу или глазъ не повредили-ль. А по моему бъ простому мнѣнію только съ нимъ надлежало сдѣлать больной зубъ вырвать и во рту гноючія раны полоскать его уриною, то конечно бъ чрезъ недѣлю зажила рана. Да уже что сдѣлано, того не возвратишь, и отдаю, положася въ волю Божію, на твое разсужденіе, прошу пожаловать неусыпное старательство къ его излеченію прикладывать. Я по твоему приказу, получа письмо, тогожъ дня побѣжалъ къ главному лейбъ-медикусу, который изъ Голландіи нашею государынею нарочно вызванъ, и подалъ твое латинское объявленіе. Онъ, читавши, и весьма о томъ сожалѣлъ, что здоровые зубы и кость ломали, однако свое мнѣніе написалъ, которое въ семъ письмѣ посылаю, и по немъ, показавши господину Морану или другимъ докторамъ, изволь исполненіе чинить. Рецептъ мнѣ коштовалъ 5 рублевъ. Онъ мнѣ записочку далъ, которая въ рецептѣ положена, кого сыскать и совѣтовать о такомъ дѣлѣ. Еще мнѣ весьма похвалилъ итальянецъ — Гришинъ отецъ крестный — искусство докторское во французскомъ городѣ Монпелье, который на ландкартѣ стоитъ у Средиземнаго моря по высотѣ полюса на 43, а по долготѣ на 21 градусѣ. Да и по политической географіи объявляетъ славную и искусную медиційскую коллегію, также и академію. Ежели ребенокъ очень будетъ опасенъ, то, посовѣтовавъ съ своими пріятели, хотя туда поѣзжай: може и по перемѣнѣ воздуха Богъ дастъ легче. Да полно и о томъ я сожалѣю, еще вы отъ меня отдалитесь. Однако отдаю въ твое разсужденіе: Бога ради, не утрать ребенка. Ты мнѣ въ 36 лѣтъ столько пустова навралъ, сколько баба деревенская не умѣетъ больше врать. Я и нынѣ бояринъ и вмѣсто крестьянина—деньги мои ямскую должность отправляютъ, но та бѣда велитъ свинья боярину всегда безъ шапки стоять, да она же кафтанъ съ плечъ тащитъ, а когда жъ крестьянина вмѣсто денегъ опредѣлю, то и рубаху сдеретъ. Я тебѣ писалъ не въ томъ разумѣ, чтобъ ты, въѣхавши подъ... плеть спину ставилъ, но хочу твое о выѣздѣ мнѣніе отбить. Мнѣ жаль кинуть ребятишекъ, а и безъ ребятишекъ по нынѣшней строгости и по новости указовъ не знаю, какъ съ вами повидаться. Челобитная моя и по

нынѣ спитъ. У графа на новосельѣ былъ и рюмку венгерскова выпилъ, а управителю на 100 р. уже подарилъ, однако признаваю, что и вторая моя челобитная для резолюціи въ заходѣ на рундукъ положится. Я по своему прошенію срокъ положилъ и когда въ срокъ удовольствія не получу, болѣ никого утруждать не буду. Г. Бюашу ландкарту и тебѣ грамотку на первыхъ корабляхъ исправлю, а нынѣ посылать чрезъ почту дорого. А когда и 36 № твой получилъ, то уже отъ насъ отпускъ корабельный пресѣкся. Г. Гришевъ что отвѣтствовалъ, подъ симъ сообщено. У покойнаго г. Юрова жены не искалъ, когда свободное время будетъ, поищу и увѣдомлю».

Дополненіе.

Въ дѣлахъ академическаго конференцъ-архива [1]) сохранилось письмо къ академику Гришау отъ перваго географа и члена парижской Академіи наукъ Бюаша отъ 9 іюля 1756 года. Здѣсь между прочимъ идетъ рѣчь о Васильѣ Коржавинѣ, которому онъ поручалъ въ Петербургѣ купить географическія карты. «Его младшій братъ, прибавляетъ Бюашъ, который живетъ въ Парижѣ, затруднялся писать къ своему брату, потому что, говорилъ онъ, этотъ братъ знаетъ только собственную торговлю. Я полюбилъ этого молодаго человѣка за его склонность къ наукамъ, заставляющую его прилежно слѣдить за опытами г. аббата Нолле и въ то же время изучать языки, хотя кажется онъ пропитываетъ съ трудомъ. . Г. Коржавинъ находится здѣсь въ отчаяніи отъ неполученія извѣстій отъ своего брата въ продолженіе шести мѣсяцевъ, и вручилъ мнѣ письмо, которое прошу передать, если возможно, въ собственныя руки жены Василья Коржавина, или сжечь его: оно не заключаетъ въ себѣ ничего особливаго, такъ что потеря его не имѣетъ никакого значенія».

Въ Архивѣ князя Воронцова (III, 322) г. Бартеневъ указалъ нѣсколько книгъ, изданныхъ Ерофѣемъ и Ѳедоромъ Коржавиными, здѣсь же замѣчу, что П. Н. Петровъ показывалъ мнѣ рукопись, очевидно писанную Ѳедоромъ Коржавинымъ, съ такимъ заглавіемъ: «Жизнь славнаго французскаго разбойника Картуша.

---

[1]) Входящія письма 1754—1757 годовъ.

Съ французскаго языка перевелъ и примѣчаніями из'яснилъ Ѳеодоръ Каржáвинъ Парижскаго Университета Студентъ. M. DCC.LXVj в' С.П.Б.» На послѣдней страницѣ послѣ словъ «Конецъ. δοξα ϑεω» подпись: Ѳ. Каржавинъ, тѣмъ же почеркомъ, какъ и вся рукопись. Примѣчаній написано всего XI, они не окончены и при послѣднемъ означена только цифра XII и написано было и потомъ соскоблено «Гдн҃ъ Даржансонъ».

Въ первомъ примѣчаніи: «Думаю что не безъприлично будетъ молвить здѣсь слово о порядкѣ школъ и ученія въ парижскомъ университетѣ: оной университетъ не особенное какое мѣсто есть, но заключаетъ въ себѣ десять коллегій, въ которыхъ живутъ посвятившіе себя люди къ обученію юношества разнымъ наукамъ и въ которыхъ ученіе расположено на 7 школъ; начиная отъ нижней до высшей; а имянно: въ седмой школѣ обучаютъ дѣтей латинскому писму въ мѣстѣ и чтенію; потомъ толкуютъ имъ правила склоненій и спряженій латинскихъ, и задаютъ имъ краткіе переводы какъ съ французскаго на латинскій, такъ и съ латинскаго на французской языкъ.

Въ шестой школѣ: толкованіе синтаксическихъ правилъ; выучиваніе оныхъ на изусть; толкованіе латинскихъ легкихъ писателей; уроки изъ оныхъ выучевать наизусть; и упражненіе въ переводахъ на писмѣ.

Въ 5-ой школѣ: тѣ же упражненія что и въ 6-ой; толко по сильнѣе; и съ верхъ того началное ученіе греческаго языка, то есть, читать, писать по гречески, и первую часть греческой грамматики наизусть выучевать.

Въ 4-ой школѣ: уроки изъ латинскихъ писателей; толкованіе словесное оныхъ; переводы писменные съ обоихъ языковъ; толкованіе и изустное ученіе синтаѯиса греческаго; толкованіе словесное греческаго Евангелія; уроки наизусть изъ онаго по субботамъ; началное ученіе латинской піитики.

Въ 3-й школѣ: тѣ же упражненія что в' 4-ой школѣ, толко съ болшею силою.

Во 2-ой школѣ: продолженіе прежнихъ упражненій в' вышшемъ степени, такъ что переводы дѣлать иногда нечаянно безъ книгъ и безъ лексикона; съ французскихъ стиховъ дѣлать переводъ латинскими стихами безъ книгъ же; или словесно данную

задачу на французскомъ языкѣ изобразить на писмѣ латинскими стихами такими, какими прикажетъ професоръ.

Въ 1-ой школѣ, или в' риторикѣ: краснорѣчіе французское и латинское; переводы и сочиненія на сихъ двухъ языкахъ; совершенство латинскаго стихотворства, и толкованіе какъ латинскихъ, такъ и французскихъ и греческихъ риторовъ.

Во всѣхъ оныхъ школахъ, отъ седмой до самой риторики г-да професоры показываютъ на висящихъ по стѣнамъ ландкартахъ мѣста, о которыхъ толкуемые ими авторы поминаютъ въ своихъ сочиненіяхъ; и когда случится рѣчь о какихъ баснословныхъ и языческихъ богахъ, то они должны изъяснять, какія были славнѣйшія ихъ дѣла и в' какихъ городахъ стояли ихъ храмы; и протч. И такъ не чувствително слушатѣли научаются географіи и миѳологіи; а во всѣхъ вышепомянутыхъ школахъ бываетъ по субботамъ толкованіе и ученіе какъ катихизиса, такъ и апостола и Евангелія, которые имѣютъ читаны быть в' церквѣ на воскресеніе.

Послѣ сихъ школъ, слѣдуетъ еще философія, в' которой ученики бываютъ два года; в' 1-ой слушаютъ логику, метафизику и Иѳику; в' 2-ой математическіе науки и физику.

Богословія преподается въ двухъ особенныхъ коллегіяхъ а имянно, в' Сорбонской и въ Наварской.

Юриспруденція такъ же имѣетъ свои особливыя училища, и продолжается, какъ и богословія, три года.

Второе примѣчаніе: Сто экю, дѣлаютъ нашими дѣнгами шестьдесятъ рублевъ, во французскомъ щетѣ употребляются пистоли, экю, ливры, солды и деніеры; пистоля содержитъ в' себѣ десять ливровъ; екю три ливра; ливръ или франкъ, дватцать солдовъ; солдъ или су четыре ліара, или 12 деніеровъ; а деніеръ есть третья доля ліара или полушки.

Ходячихъ денѣгъ имѣется теперь во Франціи, слѣдующее:

ліаръ или полушка — мѣдная
діô ліаръ или дѣнга — мѣдная
су или солдъ—копѣйка—мѣдная } тяжелые

пети су марка, копѣечка—изъ составленной мѣди съ серебромъ силіаръ — или три дѣнги — тоже діô су, или двукопѣешникъ — тоже	тонкіе и легкіе
си су, или шестикопѣешникъ дузъ су, или 12 копѣешникъ венъ катръ су, или 24 копѣешникъ екю, или три ливра, 6-ти гривенникъ екю д'си франъ, 12 гривенникъ	серебреные
Дмилуи, или 2 р. 40 к. луйдоръ, или 4 р. 80 к. дубль луй, или 9 р. 60 к. квадрюпль луй, или 19 р. 20 к. екю доръ, или 120 р.	золотые.

Третіе примѣчаніе: «Ежегодно бываютъ в' Парижѣ двѣ ярманки, одна зимою въ предмѣстіи с͠аго Германа, другая лѣтомъ въ предмѣстіи святаго Лаврентія: на оные ярманки съѣжжаются изъ всѣхъ городовъ купцы съ разными какъ мѣлошными такъ и драгоцѣнными товарами; между тѣмъ всякіе бываютъ тамъ позорища, играютъ комедіи, показываютъ звѣрей дикихъ, и всякими шутками и веселостьми привлекаютъ къ себѣ дѣнги любопытнаго народа, и пріѣзжихъ иностранныхъ господъ; по всѣмъ мѣстамъ раставлены кофейные домы, которые наполняются безпрестанно всякимъ народомъ, желающимъ слухъ свой насладить веселою музыкою, какъ вокалною, такъ и иструменталною, или приправить вкусъ свой пріятнѣйшими напитками; а ночью иллуминованы бываютъ бѣлыми восковыми свѣчами, которые горятъ въ хрустальныхъ паникадилахъ; словомъ сказать, когда у кого тягость и свербѣжъ на карманъ нападаетъ, тотъ можетъ скоро въ такихъ мѣстахъ найти облѣгченіе онымъ болѣзнямъ отъ искуства проворныхъ людей, которыми оные домы всегда наполнены».

Четвертое и пятое примѣчанія разсказываютъ объ Аѳинахъ и Руанѣ.

Шестое примѣчаніе: Петиметръ есть французское слово (малой господинъ, или господчикъ) значитъ тоже, что щелкоперъ и щоголь; что есть кокетка между женщинами, тоже почти само̃е есть петиметръ между мущинами».

Седьмое: «Кокетство, тоже есть какъ бы сказать нравъ или поступки кокетки; а кокетка что за звѣрокъ, весма изрядно описалъ гдн҃ъ М. Ч. на 47 стр. первой части Славенскихъ сказокъ».

Восьмое — о Плутонѣ; девятое: «Гошпиталь или болница святаго Лазаря, в′ ней живутъ монахи подъ особеннымъ правиломъ, называемые лазаристы или патеры святаго Лазаря; принимаютъ къ себѣ болныхъ, для излеченія которыхъ содержатъ в′ своемъ домѣ знатную аптеку; и кромѣ того отдаются имъ на порцію (sic) всякого роду молодые люди мужескаго полу, которыхъ приводятъ къ послушанію оные святые отцы, смиряя ихъ четыре раза на день лозами или плетьми. Отецъ прокуроръ у нихъ есть тоже что в′ нашихъ мс҃тыряхъ економъ или управитель мс҃тырской.

Въ примѣчаніяхъ: десятомъ говорится о наемныхъ каретахъ въ Парижѣ, а въ одинадцатомъ объясняется слово луидоръ.

(Въ приведенныхъ выпискахъ сохранено правописаніе Ѳ. Коржавина).

П. Пекарскій.

Описаніе Финляндіи и изслѣдованіе причинъ худаго состоянія хозяйства ея.

(Послѣ 1764 года.)

Описаніе сѣверной Кореліи.

1) Вся сѣверная Корелія кажется при первомъ на нее взорѣ больше страшною, нежели пріятною. Проходя внутрь ея границъ отъ крѣпости Кексгольмской къ сѣверу, едва видны нѣкоторыя веселыя мѣста. Ужасныя и безплодныя горы и великіе каменные буераки, одѣтые частію нѣкоторыми произрастеніями, частію ничѣмъ не прикрытые, простираются по берегу Ладожскаго озера чрезъ всю Корелію. Но таковой страшный и безобразный видъ украшаютъ нѣкоторымъ образомъ чрезъ свою пріятность пахотныя поля и луга, лежащіе между горами въ долинахъ.

2) Сѣверная часть сей земли, или къ сѣверу лежащая Корелія, прозываемая по финляндски *Колуота*, состоитъ большею частію изъ болотныхъ и пустолежащихъ мѣстъ. Въ сей сѣверной

части находятся кирхшпили, называемые Пелгигерви и Свогерви, кои вдоль новой шведской границы, установленной по ништадтскому мирному договору, даже до Лапландіи и Архангелогородской губерніи простираются; а отъ сѣвера къ востоку соединяются въ низъ Ладожскаго озера съ новгородскою губерніею, т. е. съ олонецкою провинціею, яко древнею шведскою границею, установленною въ 1617 году по абовскому мирному трактату.

О Кирхшпилѣ Свогерви.

3) Свогерви есть слово финляндское сложное изъ suo болото и gerui озеро, и значитъ страну, окруженную болотами, зыблющимися мѣстами и озерами. Таковое наименованіе имѣетъ сей кирхшпиль по естественному своему положенію и свойству не напрасно; ибо въ ономъ находятся либо превеличайшія шероховатыя горы и буераки, либо неодѣтыя ничѣмъ и глубокія болота, которыя суть не что иное, какъ мхомъ, тиной и землею заросшія озера, и кои отъ того произошли, что сіи бывшія озера между высокими горами, коими будучи они окружены, никуда стекать не могли, а отъ сего вода зачинаетъ гнить, потомъ дѣлается тина, производящая зелень, изъ коей современемъ произрастаютъ коренья, а наконецъ и трава.

4) Почти чрезъ весь годъ бываетъ здѣсь холодная, сырая и влажная погода; снѣгъ выпадаетъ осенью рано глубиною на 8 четвертей, что бываетъ обыкновенно въ половинѣ или исходѣ сентября, а не сходитъ до окончанія мая; дерева раскидываются и трава произрастаетъ уже въ началѣ іюля. Въ самое лѣтнее время около Иванова дни воздухъ бываетъ по большей части весьма горячій и часто отъ того несносный, что продолжается около трехъ и четырехъ недѣль. Полевые плоды вырастаютъ въ сіе время очень поспѣшно, такъ что въ хорошіе годы яровой хлѣбъ поспѣваетъ къ жатвѣ иногда около половины іюля, и что особливо ячмень пожинается чрезъ шесть или семь недѣль по посѣвѣ.

5) Что касается до пахотной земли въ сѣверной Кореліи, то оная имѣетъ частію песчаную, частію глинистую подошву; глинистая становится отъ частаго дождя мягкою и къ произрастенію хлѣба холодною, и потому за мокротою весной и осенью часто не обсѣяна бываетъ. Отъ жару и засухи дѣлается глиноватая земля

твердою, а особливо, когда мало унавожена. Смѣшанный же съ пескомъ черноземъ въ обоихъ случаяхъ сноситъ больше, ибо вода протекаетъ сквозь песокъ удобнѣе, а отъ засухи нескоро теряетъ черноземъ естественную влажность.

6) Въ сѣверной части Кореліи бываетъ неурожай большею частію отъ ночныхъ заморозовъ. А многіе болоты и ключи, коихъ здѣсь великое множество, производятъ до уреченнаго еще времени таковые заморозы.

7) Угодья состоятъ: 1) въ пахотной землѣ, 2) въ сѣнныхъ покосахъ, 3) въ скотскихъ паствахъ и 4) въ лѣсныхъ угодьяхъ.

8) 1) пахатная земля, которою владѣетъ каждый крестьянинъ особенно, хотя въ дачахъ не велика, однакожъ раздѣлена бываетъ на три равныя поля, изъ коихъ на одномъ сѣется рожь, на другомъ яровой хлѣбъ, а третье остается въ паренинѣ. Горохъ здѣсь не созрѣваетъ, конопли и ленъ, хотя сѣются, но рѣдко всходятъ. Въ скотѣ здѣсь недостатокъ, потому что его содержать не можно, слѣдовательно недостаетъ и надлежащей для пахоты оздобы; къ томужъ бываетъ засуха и ночные заморозы, отъ чего происходитъ почти ежегодно въ хлѣбѣ неурожай, а обыватели принуждены стенать подъ игомъ всегдашней нищеты.

9) 2) Луговъ и сѣнныхъ покосовъ, кои суть первымъ основаніемъ земледѣлія, и по справедливости матерью онаго именоваться могутъ, здѣсь весьма мало, а къ тому и худы. Жители накапиваютъ себѣ по нѣскольку сѣна по лѣсамъ и росчисткамъ, пріуготовленнымъ ими подъ посѣвъ хлѣба, съ которыхъ они, по снятіи одного хлѣба, получаютъ годъ или два сѣно. Овецъ кормятъ зимою по большей части ясновыми и ракитовыми листьями, а лошадей соломою.

10) 3) Скотскія паствы повсюду здѣсь худы, ибо подошва оныхъ бываетъ либо песчана, гдѣ никакая трава не произрастаетъ, либо глинистая и твердая. Всѣ низменныя паствы, потому что ихъ мало, обращаются въ пахоту и луга, а затѣмъ не можно много скота держать для навозу.

11) 4) Что касается до лѣсныхъ угодій, то оныя употребляются на расчистки и звѣриную ловлю.

12) Скотоводство повременно сопряжено быть должно съ земледѣліемъ, ибо одно безъ другаго быть не можетъ. Недостатокъ

въ скотѣ произошелъ отъ скотскаго падежа и отъ чрезмѣрныхъ господскихъ оброковъ, ибо крестьяне принуждены продавать необходимо нужный домовый скотъ, дабы тѣмъ заплатить оброкъ; а хотя они нѣсколько затѣмъ и оставляли, однакожъ и то обиралось по господскому велѣнію и продавалось за половинную цѣну на оплату недоимочныхъ оброковъ. А дабы скотъ свой сберечь и строгаго взысканія господскихъ людей избѣжать, то принуждены были крестьяне продавать иногда стоящій еще на поляхъ хлѣбъ.

13) А какъ жители лишились и не малаго числа скота, пахота по недостатку оздобы сдѣлалась плоше, то къ вящшему еще несчастію и всеконечному разоренію крестьянства послѣдовалъ съ 758 года въ хлѣбѣ неурожай; почему бѣдные крестьяне принуждены были не только послѣдній скотъ, но и платье продавать.

14) Въ 758 году сдѣлался въ полевыхъ плодахъ неурожай то отъ бывшей засухи и стужи, то отъ излишней мокроты и ночныхъ морозовъ. Дороговизна сначала не столь была примѣтна, пока не опредѣлено было въ 1760 году по судьбамъ Всевышняго совершенное время ко всеобщему нынѣшнему гладу. Посѣянный къ показанному году хлѣбъ не родился отъ засухи и стужи, ибо хотя осень была изрядная и чрезвычайно тепла, но понеже морозовъ долго не было, рано посѣянная рожъ поднялась отъ того высоко, то вдругъ напалъ снѣгъ на талую землю и не сходилъ долго весною, отъ чего озимь погнила подъ снѣгомъ. Такимъ образомъ въ 1761 году пропала рожь почти во всей сѣверной Кореліи, а особливо на тучной и глинистой землѣ, выключая только у нѣкоторыхъ немногихъ, которые обсѣвали поля свои позже новою рожью. Посѣяннаго въ 761 году яроваго хлѣба пропало много сперва отъ засухи и стужи, а потомъ отъ дождя и мокроты. И такъ во всей здѣшней сторонѣ сдѣлался великой недостатокъ какъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и въ сѣмянномъ хлѣбѣ тѣмъ паче, что жители не обыкли имѣть хлѣба въ запасѣ. Запасныхъ же магазиновъ нигдѣ такихъ нѣтъ, гдѣ бы жители въ случаѣ нужды занять себѣ могли хлѣба. По недостатку сѣменъ и за великимъ дождемъ, бывшимъ въ самой сѣвъ, остались многія унавоженныя и къ посѣву пріуготовленныя поля незасѣянными; а хотя нѣкоторые и обсѣвали сіи поля новою рожью, но никакого прибытку

за труды свои не получили, а только лишъ сѣмяна потеряли. Осенью напало необычайно много снѣгу, который до зимы еще растая посѣянную рожь вовсе заглушилъ.

15) Итакъ въ послѣдующемъ 762 году былъ худой ржаному хлѣбу урожай, да и яровому не лучше, ибо многіе, не имѣя сѣмянъ, оставляли свои поля незасѣянными. А хотя нѣкоторые и засѣяли и имѣли сначала хорошую надежду, потому что дожди были весною умѣренные и поспѣшествовали много къ произрастенію, почему всѣ ласкали было себя хорошею жатвою яроваго хлѣба, но въ срединѣ лѣта начались холодные дожди и продолжались почти ежедневно до самой глубокой осени; а отъ сего произошло: 1) что сѣнокосъ былъ весьма худой, ибо скошенная въ дождь трава сгнила на земли; 2) что ржи не можно было созрѣть за непрестаннымъ дождемъ; у многихъ не было ржи прошлогодней, которою бы надлежало имъ обсѣвать поля заблаговременно; а новою обсѣвать было уже поздо: и такъ третья часть крестьянъ принуждены оставить свои поля незасѣянными; а нѣкоторые хотя и обсѣяли, но въ послѣдующій годъ ничего не сжали, особливо на глинистыхъ и низменныхъ мѣстахъ; 3) что яровой хлѣбъ, произросшій столь изрядно, стоялъ всегда отъ холоднаго дождя зеленъ до 24 августа, а съ сего времени начались и безпрестанно продолжались великіе ночные морозы, отъ которыхъ не сжатому еще лѣтомъ хлѣбу не можно было созрѣть; потомъ напалъ необычайной великой снѣгъ и покрылъ стоящій еще въ поляхъ хлѣбъ.

16) Отъ чего нужда сдѣлалась въ 763 году еще больше, ибо прошлогодній недородъ хлѣба лишилъ жителей всѣхъ съѣстныхъ припасовъ; изъ Россіи жъ въ 762 году никакой муки въ привозѣ сюда не было; а посѣянный въ маломъ числѣ полевой плодъ за дождемъ и морозами ни мало не родился. И такъ казалось, что люди ѣли больше обыкновеннаго, но голодъ былъ неутолимой. Зима продолжалась долго, а стужа до исходу мѣсяца мая. Отъ сего произошелъ какъ для людей, такъ и для скота недостатокъ сугубой, и голодъ началъ утомлять непрестанно: 1) худой кормъ изнурилъ скотъ еще зимою; весною по недостатку онаго съ голоду померъ; 2) люди по крайней необходимости принялись за ненатуральную пищу, ибо зимою готовили себѣ хлѣбъ изъ соломы и коры съ де-

ревъ, смѣшавши оную съ скотскими костями толкли мелко, а лѣтомъ питались всякими произрастеніями и травою. И такъ чрезъ нѣсколько времени кормились бѣдственнымъ образомъ; наконецъ послѣдовала отъ того моровая язва, сдѣлался ослабѣвшимъ уже безъ того людямъ поносъ, начали пухнуть и мереть чрезвычайно.

17) Въ 764 году яровой хлѣбъ родился гораздо еще хуже прежнихъ лѣтъ. Снѣгъ, которой выпалъ въ 763 году необычайно глубокъ, напалъ осенью рано и не сходилъ весною долго; отъ чего послѣдовалъ великой недостатокъ въ кормѣ для скота, который съ голоду померъ. У жителей по неурожаю прошлыхъ лѣтъ не было уже почти никакого яроваго хлѣба. Поздо начавшаяся весна и продолжавшійся холодный дождь препятствовалъ разсѣять и мало оставшееся количество хлѣба; и посѣяннаго не много взошло и созрѣло; ибо большую часть водою залило. Рожь сего года, выросшая нѣкоторымъ образомъ противу прежнихъ лѣтъ, была весьма низка, малозерниста и легка.

18) 3) Посѣянная симъ лѣтомъ къ предбудущему году рожь во всей южной части сѣверной Кореліи, гдѣ земля глиниста, почти вся пропала; ибо великое множество пресмыкающихся насѣкомыхъ, которыя родятся отъ великой мокроты на глиноватой и низменной пахотѣ, видомъ свѣтлосѣроватыя безъ скорлупы, но съ мягковатою шелухою, поѣли чрезвычайно много взошедшаго нынѣшняго еще озиму: и такъ многія поля частію отъ того, что сіи вредныя насѣкомыя поѣли, частію отъ оставшейся послѣ нихъ густоватой влажности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пресмыкались, сдѣлались со всемъ пусты. Многія поля поѣдены такъ, какъ будто обсѣяны не были, и не только хлѣба, но и травы не осталось. Ибо хотя сей всеобщій непріятель рѣдко и чрезвычайно нападаетъ, коего престарѣлые только люди съ ребячества еще видали; однакожъ не въ такомъ великомъ множествѣ, какъ нынѣ. Почему многіе крестьяне принуждены были обсѣвать пахоту свою въ другорядъ, а иные и въ третій разъ. Но тщетно! понеже сей непріятель немедленно опять нападалъ, и произросшіе ростки въ бытность при томъ хлѣбопашцевъ поѣдалъ на другомъ концѣ полосы, гдѣ людей не было.

19) Обыкновенный же непріятель посѣянной ржи есть въ здѣшнихъ мѣстахъ такъ называемый . . . . . (хлѣбный червь)

Сія насѣкомая величиною бываетъ въ ржаное зерно или нѣсколько меньше, мягковата и черноголова. Она зарывается въ взошедшій еще молодой озимь, объѣдаетъ стебельки подлѣ самыхъ корешковъ, чрезъ что причиняетъ въ здѣшней сторонѣ почти ежегодно вредъ и опустошаетъ часто великія поля. И по причинѣ сего непріятеля сѣять должно здѣсь рожь гораздо чаще, нежели въ Лифляндіи или въ другихъ мѣстахъ. Сей непріятель и въ нынѣшнемъ году былъ не празднодѣленъ; ибо онъ посѣщалъ тѣ мѣста, на которыя прежде реченному нападать не можно было.

20) Больше двухсотъ жителей, продавъ свой скотъ и послѣднее платье, изъ земли выбыли въ другія мѣста, для сохраненія жизни своей или милостынею или же работою; а оставшіе жители, лишась скота и всѣхъ потребностей, принуждены бѣдно питаться охотою.

Въ такомъ дѣйствительно находится состояніи кирхшпиль, называемый Свогерви и Пелгигерви, да почти и вся сія провинція.

Вѣроятныя разсужденія о причинахъ, приведшихъ нынѣ россійкую Финляндію въ недостатокъ; и о нѣкоторыхъ средствахъ служащихъ къ поправленію таковаго худаго состоянія.

Хотя описываютъ Финляндію плохою землею, потому что оная частію съ издавныхъ временъ была непрестаннымъ позорищемъ опустошаемой войны; частію лежитъ въ холодной сторонѣ, и сверхъ того во многихъ мѣстахъ камениста, болотна, песчана и дикимъ заросла лѣсомъ, однако Творецъ снабдилъ ее толь великими и почти изобильными выгодами, что еслибъ оныя достодолжно употребляемы были въ пользу, то бъ не только нынѣшніе жители богатыми и благополучными быть, но и по справедливому доктора Бюшинга исчисленію, еще вдвое противъ теперешняго поселянъ довольное тамъ пропитаніе имѣть могли.

Причина, отчего нынѣшніе жители сдѣлались недостаточными и бѣдными, и скуднѣйшми во время посредственнаго неурожая, бывшаго въ послѣдніе три года, принуждены были питаться еловою корою, перетолченною соломою, кислицею и болотною травою, происходитъ по бо́льшей части отъ незнанія, недостатка, своенравія и лѣности жителей.

Нѣтъ почти ни одной такой экономической части, которую бъ въ Финляндіи не можно было отправлять съ прибыткомъ, или бъ нельзя было привесть почти въ совершенство. Хлѣбъ тамъ родится обыкновенно весьма хорошо и едва ли не лучше противъ прочихъ мѣстъ; ибо въ хлѣбородные годы, напримѣръ, рожь родится въ 15, 18 и 20 разъ болѣе противъ постояннаго; а нѣкоторый поселянинъ именемъ Крафтманъ примолоту имѣлъ въ 40 разъ противъ сѣмянъ. Хотя отъ стужи и бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вредъ; но еслибъ многія болотистыя и лѣсныя мѣста были расчищены въ удобную землю, то-бъ можетъ быть весьма малая отъ того была опасность. Подошва земли хотя и не вездѣ, однако во многихъ мѣстахъ хороша и хлѣбородна. Скотоводство можно бы по причинѣ изрядныхъ и изобильныхъ паствъ завесть въ великомъ количествѣ; ибо наилучшая трава произрастаетъ почти повсюду. Хорошихъ рыбъ находитси тамъ изобильно. Всякіе полевые плоды и ягоды родятся въ великомъ множествѣ, и бываютъ по большой части весьма вкусны. Всякой дичи находится тамъ болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Многія лѣсныя угодья служатъ средствомъ къ торговлѣ изрядными досками, бревнами, варомъ и смолою. Можно бъ завесть мануфактуры, а особливо полотняныя и шерстяныя, служащія къ немалому прибытку; когда бы напередъ размножены были овечьи заводы иностранными овцами. Есть во многихъ мѣстахъ желѣзныя руды, и весьма вѣроятно, что во многихъ каменистыхъ горахъ должно быть великому изобилію различныхъ минераловъ.

При всѣхъ сихъ великихъ выгодахъ находится нынѣ Финляндія весьма въ худомъ состояніи, и опасаться надобно, чтобъ оная, если ее оставить при прежней экономіи и когда жители часъ отъ часу размножаться будутъ, не пришла еще въ бо́льшую скудость. Но понеже сіе зло еще удобно отвратить можно: того ради предпріялъ я представить напередъ истинныя и знатнѣйшія причины, приведшіе нынѣ домоводство въ худое состояніе, а потомъ и нѣкоторыя средства къ поправленію онаго служащія:

1) Гла́вной порокъ финляндской экономіи состоитъ въ томъ, что большая часть земли лежитъ впустѣ, и что жители многія мѣста оной въ пользу себѣ употреблять не знаютъ. А понеже вся та страна не что иное, какъ чудное смѣшеніе, состоящее изъ раз-

личныхъ не только выгодныхъ, но и неплодныхъ мѣстъ, яко то: изъ лѣсныхъ угодій, болотъ, озеръ, горъ, долинъ, луговъ и хлѣбопашныхъ полей, то отъ сего происходитъ, что крестьяне (ибо тамъ дворянства нѣтъ), незнающіе почти совсѣмъ надлежащей экономіи, едва нѣкоторыя хорошія мѣста употребляютъ въ свою пользу, а объ негодныхъ, по ихъ мнѣнію, и стараться не думаютъ. Отъ сего слѣдуетъ, что великія обширности земли, отъ коихъ бы старательной домоводецъ различными и великими прибытками пользоваться могъ, лежатъ со всѣмъ безъ употребленія и служатъ только хищнымъ звѣрямъ жилищемъ. Хотя нѣкоторые крестьяне и жалуются о недостаткѣ земель, но они бъ и десятою частію сихъ земель не только довольны быть, но и хорошей себѣ отъ того достатокъ имѣть могли, еслибъ только всякое мѣсто, смотря по удобности его, въ пользу употребляемо было.

Великіе и искусные экономы почитаютъ то за неоспоримое правило, что всякое мѣсто, какое бъ то ни было, всегда съ прибыткомъ въ пользу употребляемо быть можетъ, когда на каждомъ изъ оныхъ тѣ только произрастенія разводятся, кои по натуральному дѣйствію наилучше родятся или отъ натуральныхъ продуктовъ наивсевозможнѣйшій получается прибытокъ, напримѣръ: овесъ, просо, а особливо греча родится лучше на песчаной и каменистой, ячмень на иловатой, а рожь на всякой и на невлажной землѣ, лишъ бы только оная нѣсколько удобрена была: напротивъ того для пшеницы, гороху, бобовъ, конопля и льна потребна влажная подошва и черноземъ. Каменистыя мѣста и горы, коихъ въ Финляндіи есть великое множество, не совсѣмъ безъ пользы могутъ лежать въ пустѣ. Таковыя мѣста можно заростить лѣсомъ, ибо на оныхъ растутъ многія дерева, а различныя ягоды, произрастающія въ тѣхъ мѣстахъ въ превеликомъ количествѣ, не только собирать, но и легкимъ трудомъ разводить и для экономіи употреблять. Песчаныя горы служатъ, какъ извѣстно, овцамъ наилучшимъ паствомъ, и весьма легко на таковыхъ мѣстахъ сѣять полезныя травы и заводить овечьи заводы иностранными овцами, какъ то уже нѣкоторые пасторы съ хорошимъ успѣхомъ и начали; ибо извѣстно, что овцы только въ таковыхъ мѣстахъ и водятся, бываютъ жирны и имѣютъ наилучшую шерсть.

2) Во всей Финляндіи находится очень много частію малыхъ,

обширныхъ болотъ понимаемыхъ ежегодно водою, на коихъ растетъ только, сверхъ немногихъ малыхъ еловыхъ деревъ, мохъ и негодная трава, почему оныя совсѣмъ безъ пользы лежатъ. Хотя таковыя мѣста по причинѣ ихъ высокаго положенія, также и находящихся по близости многихъ рѣкъ и озеръ можно бы весьма удобно копаніемъ рвовъ обсушить и чрезъ то сдѣлать годными, но бѣдность и лѣность жителей суть сему дѣлу препоною. Сіи мокрыя мѣста, многіе холодные источники и глухіе лѣса суть по причинѣ ихъ холодныхъ паровъ и что находящійся въ нихъ ледъ и снѣгъ очень долгое время и лѣтомъ не таетъ, главною причиною, что бываемые ночные морозы причиняютъ толь часто вредъ.

А понеже извѣстно, что мокристыя мѣста, по отведеніи съ нихъ воды и по надлежащемъ высушеніи, дѣлаются изряднымъ угодьемъ, служащимъ къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ; но къ сему требуется большой коштъ, нежели тамошніе бѣдные поселяне имѣть въ состояніи, а при томъ сего дѣла и не разумѣютъ, чего ради нѣтъ для сего никакого болѣе средства, какъ отдать высокой коронѣ таковыя пустыя мѣста искуснымъ и прилежнымъ экономамъ и ихъ снабдить на нѣсколько лѣтъ денежною ссудою. А что таковыя предпріятія приносятъ стократный прибытокъ, тому служатъ яснымъ опытомъ нѣмецкіе крестьяне, кои предъ давнымъ же временемъ болотистыя берега р. Вислы въ Польшѣ, копая на оныхъ съ великимъ коштомъ и трудомъ рвы и дѣлая запруды, превратили въ хорошія угодья и чрезъ то сдѣлались зажиточными людьми.

3) Крестьянскіе дворы стоятъ уже съ издавныхъ лѣтъ непремѣнны на прежнихъ мѣстахъ отчасти весьма плохихъ и сухихъ; но есть тамъ довольно изрядныхъ и удобныхъ мѣстъ, зарослыхъ по большой части лѣсомъ и никѣмъ необитаемыхъ, кои издревле даны крестьянамъ; но по недостатку довольныхъ работниковъ, къ тому потребнаго кошту и по отдаленію отъ жилыхъ мѣстъ, лежатъ совсѣмъ впустѣ, почему многіе бѣдные люди, кои бъ на таковыхъ мѣстахъ селиться могли, нынѣ безъ дѣла праздно шатаются, не имѣя пропитанія; а крестьяне, по ненависти и своенравію, таковымъ одинакимъ людямъ селиться на своихъ мѣстахъ совсѣмъ не дозволяютъ. Особливо жъ на великомъ озерѣ Сайма и на

такъ называемыхъ финлядскихъ ножницахъ находятся нарочито обширные и плодоносные острова, на коихъ пограничные крестьяне только малые покосы имѣютъ, но никто не живетъ; а естлибъ оные даны были искусному домоводцу, то бъ изъ того могли сдѣлаться произрядныя мызы.

Для отвращенія таковаго безпорядка, надлежало бы въ Финляндіи сдѣлать новую ревизію, и жилыя и пустыя мѣста раздѣлить между жителями вновь поровну, чрезъ чтобъ не только земля (гдѣ яко въ пограничномъ мѣстѣ непрестанно многія войска стоятъ) могла быть лучше населена и государственные бъ доходы умножились, но и при томъ многіе праздношатающіеся люди могли бъ имѣть довольно дѣла и пропитанія; да и прочія бъ не малыя въ ихъ экономіи препятствія были прекращены, а именно: великія ссоры, имѣющіяся между крестьянами въ спорныхъ земляхъ, чрезъ что они не только тратятъ понапрасну время, но и отъ употребляемыхъ на то убытковъ вовсе разоряются.

4) Крестьяне очень мало пашни пашутъ, а привыкли издавна, вырывая изъ корня лѣсъ, оный жечь, кое упражненіе едва имъ труды награждаетъ, отчего самыя плодоносныя мѣста вовсе истребляются или по крайней мѣрѣ уменьшаются; лѣса не только переводятся, очень во многихъ мѣстахъ къ невозвратимому вреду обширно выжигаются, и земля по употребленію ея въ пользу только одинъ или два года по тѣхъ поръ втунѣ остается, пока вторично не заростетъ великими деревьями, но и настоящее земледѣліе, по причинѣ сей трудной и весьма долговременной работы, пренебрегается и оставляется.

Чего ради надлежало бы только крестьянамъ строго приказать, дабы они старались хлѣбопашныя свои поля ежегодно распространять и болѣе бъ лѣса вырываніемъ онаго изъ корня и зженіемъ не тратили; а прилежали бъ для пріумноженія паства разчищать новые луга и держать болѣе противъ нынѣшняго скота. Таковой сугубой (?) приведетъ ихъ современемъ въ удивленіе, и они сами о прежнемъ ихъ въ томъ неразумѣніи увѣрятся. А пустолежащія лѣсныя мѣста, употребляемыя до сего времени только на выжиганіе, можно бы населить новыми жителями, чрезъ что лѣсъ, яко великое сокровище земли, въ разсужденіи торга будетъ довольно сбереженъ.

5) Понеже жители объ огородныхъ овощахъ и прочихъ плодахъ, произрастающихъ здѣсь весьма изрядно, почти совсѣмъ не знаютъ, то они чрезъ то лишаются нѣкоторой части пропитанія, замѣняющаго нарочито въ другихъ мѣстахъ употребленіе хлѣба. Они также почти вовсе не стараются о многоразличныхъ полевыхъ плодахъ, кои частію высуша, частію другимъ образомъ приготовя, можно бы какъ въ пищѣ, такъ и въ питьѣ весьма удобно употреблять.

Почти всякіе огородные овощи здѣсь чрезвычайно хорошо произрастаютъ, то о размноженіи оныхъ стараться жителей принудить. Они современемъ сами къ тому привыкнутъ, и научатся сверхъ хлѣба и пищи, дѣлаемой изъ муки, употреблять и прочія ѣства. А чтобъ они изрядные свои полевые плоды употребляли по надлежащему, тому обучаться они должны изъ примѣру и наставленія искусныхъ домоводцевъ, какъ то въ Россіи, малину и черницу суша, частію мѣшаютъ ее въ хлѣбъ, частію пріуготовляютъ изъ того изрядныя кушанья, а въ Швеціи изъ малины, клубники, а особливо изъ такъ называемыхъ акеръ-бееренъ (ягоды произрастающія на пахатѣ) дѣлаютъ вкусныя вина, уксусъ и прочіе напитки. Не упомнная еще о томъ, чтобъ они при изобиліи нѣкоторыхъ изъ сихъ полевыхъ плодовъ, кои малые ребята собирать легко могутъ, въ состояніи были кормить отчасти свой скотъ.

6) Крестьяне поступаютъ съ хлѣбомъ очень непорядочно. Они, собравъ нѣкоторое количество онаго, большую часть изъ того пропиваютъ на винѣ и пивѣ; дѣлаются лѣнивыми; почти совсѣмъ не стараются о запасѣ себя тѣмъ впредь, и когда они столько хлѣба имѣютъ, что могутъ тѣмъ питаться до будущаго года и въ состояніи заплатить свою подать, то почитаютъ уже себя великими экономами. Почему имъ ни довольства въ съѣстныхъ припасахъ, ни денегъ имѣть не можно, и какъ скоро сдѣлается хотя посредственный неурожай (какъ то въ послѣдніе три года было) и въ хлѣбѣ, служащемъ имъ единымъ пропитаніемъ, послѣдуетъ противъ ихъ чаянія недостатокъ, то они вдругъ такъ обѣдняютъ, что принуждены питаться другою грубою пищею. Къ тому жъ торгъ по малымъ городамъ весьма въ худомъ состояніи и почти нѣтъ вовсе такихъ зажиточныхъ людей и капиталистовъ, кои бъ могли

запасаться нѣкоторымъ количествомъ хлѣба, то жителямъ не въ хлѣбородные годы и за наличныя деньги хлѣба себѣ для нужнаго пропитанія сыскать не можно, отчего нужда тѣмъ болѣе бываетъ.

Верховная власть предъ недавнимъ временемъ благоразумно таковой вредной безпорядокъ прекратила, ибо оная не всякому, какъ то прежь сего бывало, но только нѣкоторымъ вино курить дозволила, и повелѣла учредить магазины, въ коихъ бы всегда довольное количество хлѣба въ запасѣ было. Таковую щедроту и попеченіе должны вѣрноподданные съ глубочайшимъ благоговѣніемъ навсегда чувствовать.

7) Сверхъ сего находятся еще многія въ земледѣліи неисправности, чинимыя жителями ежедневно большею частію по незнанію, какъ то: 1) они не знаютъ никакого средства болѣе къ размноженію потребной необходимо для хлѣбопашества здобы, кромѣ получаемой отъ ихъ малаго скота; и что они такъ мало хлѣбопашной земли распахиваютъ, то недостатокъ навозу препоною въ томъ полагаютъ и для того валятъ и жгутъ къ немалому вреду лѣсъ; 2) еще менѣе того имъ извѣстно, что всякой родъ земли можно наиудобнѣйше чрезъ примѣшиваніе другаго къ ней сорта удобрить и плодородѣйшею чрезъ то сдѣлать; 3) негодныя травы, произрастающія не рѣдко по ихъ полямъ вмѣсто хлѣба, едва ли имъ извѣстны, и ни мало не стараются о искорененіе оныхъ; 4) на низкихъ и влажныхъ земляхъ прокапывать рвы у нихъ не очень употребительно, и пашутъ какъ гористыя, такъ и ровныя поля одинако; 5) засѣваютъ поля часто не созрѣлымъ или на овинахъ весьма пересушенымъ и на посѣвъ негоднымъ хлѣбомъ, не дѣлая напередъ опыту надъ онымъ ни мало и не приводя то въ нѣкоторое поправленіе; 6) они боронятъ поля рѣдко такъ какъ должно; пахотные ихъ снаряды нѣкоторымъ образомъ неисправны бываютъ; и дѣлаютъ многіе ежедневно пороки, кои имъ хотя не столько примѣтны, но всѣ вообще не малую составляютъ важность, напр.: спѣлой хлѣбъ не пожинаютъ на поляхъ долгое время, отчего въ немаломъ количествѣ онаго сыплется на землю и тщетно пропадаетъ. Наиудобнѣйшее время къ сѣву имъ совсѣмъ неизвѣстно. Сухую и влажную пахоту здобятъ они одинако. Землю засѣваютъ иногда часто, иногда рѣдко и проч.

Скотоводство, производящее довольную для пахоты здобу, именуется питомствомъ хлѣбопашества, чего ради всякой земледѣлецъ о пріумноженіи онаго долженъ крайне стараться; а когда онъ по недостатку корма довольно скота держать не въ состояніи, то надлежитъ ему другія употреблять къ тому средства, напримѣръ: произрастающую повсюду въ великомъ множествѣ негодную траву и вообще всякія произрастенія, скоро согниваемыя, можно перемѣнивать съ навозомъ, также всякой умершій скотъ и рыбу къ тому присоединять. Мелко изрубленные листья къ сему также пригодны. А дабы то скорѣе сгнило, можно обсыпать горячею известью или пепеломъ. Грязь, находящаяся на днѣ многихъ озеръ въ Финляндіи и составляющая преизрядную для пахоты здобу, возима бъ была непремѣнно тщательными экономами на пашню, но здѣшніе жители почитаютъ то ни за что и вовсе неупотребляютъ. Известка къ сему весьма удобна, ибо отъ нея самая худа земля дѣлается хорошею, то для сего надлежало бы оную сыскивать и къ тому употреблять. О поправленіи прочихъ недостатковъ для краткости умалчиваю.

8) Прочія причины нехлѣбородія, яко то: великіе дожди (а особливо когда хлѣбъ цвѣтетъ), засухи, ночные морозы, зарница, сладкая роса, градъ, повалъ хлѣба и пр. суть такія, коихъ посредствомъ человѣческой прозорливости отвратить не можно. Наилучшій тому способъ, когда таковыя несчастія не часто или не всегда постигаютъ. Въ россійской Финляндіи съ 1696, 1697 и по сей годъ о неурожаѣ слышно не было, но родилси хлѣбъ всегда изрядно, а нынѣшній недостатокъ въ хлѣбѣ отъ того произошелъ, что въ прошедшіе три года во время хлѣбнаго цвѣта непрестанные дожди и вѣтры были, почему и хлѣбу не можно было созрѣть.

Для отвращенія сего недостатка, надлежитъ непремѣнно привесть нынѣшнюю экономію въ лучшій распорядокъ, дабы поселяне жили впредь бережливѣе, запасались болѣе деньгами и хлѣбомъ и снискивали себѣ другіе съѣстные припасы. Сверхъ сего должно въ Финляндіи быть нѣкоторымъ зажиточнымъ людямъ, кои бъ во время неурожая неимущихъ снабжали запаснымъ хлѣбомъ за деньги.

9) Что разчищеніе сѣнныхъ покосовъ есть основаніемъ люд-

скихъ заводовъ и хлѣбопашества, то сіе и глупые крестьяне довольно ясно видѣть могутъ, чего ради примѣчено, что и Финляндскіе крестьяне начали нынѣ нарочито стараться о пріумноженіи ихъ сѣнныхъ покосовъ. Они вырубаютъ и разчищаютъ къ тому годной лѣсъ, но успѣхъ въ томъ невеликой имѣютъ по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1) они пускаютъ свой скотъ весною и осенью на луга для паствы, отчего въ такое мокрое время трава притаптывается, а корни вырываются; 2) по недостатку надлежащихъ изгородъ такія мѣста отъ свиней вскапываются и портятся; 3) они не знаютъ посѣяніемъ разныхъ хорошихъ травъ сдѣлать ихъ луга плодными; 4) не могутъ того отвратить, когда луга мхомъ и всякою негодною травою зарастаютъ; 5) не стараются почти ни мало копаніемъ рвовъ осушивать мокристые покосы, чтобы ихъ трудъ многоразлично наградило; 6) попеременное употребленіе пахоты и потребная временемъ къ тому здоба, чрезъ что въ другихъ мѣстахъ великіе получаются прибытки, имъ вовсе неизвѣстно, хотя сіе столь же удобно, какъ и въ иныхъ мѣстахъ наблюдать можно; 7) много такихъ нерадивыхъ и лѣнивыхъ крестьянъ, которые заростаемые годъ отъ году деревами и кустами свои луга ни мало очищать не стараются, кои отъ того дѣлаются безплодными; 8) съ кормомъ скотскимъ они весьма небережливо поступаютъ, а сѣчку (рубленая солома) употребляютъ только въ крайней нуждѣ; но при разумномъ домоводствѣ, могли бъ они вдвое скота прокормить; 9) пріумножать скотской кормъ могутъ они произрастающими тамъ въ великомъ множествѣ растеніями, яко то: тростникомъ, яшеловыми и березовыми листами, отростками и проч.

А дабы отвратить первый недостатокъ, а именно: что крестьяне либо по недоумѣнію, либо по недостатку ближайшихъ луговъ пускаютъ свой скотъ на покосы для паствы, то должны они, выбравъ для того удобныя мѣста, обгородить и скотъ на оныя поперемѣнно пускать; отчего многоразличная произойти можетъ польза, какъ то великіе экономы въ Швеціи тому доказательствомъ служатъ. Для обсѣву луговъ можно собирать сѣмена на сѣнныхъ покосахъ и удобно обсѣвать оные весною. А дабы истребить мохъ, то должно дѣлать рвы, вспахивать и усыпать мелкоизрубленными еловыми вѣтьвями, пепеломъ и пр. А другіе объявлен-

ные недостатки можно поправить частію примѣромъ хорошихъ домоводцевъ, частію повелѣніями.

10) За скотомъ ходятъ финлядскіе крестьяне также плохо; ибо они зимою кормъ бросаютъ скоту въ сараяхъ на полъ; яслей для того не дѣлаютъ и чистоты никакой не наблюдаютъ, кромѣ что подстилаютъ только иногда солому, отчего скотъ, для коего чистота необходимо нужна, почти всегда бываетъ болѣнъ. Навозъ портится отъ нескоросогниваемаго корму, а кормъ, коего и безъ того мало, по напрасну пропадаетъ. О болѣзняхъ скотскихъ и о средствахъ, какъ тому помочь, они не знаютъ; ниже свѣдомо имъ то, какія травы и какія паствы для онаго здоровы. Вредныя и ядомъ наполненныя травы скашиваютъ они вмѣстѣ съ полезными, отчего нерѣдко дѣлается великой вредъ.

11) Сколь въ великомъ экономія, какъ явствуетъ, находится безпорядкѣ, столь еще въ большемъ торгъ, яко источникъ и благоденствіе жителей и прочіе мѣщанскіе промыслы, ибо въ малыхъ городахъ, какъ то: въ Кексгольмѣ, Нислотѣ и Вильманстрандѣ не отправляется почти никакого торга. Въ Фридрихсгавенѣ и Выборгѣ хотя и нѣкоторый и есть, но ни мало не такой, каковому бъ быть должно: если бы земледѣліе въ самой точности наблюдалось, земляные продукты по надлежащему собираемы и полезныя мануфактуры заводимы были. Продукты, продаваемые нынѣ иностраннымъ, состоятъ только въ смолѣ, варѣ и доскахъ, но еслибъ экономія была въ добромъ порядкѣ, то бъ нашлись изобильно еще многія другія вещи. Пенька родится весьма изрядно, а особливо въ погостахъ Керимеки и Семингѣ, такъ что крестьяне тѣмъ только и живутъ; ибо они ежегодно знатное количество пеньки въ естерботенскіе города отвозятъ. А что ленъ здѣсь очень хорошъ родится, тому доказательствомъ служитъ выборгское полотно, привозимое въ Петербургъ не малымъ количествомъ. Изъ излишняго лѣсу, а особливо изъ повалившихся деревъ, можно бы жечь довольное число поташу. Отъ сидѣнія смолы при благоучрежденной экономіи и когда бъ жители обыкли употреблять къ тому смоловатые пенья и коренья, произошли бъ большія выгоды, а лѣса бъ, яко истинное сокровище земли, тѣмъ болѣе бъ могли быть въ збереженіи; въ салѣ, сырѣ и коровьемъ маслѣ послѣдовало бъ гораздо большее изобиліе, когда бъ только экономія приведена

была въ лучшее состояніе, а скотскіе заводы въ большее приращеніе; да и въ самомъ хлѣбѣ можно бъ было ожидать большаго урожая, а особливо отправлять нарочитый торгъ гречею, коя въ здѣшнихъ мѣстахъ очень хорошо родится, и изъ которой дѣлаются преизрядныя крупы. Табакъ родится изрядно, такъ что живущіе въ Кореліи крестьяне не только про себя довольно его имѣютъ, но еще и своимъ сосѣдямъ продаютъ. Многая дичь, а особливо хищные звѣри, коихъ находится здѣсь великое количество, могли бъ принесть прилежному эконому великіе прибытки. Что жъ до мануфактуръ, то можно завести съ великою пользою полотняныя фабрики, понеже льну довольно, да и въ прялъяхъ недостатка нѣтъ; также—и шерстяныя фабрики, по разведеніи напередъ овечьихъ заводовъ, ибо учиненные не въ давнѣ предъ симъ опыты довольно показываютъ, что англійскія овцы, по причинѣ хорошихъ паствъ, довольно здѣсь плодятся и шерсть ихъ не портится. Въ шведской Финляндіи производятся уже таковыя различныя учрежденія съ наилучшимъ успѣхомъ. По довольству лѣсныхъ угодій, можно бы завесть стекляные и желѣзные заводы, ибо въ различныхъ мѣстахъ найдены желѣзныя руды. О другихъ заведеніяхъ, кои здѣсь со временемъ удобно произвесть въ дѣйство будетъ можно, и не упоминаю.

Худое состояніе большей части финлядскихъ крестьянъ происходитъ отъ разныхъ причинъ, главнѣйшія же суть:

1) Недостатокъ въ людяхъ, ихъ въ Финляндіи мало и для довольнаго поселенія той землицы, которою бы они теперь пользоваться могли, кольми паче, чтобъ сдѣлать изъ болотъ (коихъ тамъ великое множество) и изъ другихъ дикихъ мѣстъ хлѣбопашенную землю. Когда болоты и другія дикія мѣста высушить и превратить въ пашню, то они составятъ наиплодоноснѣйшую землю. Сіе въ экономіи весьма извѣстно, да и выгнанные сальцбургскіе жители яснымъ въ томъ служатъ доказательствомъ: ибо такъ они прусскую Литву устроили, что оная теперь одна изъ наилучшихъ частей прусскаго королевства.

2) Суровой климатъ тому также препятствуетъ, и какъ въ землѣ другихъ обывателей кромѣ небольшаго числа коронныхъ служителей не находится, и крестьяне, которые по своей бѣдности на подобіе скотины, ни малаго употребленія разума неимѣю-

щей, возрастаютъ, то нѣтъ никакого, кто бъ разбиралъ погоду, вникалъ бы въ положеніе той землицы, коя ему принадлежитъ, и предподавалъ бы свои разсужденія о поправленіи экономіи, отчего происходятъ частые хлѣбные недороды.

3) Каждый земской обыватель, будучи оцѣненъ по пропорціи принадлежащихъ къ его гейматy пашенъ, луговъ, лѣсовъ, рыбныхъ промысловъ и прочихъ угодьевъ, и изъ того оброкъ платить долженъ, то по силѣ законовъ имѣетъ онъ ненарушимо пользоваться симъ всѣмъ, какъ собственнымъ своимъ имѣніемъ. Оные каждому наистрожайше запрещаютъ имъ въ чемъ либо препятствовать, или что брать безъ платежа, а наипаче сверхъ положеннаго на нихъ по ревизіи. Оцѣнка (гейматовъ) въ губерніяхъ не равна. Кимменегородская провинція, по послѣднемъ мирѣ, весьма легко оцѣнена и подати платятся половиною меньше, нежели въ шведскія времена; напротивъ же того сѣверная Корелія оцѣнена гораздо тяжеле, нежели прежде, и такъ ни мало неудивительно, что первые въ лучшемъ состояніи, нежели послѣдніе. Помѣщикамъ же или тѣмъ, которымъ гейматскіе оброки вмѣсто годоваго жалованья приписаны, какъ то и въ шведскія времена въ употребленіи было, по законамъ дозволяется брать хлѣбъ и др. мелочные сборы натурою или по рыночной цѣнѣ ближайшаго купеческаго города въ хлѣбородные годы.

А приписные ему крестьяне должны все вышеписанное отвозить безъ платежа куда онъ заблагоразсудитъ, только чтобъ тотъ городъ не находился внѣ лагманскаго управленія. Въ недородѣ же должно ему принимать по казенной цѣнѣ. Назначенные работные дни пѣши и упряжкою неинако исправляются, какъ ежели то мѣсто, гдѣ работа производится, не болѣе 20 верстъ отъ крестьянскаго жительства отстоитъ. Кимменегородская провинція принадлежитъ вся коронѣ, исключая небольшаго числа гейматовъ, пожалованныхъ его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу Бутурлину въ наслѣдственное владѣніе, да данныхъ ратсгеру Вольтерстевену на 10 лѣтъ, какъ то изъ приложенья подъ лит. А. значитъ; и управляема бываетъ опредѣленными коронными служителями по силѣ данныхъ имъ инструкцій, кои ни мало не пекутся о какомъ либо поправленіи, но только стараются получить положенныя подати. Однако нѣкоторые изъ оныхъ же крестьянъ

принуждены ставить изъ принадлежащихъ къ гейматамъ ихъ лѣсовъ въ противность законовъ для всякаго крѣпостнаго строенія: бревны и доски, уголье, смолу и великое число дровъ безъ всякой платы, что также въ Выборгской и Кексгольмской дѣлается, но съ тѣмъ притомъ различіемъ, что Кимминегородская провинція въ десятеро противъ прочихъ несетъ: ибо оная лежитъ на морѣ, слѣдовательно и всѣ сіи матеріалы оттуда водою пригонять можно. Сумма забратаго лѣсу, считая отъ времени послѣдней шведской войны, столь велика, что оную едва себѣ вообразить можно, а дабы узнать всѣ убытки, которые понесли отъ того бѣдные обыватели, то бъ надлежало штатгалтерскимъ и губернскимъ канцеляріямъ исчислить оное по выданнымъ ими ассигнаціямъ, прибавя къ тому еще третью часть вырубленную сверхъ оныхъ ассигнацій на гарнизонные и полевые полки. Выборгская и Кексгольмская провинціи почти всѣ, кромѣ нѣкоторыхъ малыхъ погостовъ коронѣ принадлежащихъ, какъ то въ приложеніи подъ лит. В значитъ, пожалованы, частію знатнымъ господамъ, такъ что въ казну только третья часть положенныхъ на нихъ по ревизіи сборовъ входитъ, а частію приписаны Невскому и Олонежскому (sic) монастырямъ, сестрорѣцкимъ заводамъ и дворцовой канцеляріи. Первыя, господствы, коимъ тамошніе обряды и экономической регламентъ неизвѣстны, употребляютъ (въ противность вышеупомянутымъ узаконеніямъ) крестьянъ въ работу въ толь отдаленныя мѣста, какъ С. Петербургъ и Ингерманландія, отчего ихъ упряжки обезсиливаютъ, хозяйство запускается, и наконецъ крестьянинъ разоряется, не упоминая о томъ, что нѣкоторые принуждены платить въ двое противъ положеннаго на нихъ по ревизіи оброка, а сверхъ того бываютъ отъ прикащиковъ разными образы утѣсняемы, ибо оные коронныхъ служителей не допускаютъ наблюдать законы и обряды. Господскіе хозяйствы не во всѣхъ мѣстахъ равномѣрно тягостны, изъ чего слѣдуетъ, что въ одномъ можно быть крестьянину заживнѣе, нежели въ другомъ. Приписанныя къ монастырямъ и заводамъ деревни наивеличайшую тягость несутъ, первыя, а именно: принадлежащія къ Невскому монастырю, потому что управители отягощаютъ ихъ несносными налогами. Они при послѣдней ревизіи тѣмъ болѣе удручены, что ихъ земли не размѣрены, такъ какъ въ прочихъ финляндскихъ мѣстахъ, а они

бываютъ оцѣняемы всякія 6 лѣтъ по головамъ и по находящемуся имуществу. Послѣдніе же, приписанные къ сестрорѣцкимъ заводамъ отъ того наиболѣе, что они не только всѣ ихъ подати на заводахъ заработываютъ, хотя и по указной, но весьма малою цѣною, но сверхъ того принуждены еще работать изъ года въ годъ за столь малую цѣну, что крестьянинъ таковою платою ни себя, ни лошадь, ниже збрую свою содержать можетъ; но долженъ прикладывать изъ собственнаго своего имущества, умалчивая, что чрезъ то все домашнее его хозяйство запускается и геймата до основанія разоряется. Сія нужда тѣмъ паче увеличилась, что два года сряду былъ почти во всей землѣ недородъ въ хлѣбѣ, да и въ нынѣшнемъ году бывшая худая погода почти таковое же дѣйствіе произвела, отъ которой тѣ наибольше изнурены, кои за своею бѣдностію полнаго высѣва сдѣлать не могли.

Не знаю, можно ли взять мнѣ смѣлость сказать, чтобы конечно чрезъ нѣсколько лѣтъ привели все въ прежнее состояніе, когда бъ по малому моему разсудку:

1) Чтобъ указано было во всей землѣ сдѣлать новую ревизію, а наипаче въ Кимменегородской провинціи, ибо оная противъ прежняго гораздо легче обложена, также и въ сѣверной Кореліи, понеже оная чрезмѣрно отягощена, а по нынѣшнимъ обстоятельствамъ и нуждамъ надлежитъ все, разобравъ въ тонкость, привесть въ надлежащій порядокъ, а оклады такъ расположить, чтобъ одно мѣсто больше другаго отягощено не было.

2) Чтобъ помѣщику и каждому, которымъ сіи крестьяне, какъ выше показано, приписаны будутъ, запретить подъ напстрожайшимъ истязаніемъ принуждать крестьянина платить или давать что нибудь сверхъ положеннаго на него по ревизіи, также обязать помѣщиковъ поступать съ ними во всемъ по аппробованнымъ правамъ и узаконеніямъ тамошней экономіи; а дабы оное лучше исполняемо было, можно изъ нужнѣйшихъ законовъ сдѣлать краткія выписки, перевесть на россійскій языкъ и оныя напечатать: дабы никто не имѣлъ случая извинять себя незнаніемъ, или чтобъ и отъ настоящаго невѣдѣнія не сдѣлалъ какого либо поступка.

3) Когда бъ герадсъ-гевдингимъ или земскимъ судьямъ повелѣно было и въ ихъ судахъ, которые каждой годъ по два раза бы-

ваютъ, принимать челобитныя отъ помѣщичьихъ крестьянъ, какъ то въ государственныхъ погостахъ съ коронными крестьянами дѣлается; разсматривать причины ихъ жалобъ на помѣщичьихъ прикащиковъ и монастырскихъ управителей, дабы они могли усмотрѣть чинимые отъ ихъ подчиненныхъ непорядки, а виноватаго бъ наказывать судебнымъ образомъ

4) Что касается до приписанныхъ къ сестрорѣцкимъ заводамъ крестьянъ, то оные и тѣмъ уже отягощены, что принуждены зарабатывать весь годовой оброкъ, хотя и по плакату, но весьма малою цѣною, ибо чрезъ то собственное ихъ хозяйство со всѣмъ запускается. А чтобъ принудить ихъ и сверхъ положеннаго на нихъ оброка за оную же цѣну работать, то спѣшить конечную ихъ погибель, чего ради надлежитъ отвратить оное неудобство. Когда же кто чрезъ свое прилежаніе доставитъ себѣ и для оной работы время и пожелаетъ вступить въ оную добровольно, то надлежитъ ему производить таковую же денную плату, какъ и другимъ помѣщикамъ, а не по плакату опредѣленную. Есть ли же опасаются, чтобъ тѣ, которые будутъ нанимать таковыхъ людей, не корыствовались бы государственною казною, можно опредѣлить извѣстную цѣну, отъ которой бы крестьянинъ могъ содержать себя, лошадь и збрую и соблюсти что нибудь отъ кроваваго своего поту и для домашнихъ своихъ.

5) Надлежало бъ крестьянъ въ противность законовъ, изъ сей губерніи въ другую на работу выслать положеннымъ за то штрафомъ, тѣмъ наипаче, что помѣщики служителей въ домахъ своихъ чрезъ то не лишаются, ибо всякой оныхъ за жалованье имѣть можетъ. Подъ симъ разумѣется единственно та работа, которую крестьянинъ по тяглу той мызы, къ которой принадлежитъ, исправлять долженъ: ибо когда онъ недѣлю въ С. Петербургѣ работать долженъ, то ему другую на проѣздъ и отъѣздъ надобно жъ: отчего собственную свою работу запускаетъ и хозяину ни малой пользы не приноситъ.

6) До соблюденія лѣсовъ и отвращенія убытковъ, которые несутъ помѣщики, когда солдаты вырубаютъ ихъ лѣса, причемъ обыкновенно третья часть напрасно пропадаетъ, ибо они сберегать оный ни малой причины не имѣютъ, остается по моему мнѣнію одно только средство: надлежитъ сдѣлать точнѣйшую выклад-

ку, сколько потребно для строенія крѣпостей и починки оныхъ на всякой годъ лѣсу бревнами и досками разной величины (хотя и уповаю, что фортификаціонная канцелярія должна покупать оный за наличныя деньги, о чемъ смотрѣть въ прожектированномъ штатѣ или планѣ) и сколько надобно дровъ на топку, на печеніе и вареніе, также для гарнизону и полевыхъ полковъ въ зимніе мѣсяцы.

Когда количество точно опредѣлено будетъ, то губерніи должно стараться, чтобъ тѣ крестьяне, которые могутъ пригонять лѣсъ водою, ставили оный въ надлежащее время, или въ зачетъ положеннаго на нихъ оброка, или за наличныя деньги. И такъ когда бъ наиточнѣйшая цѣна установлена была исправно и безъ волокиты платилась, такъ чтобъ тотъ, который изъ далека везетъ и плату бъ получалъ болѣе, нежели ближайшій, и чтобъ никто не осмѣливался рубить лѣсъ какъ въ отдаленности, такъ и близъ крѣпостей безъ платежа, исключая, что во время стоянія въ лагеряхъ потребно; ибо губернія должна всегда давать для сего ассигнаціи, а что полки въ дровахъ, угольяхъ, въ смолѣ и въ прочемъ для своего экипажа нужду имѣютъ, то надлежитъ имъ покупать, понеже на все сіе опредѣлено имъ по штату получать деньги изъ кригсъ-коммиссаріата, отчего бы не токмо всякой подданный при своемъ остался, да и солдатъ, а особливо гарнизонный освобожденъ бы былъ отъ несносной работы; въ гарнизоны же обыкновенно опредѣляютъ изъ полевыхъ полковъ заслуженныхъ людей ради ихъ слабости для облегченія, то бъ оные безъ роптанія могли остаться. Стоящіе во всѣхъ деревняхъ гарнизоны исправляютъ во всемъ свѣтѣ неслыханную работу, они должны:

а) Строить собственные свои, также штабъ и оберъ-офицерскіе казармы и домы; для сего рубятъ они лѣсъ, возятъ на себѣ бревны на нѣсколько верстъ самымъ глубокимъ снѣгомъ на морской берегъ, сплачиваютъ оный и въ ежеминутной опасности живота при первомъ штурмѣ находятся, много верстъ проходятъ, прежде нежели въ Выборгъ пріѣдутъ, пригоняютъ сіи матеріалы къ берегу и таскаютъ до того мѣста, гдѣ строеніе, а наконецъ строятъ. Но какъ къ строенію дома не одни только бревны и доски потребны, но также известка, кирпичь, желѣзо, стеклы и пр., а имъ оное ни во что не вмѣняется, то принуждены они кирпичъ

дѣлать, жечь и оный продавать, чрезъ то собирать потребныя къ строенію деньги.

b) До сего времени принуждены они были такимъ же образомъ строить казармы для полевыхъ полковъ.

c) Равнымъ же образомъ построили они полковой гошпиталь и содержали оный до сего времени, а нынѣшнимъ лѣтомъ отмѣненъ и содержится коммиссаріатомъ.

d) Всѣ плацъ-формы и батареи при крѣпостяхъ содержали они такимъ же образомъ, на что однакожъ и въ нынѣшнемъ годѣ потребовали многія тысячи бревенъ.

e) Магазейны для провіанта они же до сего времени строили, хотя было и надлежало оныя содержать провіантской канцеляріи.

f) Предъ самыми с. петербургскими воротами есть мостъ до 300 саженъ длиною, который на означенномъ мѣстѣ или такимъ же образомъ былъ построенъ и содержанъ, а они бы по изобилію тамошняго мѣста каменьями бъ весьма легко оный могли построить каменный, и чрезъ то бъ сдѣлать почти вѣчнымъ

g) Они достаютъ дрова для топленія всѣхъ караулень, казармъ, гошпиталей, также для сженія кирпича и уголья.

h) Они отдѣлываютъ крѣпостную работу и выгружаютъ провіантъ, овесъ и пр., въ чемъ цѣлое лѣто проводятъ.

7) Теперь спрашивается, изъ какой суммы платить за сіи матерьялы? Прежде отвѣтствованія на сей вопросъ надлежитъ знать что отмѣнить сего невозможно, но земля должна ставить лѣсъ, только чтобъ не одинъ какой либо подданный обремененъ былъ симъ игомъ, но дабы вся губернія въ томъ равное участіе имѣла.

А когда бъ въ 200 или въ 300 верстахъ разстояніемъ живущій подданный привозилъ въ крѣпость лѣсъ натурою, то отъ того разорится могъ бы, для сего надлежитъ каждому привозить опредѣленное число, а то бъ покупать.

Вслѣдствіе сему точно опредѣлить должно, сколько потребно лѣсу, и во сколько оной становиться имѣетъ, исключая казармы, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, и строеніе моста, который, какъ выше означено, изъ камня гарнизономъ построенъ быть можетъ, надлежало бы также исключить и крѣпостное строеніе, о которыхъ уже говорено выше сего, ибо объ ономъ фортификаціонной канцеляріи должно стараться. Но я соглашаюсь, что

въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Вильманстрандѣ, Кексгольмѣ и Нейшлотѣ ежегодно по 2000 четырехсаженныхъ бревенъ надобно: крестьяне продаютъ такія бревны мѣщанамъ каждое по 16 копеекъ; но въ разсужденіи того, что прежде ставили они таковыя бревны безденежно, и что отъ того вся земля великое отягощеніе претерпѣваетъ, станетъ продавать каждое по 12 копеекъ, съ крайнимъ удовольствіемъ. А тѣ 2000 бревенъ придутъ въ 240 руб.; но еще потребно 4000 трехсаженныхъ и 2000 2-хъ саженныхъ бревенъ; сіи оба сорта почти каждое по 7 коп., то 6000 бревенъ будутъ стоить 420 рублей, всего 660 рублей. Когда же я теперь считать стану въ Выборгѣ, Фридрихсгамѣ, Кексгольмѣ, Вильманстрандѣ, Нейшлотѣ, Сердоболи 9000 саженъ дровъ потребно для топленія гарнизонныхъ и полевыхъ казармъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, которые покупать дрова изъ своего жалованія не въ состояніи, нежели каждая сажень какъ прежде сего въ Выборгѣ по большей части по 40 копеекъ продавалась, то 700 саженъ составятъ 3600 руб., а присовокупя къ тому 660 бревенъ, то всей суммы 4260 р.; а во всей землѣ считается 7316 гейматовъ. И такъ ежели каждый гейматъ даетъ по 60 копеекъ на дрова, то сіе составитъ всю на покупку лѣсу потребную сумму: вся земля сею податью тѣмъ паче доволнѣе будетъ, что чрезъ сіе не что иное дѣлается, какъ только то, что прежде сего несло малое число крестьянъ, то поручается всей губерніи. Генералитетъ, губерніи и коменданты должны учинить росписаніе, сколько въ каждую крѣпость по пропорціи стоящихъ квартирами, потребно онаго лѣсу, а инженеръ — сколько потребно такихъ бревенъ для каждой же крѣпости. По сему уже губернія располагаетъ и разсылаетъ куда подлежитъ; напротивъ же имѣютъ отвѣтствовать всѣ коменданты, плацъ-маіоры, шефы полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, инженеры и артиллеріи командиры въ порядочномъ употребленіи поставленнаго лѣса въ каждую крѣпость.

8) Строеніе казармъ есть, какъ выше означено, несноснымъ для солдатъ отягощеніемъ, когда они лѣсъ принуждены изъ далека на себѣ таскать; но однакожъ для гарнизоннаго, артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ въ тѣхъ крѣпостяхъ необходимо оные нужны, а особливо въ Финляндіи, гдѣ города малы, слѣдовательно и жительствъ немного. Полевые полки также не

могутъ безъ оныхъ обойтиться, понеже ваше императорское величество уже апробовать соизволили вѣчныя ихъ квартиры въ тѣхъ городахъ для поправленія солдатства и городовъ. Города въ Финляндіи не могли до сего времени помѣстить и гарнизона безъ казармъ, то что жъ остается для полевыхъ полковъ? Развѣ такое-жъ сдѣлать учрежденіе какъ нынѣ, чтобъ одни только штабы стояли въ городѣ, а офицеры и рядовые въ отдаленности отъ надсматриванія штабъ-офицеровъ находились, чрезъ что войско скорѣе въ развращеніе, нежели въ лучшее состояніе придти можетъ; но понеже сіе обстоятельство не до одной только Финляндіи касается, но и до всѣхъ губерній, гдѣ вѣчныя квартиры назначены, то надлежало бы пріискать учрежденной отъ вашего императорскаго величества военной коммиссіи сумму на постройку и содержаніе сихъ казармъ, сочинить о томъ проектъ и оный предложить ко всевысочайшей апробаціи вашего величества, когда-бъ оныя казармы въ Финляндіи построить каменныя, то бы оныя немногимъ деревянныхъ дороже стали, а притомъ бы были прочнѣе, и меньше бъ требовали починки. Для сего строенія одни только матеріалы купить надобно и нанять нѣсколько плотниковъ или каменьщиковъ какъ надсмотрищиковъ надъ строеніемъ, а прочихъ работниковъ имѣютъ ставить полки; но когда бъ и все возможное къ сему употребили, то неуповательно, чтобъ строеніе сихъ казармъ прежде пяти или болѣе лѣтъ окончили, слѣдовательно когда бъ обложили Финляндскую губернію 60-ю копейками на покупку лѣсу, до совершенной выстройки казармъ въ годъ больше 4,000 саж. дровъ не надобно, тогда можно было собрать капиталъ, въ которомъ губернія долженствовала бъ дать отчетъ, а чрезъ то бъ впредь можно было избѣжать въ лѣсѣ нужды.

9) Во 2-мъ пунктѣ показано: что худаго состоянія земли причиною и то, что въ оной нѣтъ дворянства, или такихъ, которые бъ имѣли благородные сантименты, пристойное воспитаніе и искусство. Въ шведскія времена назначены были нѣкоторые большіе и малые гейматы, называемые Бостель, для жительства расположеннымъ въ землѣ штабъ и оберъ офицерамъ, которые съ оныхъ также и крестьянскихъ, въ близости лежащихъ, къ нимъ же приписанныхъ гейматовъ подати вмѣсто своего жалованья получали; имъ и по силѣ законовъ дозволялось, какъ выше пока-

зано брать оныя сборныя мелочи, какъ-то: хлѣбъ, масло, заработныя деньги и проч.; въ плодородные же годы отъ крестьянъ въ натурѣ плата за оные по рыночной цѣнѣ. Сіи бостельскіе владѣтели, обще съ другими коронными служителями, имѣли стараться, чтобъ крестьяне пашню своихъ гейматовъ порядочно исправляли; они жъ долженствовали защищать крестьянское право отъ чинимыхъ имъ отъ коронныхъ служителей какихъ либо притѣсненій; напротивъ же того и имъ надлежало по силѣ ихъ инструкціи и присягѣ наблюдать того, чтобы и бостельскіе владѣтели крестьянъ излишними налогами не отягощали.

При россійско-императорскомъ владѣніи сему остаться было невозможно, но всѣ таковые бостель-гейматы розданы мало по малу для сбереженія государственной казны въ здѣшней сторонѣ оставшимся жителямъ, какъ-то: городскимъ мѣщанамъ, пасторамъ, короннымъ служителямъ, а по большей части крестьянамъ, противъ платежа по окончаніи льготныхъ лѣтъ наложеннаго на нихъ оброка такимъ образомъ, что нынѣ таковыхъ непоселенныхъ обывателей болѣе не имѣется. Но какъ въ обѣихъ провинціяхъ находится еще нѣсколько гейматовъ, единственно коронѣ принадлежащихъ, то по маловажнѣйшему моему мнѣнію ни мало не будетъ въ противность тамошнимъ узаконеніямъ при выше прожектованной ревизіи такъ учредить, чтобъ оные по прежнему шведскому методу распредѣленные гейматы жаловать заслуженнымъ отставнымъ съ пенсіею штабъ и оберъ-офицерамъ, а наипаче чужестраннымъ. Я дерзаю именовать чужестранныхъ для того: что отъ оныхъ больше можно надѣяться, нежели отъ такого, который въ Россіи плодоносную землю въ наслѣдство получить имѣетъ и безъ всякаго труда оною пользоваться можетъ, самъ же онъ въ Финляндіи жить никогда не будетъ, а опредѣлитъ для управленія такой мѣстности, своего прикащика. Штабъ и оберъ-офицеры, которымъ милость сія оказываема будетъ, должны быть такіе люди, которые бъ не одну только храбрость, и простому солдату обыкновенную, имѣли, но въ своей бы молодости и обучались, и чтобъ счастіе свое больше искусствомъ и разумомъ снискали. Смотря по опредѣленной пенсіи должно имъ опредѣлять и гейматы изъ государственной же казны, чрезъ чтобъ не истекло болѣе того, что уже прежде для сего опредѣлено было. Таковые

чужестранные штабъ и оберъ-офицеры, не имѣя другаго пристанища, а великою фамиліею поселились бы тамъ и составили бъ дворянство, что будетъ споспѣшествовать къ поправленію земли. Они будутъ въ состояніи воспитывать дѣтей своихъ къ государственной службѣ способными, а для достиженія всѣмъ желаннаго успѣха истощатъ они всѣ силы землю поправить, доходы свои по возможности и безъ отягощенія пріумножить. Земледѣліе и порядокъ придутъ отъ учрежденія искусныхъ людей отъ часу въ лучшую и полезнѣйшую степень, нежели какой отъ незнанія простыхъ крестьянъ ожидать можно; прибыль же отъ того распространится по городамъ, слѣдовательно и всякія пошлины увеличатся. Но таковыя мызы, по смерти ли пенсіонера, а послѣ оной другому или его жъ наслѣдникамъ въ потомственное владѣніе, или жъ недорослямъ на аренду отданы быть имѣютъ, предается на разсужденіе; однако, кажется ежели бъ получить въ Финляндіи для удобренія земли дворянство, то отдача въ потомственное владѣніе должна быть предпочтена: ибо въ противномъ случаѣ владѣтели единственно только о томъ стараться будутъ, чтобъ во время своего владѣнія получить только прибыль, не думая ни мало о пользѣ своего наслѣдника и не прилагая ни малѣйшаго старанія о поправленіи земли, а отъ частыхъ перемѣнъ они и экономіи той земли познать не могутъ.

Въ разсужденіи сего надлежало бъ владѣтелямъ оставаться при такихъ мызахъ до тѣхъ поръ, пока будутъ въ состояніи платить надлежащія арендныя деньги, однакожъ при отдачахъ изъ арендной суммы надлежитъ зачитать арендатору на выгодное содержаніе, по крайней мѣрѣ, отъ 15 до 20 процентовъ: ибо на удобреніе земли потребны не малыя издержки, пользы же въ первые годы большой надѣяться не можно, а то хотя коронѣ въ началѣ нѣсколько и убыточно, однакожъ, впредь по исправленіи земледѣлія, оное съ лихвою получить имѣетъ. Когда-бъ тамо, такъ какъ въ Лифляндіи дѣлается, чрезъ всякія 5 лѣтъ производить ревизію и по оной исчислять мызы и арендную сумму (однакожъ всегда съ зачетомъ арендатору нѣсколько процентовъ), для приведенія Финляндіи чрезъ сіе учрежденіе въ лучшее состояніе; можно бы съ пользою употребить выборгскаго губернаментсъ-рата фонъ-Кальмана, который прежде сего былъ въ оной провинціи

долгое время штатъ-галтеромъ и губернаментсъ-ратомъ, языкъ и всей оной земли обряды совершенно знаетъ, также будучи при королевской каморѣ въ Кенигсбергѣ въ послѣднюю войну директоромъ, много научился.

По двумъ приложеніямъ подъ литерами А и Б въ казну сбирается съ гейматовъ ежегодно по 20,000 рублей, не считая хлѣбъ.

А.

Дѣйствительно поселенныхъ въ Кименегородской провинціи по перечневому 1763 году екстракту гейматовъ и съ нихъ податей.

	Скатмарковъ.	Скатовъ.	Манталовъ.	Гейматовъ.	Курантовыхъ.		Хлѣба.	
					Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.
ВЪ КИМЕНЪ ГЕРАДѢ:								
Въ Векеланскомъ погостѣ .	—	$36\frac{2}{3}$	$36\frac{2}{3}$	118	1192	$2\frac{1}{4}$	128	$10\frac{3}{4}$
Тамъ же	—	$57\frac{3}{5}$	$57\frac{5}{6}$	192	1896	$31\frac{1}{2}$	202	$13\frac{1}{4}$
Тамъ же	—	$27\frac{1}{4}$	$27\frac{1}{4}$	142	962	$13\frac{3}{4}$	95	12
Въ Кименскомъ погостѣ. .	—	$20\frac{14}{24}$	$20\frac{14}{24}$	94	720	$5\frac{1}{2}$	72	$24\frac{3}{4}$
» Питискомъ »	—	$21\frac{5}{48}$	$21\frac{5}{48}$	79	707	$\frac{1}{2}$	73	$27\frac{3}{4}$
Итого. . . .	—	$163\frac{31}{40}$	$163\frac{31}{40}$	630	5487	$21\frac{1}{2}$	572	$24\frac{1}{2}$
ВЪ ЛАПВЕСКОМЪ ГЕРАДѢ:								
Въ Тайпалсарскомъ погостѣ	—	$21\frac{95}{144}$	$43\frac{23}{72}$	219	1478	$18\frac{1}{4}$	226	24
» Мендугарвскомъ »	—	$4\frac{5}{32}$	$8\frac{5}{16}$	49	298	8	43	16
» Савитайпалскомъ »	—	$15\frac{7}{36}$	$30\frac{7}{18}$	190	1097	26	158	25
» Юценоскомъ »	—	$10\frac{8}{9}$	$21\frac{7}{9}$	89	728	$17\frac{1}{2}$	118	—
» Лапвескомъ »	—	$22\frac{143}{288}$	$44\frac{143}{144}$	211	1487	$17\frac{3}{4}$	232	8
» части Выборгскаго погоста.	—	$\frac{17}{72}$	$\frac{17}{32}$	2	15	5	1	25
» Валкъеласкомъ погостѣ.	—	$2\frac{11}{12}$	$5\frac{5}{6}$	34	205	19	30	20
» Люмякискомъ »	—	$10\frac{71}{72}$	$21\frac{35}{36}$	112	749	24	114	24
» Сакьервскомъ »	—	$15\frac{103}{144}$	$31\frac{31}{72}$	128	1035	7	116	—
» части Лапвескаго погоста.	—	$1\frac{1}{24}$	$2\frac{1}{12}$	8	67	11	7	23
» Ведерлакскомъ погостѣ.	—	$\frac{27}{48}$	$4\frac{7}{24}$	17	139	19	15	2
Итого. . . .	—	$107\frac{7}{16}$	$214\frac{7}{8}$	1059	7303	$12\frac{1}{2}$	1066	1

	Скатмарковъ.	Скатовъ.	Манталовъ.	Гейматовъ.	Курантовыхъ.		Хлѣба.	
					Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.
ВЪ ЕСКИСКОМЪ ГЕРАДѢ:								
Въ Ескискомъ погостѣ . . .	—	$22\frac{13}{16}$	$45\frac{5}{8}$	200	1540	29	302	7
» Роуколакскомъ и Юцевескомъ погостахъ . . .	$169\frac{7}{12}$	$31\frac{13}{16}$	$63\frac{5}{8}$	384	2454	11	441	5
	—	—	$42\frac{19}{48}$	$140\frac{1}{2}$	810	5	169	19
» Семинскомъ погостѣ. .	$107\frac{5}{6}$	—	$26\frac{23}{24}$	$77\frac{1}{2}$	514	3	107	27
» Сулкаваскомъ » [1].	—	—	—	—	—	—	—	—
» Пумаласкомъ » . .	$1\frac{3}{4}$	—	$\frac{7}{16}$	4	8	21	1	24
» Рандасалмискомъ погостѣ	$35\frac{1}{2}$	—	$8\frac{7}{8}$	31	169	16	35	16
Всего. . . .	$314\frac{2}{3}$	$54\frac{5}{8}$	$187\frac{11}{12}$	$837\frac{11}{12}$	5487	21	1056	2
Всего въ каждомъ порознь герадѣ:								
Въ Кюменѣ герадахъ	—	$163\frac{31}{48}$	$163\frac{31}{48}$	630	5487	$21\frac{1}{2}$	572	$24\frac{1}{2}$
» Лапвескомъ герадахъ .	—	$107\frac{7}{16}$	$214\frac{7}{8}$	1059	7303	$12\frac{1}{2}$	1066	1
» Ескискомъ герадахъ	$314\frac{2}{3}$	$54\frac{5}{8}$	$187\frac{11}{12}$	837	5487	21	1058	2
Всего. . .	$314\frac{2}{3}$	$325\frac{17}{24}$	$566\frac{7}{26}$	2526	18277	55	2696	$27\frac{1}{2}$

[1]) И онаго погоста пожаловано его сіятельству генералъ-фельдмаршалу графу Бутурлину 18 гейматовъ.

Б.

Екстрактъ изъ ревизіонной книги и мантальской 1763 году переписи, въ ко[...]
сколько пожаловано, и сколько въ каждой мызѣ на манталѣ состоитъ люд[...]
денегъ,

ИМЕНА ПОГОСТАМЪ.	По послѣдней ревизіи.			Людей.		Всѣхъ сбираемыхъ поголовныхъ денегъ.			Казе[...] Ревизіонны[...] Курантовы[...]	
	Скатовъ.	Манталовъ.	Гейматовъ	Мужскаго	Женскаго.	По 24 коп.	По 16 коп.	По 12 коп.	Рубли.	К[...]
Выборгской провинціи:										
Въ Сакьрвскомъ	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	1	—	—	—	—	—	17	44
» Выборгскомъ	34	$1\frac{1}{2}$	2	105	85	176	14	—	18	12
» Гогландскомъ	—	—	19	63	54	—	117	—	28	66
» Сейцкарьэ или Сайцсарскій островъ	—	—	9	26	21	—	47	—	31	96
» Левсальэ	—	—	20	91	73	24	140	—	62	7
» Систерсѣ	—	—	7	42	40	1	81	—	25	49
» Ведерлакскомъ	$18\frac{35}{48}$	$18\frac{35}{48}$	50	185	163	30	318	—	68	51
» Сеньервскомъ	$8\frac{5}{12}$	$16\frac{5}{6}$	47	183	140	25	298	—	43	29
» Кирвускомъ	$8\frac{17}{24}$	$17\frac{5}{12}$	40	288	166	6	388	—	40	30
» Лапвескомъ	$3\frac{5}{8}$	$7\frac{1}{4}$	25	62	42	12	92	—	21	12
» Какискомъ	$12\frac{7}{24}$	$24\frac{7}{12}$	65	321	295	132	484	—	268	58
» Нейкиркѣ	$34\frac{5}{48}$	$68\frac{5}{24}$	240	778	642	212	1208	—	775	91
» Куолемаерви	$8\frac{11}{12}$	$17\frac{5}{6}$	50	207	195	19	383	—	195	36
» Части Бьернескаго погоста	$9\frac{1}{6}$	$18\frac{1}{3}$	66	248	219	41	426	—	213	94
» Бьернескомъ погостѣ	$9\frac{47}{48}$	$19\frac{23}{24}$	71	300	264	65	499	—	258	96
» Вимовсѣ	$1\frac{7}{12}$	$3\frac{1}{6}$	16	38	38	2	74	—	47	38
» Бишовсѣ	$\frac{17}{24}$	$\frac{15}{12}$	7	7	7	3	11	—	—	—
» Выборгскомъ	$23\frac{13}{48}$	$46\frac{12}{46}$	89	423	300	107	616	—	98	46
» Ескискомъ	$4\frac{11}{24}$	$8\frac{11}{12}$	16	79	63	16	126	—	18	30
» Санктъ-Андреевскомъ	$16\frac{1}{24}$	$32\frac{1}{12}$	67	380	315	112	583	—	70	77
» Секіервскомъ	$2\frac{14}{24}$	$5\frac{5}{24}$	7	37	27	2	62	—	9	76
» Выборгскомъ	$6\frac{1}{6}$	$12\frac{1}{4}$	23	121	100	34	187	—	30	92
» Санктъ-Андреевскомъ	$12\frac{7}{48}$	$24\frac{7}{24}$	53	266	221	31	456	—	54	76
» Выборгскомъ	$7\frac{7}{21}$	$15\frac{1}{6}$	30	179	152	67	—	264	32	58
Транспортъ	$190\frac{5}{18}$	361	1030	4369	3622	1117	6610	264	2432	6

Б.

ромъ показано: сколько въ каждомъ погостѣ гейматовъ и скатовъ, когда и кому такожъ коликое число съ оныхъ сбирается ревизіонныхъ сборовъ и поголовныхъ именно:

ныхъ доходовъ.				Пожалованныхъ мызъ.				Когда и кому пожалованы.
сборовъ.		Поголовныхъ денегъ.		Курантовыхъ.		Хлѣба.		
Хлѣба.								
Бочекъ.	Кап.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.	
3	—	—	—	—	—	—	—	Алаурпала, гейматъ коронный.
3	—	44	48	—	—	—	—	Маскала и Лепела коронные гейматы.
—	—	18	72	—	—	—	—	Коронныя мызы.
—	—	7	52	—	—	—	—	
—	—	28	16	—	—	—	—	
—	—	13	20	—	—	—	—	
—	—	58	8	288	13¼	—	—	Оные погосты, по указу Правительствующаго Сената февраля дня 1741 года, приписаны дворцовой канцеляріи.
33	20	53	68	188	61	—	—	
34	25	63	52	129	40	108	4¼	
14	15	17	60	63	53¾	37	22¾	
141	10¾	109	12	—	—	—	—	Оные, по указу Правительствующаго Сената февраля дня 1741 года, приписаны Сестрорѣцкимъ заводамъ, а доходы ихъ сбираются въ казну.
565	19¾	244	16	—	—	—	—	
102	16¼	65	84	—	—	—	—	
105	12½	78	—	—	—	—	—	
—	—	95	44	—	—	—	—	
—	—	12	32	—	—	—	—	
—	—	2	48	21	4½	—	—	Указами Правительствующаго Сената 1735 г. и Камеръ-Коллегіи конторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ августа 4 дня 1759 г., приписаны лоцману Іоганну Адамсону на содержаніе.
93	2½	124	24	382	1½	174	16	
17	25	24	—	62	4¾	54	14	По указу Правительствующаго Сената марта 5 дня 1758 года пожалованы выборгскому губернатору на содержаніе стола.
64	5	120	16	232	8¼	197	26½	
10	25	10	40	42	37¾	19	27¼	Въ силу вышерѣченнаго указа пожалованы Выборгскому оберъ-коменданту на содержаніе стола жъ.
24	20	38	8	113	27¾	46	7½	
48	17½	80	40	177	86½	150	8¼	
30	10	—	—	159	23½	56	26¼	Блаженныя памяти отъ государыни Екатерины Алексѣевны августа 19 дня 1719 г. пожалованы по указу генералъ-маіору и оберъ-сталмейстеру Алабардееву, котораго наслѣдники оными и по нынѣ еще владѣютъ.
1293	14¼	1309	60	1859	62	846	2¾	

ИМЕНА ПОГОСТОВЪ.	По послѣдней ревизіи.			Л ю д е й.		Всѣхъ сбираемыхъ поголовныхъ денегъ.			К а з…	
									Ревизіонн…	
									Курантовы…	
	Скатовъ.	Манталовъ.	Гейматовъ.	Мужескаго.	Женскаго.	По 24 коп.	По 16 коп.	По 12 коп.	Рубли.	К…
Транспортъ. . . .	109 5/48	361 27/48	1030	4369	3622	1117	6610	264	2432	6
Въ Выборгскомъ	4 7/24	8 7/12	12	42	35	13	—	64	15	8
» Санкт-Андреевскомъ	3	6	1	51	54	4	—	92	7	2
» Мольскомъ	13 2/3	27 1/3	70	375	321	112	—	584	67	4
» Валкіэрвскомъ.	5 3/8	10 3/4	24	105	88	8	—	185	24	5
» Мольскомъ обще съ Валкіэрвскимъ	81 13/16	163 5/8	332 1/2	979	799	146	—	1632	356	1
» Кивинебскомъ	34 1/24	68 1/2	225	567	456	270	—	753	193	2
Находящихся въ услуженіи въ г. Выборгѣ людей	—	—	—	210	193	403	—	—	—	—
В с е г о	332 4/24	645 41/48	1694 1/2	6698	5559	2073	6610	3574	3097	1

...ныхъ доходовъ.				Пожалованныхъ мызъ.				Когда и кому пожалованы.
сборовъ. Хлѣба.		Поголовныхъ денегъ.		Курантовыхъ.		Хлѣба.		
Бочекъ.	Кап.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.	
1293	$14\frac{1}{4}$	1309	60	1859	62	864	$2\frac{3}{4}$	
17	5	10	80	65	$22\frac{1}{4}$	32	$5\frac{3}{4}$	Въ мартѣ мѣсяцѣ 1726 года блаженныя памяти отъ государыни Екатерины Алексѣевны пожалованы тогдашнему оберъ-коменданту Ивану Шувалову до указу, котораго наслѣдники оными и по нынѣ владѣютъ.
12	—	12	96	32	$56\frac{3}{4}$	34	21	
54	20	96	—	201	$1\frac{3}{4}$	169	25	
21	15	24	12	75	$86\frac{3}{4}$	66	15	
327	$7\frac{1}{2}$	230	88	1123	$96\frac{3}{4}$	1009	14	Въ 1710 году блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Его Императорскимъ Величествомъ Петромъ Великимъ пожалованы тогдашнему бригадиру Чернышеву. Въ земской конторѣ объ ономъ пожалованіи другаго извѣстія кромѣ того не имѣется, какъ только, что тѣ мызы за онымъ бригадиромъ въ произведенной въ 1728 году и отъ Правительствующаго Сената декабря 8 дня 1730 года аппробованной ревизіи, якобы пожалованы ему, показано.
136	5	155	16	549	$12\frac{1}{2}$	427	$7\frac{1}{2}$	Въ 1741 году въ генварѣ мѣсяцѣ пожалованы тогдашнему оберъ-гофмаршалу Шепелеву въ вѣчное владѣніе, а въ 1759 году достались они г. генаралъ-фельдмаршалу Петру Шувалову, отъ котораго наслѣдниковъ г. генералъ-поручикъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ оные купилъ.
—	—	96	72	—	—	—	—	
1862	$6\frac{3}{4}$	1936	24	3907	3	2586	1	

ИМЕНА ПОГОСТОВЪ.	По ревизіи.		Людей.		Сбираемыхъ пог. денегъ.		Казенныхъ до			
							Ревизіонныхъ сбо			
							Курантовыхъ.		Хлѣба.	
	Адей.	Гейммантовъ.	Мужескаго.	Женскаго.	По 24 коп.	По 16 коп.	Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.
Кексгольмской южной части.										
Въ Пагаіервской	$26\frac{15}{16}$	55	296	240	2	534	15	$62\frac{1}{2}$	53	28
Того же погоста	$53\frac{4}{96}$	119	467	376	14	829	30	$99\frac{1}{4}$	106	28[illegible]
Того же погоста	$\frac{1}{2}$	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ Райсалѣ обще съ Кауколау и Ладугордомъ	$70\frac{25}{96}$	181	1009	895	65	1839	392	$70\frac{3}{4}$	702	19
Съ жителей города Кексгольма состоящихъ на манталахъ	—	—	64	55	119	—	—	—	—	—
Въ Сарколискомъ	$8\frac{9}{16}$	23	111	88	14	185	4	$96\frac{3}{4}$	17	4
Того же погоста	$66\frac{89}{96}$	144	543	399	12	930	38	$81\frac{3}{4}$	133	26[illegible]
Въ Раустускомъ	$97\frac{45}{48}$	191	490	412	27	875	56	$53\frac{1}{3}$	194	30[illegible]
Всего . . .	$323\frac{3}{13}$	714	2980	2465	253	5192	539	$64\frac{1}{2}$	1209	8[illegible]

ходовъ.		Поголовныхъ денегъ.		Пожалованныхъ доходовъ.						
ровъ.										
Овса.				Курантовыхъ.		Хлѣба.		Овса.		
Бочекъ.	Кап.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп	Бочекъ.	Кап	Бочекъ.	Кап.	
—	—	64	56	94	82	215	16	33	21½	Въ 1744 году іюля 25 дня, пожалованы блаженыя и вѣчной славы достойныя памяти Ея Императорскимъ Величествомъ Елисаветой Петровной, г. генералъ-фельдмаршалу князю Трубецкому въ вѣчное владѣніе.
—	—	102	84	190	19½	427	13¼	66	25	Въ 1734 мая « » пожалованы блаженныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны г. генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову въ вѣчное владѣніе.
—	—	—	—	2	5	5	—	—	20	По ревизіи, состоявшейся въ 1728 году, показано, якобы пожалованы Новгородскому монастырю
87	27	236	28	—	—	—	—	—	—	Казенныя маетности.
—	—	28	56	—	—	—	—	—	—	Въ 1732 году октября « » отъ Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны пожалованы Валаамовскому монастырю.
—	—	25	56	23	14¼	68	16	10	22½	
—	—	114	48	256	70	535	13¼	83	21	Въ 1763 году отъ нынѣ владѣющей Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны пожалованы въ вѣчное владѣніе графу Мусину-Пушкину.
—	—	111	48	349	53	779	26¾	122	28	Въ 1744 году пожалованы блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти отъ Государыни Императрицю Елисаветы Петровны въ потомственное владѣніе графу Девіеру.
87	27	683	76	916	44	2031	21¼	317	10	

ИМЕНА ПОГОСТАМЪ.	По ревизіи.			Казенныхъ доходовъ.			
				Курантовыхъ.		Хлѣба.	
	Арво рублей.	Арво головъ.	Гейматовъ.	Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.
Кексгольмской сѣверной части.							
Въ Угуньемскомъ	$131\frac{1}{4}$	261	122	439	$70\frac{1}{2}$	731	8
» Рускіалскомъ	$35\frac{1}{4}$	76	39	127	74	35	8
» Кексгольмскомъ	—	—	1	20	80	—	—
» Нордеръ Ладугардъ при Салмисѣ	$454\frac{1}{2}$	518	234	70	$37\frac{1}{4}$	243	$21\frac{1}{2}$
» Сардавальскомъ Суйстама, и Имбіаксъ	$1081\frac{3}{4}$	1699	611	188	$30\frac{3}{4}$	649	$10\frac{3}{4}$
» Якимварскомъ куріона и Кайцалакѣ	982	1115	790	—	—	—	—
» Гитольскомъ	$330\frac{1}{4}$	453	210	54	$5\frac{3}{4}$	186	13
» Того жъ погоста	$155\frac{1}{2}$	225	97	26	10	90	—
» Суоіервскомъ Пергіерви и съ Рускіалы	$310\frac{3}{4}$	460	260	$124\frac{1}{4}$	$96\frac{3}{4}$	$833\frac{1}{4}$	622

Пожалованныхъ доходовъ.				
Курантовыхъ.		Хлѣба.		
Рубли.	Коп.	Бочекъ.	Кап.	
—	—	—	—	Казенныя деревни.
—	—	—	—	
—	—	—	—	
956	52¾	211	26½	Въ 1725 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, блаженныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны пожалованы Петергофскому управителю Карлу Аркандеру въ вѣчное владѣніе, котораго дочь имъ и по нынѣ владѣетъ.
2920	42	432	13½	Въ 1730 году октября мѣсяца блаженныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Анны Іоанновны Святотроицкому Александровскому монастырю приписаны.
2429	83½	982	—	Въ 1743 году іюля мѣсяца блаженныя и вѣчной славы достойныя Ея Императорскаго Величества Елисаветъ Петровны со всѣми ихъ угодьями пожалованы его сіятельству канцлеру графу Воронцову въ вѣчное и потомственное владѣніе.
782	21¼	143	27	Въ 1726 году въ генварѣ мѣсяцѣ, блаженныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Алексѣевны пожалованы вицеадмиралу Сиверсу, котораго наслѣдники оными и по нынѣ владѣютъ.
395	76	65	16	Указомъ іюня дня 1728 года блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра II даннымъ отъ Тайнаго Совѣта Прав. Сенату, пожалована генералъ-маіору Генингу, за понесенные имъ въ Сибирскихъ заводахъ труды, котораго наслѣдники ими и нынѣ владѣютъ.
64¼	44	—	13¼	Въ 1760 году въ февралѣ мѣсяцѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти отъ Ея Императорскаго Величества Елисаветы Петровны пожалованы генералъ-фельдмаршалу графу Бутурлину въ потомственное владѣніе.

Перечнево

	По послѣдней ревизіи.						Людей	
	Скатовъ.	Гейматовъ.	Адры.	Арво рублей.	Арво головъ.	Гейматовъ.	Мужескаго.	Ж…
Въ Выборгской провинціи.	$332\frac{4}{24}$	$645\frac{1}{4}\frac{1}{8}$	—	—	—	$1694\frac{1}{2}$	6698	55
» Кексгольмской южной части	—	—	$323\frac{1}{3}\frac{2}{2}$	—	—	714	2980	24
сѣверной части	—	—	—	$3481\frac{1}{4}$	4089	2364	—	-
Всего. . . .	$332\frac{4}{24}$	$645\frac{1}{4}\frac{1}{8}$	$323\frac{1}{3}\frac{2}{2}$	$3481\frac{1}{4}$	4089	$4772\frac{1}{2}$	9678	80
Всѣ, кои меньше 15, тако жъ и выше 60 лѣтъ обще съ дряхлыми не записываются потому, что они въ мантальскую перепись, въ силу инструкціи мантальскаго коммиссара, отъ платежа поголовныхъ денегъ освобождены. А по поданнымъ сего года въ маѣ мѣсяцѣ, пасторами засвидѣтельствованнымъ спискамъ, число всѣхъ какъ полнорослыхъ, тако жъ застарѣлыхъ, здоровыхъ и дряхлыхъ, обоего полу было, а именно:					муж.	жен.		
Въ Выборгской провинціи	—	—	—	—	15059	14912		
» Кексгольмской южной части	—	—	—	—	7214	6993		
» сѣверной части	—	—	—	—	20042	18525		
Итого. . . .	—	—	—	—	42315	40430		
Понеже въ Кексгольмской сѣверной части, мантальской погодной переписи не бываетъ, то крестьяне отъ ревизіи до ревизіи, которую чрезъ всякія 6 лѣтъ производить надлежало бъ, платятъ поголовныхъ денегъ за положенной оброкъ. Выборгъ. Октября 3 дня 1763 года.								

екстрактъ.

Всѣхъ сбираем. погол. денегъ			Казенныхъ доходовъ.								Пожалованныхъ доходовъ.					
			По ревизіи.						Поголовныхъ.		Курантовыхъ.		Хлѣба.		Овса.	
			Курантовыхъ.		Хлѣба.		Овса.									
По 24 коп.	По 16 коп.	По 12 коп.	Губ.	К.	Боч.	Кап.	Боч.	Кап.	Руб.	К.	Руб.	К.	Боч.	Кап.	Боч.	Кап.
2073	6610	3574	3097	16½	1862	6¾	—	—	1936	24	3907	38¾	2588	1	—	—
253	—	5192	539	64½	1209	8¾	87	27	683	76	916	44	2031	21¼	317	10
—	—	—	1052	4¾	1418	8	—	—	—	—	8107	40½	1880	¼	—	—
2326	6610	8766	4688	85¾	4489	23½	87	27	2610	—	12931	23¼	6497	22½	317	10

Переписка графа Захара Чернышева объ учрежденіи въ Бѣлоруссіи новиціата для іезуитскаго ордена[1]).

1.

Донесеніе гр. З. Чернышева къ Екатеринѣ II.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Стараясь наиточнѣйше исполнить высочайшее вашего императорскаго величества повелѣніе въ разсужденіи соблюденія въ имперіи вашей іезуитскаго ордена, писалъ я прежде отбытія еще моего отсюда въ С.-Петербургъ къ провинціалу онаго ордена о сообщеніи мнѣ объясненія, какимъ бы образомъ основать ему утвердительное состояніе? По моемъ же возвращеніи получаю въ отвѣтъ, что необходимо нуженъ учрежденъ быть для того при одномъ изъ монастырей сего ордена новиціатъ, а какъ во время всеподданнѣйшаго моего представленія къ освященной особѣ вашей удостоился я слышать высочайшую на оное благоугодность вашего императорскаго величества, то и требую теперь отъ помянутаго провинціала прожекта о приступленіи къ сему учрежденію, о чемъ и письмо мое къ нему, такъ какъ и отъ него ко мнѣ писанное включаю здѣсь въ копіяхъ къ монаршему усмотрѣнію, а по полученіи на вышедонесенное его отзыва, не премину вашему императорскому величеству всеподданнѣйше и онаго представить.

Вашего императорскаго величества
всеподданнѣйшій рабъ
графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Ераполчѣ.
Октября 26 дня 1776 г.

---

[1]) Въ изслѣдованіи покойнаго о. Михаила Морошкина «Іезуиты въ Россіи въ царствованіе Екатерины II и до нашего времени», I, 130, 131, при разсказѣ объ учрежденіи новиціата іезуитскаго ордена, сдѣлана ссылка только на указъ Екатерины II отъ 16 февраля 1777 года, помѣщенный въ Полномъ собраніи законовъ, XX, № 14,582. Печатаемыя здѣсь бумаги предшествовали этому указу и были поводомъ къ написанію его. Ср. также Сборникъ Русскаго историческаго Общества, I, 421 и слѣд., Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата.

2.

Копія съ письма къ Черневичу, провинціалу іезуитскаго ордена, 26 октября 1776 г.

Почтенное письмо ваше, отъ 29 сентября изъ Могилева, имѣлъ я честь исправно получить и видѣть изъ онаго прилагаемое стараніе о содержаніи училищъ въ коллегіяхъ ордена вашаго, въ соотвѣтственномъ состояніи высочайшему ея императорскаго величества намѣренію. Я и въ теперешнюю мою въ С.-Петербургѣ бытность удостоился слышать подтвержденіе монаршей ея императорскаго величества воли о соблюденіи сего ордена въ имперіи ея и объ учрежденіи новиціата въ одномъ изъ монастырей вашихъ, въ Бѣлоруссіи находящихся, а при томъ принять изустное повелѣніе объ употребленіи всѣхъ возможныхъ съ моей стороны средствъ къ надлежащему въ томъ споспѣшествованію. Излишно сталъ бы распространяться въ изъясненіяхъ, сколь о семъ старанія мои стремительно сопутствуютъ при всякихъ обстоятельствахъ и отзывахъ вашихъ, тѣмъ паче, когда исполняю я тѣмъ высочайшее ея императорскаго величества соизволеніе. Они вамъ точнѣе извѣстны изъ доказательствъ на самомъ дѣлѣ, нежели были бъ изъ наиподробнѣйшаго сему описанія. И такъ остается только мнѣ наисущественнѣйше удостовѣрену быть, что признаніе цѣлаго общества вашего пребудетъ во вѣки безпредѣльно къ толико милосердой монархинѣ, которая тогда, когда лишаютъ васъ прибѣжища и единозаконные, и единомыслящіе, и плодами трудовъ общества сего въ наукахъ обогащавшіеся, однимъ словомъ тогда, когда и память его истребить они помышляютъ, пріемлетъ васъ, по словамъ Евангелія: «грядущаго ко мнѣ, не извлеку вонъ», въ свое покровительство, призираетъ на васъ въ день печали вашея и превращаетъ участь, толико грозную, не только на счастливѣйшую, но и на непоколебимую. Теперь прошу васъ о сообщеніи мнѣ обстоятельнаго прожекта, какимъ уже образомъ приступить къ учрежденію новиціата? Нужно ли къ сему одно только высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, или же какое либо и отъ кого требованіе и домогательство? Чѣмъ скорѣе получу я ваше о семъ увѣдомленіе, тѣмъ больше почту себя одолженнымъ

за поданіе мнѣ случая къ исполненію долга моего по всемилостивѣйшему ея императорскаго величества намѣренію.

3.

Copie de la lettre Mr. Czernewicz, de la Compagnie de Jesus Provincial et Recteur du Collége de Polock, de $\frac{\text{29 septembre}}{\text{9 octobre}}$ 1776.

La dernière lettre écrite sur notre etat présent, n'avait d'autre but, que de prouver la fidélité due à Sa Majesté Impériale notre très gracieuse Souveraine, en Lui remontrant de bonneheur: que, si par la grâce du très Haut, nous ne trouvons pas un moyen d'augmenter la Compagnie de nos confrères, qui va se diminuer de plus en plus par la mort des plusieurs des nos compagnons, nous deviendrons un jour, malgré nous mêmes, tout à fait insufisants pour satisfaire aux emplois, dont nous nous sommes engagés.

Ce qui regarde le temporel, pour nous maintenir dans les colléges où nous demeurons, nous ne saurions jamais prétendre d'en avoir augmenté les revenus, tandis que nous jouissons avec la plus vive reconnaissance de tout ce que la bonté plus que maternelle de Sa Majesté Impériale notre très auguste Souveraine nous a très gracieusement accordé. Pour augmenter même le nombre de nos compagnons, l'unique moyen étant d'ouvrir un noviciat, nous le pourrions faire dans un de ces mêmes colléges, où nous le sommes, sans avoir besoin d'une nouvelle fondation à cet effet, s'il plait seulement à Sa Majesté Impériale notre très auguste Souveraine, de trouver quelque expédient pour nous en faire avoir la permission de Rome.

En attendant, je fais mon possible pour arranger des professeurs dans toutes les écoles de nos colléges pour cette année-ci, et c'est à ce dessein que j'achève de les visiter me trouvant actuelement à Mohilow.

Quant à notre sort pous l'avenir, je ne perd rien de la confiance une fois remise dans la bonté et la protection de V. E., ayant l'honneur de l'assurer au nom des tous mes confrères d'une vénération la plus profonde.

4.

Донесеніе гр. З. Чернышева Екатеринѣ II, отъ 13 декабря 1776 года.

Всемилостивѣйшая государыня.

Вашему императорскому величеству имѣлъ уже я счастіе всеподданнѣйше поднести отъ 26 минувшаго октября какъ мое письмо въ копіи къ іезуитскому провинціалу съ требованіемъ проекта о приступленіи къ учрежденію въ ихъ орденѣ новиціата, такъ и съ прежде полученнаго по сей же матеріи отъ реченнаго провинціала. Теперь объясняетъ онъ ко мнѣ въ отвѣтъ, что инаго удобства къ основанію въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата онъ не находитъ кромѣ какъ, естьли бы монаршая вашего императорскаго величества благоугодность воспослѣдовала, чтобъ пребывающій въ Варшавѣ министръ изъяснился объ ономъ съ римскимъ, въ Варшавѣ жъ находящимся нунціемъ. Сколь ни пространно письмо о семъ провинціала, но для подробнѣйшаго усмотрѣнія пріемлю я смѣлость всеподданнѣйше представить при семъ точную съ онаго копію, ожидая высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія, какой я, въ утѣшеніе іезуитамъ, Провинціалу ихъ отзывъ сдѣлать долженствую.

Позвольте мнѣ, всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше испрашивать монаршаго повелѣнія вашего и на докладъ о раздѣленіи уѣздовъ въ ввѣренныхъ мнѣ бѣлорусскихъ губерніяхъ. Какъ слѣдующая весна откроетъ всѣ удобства къ произведенію сего въ дѣйство на мѣстѣ, то я стараюсь теперь все потребное къ составленію округъ изготовить, дабы тѣмъ съ большею удобностію можно было въ будущее лѣто и принять мѣры къ исполненію высочайшаго вашего императорскаго величества повелѣнія о приведеніи въ порядокъ оныхъ губерній по новымъ учрежденіямъ такъ, какъ я изустно всемилостивѣйшее ваше изволеніе слышать удостоился, и ничего бъ уже болѣе не оставалось, какъ только поднести штаты и испрашивать указа объ открытіи правленій. Между тѣмъ епископомъ бѣлорусскимъ католицкихъ церквей переведены уже помянутыя учрежденія для управленія губерній на польскій языкъ, и сколь скоро совершенно

исправлены имъ будутъ, то возымѣю счастіе поднести оный переводъ вашему императорскому величеству.

Убѣжденъ будучи просьбою нѣкоторыхъ польскихъ дворянъ, желающихъ быть въ числѣ подданныхъ вашего императорскаго величества и имѣющихъ о благонамѣренномъ своемъ поведеніи засвидѣтельствованія, пріемлю смѣлость поновить всеподданнѣйшее мое прошеніе о допущеніи къ присягѣ на вѣрность подданства тѣхъ, о коихъ я доклады поднесть удостоился, тѣмъ болѣе, что и по силѣ состоявшагося между имперіею вашего величества и республикою Польскою 15 марта 1775 года сепаратнаго акта 3 артикула дозволено имъ въ теченіе шести лѣтъ переселяться изъ Польши.

Вашего Императорскаго Величества.

всеподданнѣйшій рабъ

графъ Захаръ Чернышевъ.

Декабря 13 дня 1776.

5.

Копія съ письма полоцкаго іезуитскаго провинціала Черневича, отъ 21 ноября 1776 года.

Щедро взыскивать тѣхъ, кои не находятся въ состояніи, чтобъ достаточнымъ образомъ возблагодарить могли, есть великодушіе, достоинствомъ своимъ касающееся самаго неба, которое дѣйствіемъ планетъ и сихъ сіяніемъ изобильно втекаетъ къ оживленію и обогащенію дарованіями своими земныхъ стихій, хотя отъ сихъ никакой прибыли ни почерпать, ни требовать не можетъ, а есть такая добродѣтель, какой на земли по сю пору неудобно было сыскать, пока свыше не пожалована та богиня, которую вся вселенная почитаетъ и со удивленіемъ прославляетъ въ лицѣ великой Екатерины: се есть качество, свойственное ея только величеству, по всякимъ дѣламъ и силѣ всегда побѣдительной знаменитому, не меньше того по благоутробію и щедрости всеобщими похвалами до самыхъ небесъ возвышенному.

Подлинно знаемъ мы почитать цѣну взысканій, коими несравненная благость всемилостивѣйшія монархини соблаговолила милосердо предупредить всѣ наши заслуги; знаемъ, сколь много и сколь пріятно обязаны мы даже до истощанія силъ, чтобъ за-

свидѣтельствовать о сей должное предъ небомъ и предъ землею признаніе; знаемъ сіе обязательство наше, чтобъ во всей вселенней возвеличивать и прославлять то великое имя, котораго одно токмо воспоминаніе отъ благодарности изливаетъ изъ внутренностей нашихъ пріятныя слезы, и чтобъ ко услугамъ сего вышняго имяни и труды, и силы, и здоровье, паче же и жизнь нашу всеохотнѣйше жертвовать. Но когда все сіе по мѣрѣ силъ нашихъ искренно учинить тщимся, то можетъ ли сіе имѣть такое достоинство, чтобъ находилось въ состояніи сравниваться высокой цѣнѣ той благости, которую ея императорское величество столь великодушно и милосердо намъ оказала? Въ первыхъ, что соблаговолила собранію нашему, въ государствѣ ея обрѣтающемуся, подать милосердую руку въ тѣ поры, когда въ другихъ областяхъ пришло оно къ крайнему низверженію; въ 2-хъ, что обнадежены мы при вотчинахъ, и благоутробно исключены оныя отъ всеобщихъ податей единственно для возспособствованія намъ ко исполненію по должностямъ нашимъ; въ 3-хъ, что сверхъ чаянія и ожиданія нашего печется ея величество относительно изобрѣтенія средствъ, чтобъ въ будущее время сіе собраніе наше могло сохраниться, какъ о семъ увѣдомляетъ насъ отъ вашего высокографскаго сіятельства пущенное писаніе, которое не въ давнѣ удостоилися мы получить, и которое довершаетъ наше счастіе живыми выраженіями о дѣйствительно милостивомъ благосердіи вашемъ, такъ что того писанія не могли мы читать безъ облобызанія подписи той руки, коею непрестанно истекаетъ на насъ столь много добра отъ всемилостивѣйшей нашей монархини, да и лобызать оной не могли безъ возведенія очей и безъ подношенія рукъ нашихъ къ небеси съ теплѣйшими молитвами, дабы Всевышній Господь, который обѣщалъ на свой счетъ принимать всѣ благотворенія, чинимыя единому изъ малѣйшихъ своихъ рабовъ, вашему высокографскому сіятельству драгоцѣннѣйшими паче всѣмъ въ свѣтѣ подаваемыхъ дарованіями, долгоденственнымъ продолженіемъ благополучныхъ лѣтъ награждалъ за ваши къ намъ благодѣянія, въ числѣ коихъ, кромѣ другихъ безчисленныхъ милостей, принимаемъ и сіе съ безпредѣльною признательностію, что его преосвященство нашъ епископъ напослѣдокъ изволилъ согласить и тѣ затрудненія, которыми по нынѣ отговаривался отъ посвященія во священство младшихъ нашихъ братій, коихъ

же на сихъ дняхъ посвятилъ. Равномѣрно и то есть драгоцѣннымъ доказательствомъ вашего высокографскаго къ намъ призрѣнія, что вы соблаговолили достоинствомъ вашимъ вступиться и о томъ, дабы должники наши, за границею обрѣтающіеся, доставили намъ справедливость, и что вы недавно, будучи въ С. Петербургѣ, между всякихъ разсужденій, коими обыкновенно затрудняются тѣ, кои ближайшій приступъ къ престолу имѣютъ, позволили милостиво напамятовать и о семъ, что касалось ко представленію всемилостивѣйшей государынѣ о невозможности сохраненія собранію нашему къ дальнѣйшимъ услугамъ въ областяхъ ея величества, если не будетъ дозволено посредствомъ новиціата набираніе новыхъ іезуитовъ, кои заступали бъ на мѣста очищающіяся. Признаемъ и въ семъ великую вашего высокографскаго сіятельства благость, что милостиво позволяете подать вашъ проектъ на сіе.

И такъ по прилежномъ размышленіи о семъ дѣлѣ, кажется намъ не остается ни дѣйствительнѣйшаго, ни удобнѣйшаго къ достиженію средства, кромѣ сего, если по милосердому вашего высокографскаго сіятельства предстательству къ ея императорскому величеству благоугодно будетъ имянемъ всемилостивѣйшія государыни повелѣть его превосходительству г. послу Стакельбергу, дабы онъ подалъ записку его преосвященству отцу нунцію римскому, находящемуся при польскомъ дворѣ въ Варшавѣ, съ такимъ или съ сему подобнымъ выраженіемъ: какъ ея императорское величество многія милости и благодѣянія соизволила оказать въ пользу католицкихъ церквей, въ государствѣ ея обрѣтающихся, то съ римской стороны надѣется такого для себя удовлетворенія, что безъ затрудненія захочетъ дозволить, чтобъ іезуиты бѣлорусскіе имѣли новиціатъ въ областяхъ помянутыхъ.

И какъ чинъ собранія нашего по существу своему есть духовный, то безъ откровеннаго высочайшей духовной власти соглашенія при нынѣшнихъ обстоятельствахъ сего ордена не можетъ воспользоваться монаршею благостію, милосердо оному съ своей стороны дозволяющею открыть новиціатъ.

Такимъ образомъ повинуясь милостивому вашего высокографскаго сіятельства повелѣнію относительно новиціата, имѣю честь вамъ представить мое мнѣніе и жребій сего, равно и всѣхъ другихъ дѣлъ нашихъ, въ сильныя а притомъ и благотворитель-

ныя ваши руки съ тѣмъ полагаю, что полною питаюсь надеждою о вѣрномъ исполненіи желаній нашихъ, если только ваше высокографское сіятельство соизволите содержать насъ въ неотмѣнной своей милости такъ, какъ милосердо начали, и не престанете ко всепресвѣтлѣйшей и всемилостивѣйшей монархинѣ предстательствовать о тѣхъ, кои всѣ имянно же я такъ, какъ чувствующій особенное признаніе за милосердое ваше призрѣніе ко мнѣ, хотя недостойному человѣку, за честь и счастіе поставляемъ быть со всеподатливостію ко всѣмъ вашимъ господскимъ призрѣніямъ.

При донесеніи гр. З. Чернышева сохранилось на отдѣльномъ листѣ собственноручное рѣшеніе Екатерины II: «что представленія іезуитовъ бѣлорусскихъ пріемлются за благо и что пока по желанію ихъ совершится, о чемъ мало кладется сумнительство, повелѣваю имъ начать строеніе новиціата». Это рѣшеніе вошло въ помянутый въ примѣчаніи на стр. 464 именный указъ отъ 16 февраля 1777 года, въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, XX, № 14582.

Докладъ князя Адама Чарторижскаго государственному совѣту о внѣшнихъ дѣлахъ Россіи [1].

1805 года.

По волѣ его императорскаго величества, имѣю честь представить государственному совѣту главнѣйшія обстоятельства, кои навлекли настоящее положеніе дѣлъ. Изъ краткаго сего начертанія явствуетъ, что со стороны министерства его величества ничего не упущено, дабы сохранить на твердой землѣ въ Европѣ миръ и тишину, но также явствуетъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ столько же было бы противно славѣ Россіи, сколько и безопасности ея, если бы его величество не принялъ рѣшительныхъ мѣръ.

Правила, коими руководствуется нынѣшнее правительство

---

[1] Подлинники какъ этого доклада, такъ и слѣдующей за тѣмъ записки князя Чарторижскаго, съ которыхъ списалъ копіи покойный К. И. Арсеньевъ, мною не отысканы и гдѣ находятся неизвѣстно.

французское, извѣстны всѣму свѣту, равно какъ и непомѣрное и безпрестанно возрастающее властолюбіе Бонапарте.

Съ самыхъ тѣхъ поръ какъ достигъ онъ до верховной во Франціи власти, обнаружились стремленія его къ господствованію надъ сосѣдними державами. Разными угнетеніями предуспѣлъ онъ лишить однихъ областей ихъ, оставляя другимъ видъ независимости.

Россія имѣла неоспоримое право заступиться за всѣхъ по праву степени и мѣста, занимаемаго ею въ числѣ европейскихъ государствъ, за нѣкоторыхъ же особенно по силѣ трактата, тогда съ Франціею существовавшаго, предвидя притомъ, что постепенное распространеніе могущества и вліянія Франціи можетъ имѣть опаснѣйшія для независимости цѣлой Европы слѣдствія. Россія не оставила учинить правительству французскому приличныя, но притомъ и настоятельнѣйшія по сему предмету представленія; поданныя по сему случаю въ Парижѣ ноты служатъ достаточнымъ тому свидѣтельствомъ.

Но французское министерство безпрестанно отрекалось нетокмо отъ исполненія справедливыхъ и неоднократно со стороны Россіи повторенныхъ требованій, но даже и отъ всякаго удовлетворительнаго на оныя объясненія. Государь императоръ, видя таковое упорство въ принятой Франціею и для блага общаго столь пагубной системѣ, рѣшился прервать всякое съ нею политическое сношеніе, вслѣдствіе чего миссія его величества получила повелѣніе оставить Парижъ.

Сей первый подвигъ сопротивленія, оказаннаго его величествомъ Франціи, произвелъ свое дѣйствіе; ибо прочія державы, пріобыкшія до того времени не иначе взирать, какъ съ трепетомъ на угрожающаго вселенной порабощеніемъ, наконецъ почувствовали, что есть возможность не во всемъ вовиноваться его велѣніямъ.

Съ того времени Бонапарте содѣлался непремиримымъ врагомъ Россіи и изыскивалъ всѣ средства, чтобы вредить ей. Въ Константинополѣ не переставалъ онъ возбуждать недовѣрчивость и отклонять Порту отъ союза съ Россіею, имѣя безъ сомнѣнія цѣлью подвигнуть султана къ явному съ нею разрыву. Въ Персію отправилъ онъ эмиссаровъ, кои предуспѣли уже склонить

Баба-Хана, къ нападенію на предѣлы Россіи, отчего и возгорѣлась война, понынѣ въ томъ краю продолжающаяся. Онъ истощилъ всѣ способы, чтобы посѣять несогласіе и раздоръ между Россію и прочими державами, но въ семъ однакоже старанія его остались безуспѣшными.

Порта оттоманская не только не отступила отъ связей своихъ съ Россіею, но даже сама просила возобновленія союзнаго трактата, въ 1798 году заключеннаго, что уже и исполнено отчасти.

Войска его величества не только отбили Баба-Хана отъ предѣловъ имперіи, но и неоднократно поражали онаго.

Король шведскій, имѣя личныя причины негодовать на Бонапарте, и слѣдуя притомъ внушеніямъ здравой политики, не поколебался ни на часъ въ союзной своей съ Россіею системѣ, которая впослѣдствіи съ обоюднаго согласія утвердилась до такой степени, что его величество можетъ считать Швецію въ числѣ вѣрнѣйшихъ своихъ союзниковъ.

Пруссія ограничивается въ своемъ нейтралитетѣ, хотя впрочемъ подаетъ надежду, что если когда нибудь оставитъ оный, то поступитъ сходно съ желаніемъ его величества.

Австрія, наиболѣе опасности подверженная, по смежности владѣній ея съ такъ называемымъ королевствомъ Итальянскимъ, не преставала видѣть въ его величествѣ единаго спасителя австрійскаго дома, и поведеніе ея во всякое время сему соотвѣтствовало.

Не взирая на таковое дѣлъ положеніе, Бонапарте прилагалъ всевозможное стараніе, чтобы вредить Россіи и наконецъ онъ рѣшился изъявлять свою ненависть ругательствами и софизмами, кои помѣщаются въ разныхъ журналахъ, издаваемыхъ по его приказанію.

Столь явныя доказательства о враждебномъ расположеніи Французскаго правительства къ Россіи, конечно, могутъ подать поводъ къ заключенію, что съ самаго начала надлежало назначить предѣлы миролюбивымъ государя императора расположеніямъ, и что министерству его слѣдовало давно уже принять нужныя мѣры къ непосредственному дѣйствованію противу непріятеля, то противъ такого заключенія нижеслѣдующее можетъ служить объясненіемъ.

Нужно только взглянуть на карту Европы, чтобы увѣриться, что Россіи въ отношеніи къ Франціи, а особенно въ теперешнихъ обстоятельствахъ, предопредѣлено играть только роль защитницы державъ, ихъ раздѣляющихъ; слѣдственно ей надлежало только наблюдать, чтобы не ослабѣвало вниманіе оныхъ на угрожающую имъ опасность, со дня на день возрастающую, и съ сей стороны министерство его величества конечно употребляло всѣ свои старанія.

Въ самое то время, когда оно наиболѣе занималось исполненіемъ высочайшей по сему предмету воли, Бонапарте учинилъ Англіи мирное предложеніе. Король великобританскій, сообщая государю императору какъ о семъ предложеніи, равно и о готовности своей заключить миръ на сходномъ основаніи, пригласилъ его величество объявить французскому правительству условія, на коихъ лондонскій дворъ готовъ будетъ вступить въ переговоры, къ тому относящіеся.

Увѣрясь, что условія сіи согласны съ правилами умѣренности и правосудія, государь императоръ, не взирая на всѣ причины справедливаго негодованія противу французскаго правительства, соизволилъ согласиться на приглашенія короля великобританскаго; наиболѣе же побудила его къ тому надежда посредствомъ сей негоціаціи достигнуть единственной цѣли, его величествомъ предполагаемой, а именно: возстановленіе на твердомъ основаніи цѣлости и независимости державъ, страждущихъ отъ угнетенія и непомѣрнаго властолюбія Бонапарте, дабы тѣмъ самымъ обезпечить и Россію отъ всякаго со стороны Франціи покушенія.

На сей конецъ его величество принялъ рѣшимость отступить отъ обыкновенныхъ дипломатическимъ правилъ и отправить въ Парижъ полномочнымъ дѣйствительнаго камергера и товарища министра юстиціи Новосильцева съ тѣмъ, чтобы онъ трактовалъ непосредственно съ правителемъ Франціи, не признавая впрочемъ новыхъ титуловъ, симъ послѣднимъ присвояемыхъ.

На семъ условіи берлинскій дворъ истребовалъ отъ французскаго правительства нужные для проѣзда паспорты, кои и были присланы безъ малѣйшаго со стороны тюльерійскаго кабинета замедленія.

По полученіи оныхъ, г. Новосильцевъ отправился, но едва ль

г. Новосильцевъ успѣлъ доѣхать до Берлина, какъ уже сдѣлалось извѣстнымъ уничтоженіе политическаго бытія республикъ Генуэзской, Лукской и окончательное присоединеніе герцогства Пармскаго къ Франціи.

Послѣ новыхъ сихъ похищеній, сдѣланныхъ въ то время, когда Бонапарте ожидалъ полномочннаго его величества, нельзя было уже сомнѣваться въ томъ, что французскому правительству не только нѣтъ ничего священнаго, но что оное не имѣетъ и въ помышленіи склониться на какое либо, на справедливости основанное предположеніе, напротивъ того должно было увѣриться, что Бонапарте, упорствуя въ своей системѣ, желаетъ только выиграть время, дабы при наружности миролюбныхъ расположеній исполнить между тѣмъ зловредныя свои для блага общаго намѣренія.

И потому его величество разсудилъ за благо, что столь же безполезно, сколь и неприлично было бы достоинству императора всероссійскаго, ежели бы министерство его продолжало негоціяціи съ державою, которой чужды всѣ начала правосудія и самое чувствованіе обязанностей ея къ другимъ державамъ, г. Новосильцевъ получилъ повелѣніе возвратиться сюда; и при отъѣздѣ изъ Берлина возвратилъ онъ тамошнему министерству французскому паспорты при нотѣ, въ копіи у сего приложенной.

Новый опытъ своей нескромности подало французское правительство тѣмъ, что впослѣдствіе сего старалось оно увѣрять, что выдало помянутые паспорты, не вѣдая объ условіяхъ, на коихъ г. Новосильцевъ имѣлъ трактовать въ Парижѣ. Сего довольно, дабы увѣриться, что пріѣздъ полномочнаго его величества во Францію не произвелъ бы никакихъ дѣйствій, съ желаніемъ его соотвѣтственныхъ.

Такимъ образомъ исчезъ было и послѣдній лучь надежды къ возстановленію общаго мира, когда вѣнскій дворъ, устрашенный наконецъ угрожающею ему со стороны Франціи опасностію, рѣшился вдругъ возобновить прерванную негоціяцію. На сей конецъ поданы были отъ него ноты какъ здѣсь, такъ и въ Берлинѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Списокъ съ сей ноты находится при семъ.

Но въ то же время императоръ римскій, представивъ государю императору все пространство опасности, въ коей находится госу-

дарство его, убѣдительнѣйше просилъ его величество не отказать ему въ сильной помощи.

Независимо отъ постановленій, между обѣими имперіями существующихъ, государь императоръ по всѣмъ возможнымъ соображеніямъ почелъ необходимымъ склониться на предложеніе и на просьбу римскаго императора, вслѣдствіе чего министерство его получило повелѣніе объявить вѣнскому двору о готовности высочайшаго двора къ возобновленію негоціяціи съ Франціею, если и Бонапарте обнаружитъ сообразное съ своей стороны расположеніе, а между тѣмъ его величество отправилъ въ Германію нарочитую часть своихъ войскъ для поддержанія сей негоціяціи, если она вновь откроется, въ противномъ же случаѣ—для защиты союзниковъ его, еслибы Бонапарте покусился не принять послѣдняго вѣнскаго двора предложенія. Декларація, посломъ его величества австрійскому министерству при семъ случаѣ поданная, содержитъ всѣ подробности, до сего предмета касающіяся. Она приложена здѣсь въ копіи.

Сверхъ означенныхъ выше сего причинъ, побудившихъ государя императора къ рѣшительному сему подвигу, не могло также скрыться отъ прозорливости его величества, что намѣренія правителя Франціи явно стремятся къ сближенію съ предѣлами имперіи Россійской.

Извѣстно, что Бонапарте присвоилъ себѣ сѣверную Италію и занявъ остальную часть своими войсками, готовитъ себѣ средства къ овладѣнію всѣмъ полуостровомъ. Очевидно, что всѣ европейскія державы равный имѣютъ интересъ въ предупрежденіи таковаго событія, которое совершенно разрушило бы политическое равновѣсіе. Россія же сверхъ того имѣетъ особенныя причины, чтобы сопротивляться тому всѣми своими силами.

Судя по расположенію большой части французскихъ войскъ въ южной Италіи на самомъ берегу Адріатическаго моря, не трудно увѣриться, что Бонапарте не покинулъ мысли раздроблять имперію Турецкую и безъ сомнѣнія не оставилъ бы уже давно намѣренія сего привести въ исполненіе, еслибы его величество заблаговременно не принялъ нужныхъ мѣръ къ защитѣ Порты, отправя въ Корфу значительный корпусъ россійскихъ войскъ. Но опасность еще не миновалась, и потому государь императоръ почелъ

нужнымъ для обезпеченія воспользоваться учиненнымъ Австріею и другими державами ополченіемъ, дабы, подкрѣпляя союзниковъ своихъ, отнять у Франціи и самую надежду, чтобы могла она когда нибудь сблизиться съ предѣлами Россіи. Единый предметъ сей былъ бы достаточенъ къ изъясненію необходимости принять оружіе, ибо безспорно, что если имперія Турецкая, или хотя часть оной, поступитъ во владѣніе Франціи, то Россія не только что лишится большой части могущества своего и вліянія, но даже южныя границы ея будутъ въ крайней опасности.

Изложивъ такимъ образомъ главнѣйшія обстоятельства, не позволяющія его величеству въ теперешнихъ обстоятельствахъ пребыть въ бездѣйствіи, присовокуплю еще, что по нынѣшнему положенію Европы всякое увеличеніе власти Франціи къ югу или къ сѣверу непосредственно должно имѣть дѣйствіе на Россію, и что посему не можетъ она равнодушно смотрѣть ни на распространеніе Франціи въ Италіи, ни на прочія ея виды, равномѣрно къ присоединенію и совершенному покоренію сосѣднихъ ей державъ клонящіеся. Должно еще замѣтить, что Англія, которая по сіе время одна противуборствовала всему могуществу Франціи, можетъ, наконецъ, погибнуть и что порабощеніе всей Европы легко быть можетъ слѣдствіемъ такого несчастія.

Впрочемъ, хотя не весьма вѣроятно, что французское правительство согласится на возобновленіе какой либо негоціяціи, однакоже всѣ учиненныя его величествомъ поднесь распоряженія не что иное суть какъ мѣры предосторожности. На случай если бы отъ упорствованія правителя Франціи война содѣлалась неизбѣжною, то по всему должно ласкать себя надеждою, что усилія союзныхъ противу Франціи державъ увѣнчаны будутъ совершеннымъ успѣхомъ.

Сильное государя императора ополченіе, настоящее время года позволяющее заниматься усовершенствованіемъ всѣхъ частей военныхъ распоряженій, обезпечивающее Россію совершенно отъ всякаго покушенія со стороны непріятеля, и дающее возможность усилить войска его величества посредствомъ рекрутскаго набора, его величествомъ повелѣннаго, всеобщее на Бонапарте роптаніе, не исключая даже большой части французскаго народа, и, наконецъ, личныя его величества свойства и правила привле-

кающія любовь и довѣренность всѣхъ народовъ, все кажется предвѣщаетъ, что его величеству предоставлено быть возстановителемъ мира и тишины въ Европѣ и спасителемъ большой части оной отъ неминуемаго порабощенія.

Мысли князя Адама Чарторижскаго, представленныя имъ Александру I о необходимости войны съ Франціею.

(Въ 1812 году.)

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что стеченіемъ сколь несчастныхъ, столь и непредвидѣнныхъ обстоятельствъ Россія приведена въ то положеніе, каковымъ постепенно возрастающее могущество Франціи ей издавна угрожало. Отдаленность оной и сосѣдство державъ, имѣющихъ въ живой памяти славу и силу Россіи и къ нѣкоему такъ сказать порабощенію ею приведенныхъ, дозволяло ей до сей поры подъ предлогомъ защитницы слабаго, отдалять отъ себя опасность, къ ней приближающуюся. Опасность сія со времени паденія Австріи и новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Франціею въ Италіи и Адріатическомъ морѣ, содѣлалась неминуемою: западныя провинціи имперіи Россійской очевидно угрожаемы отъ нападенія непріятеля, виды коего на оныя издавна уже извѣстны. Смежность ихъ съ Польшею дѣлаетъ положеніе Россіи крайне затруднительнымъ тѣмъ болѣе, что и поступки Порты съ нѣкоторыхъ поръ не дозволяютъ болѣе сомнѣваться въ ея замыслахъ. Таковое положеніе дѣлъ и ежеминутно открывающіеся самолюбивые виды Бонапарте, клонящіеся единственно къ порабощенію державы, понынѣ дерзавшей ему противустоять, требуя строгаго разсмотрѣнія какъ внѣшняго, такъ и внутренняго существа Россіи, побуждаетъ меня, изложивъ родъ сношенія нашего съ иностранными дворами, болѣе въ политическихъ дѣлахъ вліянія имѣющими, представить вашему императорскому величеству мнѣніе мое къ обезпеченію безопасности имперіи и къ сохраненію славы, столькими вѣками ею пріобрѣтенной.

Англію по справедливости должно почитать, въ разсужденіи положенія ея и пріобрѣтеннаго могущества одержанными побѣдами надъ Франціею и уничтоженіемъ морскихъ силъ сей послѣд-

ней, яко первою нынѣ значущею державою и отъ которой наиболѣе зависитъ, если усилія ея сопряжены будутъ съ помощію Россіи, спасеніе Европы.

Дружественныя связи, существующія между Россіею и Англіею, столь положительны, что съ сей стороны Россіи не остается ничего болѣе желать. Нынѣшнее англійское министерство, чувствуя въ полной мѣрѣ нужду и необходимость наиболѣе сблизиться при настоящемъ положеніи дѣлъ съ Россіею, не упустило ничего, дабы убѣдить оную въ искренности расположенія ея къ намъ и въ чистосердечномъ желаніи споспѣшествовать къ возстановленію тишины въ Европѣ. Отказавшись трактовать особо съ Франціею несмотря на выгоды, кои больше для нее предоставлены, Англія обнаружила всю безкорыстность своихъ намѣреній; никогда еще сентъ-жемскій кабинетъ не оказывалъ къ намъ такой довѣренности, какъ при нынѣшнемъ министерствѣ. Интересы обѣихъ державъ столь нераздѣльны и столь много между собою сопряжены, что связь между ими какъ для одной, такъ и для другой необходима, а потому и не можетъ быть никакого опасенія, чтобы Англія когда либо отклонилась отъ союза своего съ Россіею, если сія послѣдняя не подастъ ей поводу къ разрыву связей, столь счастливо между ими существующихъ.

Изнуренная несчастнымъ окончаніемъ прошедшей войны Австрія представляетъ живое изображеніе, до какой степени ничтожества медлительное и нерѣшительное правительство можетъ довести наисильнѣйшую державу при всемъ ея могуществѣ.

Истощенныя ея силы и несчастное положеніе не дозволяютъ имѣть на нѣкоторое время никакой на нее надежды, между тѣмъ чувства императора Франца къ высочайшей особѣ вашей суть вѣрнѣйшія ручательства въ желаніи его пребыть въ союзѣ съ Россіею. Чувствительныя изъясненія, сдѣланныя имъ послу гр. Разумовскому въ живѣйшей его благодарности къ вашему величеству за принятое намѣреніе возвратить Каттаро, несмотря на всѣ выгоды, кои отъ удержанія сего мѣста намъ представлялись и единственно, дабы тѣмъ самымъ спасти Австрію отъ новой войны съ Франціею, испытанная привязанность нынѣшняго министра его къ Россіи, удостовѣряютъ въ полной мѣрѣ, что несчастный сей государь всегда пребудетъ наивѣрнѣйшимъ нашимъ союзни-

комъ. Отзывы вѣнскаго кабинета на вводимый Бонапарте новый порядокъ въ Германской имперіи, неусыпныя старанія его возстановить свои силы и наконецъ уклоненія, понынѣ имъ чинимыя на признаніе перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ Неаполѣ, служатъ неоспоримыми доказательствами, что упадшая сія держава, если пріобрѣтетъ потерянное свое могущество, то не откажется споспѣшествовать Россіи къ освобожденію Европы отъ отягощающаго нынѣ ее ига.

Тайные переговоры, начатые съ Пруссіею и съ толикимъ успѣхомъ продолжающіеся, подаютъ надежду, что держава сія признаетъ, наконецъ, точную свою выгоду и увѣрится въ необходимости положить преграду самолюбивымъ видамъ Французскаго правительства. Умѣренность, оказанная королемъ противъ несовмѣстныхъ поступковъ короля шведскаго изъ единственнаго уваженія къ внушеніямъ вашего императорскаго величества, обнаружила въ полной мѣрѣ пространство чувствъ привязанности и дружбы сего государя къ высочайшей особѣ вашей и подало поводъ надѣяться, что старанія наши убѣдить его объявить себя противу Франціи не совсѣмъ можетъ быть будутъ тщетны.

Нельзя конечно не признаться, что поведеніе прусскаго министерства до сей поры совершенно было во вредъ союзникамъ и что несчастія, послѣдовавшія въ Моравіи, отнести должно наиболѣе къ малодушію, а можетъ быть даже и вѣроломству потсдамскаго кабинета, но отчаянное положеніе Европы не дозволяетъ ни мало думать на сей разъ о мщеніи, а напротивъ принуждаетъ стараться склонить дворъ сей на нашу сторону. По таковымъ соображеніямъ не мало сожалительно, что коварные происки Бонапарте успѣли возжечь пламень несогласія между Англіею и Пруссіею и пріобщить къ тому Швецію. Министерство вашего императорскаго величества, убѣдясь къ необходимости предупредить войну, долженствовавшую возгорѣться между сими державами, не упустило употребить на то всѣ возможныя старанія, и кажется, что оныя не со всѣмъ были безуспѣшны, ибо сентъ-жемской кабинетъ, уважая посредничество россійскаго двора, воздержался понынѣ отъ всякихъ непріятельскихъ дѣйствій противу Пруссіи, несмотря на всю справедливость своихъ притязаній.

Извѣстный характеръ и чувства шведскаго короля отличаю-

щіе, доказанная его ненависть къ Бонапарте и примѣрная твердость духа сего государя, съ каковымъ противится онъ при всей своей маломощности угрозамъ могущественной Франціи, заслуживая особеннаго вниманія, налагаетъ на насъ священнѣйшій долгъ поддерживать сего достойнаго государя. Обязанности Россіи къ Швеціи столь положительны, что наималѣйшая медлительность въ поданіи ей помощи причтена будетъ ею къ нарушенію трактатовъ, вновѣ еще заключенныхъ. Министерство вашего величества ничего не упустило, дабы увѣрить стокгольмскій кабинетъ въ искренности расположенія къ нему Россіи, и узы, существующія между сими двумя державами, не могутъ уже болѣе быть вящше сопряжены Нѣтъ конечно сомнѣнія, что вопреки всѣмъ постановленіямъ отклоняясь отъ принятія дѣятельнаго участія въ возставшемъ несогласіи между Швеціи и Пруссіи, Россія не только навлечетъ на себя самое справедливое нареканіе въ оставленіи союзниковъ своихъ на произволъ судьбы, но таковымъ поступкомъ совершенно охолодитъ шведской дворъ въ продолженіи похвальнаго своего поведенія и лишится даже малаго числа связей, поынѣ ею сохраненныхъ. Несмотря на всѣ несчастія, кои преслѣдуютъ державъ, съ нею въ союзѣ находящихся, по точному разсмотрѣнію поведенія Швеціи противъ Пруссіи нельзя не признаться, что поступки короля шведскаго мало соотвѣтствуютъ намѣреніямъ нашимъ удержать тишину на сѣверѣ; нельзя также и не примѣтить, что таковое поведеніе стокгольмскаго кабинета оправдывается въ полной мѣрѣ существующимъ между нимъ и Россіею и Англіею союзомъ, въ силу коего король, избѣгая малѣйшаго упрека въ несдержаніи обязанностей своихъ, почелъ за долгъ объявить себя противу Пруссіи, дерзнувшей нанести чувствительный ударъ союзнику его по внушеніямъ общаго врага и почитаетъ себя совершенно въ правѣ, въ силу помянутаго трактата, требовать отъ Россіи помощи. Крайне желательно, чтобы негоціація, порученная графу Стакельбергу удалась совершенно, въ противномъ же случаѣ ничто не въ состояніи будетъ оправдать Россію, если не поспѣшитъ она на помощь вернѣйшему своему союзнику, съ нетерпѣливостію ожидающему случая оказать привязанность свою Россіи ополченіемъ себя противу общаго врага, угрожающаго независимости цѣлой Европы.

Благоразумное поведеніе датскаго двора довольно уже бы было для увѣренія, что копенгагенскій кабинетъ никогда не вступитъ въ постыдныя связи, если бы министерство вашего величества не имѣло самыя убѣдительныя доказательства, что кабинетъ сей не отречется при первомъ благоуспѣшномъ случаѣ вспомоществовать всѣми своими силами сколь человѣколюбивому, столь и важному предпріятію вашего императорскаго величества.

Изо всѣхъ сосѣдственныхъ державъ Турція одна въ расположеніяхъ своихъ къ Россіи совершенно противна нашему желанію. Диванъ, находящійся столько лѣтъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ россійскаго двора, кажется совершенно обольщенъ нынѣ обманчивыми обѣщаніями Бонапарте возвратить ему Крымъ, Грузію и проч. и освободить его отъ ига Россіи; настоящая цѣль французскаго правительства въ привлеченіи на свою сторону Порты состоитъ въ завладѣніи способами, кои Оттоманская имперія еще сохранила для обращенія ихъ противу насъ и для пріобрѣтенія той части Турціи, которая наиболѣе будетъ для него нужнѣе.

Бонапарте располагаетъ по желанію своему турецкимъ министерствомъ по одному страху, имъ внушаемому; единственно принятіемъ сей же самой системы достигнемъ мы къ одержанію надъ нимъ съ сей стороны верьху.

Средства наши противу Порты остались и донынѣ въ полной ихъ силѣ, и привязанность славяносербскихъ народовъ, обитающихъ въ разныхъ провинціяхъ Турціи, а равно какъ и грековъ къ вашему императорскому величеству представляетъ сверхъ того Россіи безчисленные способы, употребленіе коихъ въ ея пользу совершенно отъ нея зависитъ.

Послѣдніе поступки противу насъ Порты довольно были бы сильны къ убѣжденію насъ принять оружіе противу оной и наказать вѣроломность сего союзника нашего, дерзнувшаго воспротивиться исполненію священнѣйшаго постановленія, если бы получаемыя со всѣхъ сторонъ извѣстія о неминуемомъ паденіи имперіи сей, вскорѣ послѣдовать долженствующемъ, не понуждали и еще болѣе насъ приступить безъ наималѣйшаго отлагательства къ строгимъ мѣрамъ противу сей державы, какія достоинство, безопасность и пользы самой Россіи требуютъ. Число французовъ, находящихся въ Далмаціи, примѣтно увеличивается: по

всѣмъ достовѣрнымъ извѣстіямъ силы ихъ въ семъ краю состоятъ уже изъ 40 т. и должны въ скоромъ времени быть умножены до ста тысячъ человѣкъ. При такомъ положеніи дѣлъ всякая медлительность съ нашей стороны обратится совершенно намъ во вредъ, ибо Францiя при первомъ началѣ разрушенія сей имперіи не упуститъ воспользоваться симъ случаемъ для водворенія могущества своего въ предѣлахъ оной. Путь къ Цареграду имъ открытъ — и тогда уже опасность Россіи содѣлается неизбѣжная. Между же тѣмъ предупредя ихъ въ такомъ покушеніи и подавъ пособіе народамъ одного исповѣданія съ нами, ожидающимъ издавна освобожденія своего отъ насъ, поставимъ мы новую преграду Бонапарте къ распространенію самолюбивыхъ своихъ предпріятій, тогда Россія, отразивъ отъ себя опасность, ей угрожавшую, можетъ уже обратить усилія свои на пріобрѣтеніе того первенства въ политическомъ быту, каковое могущество ея и неисчислимыя средства, ею располагаемыя, сіе увѣряютъ, и устроеніе внутренняго своего положенія, а равно какъ и усовершенствованія благополучія счастливыхъ ея подданныхъ содѣлается первѣйшимъ пожеланіемъ человѣколюбиваго ея монарха.

Между западными державами Гишпанія наиболѣе можетъ быть полезною, если бы политическія дѣла приняли желаемый оборотъ. Держава сія оказала намъ искреннее желаніе споспѣшествовать къ всеобщему дѣлу, сколько трудное ея положеніе то позволитъ.

Неаполитанской и сардинской король несмотря на несчастія, ихъ угнетающія, пребыли постоянно вѣрными въ преданности ихъ къ Россіи, которая положительно можетъ надѣяться на оставшіеся у нихъ способы въ случаѣ нужды.

Наконецъ начатые переговоры съ общимъ непріятелемъ и еще не совсѣмъ прерванные подаютъ намъ ту надежду, что успѣшнымъ ли окончаніемъ оныхъ или совершеннымъ ихъ пресѣченіемъ, виды его будутъ болѣе проникнуты, ибо если бы тюльерійскій кабинетъ и согласился вступить снова въ переговоры, и оные были бы къ нашему желанію окончаны, никакъ не должно думать, что миръ, послѣ оныхъ послѣдовать долженствующій, можетъ быть продолжителенъ: таковая тишина съ гораздо большею справедливостію названа быть должна простымъ пере-

миріемъ года два или на три, въ теченіе коихъ Бонапарте не оставитъ ничего, дабы увеличить свои силы и укрѣпить владычество свое въ новыхъ завоеваніяхъ, оружіемъ пріобрѣтенныхъ; пріобыкшій умъ его къ возженію несогласій внутри государствъ, на кого имѣетъ онъ виды, не упуститъ сего случая составить себѣ въ предѣлахъ Россіи важную партію. Французскій посолъ, который назначенъ будетъ для пребыванія здѣсь, употребитъ всѣ свои усилія къ достиженію сего предмета.

Ненависть Бонапарте къ Россіи непримирима: начало оной полагать должно со времени несчастнаго приключенія въ Эренгеймѣ и похвальнаго при ономъ поведенія Россіи. Бонапарте, привыкшій видѣть все предъ нимъ преклоняющееся, никогда не проститъ Россіи достойный ея при семъ случаѣ поступокъ. Личное же положеніе его требуетъ войны; ненасытимое самолюбіе его не можетъ довольствоваться первою европейскою короною и властію, имъ въ Европѣ снисканною. Предпріимчивый духъ его не будетъ по тѣхъ пôръ покоенъ, пока не поработитъ онъ Россіи и Англіи, кои одни могутъ еще ему противиться: заключенный между имъ и Персіею наступательный и оборонительный союзъ, и въ силу коего Персія соглашается на свободный проходъ 100 т. французовъ чрезъ владѣнія ея въ Индію, въ полной мѣрѣ обнаруживаетъ ненависть его противу Англіи и безпредѣльность видовъ его.

Разсмотрѣвъ съ точностію таковое положеніе политическихъ дѣлъ и приведя себѣ на память несчастными примѣрами дознанное поведеніе Франціи, нельзя не признаться, что самая война съ Франціею гораздо предпочтительнѣе мирному положенію. Я совершенно удаленъ отъ мнѣнія пресѣчь нынѣ же съ нею негоціяцію, но, убѣждаясь истиною, не могу не повторить предъ вашимъ величествомъ, что хотя бы негоціація сія и возымѣла желательный успѣхъ, со всѣмъ тѣмъ принятіе мѣръ съ нашей стороны не должно быть упущено, ибо, какъ уже выше сказано, я утверждаю, что хотя бы миръ и долженствовалъ послѣдовать, то оный совсѣмъ будетъ не продолжителенъ.

Изобразивъ такимъ образомъ предъ вашимъ императорскимъ величествомъ политическое существо Россіи въ настоящемъ ея видѣ, долгомъ своимъ поставляю коснуться хотя вкратцѣ внутренняго ея положенія.

Вѣрность и приверженность подданныхъ во всѣхъ вѣкахъ были главнѣйшею подпорою престола и могущества царей. Россія, занимающая пространствомъ своимъ большую часть Европы, вмѣщаетъ въ себѣ различные народы, отличающіеся между собою вѣрою, обычаями и языкомъ, признающіе однако же всѣ ея. . . . (пропускъ одного слова въ рукописи). Благоденствуя подъ счастливымъ скипетромъ кроткаго монарха, народы сіи вообще съ жадностію ищутъ случая оказать преданность свою пожертвованіемъ имуществомъ и жизнію своею за обожаемаго ими государя.

Могущество Россіи осталось въ полной силѣ несмотря на потери, понесенныя ею въ прошлую кампанію. Безполезно было бы описывать храбрость и мужество воиновъ россійскихъ — весь свѣтъ знаетъ оные. Французы сами испытали ихъ превосходность и ни мало не скрываютъ, что побѣда надъ оными совершенно невозможна, если мѣры приняты будутъ съ тою разсмотрительною рѣшительностію, отъ коей наиболѣе всегда зависитъ успѣхъ.

Россія есть единственная держава, которая можетъ совершенно обойтись безъ всякой иностранной. Продукты ея представляютъ все то, что потребно лишь можетъ быть для жизни и нуждъ человѣческихъ. Въ нѣдрахъ своихъ находитъ она всѣ предметы, необходимые для войны; получаемыя же ею отъ чужестранныхъ державъ вещи принадлежатъ единственно къ прихотливой роскоши. При такомъ положеніи Россіи, она по справедливости почтена быть можетъ наимогущественнѣйшею державою въ свѣтѣ. Бонапарте совершенно то знаетъ, и нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы смотрѣлъ онъ равнодушно на оную. Сей то самый страхъ и сіи способы, Россіею располагаемые, побуждаютъ наиболѣе проникнуть до насъ, дабы коварствомъ своимъ увѣриться въ средствахъ нашихъ и при удобномъ случаѣ воспользоваться самыми ими для водворенія своего здѣсь владычества. Войско съ жадностію ожидаетъ минуты возвратить прежнее сіяніе помраченной славы своей, столькими трудамя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ пріобрѣтенной.

Для чего же не воспользоваться такимъ счастливымъ расположеніемъ, особливо предвидя совершенно, что рано или поздно война будетъ неизбѣжна? Отлагая же оную, представляется не только разница, что способы наши часъ отъ часу будутъ умень-

шаться, а напротивъ Бонапарте, ежеминутно увеличивая свои силы, послѣ двухлѣтняго бездѣйствія доведетъ ихъ до такой степени превосходства, что сопротивленіе совсѣмъ уже будетъ невозможно.

Представивъ вашему величеству таковое внѣшнее и внутреннее положенія Россіи, а равнымъ образомъ и описавъ подробно неминуемую опасность, ей не только предстоящую, но и со всѣхъ сторонъ ей угрожающую, остается мнѣ повергнуть къ священнѣйшимъ стопамъ вашего величества мнѣніе мое на принятіе мѣръ, могущихъ обезпечить безопасность Россіи и возвратить независимость Европы.

Къ достиженію таковаго спасительнаго предмета, по мнѣнію моему, нѣтъ никакого другаго способа кромѣ войны, но прежде начатія оной нужно съ точностію изслѣдовать, въ которой сторонѣ оная будетъ для насъ выгоднѣе и менѣе опасной, для сего я, побуждаясь важностію предмета, пріемлю смѣлость просить ваше императорское величество приказать членамъ государственнаго совѣта, наиболѣе довѣренностію вашего императорскаго величества удостоеннымъ, разсмотрѣть съ точностію сіе мое начертаніе и изложить мнѣніе свое относительно онаго. Если по всѣмъ соображеніямъ признано будетъ предпочтительнѣе употребить главное усиліе наше противу Порты, то по мнѣнію моему кажется мнѣ необходимо исполненіе слѣдующихъ пунктовъ, дабы видѣть предпріятія наши увѣнчанными успѣхами.

1) Увѣрить Австрію, что какія бы перемѣны не долженствовали послѣдовать въ Турціи, вѣнской дворъ ничего отъ того не потерпитъ, а напротивъ предоставлены будутъ ему наиважнѣйшія выгоды, даже если бы положеніе его не дозволяло ему соединиться съ нами, но только въ такомъ уже случаѣ оставался бы онъ въ покоѣ и не мѣшалъ нашимъ подвигамъ въ сей сторонѣ. Для сего нужно обѣщать ему возвращеніе Далмаціи...(пропускъ слова) и соединеніе ихъ къ Венгріи. Обѣщанія сіи необходимы противу державы, имѣющей вознаградить столько потерь, и которая пожертвуетъ всѣмъ для сей надежды, поданной съ той или другой стороны. Бонапарте не пренебрежетъ конечно сіе средство, но извѣстно уже, сколь мало полагаться должно на его обѣщанія и вѣнскій кабинетъ предпочтетъ, нѣтъ сомнѣнія, по чувствамъ его отличающимъ, быть намъ тѣмъ обязану.

2) Пригласить Англію къ раздѣленію съ нами подвиговъ долженствующихъ возымѣть мѣсто въ Турціи и на западѣ, согласиться съ нею въ.... (пропускъ словаа) и въ планѣ операціи на морѣ. Обезпечить ей владѣніе Мальты и обѣщать дѣятельнѣйшую помощь къ завоеванію Египта, что конечно не подвержено непреоборимымъ трудностямъ, особливо же съ подкрѣпленіемъ связей, сохраненныхъ Англіею въ сей странѣ со времени появленія ихъ туда, и наконецъ объявить ей причину отказовъ нашихъ дѣйствовать противу Пруссіи. Для сего необходимо сообщить англійскому министерству съ откровенностію родъ сношеній нашихъ съ сей державой и надежды видѣть перемѣну въ ея системѣ.

3) Между тѣмъ какъ министерскія старанія употреблены будутъ для увѣренія въ расположеніяхъ вѣнскаго и прусскихъ дворовъ, резервная армія, изо ста тысячъ человѣкъ состоящая, долженствовала бы занять границы наши съ сими двумя державами, предметъ коей будетъ поддержаніе или же надсматриваніе за поступками сихъ дворовъ.

4) Ваше императорское величество объявите себя королемъ польскимъ: поляки издавна сего желаютъ, и таковымъ поступкомъ Россія пріобрѣтетъ неизчислимыя средства. Нѣтъ сомнѣнія, что прусскій дворъ на оное не прежде согласится, какъ увѣрившись совершенно въ помощи нашей на вознагражденіе потерь, какія отъ того онъ понесетъ, но сіе сдѣлается первымъ попеченіемъ министерства вашего императорскаго величества, которое имѣетъ полную надежду достигнуть сего предмета, по извѣстному желанію берлинскаго двора распространить свои владѣнія.

5) Другой корпусъ изъ 30 до 40 т. человѣкъ долженствовалъ бы быть составленъ въ Финляндіи для подкрѣпленія резервной арміи въ случаѣ нужды, или же для внушенія бодрости слабымъ умамъ или на ниспроверженіе интригъ недоброжелающихъ. Для сего нужно также выслать всѣхъ французовъ какъ по коммерческимъ дѣламъ здѣсь находящихся, такъ и тѣхъ, кои подъ предлогомъ путешествія или же сниканія себѣ пропитанія художествами распространяются въ имперіи и стараются пронырствами своими возстановить жителей противъ правительства. Соразмѣрной величины нуждѣ эскадра въ Балтикѣ необходимо нужна для сбереженія или же для надзиранія за Швеціею.

6) Коль скоро описанныя мѣры будутъ приняты и обыкновенный наборъ рекрутской, увеличивающій силы наши, сдѣланъ, тогда армія, назначенная дѣйствовать противу Турціи и долженствующая состоять изъ 120 до 150 тысячъ, не считая войскъ нашихъ въ Средиземомъ морѣ находящихся, не мѣшкая ни мало долженствовала бы занять Молдавію и Валахію и, въ случаѣ возможности, соединиться черезъ Венгрію съ западною и составить потомъ одну линію дѣйствій.

7) Арміи сіи ввѣрены предводительству искусныхъ генераловъ и знающихъ совершенно мѣстное положеніе, а равно и способныхъ къ снисканію привязанности жителей должны быть поручены (sic).

a) Усилить внутренніе раздоры.

b) Завладѣть Далмаціею во что бы то ни стало и изгнать оттуда французовъ. 30 т. человѣкъ съ помощію сербовъ, черногорцевъ и самихъ далматовъ, на коихъ должно совершенно полагаться, легко могутъ успѣть въ семъ предпріятіи. Завоевавъ Далмацію, провинція сія учреждена будетъ въ родѣ независимой области, или же, если обстоятельства къ тому понудятъ, возвращена будетъ австрійскому дому.

c) Между тѣмъ армія отъ 80 до 100 т., не останавливаясь взятіемъ крѣпости Хотинской и Будзійскихъ крѣпостей, продолжать будетъ походъ свой къ Цареграду, отъ завладѣнія коего уже никакая болѣе сила не возможетъ насъ удалить, коль-скоро народы греческаго исповѣданія съ нами соединятся и если оба княжества заняты будутъ нашими войсками. Столица сія, получающая всѣ вещи, къ прокормленію служащія, изъ оныхъ, приведена будетъ пресѣченіемъ всякихъ съ ними сношеній въ невозможность долго сопротивляться въ разсужденіи недостатка, который въ оной послѣдовать долженъ въ жизненныхъ припасахъ, и безсилія еще французовъ въ той странѣ.

8) По взятіи Константинополя, политическая организація новаго сего завоеванія будетъ интереснѣйшимъ предметомъ особеннаго занятія.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.